ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1834.

Въ наше время не нужно, кажется, доказывать пользу просвѣщенія: всѣ внутренно убѣждены, что гдѣ нѣтъ свѣта, нѣтъ и счастія. Многіе ошибаются, увлекаются свѣтомъ ложнымъ, принимаютъ даже тьму за свѣтъ, и однакожъ — всѣ ищутъ свѣта.

Такова потребность гражданскихъ обществъ, и таковъ ходъ ихъ: слѣдственно то, что мы называемъ просвѣщеніемъ, если только не встрѣчаетъ неодолимыхъ преградъ, и можетъ и должно распространяться между людьми — само собою. Но мудрые Правители, постигнувъ важность вліянія его на судьбу Государствъ, занялись имъ, какъ предметомъ особенныхъ своихъ попеченій: ихъ постоянныя усилія принесли плодъ сторичный. Такъ безсмертный Просвѣтитель Россіи, преобразивъ наше Отечество, не только облекъ его въ новую славу, не только утвердилъ внѣшнюю его безопасность, но и открылъ ему путь къ внутреннему совершенству на всѣхъ путяхъ гражданской

жизни. Достойные Преемники ПЕТРА — ЕКАТЕРИНА и АЛЕКСАНДРЪ — внося ученіе въ города и хижины, старались сдѣлать оное народнымъ, дабы всѣ подданные были причастниками сего благотворнаго свѣта, каждый по мѣрѣ нуждъ своего состоянія. „Хотите ли" — пишетъ Великая ЕКАТЕРИНА въ Своемъ Наказѣ — „хотите ли „предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы „просвѣщеніе распространилось между людьми."

Если выходъ изъ грубой тмы невѣжества и безпрерывное, дальнѣйшее движеніе къ свѣту необходимы *для человѣка*, то попечительное въ семъ дѣлѣ участіе Правительствъ необходимо *для народовъ*. Только Правительство имѣетъ всѣ средства знать и высоту успѣховъ всемірнаго образованія и настоящія нужды Отечества. Съ одной стороны облегчая каждому способы къ основательному пріобрѣтенію и совершенствованію полезныхъ свѣдѣній, съ другой соображая ходъ новыхъ идей съ Вѣрою, учрежденіями, обычаями и иными особенностями Государства, и наконецъ съ общими успѣхами его жителей на поприщѣ гражданственности, оно содѣйствуетъ *сколько можно болѣе естественному* для страны своей, и тѣмъ надежнѣйшему, мирному и прочному въ ней развитію просвѣщенія; блюдетъ истинныя выгоды народа и предохраняетъ его отъ тѣхъ нравственно-поли-

шическихъ язвъ, которыя, подобно физическимъ, только въ общемъ планѣ Провидѣнія могутъ быть не безполезны, но коихъ и любовь къ родинѣ и даже здравый смыслъ велятъ намъ избѣгать, какъ незавидной, печальной доли — страдать въ поученіе другимъ.

Когда Россія, въ слѣдствіе тяжкихъ превратностей счастія, постигшихъ ее во младенчествѣ, отстала отъ Европы въ успѣхахъ образованности, Промыслъ даровалъ ей Царя, Имъ же вдохновеннаго, умѣвшаго почти незапно поставить ее на мѣсто, ей свойственное, но въ то же время вынужденнаго, для достиженія сей великой цѣли, жертвовать не только народнымъ самолюбіемъ, но и частію народнаго ея характера. Нынѣ другое время: Россія стоитъ на высокой чредѣ славы и величія; имѣетъ внутреннее сознаніе своего достоинства, и видитъ на тронѣ другаго, тѣмъ же Провидѣніемъ ниспосланнаго Царя — Хранителя и *Вѣры* ея и *народности*. Отживъ періодъ безусловнаго подражанія, она, лучше своихъ иноземныхъ наставниковъ, умѣетъ примѣнять плоды образованія къ своимъ собственнымъ потребностямъ; ясно различаетъ въ остальной Европѣ добро отъ зла: пользуется первымъ, и не страшится послѣдняго: ибо носитъ въ сердцѣ сіи два священные залога своего благоденствія, съ коими

неразрывно соединенъ третій — *Самодержавіе*. Ея эмблема — юноша силы и доблести, зрѣлый умомъ и жаждущій познаній, но притомъ сохранившій драгоцѣнное наслѣдіе первыхъ лѣтъ — простоту нравовъ и святую довѣренность къ Небу.

Россія имѣетъ счастіе вѣрить Промыслу, Который проявляетъ себя въ великихъ Царяхъ ея. Тогда, какъ другіе народы не вѣдаютъ покоя и слабѣютъ отъ разномыслія, она крѣпка единодушіемъ безпримѣрнымъ. Здѣсь Царь любитъ Отечество въ лицѣ народа и правитъ имъ, какъ отецъ, руководствуясь Закономъ; и народъ не умѣетъ отдѣлять Отечество отъ Царя и видитъ въ Немъ свое счастіе, силу и славу.

Для такой Державы, въ нашъ, обильный повременными изданіями вѣкъ, журналы оффиціальные— сіи отголоски Правительства—необходимы, и особенно по той части, по коей нѣкогда оно, ранѣе нежели по прочимъ, начало объявлять во всеобщее свѣдѣніе всѣ виды, всѣ дѣйствія свои въ такъ называвшемся *Періодическомъ Сочиненіи о успѣхахъ просвѣщенія въ Россіи*, получившемъ съ 1821 года наименованіе *Журнала*, а съ 1824—*Записокъ*.

Нынѣ, съ высочайшаго соизволенія, Министерство Народнаго Просвѣщенія возобновляетъ сіе изданіе по обширнѣйшему противъ прежняго

плану, не ограничиваясь одними извѣстіями о современномъ ходѣ отечественнаго образованія.

Наставляемое Повелѣніями Монарха, неусыпно пекущагося о пользѣ Богомъ врученной Ему страны, Министерство вмѣняетъ себѣ въ прямой и священнѣйшій долгъ давать, по мысли и сердцу Его, полезное направленіе читателямъ своего Журнала, да удовлетворится истинныхъ сыновъ Отечества справедливое желаніе знать, какимъ образомъ они могутъ лучше содѣйствовать высокимъ намѣреніямъ Отца Россіи.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1834.

№ I. ГЕНВАРЬ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(Съ 18 Марта по 1 Сентября 1833).

1. (Марта 18, 21, 23 и 27) *Объ увольненіи Министра Народнаго Просвѣщенія Генерала отъ Инфантеріи Князя Ливена отъ управленія Министерствомъ и о вступленіи Тайному Совѣтнику Уварову въ права и обязанности Министра.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Снисходя къ прошенію Министра Народнаго Просвѣщенія Генерала отъ Инфантеріи Князя Ливена, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ увольняемъ его, по разстроенному здоровью, отъ управленія симъ Ми-

нистерствомъ, оставляя Членомъ Государственнаго Совѣта.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
18-го Марта 1833 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

По случаю увольненія Генерала отъ Инфантеріи Князя Ливена отъ управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, повелѣваемъ Тайному Совѣтнику Уварову, по званію Товарища Министра, вступить въ права и обязанности Министра Народнаго Просвѣщенія.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
21-го Марта 1833 года.

23 Марта состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на предсѣдательствованіе Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній.

27 Марта объявлено Государственному Совѣту Предсѣдателемъ онаго Г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Кочубеемъ ВЫСО-

чайшее Его Императорскаго Величества Повелѣніе о присутствіи Г. Тайному Совѣтнику Уварову въ Государственномъ Совѣтѣ, по званію Товарища Министра вступившему въ права и обязанности Министра Народнаго Просвѣщенія.

2. (Марта 24) *Объ исключеніи* 60,000 *рублей изъ долга Ришельевскаго Лицея Государственному Казначейству.*

По неудобству къ помѣщенію Ришельевскаго Лицея въ старыхъ зданіяхъ, куплены для онаго въ Одессѣ домъ и магазинъ Сабанскаго за 182,196 рублей, и сія сумма по ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію, послѣдовавшему на имя Г. Министра Финансовъ въ 28 день Октября 1832 г. зачислена долгомъ Государственному Казначейству на Лицеѣ безъ процентовъ впредь до продажи старыхъ строеній его; нынѣ же въ слѣдствіе поступленія вышеозначеннаго дома, по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ Военное Вѣдомство, Гг. Министры Военный и Финансовъ объявили Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія состоявшееся 24 Марта ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе: исключить изъ долга Государственному Казначейству сумму шестьдесятъ тысячь сто рублей за домъ Сабанскаго въ г. Одессѣ.

3. (Апрѣля 7) *О бытіи Калужскому Дворянскому Пансіону на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній.*

Г. Военный Министръ объявилъ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія,

что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по докладу отношенія Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника Пажескаго, всѣхъ Сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго полка, отъ 7 Апрѣля за No 744, о Калужскомъ Дворянскомъ Пансіонѣ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ:

1. Существованіе Калужскаго Дворянскаго Пансіона, согласно мнѣнію Его Высочества, оставить на основаніи Устава Гимназій и Училищъ Уѣздныхъ и Приходскихъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 8 Декабря 1828 года.

2. Калужскую Губернію отчислить отъ Тульскаго Александровскаго Кадетскаго Корпуса, и самый капиталъ, принадлежащій Калужскому Дворянскому Пансіону, оставить по прежнему на содержаніе сего Пансіона.

4. (Апрѣля 8). ВЫСОЧАЙШІЙ Именный Указъ *о дозволеніи взять заимообразно* 99,750 *руб. на передѣлки по дому Пашкова, купленному для Московскаго Университета.*

Господину Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра.

Согласно представленію вашему, Я дозволяю взять заимообразно на передѣлки въ текущемъ году по дому Пашкова, купленному для Московскаго Университета, 99,750 р. составившихся отъ капитала 50,000 руб., пожертвованнаго покойнымъ Демидовымъ на Университетъ въ Тобольскѣ, съ возвратомъ въ послѣдствіи сихъ денегъ изъ сум-

мы, имѣющей быть ассигнованной на сей предметъ изъ Государственнаго Казначейства, и съ уплатою процентовъ на позаимствованную сумму, за время пользованія оною, изъ остатковъ отъ строительныхъ суммъ, съ добавленіемъ, если понадобится, изъ хозяйственныхъ суммъ Московскаго Университета.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
8 Апрѣля 1833 года.

5. (Апрѣля 23) *О преподаваніи Естественнаго Права.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, при самомъ вступленіи своемъ въ сію должность обративъ вниманіе Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній на преподаваніе началъ Права, именуемыхъ попеременно *Естественнымъ Правомъ* и *Философіею Правъ*, полагалъ съ своей стороны, что таковое преподаваніе едва ли даже возможно, доколѣ наши Университеты не будутъ снабжены отъ Правительства особымъ на сей конецъ руководствомъ. По положенію означеннаго Комитета Его Императорское Величество въ 23 день Апрѣля высочайше повелѣть изволилъ: для начертанія Руководства по части Естественнаго Права, съ общимъ обозрѣніемъ Энциклопедіи и Литературы Юридическихъ Наукъ, составить особый Коми-

тетъ изъ Профессоровъ подъ предсѣдательствомъ Г. Статсъ-Секретаря Балугьянскаго, съ тѣмъ, чтобы трудъ ихъ переданъ былъ на предварительное разсмотрѣніе Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго. Въ слѣдствіе сего, по соглашенію въ главныхъ основаніяхъ, начертаніе сказаннаго Руководства возложено на Профессоровъ Главнаго Педагогическаго Института, Бессера, Фишера и Штёкгардта.

Озабочиваясь между тѣмъ, чтобы въ преподаваніе сего предмета, столь важнаго какъ въ политическомъ, такъ и въ философическомъ отношеніи, не могло вкрадываться что либо несоотвѣтственное существующему въ Государствѣ порядку вещей, Г. Управляющій Министерствомъ предписалъ Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ съ окончаніемъ текущаго года пріостановить преподаваніе Естественнаго Права впредь до изданія надлежащаго по сей части Руководства: о чемъ и доведено имъ до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія.

6. (Того же числа). ВЫСОЧАЙШІЙ Имянный Указъ *объ учрежденіи въ Москвѣ Строительнаго Комитета.*

Господину Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра.

По случаю предстоящихъ передѣлокъ въ домѣ Пашкова, купленномъ для Московскаго Университета, домѣ Ермоловой, назначенномъ для Московской Губернской Гимназіи, и въ домѣ предполагае-

момъ къ пріобрѣтенію для вновь открываемой 2-й Гимназіи, согласно представленію вашему Я дозволяю учредить въ Москвѣ Строительный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Статскаго Совѣтника Голохвастова, изъ *Почетнаго Присутствующаго*, Члена Московской Дворцовой Конторы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Львова, *Старшаго Совѣтника* Непремѣннаго Члена Московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Надворнаго Совѣтника Волкова, и *Младшаго Совѣтника*, Бухгалтера онаго Приказа Титулярнаго Совѣтника Ключарева. Комитетъ сей имѣетъ обязанность наблюдать за успѣшнѣйшимъ производствомъ всѣхъ работъ, прочностію оныхъ и соблюденіемъ казеннаго интереса; по окончаніи же построекъ долженъ отдать полный отчетъ въ израсходованныхъ суммахъ. Издержки на Строительный Комитетъ, могущія по представленному вами расчисленію простираться до 12,450 р. въ годъ, производить изъ суммъ, на передѣлку домовъ ассигнованныхъ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ
23 Апрѣля 1833 года.

Штатъ Временнаго Комитета для постройки въ Москвѣ зданій, принадлежащихъ Учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Званія Чиновъ.	Число Членовъ	Имъ въ годъ жалованья. Одному	Всѣмъ
Председатель	1	—	—
Почетный Присутствующій	1	—	—
Старшій Совѣтникъ . .	1	2,500	2,500
Ему же на разъѣзды .	—	1,500	1,500
Младшій Совѣтникъ . .	1	2,400	2,400
Столоначальниковъ . .	2	750	1,500
Писцовъ 1-го разряда . .	2	500	1,000
—— 2-го разряда . .	1	400	400
Смотрителей при строеніи	3	800	2,400
Унтеръ-Офицеровъ . .	3	250	750
Итого . .	15	—	12,450

7. (Апрѣля 25) *О возобновленіи изданія Журнала Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

Учрежденіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія между прочимъ постановлено издавать при ономъ періодическое сочиненіе, что до 1829 года и было исполняемо. Находя не только полезнымъ, но даже необходимымъ возобновить сіе изданіе, долженствующее содержать въ себѣ вы-

сочайшія Его Императорскаго Величества по учебной части Повелѣнія, дѣйствія и распоряженія Министерства, новѣйшія въ области Наукъ открытія и вообще разныя полезныя и любопытныя свѣдѣнія, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ ВЫСОЧАЙШАГО, чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ, соизволенія: 1) назначить Редактора Журнала Департамента Народнаго Просвѣщенія съ производствомъ ему жалованья по 3000 рублей изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія; 2) употреблять на редакцію Журнала по способности Чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ приличнымъ по мѣрѣ трудовъ ихъ вознагражденіемъ изъ суммы, выручаемой отъ изданія сего Журнала, и 3) позаимствовать изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія до 10,000 рублей на образованіе Редакторской Экспедиціи съ возвратомъ въ послѣдствіи сей суммы изъ собственныхъ прибылей изданія Журнала.

Согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 25 день Апрѣля сіе представленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

8. (Того же числа) *О вычетѣ изъ жалованья Учителей Приходскихъ Училищъ на составленіе пенсіоннаго капитала.*

Въ слѣдствіе внесенной Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія записки въ Комитетъ Гг. Министровъ, относительно выче-

товъ на составленіе пенсіоннаго капитала изъ жалованья Учителей Приходскихъ Училищъ, содержимыхъ на счетъ частныхъ обществъ и лицъ, Комитетъ полагалъ: продолжая помянутые вычеты повсемѣстно на предписанномъ основаніи, собирать ихъ въ одинъ составъ, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, и хранить особо отъ всѣхъ другихъ суммъ, впредь до изданія положительныхъ Правилъ о пенсіяхъ Учителямъ Приходскихъ Училищъ.

Государь Императоръ сіе Положеніе Комитета въ 25 день Апрѣля ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

9. (Того же числа). *Объ употребленіи 391,575 р. 94¼ коп. для постройки новыхъ зданій Казанскаго Университета.*

Господину Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра.

Для постройки новыхъ зданій Казанскаго Университета, по разсмотрѣннымъ въ Строительномъ Комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ планамъ и смѣтѣ, а также и новыхъ для онаго оранжерей, всего въ триста девяносто одну тысячу пятьсотъ семьдесятъ пять рублей, девяносто четыре съ четвертью копейки, повелѣваю употребить: 1) строительную сумму, отпущенную на зданія сего Университета и состоящую въ билетахъ, наличныхъ деньгахъ и матеріалахъ, двѣсти шестьдесятъ шесть тысячь девятьсотъ сорокъ шесть рублей, двадцать одну копейку,

со всѣми накопившимися и имѣющими на нихъ накопиться въ продолженіе четырехлѣтней постройки процентами; 2) обращающіеся въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ остатки отпущенныхъ въ прежніе годы на квартиры Преподавателямъ Университета денегъ, именно же семь тысячъ сорокъ два рубли сорокъ копеекъ, также со всѣми на оные и за то же время процентами, и 3) шестьдесятъ одну тысячу пятьсотъ четыре рубли, двадцать копеекъ изъ суммы ста десяти тысячъ рублей, сбереженной отъ содержанія Студентовъ Казанскаго Университета и обращающейся въ томъ же Опекунскомъ Совѣтѣ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ
25 Апрѣля 1833 года.

10. (Маія 9) ***Объ отпускѣ денегъ на устройство и содержаніе Института Св. Владиміра въ Кіевѣ.***

Государь Императоръ въ 9 день Маія Высочайше утвердить соизволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, о предоставленіи Г. Канцлеру Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ учинить распоряженіе какъ объ отпускѣ потребныхъ единовременно на первоначальное устройство и образованіе учреждаемаго въ Кіевѣ Института Св. Владиміра 150,000 руб., такъ и впредь на содержаніе онаго по 12,900 рублей изъ

суммъ, принадлежащихъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

11. (Того же числа) *О правилахъ, коими долженъ руководствоваться Строительный въ Москвѣ Комитетъ.*

Г. Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, предсѣдательствующій въ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденномъ въ Москвѣ Строительномъ Комитетѣ, донося Г. Управляющему Министерствомъ о распоряженіяхъ сего Комитета касательно передѣлки Пашковскаго дома, изъяснялъ, что для оной нужно будетъ немедленно произвести подряды на работы каменную, плотничную и кровельную и на поставку разныхъ для того матеріаловъ, и что если сіе дѣло подвергнется обыкновеннымъ формамъ, то должно опасаться не только большаго замедленія въ отстройкѣ, но и значительнаго увеличенія издержекъ.

Въ слѣдствіе сего онъ испрашивалъ разрѣшенія: 1) нужнѣйшіе теперь матеріалы немедленно закупить экономическимъ образомъ, съ тѣмъ, чтобы цѣны за оные не превышали цѣнъ, состоявшихся съ торговъ и переторжекъ въ другихъ казенныхъ Мѣстахъ; 2) залоговъ отъ поставщиковъ не требовать, а имѣть самые поставленные матеріалы вмѣсто залога, и 3) подрядить такимъ же образомъ рабочихъ, какъ то: каменщиковъ, плотниковъ и проч.; коль же скоро будутъ готовы планы и смѣты, то, не повѣряя ихъ въ Коммиссіи Строеній, представить прямо Г. Управляющему Министерствомъ, и если будутъ утвер-

ждены, приступить немедленно къ работамъ, а сметы отсылать для повѣрки въ Коммиссію.

На всеподданнѣйшее Г. Управляющаго Министерствомъ представленіе, что ежели съ одной стороны таковое предположеніе отступаетъ отъ предписанныхъ формъ и порядка, то съ другой можно отъ онаго ожидать существенной выгоды, какъ то, сбереженія времени, издержекъ, и прочности самыхъ работъ: что вообще уже замѣчается при производствѣ всѣхъ казенныхъ строеній,— воспослѣдовало въ 9 день Маія Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на испрашиваемыя Помощникомъ Попечителя разрѣшенія.

12. (Того же числа) *О преподаваніи Польскаго языка въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, для воспитанниковъ предназначаемыхъ Учителями въ Училища Западныхъ Губерній.*

Попечитель Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, между прочими предположеніями объ устройствѣ ввѣренныхъ ему Учебныхъ заведеній, представлялъ, что, будучи вообще доволенъ способностями и свѣдѣніями Учителей, поступившихъ въ его Округъ изъ Главнаго Педагогическаго Института, онъ замѣтилъ въ нихъ, равно какъ и во всѣхъ пріѣзжающихъ туда Русскихъ Учителяхъ только одинъ недостатокъ — незнаніе Польскаго языка, столь нужнаго особенно въ Литовскихъ Училищахъ, въ кои дѣти вступаютъ, прямо изъ родительскаго дома, не рѣдко не слыхавъ ни одного Русскаго слова. — Упражненіе въ Польскомъ языкѣ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, подъ руковод-

ствомъ способнаго и искуснаго наставника, каковаго пріискать не трудно, могло бы, по мнѣнію Попечителя, приготовить достаточно воспитанниковъ означеннаго заведенія къ занятію Учительскихъ должностей въ Литвѣ.

Находя таковое предположеніе Попечителя Бѣлорусскаго Округа основательнымъ и соотвѣтственнымъ какъ потребностямъ того края, такъ и намѣреніямъ Правительства, Г. Управляющій Министерствомъ представилъ оное на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ ВЫСОЧАЙШАГО на сію мѣру соизволенія разрѣшено ему было опредѣлить въ Педагогическій Институтъ благонадежнаго Преподавателя Польскаго языка, съ назначеніемъ жалованья изъ экономическихъ суммъ означеннаго заведенія.

На сіе всеподданнѣйшее представленіе послѣдовало въ 9 день Маія ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе.

13. (Того же числа) *О соединеніи въ Гимназіяхъ должности Инспекторской съ Учительскою.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ запискою о дозволеніи Инспекторамъ Гимназій, Житомирской, Каменецкой и Винницкой, производить за исправленіе ими Учительскихъ должностей, сверхъ Инспекторскаго оклада, половинное жалованье по званію Учителей, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія впредь самому

давать дозволеніе на соединеніе Инспекторской должности съ Учительскою, съ назначеніемъ за исправленіе сей послѣдней полнаго оклада или части онаго. По Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ въ 9 день Маія сіе представленіе Высочайше утвердить соизволилъ.

14. (Маія 23). *Объ опредѣленіи при Московскомъ Университетѣ Прозектора и Прозекторскаго Помощника.*

Въ слѣдствіе ходатайства Начальства Московскаго Учебнаго Округа, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ, объ опредѣленіи при Московскомъ Университетѣ Прозектора и къ нему Помощника, съ жалованьемъ, первому по двѣ тысячи, а послѣднему по тысячѣ рублей въ годъ, обративъ въ счетъ 2000 р. положенный по Штату Университета Адъюнктскій окладъ 800 р., а остальное число тысячу двѣсти рублей, равно и жалованье Помощнику Прозектора, производя изъ остатковъ отъ суммы, положенной на Медицинскій Институтъ; въ случаѣ же неимѣнія таковыхъ остатковъ, изъ другихъ экономическихъ суммъ Университета.

Согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ сіе представленіе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія удостоено въ 23 день Маія высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

15. (Маія 24) *О предоставленіи въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія сбора, учрежденнаго въ пользу Ришельевскаго Лицея съ вывозимаго изъ Одессы за границу хлѣба.*

Государь Императоръ въ 24 день Маія высочайше утвердить соизволилъ воспослѣдовавшее по запискѣ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Положеніе Комитета Гг. Министровъ о предоставленіи въ распоряженіе сего Министерства сбора, учрежденнаго въ пользу Ришельевскаго Лицея съ вывозимаго изъ Одессы за границу хлѣба, съ тѣмъ, чтобы поступающій отъ сего сбора доходъ былъ употребляемъ собственно на расходы по Ришельевскому Лицею и только въ случаѣ избытка, превышающаго его надобности, на усиленіе способовъ Училищъ подвѣдомственнаго сему заведенію Округа, но и то лишь тѣхъ, кои состоятъ въ самой Одессѣ.

16. (Того же числа) *Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ Временнаго Строительнаго Комитета.*

Въ 24 день Маія высочайше утверждено воспослѣдовавшее въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Положеніе Комитета Гг. Министровъ, чтобы для постройки новыхъ зданій въ Казанскомъ Университетѣ, именно же: Химической Лабораторіи, Физическаго Кабинета, Анатомическаго Театра, Библіотеки, Обсерваторіи, оранжереи, бани и прочаго, учредить приономъ

Временный Строительный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора Университета, Ординарнаго Профессора Лобачевскаго, изъ Членовъ: Ординарнаго Профессора Никольскаго, 6 класса Мамаева и Архитектора Университета Коринескаго, подчинить его непосредственно Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа и дать оному образованіе по представленному Управляющимъ Министерствомъ проекту.

17. (Того же числа) *Объ издержкахъ на переводъ Волынскаго Лицея изъ Кременца въ Кіевъ.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ запискою о томъ, чтобы: 1) на перевезеніе изъ Кременца въ Кіевъ Волынскаго Лицея и состоящихъ при ономъ Училища Землемѣровъ и Конвикта бѣдныхъ, всего 8,903 рубли серебромъ, употребить изъ остаточныхъ суммъ Лицея, съ возвратомъ оныхъ изъ общаго эдукаціоннаго фундуша; 2) Сумму 2,900 р. серебромъ на первоначальное обзаведеніе Лицея и помянутыхъ Училища и Конвикта употребить изъ тѣхъ же остаточныхъ суммъ безвозвратно; 3) издержку на наемъ дома въ Кіевѣ, въ добавокъ къ нынѣшнему гимназическому, для помѣщенія Лицея, могущую простираться отъ 2,000 до 3,000 р. ассигнац. въ годъ, равно какъ и на наемъ, для имѣющаго быть при Лицеѣ въ Кіевѣ Ботаническаго Сада, садовника съ двумя его учениками, до 350 р. серебр. въ годъ, производить: на первый, до отстройки новаго Ли-

цейскаго дома, а на послѣдній, до окончательной перевозки Лицея, до трехъ лѣтъ изъ остаточныхъ суммъ сего Лицея безвозвратно; 4) квартирныя деньги Учителямъ, Чиновникамъ и другимъ лицамъ, состоящимъ при Лицеѣ, до помѣщенія ихъ во вновь имѣющемъ построиться домѣ, производить на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 23 Марта 1816 года Доклада Комитета, учрежденнаго для расквартированія Воинскихъ Чиновъ въ столицѣ, по классамъ занимаемыхъ ими должностей, изъ общаго эдукаціоннаго фундуша, употребляя, сколько нужно, въ добавокъ къ производимымъ нынѣ изъ другихъ суммъ квартирнымъ деньгамъ, а также и на наемъ помѣщенія для Канцеляріи Лицея по 500 рублей въ годъ изъ того же фундуша.

Согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 24 день Маія сіе представленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

18. (Маія 30) *О новомъ распредѣленіи Училищъ между Московскимъ, Харьковскимъ, Казанскимъ и Одесскимъ Учебными Округами.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Уваживъ представленныя Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія причины, согласно Положенію Комитета Министровъ, повелѣваю: Училища Тамбовской и Орловской Губерній перечислить изъ Московскаго въ Харьковскій Учебный Округъ, съ присоединеніемъ отъ сего послѣдняго Учебныхъ заведеній Астраханской

Губерніи къ Казанскому, а Екатеринославской къ Одесскому Учебному Округу.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Гельзингфорсѣ,
30 Маія 1833 года.

19. (Іюня 6) *Объ усиленіи Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія и о разсматриваніи подносимыхъ* ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ *сочиненій.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, — въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія, объявленнаго ему Г. Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, о томъ, чтобы книги, всеподданнѣйше подносимыя сочинителями, не иначе представляемы были ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, какъ чрезъ посредство Министра Народнаго Просвѣщенія, — находя, что Канцелярія сего Министерства, слишкомъ ограниченная въ числѣ Чиновниковъ даже и для обыкновеннаго дѣлопроизводства, необходимо должна быть усилена для сего новаго занятія, входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ о дозволеніи: 1) опредѣлить въ сію Канцелярію двухъ Чиновниковъ, одного съ жалованьемъ по 2,500 руб., а другаго по 1,500 р. въ годъ, и двухъ писцовъ перваго разряда, каждому по 750 р. съ назначеніемъ 500 р. въ добавокъ къ суммѣ нынѣ опредѣленной на Канцелярскіе расходы, относя всю сію издержку 6,000

руб. на хозяйственныя суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) на вышесказанныя два мѣста опредѣлить изъ числа лично ему извѣстныхъ Чиновниковъ, съ оставленіемъ ихъ и при настоящихъ должностяхъ и окладахъ, если для службы онъ найдетъ то полезнымъ и нужнымъ.

Комитетъ Гг. Министровъ представленіе сіе полагалъ утвердить, но съ тѣмъ вмѣстѣ всеподданнѣйше испрашивалъ

1) Разсмотрѣніе сочиненій и переводовъ, имѣющихъ предметомъ какую либо отдѣльную часть управленія, поднесеніе оныхъ Его Величеству и присовокупленіе мнѣнія о наградѣ сочинителю или переводчику, предоставить какъ и донынѣ, тѣмъ Министрамъ или Главноуправляющимъ, къ вѣдомству коихъ часть та принадлежитъ.

2) Разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ сочиненій и переводовъ, не принадлежащихъ исключительно ни къ какой части управленія, или входящихъ единственно въ область Литературы, поручить, на томъ же основаніи Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Государь Императоръ, въ 6 день Іюня, сіи предположенія Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

20. (Того же числа) *О назначеніи пенсій Училищнымъ Чиновникамъ Волынской и Подольской Дирекцій и Волынскаго Лицея, по Уставу 1828 года.*

Въ 6 день Іюня Высочайше утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовав-

шее по представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о назначеніи Префекту Волынскаго Лицея Княгницкому, по увольненіи отъ сей должности, въ пенсію, по Уставу Учебныхъ заведеній 1828 года, за свыше 20-лѣтнюю службу, половиннаго оклада жалованья, т. е. по 300 р. серебр. въ годъ изъ общаго эдукаціоннаго фундуша, и о разрѣшеніи назначать впредь Чиновникамъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ Волынской и Подольской Губерній пенсій на основаніи того же Устава, съ распространеніемъ сего и на Волынскій Лицей, до изданія особаго Устава для сего заведенія.

21. (Іюня 28) *О предоставленіи въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ остатковъ отъ прежнихъ доходовъ съ бенефиціальныхъ имѣній.*

Въ 28 день Іюня ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ о томъ, чтобы остатки отъ прежнихъ съ бенефиціальныхъ имѣній доходовъ предоставить въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на предполагаемомъ имъ основаніи; что-же касается до тѣхъ издержекъ, кои до сего времени учинены уже были изъ бенефиціальныхъ доходовъ на свѣтскія потребности, то почислить ихъ дѣйствительнымъ расходомъ въ томъ уваженіи, что сіи издержки, какъ изъ соображенія дѣла явствуетъ, допущены были единственно отъ происшедшихъ недоразумѣній, какому именно вѣдомству означенные доходы принадлежать должны.

22. (Іюля 4) *О предоставленіи Г. Управляющему Министерствомъ дать Инструкцію Помощнику Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія представлялъ на утвержденіе Комитета Гг. Министровъ Инструкцію Помощнику Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа.

Комитетъ положилъ: предоставить Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія самому распорядиться о введеніи оной въ дѣйствіе въ видѣ временнаго распоряженія, до изданія помянутаго Устава, буде признаетъ то необходимымъ.

Сіе Положеніе доведено до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія.

23. (Іюля 10). *О дозволеніи книгопродавцу Смирдину издавать журналъ:* Библіотека для чтенія.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія., о дозволеніи книгопродавцу Смирдину издавать журналъ подъ заглавіемъ: *Библіотека для чтенія*, въ 10 день Іюня послѣдовало на сіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

24. (Іюля 11) *Объ употребленіи* 12,982 *р.* 81¼ *коп. для построенія подвижной башни на Обсерваторіи Казанскаго Университета.*

По внесенной Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ запискѣ, чтобы сверхъ разрѣшенныхъ

на Обсерваторію Казанскаго Университета 58,250 р. 13¼ к., употребить, для постройки подвижной башни на оной, еще двѣнадцать тысячь девять сотъ восемдесятъ два рубли восемдесятъ одну копейку съ четвертью изъ хозяйственныхъ суммъ Университета, съ возвратомъ ему сихъ денегъ по ассигнованію оныхъ изъ общаго строительнаго капитала въ будущемъ 1834 году, Государь Императоръ, согласно состоявшемуся о томъ Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 11 день Іюля вышеозначенное представленіе Высочайше утвердить соизволилъ.

25. (Того же числа) *О передачѣ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія въ вѣдѣніе и собственность Императорской Академіи Наукъ.*

Типографія Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ теченіе 15 лѣтъ, цѣною производимыхъ въ ней казенныхъ и частныхъ работъ едва покрывала расходы, на ея содержаніе потребные, за помѣщеніе же въ казенномъ зданіи съ отопленіемъ и за проценты на употребленный для покупки оной капиталъ, никакого дохода не приносила, и слѣдовательно содержаніе ея обращалось Департаменту въ убытокъ. Хозяйственный Комитетъ Главнаго Правленія Училищъ, входя въ подробное разсмотрѣніе нынѣшняго ея состоянія и въ соображеніе средствъ къ выгоднѣйшему ея устройству на будущее время, за ветхостію и негодностію многихъ типографскихъ вещей, инструментовъ и машинъ, требующихъ весьма важной суммы для при-

веденія ихъ въ исправность, полагалъ: 1) Типографію со всѣмъ имуществомъ ея и съ приписанными къ ней мастеровыми, коихъ нынѣ состоитъ десять человѣкъ и малолѣтныхъ ихъ дѣтей мужеска пола семь человѣкъ, передать навсегда въ вѣдѣніе и собственность ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, съ тѣмъ, чтобы оные вошли въ составъ Академической Типографіи, и со времени передачи содержались отъ Академіи безъ всякаго со стороны Департамента участія; 2) сверхъ того отпустить изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента въ распоряженіе Академіи 25,000 руб. на покупку двухъ скоропечатныхъ машинъ, подобныхъ тѣмъ, которыя уже имѣются въ ея Типографіи; 3) печатаніе издаваемыхъ Департаментомъ учебныхъ книгъ производить исключительно въ Академической Типографіи; 4) въ уплату за принадлежащее Типографіи Департамента имущество и за предполагаемыя къ отпуску на покупку машинъ 25,000 р., съ процентами на оныя, производить Академической Типографіи для Департамента Народнаго Просвѣщенія типографскихъ работъ, по существующему нынѣ тарифу, на 3600 руб. ежегодно въ теченіе 36 лѣтъ, съ тѣмъ, что если въ который годъ за произведенныя для Департамента работы не будетъ причитаться 3600 р., то недостающее число зарабатывать въ послѣдующемъ году. Такимъ образомъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія долженъ получить обратно въ теченіе 36 лѣтъ заключающійся въ Типографіи по нынѣшней оцѣнкѣ капиталъ и предполагаемую ссуду съ процентами, и сверхъ того можетъ сохранить потребное для Типографіи

въ зданіяхъ своихъ помѣщеніе на другое употребленіе: что и составитъ вѣрный его доходъ, который при содержаніи Типографіи вовсе терялся.

Съ таковымъ мнѣніемъ Хозяйственнаго Комитета совершенно согласилось и Главное Правленіе Училищъ.

Г. Управляющій Министерствомъ, вошедши о семъ съ запискою Комитета Гг. Министровъ, изъяснилъ: 1) что Книжный Магазинъ съ упраздненіемъ Типографіи долженъ оставаться при Департаментѣ на прежнемъ основаніи, въ завѣдываніи особаго Чиновника: для чего нужно вновь учредить званіе Книгохранителя съ тѣмъ же окладомъ жалованья, какой производился прежде, т. е. по 1500 р. въ годъ изъ хозяйственной суммы Департамента, и 2) что ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣніемъ, сообщеннымъ бывшему Г. Министру Народнаго Просвѣщенія отъ Г. Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора 21 Марта 1830 г. по предмету постройки новаго зданія для Департамента Народнаго Просвѣщенія у Чернышева моста, между прочимъ предназначено въ бель-этажѣ сего зданія расположить Департаментъ и Архивъ онаго, въ верхнемъ этажѣ устроить квартиры для Чиновниковъ, а въ нижнемъ комнаты для Типографіи и также квартиры для Чиновниковъ; но какъ, съ упраздненіемъ Типографіи Департамента, назначенное для оной помѣщеніе останется свободнымъ, а между тѣмъ въ бель-этажѣ представляется необходимымъ устроить особые кабинеты для Министра и для Директора Департамента, каковыхъ прежде не было назначено: то

назначенную въ бель-эпажѣ комнату для Архива можно обратить на устройство помянутыхъ двухъ кабинетовъ; Архивъ же Департамента, а равно и книжный магазинъ онаго, для коего нанимаются нынѣ особыя кладовыя въ Гостиномъ дворѣ, помѣстить въ нижнемъ этажѣ назначенномъ для Типографіи, а въ остальной части сего этажа устроить квартиры для Чиновниковъ.

Въ слѣдствіе сего Г. Управляющій Министерствомъ испрашивалъ: состоящую при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Типографію, на вышеизложенномъ основаніи, присоединить къ Типографіи Императорской Академіи Наукъ, и на покупку для оной двухъ скоропечатныхъ машинъ отпустить изъ хозяйственной суммы Департамента 25,000 руб.; для завѣдыванія остающимся при Департаментѣ книжнымъ магазиномъ учредить вновь званіе Книгохранителя съ окладомъ жалованья по 1500 р. въ годъ на счетъ той же хозяйственной суммы; размѣщеніе же во вновь выстроенномъ для Департамента Народнаго Просвѣщенія зданіи, за упраздненіемъ Типографіи, учредить по вышеизъясненному предположенію. — По Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ въ 11 день Іюля сіе представленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

26. (Того же числа) *Объ учрежденіи въ Одессѣ Уѣзднаго Училища.*

Въ 11 день Іюля ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Ми-

нистерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ учрежденіи въ городѣ Одессѣ Уѣзднаго Училища и объ отпускѣ на содержаніе онаго, со времени его открытія, по 1250 рублей въ годъ изъ училищнаго капитала.

27. (Іюля 13) *Объ отправленіи изъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа по 25 учениковъ въ С. Петербургскій и Московскій Университеты.*

Государь Императоръ въ 13 день Іюля высочайше утвердить соизволилъ состоявшееся, въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Положеніе Комитета Гг. Министровъ, объ отправленіи въ теченіе двухъ лѣтъ учениковъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ Гимназіяхъ, по 25 человѣкъ въ С. Петербургскій и Московскій Университеты, съ выдачею имъ прогоновъ и пособія, до окончанія Университетскаго курса, по 100 рублей серебромъ въ годъ каждому изъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша.

28. (Іюля 18) *О считаніи въ дѣйствительной службѣ Врача при С. Петербургской Дирекціи Училищъ.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Начальства С. Петербургскаго Учебнаго Округа, входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ о считаніи въ дѣйствительной службѣ определеннаго

имъ при С. Петербургской Дирекціи Училищъ Врача.

На Положеніе Комитета Гг. Министровъ объ утвержденіи сего представленія Государь Императоръ въ 18 день Іюля изъявилъ Высочайшее соизволеніе.

29. (Іюля 25) *Объ опредѣленіи Помощника при Директорѣ Ботаническаго Сада Дерптскаго Университета.*

Государь Императоръ въ 25 день Іюля Высочайше утвердить соизволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ опредѣленіи при Директорѣ Ботаническаго Сада Дерптскаго Университета Помощника, съ жалованьемъ по 1000 рублей ассигнаціями въ годъ изъ остаточныхъ Университетскихъ суммъ.

30. (Того же числа) *О преподаваніи Монгольскаго языка въ Казанскомъ Университетѣ.*

Хотя каѳедры Монгольскаго языка въ Казанскомъ Университетѣ не положено, но Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, признавая полезнымъ учредить преподаваніе онаго въ семъ Университетѣ и принимая въ уваженіе, что утвержденное Комитетомъ Гг. Министровъ и доведенное до Высочайшаго свѣдѣнія распоряженіе объ отправленіи Кандидата Казанскаго Университета Ковалевскаго и Студента Попова, сдѣлано было въ томъ предположеніи, чтобы они заняли

мѣста Преподавателей Монгольскаго языка въ семъ Университетѣ, которыхъ они по пріобрѣтеннымъ познаніямъ оказались по испытаніи въ Академіи Наукъ совершенно достойными, входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ о томъ, чтобы вышеупомянутыхъ Кандидата Ковалевскаго и Студента Попова опредѣлить въ Казанскій Университетъ для преподаванія Монгольскаго языка въ званіи Адъюнктовъ, съ производствомъ имъ жалованья: первому по тысячѣ, а последнему по восьми сотъ, изъ суммы остающейся отъ неполнаго числа Профессоровъ, и квартирныхъ денегъ по двѣсти рублей въ годъ каждому, изъ училищнаго капитала впредь до введенія новыхъ Устава и Штата Университета, выдавъ имъ въ вознагражденіе трудовъ и усилій, понесенныхъ во время путешествія для изученія сказаннаго языка, единовременно по тысячѣ двѣсти рублей каждому изъ Государственнаго Казначейства. Согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, представленіе сіе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 25 день Іюля ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

31. (Августа 1) *О постепенномъ преобразованіи Лицея Князя Безбородко.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ о томъ, чтобы преобразованіе Лицея Князя Безбородко, по Уставу 7 Октября 1832 года, производить постепенно, закрывая ежегодно по одному низшему классу, въ высшихъ же съ началомъ новаго учебнаго года прекратить

преподаваніе предметовъ, не положенныхъ по сему Уставу, и вводить назначенные вновь, соображаясь съ способами сего заведенія и по усмотрѣнію Начальства онаго. По Положенію о семъ Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1 день Августа помянутое представленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

32. (Того же числа) *О дополнительныхъ правилахъ относительно къ порученію каѳедръ Заслуженнымъ Профессорамъ.*

Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія при исполненіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 Ноября 1832 года Мнѣнія Государственнаго Совѣта, возникло недоумѣніе относительно занятія Заслуженными Профессорами каѳедръ въ Университетахъ и другихъ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ. Г. Управляющій Министерствомъ входилъ о семъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1 день Августа ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть изволилъ ввести нижеслѣдующія правила въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія новаго Устава Университетовъ.

1. Каждый Профессоръ, по выслугѣ 25 лѣтъ, удостоенный титла Заслуженнаго, увольняется изъ Университета или другаго Высшаго Учебнаго заведенія, съ пенсіею, и каѳедра его почитается вакантною.

2. Въ слѣдъ за симъ Совѣтъ Университета или другаго Высшаго Учебнаго заведенія принимаетъ нужныя мѣры къ замѣщенію открывшейся такимъ образомъ ваканціи: при чемъ и Заслуженный Про-

фессоръ можетъ быть, на основаніи 2 статьи Постановленія 9 Ноября 1832 года, включенъ въ число кандидатовъ и подвергнуться избранію по узаконенному обряду.

3. Таковое вторичное избраніе имѣетъ силу въ теченіе 5 лѣтъ, по окончаніи коихъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, принимая въ уваженіе мнѣніе Попечителя и свидѣтельство Совѣта Университета или другаго Высшаго Учебнаго заведенія, опредѣляетъ: имѣетъ ли Заслуженный, вторично избранный Профессоръ, продолжать еще преподаваніе и на сколько лѣтъ, или слѣдуетъ по преклонности лѣтъ и другимъ обстоятельствамъ, освободить его отъ преподаванія и приступить къ новому выбору.

33. (Августа 2) *О приведеніи въ дѣйствіе Устава и Штата Демидовскаго Лицея.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ разсмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ Уставъ и Штатъ для Демидовскаго Высшихъ Наукъ Училища, составленные особымъ учрежденнымъ Нами для устройства Учебныхъ заведеній Комитетомъ, и соизволяя, чтобы сіе Училище въ новомъ его составѣ именовалось Демидовскимъ Лицеемъ, повелѣваемъ:

1) Препровождаемые при семъ Уставъ и Штатъ Демидовскаго Лицея ввести въ полное дѣйствіе съ 1-го Генваря будущаго 1834 года.

2) Существующій доселѣ при Демидовскомъ Училищѣ Благородный Пансіонъ, отчисливъ къ Ярославской Гимназіи, преобразовать на точномъ основаніи утвержденнаго Нами въ 8 день Декабря 1828 года Устава Гимназій.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
2 Августа 1833 года.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Быть по сему.

С. Петербургъ,
2 Августа 1833 года.

УСТАВЪ

Демидовскаго Лицея.

Положенія общія.

§ 1. Въ память учиненнаго покойнымъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Демидовымъ пожертвованія на учрежденіе и содержаніе въ Ярославлѣ Высшихъ Наукъ Училища, заведеніе сіе именуется Демидовскимъ Лицеемъ.

§ 2. Демидовскій Лицей состоитъ въ вѣдѣніи Московскаго Университета.

§ 3. Для управленій Лицеемъ и преподаванія въ ономъ Наукъ назначаются: Директоръ, Законоучитель, восемь Профессоровъ и два Лектора.

Примѣчаніе. Директоръ Демидовскаго Лицея есть въ то же время и Директоромъ Ярославскихъ Училищъ.

§ 4. Ярославскій Дворянскій Предводитель соединяетъ съ сею должностію званіе Почетнаго Попечителя Демидовскаго Лицея и Ярославской Гимназія. Права и обязанности его суть тѣ же самыя, какія постановлены для сего званія въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 8-го Декабря 1828 года Уставѣ Гимназій.

§ 5. Директоръ Лицея избирается Университетомъ и, чрезъ Попечителя Московскаго Округа, представляется на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 6. Въ Профессоры Лицея избираются Московскимъ Университетомъ Докторы, или, по крайней мѣрѣ, Магистры тѣхъ Наукъ, къ преподаванію коихъ они назначаются, и, по представленію Попечителя, утверждаются Министромъ. Законоучитель и Лекторы опредѣляются Университетомъ съ согласія Попечителя.

§ 7. Лицей управляется Совѣтомъ, который, подъ предсѣдательствомъ Директора, составляютъ всѣ вообще Профессоры.

§ 8. Совѣтъ имѣетъ Секретаря, котораго избираетъ въ сію должность изъ Гражданскихъ Чиновниковъ и, чрезъ посредство Университета, представляетъ на утвержденіе Попечителя Округа.

Часть учебная.

§ 9. Въ Лицеѣ преподаются слѣдующіе предметы:

1) Законъ Божій (краткая Богословія, Церковная Исторія и изъясненіе Св. Писанія).

2) Математика.

3) Физика, Химія и Технологія.

4) Россійская и Латинская Словесность.

5) Философія (Логика, Психологія, Нравственная Философія и Исторія Философіи).

6) Естественная Исторія.

7) Русское Публичное, Гражданское и Уголовное Право, съ принадлежащимъ къ двумъ послѣднимъ Судопроизводствомъ; Финансы и Политическая Экономія.

8) Всеобщая и Россійская Исторія и Статистика.

9) Нѣмецкій и } языкъ и Словесность.
10) Французскій }

Примѣчаніе. Для преподаванія Русскаго Публичнаго, Гражданскаго и Уголовнаго Права, Финансовъ и Политической Экономіи назначается два Профессора. Новѣйшимъ языкамъ и Словесности обучаютъ Лекторы.

§ 10. Лицейское преподаваніе вообще раздѣляется на полугодичные курсы.

§ 11. Лицейскіе роздыхи полагаются два раза въ годъ: съ 10 Іюня по 22 Іюля, и съ 20 Декабря по 12 Генваря.

§ 12. Для окончанія преподаваемыхъ въ Лицеѣ Наукъ назначается три года.

§ 13. Къ слушанію лекцій въ Лицеѣ допускаются молодые люди, кончившіе съ успѣхомъ полный Гимназическій курсъ ученія и представившіе о томъ надлежащее свидѣтельство, а изъ получившихъ домашнее воспитаніе, доказавшіе на испытаніи въ Лицеѣ, что они имѣютъ тѣ же основательныя свѣдѣнія во всѣхъ предметахъ преподаваемыхъ въ Гимназіяхъ.

§ 14. Удостоенные, по свидѣтельствамъ или по испытанію, къ принятію въ Лицей, вносятся Директоромъ въ Студентскій списокъ.

§ 15. Испытаній бываетъ два рода: полугодичное и окончательное. Первое имѣетъ мѣсто по истеченіи каждаго полугодичнаго курса, а второе по окончаніи всѣхъ вообще преподаваемыхъ въ Лицеѣ Наукъ. То и другое производятся Профессорами, Законоучителемъ и Лекторами, въ присутствіи Лицейскаго Совѣта. Оказавшіе при окончательномъ испытаніи удовлетворительныя во всѣхъ предметахъ свѣдѣнія снабжаются одобрительными аттестатами, за подписаніемъ Директора и Преподавателей.

§ 16. Студенты, отличившіеся поведеніемъ и особенными способностями, по окончаніи наукъ въ Лицеѣ могутъ, для усовершенствованія познаній, быть отправляемы на счетъ хозяйственныхъ суммъ онаго, въ одинъ изъ Россійскихъ Университетовъ.

§ 17. Лицей имѣетъ Библіотеку, завѣдываемую однимъ изъ Професссоровъ по назначенію Совѣта, Кабинеты: Физическій и Технологическій, и Химическую Лабораторію, состоящіе въ вѣдѣніи Професссора сихъ Наукъ.

Часть хозяйственная.

§ 18. Демидовскій Лицей содержится доходами съ пожертвованнаго въ пользу сего заведенія недвижимаго имѣнія и процентами съ принадлежащаго ему капитала.

§ 19. Всею вообще хозяйственною частію Лицея завѣдываетъ Совѣтъ.

§ 20. Сумма хранится за печатями Директора, двухъ Профессоровъ и Кассира, и въ началѣ каждаго мѣсяца свидѣтельствуется всѣми Членами Совѣта.

§ 21. Всѣ штатныя издержки производятся, по распоряженію Совѣта, съ надлежащею бережливостію, не выходя изъ опредѣленной на каждый предметъ суммы. На расходы, которые не означены въ Штатѣ, испрашивается установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 22. Приходорасходную книгу ведетъ Кассиръ, избираемый Совѣтомъ и, по представленію Московскаго Университета, утверждаемый въ семъ званіи Попечителемъ Округа.

§ 23. Для надзора за Студентами, состоящими на содержаніи Лицея, полагается два Надзирателя, а для заготовленія имъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ потребностей, также для присмотра за домами и служителями, Экономъ. Они избираются Совѣтомъ Лицея и установленнымъ порядкомъ представляются на утвержденіе Попечителя Округа.

§ 24. На иждивеніи Лицея содержится сорокъ Студентовъ. Пріемъ ихъ, съ строгимъ соблюденіемъ означеннаго въ § 13 условія на счетъ познаній, бываетъ по назначенію Совѣта, съ согласія Почетнаго Попечителя.

Преимущества Демидовскаго Лицея.

§ 25. Директоръ Демидовскаго Лицея, доколѣ пребываетъ въ сей должности, считается въ шестомъ классѣ Государственной службы. Онъ производится въ чины на основаніи общихъ Узаконеній, не подвергаясь испытанію.

§ 26. Профессоры и Лекторы состоятъ: первые въ восьмомъ, а послѣдніе въ десятомъ классѣ, и, по утвержденіи въ сихъ званіяхъ, получаютъ патенты на соотвѣтствующіе онымъ чины.

§ 27. Комнатные Надзиратели изъ свободнаго состоянія, или же воспитанные въ одномъ изъ Педагогическихъ Институтовъ, состоятъ въ двѣнадцатомъ классѣ и, прослуживъ четыре года, утверждаются въ ономъ со старшинствомъ со времени вступленія въ должность.

§ 28. Директоры, Профессоры и Лекторы имѣютъ одинакое съ Профессорами и Лекторами Университетовъ право какъ на пенсіи имъ самимъ, такъ на пенсіи и единовременное пособіе вдовамъ и дѣтямъ ихъ, смотря по числу лѣтъ службы и соразмѣрно съ окладами жалованья.

Примѣчаніе. Пенсіи и единовременныя выдачи всѣмъ симъ лицамъ производятся изъ процентовъ особаго существующаго на сей конецъ при Лицеѣ капитала.

§ 29. Студентамъ, окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія и удостоеннымъ похвальныхъ аттестатовъ, предоставляется, при вступленіи въ Гражданскую службу, четырнадцатый классъ. Сверхъ того они освобождаются отъ испытанія, установленнаго ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 6 Августа 1809 года; а при опредѣленіи въ Военную службу имѣютъ на полученіе перваго Офицерскаго чина одинакое право съ Студентами Университетовъ, ежели познаніемъ службы достойны будутъ производства.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Князь Александръ Голицынъ.

На подлинномъ написано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

Быть по сему.

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
2 Августа 1833 года.

ШТАТЪ
Демидовскаго Лицея.

Статьи расходовъ.	Рубли.	
	Одному	Всѣмъ.
Директору въ добавокъ къ жалованью, положенному по Штату Ярославской Гимназіи . .	—	1,750
Законоучителю .	—	1,000

Осьми Профессорамъ .	3,000	24,000
Двумъ Лекторамъ. .	1,200	2,400
Секретарю . .	—	1,000
Кассиру .	—	800
Эконому	—	500
Врачу при Студентской больницѣ	—	500
На содержаніе сорока Студентовъ	290	11,600
Двумъ Комнатнымъ Надзирателямъ . .	500	1,000
Канцелярскимъ служителямъ:		
Одному средняго разряда . . . } съ пайкомъ и одеждою	—	400
Одному нижняго разряда . . . } съ пайкомъ и одеждою	—	300
На Канцелярскіе расходы .	—	200
На Библіотеку	—	1,000
На Физическій и Технологическій Кабинеты, также на Химическую Лабораторію .	—	1,000
На производство пенсіоновъ, въ добавокъ къ процентамъ пенсіоннаго капитала . . .	—	2,000
На содержаніе дома, служителей, отопленіе, освѣщеніе, чистоту и прочіе расходы .	—	5,278
Итого .	—	54,728

Примѣчаніе 1. Законоучитель, по должности Священника Лицейской церкви, получаетъ прибавочное жалованье изъ суммъ Пансіона Ярославской

Гимназіи, на счетъ коихъ содержится причетникъ и самая церковь.

Примѣчаніе 2. Сумма, назначаемая на содержаніе дома и прочее, расходуется совокупно съ опредѣленною по Штату Ярославской Гимназіи на сей же предметъ суммою: при чемъ недостающее количество денегъ дополняется изъ суммъ Пансіона Ярославской Гимназіи.

Примѣчаніе 3. Сбереженная отъ одной статьи сумма можетъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, быть употребляема на другую.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Князь Александръ Голицынъ.

34. (Того же числа) *О новыхъ распоряженіяхъ относительно крестьянъ Демидовскаго Лицея.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Принимая въ уваженіе, что умножившаяся вообще цѣнность на всѣ предметы сдѣлала предоставленные на содержаніе Демидовскаго Лицея доходы недостаточными для таковаго назначенія, и что увеличеніе съ приписанныхъ къ оному крестьянъ оброка по отзыву Губернскаго Предводителя Дворянства не будетъ для нихъ отяготительно, Мы признали необходимымъ усилить способы сего заведенія, дабы оно въ полной мѣрѣ могло достигнуть опредѣленной учредителемъ его благотельной цѣли, и по сему, согласно Мнѣнію Государственнаго Совѣта, повелѣваемъ: оброкъ

съ принадлежащихъ Демидовскому Лицею крестьянъ Ярославской Губерніи въ Угличскомъ и Романо-Борисо-Глѣбскомъ Уѣздахъ, возвысить до пятнадцати рублей съ каждой души мужеска пола, начиная съ 1 Генваря будущаго 1834 года, съ назначеніемъ изъ сей прибавочной суммы по четыре рубля съ души на Лицей, а по одному рублю на постепенное заведеніе, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, и содержаніе Приходскихъ Училищъ въ волостяхъ сихъ же крестьянъ. — Въ замѣнъ сего умноженія повинностей, почли Мы справедливымъ постановить слѣдующее: 1) Крестьянамъ Демидовскаго Лицея дозволяется свободный переходъ въ мѣщанство и купечество со взносомъ съ каждой мужеска пола души по тысячѣ, а женска по пятисотъ рублей ассигнаціями въ пользу Демидовскаго Лицея: при чемъ земли выбывающихъ такимъ образомъ крестьянъ, остаются въ распоряженіи селеній, къ коимъ они принадлежали. 2) Принадлежащіе Демидовскому Лицею въ Угличскомъ Уѣздѣ мельницы, по истеченіи срока заключенныхъ на оныя контрактовъ, обратить въ пользу крестьянъ Угличской волости. 3) Крестьяне Демидовскаго Лицея оставляются вообще подъ управленіемъ Ярославской Казенной Палаты; попеченіе же о доставленіи имъ законной помощи и справедливой въ случаѣ надобности защиты, возлагается на Почетнаго Попечителя и Директора Лицея. 4) Сумма, выручаемая взносами отъ выходящихъ въ мѣщанство и купечество, имѣетъ быть присовокупляема къ неприкосновенному капиталу Демидовскаго Лицея.

35. (Августа 8) *Объ издержкахъ на перевезеніе Ботаническаго Сада Волынскаго Лицея изъ Кременца въ Кіевъ.*

Воспослѣдовавшее, въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Положеніе Комитета Гг. Министровъ, объ отпускѣ изъ общаго эдукаціоннаго фундуша 4041 р. сереб. на перевозку Ботаническаго Сада Волынскаго Лицея изъ Кременца въ Кіевъ, Государь Императоръ въ 8 день Августа ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

36. (Августа 9) *О предметахъ ученія, назначенныхъ къ преподаванію въ Демидовскомъ Лицеѣ, на кои Начальству онаго слѣдуетъ обращать особенное вниманіе.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о предметахъ ученія, назначенныхъ къ преподаванію въ Демидовскомъ Лицеѣ, на кои Начальству онаго слѣдуетъ обращать особенное вниманіе, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подлинное подписалъ: за Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Князь Александръ Голицынъ.

9 Августа 1833.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи при разсмотрѣніи проекта Устава Демидовскаго Лицея (удостоеннаго во 2 день Августа ВЫСО-

чайшей конфирмаціи), обратясь къ предметамъ ученія, назначаемымъ къ преподаванію въ семъ Лицеѣ, находитъ, что, по цѣли учрежденія онаго, главныя познанія для учащихся должны составлять Науки Юридическія и Камеральныя, прочія же, бывъ предметомъ общей образованности, суть уже второстепенныя: то и слѣдуетъ обращать особенное на сіе вниманіе Лицея; почему и *положилъ:* поставить означенное обстоятельство на видъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленія, увольненія и награжденія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Бороздина*, увольняя отъ сей должности, всемилостивѣйше жалуемъ его въ Тайные Совѣтники и повелѣваемъ ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
20 Марта 1833 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Состоящему въ званіи Каммергера Двора Нашего Статскому Совѣтнику *Князю Дондукову-Корсакову* всемилостивѣйше повелѣваемъ исправлять должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, съ назначеніемъ ему столовыхъ денегъ по 3600 рублей въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
21 Апрѣля 1833 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Находящемуся по особымъ порученіямъ при Попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа, Коллежскому Совѣтнику *Графу Александру Панину* всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Помощникомъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, съ производствомъ ему годоваго оклада по шести тысячь рублей изъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
27 Апрѣля 1833 года.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Состоявшій при Департаментѣ Чиновникомъ для особыхъ порученій Коллежскій Совѣтникъ *Своъгинъ*, уволенъ отъ службы (6 Іюня).

Начальникъ II Отдѣленія Департамента Надворный Совѣтникъ *Сербиновичь* опредѣленъ Редакторомъ Журнала, издаваемаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, съ увольненіемъ отъ прежней должности (25 Апрѣля).

По Академіи Наукъ.

Экстраординарные Академики *Шмитъ* и *Брандтъ* утверждены (21 Іюля) въ званіи Ординарныхъ Академиковъ: первый по части Исторіи и Словесности Азіатскихъ народовъ, а послѣдній по части Зоологіи.

По Учебнымъ Округамъ.

Опредѣлены:

Ректорами Университетовъ: Московскаго, Орд. Проф. *Болдыревъ* (9 Іюля); Харьковскаго, Орд. Проф. *Кронебергъ* (4 Іюля); а Ректоръ Казанскаго Университета Орд. Проф. *Лобачевскій* оставленъ (25 Апрѣля) въ настоящей должности впредь до преобразованія сего Университета по новому Уставу и Штату.

Почетными Попечителями Гимназій: Казанской, Штабсъ-Капитанъ *Еремѣевъ* (21 Марта); Кіевской, Камеръ-Юнкеръ Графъ *Ильинскій* (25 Апрѣля); Таврической, Статскій Совѣтникъ Штабъ-Лекарь *Мильгаузенъ* (25 Апрѣля); Новогородской, Коллежскій Секретарь *Козлянинновъ* (1 Августа).

На мѣста Университетскихъ Преподавателей:

Докторъ Медицины *Бунге* опредѣленъ Экстраординарнымъ Профессоромъ въ Казанскій Университетъ для преподаванія Ботаники (25 Іюля). — Обучавшійся въ Берлинѣ Лиценціатъ *Кейль* вызванъ для преподаванія лекцій Практическаго Богословія въ Дерптскомъ Университетѣ (11 Іюля).

По докладу Г. Министра Финансовъ, состоящій въ его вѣдомствѣ Титул. Совѣт. *Гофманъ* командированъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія для чтенія лекцій Минералогіи въ Дерптскомъ Университетѣ (10 Марта).

По Ценсурному Управленію.

Уволены отъ Ценсорской должности:

Въ С. Петербургскомъ Ценсурномъ Комитетѣ Профессоры *Бутырскій* и *Сенковскій* (14 Апрѣля).

Въ Виленскомъ, *Нейманъ* (8 Апрѣля) и *Огаповскій* (3 Октября).

Опредѣлены Ценсорами:

Въ С. Петербургскомъ, Проф. *Шармуа* и Адъюнктъ *Никитенко* (14 Апрѣля).

Въ Московскомъ: Ректоръ Московскаго Университета *Болдыревъ*, на ваканцію Сторонняго Ценсора (7 Августа) и Профес. *Каченовскій* (13 Августа).

Въ Виленскомъ, Профес. *Деневъ* (3 Октября).

По Строительному Комитету учрежденному для перестройки дома 12 коллегій.

Назначены Членами онаго: Ректоръ С. Петербургскаго Университета *Дегуровъ*, и Директоръ Главнаго Педагогическаго Института *Миддендорфъ* (4 Іюля).

Награждены:

а) *Орденами:*

Св. Анны 2-й степ. Императорскою короною украшен.: Почетный Попечитель Рязанской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Рюминъ* (21 Іюля), за пожертвованіе обширнаго каменнаго дома для учреждаемаго при сей Гимназіи Благороднаго Пансіона.

Св. Владиміра 4-й степени: Почетный Смотритель Сычевскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Ассесоръ *Геннади* (15 Августа), за постройку для онаго собственнымъ иждивеніемъ двухъ-этажнаго каменнаго дома значительной цѣнности.

Св. Анны 3-й степени: Адъюнктъ-Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института *Устряловъ*, при поднесеніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра 2-й части *Сказаній Князя Курбскаго* (26 Іюня), за полезные труды по части Русской Исторіи.

b) *Бархатною фіолетовою камилавкою:*

Учитель Закона Божія и Греческаго языка въ Воронежской Гимназіи Протоіерей *Іаковъ Покровскій* (1 Апрѣля, по докладу Святѣйш. Синода).

с) *Брилліантовыми перстнями:*

Профессоръ Математики Дерптскаго Университета *Бартельсъ* (5 Маія), за поднесенный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляръ первой части его сочиненія: Vorlesungen über Mathematische Analisis.

Литтераторъ *Аладьинъ* (2 Маія), за поднесенный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляръ переведенной съ Нѣмецкаго языка 1-й части *Исторіи Петра Великаго*, соч. Пастора Бергмана.

d) *Объявлено* ВЫСОЧАЙШЕЕ *благоволеніе:*

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князю *Ширинскому - Шихматову*, Экстраординарному Академику Академіи Наукъ *Гессу*, Адъюнктъ-Профессору Московскаго Университета *Максимовичу*, и Медику *Бѣлявскому* (4 Іюля), за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ по экземпляру ихъ сочиненій: 1) Похвальнаго Слова Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ; 2) Основаній Чистой Химіи; 3) Книги Наума о великомъ Божіемъ мірѣ и 4) Поѣздки къ Ледовитому морю.

Почетному Попечителю Рязанской Гимназіи Надворному Совѣтнику *Рюмину* (31 Іюля), за пожертвованіе десяти тысячь рублей ассигнаціями на первоначальное устройство открываемаго въ Рязани Благороднаго Пансіона.

e) *Пожалованы золотыя медали:*

На Владимірской лентѣ: С. Петербургскому Книгопродавцу *Смирдину* (27 Марта), за благонамѣренныя дѣйствія въ пользу Русской Словесности и вообще отечественнаго просвѣщенія.

На Аннинской лентѣ: съ надписью за усердіе: С. Петербургскому 1-й гильдіи Купцу *Хавскому* (1 Апрѣля), за сдѣланныя имъ на свой счетъ перестройки въ зданіяхъ Костромской Гимназіи; съ надписью за полезное: Якутскому 2-й гильдіи Купцу *Шилову 2-му* (2 Мая), за пожертвованіе въ пользу Якутскаго Уѣзднаго Училища.

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ

(съ 21 Марта по 1 Сентября 1833).

1. (Марта 21) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Начальствамъ Учебныхъ Округовъ, *о вступленіи въ управленіе Министерствомъ.*

Вступивъ въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность изъявить Вашему Превосходительству совершенную мою готовность содѣйствовать во всѣхъ отношеніяхъ къ дальнѣйшему благоустройству Императорскаго NN. Университета и Учебныхъ заведеній ввѣреннаго Вамъ Округа. Вмѣстѣ съ симъ я надѣюсь находить въ Вашемъ Превосходительствѣ то усердное и дѣятельное стремленіе къ общей пользѣ, коимъ одушевляется служба. Прошу Васъ при семъ случаѣ объявить Совѣту Университета и прочимъ Членамъ онаго объ искреннемъ моемъ желаніи видѣть сіе Высшее Учебное заведеніе на той степени, которая должна принадлежать оному въ ряду отечественныхъ учрежденій. Общая наша обязанность состоитъ въ томъ, чтобы народное образованіе, согласно съ высочайшимъ намѣреніемъ Августѣйшаго Мо-

НАРХА, совершалось въ соединенномъ духѣ Православія, Самодержавія и народности. Я увѣренъ, что каждый изъ Гг. Профессоровъ и Наставниковъ, проникнутъ будучи однимъ и тѣмъ же чувствомъ преданности Трону и Отечеству, употребитъ всѣ силы, дабы содѣлаться достойнымъ орудіемъ Правительства и заслужить полную довѣренность онаго; увѣренъ также, что каждый потщится подвинуть преподаваніе своей Науки до желаемаго совершенства, посвящая и постоянные труды и неусыпное прилежаніе на образованіе предстоящаго юношества. Съ моей стороны обращая безпрерывно наблюденіе на составъ и ходъ Университета, я съ особеннымъ удовольствіемъ буду принимать участіе столько же въ мѣрахъ общаго устройства, сколько и въ отдѣльныхъ усиліяхъ каждаго изъ Членовъ онаго.

При семъ случаѣ также покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, чтобъ поставлено было на видъ и Студентамъ, что я не премину обращать особенное вниманіе на тѣхъ изъ нихъ, кои по успѣхамъ, благонравію, скромности и покорности къ Начальникамъ окажутся достойными. Имена ихъ останутся въ моей памяти, и я предоставлю себѣ оказывать имъ и на поприщѣ жизни то самое участіе, какое они внушатъ мнѣ на поприщѣ юношескаго образованія.

2. (Апрѣля 1) *О наименованіи 2-й Московской Гимназіи первою.*

По случаю ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія, изображеннаго въ Указѣ Правительствующаго Сената.

отъ 20 Марта, о обращеніи 1-й Московской Гимназіи въ Московскій Дворянскій Институтъ, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія далъ Начальству Московскаго Учебнаго Округа предписаніе, чтобы 2-ю или Губернскую Гимназію въ Москвѣ именовать отнынѣ *первою*, а вновь предполагаемую къ открытію — *второю:* о чемъ доведено и до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія.

3. (Апрѣля 27) *О Штатныхъ Смотрителяхъ въ Уѣздныхъ Училищахъ.*

Устава Учебныхъ заведеній 1828 года въ § 49 сказано: „При каждомъ Уѣздномъ Училищѣ долженъ быть Смотритель, который избирается изъ Учителей того же Училища, отличившихся ревностію къ службѣ, хорошимъ поведеніемъ и знаніями. Университетъ, по представленію Директора, утверждаетъ его въ семъ званіи,“ а въ § 131: „Смотритель состоитъ въ 9, а Учители Наукъ въ 12 классѣ, если выше чина не имѣютъ.“ По приложеннымъ къ сему Уставу Штатамъ, кромѣ трехъ Учителей Наукъ, въ каждомъ Уѣздномъ Училищѣ полагается Смотритель съ соразмѣрно бо́льшимъ противъ Учителей жалованьемъ. Изъ всего сего слѣдуетъ, что Смотрителемъ Уѣзднаго Училища долженъ быть особый Чиновникъ, а не одинъ изъ состоящихъ при ономъ Учителей, и что соединеніе сихъ двухъ должностей можетъ быть допускаемо только временно или по особымъ уваженіямъ.

Сіе Г. Управляющій Министерствомъ предложилъ Начальствамъ С. Петербургскаго и Москов-

скаго Учебныхъ Округовъ, къ надлежащему наблюденію по Училищамъ, преобразованнымъ на основаніи новаго Устава.

4. (Маія 3 и 6) *О предоставленіи Попечителямъ разрѣшать сверхъ-штатныя, не превышающія* 500 *рублей издержки по Университету и Учебнымъ заведеніямъ.*

На основаніи Уставовъ Университетскихъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 8 день Декабря 1828 года Устава Учебныхъ заведеній, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, для избѣжанія излишней и безполезной переписки, предоставилъ Гг. Попечителямъ разрѣшать Университеты и Учебныя заведенія ввѣренныхъ имъ Округовъ производить сверхъ-штатныя издержки, не превышающія 500 рублей, изъ хозяйственныхъ суммъ сихъ заведеній, но не иначе, какъ по усмотрѣніи существенной въ томъ надобности съ надлежащею осторожностію и бережливостію.

5. (Маія 11) *О правилахъ для обучающихся Восточнымъ языкамъ въ Казанскомъ Университетѣ.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, о средствахъ, дабы посвятившіе себя изученію Восточныхъ языковъ могли оказывать желаемые успѣхи, Г. Управляющій Министерствомъ изъявилъ свое согласіе на приведеніе въ исполненіе нижеслѣдующихъ его предположеній:

1) Освободить ихъ отъ ученія Греческаго языка.

2) Обучающихся Монгольскому языку освободить отъ изученія Арабскаго, Персидскаго, Татарскаго и Турецкаго; а обучающихся симъ послѣднимъ отъ изученія Монгольскаго.

3) Оставлять ихъ, по окончаніи 3-хъ лѣтняго Академическаго курса и испытанія, при Университетѣ еще на два года, въ теченіе которыхъ каждый изъ нихъ исключительно долженъ заняться теоретическимъ и практическимъ изученіемъ того языка, которому онъ себя посвящаетъ.

4) По истеченіи дополнительныхъ лѣтъ подвергать обучавшихся новому испытанію въ томъ или въ тѣхъ изъ Восточныхъ языковъ, которыми они особенно занимались.

6. (Маія 16) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ, *о Благородныхъ Пансіонахъ при Гимназіяхъ.*

Учрежденіе Благородныхъ Пансіоновъ, на основаніи § 239 Устава о Гимназіяхъ, принадлежитъ къ числу мѣръ, отъ коихъ можно ожидать болѣе пользы; съ самаго вступленія моего въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, обратилъ я на оную особое вниманіе.

Между тѣмъ, изъ нѣкоторыхъ возникшихъ вопросовъ, должно заключить, что въ цѣли и въ предназначеніи Благородныхъ Пансіоновъ въ Столицахъ и въ Губернскихъ городахъ, открывается еще нѣкоторое недоумѣніе какъ со стороны Начальствъ, такъ и со стороны Дворянства и самихъ родителей. Желая дать сему столь важному дѣлу напра-

вленіе постоянное и однообразное, я считаю нужнымъ сообщить Вашему Превосходительству мысль, принятую въ отношеніи къ симъ заведеніямъ, и объяснить правило, коимъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, согласно съ духомъ Устава, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 8 Декабря 1828 года, имѣетъ руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ. Опытъ многихъ лѣтъ доказалъ вполнѣ, что система нашихъ *пріуготовительныхъ* Училищъ, именно Гимназій, вмѣщаетъ тотъ недостатокъ, что всѣ сіи заведенія основаны на общихъ теоретическихъ видахъ, а не на практическомъ, спеціальномъ началѣ. Открывая сіи Училища для людей всякаго состоянія, мы принуждены были доселѣ соединять въ нихъ и дѣтей Дворянъ съ дѣтьми разночинцевъ и другихъ среднихъ и низшихъ состояній. Отъ сего разнообразія, проистекающаго впрочемъ отъ благодѣтельнаго попеченія Высшаго Правительства о всѣхъ подданныхъ ему классахъ, происходило то послѣдствіе, что весьма рѣдко Гимназіи наши снискивали довѣренность Дворянскаго сословія, по духу коренныхъ учрежденій столь рѣзко еще отличеннаго отъ прочихъ: такимъ образомъ Дворяне приготовляли своихъ дѣтей къ высшему образованію посредствомъ или домашняго воспитанія, или частныхъ Пансіоновъ; но и тотъ и другой способъ оказались недостаточными и неудобными; между тѣмъ Гимназіи оставались частію праздными, а Университеты наполнялись недозрѣлыми къ слушанію Университетскихъ лекцій питомцами, которые не проходили однообразно чрезъ пріуготовительное воспитаніе. И тѣ

и другіе не достигали своей цѣли, а требованіе времени и обстоятельствъ умножалось ежечасно.

Въ семъ положеніи вещей, Министерство Народнаго Просвѣщенія, надѣясь на содѣйствіе всѣхъ благомыслящихъ Дворянъ, нашло полезнымъ открыть имъ возможность заводить подъ ихъ глазами и подъ ихъ собственнымъ наблюденіемъ Пансіоны, въ коихъ за умѣренную, съ общаго ихъ согласія утвержденную плату, могли бы они дать сыновьямъ пріуготовительное образованіе, основанное на однихъ правилахъ и къ одной цѣли стремящееся. Основаніе таковыхъ заведеній будетъ составлять немаловажное звѣно въ системѣ народнаго воспитанія въ Россіи.

Но, способствуя всѣми средствами къ достиженію сей цѣли, готово будучи на всѣ необходимыя пожертвованія, поощряя Дворянство къ учрежденію подобныхъ Пансіоновъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія не можетъ выводить ихъ изъ постепенной связи учебныхъ учрежденій нашихъ. Оно не можетъ согласиться, чтобы курсы преподаванія были своевольно измѣняемы людьми, безъ сомнѣнія благонамѣренными, но большею частію опытности лишенными; еще менѣе можетъ оно согласиться, чтобы Благородные Пансіоны образовались въ видѣ *отдѣльныхъ*, въ видѣ *окончательныхъ* мѣстъ для воспитанія; чтобы, возвращаясь къ прежнему безпорядку, питомцы оныхъ, получая за поверхностное, энциклопедическое образованіе, значительные чины, выходили отшолѣ прямо въ Гражданскую службу, минуя Университеты; словомъ, предоставляя Дворянству все право основывать и наблюдать

за подобными заведеніями, Министерство Народнаго Просвѣщенія предоставляетъ себѣ право соображать ихъ съ собственными видами своими.

Недостатокъ *специальности* въ нашей Учебной системѣ особенно ощутителенъ во *второстепенныхъ* Училищахъ, и сей именно недостатокъ желательно пополнить основаніемъ Благородныхъ Пансіоновъ. Если дѣти Дворянъ преимущественно будутъ поступать въ оные, то Гимназіи съ Уѣздными Училищами останутся въ пользу прочихъ классовъ; но Благородные Пансіоны не могутъ быть вообще ничѣмъ инымъ, какъ *пріуготовительными Училищами къ слушанію лекцій въ Университетахъ;* въ противномъ случаѣ не только вредъ, симъ послѣднимъ наносимый, былъ бы очевидной, но и самая цѣпь, связующая степени образованія, была бы прерываема къ ущербу истиннаго просвѣщенія; юноши, довольствуясь поверхностнымъ, Пансіоннымъ ученіемъ, поспѣшали бы, съ выгодами легко пріобрѣтенными, поступать на поприще службы, и недозрѣвши, при обманчивомъ полу-образованіи, стремились къ исполненію обязанностей, далеко превышающихъ ихъ неразвитыя силы.

Изъ сего предложенія Ваше Превосходительство можете заключить какъ объ усердномъ желаніи Правительства содѣйствовать похвальному стремленію Дворянскаго сословія, такъ и о видахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ отношеніи къ сему дѣлу; изъ сего слѣдуетъ также заключить, что Министерство вмѣняетъ себѣ за непремѣнное правило:

1. Допускать, съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія, въ курсахъ Гимназическаго ученія, при введеніи оныхъ въ Благородныхъ Пансіонахъ, только тѣ измѣненія, которыя по примѣру Предварительнаго Образованія Московскаго Дворянскаго Института ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, имѣютъ цѣлію или сокращеніе времени, или распространеніе нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, ближе принадлежащихъ къ образованію высшаго сословія. Таковыя или подобныя измѣненія не могутъ имѣть мѣста безъ зрѣлаго соображенія обстоятельствъ и безъ согласенія оныхъ съ общими мѣрами Министерства.

2. Дворянскіе Пансіоны, при Гимназіяхъ учрежденные, суть учебныя заведенія пріуготовительныя къ Университетамъ. Они занимаютъ мѣсто домашняго пріуготовительнаго воспитанія, или воспитанія въ частныхъ Пансіонахъ. Всякое высшее окончательное ученіе заключается въ Университетахъ. Тамъ предоставляется воспитанникамъ, получившимъ степень Студентовъ, снискивать всѣ выгоды, Уставами Высшихъ Учебныхъ заведеній различнымъ Ученымъ Степенямъ присвоенныя. Воспитаніе, которое можетъ быть *спеціальное* до вступленія въ Университетъ, пріемлетъ тамъ *видъ общій*, тамъ, гдѣ преимущество въ нравственныхъ и умственныхъ способностяхъ, въ познаніяхъ, въ прилежаніи, будучи признано первымъ залогомъ истинныхъ успѣховъ въ жизни, становится и главнымъ условіемъ получаемыхъ отличій и возгражденій.

3. Съ сей точки зрѣнія, преимущества, предоставляемыя §§ 234, 235, и 237 Гимназическаго

Устава для воспитанниковъ Гимназій, совершенно достаточны и для тѣхъ воспитанниковъ Дворянскихъ Институтовъ, кои по разнымъ обстоятельствамъ могутъ быть принуждены прерывать дальнѣйшее свое образованіе до вступленія въ Университеты. Цѣлію сихъ заведеній принимается облегченіе въ способахъ, ведущихъ къ преподаванію Университетскому; въ сихъ *спеціальныхъ для* Дворянства Училищахъ не должно быть однако же ничего *отдѣльнаго*, ничего *односторонняго*. Если они служить будутъ разсадниками для Университетовъ и Высшихъ Учебныхъ Мѣстъ, то польза, отъ нихъ ожидаемая, не подлежитъ никакому сомнѣнію и вполнѣ соотвѣтствуетъ общей системѣ Министерства; но дѣлать изъ нихъ Университеты въ сокращенномъ видѣ, сосредоточивать отрывками въ нихъ то, что принадлежитъ въ цѣлости самымъ послѣднимъ, не только не доставляло бы никакой пользы, но затрудняло бы болѣе и болѣе постепенное развитіе народнаго воспитанія.

Я Васъ покорнѣйше прошу внушить въ особенности родителямъ, истинно пекущимся объ образованіи сыновей, что ничто не можетъ замѣнить когда либо выгоды Университетскаго ученія; что при всѣхъ ихъ стараніяхъ, при всѣхъ ихъ пожертвованіяхъ, не будутъ они никогда въ состояніи доставить сыновьямъ всѣ тѣ средства, которыя представляютъ Высшія наши Учебныя заведенія; наконецъ, что Правительство не можетъ лучше соотвѣтствовать ихъ ожиданію, какъ расположивъ ходъ воспитанія такимъ образомъ, чтобы, пробывъ 5 лѣтъ въ Дворянскомъ Пансіонѣ, юноша могъ еще

посвятить 4 года на Университетскія лекціи, и потомъ возвратиться къ родителямъ по пройденному вполнѣ курсу воспитанія и ученія; возвратиться, отличившись уже, такъ сказать, въ глазахъ Правительства и сдѣлавъ первый, но твердый шагъ на поприщѣ Гражданской жизни.

Вотъ, Милостивый Государь, главные виды, коими слѣдуетъ непреклонно руководствоваться, приступая къ образованію сихъ полезныхъ и Правительствомъ желаемыхъ заведеній. Съ точностью познакомивъ Васъ съ основаніемъ, Министерствомъ принятымъ, я буду ожидать отъ Вашего Превосходительства полнаго и усерднаго содѣйствія; предоставляя Вашему усмотрѣнію сообщить содержаніе сего отношенія всѣмъ лицамъ, коимъ нужно знать и о намѣреніи Правительства, и о видахъ Министерства, и о моемъ по симъ предметамъ мнѣніи. Я остаюсь въ полной надеждѣ, что подъ высокою десницею Августѣйшаго Монарха, мы всѣ, дѣйствуя за одно, въ одномъ духѣ, съ однимъ передъ глазами началомъ, найдемъ и въ общемъ довѣріи къ нашему усердію и въ самомъ успѣхѣ сихъ возникающихъ Училищъ, лучшее возмездіе за понесенные труды и заслужимъ со временемъ признательность сословія, къ коему мы имѣемъ честь принадлежать.

7. (Маія 23) *О введеніи въ Уѣздныя Училища Черниговской Губерніи предметовъ преподаванія по Уставу 1828 года.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Кіев-

скаго Учебнаго Округа, предоставилъ ему сдѣлать распоряженіе о введеніи въ Уѣздныя Училища Черниговской Губерніи преподаванія предметовъ по Уставу Учебныхъ заведеній 8 Декабря 1828 года, съ прекращеніемъ преподаванія излишнихъ противъ онаго предметовъ, положенныхъ въ Уставѣ 1804 года.

8. (Маія 25) *О переименованіи въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ Гимназіальныхъ Училищъ въ Уѣздныя Училища для Дворянъ.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, находя присвоенное существующимъ въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа пространнѣйшимъ Училищамъ наименованіе Гимназіальныхъ несообразнымъ съ общимъ понятіемъ о раздѣленіи низшихъ Учебныхъ заведеній, предложилъ Г. Попечителю онаго принять за правило, чтобы таковыя распространенныя Училища именовать впредь Уѣздными Училищами для Дворянъ, а учреждаемыя по Уставу 8 Декабря 1828 года Уѣздными Училищами для мѣщанъ, какъ сіе сказано въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 9 Сентября 1830 года Дополнительномъ Штатѣ Бѣлорусскихъ Училищъ.

9. (Маія 27) *Статьи, на которыя,* по циркулярному предложенію Г. Управляющаго Министерствомъ, *Гг. Попечители и Помощники*

Попечителей должны обращать особенное вниманіе при обозрѣніи Учебныхъ Округовъ.

I. *По части нравственной.*

1) На нравственное направленіе преподаваній, наблюдая строго, чтобы въ урокахъ Профессоровъ и Учителей не укрывалось ничего, колеблющаго или ослабляющаго ученіе Православной Вѣры; чтобы во всѣхъ Учебныхъ заведеніяхъ учили Закону Божію съ тою внимательностію, какой требуетъ важность сего порученія, и съ постепенностію соразмѣрною съ возрастомъ слушателей и съ существомъ самаго Училища; чтобы учащіеся не устранялись отъ наблюденія правилъ церковныхъ; чтобъ они посѣщали въ праздничные дни храмъ Божій и вообще изъявляли во всѣхъ случаяхъ надлежащее уваженіе ко всему, относящемуся къ сему высокому предмету.

2) Чтобы между лицами, принадлежащими каждому Учебному заведенію, при надлежащемъ повиновеніи Начальству водворялись миръ и согласіе. Для сего тщательно избѣгать слѣдуетъ всякаго повода къ порожденію между ими взаимной вражды, или распри, отклоняя по возможности всѣ посторонніе обстоятельства, которыя бы могли сему содѣйствовать.

3) Наблюдать, чтобы въ поведеніи и поступкахъ Начальствующихъ и Преподавателей въ Учебныхъ заведеніяхъ не было чего либо соблазнительнаго; чтобы между ими не были терпимы какіе либо безпорядки, лишающіе ихъ уваженія мѣстныхъ Начальствъ и довѣренности родителей.

4) Чтобы наблюдались всѣ нужныя мѣры осторожности къ предохраненію воспитанниковъ отъ пороковъ, дурныхъ связей, неприличнаго обращенія и знакомства; чтобы въ книгохранилищахъ, назначенныхъ для употребленія учениковъ, не было книгъ противныхъ Вѣрѣ, Правительству и нравственности, и чтобы подобныя сочиненія отнюдь не обращались въ рукахъ ихъ.

II. *По части учебной.*

По сей части особеннаго вниманія заслуживаютъ:

1) Устройство учебнаго порядка, расположеніе, постепенность и полнота учебныхъ предметовъ, способность Учителей, распредѣленіе преподаваній, способъ ученія и направленіе, которое даютъ разнымъ Наукамъ.

2) Наблюденіе, обучается ли юношество съ надлежащимъ тщаніемъ Россійскому языку и отечественной Словесности? внушается ли ему при всякомъ удобномъ случаѣ преданность къ Престолу и повиновеніе къ Властямъ? укрѣпляется ли въ сердцахъ питомцевъ любовь къ родинѣ и ко всему отечественному?

3) Въ достаточномъ ли количествѣ при Учебныхъ заведеніяхъ состоятъ учебныя пособія, какъ то: книги, глобусы, ландкарты, атласы, библіотеки, собраніе физическихъ и другихъ орудій и проч.

III. *По части хозяйственной и полицейской.*

1) Надежны ли зданія, употребленныя подъ Учебныя заведенія? не требуютъ ли они починокъ,

исправленій и передѣлокъ? достаточная ли отпускается на содержаніе ихъ сумма? Произведенныя въ прошлыхъ годахъ починки вполнѣ ли удовлетворили потребность зданій? согласны ли съ утвержденными чертежами и смѣтами, и соблюдена ли при томъ возможная выгода казны? Усматривается ли удобность въ расположеніи сихъ зданій на тотъ конецъ, на какой они предназначены?

2) Въ цѣлости ли и исправности содержится собственность каждаго Учебнаго заведенія? законно ли расходуются суммы, и остатки ихъ состоятъ ли въ наличности? Наблюдается ли надлежащій порядокъ въ производствѣ и храненіи дѣлъ, въ веденіи шнуровыхъ книгъ и отчетовъ? Представляются ли сіи послѣдніе, куда слѣдуетъ, въ назначенное время? Ежели Учебныя заведенія имѣютъ собственность въ капиталахъ или въ недвижимомъ имѣніи, то приносятъ ли имущества сіи соразмѣрный доходъ, и обезпечены ли они отъ упадка, разстройства и потери?

3) Добротны ли запасы, пріобрѣтаемые Учебными заведеніями изъ частныхъ рукъ? За выгодную ли для казны цѣну они пріобрѣтаются, и соблюдается ли благоразумная бережливость въ расходованіи ихъ?

4) Сохраняется ли опрятность и чистота во всемъ, что касается до помѣщенія, одежды и пищи учащихся; освѣжается ли надлежащимъ образомъ воздухъ, и принимаются ли другія необходимыя предосторожности къ сохраненію ихъ здоровья?

5) Сдѣланы ли нужныя распоряженія къ предохраненію зданій отъ опасности огня и имѣются ли при нихъ пожарныя орудія и снаряды?

Говоря о Учебныхъ заведеніяхъ вообще, нельзя не упомянуть и о частныхъ заведеніяхъ сего рода, въ которыхъ также приготовляются дѣти Дворянъ къ поступленію или прямо на службу, или въ казенныя Учебныя заведенія. Желательно, чтобы, судя по важности сего дѣла, обращено было на Пансіоны должное вниманіе по всѣмъ тѣмъ статьямъ, которыя изъ вышеизложеннаго руководства къ нимъ относиться могутъ. При чемъ въ особенности слѣдуетъ наблюсти:

1) Получили ли Содержатели Пансіоновъ законное на то право?

2) Пользуются ли они и избранные ими наставники добрымъ именемъ, и не употребляютъ ли во зло довѣренности родителей?

3) Учители Пансіоновъ имѣютъ ли свидѣтельства, установленныя ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 1757 года?

4) Не упускается ли изъ виду преподаваніе Наукъ на Русскомъ языкѣ?

5) Не употребляются ли руководствомъ въ обученіи юношества такія учебныя книги, которыя не утверждены Учебнымъ Начальствомъ?

Обращаясь въ особенности къ Университетамъ, въ которыхъ для усовершенствованія въ наукахъ, постоянно находится значительное число юношей, посвящающихъ себя разнымъ Гражданскимъ званіямъ на пользу общественную, нужно присовокупить, что заведенія сіи требуютъ непрерывнаго

и самаго дѣятельнаго надзора, дабы, достигнувъ возможнаго совершенства, могли они притти въ то состояніе, въ которомъ долженствуютъ быть, чтобъ оправдать ВЫСОЧАЙШЕЕ о нихъ попеченіе и заслужить признательность общую.

Безпристрастное испытаніе Студентовъ и другихъ лицъ, желающихъ получить Ученыя Степени, равно какъ Чиновниковъ, требующихъ назначенныхъ Указомъ 6 Августа 1809 года аттестатовъ, есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ къ поощренію ученія и къ отвращенію многихъ неудобствъ.

Я желаю, чтобъ при пріемѣ Студентовъ въ Университеты была соблюдаема та же самая строгость, которая въ прошломъ году принесла столь много пользы Московскому. На сей конецъ нахожу нужнымъ, чтобъ аттестаты, даваемые Гимназистамъ для вступленія въ Университетъ, не были почитаемы безусловно достаточнымъ свидѣтельствомъ ихъ къ сему способности: почему и слѣдуетъ сихъ воспитанниковъ Гимназій подвергать испытанію въ предметахъ, въ коихъ аттестуются, съ равномѣрною строгостію какъ и прочихъ: каковую строгость распространить и на экзаменъ, производимый при выпускѣ ихъ изъ Университета. Не число Студентовъ, а уравнительное между ими пріуготовленіе къ высшему образованію и стройное развитіе умственныхъ силъ, обѣщаютъ полезныхъ гражданъ и хорошихъ Учителей. Само собою разумѣется, что дисциплина внутренняя какъ между Казенными, такъ и между Своекоштными Студентами, составляетъ главное ручательство въ благосостояніи Университета,

и что Начальство онаго обязано принимать неослабно къ водворенію сей дисциплины всѣ мѣры закономъ предписанныя, исполненіе коихъ будетъ съ моей стороны подкрѣпляемо во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, съ надлежащею взыскательностію.

10. (Іюня 13) *Объ открытіи при Екатеринодарскомъ Училищѣ преподаванія Физики.*

По желанію Начальства Черноморскаго войска и по представленію Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, согласно положенію Главнаго Правленія Училищъ, разрѣшилъ: оставивъ при Екатеринодарскомъ Уѣздномъ Училищѣ Физическій Кабинетъ, принадлежавшій бывшей Черноморской Гимназіи, открыть въономъ преподаваніе Физики, съ производствомъ за сіе изъ войсковыхъ суммъ по 450 р. въ годъ.

11. (Іюля 3) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, *о производствѣ построекъ посредствомъ Губернскихъ Строительныхъ Коммиссій.*

Высочайше утвержденнаго Проекта Положенія о новомъ образованіи Строительной части Гражданскаго Губернскаго вѣдомства, въ Главѣ V предоставлено Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій оказывать содѣйствіе по сооруженію зданій и для другихъ вѣдомствъ, не токмо въ отношеніи къ разсмотрѣнію составленныхъ на сей конецъ проектовъ, плановъ и смѣтъ, но и въ исполненіи оныхъ чрезъ Губернскія Строительныя Коммиссіи.

Имѣя въ виду, что производство встрѣчающихся построекъ и починокъ училищныхъ домовъ, находящихся въ Губерніяхъ, сопряжено нынѣ съ большими затрудненіями и неудобствами, я нахожу, что исполненіе сего чрезъ вновь учреждаемыя Строительныя Коммиссіи могло бы принести вообще для казны важную пользу: ибо съ одной стороны строенія производились бы подъ наблюденіемъ опытныхъ и свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ Чиновниковъ безъ сомнѣнія гораздо лучше, исправнѣе и успѣшнѣе, нежели подъ надзоромъ Чиновниковъ Учебнаго вѣдомства, не всегда имѣющихъ достаточныя къ тому свѣдѣнія и способы; а съ другой стороны и отчетность въ оныхъ была бы гораздо основательнѣе, ибо въ настоящемъ устройствѣ отчетности по Учебному вѣдомству не имѣется никакихъ средствъ производить ревизію строительныхъ отчетовъ въ отношеніи къ технической части: безъ чего оная не можетъ быть признаваема удовлетворительною; сверхъ же того Училищные Чиновники не были бы тогда въ необходимости отвлекаться отъ настоящихъ своихъ обязанностей къ занятіямъ для нихъ вовсе чуждымъ.

Въ слѣдствіе сего я входилъ въ сношеніе съ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, которое увѣдомило меня, что оно обязано каждый разъ, когда Министерство Народнаго Просвѣщенія обратится къ нему о разсмотрѣніи составленныхъ проектовъ, плановъ и смѣтъ, для строеній по вѣдомству онаго Министерства производящихся, разсматривать оные проекты и смѣты и потомъ возвращать по при-

надлежности съ тѣми замѣчаніями, какія по онымъ сдѣланы будутъ; если же Министерство Народнаго Просвѣщенія найдетъ нужнымъ, чтобы исполненіе по нѣкоторымъ изъ проектовъ произведено было чрезъ Губернскія Строительныя Коммиссіи, то Главное Управленіе Путей Сообщенія, по отношеніямъ сего Министерства, будетъ предписывать Коммиссіямъ и Начальникамъ Округовъ о произведеніи ими постройки подъ ихъ наблюденіемъ и руководствомъ съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи оной, зданіе немедленно поступало въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Сообщая о таковыхъ послѣдствіяхъ сношеній моихъ съ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу имѣть сіе въ виду при вновь предполагаемыхъ постройкахъ или передѣлкахъ зданій Учебнаго вѣдомства по ввѣренному Вамъ Округу, и если, по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, окажется возможнымъ и удобнымъ производить постройки чрезъ Губернскія Строительныя Коммиссіи, то стараться пользоваться симъ пособіемъ и каждый разъ представлять о томъ мнѣ, для дальнѣйшаго, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношенія.

12. (Іюля 7) *Инструкція Помощнику Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа.*

1) Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа опредѣляется для облегченія Попечителя въ занятіяхъ его, для споспѣшествованія безостановочному ходу дѣлъ и для управленія Учеб-

нымъ Округомъ въ случаѣ болѣзни, или во время отсутствія Попечителя.

2) Помощникъ Попечителя, въ присутствіи его, никакой распорядительной власти не имѣетъ и никакихъ предписаній не даетъ отъ своего имени, но можетъ сообщать оныя по порученію Попечителя.

3) Помощникъ Попечителя имѣетъ право получать свѣдѣнія о всѣхъ дѣлахъ, въ Университетѣ и Канцеляріи Попечителя производящихся, дабы въ случаѣ, объясненномъ въ 1-й статьѣ, могъ всегда съ полнымъ знаніемъ вступить въ отправленіе обязанностей Попечителя.

4) Помощнику Попечителя могутъ быть предоставлены отъ Попечителя временное управленіе и надзоръ за какою либо Дирекціею Училищъ, или отдѣльно за нѣкоторыми Учебными заведеніями Округа, для приведенія ихъ въ лучшій порядокъ, или по другимъ уважительнымъ причинамъ. При таковомъ распоряженіи, теченіе училищныхъ дѣлъ остается на прежнемъ основаніи, восходя установленнымъ порядкомъ до Попечителя, которому Помощникъ его представляетъ въ нужныхъ случаяхъ свои по онѣмъ дѣламъ мнѣнія.

5) Помощникъ Попечителя обязанъ обозрѣвать всѣ Учебныя заведенія Округа по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ два года, съ представленіемъ донесеній своихъ по сему предмету Министру Народнаго Просвѣщенія чрезъ Попечителя, который, на основаніи предшествовавшей статьи, имѣетъ право присовокуплять къ онымъ свое мнѣніе.

13. (Того же числа) *О производствѣ въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ всѣмъ Учителямъ жалованья по новымъ Штатамъ.*

Бывшій Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по случаю введенія въ 1831 году въ Учебныя заведенія С. Петербургскаго Округа Штатовъ 8 Декабря 1828 г., поставивъ Попечителю онаго на видъ, что цѣль изданія новыхъ Штатовъ заключалась не въ одномъ только простомъ возвышеніи окладовъ, но преимущественно въ томъ, чтобы симъ дать Училищному Начальству болѣе возможности къ наполненію всѣхъ штатныхъ мѣстъ людьми достойными, вмѣнилъ въ обязанность приложить усильнѣйшее стараніе, чтобы съ преобразованіемъ Училищъ по сему Уставу, изъ прежнихъ Учителей оставляемы были самые отличнѣйшіе по способностямъ и нравственности, а прочихъ, кои съ той или другой стороны окажутся менѣе надежными, дозволилъ оставить только на время до замѣщенія ихъ достойнѣйшими, но не иначе, какъ на прежнемъ жалованьѣ. Г. Управляющій Министерствомъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе своего предмѣстника, предложилъ (отъ 7 Іюля) Г. Исправляющему должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа сдѣлать распоряженіе, чтобы изъ остающихся донынѣ по всѣмъ Дирекціямъ онаго, по вышеозначенному распоряженію, съ неполными окладами Учителей, всѣ тѣ, кои окажутся подвергшимися сей мѣрѣ по дѣйствительной неспособности къ должности наставника, были немедленно уволены и замѣщены достойными и чтобы за симъ всѣ Училищные Чиновники пользовались

полными по Штату 1828 года положенными окладами.

14. (Іюля 13) *О деньгахъ, собираемыхъ за ученіе.*

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 14 день Іюня 1817 года Докладомъ Главнаго Правленія Училищъ положено: съ учащихся въ С. Петербургской Гимназіи и въ Городскихъ Училищахъ взимать извѣстную плату и распредѣлять оную слѣдующимъ образомъ: 1) На единовременное награжденіе отличнымъ Учителямъ, по представленію Г. Попечителя съ утвержденія Г. Министра. 2) На составленіе особой суммы на пенсіи для Уѣздныхъ и Приходскихъ Учителей, на основаніи узаконеній. 3) На содержаніе домовъ, принадлежащихъ Училищамъ. 4) Могущіе за симъ быть остатки изъ помянутаго сбора отсылать въ Заемный Банкъ для приращенія процентами въ пользу Училищъ.

Таковое распоряженіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 1 день Февраля 1819 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ распространено на всѣ вообще Училища, гдѣ, по усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, окажется сіе нужнымъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 8 Декабря 1828 года Устава Учебныхъ заведеній въ §§ 13 и 69 постановлено: съ учащихся въ Приходскихъ и Уѣздныхъ Училищахъ никакой платы не требовать, но о платѣ съ учащихся въ Гимназіяхъ ничего не упомянуто; а потому бывшій Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе,

чтобы плата съ вольноприходящихъ учениковъ въ Гимназіяхъ была собираема по прежнему, а равно и въ Училищахъ, гдѣ таковая взималась, продолжалась бы на прежнемъ основаніи, доколѣ сіи Училища не будутъ введены въ новые Штаты.

Изъ имѣющихся въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣній явствуетъ, что изъ собранныхъ въ разныхъ Гимназіяхъ и Училищахъ денегъ за ученіе большая часть выдавалась въ награду Учителямъ, значительное число употреблялось на содержаніе училищныхъ домовъ, и сверхъ того издерживалась нѣкоторая часть на покупку книгъ, на дрова и свѣчи и на другіе мелочные расходы: изъ чего видно, что распредѣленіе и употребленіе собираемой за ученіе суммы производилось не въ точности по постановленію, и что оставшіяся за расходомъ въ разныхъ Учебныхъ заведеніяхъ довольно значительныя суммы, изъ собранныхъ за ученіе денегъ, опредѣленнаго назначенія не имѣли.

Въ слѣдствіе сего Г. Управляющій Министерствомъ призналъ нужнымъ, для отвращенія дальнѣйшихъ по сему предмету недоразумѣній, сдѣлать слѣдующее распоряженіе, циркулярнымъ предписаніемъ отъ 13 Іюля:

1) Предоставить Учебнымъ Начальствамъ, изъ состоящей нынѣ при каждомъ Учебномъ заведеніи собранной съ учащихся суммы отдѣлить, буде считаютъ нужнымъ, нѣкоторую часть въ награду тѣмъ отличнымъ Учителямъ, которые въ семъ году награды изъ помянутыхъ суммъ еще не получали, и о выдачѣ оной, на основаніи 1-го пункта ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 14-й день Іюня

1817 г. Доклада Главнаго Правленія Училищъ, представить Министерству.

2) Остальную за тѣмъ сумму раздѣлить на двѣ равныя части, изъ коихъ одну, въ сообразность 3-му и 4-му пунктамъ помянутаго Доклада, обратить въ экономическія суммы каждаго заведенія, а другую, согласно 2-му пункту того Доклада, доставить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія для обращенія въ составъ капитала, который, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Положенія Комитета Гг. Министровъ 25 Апрѣля сего 1833 года, долженъ собираться на предметъ производства пенсіоновъ Учителямъ Приходскихъ Училищъ и семействамъ ихъ.

3) На будущее время плату за ученіе въ тѣхъ Учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ оная нынѣ взимается, и Уставомъ 8-го Декабря 1828 года не воспрещена, собирая на прежнемъ основаніи, хранить вмѣстѣ съ прочими суммами, не употребляя въ продолженіе года ни на какіе расходы; по истеченіи же каждаго года половину изъ собранной суммы выдавать отличнымъ Учителямъ по назначенію Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ, а изъ остальныхъ денегъ одну половину обращать въ экономическія суммы на надобности Гимназій и Училищъ, а другую половину доставлять въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія для причисленія къ вышепомянутому капиталу на пенсіи Учителямъ Приходскихъ Училищъ и семействамъ ихъ.

4) Сборъ съ учащихся въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ, со введеніемъ въ дѣйствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Устава Учебныхъ заве-

деній 8-го Декабря 1828 года, на основаніи 13 и 69 §§ онаго, рѣшительно прекратить.

15. (Августа 24) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ *о недоимкахъ въ пожертвованныхъ суммахъ.*

Изъ поступающихъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣній оказывается, что нѣкоторые Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, обязываясь при вступленіи въ сіе званіе вносить ежегодно денежное въ пользу тѣхъ Училищъ пособіе, бываютъ въ исполненіи сего обязательства нерадивы и неисправны, такъ, что пожертвованныя ими суммы остаются за нѣсколько лѣтъ не внесенными и, возрастая годъ отъ года, наконецъ дѣлаются вовсе безнадежными къ полученію.

Принимая въ разсужденіе, что Почетные Смотрители, не отправляя по сему званію никакихъ существенныхъ обязанностей, сопряженныхъ съ дѣйствительною службою, пользуются всѣми преимуществами оной, я нахожу, что Правительство, даровавъ имъ сіи выгоды, имѣетъ полное право требовать исполненія принятыхъ ими на себя при вступленіи въ помянутое званіе обязательствъ въ пользу Училищъ.

Посему я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство обратить на сей предметъ вниманіе, и если кто изъ Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ въ исполненіи принятой на себя въ пользу Училища обязанности оказывается неисправнымъ, то, послѣ надлежащихъ о томъ подтвержденій, стараться пріискивать на мѣста ихъ

другихъ желающихъ изъ мѣстныхъ Дворянъ и представлять о томъ мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій. Когда же Почетный Смотритель, въ слѣдствіе представленія о неисправности его, будетъ отъ сего званія уволенъ, то и неуплаченная имъ въ пользу Училища сумма можетъ быть исключаема изъ числа ожидаемыхъ; но посему-то и надлежитъ принимать благовременно мѣры, чтобы недоимки сіи не накоплялись.

Впрочемъ я увѣренъ, что каждый Дворянинъ, облеченный въ Почетное званіе Смотрителя за учащимся юношествомъ, не станетъ безъ важной причины уклоняться отъ исполненія добровольно принятой на себя въ пользу Училищъ обязанности, и что слѣдовательно случаи къ увольненію ихъ отъ сего званія будутъ встрѣчаться весьма рѣдко.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Канцеляріи Министра.

Секретарь Канцеляріи Тит. Сов. *Виноградовъ* временно причисленъ къ Деп. Нар. Просвѣщенія, а на его мѣсто опредѣленъ Помощн. Библіотекаря при Библіотекѣ Академіи Наукъ, 9 кл. *Каратыгинъ* (1 Маія); Тит. Сов. *Струговщиковъ* опредѣленъ исправляющимъ должность Секретаря для переписки на Нѣмец. языкѣ (20 Авг.).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣлены: Начальникъ 1 Стола II Отд. Надв. Сов. *Мартыновъ* Начальникомъ сего же Отдѣленія (19 Авг.); Тит. Совѣтники: *Бланкъ*— Начальникомъ 1 Стола II Отд.

(24 Авг.), *Павликовскій* — Помощникомъ Нач. 2 Ст. I Отдѣл. (29 Авг.), *Никифоровъ* — Помощникомъ Контролера (19 Іюня); Кол. Секретари: *Албрехтъ* 2-й Помощникомъ Нач. Хозяйственнаго стола въ III Отд. (19 Авг.); служащ. въ I Отдѣленіи *Мацкевичъ* — Помощникомъ Нач. Архива Эдукаціоннаго фундуша, съ оставленіемъ и при настоящихъ его занятіяхъ въ Отдѣленіи (24 Авг.); Губ. Секр. *Проневскій* — Помощникомъ Секретаря (3 Маія); 12 клас. *Кореневъ* — по особымъ порученіямъ при Департаментѣ (29 Авг.); Тит. Сов. *Краевскій* (3 Маія) и Кол. Секретари: *Роговичъ* (4 Іюля) и *Невѣровъ* (19 Авг.) — въ Редакцію Журнала.

По Университетамъ.

Въ С. Петербургскомъ уволены: Заслуж. Профессоры Д. Ст. Совѣтники: *Зябловскій* и *Дегуровъ*, первый вовсе отъ службы, а послѣдній отъ занимаемой имъ каѳедры Французской Словесности (26 Августа); Адъюнктъ *Семеновъ* — отъ должности Помощника Инспектора (24 Авг.); опредѣленъ: Адъюнктъ *Крыловъ* Орд. Профессоромъ Статистики (25 Авг.)

Въ Московскомъ уволенъ отъ службы: Заслуж. Проф. Д. Ст. Сов. *Двигубскій* (26 Авг.); опредѣлены: Деканами Отдѣленій Орд. Профессоры: Словеснаго — Ст. Сов. *Каченовскій*, Врачебнаго — Ст. Сов. *Альфонскій*, Физико-Математическаго — Кол. Сов. *Перевощиковъ*, и Нравственно-Политическаго—Заслуж. Проф. Ст. Сов. *Цвѣтаевъ* (23 Маія); изъ Адъюнктовъ въ Ордин. Профессоры: *Погодинъ* — Всеобщей Исторіи, Статистики и Географіи, *Гейманъ* — Химіи (28 Мар.); *Васильевъ* — Полит. Экономіи и Дипломатіи (25 Апр.); Магистръ *Морошкинъ* Адъюнктомъ по каѳедрѣ Правъ знатнѣйшихъ Древнихъ и Новыхъ Народовъ (22 Авг.); изъ Лекторовъ въ Адъюнкты по части Минералогіи, Ботаники и Зоологіи Докт. Мед. *Щуровскій* (22 Авг.).

Заслуж. Проф. *Цвѣтаеву* поручена каѳедра Правъ знатнѣйшихъ Древнихъ и Новыхъ народовъ на пять лѣтъ (15 Авг.)

Въ Дерптскомъ уволены вовсе отъ службы съ званіемъ Заслуженныхъ Профессоровъ: Орд. Профессоры, Ст. Совѣтники, *Еше*, *Дейгъ* и *Бартельсъ* (7 Іюля).

Въ Харьковскомъ уволенъ вовсе отъ службы Орд. Проф. *Робушъ* (21 Іюня); опредѣлены: Деканами Отдѣленій: Орд. Профессоры: Этико-Политическаго — Протоіерей *Могилевскій*, Физико-Математическаго — *Сухомлиновъ*, Медицинскаго — *Блументаль*, и Словеснаго — *Артемовскій-Гулакъ*; Секретаремъ Совѣта Орд. Проф. *Коммишинскій*; Членами Училищнаго Комитета Орд. Профессоры: *Венедиктовъ*, *Павловскій*, *Коммишинскій*, *Архангельскій*, *Дорнъ* и *Громовъ*; Членами Испытательнаго для Гражданскихъ Чиновниковъ Комитета Орд. Профессоры: *Сухомлиновъ*, *Пауловичъ* и *Артемовскій-Гулакъ*; Инспекторомъ Своекоштныхъ Студентовъ Орд. Проф. *Павловскій*; Синдикомъ Э. Орд. Проф. *Степановъ* (15 Іюня); Адъюнктомъ по части Росс. Словесности Магистръ Словесныхъ Наукъ *Якимовъ* (4 Іюля).

Профессору Восточн. языковъ *Дорну* поручено преподаваніе Англійскаго языка (21 Іюня).

Въ Казанскомъ уволены: Орд. Проф. *Симоновъ* — отъ должности Директора Педагогическаго Института и Инспектора Казеннокоштныхъ Студентовъ (22 Маія); Тит. Сов. *Коноплевъ* — отъ должности Секретаря Правленія (21 Іюня); опредѣлены: Деканами Отдѣленій Орд. Профессоры: Нравственно-Политическаго — *Сергѣевъ*, Физико-Математическаго — *Никольскій*, Врачебнаго — *Лентовскій*, и Словеснаго — *Суровцовъ*; Членами Училищнаго Комитета: Орд. Проф.: *Сергѣевъ*, *Суровцовъ*, *Булыгинъ*, *Лентовскій*, *Дунаевъ* и *Мистаки* (11 Маія); Директоромъ Педагогическаго Института и Инспекторомъ Казеннокоштныхъ Студен-

товъ Орд. Проф. *Эрдманъ* (22 Маія); Ординарнымъ Профессоромъ Латинскаго языка и Древностей — Докторъ *Шарбе* (15 Іюня); Губ. Секр. *Поповъ* — Секретаремъ Правленія (21 Іюня).

Орд. Проф. Теоретической Астрономіи *Симонову* поручена каѳедра Практической Астрономіи, съ оставленіемъ его и при первой должности (22 Маія); Орд. Проф. Ст. Сов. *Фуксъ* утвержденъ въ званіи Заслуженнаго Профессора (25 Маія).

По Главному Педагогическому Институту.

Опредѣлены: Адъюнктъ Надв. Совѣт. *Буссе* — Инспекторомъ (30 Марта); Лекторъ С. Петербургскаго Университета *Устряловъ* — Адъюнктомъ для преподаванія Россійской Исторіи; Эстляндскій уроженецъ *Миддендорфъ* — Э. О. Профессоромъ Нѣмецкой Словесности (23 Маія); Э. О. Проф. Латинской Словесности *Гриммъ* — Орд. Профессоромъ той же каѳедры (13 Іюня); Шт. Кап. *Гернетъ* — Экзекуторомъ и Экономомъ съ исправленіемъ и должности Казначея (2 Авг.); Учитель Бѣлостокской Гимназіи Тит. Сов. *Кургановичъ* Преподавателемъ Польскаго языка (26 Авг.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: уволены: Почетные Смотрители Училищъ: Псковскаго: Шт. Ротм. *Назимовъ* (8 Апр.), Боровицкаго — Надв. Сов. *Мягковъ* (29 Іюля); опредѣлены: Директорами Училищъ: Архангельской Губерніи — бывшій Директоръ Училищъ Подольской Губерніи Тит. Сов. *Ковалевскій* (13 Іюля); Вологодской Губерніи — Инспекторъ 1-й С. Петербургской Гимназіи *Башинскій* (29 Авг.); Почетн. Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Царскосельскаго — Губ. Секр. *Таль* (28 Апр.), Крестецкаго — Гвардіи Прап. *Гордѣевъ* (19 Авг.), Ямбургскаго — Гвард. Пор. Баронъ *Фридериксъ* (4 Іюля); Учитель Греческаго языка 2-й С.

Петербургской Гимназіи *Шлитеръ* — Учителемъ сего же предмета въ высшихъ классахъ 3-й Гимназіи (23 Іюня); Штабъ-Лекарь *Гритти* — Врачемъ при С. Петербургской Дирекціи Училищъ (25 Апрѣля).

По Московскому: уволены: Почетн. Смотрители Училищъ: Подольскаго — Кол. Ассес. *Мельгуновъ* (2 Авг.), Рязанскаго — Надв. Сов. *Рюминъ* (31 Авг.); опредѣлены: Почетн. Смотрителями Училищъ: Сычевскаго — Кол. Асс. *Геннади* (12 Апр.), Темниковскаго — Кол. Секр. *Вонлярскій* (25 Маія), Скопинскаго — 10 кл. *Медвѣцкій* (25 Маія), Малоярославецкаго — Шт. Капит. *Чертковъ* (7 Іюня), Рузскаго — 12 кл. Дмитрій *Протасьевъ* (15 Іюня), Рязанскаго — Кол. Секр. *Нарышкинъ* (31 Авг.), Подольскаго — 12 кл. Ѳедоръ *Протасьевъ* (2 Авг.), Тульскаго — Губ. Секр. *Ляпуновъ* (17 Маія), Трубчевскаго — Кол. Асс. *Тиньковъ* (17 Маія).

По Харьковскому: уволены: Почетн. Смотрители Училищъ: Хорольскаго — Надв. Сов. *Оболонскій* (10 Іюля), Бирючанскаго — Тит. Сов. *Бекарюковъ* (2 Авг.); опредѣлены: Почетн. Смотрителями Училищъ: Задонскаго — Шт. Кап. *Викулинъ* (4 Іюля), Усть-Медвѣдицкаго — Сотникъ *Греченовскій* (21 Іюня).

По Казанскому: уволенъ Губ. Секр. *Князь Еникеевъ* отъ званія Почетнаго Смотрителя Краснослободскаго Уѣзднаго Училища (25 Маія); опредѣлены: Почетными Смотрителями Училищъ: Краснослободскаго — Пор. *Малевинскій* (7 Іюля), Горбатовскаго — Ст. Сов. *Приклонскій* (7 Іюня).

По Бѣлорусскому: опредѣлены: Кол. Сов. *Вѣтринскій* — Членомъ Правленія и Визитаторомъ Училищъ до открытія въ г. Оршѣ Лицея (6 Іюня); Кол. Ассес. *Батаровскій* — Исправляющимъ должность Чиновника для особыхъ порученій при Попечителѣ (25 Маія).

По Кіевскому: уволены: Проф. Лицея Князя Безбородко Кол. Сов. *Никольскій* (9 Іюня); Почетн. Смот-

рители Училищъ: Каменецкаго — *Раковскій*, Житомірскаго — *Ганскій*, Луцкаго — *Подгородецкій* (15 Маія); определены: Почетн. Смотрителями Училищъ: Радомышльскаго — Подпор. Польскихъ войскъ *Трщецякъ* (25 Апр.), Клеванскаго — *Борейко* (15 Апр.).

По Одесскому: определены: Почетн. Смотрителями Училищъ: Керченскаго — Губ. Секр. *Хамарито* (20 Маія), Карсунскаго — Тит. Сов. *Ознобишинъ* (9 Іюня), Симферопольскаго — Пор. *Кагіони* и Севастопольскаго — Шт. Кап. *Кази* (9 Авг.).

Адъюнкту Кол. Асс. *Пахману* поручена должность Инспектора Ришельевскаго Лицея (15 Іюля).

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою признательность:

Кол. Совѣтн. *Гаевскому* за отличное усердіе при исполненіи возложеннаго на него порученія, относительно приготовленія къ слушанію въ Главномъ Правленіи Училищъ дѣла по жалобамъ бывшаго Профессора Казанскаго Университета Пальмина (19 Авг.); Начальнику 1 Стола I Отд. Департамента Народнаго Просвѣщенія, Кол. Секр. *Берте*, за усердное временное исправленіе должности Начальника Отдѣленія (17 Маія); Профессору Казанск. Универс. *Симонову* за усердное и ревностное исправленіе должностей Директора Педагогическаго Института и Инспектора Казенныхъ Студентовъ (22 Маія); Тюменскаго Уѣзднаго Училища Штатному Смотрителю *Попову*, Законоучителю Протопопову и Учителямъ *Лукину* и *Быкову* за отличное усердіе (3 Маія); Тит. Сов. *Попову* за успѣшное содержаніе частнаго учебнаго заведенія въ деревнѣ Пономаревѣ (13 Іюля); Содержательницѣ Пансіона въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ, Г-жѣ *Савичъ*, за устройство и порядокъ ея заведенія (24 Авг.).

II.

1. СЛОВЕСНОСТЬ.

О НАРОДНОСТИ ВЪ ЛИТЕРАТУРѢ.

Разсужденіе, читанное въ торжественномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета Ординарнымъ Профессоромъ онаго Плетневымъ, 31 Августа 1833 года.

Между безчисленными памятниками, свидѣтельствующими о творчествѣ человѣческаго духа, всѣхъ разнообразнѣе и всѣхъ прочнѣе произведенія Словесности. Съ тѣхъ поръ, какъ имъ усвоено существованіе въ знакахъ видимыхъ, до нашего времени они могли сохранять неизмѣнно тѣ образы, которые ввѣрила имъ духовная дѣятельность человѣка. Надъ прахомъ предшествовавшихъ намъ поколѣній, еще прежде, нежели совершилась судьба всего человѣчества, они уже въ нѣкоторомъ смыслѣ прообразуютъ удѣлъ безсмертія. Понятно, зачѣмъ, въ эпоху высшей образованности каждаго почти народа, наблюдательный умъ старается привести въ совокупность разные способы, которые произведеніямъ Словесности доставляютъ истинныя совершенства. Съ нимъ неразлучно убѣжденіе, что

въ ихъ характеристикѣ одно поколѣніе завѣщаетъ другому всѣ тайны судебъ своихъ.

Въ числѣ главныхъ принадлежностей, которыхъ современники наши требуютъ отъ произведеній Словесности, господствуетъ идея народности. Она представляетъ собою особенность, необходимо соединяющуюся съ идеею каждаго народа. Сколько жь предметовъ должно войти въ ея совокупность! Черты, составляющія физіономію души нашей, предварительно были какъ стихіи въ томъ обществѣ, которое воспитало наши страсти, въ той природѣ, которая упоевала наши чувства, въ той Религіи, которая возвысила наши помыслы, въ тѣхъ обычаяхъ, которые освящены для насъ давностію, въ тѣхъ предразсудкахъ, отъ которыхъ не спасаетъ насъ никакая Философія. Еще болѣе: одинъ и тотъ же народъ, въ разные періоды своей Исторіи, при содѣйствіи разныхъ причинъ, скрывающихся то въ Политикѣ, то въ Морали, то въ ученыхъ мнѣніяхъ какого нибудь времени, является съ безчисленнымъ множествомъ оттѣнковъ, которые всѣ принадлежатъ разсматриваемой идеѣ.

Въ звукахъ слова *народность* есть еще для слуха нашего что-то свѣжее и, такъ сказать, необносившееся; есть что-то, къ чему не успѣли мы столько привыкнуть, какъ вообще къ терминамъ среднихъ вѣковъ. Не трудно впрочемъ убѣдиться, что новѣйшей Литературѣ принадлежитъ одно только это выраженіе, а самая идея современна древнѣйшимъ Писателямъ. Гдѣ больше народности, какъ въ произведеніяхъ Греческой Словесности? Отдѣлите отъ каждаго изъ нихъ

частныя черты, принадлежащія характеру Сочинителя, силамъ его таланта, эпохѣ его жизни, возрасту его, сану и другимъ безчисленнымъ обстоятельствамъ, по которымъ онъ дѣйствовалъ; отдѣлите это все и разсматривайте въ сочиненіи одно главное, то, безъ чего духъ человѣческій не можетъ творить; разсматривайте въ немъ порознь человѣка, общество, Природу и дѣйствія Высшей Силы: для васъ исчезнетъ пестрота книжныхъ названій; все сольется въ одну идею древней Греціи. Въ самомъ дѣлѣ, есть ли, на примѣръ, какое нибудь существенное несходство между Гомеромъ и Аристофаномъ, Софокломъ и Ѳукидидомъ, Пиндаромъ и Ѳеокритомъ? Внимательному наблюдателю весь этотъ литературный хаосъ представляется какъ единый образъ, отразившійся въ нѣсколькихъ зеркалахъ, то въ большемъ, то въ меньшемъ видѣ, смотря по ихъ объему, — образъ ясный, живой, блещущій выразительностію и истиной. Передъ вами безпрестанно являются то миѳологическія лица, сіи странныя созданія высокой Поэзіи и грубой чувственности, то историческія черты Греческихъ племенъ, то сцены жизни ихъ, которая развивалась и отцвѣтала на торжищахъ, которая питалась общественными волненіями и не постигала лучшихъ нашихъ благъ: уединеннаго труда и любви семейственной, то наконецъ, торжественныя ихъ игры, это великолѣпное позорище, на которомъ воспитывались вдохновеніе, гражданственность и самое чувство религіозное. Сіи главныя черты, съ безчисленнымъ множествомъ другихъ рѣзкихъ отличій существо-

ванія націи, составляютъ основу твореній, до безконечности разнообразныхъ, но въ тоже время исполненныхъ единства, которое только и можетъ быть изъяснено идеею народности.

Выразительность характера составляетъ одно изъ самыхъ блестящихъ достоинствъ каждаго предмета, даже въ физическомъ мірѣ. Ею ознаменовала Природа только тѣ изъ своихъ произведеній, которыя полнымъ развитіемъ силъ своихъ достигаютъ главной цѣли существованія и такимъ образомъ все лучшее отъ своего бытія вносятъ въ общую гармонію Вселенной. Мы съ жадностію разсматриваемъ ихъ какъ вѣнецъ творенія; ими познаемъ возможное здѣсь совершенство; мы изучаемъ судьбу ихъ, и по ней разлагаемъ свои догадки на удѣлы прочихъ созданій. Тѣмъ привлекательнѣе, тѣмъ поучительнѣе созерцаніе стройнаго и самобытнаго развитія духовныхъ силъ цѣлой націи! Въ нравственномъ мірѣ столько разнообразныхъ явленій, столько таинствъ, къ покрову которыхъ мысль еще не прикоснулась, что его изученіе не пресытитъ самой долгой и самой неутомимой жизни. Оно только приблизитъ душу къ вѣдѣнію, преимущественно ей принадлежащему, о которомъ одно счастливое гаданіе есть уже вся человѣческая мудрость,—къ вѣдѣнію ея самой. Исторіею каждаго народа разрѣшается одинъ какой нибудь важный вопросъ о человѣчествѣ. Если бы можно было теперь уже дочитать остальныя части этого огромнаго творенія, котораго разрозненное начало, въ дѣтской суетности, мы осмѣливаемся называть Всемірною Исторіей: то душа наша мгновенно испол-

нилась бы тѣхъ тайныхъ силъ, которыя нѣкогда должны возникнуть въ ней надъ прахомъ послѣдняго изъ жителей одряхлѣвшей планеты нашей.

Въ нынѣшнее время убѣдились наконецъ, что истинная, дѣйствительная Исторія народа есть его Литература, вся, изслѣдованная во всѣхъ ея эпохахъ. Она вполнѣ разоблачаетъ жизнь, ясно свидѣтельствуя о каждомъ покушеніи духа на безчисленныхъ путяхъ его дѣятельности, и опредѣляя точно каждую степень, которой онъ достигнулъ. Сознавая столь высокое достоинство въ рѣзкихъ чертахъ ея, любопытный умъ невольно влечется къ постиженію тайны, разгаданной древними Греками, коихъ Словесность представила намъ первый и прекрасный образецъ народности. Изслѣдованіе сего предмета требуетъ воззрѣнія на всѣ стороны гражданской ихъ жизни и на ея отношеніе къ Литературѣ. Изъ Исторіи Грековъ видно, что они прошли всѣ степени гражданственности. Отъ состоянія самаго дикаго до послѣдней утонченности человѣка въ обществѣ; на этомъ долгомъ пути, они встрѣтили все, что ихъ вѣку предопредѣлено было Высшимъ закономъ, такъ, что явленіе жизни ихъ есть образъ полноты. Преемничество идей, преобладавшихъ въ каждой эпохѣ ихъ Исторіи, послѣдовало свободно. Оно было непринужденнымъ возрастаніемъ нравственныхъ силъ человѣка, цвѣтомъ души, который раскрывался естественно, въ слѣдствіе времени и мѣста. Ни соревнованіе съ сосѣдственными Державами, ни зависть, ни страхъ не побуждали Грековъ къ тѣмъ неравномѣрнымъ шагамъ, которые въ пути оста-

навливаютъ человѣка преждевременно. Ходъ ихъ жизни есть движеніе стройности. Все, чѣмъ удовлетворялись требованія гражданскаго ихъ быта, основывалось на свойствѣ духа народнаго. Онъ былъ и дѣйствовавшею и конечною причиной всѣхъ учрежденій, всѣхъ подвиговъ, всѣхъ памятниковъ существованія этой націи. Въ составъ ея гражданственности ничто не входило случайно, ничто не прилагалось съ одной наружной стороны: потому что источникомъ общественныхъ и частныхъ начинаній было внутреннее чувство, святилище души, во глубинѣ котораго возникаетъ одно всеоживляющее и нераздѣльное съ нашею сущностію. Устройство жизни Грековъ есть развитіе красоты органической.

Если таковы были стихіи, которыя слились и, въ странѣ прекрасной, въ центрѣ тогдашняго міра, образовали націю: то удивительно ли, что каждая часть этого цѣлаго дышала гармоніею; что во всей Вселенной не представлялось ей бытія, согласнѣе съ ея совершенствомъ, какъ на томъ мѣстѣ, гдѣ она почувствовала первую жизнь, какъ съ тѣми отношеніями и на тѣхъ условіяхъ, которыми, казалось, жила уже сама душа прежде всякаго своего сознанія? Это какъ бы врожденное чувство наконецъ освятило въ Греціи мысль, что для человѣка на землѣ нѣтъ выше назначенія, какъ содѣлаться прекраснымъ гражданиномъ; что все его достоинство заключается только въ гражданскихъ доблестяхъ; что внѣ гражданства нѣтъ цѣли существованія. Въ храмахъ, въ академіяхъ, на торжищахъ, въ судахъ, въ театрахъ, вездѣ пропо-

дывалась эта истина; все было проникнуто ею, и жить, на тогдашнемъ языкѣ, значило дѣйствовать какъ бы то ни было, но дѣйствовать въ совокупности съ другими для блага и славы отечества. Слѣдственно въ какомъ бы кто сословіи ни родился, онъ съ дѣтства уже главное впивалъ одно со всѣми гражданами. Его чувства, его душа повсюду принимали тѣ впечатлѣнія, которыя должны были составить лучшее достояніе его жизни. Въ бѣдности, безъ пособій, не употребляя никакихъ усилій, только не отрываясь отъ общества, въ которомъ родился, обыкновеннымъ путемъ жизни онъ доходилъ до той же цѣли, къ которой всѣ стремились. Воспитавъ себя въ этомъ всенародномъ училищѣ, удовлетворивъ первымъ, главнымъ потребностямъ духа изъ общественной сокровищницы, содѣлавшись прежде всего готовымъ принять санъ гражданина, каждый добросовѣстно избиралъ себѣ поприще, безъ тщеславія и сожалѣнія, потому что онъ повиновался естественному влеченію таланта, повсюду видѣвъ товарищей, которыхъ съ нимъ связывала равная любовь къ отечеству.

Люди, такимъ образомъ стоявшіе на разныхъ ступеняхъ гражданской дѣятельности, должны были различаться только формами своихъ произведеній, вкусомъ въ ихъ отдѣлкѣ и другими качествами, зависящими частію отъ способностей человѣка, а частію отъ орудій, которыми онъ дѣйствуетъ. Но всѣ произведенія сіи, при всемъ ихъ разнообразіи, обрабатывались изъ одного общаго матеріала, который повсюду носилъ съ собою каждый производитель. Во всю жизнь никто

изъ нихъ не разлучался въ душѣ съ идеею своего отечества, его физическаго и политическаго состоянія, законовъ его и учрежденій, Вѣры и Исторіи, характера націи и обычаевъ ея. Отъ того Греческіе Литераторы въ свои произведенія перенесли все, что только изъ ихъ міра могло принять словесный образъ. И такъ Литература въ Греціи дѣйствительно была то же, что и самая жизнь, составляя только особенную ея форму, а не такое искусство, котораго практика ищетъ себѣ задачь внѣ существенности, то есть, внѣ жизни. Изъ этого между ними отношенія произошло, что въ созданіяхъ того вѣка есть истина, качество многозначительное, соединяющее въ себѣ вѣрность каждой черты, единство идеи, выразительность образа, согласное движеніе частей, теплоту жизни, однимъ словомъ, все, чѣмъ Природа поставила свои произведенія такъ высоко надъ произведеніями рукъ человѣческихъ. Но что жъ, какъ не народность, означаетъ сія истина, когда она господствуетъ во всѣхъ явленіяхъ умственной дѣятельности, порожденныхъ собственнымъ духомъ какой нибудь націи?

Говоря о Древнихъ, часто указываютъ на Словесность Грековъ и Римлянъ такъ точно, какъ бы въ это время представлялись два сходныхъ предмета: до такой степени умъ привыкаетъ сближать и самое разнородное, когда смотритъ на него съ предубѣжденіемъ. Такъ называемый классическій міръ содѣлался для насъ въ нѣкоторомъ смыслѣ родною музыкою: потому что все, что ни звучитъ въ немъ, все веселитъ наше дѣтство.

Между тѣмъ достаточно непродолжительнаго вниманія, чтобы замѣтить, какъ одна половина этого цѣлаго не гармонируетъ съ другою. Римъ для воображенія и для ума сосредоточиваетъ въ имени своемъ столько самобытнаго, столько великаго и почти сверхъестественнаго, какъ будто бы въ картинѣ жизни его надлежало совмѣститься судьбамъ даже другихъ націй, промелькнувшихъ отъ частнаго наблюденія, когда совершалъ обширный кругъ свой этотъ исполинъ народовъ. Казалось, къ идеѣ человѣчества онъ долженъ былъ прибавить столько свѣту, что послѣ него Философія Грековъ подобна будетъ мечтѣ юности. Его Литературѣ, по видимому, предопредѣлено было явить изъ себя новыя, колоссальныя формы соотвѣтственно жизни, образовавшейся изъ новыхъ стихій. Но что же въ ней представляется? Есть ли въ самомъ дѣлѣ равенство между идеею Рима и его Словесности? Тщетно будетъ ожиданіе изыскательнаго ума, когда онъ на свиткахъ властителей міра захочетъ постигнуть еще невѣдомое ему бытіе народа и воскресить его образъ во всей полнотѣ. Гордый непреклонностію воли своей, отважный въ минуты самыхъ искусительныхъ опасностей, изобрѣтательный, полный самочувствія, Геній Римлянъ, на поприщѣ Литературы, предстаетъ съ какою-то робкою осмотрительностію, въ одеждѣ несоотвѣтствующей его формамъ, съ заимствованными обо всемъ понятіями, которыя излагаетъ безъ довѣренности къ своимъ силамъ, въ чужихъ краскахъ; обходитъ часто самыя любопытныя черты, принадлежащія

собственно его жизни, и замѣняетъ ихъ общими мѣстами. Римской Литературѣ недостаетъ народности.

Такимъ образомъ идея древняя и уже господствовавшая въ полной силѣ утратила права свои надъ талантами людей еще прежде великаго переворота, который послѣдовалъ наконецъ въ умственномъ и политическомъ мірѣ. Въ Греціи утвержденію ея содѣйствовали такія причины, съ которыми связывалось благосостояніе націи. Отъ чего же Словесность Римлянъ не могла пріобрѣсти народности, если и въ ихъ гражданственности расцвѣло все доблестное, предопредѣленное людямъ въ общественномъ состояніи? Римъ, передавъ намъ свитки свои, на которыхъ мы уже хладнокровно и зорко можемъ разсматривать всѣ стороны, всѣ направленія, всѣ степени его дѣйствій сокровенныхъ, его силъ духовныхъ, Римъ передалъ намъ обличителей, всенародно свидѣтельствующихъ, что въ его гражданственности не было всеобъятности и внутренняго развитія. Если бы онъ успѣлъ окончить образованіе своихъ общежительныхъ идей въ томъ видѣ, какъ онѣ развивались въ теченіе первыхъ пяти столѣтій: то въ нравственно-политическомъ, а слѣдовательно и въ литературномъ отношеніи, онъ положительнѣе дополнилъ бы Исторію совершенствованія человѣчества. Отвергнувъ или измѣнивъ собственныя свои начала, не устыдился онъ наконецъ изъ устъ рабовъ заимствовать понятія о достоинствѣ лицъ и должностей ихъ, объ отношеніяхъ гражданъ между собою, объ употребле-

нія сокровищъ, объ удовольствіяхъ общественныхъ и частныхъ, о властительствѣ слова и высокости духа, объ источникахъ любомудрія и плодахъ утонченнаго вкуса.

Истощая силу самобытности своей надъ осуществленіемъ идеи всемірнаго самовластительства, Римъ пренебрегъ другія идеи, неразлучныя спутницы гражданственности утѣшительной и назидательной. Онѣ отданы были на произволъ вліянія внѣшняго: и потому совокупность ихъ, сравнительно съ безграничнымъ его владычествомъ, представляетъ что-то неповсемственное, неравномѣрное и неорганическое.

Ежели въ такомъ Государствѣ, въ которомъ, по духу всѣхъ древнихъ Державъ, начало умственной жизни составляло прямое приготовленіе къ жизни гражданственной; ежели въ такомъ Государствѣ, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ для естественнаго развитія національнаго ума, не могла въ Литтературѣ сохраниться народность: что жь должно было произойти съ нею тогда, когда дѣятельность умственная и жизнь начали представлять собою два пути несоединяющіеся? Можно ли иначе выразиться, говоря о томъ времени, когда всѣ умственныя достоинства, всю гражданскую образованность полагали въ изученіи грамматическихъ формъ языка, которымъ послѣ не говорили, въ чтеніи книгъ о такихъ предметахъ, которыхъ въ жизни не встрѣчали, въ созерцаніи истинъ, которыя оставались навсегда безъ примѣненія? Надъ міромъ сіялъ Животворящій Крестъ; духъ свободно возносился къ Верховному Подате-

лю чистаго свѣта; сердца людей согрѣты были неиспытываемыми прежде ощущеніями, и умъ постигалъ тайны, недоступныя древнимъ мудрецамъ. Что же творилось въ литературномъ мірѣ посреди сихъ знаменій Воскресенія новой жизни? Самые первые лепетанія невѣдомыхъ доселѣ думъ преображеннаго человѣка еще не въ состояніи были въ народность облекать своихъ игрогательныхъ повѣствованій и убѣдительныхъ наставленій: кромѣ дикихъ пустынь и мрачныхъ подземелій, ни одной еще страны не называли они своимъ отечествомъ; повсюду, гдѣ они возникали, господствовала враждебная имъ гражданственность Римская. Въ Палестинѣ и Греціи, въ Египтѣ и въ Испаніи, вездѣ скитались они, преслѣдуемые съ такою же злобою, какъ и въ самомъ Римѣ. Когда же наступила Эпоха торжества ихъ и прозябенія новыхъ Державъ; когда жизнь духовная изъ хаоса разноклиматныхъ страстей, нравовъ, привычекъ, обрядовъ, правъ, суевѣрій, пороковъ, доблестей начала раздагаться и въ каждой землѣ принимать стройное своеобразіе: тогда празднословіе и суемудріе (два порожденія истлѣвавшаго въ немощахъ языческаго міра) смѣшали съ чистыми стихіями заразительное свое дыханіе. Посреди юнаго общества, которое не освободилось еще отъ естественнаго броженія, они, или справедливѣе сказать, жрецы ихъ захотѣли изъ себя образовать отдѣльное общество, въ которомъ по видимому ожили древніе софисты. Для перваго изъ сихъ идоловъ отказались они отъ того, что одно даетъ жизнь Литературѣ, безъ чего душа не можетъ мыслить,

а Государство спасти свою организацію: они отказались отъ языка современниковъ и предпочли ему языкъ исчезнувшаго и чуждаго имъ народа, не чувствуя, что самое богатство и выразительность языка сего въ ихъ устахъ были смѣшнымъ анахронизмомъ. Блистая избранностію и силою словъ, они въ видѣ мелькавшихъ тѣней вызывали такія понятія, сужденія и образы, которые не принадлежали ихъ гражданственности, не осуществлялись ни для нихъ, ни для другихъ, и никому никакой не приносили пользы. Наслаждаясь всѣми удовольствіями общественной жизни, новые софисты упражняли одну изъ лучшихъ способностей общежительнаго человѣка такими предметами, которые въ ихъ время были праздными звуками. Здѣсь положено было начало характеристической чертѣ, отличающей древній гражданскій бытъ отъ новаго. При всей любви нашей къ отечеству, не смущая самой робкой совѣсти, мы торжественно готовимъ душѣ запасъ на жизнь, изъ котораго отечество ничего себѣ не можетъ взять, тогда, какъ у древнихъ, особенно у Грековъ, мысль частнаго человѣка не могла остановиться на томъ, что было безъ отношенія къ гражданскому долгу. Празднословіе могло бы исчезнуть при своемъ появленіи; но оно было, такъ сказать, освящено суемудріемъ. Европейцы, прежде нежели укрѣпились опытами на пути новой жизни, прежде нежели обняли ея многосторонность, прежде нежели составили идею о ея существѣ, по естественному любопытству заглянули въ храмъ древней Литературы. Тамъ къ изумленію своему они уви-

дѣли жизнь въ другихъ краскахъ, съ другимъ выраженіемъ, въ другомъ свѣтѣ. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться новыми свѣдѣніями и ускорить приближеніе души своей къ тому совершенству, которое заключается въ зрѣлости ея собственныхъ понятій, они вздумали искоренять ихъ, посѣвая въ душѣ все только заимствованное. На сихъ началахъ утверждено было и воспитаніе, которое уже не могло составлять введенія въ жизнь, но было само по себѣ отдѣльною жизнію, съ прекращеніемъ которой все прежнее умирало для человѣка, и онъ снова, какъ младенецъ, вступалъ въ общество, не зная ни языка его, ни нуждъ, ни отношеній, ни правъ своихъ, ни обязанностей.

Въ слѣдствіе первоначальнаго ошибочнаго взгляда на потребности духа, самыя Науки возстановлены были въ томъ направленіи и въ тѣхъ странныхъ для насъ формахъ, которыя зависѣли отъ особенностей жизни древнихъ. Въ одно и то же время съ одной стороны Христіанская Религія утишала порывы страстей, поселяла человѣколюбіе, кротость, проповѣдывала смиреномудріе, уваженіе къ законнымъ Властямъ, связывала сердца всѣхъ святынею взаимнаго вспомоществованія и сострадательности; съ другой стороны въ то же общество прокрадывались древніе законы, системы языческихъ Ѳеологовъ и Политиковъ, изступленныя чувствованія полудикихъ республиканцевъ. Что было усиліемъ, неизбѣжною жертвою въ одномъ вѣкѣ, то въ ослѣпленіи принимали въ другомъ добровольно. Языкъ, усвоенный распространителями просвѣщенія сего, не принадлежа остальной части

ихъ современниковъ, не освѣжаясь въ движеніи общежительности, не обогащаясь по требованіямъ вдохновительныхъ нуждъ, тяготѣлъ въ странной своей одеждѣ, которую по временамъ пестрили столь грубыми красками, что самая наружность всѣхъ отъ него отдаляла. Разногласіе между дѣйствительною жизнію и направленіемъ умственной дѣятельности до такой степени поражало людей, стоявшихъ внѣ круга учености, что однимъ только соблазномъ вещественныхъ выгодъ и гражданскихъ преимуществъ можно было переманивать ихъ за черту, лежавшую между прозелитами и профанами. Тогда, посреди благоустроенныхъ Государствъ, возникли общества, для поддержанія которыхъ потребовались новые законы: имъ предоставлены были особенныя права и льготы; на нихъ не простирался общій уставъ благочинія; ихъ отвѣтственность ограничили выполненіемъ извѣстныхъ формъ, которыя въ послѣдствіи времени содѣлались душею всѣхъ ихъ дѣйствій.

Какая пестрота, какое разногласіе, сколько несообразностей и противорѣчій должно было явиться въ Литературѣ новѣйшихъ народовъ, когда всѣ начала духовной ихъ жизни такъ мало стремились къ единству и стройности! Можно ли было ожидать въ ней отраженія тѣхъ явленій, изъ совокупности которыхъ образуется ясная и полная идея какого нибудь Государства, если предметы его умственной дѣятельности и самое орудіе мысли едва извѣстны были Писателямъ? Къ счастію, такое направленіе духа было всеобщимъ не безъ исключенія. Люди, знакомые коротко съ дѣйстви-

тельною жизнію и въ ранней дѣятельности привязавшіеся ко всему, что ихъ окружая привѣтствовало, люди, коихъ душа, по необыкновенной воспріемлемости каждаго звука, образа, формы, оживотворенныхъ свѣжею мыслію или чувствомъ, наполнялась ими до избытка, сіи люди въ литературныхъ произведеніяхъ своихъ возраждали идею народности. Не подражая Древнимъ ни въ выборѣ матеріаловъ, ни въ ихъ изложеніи, ни въ отдѣлкѣ, на бѣдномъ и неочищенномъ своёмъ нарѣчіи они съ трогательнымъ добродушіемъ приносили первыя жертвы ума и вкуса своему отечеству, своей природѣ, своей гражданственности. Это начало во всемъ соотвѣтствовало происхожденію древней Греческой Литературы. Въ простыхъ и безъискуственныхъ сказаніяхъ того времени, въ Повѣстяхъ, Пѣсняхъ, Балладахъ, Романсахъ, Сонетахъ, вездѣ является тогдашняя жизнь со всѣми ея особенностями, повѣрьями, мечтами, чудесностью и неистощимымъ запасомъ приключеній.

Нѣсколько столѣтій оба направленія сіи высказывались въ Европѣ. На каждой сторонѣ, какъ и во всѣхъ спорахъ, являлись и мощные и безсильные защитники. Но въ формахъ первоначальнаго образованія духовной жизни, сихъ созданіяхъ безотчетной любви ко всему древнему, столько поддерживалось единства и незыблемости, что заимствованное въ школѣ если не всегда преобладало надъ пріобрѣтаемымъ въ жизни, по крайней мѣрѣ безпрестанно съ нимъ перемѣшивалось. Какъ ихъ начала были совершенно разнородны, то это-

му и въ произведеніяхъ тогдашней Словесности нельзя было не замѣтить чего-то противоестественнаго. Въ такомъ образѣ воздвигся Дантъ, величайшій изъ всѣхъ Литераторовъ Христіанской Европы. Въ послѣдствіи времени, умами Европейцевъ овладѣли такія событія, отъ которыхъ чувство народности по необходимости должно было охладиться еще замѣтнѣе. Наступила эпоха перемѣщеній, правда не столь опустошительныхъ, какими открывается позорище Средней Исторіи, но тѣмъ не менѣе опасныхъ для единодушія каждой націи. Безвозвратное отбытіе множества Европейскихъ семействъ то въ Восточную, то въ Западную Индію разрывало связи самыя древнія и самыя священныя. Разногласіе религіозныхъ мнѣній, произведшее на Западѣ великій Расколъ, породило нетерпимость, новую виновницу переселеній, на которыя начинали уже смотрѣть какъ на блестящій успѣхъ ума и общежитія. Расчетъ подавилъ чувство. Тогда явились проповѣдники Космополитизма. Они готовы были весь родъ человѣческій облечь въ свою безцвѣтную одежду, концертъ языковъ замѣнить однострунными звуками и сообщить сердцу холодность камня.

Европейскія Государства, искушенныя тяжкими и долголѣтними страданіями, убѣдились наконецъ, что суемудріе есть Вавилонскій столпъ, и каждое изъ нихъ, подобно древнимъ онымъ каменосѣчцамъ, въ своемъ кругу спѣшитъ воспользоваться посланнымъ ему отъ Бога даромъ. Пробужденіе чувства народности возвращаетъ гра-

ждать на тотъ путь, который указанъ Провидѣніемъ ихъ умственной дѣятельности. Чтобы пройти по немъ съ достоинствомъ, и такимъ образомъ исполнить волю Пославшаго ихъ, они все свое подвергаютъ изученію и ревностно ведутъ къ совершенству. Вотъ что устремляло нынѣ Европейскіе народы во святилище Исторіи, единственной сокровищницы необходимѣйшихъ имъ благъ. Тамъ они познаютъ весь ходъ гражданственности своей, и оттуда извлекаютъ тѣ первообразы, по которымъ начала одушевляться холодная ихъ физіономія. У Грековъ жизнь настоящая образовала народность въ Литературѣ; новѣйшіе народы ею обязаны будутъ жизни прошедшей.

Между нынѣшними Державами Европы Отечество наше занимаетъ столь высокую степень въ политическомъ отношеніи, что въ судьбѣ разныхъ народовъ многое связано съ его умственнымъ направленіемъ. Исторія Литературы нашей такъ многосложна и такъ своеобразна, что изъ общихъ замѣчаній о явленіяхъ Европейской народности не всѣ къ ней могутъ быть примѣнены. Въ ту роковую эпоху, когда кичливая ученость попрала отечественный языкъ и на нѣсколько вѣковъ отдалила его возстаніе, изъ Христіанскихъ Державъ одна Россія какъ святыню сохранила это драгоцѣнное свое достояніе. Одно сіе обстоятельство уже прямо повело ее къ народности въ Литературѣ. Въ юномъ Государствѣ возникали первыя идеи о каждомъ предметѣ общежитія, развивались способности къ совершенствованію промышлености и удовольствій вкуса; Религія озаряла ду-

шу и смягчала нравы. Столько новыхъ подвиговъ ума не погребалось въ безднѣ звуковъ, необразованныхъ по симъ понятіямъ и совершенно чуждыхъ для націи: напротивъ у насъ умъ и языкъ были граждане одной и той же страны; изъ возраста въ возрастъ они переходили вмѣстѣ; являясь въ самыхъ еще раннихъ опытахъ Словесности, они уже должны были привлекать къ себѣ вниманіе новостію подобнаго сочетанія и особенностію духовной жизни, которую представляли.

Даже по тогдашнимъ отношеніямъ нашимъ неизбѣжное вліяніе Византійцевъ не столько вредило народности нашей, сколько на Западѣ владычество такъ называемой Классической Литературы. Извѣстно, до какой степени перемѣняются духъ и краски мыслей, когда ихъ принимаетъ въ свое распоряженіе другой народъ, движимый собственными страстями и предпочитающій всѣмъ собственное нарѣчіе. Кромѣ языка, сколько еще другихъ обстоятельствъ, которыя первоначально также содѣйствовали утвержденію народности въ нашей Словесности. Въ первое время мы соединились въ одно Государство съ такими племенами, изъ которыхъ ни одно не превосходило насъ успѣхами разума, и по этому ни одно не въ состояніи было чѣмъ нибудь увлечь за собою господствующій народъ, который для всѣхъ служилъ образцемъ жизни домашней и общественной. Россія не приняла безотчетно гражданскихъ законовъ ни древнихъ обладателей міра, ни новыхъ богатырей Сѣвера. Она посчитала, что самая лучшая система чуждыхъ законовъ не предохра-

вяетъ Государство отъ безпорядковъ, и что истинно благодѣтельные законы раждаются посреди собственныхъ нуждъ и опытовъ. Самостоятельности ея благопріятствовали и первыя встрѣчи съ непріятелями: ее столько разъ сопровождало счастіе въ воинскихъ предпріятіяхъ, что все совершенное она привыкла воображать только въ собственномъ гражданствѣ.

Умственная жизнь народа, представляющая въ Исторіи своей періодъ такой независимости и такого согласія съ общими понятіями о лучшемъ развитіи духа, должна и Литературѣ передать этотъ образъ. Онъ въ ней и былъ нѣкогда. Но литературные памятники тѣхъ столѣтій, открытые нами, подобны отломкамъ статуи. Смотря на нихъ, не можемъ мы не чувствовать, какъ прекрасно было цѣлое, а полнаго совершенства до тѣхъ поръ не постигнемъ, пока счастливый случай на соединитъ для насъ всѣхъ его частей.

Могущество самобытнаго духа, когда онъ своимъ присутствіемъ оживитъ первые успѣхи гражданственности, столь властительно, что народность не можетъ совершенно исчезнуть въ ней при самыхъ уклоненіяхъ умственной дѣятельности отъ перваго пути. Много было происшествій, которыя въ послѣдствіи времени противодѣйствовали направленію первобытной нашей Словесности. Ихъ исчисленіе представляетъ картину всѣхъ политическихъ бѣдствій Отечества. Ни характеръ народа, ни его обыкновенный бытъ, ни языкъ самый не остались безъ измѣненія и чуждаго вліянія. Но посреди сихъ разрушитель-

ныхъ явленій, заптаенная въ сердцѣ націи, прожила еще нѣсколько столѣтій своеобразная Русская дума, которой воззрѣнія на жизнь и Природу, которой краски и тѣни, звуки и формы ихъ высказывались то въ назидательномъ поученіи, то въ простодушной лѣтописи, то въ любопытномъ описаніи путешествія, то въ аллегорической сказкѣ, то въ народныхъ пѣсняхъ, дышащихъ тою истиною, которая составляетъ верхъ совершенства въ произведеніяхъ человѣка.

Самостоятельность духовной жизни нашей, непобѣжденная политическимъ униженіемъ Государства, не могла защитить своей независимости противъ искушеній лжеучености. Подобно западнымъ Европейцамъ, и мы разъединили жизнь мышленія отъ жизни гражданственной. Въ Литературѣ начало преобладать стремленіе къ разрѣшенію вопросовъ, заимствованныхъ внѣ круга общежитія нашего. Отвратившіи вниманіе отъ предметовъ, ближайшихъ къ намъ и составляющихъ индивидуальность націи, мало по малу мы теряли наслѣдственныя привычки, а съ ними собственный образъ представленій и мыслей. Произведенія Словесности не являлись какъ отголоски истинныхъ чувствованій или картины дѣйствительной жизни, но какъ образчики древнихъ формъ, въ познаніи которыхъ состояла главная цѣль ученія. Чтобы облегчить производство сихъ трудовъ, самыя идеи для сочиненій почерпались изъ гражданственности Древнихъ. Такимъ образомъ область Литературы подобна была особенной части Государства, въ которой прочіе граждане

напрасно бы стали искать своего устройства, своего порядка, своихъ обыкновенiй и своего языка. Безпрестанно преслѣдуя воображенiемъ одно заимствованное, Писатели, употребляя даже общенародный языкъ, такое сообщали ему принужденное движенiе и такими странными наполняли его терминами, что онъ для нихъ только и былъ роднымъ языкомъ.

Въ то время, какъ Литература и жизнь, по несходству характеровъ своихъ, находились въ такомъ между собою раздѣленiи, Науки, водворенныя въ Россiи генiемъ Петра Великаго, начинали совершенствовать общежитiе. Особенно граждане высшаго класса не могли не чувствовать выгодъ, которыя доставляла образованность. Прiобрѣтенiе почестей на службѣ, блестящихъ успѣховъ въ обществѣ, довольства и независимости въ частной жизни видимо соединялося съ просвѣщенiемъ. Если бы, изслѣдованiемъ и обработыванiемъ Наукъ по разнымъ частямъ, Русскiе занимались тогда сами: можетъ быть, они предупредили бы одно изъ обстоятельствъ, самыхъ неблагопрiятныхъ для народности въ нашей Литературѣ. Они бы къ жизни лучшаго сословiя могли привить все, чѣмъ питается, возрастаетъ и красится Литература; они бы сроднили съ нею разнородныя и полезныя знанiя. Приводя въ обширное обращенiе столько идей новыхъ, увлекательныхъ, они воспитали бы еще невѣдомую намъ, прекрасную Литтературу, которая обнимала бы и блестящiе успѣхи ума всего человѣчества и всю частную красоту нашей жизни. Но къ удивленiю, въ тогдашнее время, изъ Рус-

скихъ, въ полномъ значеніи ученый человѣкъ былъ одинъ только Ломоносовъ. И такъ первоначальное развитіе знаній въ обществѣ, которое уже не хотѣло отставать отъ своего вѣка, совершилось у насъ на чужомъ языкѣ. Въ этомъ способѣ умственнаго образованія не только не чувствовали ничего предосудительнаго, но еще находили особенную выгоду: пріобрѣтая часть необходимыхъ познаній, довершали изученіе чужестраннаго языка. Обыкновеніе передается въ гражданствѣ съ одной ступени на другую. На самой низшей изъ нихъ вмѣсто существенности довольствуются формою. Вскорѣ, что только могло учиться въ Россіи, все стало мучиться одной жаждой: знать языкъ иностранный, безъ всякой цѣли, безъ всякой нужды. Живой чужеземный языкъ, когда онъ заступаетъ во всей націи мѣсто отечественнаго, не только однажды вносить съ собою цѣлый духовный міръ въ сердце, въ умъ, въ характеръ и нравы людей, его усвоившихъ, но безпрестанно сообщаетъ имъ каждое новое движеніе души своего народа.

Въ Россіи можно было отличить тогда три особенныхъ направленія духа. Многіе жили еще внѣ гражданственности своей, посвящая ученые труды созерцанію древняго міра и распространяя господство его красотъ. Болѣе знакомые съ жизнію и принадлежавшіе обществу, по различію вкусовъ, дѣлились на два класса. Одни (самая многочисленная часть общества) составляли отголосокъ всего чужестраннаго; ихъ честолюбіе ограничивалось успѣхами подражанія преимущественно Французскимъ Писателямъ. Другіе, по какому-то еще не

остывшему чувству народности, изучали разныя эпохи Русскаго быта, или въ современныхъ его чертахъ искали пищи своимъ талантамъ. Независимость ихъ вкуса посреди двухъ школъ, сильныхъ безчисленностію последователей и давностію владычества, особенно утѣшительна для наблюдателя, какъ подтвержденіе той истины, что народность видимо пробуждается, когда человѣкъ на гражданское свое назначеніе смотритъ какъ на важнѣйшій предметъ въ жизни. Въ заглавіи сихъ избранныхъ славою и нашею любовію начертано имя Екатерины II. Ни воспитаніе, ни духъ вѣка, ни могущество нѣкоторыхъ умовъ, чтимыхъ и лелѣемыхъ Ею, ни самое обольщеніе языка, бывшаго любимымъ орудіемъ глубокихъ и вмѣстѣ блестящихъ Ея мыслей, и, можетъ быть, преимущественно Ею распространеннаго у насъ, ничто не могло ослабить постояннаго Ея стремленія къ воззванію Русскаго духа на всѣ поприща гражданственности нашей. Какъ же убѣдилась Она, что Ея умъ и сердце гонятся не за обманчивою мечтою? На темномъ ли предчувствіи, или на точныхъ выводахъ основалась Она въ своемъ предпріятіи? Проницательный умъ Ея предупредилъ наше вѣрованіе въ Исторію. Она уже тогда со всею любовію геніальной души своей предалась полному изученію всѣхъ эпохъ, всѣхъ сторонъ, всѣхъ частей этой необъятной Державы, которой нравственныя и физическія силы она должна была привести въ стройное движеніе. Ежедневное занятіе Исторіею новаго Ея отечества вывело Ее изъ круга современниковъ, вознесло надъ предразсудками и связало Ея жребій

со жребіемъ народа, который для судей, стоявшихъ внѣ Ея сферы, былъ еще предметомъ шутокъ, а Ея надежды созданіемъ пылкаго воображенія. Но съ какимъ блескомъ оправдались сіи надежды! Былъ ли хотя одинъ гражданскій путь, по которому бы въ Ея Державѣ, еще при жизни Ея, не прошелъ великій человѣкъ въ той поразительной красотѣ, какую сообщаетъ народность? Политическая Исторія уже хранитъ подвиги своихъ Героевъ, принадлежащихъ этому знаменитому времени, и для насъ имена самыя потомковъ ихъ звучатъ еще славою или надеждами. Въ сонмѣ отличныхъ гражданъ, свѣтлою мыслію постигнувшихъ призваніе свое и устремившихся къ той же прекрасной цѣли, которую избралъ прозорливый умъ Монархини, Исторія Литературы съ гордостію указуетъ и на своихъ Героевъ. Какой Суворовъ не назвалъ бы Державина братомъ своимъ по славѣ? Вотъ, вотъ тѣ исполины, которыхъ духовная дѣятельность вполнѣ равна идеѣ Русскаго народа. Гдѣ изучилъ пѣвецъ Фелицы свое искусство? Откуда онъ извлекъ этотъ неслыханный, но понятный всѣмъ языкъ? Гдѣ источникъ всеувлекающей рѣки его восторговъ? Кто начерталъ размѣръ его картинъ? По чьимъ слѣдамъ бросалъ онъ гигантскіе шаги своихъ идей? Въ немъ все такъ могущественно, такъ стремительно, такъ ново и неуравнено, такъ безгранично, какъ сама Россія. Ея уроками онъ воспиталъ себя и превратилъ ее въ кумиръ для храма своей Поэзіи. Другаго рода талантъ, умъ практической, дальновидный, рѣзкой, наблюдатель нравовъ постоянный и счастливой, человѣкъ съ благороднымъ, пылкимъ

характеромъ, современникъ Державина, подобно ему исполненный своеобразія, Фонвизинъ дѣйствовалъ въ томъ же разрядѣ, которому обязаны мы возрожденіемъ народности въ Литературѣ нашей.

Ежели въ это время еще мало было Писателей, блиставшихъ свѣжими національными красками, то крайней мѣрѣ тогда началось приготовленіе необходимыхъ для нихъ матеріаловъ. Дѣйствователи на этомъ поприщѣ увлекаются побужденіемъ, одинаковымъ съ первыми: слѣдовательно ихъ труды не менѣе замѣчательны. Со времени открытія и изданія драгоцѣнныхъ памятниковъ древнѣйшей Словесности нашей измѣнились прежнія понятія объ умственной жизни предковъ нашихъ, и черты народности пріобрѣли какъ бы нѣкоторую осязательность. Въ продолжительныхъ, тягостныхъ, но вмѣстѣ столь полезныхъ занятіяхъ Графа Мусина-Пушкина или Новикова есть трогательное самоотверженіе, взглядъ высшій на гражданскія обязанности. Понимая нынѣ, какъ всеобъятна должна быть Исторія, мы чувствуемъ, что безъ ихъ предварительныхъ подвиговъ не могла бы вдругъ сдѣлаться для насъ удовлетворительною Исторія Отечества. Но и на нихъ падалъ лучъ вдохновительнаго ума Великой Жены. Она первая въ Россіи пожелала увидѣть собраніе нашихъ лѣтописей и другихъ пособій для составленія Исторіи. Въ этомъ отношеніи Ей мы обязаны еще большимъ. При Екатеринѣ II былъ въ Россіи Шлёцеръ, мужъ правды и любви, первый въ ученомъ свѣтѣ благовѣститель нашего Отечества. Онъ съ такою страстію доискивался истины, и открывъ, съ такимъ

восторгомъ передавалъ ее, что чтеніе Нестора его воспламенило цѣлое поколѣніе Русскихъ къ занятіямъ отечественною Исторіею. Бывъ сперва чуждъ намъ по всему, онъ, по прибытіи сюда, сочетался, такъ сказать, съ этою страною, изучилъ ея древній и новый языкъ, прочелъ всѣ ея лѣтописи, душой прилѣпился къ ея народности, и возвратясь въ Германію, до смерти не измѣнилъ юношеской своей страсти.

И такъ идея, которая нѣкогда была преимуществомъ нашимъ передъ другими новѣйшими народами, идея, которую осуществляютъ нынѣ всѣ лучшіе таланты въ образованнѣйшихъ Государствахъ Европы, занимала уже многіе между нами умы въ прошедшемъ столѣтіи. Самочувствіе воскресило ее въ душахъ людей, которые столько благоговѣли къ своимъ обязанностямъ, что лучшіе свои помыслы посвятили Отечеству. Въ нынѣшнемъ столѣтіи еще разнороднѣе содѣлались изысканія въ отношеніи къ нашему гражданству. Въ Исторіи мысли нашей и ея проявленія, къ чему не стремился, чего не желалъ прояснить достойный сынъ Героя Задунайскаго, обратившій домъ свой во храмъ отечественныхъ Музъ, котораго самая надпись: „на благое просвѣщеніе" служитъ для насъ завѣтомъ назидательнымъ. Если только чье нибудь помышленіе клонилося на путь народной славы, никого не отчуждалъ сей благодушный Вельможа отъ своей поучительной бесѣды и благороднаго вспомоществованія, былъ ли то Историкъ или Мореходецъ, Поэтъ или Антикварій, Географъ или Художникъ, Грамматикъ или Законовѣ-

деръ. Наблюдая современныя намъ явленія въ Русской Литтературѣ, убѣждаемся, что благіе подвиги сіи были не безплодны; что есть дѣйствователи въ каждой отрасли знаній, и что ихъ труды устремлены къ возвышенію нравственнаго достоинства нашего. Съ чувствомъ народной гордости мы произносимъ имена двухъ Литтераторовъ, дѣйствовавшихъ на разсматриваемомъ нами поприщѣ преимущественно въ славное царствованіе Александра I. Для одного изъ нихъ, по выраженію Поэта, уже настало потомство; другой, кумиръ всѣхъ возрастовъ, поучаясь самъ въ изслѣдованіи Русскаго духа, еще поучаетъ и насъ, хотя къ сожалѣнію довольно рѣдко. Сколь ни разнородны ихъ творенія; но они составляютъ одно цѣлое, полную картину Россіи, вѣрную Исторію ея умственной жизни. Одинъ изъ нихъ, окружась неподкупными свидѣтелями нашихъ дѣяній, темныхъ и гласныхъ, доблестныхъ и постыдныхъ, прошелъ съ ними разные періоды существованія нашего, и душою своей вкусивъ такъ сказать бытіе каждой эпохи, воскресилъ для насъ истинный образъ Руси, навѣялъ на насъ ея дыханіе, породнилъ опять слухъ нашъ съ простою, нѣсколько однозвучною, но чистою и свободною музыкою языка ея, взволновалъ сердце наше ея ощущеніями и обратилъ наши мысли къ невѣдомымъ еще сокровищамъ собственно нашего же ума и вкуса. Другой, прикрывшись невнимательностію и бездѣйствіемъ, останавливался въ каждой толпѣ народа, изучилъ всѣ классы людей отъ грязной черни до блистательныхъ Царедворцевъ, высмотрѣлъ

всѣ наши слабости, недостатки, причуды, вывѣдалъ всѣ тайны ума нашего, его оборотливость, сноровку и остроту. Про его-то иносказательныя драмы должно вымолвить, что въ нихъ Русской духъ въ очахъ совершается. Произведенія Писателей сихъ довершили тотъ умственный оборотъ, который получилъ начало до ихъ еще появленія. Теперь именами Карамзина и Крылова не только мы подтверждаемъ преимущество народности въ Литературѣ, но и самые чужестранцы, ими познавшіе, что̀ было зашаено отъ нихъ въ сердцѣ Россіи.

Сопровождая движеніе многообъятной идеи, выражаемой словомъ *народность*, мы видимъ, что ея успѣхи, совершенствуя гражданственность, устремляютъ умъ націи на историческое изученіе всѣхъ частей Государства. Не удивительно, что въ явленіяхъ нынѣшней Литературы нашей мы ежедневно встрѣчаемъ болѣе или менѣе счастливыя покушенія на этомъ же поприщѣ. Но посреди сихъ разнородныхъ и разнообразныхъ опытовъ, какой колоссъ воздвигнутъ неутомимою дѣятельностію всеобъемлющаго Ума! Гдѣ самая вѣрная и самая поучительная Исторія Государства, какъ не въ картинѣ постепеннаго развитія силъ, воли и дѣйствій Правительства въ отношеніи къ націи? Какой же представляется подвигъ тому, кто бы вздумалъ всѣ мелкія, разбросанныя, исчезающія и разновидныя черты сіи собрать, устроить, согласить и оживить! ГОСУДАРЬ обширнѣйшей въ свѣтѣ Монархіи, напутствуя Своими совѣтами Вождей, вѣстниковъ Его славы и справедливости, разрѣшая тяжкія недоумѣнія сильнѣйшихъ Владыкъ

Европы, пріемлетъ въ собственное Свое вѣдѣніе этотъ новый, по видимому безконечный трудъ, и къ удивленію свѣта, къ счастію Своихъ подданныхъ совершаетъ его въ единое пятилѣтіе. Здѣсь, въ этой совокупности нашихъ Законовъ, гдѣ каждый день, каждый часъ запечатлѣнъ идеею Того, Кто движетъ всѣ пружины и напрягаетъ всѣ нравственныя силы націи, здѣсь вполнѣ будетъ постигнута наша Исторія, а съ нею и самая народность.

Въ то время, какъ, по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ прозорливаго МОНАРХА, путеводителемъ и судіею нашимъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія явился Мужъ, столь же высоко образованный, какъ и ревностный Патріотъ, его первое слово къ намъ было: *народность*. Въ этихъ звукахъ мы прочитали самыя священныя свои обязанности. Мы поняли, что успѣхи отечественной Исторіи, отечественнаго Законодательства, отечественной Литературы, однимъ словомъ: всего, что прямо ведетъ человѣка къ его гражданскому назначенію, должны быть у насъ всегда на́-сердцѣ. Дѣйствовать въ этомъ духѣ такъ легко, такъ отрадно, такъ естественно, что безъ сомнѣнія въ Лѣтописяхъ Ученыхъ Обществъ не было еще ни одного указанія, по которому бы съ такимъ единодушіемъ и съ такимъ самоотверженіемъ соединялись всѣ, какъ соединяемся мы по слову нашего Вождя въ обѣтованную землю истинной образованности.

---

2. НАУКИ.

О ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Лекція Г. Погодина при вступленіи въ должность Ординарнаго Профессора въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Мм. Гг.

Со страхомъ и трепетомъ вступаю я на эту каѳедру, каѳедру Всеобщей Исторіи въ Московскомъ Университетѣ, первопрестольномъ храмѣ Русскаго просвѣщенія: никогда не чувствовалъ я такъ живо недостатка въ своихъ свѣдѣніяхъ, никогда не видалъ я такъ ясно всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ преподаваніемъ сей Науки и не имѣлъ такъ мало надежды преодолѣть ихъ; никогда многочисленные вопросы ея не тѣснились въ умѣ моемъ съ такимъ нетерпѣніемъ и невозможность удовлетворить имъ не причиняла мнѣ такого огорченія, не приводила меня въ такое отчаяніе! Ужасное пространство развертывается предъ моими глазами! Ужасное время перетекаетъ въ моемъ воображеніи! Какую великую обязанность я на себя принимаю! Мнѣ кажется, всѣ вѣки, народы, Геніи, поднявшись изъ глубокихъ могилъ своихъ, собираются надъ головою моею и грозно спрашиваютъ

на всѣхъ языкахъ Вавилонскихъ: понимаешь ли ты насъ? И я, подавленный ихъ безплотною тяжестію, какъ будто расторгнутый по всѣмъ концамъ земли, по всѣмъ періодамъ Исторіи, напрасно ищу словъ въ оправданіе моей дерзости. . . .

Царства возникаютъ, усиливаются, падаютъ. Народы странствуютъ, смѣняются, распространяются и исчезаютъ. Мысли зачинаются, борются, побѣждаютъ. На одномъ полушаріи начало, на другомъ окончаніе. Нынѣ причина, чрезъ тысячу лѣтъ слѣдствіе. Въ какомъ состояніи былъ человѣкъ, когда, послѣ грѣхопаденія вышедъ изъ Рая, покусился онъ въ первой разъ отличить добро отъ зла? Въ какомъ состояніи преданіе застаетъ почти всѣ гражданскія общества, путешественники описываютъ грубѣйшихъ дикарей, мы видимъ младенцевъ?—А теперь сколько ихъ возможности превратились въ дѣйствительность! Тотъ дикарь, тотъ младенецъ, съ Эйлеромъ и Гершелемъ измѣряетъ теченіе лучей солнечныхъ, съ Кювье и Стеффенсономъ проникаетъ во внутреннія земли и читаетъ минеральныя ея лѣтописи яснѣе письменныхъ; съ Державинымъ и Клопштокомъ вторитъ достойно Херувимамъ, воспѣвающимъ славу Божію; съ Ѳомою Кемпійскимъ, Фенелономъ, Сковородою, возносится въ горняя и восклицаетъ изъ глубины сердечной: вся суета суетъ и всяческая суета. Какіе отдаленные между собой края! Легко ли повѣрить, что они находятся на одной линіи. Какія несходныя, по видимому противоположныя происшествія наполняютъ ихъ средину! Можно ли вдругъ согласиться, что

онѣ принадлежатъ существамъ одного рода! И всѣ онѣ составляютъ необходимое содержаніе Исторіи.

Я намѣренъ теперь, Мм. Гг., предложить вамъ нѣсколько замѣчаній о томъ, какъ я смотрю на Исторію, въ чемъ полагаю ея сущность, до какой степени она кажется мнѣ доступною и какими путями можно, если не проникнуть, то по крайней мѣрѣ приблизиться къ ея святилищу.

Заранѣе предупреждаю васъ, что я приложу все свое стараніе, быть какъ можно простѣе, не входить ни въ какія алгебраическія, Нѣмецкія отвлеченности, кои могутъ имѣть мѣсто, приносить пользу, развѣ только въ концѣ Академическаго образованія, но отнюдь не въ началѣ.

Неужели всѣ сіи разнообразныя явленія происходятъ сами собою, то есть, могутъ быть и не быть, замѣняться другими, не имѣютъ никакого единства, согласія? — вотъ простой вопросъ, которой представляется всякому при первомъ взглядѣ на Исторію. Неужели люди зависятъ отъ случая и подвергаются опасности погибнуть въ сію же минуту со всѣми своими чувствами, мыслями, надеждами, Исторіею? Разсудокъ невольно противится принять такое нелѣпое положеніе.

Слѣдовательно есть какая нибудь сила, пусть называютъ ее какъ угодно, которою человѣчество сохраняется, по крайней мѣрѣ отъ такой нечаянной погибели, точно какъ другая, или таже, содержитъ нашу планетную систему въ равновѣсіи, и звѣзды не падаютъ одна на другую, а стройно совершаютъ свое теченіе по путямъ предназначеннымъ.

Если человѣчество сохраняется, то сохранится для чего нибудь, то есть, имѣетъ цѣль, въ себѣ ли, внѣ ли. Если оно имѣетъ цѣль, то къ ней необходимо ведетъ какой нибудь путь, который долженъ быть пройденъ послѣдовательно, отъ начала до конца; съ котораго оно совратиться не можетъ.

Слѣдовательно оно получаетъ, имѣетъ законы своего движенія.

Человѣчество есть,

Слѣдовательно не можетъ не быть,

Слѣдовательно должно быть,

Слѣдовательно оно содержитъ въ себѣ условія своего бытія.

Слѣдовательно есть законы для его дѣйствій, необходимость въ происшествіяхъ, есть путеводная десница, Промыслъ, есть Богъ въ Исторіи.

Таково естественное умозаключеніе изъ одного понятія о существованіи человѣчества.

Но всмотримся пристальнѣе въ самыя событія — не найдемъ ли мы такія въ разныхъ періодахъ Исторіи, которыя съ перваго взгляда, a posteriori, заставятъ насъ сдѣлать такое же предположеніе?

Къ Испанцамъ приходятъ Вест-Готы, къ Галламъ Франки, въ Верхнюю Италію Ломбарды, въ Среднюю Ост-Готы, въ Нижнюю Норманны, въ Британію Англо-Саксы, къ Славянамъ въ Паннонію Венгры, къ Пруссамъ Нѣмецкой Орденъ, и всѣ сіи Государства начинаются одинаково отъ бракосочетанія побѣдителей съ побѣжденными, и у всѣхъ происходитъ одно явленіе — Феодализмъ.

Каждое изъ нихъ отдѣляется отъ прочихъ, занимается внутренними дѣлами, живетъ особливою жизнію, и между тѣмъ къ шестнадцатому столѣтію Феодализмъ во всѣхъ Государствахъ разрушается, и на его развалинахъ основывается Единодержавіе. У всѣхъ Государей раждается одна мысль для утвержденія своей новой силы, безсмѣнныя войска, коимъ уединенный Монахъ, изъ глубины своей монастырской кельи, вручаетъ сильнѣйшее средство, порохъ, найденный имъ на днѣ алхимической ступы. Даже по одинакому человѣку явилось въ главныхъ Европейскихъ Государствахъ для окончательнаго низложенія феодаловъ: Лудовикъ XI во Франціи, Филиппъ II въ Испаніи, Генрихъ VIII въ Англіи, товарищи нашего Іоанна и Датскаго Христіерна.

Не очевидно ли, что для основанія всѣхъ сихъ Государствъ, со всѣми явленіями, зависящими отъ онаго, есть одинъ какой-то законъ?

Восточныя Европейскія Государства, что есть Славянскія, основаны другимъ образомъ, то есть, не въ слѣдствіе бракосочетанія побѣжденныхъ съ побѣдителями, которыхъ къ нимъ и не приходило; и вотъ у нихъ другія Исторіи, не сходныя съ западными, но сходныя между собою; и вотъ всѣ онѣ, какъ ни были отдалены одно отъ другаго, сколь ни съ различными народами входили въ сношеніе, сколь ни въ различныхъ обстоятельствахъ находились, теряютъ политическую независимость и падаютъ, такъ или иначе, подъ чуждую власть: Болгарія, Сербія, Моравія, Богемія, Силезія,

Польша, Лузація, Померанія, Славонія, Кроація, Далмація.

Не очевидно ли, что для Государствъ этой половины Европы есть другой законъ?

Но Россія не раздѣляетъ судьбы единоплеменныхъ Славянскихъ Государствъ, и высится своею главою не только надъ ними, но надъ всѣми западными и Азіатскими. — Нѣтъ ли здѣсь противорѣчія? Нѣтъ — основаніе ея есть среднее, такъ сказать, между основаніемъ западныхъ и восточныхъ Государствъ: къ намъ пришли иноземцы, но приглашенные, по крайней мѣрѣ не завоеватели, не съ мечемъ въ рукахъ, — можетъ быть таинственная причина, разумѣется вмѣстѣ съ другими, ея преобладанія.

Въ Исторіи Азіатскихъ Государствъ опять новое явленіе. Тамъ, по сложенію Герена, одинъ народъ дикій нападаетъ на другой, образованнѣйшій, живущій въ лучшемъ климатѣ, покоряетъ его, поселяется въ его жилищахъ, принимаетъ болѣе или менѣе его нравы; основывается Деспотизмъ Государства, раздѣляется на Сатрапіи, предается роскоши; отдаленныя области начинаютъ возмущаться, зданіе колеблется и падаетъ подъ ударами новыхъ завоевателей, испытывающихъ со временемъ такой же жребій. Такъ начались и окончились Монархіи: Ассирійская, Вавилонская, Мидійская, Лидійская, Персидская, Аравійская, Монгольская. Такъ началась и такъ оканчивается предъ нашими глазами Турецкая, которую поддерживаетъ развѣ только Европейская почва.

Неужели нѣтъ причины сего отличія?

Въ окрестностяхъ Виттенберга заспорили два Монаха, — маловажное обстоятельство; но эти Монахи — Лютеръ и Тецель; ихъ ссора есть начало Реформаціи, всемірнаго происшествія, имѣвшаго безконечное вліяніе, положительное и отрицательное на весь родъ человѣческій! Въ то же время при осадѣ Пампелуны, въ продолженіе ничтожной войны за Наварру, одинъ Бискайскій Дворянинъ получаетъ тяжелую рану въ ногу; въ больницѣ ему не позволяютъ вставать съ постели, и онъ отъ скуки принимается читать Житія Святыхъ; воображеніе его воспламеняется, и онъ рѣшается слѣдовать по ихъ стопамъ и прославиться подвигами во славу Церкви. Этотъ Дворянинъ — Игнатій Лойола, а его рѣшеніе — зародышъ Ордена Іезуитовъ, который занимаетъ важное мѣсто въ лѣтописяхъ рода человѣческаго. Лютеръ и Лойола — два противоположные полюса: одинъ проповѣдуетъ свободу разума, другой слѣпую вѣру. Надо же было случиться, чтобъ въ одно время основались двѣ такія силы. Эта рана, эта ссора — неужели это только случай?

Римъ силою своего оружія, силою физическою, покорилъ себѣ древній міръ. Но въ свою очередь онъ состарѣлся, и Ромулъ Августулъ, странно напоминающій своимъ именемъ двухъ основателей Рима, Ромула и Августа, увидѣлъ дикихъ сыновъ Сѣвера въ священной оградѣ Вѣчнаго Города, и престолъ Марка Аврелія занятъ дикимъ Геруломъ: всѣ Римскія провинціи разобраны по рукамъ и нигдѣ не осталось слѣдовъ Римскаго имени. Не возстать бы, казалось, Риму изъ своихъ развалинъ.

Нѣтъ — именно въ тоже время основывается другая власть Римская, и Григорій VII, вращая въ рукахъ своихъ мечь духовный, призываетъ къ своему суду Царей и народы, вяжетъ и рѣшитъ ихъ по своему изволенію, и Римъ дѣлается опять столицею міра. Но и духовная власть склоняется къ паденію, и сынъ тѣхъ же Нѣмцевъ, которые разрушили Римъ политическій, Саксонецъ Лютеръ, посмѣевается на своей каѳедрѣ громамъ Ватиканскимъ, и уничиженные Первосвященники лишаются своей власти надъ народами, принявшими новое ученіе, и средній Римъ упалъ. Но въ ту минуту какъ отважный Профессоръ жжетъ Папскую буллу, Микель-Анджело сводитъ куполъ въ церкви Св. Петра, Рафаель пишетъ Преображеніе, слышится новая музыка, и Римъ дѣлается всемірнымъ храмомъ Искусства. Неужели здѣсь нѣтъ никакой судьбы?

Міръ приблизился къ своей погибели: вездѣ разврать, невѣжество, слабость, суетность; не осталось кажется ни одной благородной мысли, ни одного высокаго чувства въ людяхъ; самые избранники, утомленные исканіемъ истины, ослабѣваютъ, не могутъ итти далѣе; мракъ, неизвѣстность, сомнѣніе, окружаютъ ихъ, не видать нигдѣ исхода спасенія, — но вотъ сверкнула новая невиданная звѣзда надъ Виѳлеемомъ: Христосъ раждается спасти человѣчество. Тамъ, въ забытомъ углу послѣдней Римской провинціи, среди презрѣнныхъ Евреевъ, Онъ возглашаетъ новое слово, и возносится на крестъ, идеалъ новаго міра. Двѣнадцать бѣдныхъ рыбарей, оставивъ свои мрежи,

-идутъ передавать Его святое ученіе, но не наливаютъ, говоритъ Божественный его Основатель, вина новаго въ мѣхи старые, а иначе прорвутся мѣхи, и вино вытечетъ, и мѣхи пропадутъ. Но вино новое вливаютъ въ мѣхи новые, и сбережется то и другое,— и вотъ волны народовъ новыхъ, какимъ-то таинственнымъ вихремъ подвигнутые, несутся съ Востока, Сѣвера и Моря для принятія Святаго Откровенія.

Не имѣютъ ли всѣ сіи происшествія, къ коимъ я могъ бы присоединить многія другія, явственныхъ признаковъ какого-то высшаго происхожденія? Не чувствуемъ ли мы, разсматривая оныя, что въ явленіяхъ міра сего дѣйствуютъ не одни люди, а еще Кто-то?

Я предложу теперь еще нѣсколько вопросовъ, которые наведутъ насъ на ту же мысль: почему Африка въ теченіе вѣковъ не можетъ выступить на поприще Исторіи и остается собственностію Географіи? почему Азія представляетъ повтореніе однѣхъ и тѣхъ же явленій политическихъ? почему Европа получила такое преимущество? Почему Реформацію приняли только сѣверныя Государства, а за Католическимъ ученіемъ остались южныя? Почему у новыхъ народовъ преимуществуетъ Живопись, а у древнихъ Ваяніе, до котораго мы никакъ не можемъ возвыситься? Почему у древнихъ не было риѳмы, а новые языки ею отличаются? Почему.....

Такъ. Міръ нравственный со всѣми своими явленіями вѣрно подчиненъ такимъ же непреложнымъ законамъ, какъ и міръ физическій.

Сотвореніе міра физическаго происходило высокимъ порядкомъ, — это сказуетъ намъ Моисей, и объясняютъ и доказываютъ Лапласъ, Кювье, Филаретъ; царство прозябаемыхъ, на примѣръ, возникло прежде животныхъ, а суша устроилась, когда слились воды; свѣтъ сосредоточился по раздѣленіи хаоса, и за вторымъ днемъ не могъ слѣдовать пятый, но третій. Такъ вѣрно происходило и въ Исторіи. Вѣрно духъ человѣческій такъ же постепенно выдѣлывался, какъ Природа; вѣрно дѣйствія его составляютъ такую же непрерывную цѣпь, какую составляютъ естественныя произведенія, въ которой всякое кольцо необходимо, безъ излишку и недостатку, держится всѣми предыдущими и держитъ въ свою очередь всѣ послѣдующія; вѣрно и для сотворенія Природы нравственной есть вторые шесть дней творенія, коихъ Историкомъ долженъ быть новый Моисей.

Но какъ согласить теперь существованіе сихъ Высшихъ законовъ, законовъ необходимости, Судебъ Божіихъ, предопредѣленія, съ человѣческою свободою.

Нѣтъ, мы не слѣпыя орудія Высшей силы; мы дѣйствуемъ какъ хотимъ, и свободная воля есть первое условіе человѣческаго бытія, наше отличительное свойство. Это столь же ясно и вѣрно, какъ и первое предложеніе, нами выше сказанное, о безсмысленности случая.

Мы положили прежде, что существуетъ необходимость; теперь должны положить, что существуетъ свобода. Какъ же онѣ могутъ существовать вмѣстѣ? Какъ онѣ не мѣшаютъ одна другой?

Вотъ таинство Исторіи. Соединеніе, или лучше, тожество законовъ необходимости съ законами свободы— такое же таинство, какъ соединеніе мысли съ словомъ, какъ соединеніе души съ тѣломъ.

Въ человѣческомъ тѣлѣ есть два рода жилъ, артеріи и вены: однѣми кровь идетъ изъ сердца, другими возвращается въ оное: сіи жилы совершенно противоположны между собою, и очень видно, по краямъ, какъ однѣми кровь течетъ вверхъ, а другими внизъ; но онѣ такъ тонко между собою соединяются, что никакимъ глазомъ не льзя уловить ту точку, гдѣ кровь оборачивается, то есть, гдѣ начинается вена и оканчивается артерія: такъ точно не льзя опредѣлить, гдѣ оканчивается мигъ прошедшій и начинается будущій, гдѣ оканчивается необходимость и начинается свобода.

Исторія должна, мнѣ кажется, съ одной стороны протянуть ткань такъ называемыхъ случаевъ, какъ они одинъ за другимъ, или одинъ изъ другаго слѣдовали, ткань намѣреній и дѣйствій человѣческихъ, по законамъ свободы. Съ другой стороны она должна представить другую параллельную ткань законовъ Высшихъ, законовъ необходимости, и показать такимъ образомъ соотвѣтствіе сихъ божественныхъ идей къ скудельнымъ формамъ, въ коихъ онѣ проявлялись, показать, какъ сей такъ называемый случай бываетъ рабомъ судьбы, отвѣтомъ на вопросъ, на потребность.

Сотканы ли сіи ткани? Найдены ли сіи законы? Показано ль ихъ тожество? Опредѣлены ли случаи и ихъ необходимость?

Нѣтъ, Мм. Гг. Напрасно нѣкоторые изъ новыхъ Нѣмецкихъ Философовъ въ упоеніи ученой гордости мечтаютъ въ концѣ своихъ учебниковъ, что они все постигли. Когда я читаю Исторію въ такомъ догматическомъ тонѣ написанную; когда не встрѣчаю ни на одной страницѣ никакого сомнѣнія, недоумѣнія, вопроса; когда я вижу, что Авторъ ея все знаетъ, въ противоположность Сократу, который подъ конецъ своей мудрой жизни узналъ, что ничего не знаетъ: то я теряю довѣренность къ его умствованію, сомнѣваюсь въ его сердечномъ убѣжденіи, и онъ, равно какъ и его товарищи, кажутся мнѣ логическими машинами, которыя сами себя обманываютъ, приводятъ молодыхъ людей въ заблужденіе и приносятъ Исторіи гораздо менѣе пользы, особенно въ своихъ приложеніяхъ, нежели сколько думаютъ.

Нѣтъ — Исторія есть самая младшая Наука, и для системы ея по предложенному теперь идеалу, собрано развѣ только что нѣсколько матеріаловъ.

Не думайте однакожъ, чтобъ отъ сего несовершенства занятія ея доставляли менѣе удовольствія, чѣмъ занятіе другими Науками. Неужели находить въ Наукѣ пріятнѣе, чѣмъ искать? Неужели Колумбъ, отправляясь на трехъ бренныхъ судахъ изъ Палосской гавани въ неизмѣримый океанъ, или завидѣвъ издали чернѣющееся пятно Гванагани, чувствовалъ меньше радости, нежели когда объѣхалъ всю Америку и сдѣлался ея Вице-Королемъ? Неужели Линней, зная меньшее количество растеній, понималъ всю Природу хуже новыхъ Ботаниковъ, которые описали ихъ тысячами болѣе?

Можетъ быть, мы узнаемъ совершенно Исторію, когда все узнаемъ, то есть въ минуту свѣтопреставленія; но предчувствовать это знаніе, по нѣкоторымъ чертамъ судить о всей обширной картинѣ, представлять ее въ своемъ воображеніи, есть одно изъ величайшихъ наслажденій. — Вотъ это предчувствіе мы можемъ производить въ себѣ и оно имѣетъ свои степени ясности, живости, силы, и можетъ вѣроятно такъ приближаться къ знанію, какъ иная надежда бываетъ почти вѣрою.

Но какъ же можемъ мы произвести въ себѣ оное?

Богъ, благоволивъ показать Моисею въ неопалимой купинѣ „задняя славы Своея," велѣлъ ему изуть сапоги отъ ногъ его. Вотъ идеалъ, какъ должно заниматься Исторіею, чтобы увидѣть задняя славы Божіей.

Мм. Гг. Ваше время есть лучшее въ жизни: вы неомрачились еще никакими суетными помышленіями, не развлеклись еще никакими тщетными желаніями, не стѣснились никакими условными отношеніями; у васъ нѣтъ никакихъ механическихъ привычекъ, предразсудковъ. Свѣтлый умъ жаждетъ знаній, чистое сердце готово чувствовать все прекрасное, благородная воля чуждается безчестнаго дѣйствія. Всякое впечатлѣніе принимается живо. Невинные, свободные, вы всѣ принадлежите Наукѣ. Занимайтесь же ею такъ, чтобъ плоды вашихъ занятій содѣлались украшеніемъ, надеждою всей вашей жизни; чтобъ одно воспоминаніе о семъ времени составляло ваше счастіе. Ахъ! по-

вѣрьте мнѣ — ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ наслажденіемъ, когда, ушедъ въ горы, очистивъ чувствія, вознесясь духомъ, вы будете бесѣдовать съ избранными земли, вопрошать ихъ мудрые оракулы, размышлять объ ихъ важныхъ дѣйствіяхъ и судьбахъ человѣчества, разсматривать неизмѣримый путь совершенствованія, созерцать и предугадывать законы Высшіе и предаваться въ руцѣ Божіи! Вотъ когда вы узнаете, или лучше, *почувствуете* Исторію. Да, Мм. Гг., ни въ какой книгѣ, ни въ какой библіотекѣ, ни въ какомъ Университетѣ, ни отъ какого Профессора, не льзя узнать ее такъ, какъ во глубинѣ души своей. Тамъ только она воспроизводится, по крайней мѣрѣ подобіе ея полное, совершенное, возможное на землѣ.

Я почту себя счастливымъ, если буду имѣть возможность настроить вашу душу къ такимъ размышленіямъ, и одна мысль ободряетъ меня, поселяетъ во мнѣ нѣкоторую надежду на успѣхъ: я люблю Науку, люблю ее искренно, и увѣренъ, что сія любовь какимъ-то магнитнымъ образомъ сообщается. Вотъ вмѣстѣ и причина, почему я, при всѣхъ своихъ недостаткахъ въ свѣдѣніяхъ и дарѣ слова, которыя я опять откровенно предъ вами исповѣдую, рѣшился принять предложенную мнѣ должность. Другая: я готовъ всякую минуту передать ее первому достойнѣйшему, и желаю сердечно, чтобъ это было кому нибудь изъ васъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Дѣйствій и состоянія ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета съ его округомъ, по учебной части, за прошлый 1832 — 1833 Академическій годъ, читанное 31 Августа 1833 года въ торжественномъ собраніи Университета Ординарнымъ Профессоромъ онаго Бутырскимъ.

Мм. Гг.

Вчера праздновали мы день Святаго, который живо напоминаетъ намъ другаго, соименнаго ему Ангела, въ небесахъ ликующаго. Подобно Невскому, АЛЕКСАНДРЪ I неослабно подвизался за Православіе и разилъ враговъ Отечества. Сіе даже мирное убѣжище Наукъ создано и защищено Его рукою. Потеря Его была бы для насъ источникомъ неизсякаемыхъ слезъ и вѣчнаго сожалѣнія, ежели бы Самъ Благословенный не постарался заблаговременно уврачевать раны сердца нашего, оставивъ намъ Преемника, славно продолжающаго начатое Имъ дѣло народнаго образованія.

Императорскій С. Петербургскій Университетъ, въ продолженіе минувшаго Академическаго года, дѣйствовалъ, какъ и прежде, въ кругу внутренняго своего управленія, на основаніи Устава Московскаго Университета, а въ отношеніи къ Училищамъ, въ вѣдѣніи его состоящимъ, по Уставу Учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденному 8 Декабря 1828 года.

Такимъ образомъ все сіе краткое обозрѣніе естественно раздѣлится на двѣ части, на обозрѣніе состоянія и дѣйствій: во первыхъ самаго Университета, во вторыхъ Учебнаго его Округа, и предложится безъ всякихъ почти измѣненій, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ донесено было въ свое время, Высшему Начальству, по введенному доселѣ порядку.

Но подъ конецъ, я осмѣлюсь попросить Васъ, Мм. Гг., обратить вниманіе на тѣ принятыя мѣры, которыя болѣе или менѣе клонятся къ улучшенію хода ученія, особливо въ самомъ Университетѣ, отъ котораго зависитъ лучшее теченіе учебнаго дѣла въ прочихъ Училищахъ.

Не выходя изъ предписаннаго круга, я позволю себѣ нѣсколько размышленій: безъ того картина сія не имѣла бы ни жизни, ни занимательности, а можетъ быть для нѣкоторыхъ и значенія. Тутъ увидимъ, до какой степени приблизились мы къ идеалу народнаго образованія, который никогда и нигдѣ вполнѣ не осуществляется, но къ которому непрестанно стремимся и должны стремиться, естьли не желаемъ отказаться отъ постепеннаго усовершенствованія и пребыть въ неподвижномъ

состоянія; тутъ увидимъ, какъ много прибавлено къ тому храму Наукъ, который вѣчно зиждется и передается потомству, съ именами усерднѣйшихъ и отличнѣйшихъ строителей.

А. *Отчетъ по учебной части С. Петербургскаго Университета.*

Императорскій С. Петербургскій Университетъ состоитъ изъ трехъ Факультетовъ: Философско-Юридическаго, Физико-Математическаго и Историко-Филологическаго, въ которыхъ съ 17 Августа прошедшаго года по 1-е минувшаго Іюня (послѣдній мѣсяцъ употребленъ былъ на испытаніе студентовъ), преподавались положенныя по Уставу Науки.

Въ Университетѣ находится:

Священникъ съ причетомъ при церкви; онъ же и Законоучитель Университетскій.

Почетныхъ Членовъ	38.
Профессоровъ:	
Заслуженныхъ	2.
Ординарныхъ	14.
Экстраординарныхъ	3.
Адъюнктовъ	12.
Лекторовъ	5.
Кандидатовъ	5.
Лекарь	1.
И того	81.
Учащихся:	
Студентовъ казенныхъ	35.

Студентов своекоштных	. 145.
Слушателей	. . 36.
Всего	. 219.

Вольноприходящихъ слушателей опредѣлительно показать по Факультетамъ невозможно, потому что одни изъ нихъ приготовляются для поступленія въ число студентовъ, другіе же съ намѣреніемъ подвергнуться испытанію, установленному для Гражданскихъ Чиновниковъ, и слѣдовательно посѣщаютъ аудиторіи по произволу.

Важнѣйшія происшествія и распоряженія.

1. Въ званіи Ректора по ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію оставленъ, впредь до преобразованія Университета, бывшій Ректоръ, Заслуженный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. А. Дегуровъ.

2. Въ теченіе минувшаго года утверждено Высшимъ Начальствомъ:

Заслуженный Профессоръ	1.
Ординарныхъ Профессоровъ	3.
Адъюнктъ .	1.
Лекторовъ	2.
Кандидатовъ .	18.
Дѣйствительныхъ Студентовъ	13.
Инспекторъ студентовъ	1.

3. Въ Комитетѣ, учрежденномъ на основаніи Высочайшаго Указа 6 Августа 1809 года, изъ подвергавшихся испытанію удостоены полученія аттестатовъ . 3.

4. Изъ подвергавшихся испытанію частныхъ Учителей, въ Комитетѣ, учрежденномъ на основаніи Высочайшаго Указа 29 Апрѣля 1757 года, удостоены полученія свидѣтельствъ на право обучать . . . . . 32.

5. По Высочайшему Повелѣнію уволенъ отъ должности Ординарнаго Профессора и Непремѣннаго Засѣдателя Правленія Университета 1.

По прошеніямъ уволены отъ должности Ординарнаго Профессора 2.

6. Скончались:

Лекторъ 1.

Учитель . . . 1.

7. По Высочайшему Повелѣнію опредѣленъ Непремѣннымъ Засѣдателемъ Правленія 1.

8. Введено преподаваніе Философіи въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ.

Учебныя пособія.

Учебныя пособія Университета находились въ томъ же состояніи, въ какомъ были прежде; кромѣ слѣдующихъ перемѣнъ:

1. Библіотека пріумножена, чрезъ присылку по Высочайшему Повелѣнію пяти тетрадей видовъ Турціи: Album d'un voyage; чрезъ покупку 204 книгъ (volumen). Нынѣ всѣхъ книгъ (volumen) находится въ Университетской Библіотекѣ 14,000.

2. Минцъ-Кабинетъ никакого пріумноженія не получилъ. Нынѣ въ немъ считается золотыхъ медалей и монетъ 94, серебряныхъ 180, мѣдныхъ, именно Восточныхъ 300, Европейскихъ 335, всѣхъ же вообще 909.

3. Музеумъ Естественной Исторіи, именно:

а) Зоологическій содержитъ въ себѣ нынѣ разныхъ зоологическихъ предметовъ 10,107.

б) Музеумъ Ботаническій — разныхъ растеній 8,000, коробочекъ съ сѣменами 4,000.

в) Музеумъ Минеральный — всѣхъ минераловъ 7,502 куска, разныхъ приборовъ 3, моделей изъ картона 100 штукъ. Всѣ сіи три Музеума никакого приращенія не получили.

4. Физическій Кабинетъ пріумноженъ чрезъ пріобрѣтеніе 6 инструментовъ, именно: 1) Румфордова калориметра, 2) дифференціальнаго термометра Леслея, 3) Румфордова термометра, 4) двухъ мѣдныхъ кубовъ на особыхъ деревянныхъ подставкахъ, 5) Біотова прибора, служащаго для разложенія воды гальваническимъ электричествомъ, 6) Маріотова сифоннаго прибора, для закона сгущенія газовъ. Въ семъ Кабинетѣ находится нынѣ разныхъ инструментовъ и другихъ предметовъ 168.

5. Химическая Лабораторія пріумножена 24-мя приборами. Въ ней считается нынѣ разныхъ веществъ и приборовъ 633.

6. Математическихъ инструментовъ находится нынѣ четыре. Пріобрѣтенія по сей части пособій никакого не было.

В. *Отчетъ по учебной части С. Петербургскаго Учебнаго Округа.*

Къ С. Петербургскому Учебному Округу принадлежатъ три Гимназіи въ С. Петербургѣ и

шесть Губерній: С. Петербургская, Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Псковская и Новогородская.

А. *Первая С. Петербургская Гимназія.*

Въ ней учащихся на правахъ бывшаго Благороднаго Пансіона и Гимназическихъ воспитанниковъ . 127.

Библіотека сего заведенія пріумножена покупкою по разнымъ Наукамъ до 120 книгъ, цѣною почти на сумму 750 рублей.

Б. *Вторая С. Петербургская Гимназія.*

Въ ней учащихся разнаго званія . . 342.

Библіотека Гимназіи, состоящая изъ 843 томовъ, пріумножена сотнею разныхъ книгъ.

В. *Третья С. Петербургская Гимназія.*

Въ ней учащихся 320.

Кромѣ нѣкоторыхъ книгъ, подаренныхъ для Библіотеки сего заведенія, купецъ Лихачевъ принесъ въ даръ для церкви Гимназіи: траурную ризу съ эпитрахилью изъ черпаго бумажнаго бархата, съ серебрянымъ позументомъ, и на хоругви: древки, шнуръ, кисти и золотую бахраму.

Учебныя пособія 3-й С. Петербургской Гимназіи получили значительное приращеніе: въ Библіотеку поступило новыхъ книгъ 54, а учебныхъ книгъ и классныхъ пособій 953. Физическій Кабинетъ умноженъ 16-ю новыми приборами.

Г. *С. Петербургская Дирекція Училищъ.*

Въ ней считается:

1. Уѣздныхъ Училищъ: въ С. Петербургѣ 5, въ Губерніи 9. — Остаются еще непреобразованными по новому Уставу и Штату: Царскосельское, Ораніенбаумское и, въ С. Петербургѣ, Никольское и Сампсоньевское.

Въ сихъ Училищахъ учащихся .	610.
2. Приходскихъ Училищъ:	
Въ С. Петербургѣ	16.
Въ Губерніи .	6.
Въ нихъ учащихся разнаго званія, мужескаго и женскаго пола .	. 1672.
3. Частныхъ заведеній .	62.
Въ нихъ учащихся обоего пола .	2210.

Примѣч. Кронштадтское Градское Общество пожертвовало Кронштадтскому Уѣздному Училищу 100 руб. на покупку учебныхъ книгъ для бѣдныхъ учениковъ.

Д. *Архангельская Дирекція Училищъ.*

Губернская Гимназія находится въ городѣ Архангельскѣ.

Уѣздныхъ Училищъ .	6.
Учащихся: въ Гимназіи .	52.
въ Училищахъ . .	199.
Всего .	251.
Частныхъ Учебныхъ заведеній	1.
Въ немъ учащихся обоего пола	64.

Е. *Олонецкая Дирекція Училищъ.*

Состоитъ изъ Губернской Гимназіи въ городѣ Петрозаводскѣ, 4-хъ Уѣздныхъ и 6-ти Приходскихъ Училищъ.

Учащихся:

Въ Гимназіи . .	69.
Въ Уѣздныхъ Училищахъ	142.
Въ Приходскихъ .	. 191.
Всего .	402.

Ж. *Вологодская Дирекція Училищъ.*

Въ ней одна Губернская Гимназія въ городѣ Вологдѣ, при которой находится Пансіонъ, 6-ть Уѣздныхъ и 6-ть Приходскихъ Училищъ.

Учащихся:

Въ Гимназіи . . .	88.
Въ томъ числѣ пансіонеровъ 19.	
Въ Уѣздныхъ Училищахъ	243.
Въ Приходскихъ . .	294.
Всего	625.

Библіотека Вологодской Гимназіи получила значительное приращеніе: въ оную поступило 2058 учебныхъ и другихъ книгъ.

Особенныя приношенія сдѣланы въ пользу Яренскаго Уѣзднаго Училища: деньгами 192 руб. 90 к. въ пользу бѣдныхъ учениковъ, и вещьми для Кабинетовъ и Библіотеки на 302 р. 74 к.

З. *Псковская Дирекція Училищъ.*

Въ ней 8 Уѣздныхъ и 30 Приходскихъ и Волостныхъ Училищъ.

Учащихся:

Въ Уѣздныхъ Училищахъ	428.
Въ Приходскихъ и Волостныхъ .	760.
Всего .	1188.
Частныхъ Школъ и Пансіоновъ	3.
Въ нихъ учащихся обоего пола	52.

Въ пользу Холмскаго Уѣзднаго Училища пожертвовано книгъ на 95 рубл.

II. *Новогородская Дирекція Училищъ.*

Къ ней принадлежатъ: Губернская Гимназія въ Новѣгородѣ и 9 Уѣздныхъ Училищъ.

Учащихся въ Гимназіи . .	62.
Въ Уѣздныхъ Училищахъ . . .	853.
Всего	915.

При Торжественномъ Актѣ, бывшемъ въ Новогородской Гимназіи, пожертвовано въ пользу бѣдныхъ учениковъ 350 рубл.

И того въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ:

Гимназій . .	7.
Уѣздныхъ Училищъ	73.
Частныхъ Пансіоновъ и Школъ	81.
Учащихся въ Гимназіяхъ . .	1060.
Въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ	5392.
Въ Частныхъ заведеніяхъ .	2326.
Всѣхъ учащихся .	8778.

Важнѣйшія происшествія и распоряженія.

1. Государь Императоръ Всемилостивѣйше удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ здѣшнія три Гимназіи.

2. Высочайше повелѣно содержать при 3-й С. Петербургской Гимназіи пансіонеровъ изъ дѣтей Канцелярскихъ служителей.

3. По соизволенію Государя Императора вновь открыта Псковская Гимназія, съ учрежденіемъ при оной Благороднаго Пансіона на счетъ опредѣленныхъ Псковскимъ Дворянствомъ, изъ собственныхъ доходовъ, 17,000 рублей.

4. Высочайше утверждены, по выбору Дворянства, два Почетные Попечители Гимназій: Псковской и Вологодской.

Бросивъ краткій взглядъ на дѣйствія и состояніе С. Петербургскаго Университета съ его Округомъ, по учебной части, вникнемъ въ ходъ ученія, приготовленный мѣрами, какія приняты были и прежде и въ теченіе прошедшаго Академическаго года, особливо же съ того времени, какъ призванъ управлять симъ заведеніемъ основатель онаго.

С. Петербургскій Университетъ, существовавшій съ 1804 года, въ видѣ отдѣленія, подъ названіемъ сперва С. Петербургскаго, потомъ Главнаго Педагогическаго Института, получилъ образованіе свое 19 Февраля 19 года 19 столѣтія, и мало по малу устроивался, доходя до того состоянія, въ которомъ теперь находится.

Судя по краткопременности существованія и по тѣмъ препятствіямъ, какія встрѣчались на пути, онъ успѣлъ гораздо болѣе, нежели ожидать можно было. Не трудно было бы наименовать хо-

рошихъ Преподавателей, отличныхъ Чиновниковъ, превосходныхъ Писателей, которые въ нѣдрахъ его образовались, и которыми справедливо онъ гордится, какъ неотъемлемымъ своимъ украшеніемъ.

Теперь болѣе, нежели когда либо, имѣемъ мы причины ожидать быстрыхъ улучшеній, которымъ и положено уже начало.

Университету внушено дѣйствовать въ духѣ народности, Православія и преданности къ Престолу. Такъ, Мм. Гг.! невозможно было начать лучше: истинное благочестіе и безпредѣльная любовь къ ГОСУДАРЮ искони составляли главный, несокрушимый оплотъ Россіи противъ козней безчисленныхъ враговъ, завидовавшихъ ея благосостоянію и съ трепетомъ предугадывавшихъ ея могущество. Будемъ же дѣлать улучшенія, однако такъ, чтобы не стерлись съ лица черты народныя, чтобы свято сохранялся Русскій бытъ и, какъ скинія, переходилъ бы изъ вѣка въ вѣкъ, отъ предковъ къ потомкамъ.

Университету поручено стараться, чтобы въ Пансіонахъ, учреждаемыхъ при Гимназіяхъ, не преподавалось ученіе окончательно, а только приготовительно, однако въ новомъ и занимательномъ видѣ, который возбуждалъ бы любознательность, здѣсь лишь вполнѣ, по крайней мѣрѣ достаточно удовлетворяемую. Высшее Начальство справедливо думаетъ, что общихъ познаній не довольно; что лишь отдѣльно обработываемыя вѣтви обработываются тщательно, съ успѣхомъ, и древо знанія становится тѣнистѣе и плодоноснѣе.

И подлинно, таланту лишь свойственно обнимать многое, уже открытое; но Геній, ограничи-

ваясь одною какою либо частію, творитъ (non multa, sed multum) и творитъ такъ, что движетъ впередъ, на пути образованія, цѣлый народъ, даже весь родъ человѣческій.

Доселѣ во многихъ Училищахъ были такіе Учители, которые оставались на старомъ окладѣ. Высшее Начальство предписало, опредѣливъ достойнѣйшихъ, производить всѣмъ жалованье по новому Уставу, дабы всѣ, безъ изъятія, воспользовались благодѣяніями Монарха.

Какъ не число, а успѣхи учащихся дѣлаютъ честь заведенію и приносятъ истинную пользу: то предписано принимать Студентовъ въ Университетъ съ бо̀льшею строгостію и разборчивостію.

Всѣ Науки равно похвальны—Музы не спорятъ между собою о преимуществѣ; но Философско-Юридическій Факультетъ, и по важности предметовъ, сильнѣе дѣйствующихъ на политическую жизнь и мнѣніе народа, и потому что приготовляетъ молодыхъ людей во множествѣ къ гражданской службѣ, справедливо обращаетъ на себя особенное вниманіе.

Философія, сія Наука вѣдѣнія, какъ упомянуто было выше, преподается уже и въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что она подастъ руку помощи сколько Юристамъ, столько и еще болѣе Филологамъ.

Особливо должно ожидать отъ сей мѣры всего лучшаго для Русской Словесности: ибо что значитъ писать хорошо? Значитъ умѣть философствовать, т. е. здраво судить о вещахъ. Самыя

правила, руководствующія Писателя вообще, Оратора и Поэта, суть не иное что, какъ прикладная Философія, ибо взяты частію изъ Логики, частію изъ Психологіи, частію изъ Эстетики.

А Русская Словесность, Мм. Гг., принадлежитъ къ нашей народности. Все прочее можно заимствовать отъ чужестранцевъ; но Русскую Словесность должны мы создать сами: въ противномъ случаѣ останемся только подражателями (servum pecus imitatorum). Чѣмъ болѣе обогащается она собственными произведеніями, тѣмъ болѣе скрѣпляются узы родства, связующія всѣхъ Русскихъ; тѣмъ болѣе разныя племена, составляющія Государство, сливаются въ одно племя, въ одно Отечество, въ одно стадо, охраняемое однимъ Пастыремъ.

Другое улучшеніе, по каѳедрѣ Россійскаго Правовѣдѣнія, состоитъ въ томъ, что одна часть отъ сей истинно отечественной и обширнѣйшей Науки отдѣлена и нынѣ преподается подъ названіемъ *Правъ состояній*, въ видѣ дополнительнаго курса. Жаль, что недостатокъ учебнаго времени не позволяетъ сдѣлать то же по другимъ каѳедрамъ, ибо симъ лишь способомъ пріобрѣтаются основательныя и подробнѣйшія свѣдѣнія. Раздѣленіе занятій есть источникъ всякаго улучшенія.

Успѣхи учебнаго дѣла или преподаванія доказываются также и выборомъ учебныхъ книгъ, принятыхъ за руководство по всѣмъ тремъ Факультетамъ. Кювье, Лапласъ, Деламбръ, Біотъ, Декандоль, Бауеръ, Фейербахъ, Макельдей, Те-

нарь, Дюмась, Франкёрь, Гаю, безъ сомнѣнія суть надежные путеуказатели. Полюбившіе такихъ мужей и шествующіе по слѣдамъ ихъ, думать надобно, доведутъ слушателей своихъ до предположенной цѣли. Уже изъ сего одного заключить можно, что Науки преподаются вполнѣ, въ новѣйшемъ видѣ и величайшими способами (болѣе отъ каждаго и не требуется); что Преподаватели не коснѣютъ при старомъ, а спѣшатъ усвоить всякое усовершенствованіе, сдѣланное въ ученомъ свѣтѣ.

Нѣкоторые изъ нихъ даже сами учебными своими книгами руководствуютъ другихъ не только въ низшихъ, но и въ высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ. Впрочемъ главнѣйшая обязанность Университетовъ распространять просвѣщеніе путемъ изустнаго ученія, хотя бы то было по чужимъ руководствамъ, а не посредствомъ сочиненій, какъ дѣлаютъ Академіи Наукъ.

Всѣ сіи и другія мѣры уже произвели благодѣтельныя послѣдствія: Университетъ затрудняется уже не столько пріисканіемъ хорошихъ Преподавателей, сколько выборомъ между ими, особливо здѣсь въ столицѣ. Уже исчезъ недавно господствовавшій предразсудокъ, и дѣти знатныхъ родителей стекаются слушать Университетскія чтенія, къ качествѣ Своекоштныхъ Студентовъ.

Думать надобно, что, при удобнѣйшемъ помѣщеніи Университета, аудиторіи наполнились бы и посторонними слушателями, которые не имѣли бы инаго побужденія, кромѣ любознательности. Могло бы случиться и то, что оставившіе Университетъ съ Степенью Дѣйствительнаго Сту-

дента или Кандидата, начали бы искать высшихъ Ученыхъ Степеней Магистра и Доктора.

Но и сіи ожиданія наши не долго останутся не исполненными. Мы всего можемъ надѣяться отъ щедротъ Монарха и дѣятельнаго ходатайства Высшаго Начальства.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О СОСТОЯНІИ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ПРУССІИ.

Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія во Франціи Графъ Монталиве, желая преобразовать сію часть въ своемъ отечествѣ, поручилъ Профессору Философіи Г. Кузеню обозрѣть устройство народнаго просвѣщенія въ Германіи и въ особенности въ Пруссіи. Исполнивъ сіе съ успѣхомъ, какого можно было только ожидать отъ столь извѣстнаго Ученаго, Кузень составилъ Отчетъ и напечаталъ оный подъ заглавіемъ: Rapport à Mr le Comte de Montalivet, Pair de France, Ministre de l'instruction publique et des cultes, sur l'état de l'instruction publique en Prusse. Желая познакомить Читателей нашихъ съ устройствомъ учебной части въ Государствѣ, которое по справедливости оною славится, мы заимствуемъ главныя черты изъ превосходной картины, написанной Кузенемъ.

Отчетъ его состоитъ изъ четырехъ отдѣленій:

1-е Общее устройство народнаго просвѣщенія.

2-е Первоначальное образованіе (instruction primaire).

3-е Второстепенное образованіе, или Гимназіи;

4-е Высшее образованіе, или Университеты (*).

Сему же порядку будемъ и мы слѣдовать.

I. *Общее устройство.*

Народное просвѣщеніе въ Пруссіи долгое время состояло въ завѣдываніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ; но въ 1819 году учреждено особое Министерство, которому поручено управленіе не только заведеніями Учебными, но и Учеными, какъ-то Академіями, Библіотеками, Ботаническими Садами, Музеумами, низшими Медицинскими и Хирургическими Училищами, Музыкальными Институтами и проч. Сверхъ того къ сему же Министерству принадлежатъ Духовныя дѣла и Медицинская часть: почему оно и называется *Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія*, *Духовныхъ и Медицинскихъ Дѣлъ* (Ministerium des öffentlichen Unterrichts, der geistlichen und medicinal Angelegenheiten). При Министрѣ состоитъ Совѣтъ, раздѣляющійся, по частямъ, составляющимъ сіе Управленіе, на три Отдѣленія: Духовныхъ дѣлъ,

---

(*) *Примѣчаніе.* Мы будемъ говорить въ сей статьѣ только о двухъ первыхъ отдѣленіяхъ, потому что вторая часть Отчета Г. Кузеня, въ которой заключаются два остальныя, еще не издана.

Народнаго Просвѣщенія, Медицинское. Въ каждомъ изъ оныхъ засѣдаетъ нѣсколько Совѣтниковъ, подъ предсѣдательствомъ Директора; каждое Отдѣленіе дѣйствуетъ отдѣльно и рѣшитъ дѣла по большинству голосовъ.

Управленіе учебною частію въ Провинціяхъ сообразуется съ правительственнымъ или административнымъ раздѣленіемъ: посему, чтобы понять первое, надобно вспомнить послѣднее.

Прусское Государство состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей или Провинцій: Пруссіи Восточной, Пруссіи Западной, Герцогства Познанскаго, Помераніи, Брандебургіи, Силезіи, Саксоніи, Вестфаліи, Герцогства Юлихъ-Клеве-Бергскаго, Герцогства Нижнерейнскаго. Провинціи раздѣляются на Губерніи (Regierungsbezirke), Округи (Kreis) и Общины (Gemeinde).

Почти въ каждой Провинціи находится Университетъ: въ Брандебургіи Берлинскій, въ Помераніи Грейфсвальдскій, въ Силезіи Бреславскій, въ Саксоніи Галльскій, въ Герцогствѣ Нижнерейнскомъ Боннскій; смежныя Провинціи: Восточная Пруссія, Западная Пруссія и Герцогство Познанское, пользуются Университетомъ Кенигсбергскимъ; Вестфалія имѣетъ только неполный Университетъ, Минстерскую Академію.

Каждый Университетъ управляется лицами, имъ же самимъ изъ среды своей для сего избираемыми, и состоитъ подъ главнымъ надзоромъ Королевскаго Коммиссара, который назначается Ми-

нистромъ Народнаго Просвѣщенія и отъ него одного зависитъ.

Дѣлами сего Министерства завѣдываетъ въ каждой Провинціи такъ называемая Провинціальная Консисторія (Provincialconsistorium), въ коей предсѣдательствуетъ Оберъ-Президентъ Провинціи; она состоитъ изъ трехъ Отдѣленій: 1-е собственно такъ называемой Консисторіи (Consistorium), 2-е Училищной Коллегіи (Schulcollegium) и 3-е Медицинской Коллегіи (Medicinalcollegium). Каждое изъ сихъ Отдѣленій, по примѣру Отдѣленій Центральнаго Совѣта, управляетъ своею частію особо, рѣшитъ дѣла по большинству голосовъ и сносится съ Министромъ чрезъ посредство Оберъ-Президента, который зависитъ единственно отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но по разнымъ частямъ управленія Провинціи сносится со всѣми Министрами.

Въ завѣдываніи Училищной Коллегіи состоитъ все второстепенное образованіе: Гимназіи, Прогимназіи, Высшія Гражданскія Школы (Höhere Bürgerschulen) и наконецъ Семинаріи для образованія Учителей Первоначальныхъ Школъ (Seminarium für Schullehrer).

При Училищной Коллегіи находится *Коммиссія для испытаній* (Wissenschafftliche Prüfungscommission), коей Члены избираются обыкновенно изъ Профессоровъ Провинціальнаго Университета. Обязанности сей Коммиссіи состоятъ въ томъ, чтобы: 1-е экзаменовать тѣхъ изъ воспитанниковъ Гимназій, которые желаютъ поступить въ Университетъ, или, по крайней мѣрѣ,

повѣрять испытаніе, произведенное имъ въ самой Гимназіи (Abiturientenexamen), разсматривая протоколы испытаній и приложенія къ онымъ; 2-е экзаминовать Преподавателей, опредѣляемыхъ въ Гимназіи. Сей послѣдній экзаменъ бываетъ тройкаго рода: для Ректоровъ, которымъ ввѣряется важнѣйшая часть преподаванія, для Учителей высшихъ классовъ (Oberlehrer) и наконецъ для Учителей низшихъ классовъ (Lehrer).

Изъ сего видно, что *Коммиссія для испытаній* есть звѣно, связывающее второстепенное образованіе съ высшимъ, точно такъ, какъ Училищная Коммиссія соединяетъ всѣ части народнаго образованія въ Провинціяхъ съ центральнымъ управленіемъ, находящимся въ Берлинѣ.

На основаніи Прусскихъ законовъ, въ каждой Общинѣ (Gemeinde) должна находиться, по крайней мѣрѣ, одна Школа для первоначальнаго образованія, которой надлежитъ быть подъ надзоромъ мѣстнаго Священника, управляющаго оною при содѣйствіи Комитета, состоящаго изъ почетныхъ лицъ (Schulvorstand).

Въ Городскихъ Общинахъ, въ которыхъ есть нѣсколько Первоначальныхъ Школъ и при томъ Высшія Учебныя заведенія, управленіе оными ввѣряется Коммиссіи, называющейся *Schuldeputation* или *Schulcommission*.

Для надзора надъ всѣми Учебными заведеніями одного Округа, въ главномъ городѣ онаго находится Инспекторъ (Kreisschulinspector), который сносится съ мѣстными Смотрителями и Коммиссіями. Онъ обыкновенно избирается изъ Духовныхъ

особъ. Представленія Окружнаго Инспектора Училищъ поступаютъ въ Регентство (Regierung, главное правительственное мѣсто въ Губерніи), разсматриваются однимъ изъ Членовъ онаго, который носитъ посему наименованіе Училищнаго Совѣтника (Schulrath), но рѣшатся не имъ, а по его докладу, Регентствомъ, по большинству голосовъ. Училищный Совѣтникъ долженъ по временамъ осматривать Школы, въ Губерніяхъ находящіяся.

Изъ сего краткаго обозрѣнія общаго управленія народнымъ просвѣщеніемъ въ Пруссіи видно, что первоначальное образованіе состоитъ въ завѣдываніи мѣстныхъ Гражданскихъ Начальствъ, а между тѣмъ зависитъ и отъ Министра Народнаго Просвѣщенія: такъ Училищный Совѣтникъ, управляющій всѣми Учебными заведеніями въ цѣлой Губерніи, есть также и Членъ Регентства, завися и отъ Министра Народнаго Просвѣщенія и отъ Министра Внутреннихъ дѣлъ. ,, Съ другой стороны второстепенное образованіе зависитъ отъ Училищной Коллегіи, которая составляетъ часть Провинціальной Консисторіи и которой Члены назначаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Высшее образованіе (Университеты) находится подъ надзоромъ Королевскаго Коммиссара, который состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Министра. Такимъ образомъ ничто не избѣгаетъ отъ Министерскаго вліянія и между тѣмъ каждая сфера народнаго образованія пользуется достаточною свободою. Университеты сами избираютъ своихъ Чиновниковъ. Гимназическіе Преподаватели опредѣляются по представленію Училищной Кол-

детіи, которая имѣетъ за ними надзоръ и завѣдываетъ высшимъ управленіемъ первоначальнаго образованія. Училищный Совѣтникъ съ Регентствомъ, или лучше сказать, Регентство, по докладу Училищнаго Совѣтника, основанному на донесеніяхъ Инспекторовъ и Комитетовъ, рѣшатъ большую часть дѣлъ по низшимъ Школамъ. Министръ, не заботясь о безконечныхъ подробностяхъ народнаго просвѣщенія, узнаётъ одни только результаты и управляетъ всѣмъ, посредствомъ инструкцій, исходящихъ изъ центра и дающихъ народному образованію единство. Онъ не вмѣшивается безпрерывно въ дѣла образованія второстепеннаго, но ничто не дѣлается безъ его утвержденія, и рѣшенія его всегда основываются на точныхъ и полныхъ донесеніяхъ. То же самое замѣтно и въ Университетахъ. Они управляются сами собою, но сообразно съ изданными для нихъ постановленіями. Профессоры избираютъ Декановъ и Ректоровъ, но сами назначаются Министромъ. Однимъ словомъ, въ Пруссіи весь механизмъ народнаго просвѣщенія устроенъ такъ, что подробности предоставляются мѣстнымъ Начальствамъ, а Министръ и Совѣтъ его управляютъ цѣлымъ и сообщаютъ оному общее движеніе.“

II. *Первоначальное образованіе.*

Всѣ родители обязаны посылать дѣтей своихъ въ Первоначальныя Школы или доказать, что они учатся дома; эта обязанность такъ сроднилась съ нравами народа, такъ укоренилась въ нихъ, что означается однимъ словомъ Schulpflichtigkeit, точ-

но такъ, какъ и обязанность служить въ военной службѣ Dienstpflichtigkeit. Дѣти должны посѣщать Школу, начиная съ семилѣтняго возраста и до 14 лѣтъ. Для облегченія сей обязанности въ деревняхъ бѣднымъ родителямъ, время ученія располагается такъ, чтобы дѣти могли посвящать нѣсколько часовъ въ день домашнимъ работамъ. За исполненіемъ сей обязанности наблюдаютъ Училищные Совѣты, коихъ Члены ежегодно разсматриваютъ метрическія книги и составляютъ списки всѣхъ дѣтей, находящихся въ такомъ возрастѣ, что они могутъ посѣщать Школу. Родители, не посылающіе дѣтей своихъ въ Школу и не могущіе доказать, что они обучаются дома, подвергаются сначала увѣщанію отъ Священника, потомъ выговору въ присутствіи Училищнаго Совѣта, далѣе же тюремному заключенію и пенямъ, которыя увеличиваются по мѣрѣ вины; сверхъ того они лишаются права на пособіе со стороны Общины и не могутъ уже занимать никакихъ должностей, ни церковныхъ, ни училищныхъ.

Каждая Община, какъ бы она ни была мала, обязана имѣть *Первоначальную Школу* полную или покрайней мѣрѣ не полную, т. е. такую, въ которой преподаются всѣ означенные въ законѣ предметы (*), или только главнѣйшіе изъ нихъ. Въ каждомъ городѣ должна быть одна Школа Гражданская или Мѣщанская (Bürgerschule) или нѣсколько таковыхъ Школъ, смотря по народонаселенію. (Въ городахъ, въ коихъ менѣе 1500 ч.

(*) Смотри ниже.

жителей, позволяется имѣть только Первоначальную Школу, но уже непремѣнно полную; деревнямъ, по бѣдности не могущимъ содержать Школу, позволяется для сего соединиться съ ближними деревнями и содержать Школу на общій счетъ). Объ учрежденіи сихъ Школъ должно заботиться Сельско-Училищное Общество (Landschulverein), состоящее изъ всѣхъ жителей Общины, владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ или, покрайней мѣрѣ, имѣющихъ дѣтей. Въ деревняхъ Школы содержатся на счетъ сихъ Обществъ, въ городахъ на счетъ Общины, съ пособіемъ, въ случаѣ нужды, изъ суммъ Губернскихъ, или посредствомъ сбора, налагаемаго на всѣхъ отцевъ семейства (Hausväter), то есть живущихъ особымъ домомъ. Учитель, или Учительница, пользуются отъ учениковъ опредѣленною платою и сверхъ того имъ предоставляются, смотря по мѣстностямъ, разные доходы и преимущества (*).

Чтобы показать предметы преподаванія въ *Первоначальныхъ* (Elementarschulen) и *Мѣщанскихъ* (Bürgershulen) Школахъ, мы выписываемъ точныя слова закона 1819 года объ устройствѣ народнаго просвѣщенія.

,,Всякая полная Первоначальная Школа, дол-
,,жна необходимо обнимать слѣдующіе предметы:

(*) Въ числѣ этихъ преимуществъ есть довольно странныя; напримѣръ, Учитель имѣетъ право ходить поочередно обѣдать къ родителямъ учениковъ своихъ, получать часть денегъ собираемыхъ на похоронахъ: за что впрочемъ, онъ обязанъ провожать покойника на кладбище.

„1-е Ученіе Религіи для образованія нравственности дѣтей по положительнымъ истинамъ Христіанства.

„2-е Нѣмецкій языкъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорятъ другимъ языкомъ, языкъ той страны и съ тѣмъ вмѣстѣ языкъ Нѣмецкій.

„3-е Начала Геометріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ общія основанія Рисованія.

„4-е Счетоводство и практическую Ариѳметику.

„5-е Основанія Физики, Географіи, Всеобщей Исторіи и въ особенности Прусской Исторіи. Независимо отъ особыхъ лекцій по симъ предметамъ, они должны быть, сколько возможно, повторяемы при обученіи дѣтей чтенію и письму.

„6-е Пѣніе для развитія голоса дѣтей, возвышенія души ихъ, усовершенствованія и облагороженія народнаго и церковнаго пѣнія.

„7-е Чистописаніе и Гимнастическія упражненія, укрѣпляющія всѣ чувства человѣка, особенно зрѣніе.

„8-е Рукодѣлія самыя простыя и полевыя работы, смотря по промышлености каждой страны.

„Законъ Божій, чтеніе, чистописаніе, счетоводство и пѣніе суть предметы необходимые. Полными Первоначальными Школами почитаются только тѣ, въ которыхъ выполняется вся сія программа.

„Во всякой *Мѣщанской Школѣ* должны быть преподаваемы слѣдующіе предметы.

„1-е Религія и Нравоученіе.

„2-е Нѣмецкій языкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ туземный языкъ въ странахъ не-Германскихъ, чтеніе, сочиненія, упражненія въ слогѣ, умственныя упражненія и изученіе національныхъ Классиковъ. Въ Германскихъ странахъ изученіе новѣйшихъ иностранныхъ языковъ есть прибавочный предметъ преподаванія.

„3-е Латинскій языкъ преподается всѣмъ дѣтямъ, въ извѣстныхъ границахъ, для изощренія ума и разсудка ихъ, должны ли они или не должны поступать въ Высшія Училища.

„4-е Начала Математики и особенно основательное изученіе практической Ариѳметики.

„5-е Физика, дабы ученики могли объяснять себѣ важнѣйшія явленія въ Природѣ.

„6-е Географія и Исторія, въ соединеніи, дабы молодые люди получили понятіе о землѣ, о Всеобщей Исторіи свѣта, о народахъ населяющихъ оный и о раздѣленіи его на Государства. Исторія Пруссіи, составъ и Законодательство оной должны быть предметомъ особаго преподаванія.

„7-е Всѣ дѣти должны быть обучаемы начальнымъ правиламъ Рисованія, при преподаваніи Физики, Естественной Исторіи и Геометріи.

„8-е Надобно обращать вниманіе на письмо дѣтей и пріучать ихъ писать чисто и красиво.

„9-е Всѣ дѣти должны обучаться пѣнію, какъ для познанія сего искусства, такъ и для того, чтобы они были въ состояніи приличнымъ образомъ торжествовать церковныя празднества, съ успѣхомъ участвуя въ пѣніи хоровъ.

„10-е Гимнастическія упражненія, приспособленныя къ возрасту и силамъ учениковъ."

Все это должно быть преподаваемо въ Мѣщанской Школѣ; но если средства позволяютъ, то кругъ ученія увеличивается съ тѣмъ, чтобы приготовлять дѣтей къ ученымъ званіямъ и ко вступленію въ Гимназіи. Въ такомъ случаѣ сіе Училище называется *Высшею Городскою Школою* или *Прогимназіею* (Höhere Stadtschule, Progymnasium.)

Вотъ еще нѣкоторыя постановленія, касающіяся того же предмета:

„Учители должны стараться хорошо знать каждаго изъ своихъ воспитанниковъ и съ величайшею тщательностію производить періодическіе экзамены.

„Всякой воспитанникъ, при выходѣ своемъ изъ Школы, получаетъ отъ Учителей, а въ Первоначальныхъ Школахъ, отъ Комитета, свидѣтельство, въ которомъ должны быть означаемы его способности, его нравственное и религіозное расположеніе. Свидѣтельства сіи должны быть представляемы Священникамъ при допущеніи къ Св. Причастію, мастерамъ при вступленіи въ обученіе, господамъ при опредѣленіи въ услуженіе.

„Чтобы не замедлить безпрерывнаго хода совершенствованія, книгъ ни для какой части преподаванія въ Первоначальныхъ Школахъ не назначается; Начальства оныхъ могутъ принимать лучшія книги, по мѣрѣ ихъ появленія."

Для образованія Учителей учреждены такъ называемыя Учительскія Семинаріи (Schullehrer Se-

minarien). Таковая Школа должна быть къ каждой Губерніи; она содержится изъ суммъ по Губерніи на сей предметъ назначаемыхъ, или изъ общихъ Государственныхъ доходовъ.

Въ Семинаріи опредѣляются большею частію молодые люди изъ домовъ сиротъ и бѣдныхъ. Курсъ раздѣляется на три года: первый посвящается усовершенствованію познаній, пріобрѣтенныхъ въ Первоначальной Школѣ (Elementarschul), второй ученію нѣсколько высшему, третій практическому занятію преподаваніемъ въ низшей Школѣ, состоящей при самой Семинаріи.

Впрочемъ, къ званію Учителей молодые люди могутъ быть приготовляемы также и въ Высшихъ Первоначальныхъ Школахъ (Bürgerschule), или же, съ позволенія Провинціальной Консисторіи, подъ руководствомъ какой либо Духовной особы или искуснаго преподавателя: сіи частныя Училища состоятъ подъ надзоромъ Окружнаго Инспектора Школъ.

„Вообще всякій человѣкъ совершенныхъ лѣтъ, неукоризненной нравственности и исполненный религіозныхъ чувствованій, который постигаетъ обязанности принимаемаго на себя званія и достаточно все это доказываетъ, можетъ быть публичнымъ Учителемъ. Даже иностранцы, выполняющіе всѣ сіи условія, допускаются въ Пруссіи къ преподаванію.“

Всѣ желающіе быть Учителями, подвергаются теоретическому и практическому испытанію въ Коммиссіи, состоящей изъ двухъ Духовныхъ особъ и двухъ свѣтскихъ. Тѣ и другіе назначаются на

три года, первые Духовною властію, вторые Провинціальною Консисторіею. Оказавшіеся способными занять мѣста Учителей, получають званіе Кандидатовъ; имъ выдаются свидѣтельства трехъ разныхъ степеней, смотря по ихъ способностямъ, и имена ихъ публикуются въ Провинціальныхъ вѣдомостяхъ.

Выборъ Учителей предоставляется: въ Сельскихъ Школахъ Комитету Сельско-Училищнаго Общества, въ Городскихъ, основателямъ оныхъ или Коммиссіямъ, управляющимъ Школами. Утвержденіе Учителей зависитъ или отъ Провинціальной Консисторіи, или отъ самаго Министра.

По выслуженіи нѣсколькихъ лѣтъ и по выдержаніи новаго испытанія въ той же Коммиссіи, Учитель, признанный достойнымъ того, переводится или въ Школу высшаго разряда, или по крайней мѣрѣ на мѣсто, болѣе выгодное. За дурное отправленіе своей должности, Учители наказываются выговорами, денежными пенями, переводомъ на мѣсто низшее или менѣе выгодное, наконецъ отрѣшеніемъ отъ должности. Сіе послѣднее наказаніе постигаетъ ихъ и за дурное поведеніе въ домашнемъ быту, сдѣлавшееся гласнымъ.

Частныя Школы можетъ заводить всякой имѣющій свидѣтельства о доброй своей нравственности и выдержавшій положенный для публичныхъ Учителей экзаменъ. Школы сіи учреждаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Провинціальной Консисторіи и состоятъ подъ надзоромъ мѣстныхъ Училищныхъ Начальствъ, которыя, не вмѣшиваясь въ управленіе частною Школою, смотрятъ только

за нѣмъ, чтобы въ ней не было преподаваемо ничего вреднаго. Учители, дающіе уроки по домамъ, должны имѣть на то позволеніе отъ Окружнаго Инспектора Школъ и выдержать испытаніе.

Обозрѣвъ такимъ образомъ устройство народнаго просвѣщенія въ Пруссіи, мы познакомимъ Читателей нашихъ съ статистикою тамошняго первоначальнаго образованія; т. е. покажемъ число Школъ, Первоначальныхъ и Мѣщанскихъ (Elementarschule, Bürger, или Mittel-Schule), число учениковъ и Учителей и жалованье, ими получаемое; наконецъ число Нормальныхъ или Педагогическихъ Школъ и издержки, на содержаніе ихъ употребляемыя.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ за 1819 годъ, Сельскихъ Школъ было 17,623, Городскихъ 2,462; число Учителей въ первыхъ простиралось до 18,140, во вторыхъ до 3,745. Среднее пропорціональное жалованье Учителей составляло: въ Сельскихъ Школахъ 85 ефимковъ, 16 грошей (около 322 руб.), въ Городскихъ 212 еф. 2 гр. 9 пфениговъ (около 795 руб.). Содержаніе Сельскихъ Школъ стоило ежегодно 1,556,229 ефим. (около 5,840,000 руб.): въ то число отпускалось отъ Правительства деньгами и вещами на 78,048 еф. (около 293,000 р.); содержаніе Городскихъ Школъ обходилось въ 796,523 еф. 11 гр. (около 3,000,000 руб.), въ числѣ коихъ Правительство отпускало деньгами и вещами 69,329 ефимк. 19 гр. (около 263,000 р.). Число воспитанниковъ въ Сельскихъ

и Городскихъ Школахъ, равно какъ и число Нормальныхъ или Педагогическихъ Школъ (Seminarien für Schullehrer) за 1819 годъ не показано.

Въ 1825 году снова были собраны подобныя свѣдѣнія: въ нихъ показано число Школъ, число учениковъ, и число Учителей, но не означено жалованье сихъ послѣднихъ.

,,По переписи, произведенной въ концѣ 1825 года все народонаселеніе Прусскаго Государства составляло 12,256,725 чел.: въ томъ числѣ дѣтей, моложе четырнадцати лѣтъ считалось 4,487,461, то есть 366 на 1000 жителей или почти одиннадцать тридцатыхъ всего народа. Положивъ, что воспитаніе въ публичныхъ заведеніяхъ начинается съ семилѣтняго возраста, мы найдемъ, что три седьмыхъ всего числа дѣтей могутъ уже посѣщать Школы и что слѣдственно въ концѣ 1825 года было въ Прусскомъ Государствѣ 1,923,200 ч. дѣтей, могущихъ пользоваться благодѣяніемъ просвѣщенія. Между тѣмъ въ то же время было во всемъ Государствѣ:

Первоначальныхъ Школъ, Сельскихъ и Городскихъ, большею частію для дѣтей обоего пола .		.	20,887.
Школъ Мѣщанскихъ	для мальчиковъ	458	736.
	для дѣвочекъ .	278	
		Всего	21,623.
Въ нихъ	Учителей .	22,261	22,965.
	Учительницъ .	704	

и сверхъ того около 2,024 ихъ Помощниковъ и Помощницъ.

Во всѣхъ этихъ Школахъ обучалось:

Мальчиковъ .	Въ Первонач. Школахъ	822,077	871,246.
	Въ Мѣщанскихъ —	49,169	
Дѣвочекъ	Въ Первонач. Школахъ	755,922	792,972.
	Въ Мѣщанскихъ —	37,050	
		А всего дѣтей	1,664,218.

А какъ всѣхъ дѣтей моложе четырнадцати лѣтъ было 1,923,200 ч.: то по сему видно, что изъ пятнадцати дѣтей, тринадцать дѣйствительно посѣщали публичныя Школы; но при семъ надобно принять еще въ соображеніе число дѣтей, посѣщающихъ частныя Школы и получающихъ воспитаніе дома: изъ чего слѣдуетъ, что почти всѣ дѣти были обучаемы.

На содержаніе Первоначальныхъ и Мѣщанскихъ Школъ Правительство отпускало 230,317 еф. 22 гр. (около 863,700 руб.), между тѣмъ какъ въ 1819 году отпускъ сей составлялъ 556,000 руб. Надобно предполагать, что издержки, употребляемыя на сей предметъ Общинами и составлявшія въ 1819 году около 8,200,000 рублей, увеличились въ той же пропорціи: посему общіе расходы на Первоначальныя и Мѣщанскія Школы должны были простираться въ 1825 году до четырнадцати милліоновъ рублей.

Главныхъ Нормальныхъ Школъ (Haupt-Seminarien) считалось въ 1826 году 28 (т. е. болѣе, чѣмъ Губерній, которыхъ только 26). Въ нихъ было: Учителей и ихъ Помощниковъ 154, учениковъ 1533; на содержаніе ихъ употреблялось 99,000 еф. Но кромѣ Главныхъ Нормальныхъ Школъ суще-

ствуетъ еще множество такъ называемыхъ Вспомогательныхъ Нормальныхъ Школъ (Hülfs-Seminarien), число коихъ въ точности неизвѣстно и вообще свѣдѣнія о Педагогическихъ Школахъ весьма недостаточны. Въ 1831 году было уже 33 Главныя Нормальныя Школы и на содержаніе ихъ употреблялось 110,553 еф. 3 гр. 8 пфен. (около 414,750 р.).

Въ дополненіи къ Отчету Г. Кузеня помѣщены свѣдѣнія, которыя въ то время еще не были напечатаны Правительствомъ, но сообщены ему Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Барономъ Альтенштейномъ. Изъ оныхъ видно, что, по послѣдней переписи, народонаселеніе Пруссіи составляло 12,726,823 ч.; въ томъ числѣ считалось въ 1831 году дѣтей моложе четырнадцати лѣтъ 4,767,072 ч.: слѣдственно дѣтей, могущихъ посѣщать Школы, т. е. отъ семи до четырнадцати лѣтъ долженствовало быть 2,043,030 ч.; число учениковъ въ публичныхъ Школахъ, Первоначальныхъ и Мѣщанскихъ, составляло 2,021,421. Изъ остающихся 21,609 ч. дѣтей, 17,935 ч. находились въ низшихъ классахъ ста-десяти Прусскихъ Гимназій, остальные обучались или въ частныхъ Школахъ или дома. Изъ сего ясно видно, что *въ Пруссіи нѣтъ ни одного ребенка, который бы не получалъ первоначальнаго образованія.* Число Школъ и въ нихъ Учителей было въ 1831 году слѣдующее:

Первоначальныхъ Школъ 21,789	Учителей	22,211	24,919.
	Учительницъ	694	
	Помощниковъ и Помощницъ	2,014	

Среднихъ Школъ для мальчиковъ . . 481	Учителей 1,172 Помощник. 360	1,532.
Среднихъ Школъ для дѣвочекъ . . . 342	Учителей 538 Учительницъ 289 Помощниковъ и Помощницъ 471	1,298.

И того 22,612.

Теперь сравнимъ результаты статистическихъ свѣдѣній о Первоначальныхъ и Среднихъ Школахъ за 1819, 1825 и 1831 годы, чтобы можно было видѣть постепенное увеличеніе средствъ образованія и распространеніе охоты къ ученію.

1-е	Въ 1819	году было Школъ	20,085.
	Въ 1825	— — —	21,623.
	Въ 1831	— — — .	22,612.
2-е	Въ 1819	число Учителей и Учительницъ простиралось до.	21,895.
	Въ 1825	до	22,965.
	Въ 1831	до . .	27,749.
3-е	Въ 1825	году было дѣтей моложе четырнадцати лѣтъ	4,487,461.
		дѣтей отъ 7 до 14 л.	1,923,200.
		дѣтей, посѣщавшихъ публичныя Школы	1,664,218.
		(слѣд. дѣтей, непосѣщавшихъ публичныя Школы 258,982).	
	Въ 1831	году было дѣтей моложе четырнадцати л.	4,767,072.
		дѣтей отъ 7 до 14 л.	2,043,030.

дѣтей, посѣщавшихъ
публичныя Школы . 2,021,421.
(слѣд. дѣтей, непосѣщавшихъ публ. Школы 21,609).

До сихъ поръ мы говорили о состояніи просвѣщенія во всей Пруссіи; но намъ остается еще показать въ какой степени оно распространено въ разныхъ частяхъ сего Государства. Для этого прилагаемъ слѣдующую таблицу.

Названія Провинцій.	Число дѣтей моложе 14 лѣтъ.	Число дѣтей, посѣщ. публичныя Шк. Первоначальныя и Средн.	Изъ 100,000 дѣтей посѣщающихъ Школы.
1. Саксонская .	506,133	275,920	54,515
2. Вестфальская	443,580	210,193	47,386
3. Брандебургская.	560,712	256,887	45,814
4. Силезская . .	889,262	400,543	45,042
5. Нижне-Рейнская	798,994	327,607	41,002
6. Померанская .	342,420	139,620	40,775
7. Собств. Прусская . . .	791,504	313,839	39,651
8. Позенская .	434,467	96,812	22,283
			среднее число
Во всей Пруссіи .	4,767,072	2,021,421	42,404

Примѣчаніе. Число дѣтей отъ 7 до 14 лѣтъ составляетъ три седьмыхъ всего числа дѣтей: слѣд. изъ 100,000 дѣтей въ семъ возрастѣ должны быть 42,857 чел. Посему странно видѣть, что въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ число дѣтей, посѣщающихъ Школы болѣе этого: мнимая несообразность сія объясняется тѣмъ, что дѣтей начинаютъ посылать въ училища, когда имъ еще нѣтъ семи лѣтъ.

А. Очкинъ.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1. ПУТЕШЕСТВІЯ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ КРЫМЪ 1833 ГОДА.

Севастополь. — Мартъ мѣсяцъ.

Утромъ оставили мы Симферополь и въ пять часовъ вечера прелестныя долины Качи, Альмы и Бельбека были уже позади насъ; мы почти внезапно очутились на сѣверномъ берегу Севастопольской *Сѣверной бухты*, составляющей одну изъ знаменитѣйшихъ военныхъ гаваней въ свѣтѣ. — На право открывается необозримое зеркало моря, на лѣво извивы долины Инкерманской; на другой сторонѣ бухты громоздится террасами бѣлокаменный Севастополь.

Пока снаряжали катеръ для переправы нашей коляски, я предался моему любимому занятію: бродилъ по каменистому берегу, взлѣзалъ на крутизны скалъ, работалъ то сѣткою моею въ морѣ, то минералогическимъ молоткомъ въ горѣ. Всѣ подводные камни чернѣлись отъ несмѣтнаго множества ракушекъ (*Mytilus*),

ихъ покрывающихъ; густые поросты (*Fuci*) оживлены были нереидами (*Nereis*), какъ змѣйки двигавшимися во всѣ направленія; поднявъ какой нибудь въ водѣ лежавшій камень, я едва успѣвалъ собирать убѣгающихъ мокрицъ (*Asellus*, *Ephocroma*, *Ligia*); испуганныя морскія блохи (*Gammarus*) прыгали какъ дождь во всѣ стороны.

Зелень еще едва только показывалась, но желтые (*Crocus vernalis*) и голубые гіацинты (*Muscari racemosa*) уже украшали раннюю весеннюю природу.

Сухія былья прошлогоднихъ растеній и колючіе кустарники, покрывавшіе горы, были изукрашены несчетнымъ множествомъ раковинъ: *Chondrus lineatus*, *Helix Crinickii*, *Caracolla*, и проч. Онѣ такъ живо напомнили мнѣ любезный сердцу Сѣверъ, гдѣ теперь пушистый иней и льдяныя перлы висятъ на вѣтвяхъ деревъ и кустарниковъ, что я невольно погрузился въ мечтанія, наполнившія душу мою тѣмъ неизъяснимо пріятнымъ восторгомъ, который всякій разъ проникаетъ все существо мое, когда привѣтливая Природа позволяетъ мнѣ читать душу ея въ своихъ таинственныхъ взорахъ.

Солнце уже было на краю моря, и всѣ предметы очаровательнаго ландшафта начали сливаться въ огромныя массы, погруженныя въ легкій пурпуровый туманъ.

Двѣнадцать удалыхъ гребцовъ ударили веслами по зеркалу моря, и мы на ступеняхъ *Графской пристани* — въ Севастополѣ.

Море, ворвавшись между известковыми горами, образовало здѣсь три большія бухты: *Сѣверную*, простирающуюся прямо отъ Запада на Востокъ въ долину Инкерманскую до семи верстъ въ длину, и *Артиллерійскую* и *Южную*, лежащія къ Югу отъ первой и составляющія собственно часть оной. — Сіи бухты составляютъ глубокую, обширную и отъ всѣхъ вѣтровъ защищенную гавань, которую мореходцы предпочитаютъ даже Мальтійской. — Корабли въ полномъ вооруженіи

стоятъ на якорѣ въ линіи по длинѣ Сѣверной бухты; разснащенные же и починивающіеся отводятся въ Южную; Артиллерійская вмѣщаетъ суда транспортныя.— Ни одного подводнаго камня нѣтъ въ гавани и только при входѣ въ Сѣверную бухту у *Сѣверной косы* есть небольшая мель, доставляющая матросамъ обильную рыбную ловлю; *Mugil cephalus, Mullus barbatus, Gobius* и т. и. попадаются въ большемъ количествѣ. — Одна изъ большихъ невыгодъ Севастопольской гавани есть корабельный червь (*Teredo navalis*), завезенный сюда и во всѣ гавани Чернаго Моря, какъ полагаютъ, изъ южныхъ морей. Онъ размножился въ такомъ количествѣ, что нельзя вытащить изъ воды куска дерева, который не былъ бы источенъ имъ насквозь; посему всѣ здѣшніе военные корабли обиты снаружи мѣдными блятами.

Городъ постро֊енъ террасами на длинной известковой горѣ, лежащей между Артиллерійскою и Южною бухтами, и простирающейся длиною своею отъ Сѣвера къ Югу. Главныя улицы имѣютъ такое же направленіе, такъ что двѣ изъ нихъ лежатъ по обѣимъ сторонамъ горы, при подошвѣ оной, а высшая лежитъ на хребтѣ, откуда весь почти городъ можетъ быть обозрѣваемъ.— Сіи, одна другой параллельныя улицы, пересѣкаются множествомъ другихъ, изъ коихъ иныя такъ узки, что могутъ служить только для пѣшеходцевъ.— Домики всѣ каменные, по большой части объ одномъ, или много о двухъ этажахъ, и всегда съ палисадомъ предъ окнами, гдѣ въ началѣ Апрѣля цвѣтутъ персиковыя и миндальныя деревья. Длинный балконъ есть необходимая принадлежность всякаго порядочнаго дома: потому что въ хорошую погоду послѣ обѣда всѣ оставляютъ комнаты и усаживаются на балконѣ, или прогуливаются по немъ взадъ и впередъ. — Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ города расположены такъ называемыя *слободки*, т. е. предмѣстія, населенныя матросами, изъ коихъ каждый

имѣетъ свой домикъ, и трудолюбіемъ, свойственнымъ нашему моряку, живетъ очень зажиточно.

Жители Севастополя, за исключеніемъ множества Жидовъ и немногихъ мелочныхъ торгашей Грековъ: и Русскихъ, почти всѣ моряки: Греки, Италіянцы, Русскіе и нѣсколько Нѣмецкихъ фамилій.— Почти всѣ офицеры женаты на милыхъ Гречанкахъ. Онѣ очень стройны, живы и рѣзвы какъ серны; имѣютъ черные волосы, и какъ горящій уголь ясные глаза, коихъ взоры быстрѣе молніи проникаютъ до глубины души и сердца. Ихъ наряды: легкая, нѣжнѣйшему зефиру повинующаяся мантилья на плечахъ и длинное, прозрачное покрывало, упадающее съ головы, еще болѣе увеличиваютъ ихъ прелесть: ибо только то имѣетъ для насъ привлекательность, что къ намъ близко и въ то же время далеко отъ насъ; что мы хорошо знаемъ и въ чемъ однакожъ много остается незнакомаго; однимъ словомъ — гдѣ занята наша фантазія, а слѣдовательно и сердце.

Въ одну темную ночь я разсматривалъ городъ съ высокой террасы и никогда не забуду этой обворожающей картины: ни малѣйшій вѣтерокъ не волновалъ пріятнаго, теплаго воздуха; черная ночь лежала и на зеркалѣ моря и на горахъ; окрестность какъ бы исчезла — и только въ неизмѣримой дали надо мною горѣли миріады звѣздъ, и подо мною, какъ въ темной безднѣ, блестѣли огни города. Сотни голосовъ окликающихся часовыхъ разливались въ несмѣтныхъ измѣненіяхъ между террасами города и окрестными горами.

Лунныя ночи въ Севастополѣ останутся также навсегда неизгладимыми изъ моей памяти. Предъ моими окнами величественно громоздились зданія на высокихъ террасахъ вполовину въ яркомъ свѣтѣ и вполовину въ глубокой тѣни. Яркій свѣтъ подлѣ черной тѣни! О сколько мыслей, сколько пріятныхъ мечтаній раждаетъ онъ въ душѣ моей! — Я углубляюсь въ тѣнь, ищу чего-

то въ ней глазами; но они скоро утомляются пустотою, отсутствіемъ всего; яркое привлекаетъ ихъ, и едва только они хотятъ замѣтить что нибудь, на чемъ нибудь остановиться, какъ вдругъ ослѣпляются слишкомъ яркимъ свѣтомъ, и я получаю только понятіе о *тѣни* и о *свѣтѣ*. — Ничтожное понятіе! — Оно болѣе затемняетъ предметъ, чѣмъ его проясняетъ. Не одно ли и то же — ничего не видать въ тѣни, или быть ослѣплену яркимъ свѣтомъ? — Странная ясность въ безконечной запутанности! — Неужели мы поняли вещь, ежели дали ей какое нибудь названіе?

Всякую темную ночь я ходилъ къ морю любоваться его такъ называемымъ фосфорическимъ свѣтомъ, и всякій разъ возвращался домой съ чувствомъ благоговѣнія и сердечнаго удовольствія.— При каждомъ ударѣ веселъ моей лодки объ воду лились съ нихъ огненныя искры, и пылающая струя тянулась безпрерывно за рулемъ ея. Я разсматривалъ воду въ микроскопъ и нашелъ, что маленькія раковидныя животныя и медузы суть причина сего свѣченія. — Какимъ же образомъ свѣтятся онѣ? — Сами по себѣ онѣ темны; но, будучи выведены изъ спокойнаго состоянія быстрымъ движеніемъ воды, издаютъ свѣтъ.— Издавать свѣтъ и свѣтиться кажется одно и тоже?— Онѣ фосфоресцируютъ.— А это что такое? Мгновеннымъ и сильнымъ движеніемъ силы сихъ животныхъ приводятся въ полярное напряженіе и онѣ издаютъ фосфорическій свѣтъ. — Одно не яснѣе другаго. — Я взялъ въ помощь и галванизмъ и свѣтъ и эѳиръ, чтобъ прояснить себѣ сколько нибудь это непонятное свѣченіе — и все напрасно.— Чувство безсилія предъ мощной Природой и глубокое благоговѣніе предъ ея таинственными законами вознаградили вполнѣ мое любознаніе. —

Херронесъ. — Апрѣль.

Выѣхавъ изъ Сѣверной Севастопольской бухты и держа путь на лѣво, встрѣчаешь другую бухту меньше первой, но столь же удобную и безопасную для кораблей, стоящихъ на якорѣ. При ней построенъ Севастопольскій карантинъ, отъ котораго она теперь называется *Карантинною.* — На западной сторонѣ оной лежатъ на пространствѣ версты въ длину и полуверсты въ ширину груды камней, безмолвные свидѣтели величія города *Новѣйшаго Херронеса,* процвѣтавшаго во время Страбона. — Время и невѣжество людей не пощадили ничего. — По той мѣрѣ какъ возрасталъ Севастополь, Херронесъ исчезалъ, и ежелибъ благодѣтельное Правительство не взяло подъ свою защиту святилища древности, то не осталось бы и сей малости, которая при всей скудости своей можетъ доставить пищу и уму и сердцу мыслящаго путешественника.

Стѣны, окружавшей городъ, въ иныхъ мѣстахъ нѣтъ и слѣдовъ; мѣстами она уцѣлѣла до аршина въ высоту, и самые значительные остатки оной въ юго-восточномъ и юго-западномъ углахъ не выше сажени и не длиннѣе четырехъ саженей. — Какъ видно, она составляла длинный неправильный полигонъ, коего нѣкоторые углы были округлены и вѣроятно вооружены башнями.— Вся стѣна выведена изъ безобразныхъ кусковъ известковаго камня, соединенныхъ весьма крѣпкимъ известковымъ циментомъ, заключающимъ въ себѣ множество морскихъ раковинъ: *Cardium rusticum*, *Lucina lactea*, *Donax anatinum*, *Mytilus edulis* и т. п., откуда видно, что для онаго употребленъ былъ песокъ морской. Наименѣе замѣтны остатки стѣны на крутомъ берегу моря.

Что касается до самаго города, то въ немъ нельзя болѣе замѣтить ни улицъ, ни зданій: разбросанные и въ огромныя груды сгроможденные известковые камни

покрываютъ все пространство, заключенное между стѣнами. — Во многихъ мѣстахъ видны на поверхности земли круглыя отверстія около аршина въ поперечникѣ, высѣченныя въ известковыхъ плитахъ и ведущія въ подземныя ямы, служившія по всей вѣроятности водовмѣстилищами, получавшими воду посредствомъ подземныхъ трубъ, можетъ быть изъ богатаго ключа, находящагося при восточномъ концѣ бухты. Ни гробницами, ни подвалами, какъ нѣкоторые путешественники думаютъ, онѣ не могли служить: противъ перваго мнѣнія свидѣтельствуетъ ихъ положеніе въ городѣ, противъ втораго — узкія отверстія и неудобность спускаться въ оныя. Я видѣлъ другаго рода отверстія, вырытыя косвенно и ведущія удобно въ подземелья, въ коихъ я находилъ: бусы изъ твердой желтой глины; черепки желтой и бѣлой глины, покрытые весьма тонкою разноцвѣтною глазурью; куски стеклянной посуды, и однажды горсть вишневыхъ косточекъ, изъ коихъ каждая имѣла въ ребрѣ небольшую дырочку, вырѣзанную какъ видно ножикомъ. Трудно себѣ представить, для чего могли бы служить онѣ. Можетъ быть по причинѣ пріятнаго запаха синильной кислоты, въ наружной оболочкѣ зерна заключающейся, косточки были вывариваемы для приправы кушаньевъ.

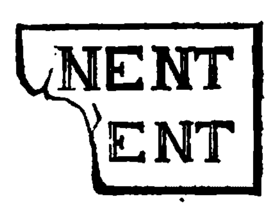
Между грудами камней на берегу моря я нашелъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ, изъ коихъ однѣ величиною съ нашу копейку, совершенно истертыя съ одной стороны и съ изображеніемъ якоря на другой; другія величиною съ серебряный гривенникъ, на одной сторонѣ съ буквою

П во всю поверхность монеты, а на другой

также во всю поверхность.

Отъ трехъ церквей, лежавшихъ въ срединѣ города почти въ одной линіи, остались замѣтными фундаменты. Обѣ крайнія, къ сѣверному и южному концамъ

города ближайшія церкви очень малы и просты. Каждая изъ нихъ (Таб. I.) представляетъ продолговатый четвероугольникъ, коего восточная стѣна выведена дугою круга для олтаря. Внутреннее пространство, въ 24 фута длиною и въ 20 шириною, раздѣлено поперегъ на два неровныя пространства *А* и *В*. Въ одной изъ сихъ церквей хранится нѣсколько кусковъ колоннъ и плитокъ, между коими только одна съ выпуклыми на одной сторонѣ словами:

Предоставляю свѣдущимъ въ древностяхъ найти смыслъ оныхъ.

Средняя церковь (Таб. II.) несравненно болѣе двухъ крайнихъ и отъ нея уцѣлѣлъ не только фундаментъ, но и южная и сѣверная стѣны въ аршинъ вышиною. Онѣ сложены изъ обтесанныхъ известковыхъ камней, между коими употреблены отломки старыхъ колоннъ, капителей и плитъ. Это обстоятельство заставляетъ догадываться, что матеріалы для построенія сего храма взяты были можетъ быть изъ *Стараго Херронеса*, находившагося далѣе къ Югу на Гераклеотическомъ полуостровѣ. Внутреннее пространство храма содержитъ 60 футовъ отъ В. къ З. и 80 ф. отъ С. къ Ю., и въ первомъ направленіи раздѣлено на три пространства, соотвѣтствовавшія вѣроятно тремъ олтарямъ, изъ коихъ для средняго стѣна выведена дугою круга. Три входа: западный (*а*), сѣверный (*b*) и южный (*с*) имѣютъ довольно широкій фундаментъ, выдающійся наружу, на коемъ, можетъ быть, покоились колонны. Судя по фундаменту, церковь сія была Византійской архитектуры,

шой самой какой всѣ наши древніе храмы въ Новѣгородѣ, Москвѣ и Кіевѣ. Греческая церковь въ Керчи, еще доселѣ уцѣлѣвшая, очень похожей архитектуры, исключая только, что входы не имѣютъ колоннадъ. Всѣ украшенія и кресты на колоннахъ въ оной совершенно одинаковы съ Херронесскими.

Съ тѣхъ поръ какъ Правительство обратило вниманіе на сіи древности, все что найдено внутри оной церкви и внѣ оной, сохраняется подъ строгимъ надзоромъ. Всего я сочиталъ 60 кусковъ синевато-бѣлаго крупно-зернистаго мрамора, изъ коихъ примѣчательнѣйшіе суть слѣдующіе:

1) Капитель Коринескаго ордена, удивительной работы, въ полтора аршина вышиною, совершенно сохранившаяся.

2) Капитель Іоническаго ордена съ Греческими крестами на каждой сторонѣ, также хорошо сохранившаяся.

3) Нѣсколько довольно большихъ кусковъ колоннъ цѣльныхъ и половинныхъ, изъ коихъ первыя мраморныя, а вторыя изъ известняка.

4) Многія мраморныя плиты, гладкія и съ выпуклыми фигурами, представляющими по большей части круги въ различныхъ соединеніяхъ между собою. — Онѣ вѣроятно служили мозаическимъ помостомъ сего храма. Надписей здѣсь я не нашелъ никакихъ.

Судя по пространству, обнесенному стѣнамѣ, городъ былъ не великъ, но къ нему безъ сомнѣнія принадлежали обширныя предмѣстья, въ чемъ особенно удостовѣряютъ насъ огромные квадраты, лежащіе къ Ю. В. отъ города, еще до сихъ поръ довольно правильно обозначенные известковыми камнями.

Вотъ все, что могу сказать о городѣ, нѣкогда процвѣтавшемъ торговлею и многолюдномъ. — Время коснулось его крыломъ своимъ — и съ тѣхъ поръ на его

шеплѣ царствуетъ глубокая тишина, иногда только прерываемая монотоннымъ чириканьемъ подорожника (*Emberiza miliaris*) или болтливостью Скворца. — *Paliurus*, *Euphorbia rigida*, *Peganum harmala*, *Asphodelus luteus*, *Ruta officinalis*, *Iris pumila*, *Adonis vernalis*, дикая спаржа и Алпійскія незабудки покрываютъ и улицы и площади, кипѣвшія дѣятельностью, и груды камней — предъ симъ жилище роскоши и утонченности просвѣщенія. — *Helix plebeja*, *Helix Krinickii*, *Chondrus attenuatus* спокойно укрываются между камнями. — *Tentyria taurica*, *Blaps*, *Carabus Pallasii*, *Sisyphus*, *Onitis*, *Scolopendra morsitans* и многія другія насѣкомыя безпрепятственно отправляютъ ихъ занятія. — Придетъ время, когда борьба стихій и разрушающая сила сыновъ царства прозябаемыхъ — возмутъ верхъ надъ сими дѣлами руки человѣческой, и путешественникъ будетъ напрасно искать знаменитаго Херронеса.

Экстраординарный Профессоръ С. П. Б. Университета Докторъ Медицины С. Куторга.

---

2. ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Періодическія изданія порождены требованіями новѣйшаго гражданскаго образованія, новѣйшей общественной связи между людьми и народами. Древніе не имѣли объ нихъ никакого понятія, ибо не имѣли въ нихъ нужды. Живя отдѣльною жизнію, народы Древняго Міра не видали необходимости сноситься въ чемъ нибудь между собою, кромѣ войны и торговли, и сей образъ жизни, будучи одною изъ главнѣйшихъ причинъ ихъ разительной оригинальности, былъ вмѣстѣ и виною того, что всѣ открытія ума человѣческаго на разныхъ поприщахъ его дѣятельности, всѣ идеи, творимыя развитіемъ особнаго духа, не переливаясь изъ одной страны въ другую, не имѣя обильной пищи на обширной нивѣ различныхъ народностей, ограничены были тѣснымъ кругомъ жизни одного народа, и, слабыя, производили медленно, мало. Удивляешься, почему въ продолженіе столь многихъ вѣковъ бытія своего, каждый изъ древнихъ народовъ, отдѣльно взятый, представляетъ намъ такъ мало внутренняго развитія, такъ немного этихъ рѣзкихъ,

яркихъ эпохъ, изъ которыхъ слагается историческая физіономія народа, и которыя однѣ только достойны вѣчной памяти! Отъ чего это? отъ чего лѣтописи древняго Царства, считающаго себѣ болѣе 1000 лѣтъ жизни, не столь обильны событіями, не столь обширны и не столько страницъ занимаютъ въ Книгѣ Бытія Человѣчества — въ Исторіи, сколько лѣтописи новыхъ народовъ, начавшихъ новую жизнь только за три вѣка предъ симъ?... Жизнь Древнихъ шла медленнымъ, тяжелымъ шагомъ; нововведенія вкрадывались тихо, усвоялись съ трудностію и для совершеннаго водворенія своего требовали много времени; по большей же части измѣнялись только лица, а формы оставались прежнія. При рѣдкости и затруднительности сообщеній, при невѣдѣніи книгопечатанія (изобрѣтеніе коего было, въ свою очередь, отвѣтомъ на требованіе общественности новыхъ народовъ), при сихъ недостаткахъ, уничтожавшихъ всякую возможность передачи, какъ было ожидать той быстрой движимости, той привычки къ легкому усвоенію всего полезнаго, однимъ словомъ— той жизненной дѣятельности, которая отличаетъ народы нашего времени? Новый народъ проживаетъ въ одно столѣтіе столько, сколько не проживалъ древній въ нѣсколько вѣковъ. И въ этомъ быстромъ развитіи жизни немаловажное мѣсто занимаетъ Журналъ, избалованное дитя новѣйшей общественности, поддерживающее и упрочивающее власть своей матери на всѣхъ концахъ Европы.

Въ такъ называемые Средніе Вѣки обновленная Европа представляетъ еще зрѣлище подобное Древнему Міру: тотъ же духъ разрозненности, который дѣлилъ въ древности народы другъ отъ друга и разрывалъ связи, соединяющіе всѣ родныя семьи человѣческаго рода, то же безучастіе одного Государства въ судьбѣ другаго. Но не долго оставались въ такомъ положеніи новые дѣйствователи. Скоро великія событія измѣнили

лице Европы въ XVI и XVII вѣкахъ, и заставили народы ея позаботиться о взаимныхъ связяхъ не только для упроченія безопасности своей, но и для размѣна неоцѣненныхъ благъ, вручаемыхъ гражданскимъ образованіемъ. Связи сіи росли быстро и числомъ и силою, и наконецъ достигли такой многочисленности, такой крѣпости, что вся многолюдная Европа представляется теперь какъ бы единымъ цѣлымъ, органически соединеннымъ въ частяхъ своихъ; — преимущественно же связи ученыя, которыхъ не могутъ расторгнуть самыя враждебныя отношенія между народами, и которыя, въ продолженіе кровавой войны, какъ бы посреди глубочайшаго мира, остаются невредимы, доказывая тѣмъ высокій характеръ свой, чуждый страстей и всякой личности. — Этого мало: точки соприкосновенія между народами умножаются съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ. Мѣна мыслей, открытій, улучшеній совершается быстро на обширнѣйшемъ планѣ; каждая новая Америка въ царствѣ Наукъ, Искусствъ и промышлености есть общее всѣхъ Европейцевъ достояніе, земля, въ которой всякой можетъ селиться и разработывать сокровища, хранящіяся въ нѣдрахъ ея. Но не одно только сближеніе народовъ Европы было плодомъ новѣйшаго образованія; общій характеръ его отразился въ безчисленныхъ частностямъ: люди сблизились, тѣсно соединили свои выгоды; Науки вышли изъ мрачныхъ убѣжищъ своихъ; просвѣщеніе проникало въ средніе слои народной массы, и получая въ нихъ новую, обильную пищу, дѣлалось часъ отъ часу доступнѣе для всѣхъ. Особенно теперь, въ наше время, общая заботливость Правительствъ старается низвести умственное образованіе въ самые низшіе ряды общества и сдѣлать каждаго изъ его членовъ участникомъ въ тѣхъ пріобрѣтеніяхъ, коими

Наука щедро надѣляетъ своихъ поклонниковъ. — Въ сей новѣйшей исторіи человѣческаго ума участвовали и періодическія изданія.

Самое время первоначальнаго появленія ихъ совпадаетъ съ эпохою сказаннаго обновленія Европы. Первые періодическіе листки появились около половины XVI вѣка, именно въ то время, когда великія историческія событія готовили переворотъ въ умахъ, нравахъ и политическомъ состояніи Европейскихъ народовъ. Чѣмъ долѣе и болѣе распространялась потребность сихъ изданій, тѣмъ болѣе и болѣе получали онѣ характеръ важный. Въ XVII столѣтіи явились журналы литературно-ученые, собиравшіе въ себя лучи тогдашняго просвѣщенія, быстро впередъ шествовавшаго. Польза журналовъ скоро восчувствована была во всей западной Европѣ, и въ XVIII вѣкѣ они расплодились во множествѣ; нѣкоторые изъ нихъ заключали въ себѣ сочиненія ученѣйшихъ мужей тогдашняго времени и, расположенные въ исторической перспективѣ, могутъ дать вѣрное понятіе о прогрессивномъ ходѣ Наукъ и вообще просвѣщенія Европы прошлаго столѣтія. Нашъ вѣкъ можетъ быть названъ по преимуществу вѣкомъ журналовъ. Никогда не достигали они такой многочисленности, такого разнообразія въ содержаніи; никогда не были они такимъ полнымъ выраженіемъ умственной дѣятельности на всѣхъ возможныхъ поприщахъ, никогда не имѣли такого обширнаго круга дѣйствія, такого вліянія. Гдѣ нынѣ не издаются журналы? Даже въ Турціи, въ этомъ, такъ сказать, станѣ Азіатскихъ завоевателей, періодическая Литература водрузила знамя свое. И какихъ названій не носятъ они! Кто возмется пересчитать по именамъ, не только разсказать содержаніе и характеръ каждаго изъ этихъ своенравныхъ чадъ новѣйшей письменности? Въ наше время журналъ сдѣлался насущною потребностію, необходимостію каждаго утра,

каждаго вечера. И чего не слышится въ этомъ ненасытномъ говорѣ Европы? Здѣсь все: глубокія изслѣдованія Наукъ и эфемерные уставы вѣтреной моды, Философія и торговля, Политика и театральные анекдоты; все, все, что только занимаетъ общество въ настоящую минуту, что говоритъ оно, о чемъ думаетъ, о чемъ можетъ думать. Ни одного современнаго вопроса, ни одной современной думы не пропуститъ этотъ Аргусъ: все высмотритъ, все подслушаетъ и завтра же разнесетъ видѣнное и слышанное по всему пространству грамотнаго міра. Какъ бы ни была тяжеловѣсна или вѣтронлѣнна новость — она найдетъ себѣ мѣсто въ журналѣ, этой всевмѣщающей почтовой сумѣ, которая въ полгода облетаетъ почти всю поверхность земнаго шара. Журналъ нашего времени — настоящій калейдоскопъ, отражающій въ себѣ всѣ красивыя и безобразныя формы, всѣ темные и свѣтлые лучи Европейскаго общества; но фигуры этого калейдоскопа отличаются свѣжестію своихъ красокъ, неподдѣльныхъ, яркихъ, живыхъ жизнію текущей минуты.... Если хотите получить полное понятіе о современномъ обществѣ, узнать каждую его черту, услышать біеніе каждой фибры его, не читайте книгъ, соберите только журналы — и вамъ представится живый образъ современной Европы со всѣми ея идеями, страстями, причудами, заблужденіями, со всѣми падающими и возвышающимися знаменитостями, съ ея ученостію и невѣжествомъ, дѣтскими игрушками и высокими созданіями духа человѣческаго — все, сливающееся въ одномъ словѣ: жизнь Европейская.

Россія, младшій, по времени вступленія, членъ въ обществѣ Европейскихъ народовъ, полная юными, ни сколько еще не истощенными силами, отлившаяся въ своихъ, ей только одной свойственныхъ формахъ, далеко не сходствуетъ съ устарѣлымъ Западомъ.

Не раздѣляя никогда судьбы его, отдѣленная своимъ языкомъ, Вѣрою, Монгольскимъ игомъ, она не участвовала ни въ одномъ изъ тѣхъ великихъ событій, которыя ускоряли ходъ образованія, приближали къ зрѣлости жизнь Европейскихъ народовъ и довели ихъ до нынѣшняго состоянія. Въ ней, по видимому, частно повторялись важнѣйшія общія дѣла Запада съ его Рыцарствомъ и Крестовыми Походами; но повторялись не въ такой формѣ, не на такомъ обширномъ планѣ, не съ такими силами и, слѣдовательно, не съ такими результатами. Вдвинутая даже безсмертнымъ Геніемъ своимъ въ систему Западныхъ Государствъ, она не скоро могла одружиться съ Европою, и должна была еще многому учиться. Она училась — и учится до сихъ поръ. Благое Провидѣніе поставило ее на такомъ мѣстѣ, съ котораго удобно можетъ она смотрѣть на событія, колеблющія Европу, смотрѣть покойно, не участвуя въ нихъ, но только оцѣняя ихъ, взвѣшивая, испытывая, и, въ слѣдствіе испытанія, родниться съ ними или чуждаться ихъ. Будучи стражемъ Европы съ Востока, принимая первые удары всѣхъ бѣдствій, идущихъ съ сего послѣдняго, она отъ многаго спасала Европу, и въ обмѣнъ многое получала отъ нея относительно образованія. Но сіи дары Европейскаго просвѣщенія, какъ и все, создаваемое человѣкомъ, заключая въ себѣ сѣмена добрыя и злыя, переходили къ ней тогда уже, когда многіе, пріявъ ихъ, на себѣ испытывали всѣ дѣйствія оныхъ, и ей оставалось только извлекать одно полезное. Такимъ образомъ, наученная чужими опытами, усвоивъ въ короткое время вѣковыя творенія Европейскаго ума и сохраняя въ цѣлости драгоцѣнные залоги народности своей: языкъ и Вѣру предковъ, а съ ними и всѣ наслѣдственныя черты національнаго характера, богатая юными силами, полная будущаго, скрывая повсюду непочатые рудники сокровищъ народ-

наго духа, Россія выступаетъ теперь на поприще Европейской дѣятельности и оригинальнаго развитія. Эта дѣятельность, это развитіе — не двойникъ Европейскому; это не можетъ быть простымъ сколкомъ съ образованія того или другаго западнаго народа. „Жившая всегда отдѣльно, начавшаяся такъ, какъ ни одинъ народъ въ Европѣ не начинался, обязанная своею независимостію, своимъ общественнымъ благоденствіемъ самой себѣ, и только одной себѣ, Русь не будетъ рабынею учителя своего: она скоро заплатитъ за уроки въ просвѣщеніи тѣмъ же, чѣмъ платила за наставленіе въ военномъ искусствѣ подъ Полтавою: превосходствомъ, и удивленная Европа повѣритъ тогда Фернейскому отшельнику, что свѣтъ исходитъ отъ Сѣвера....

Мы жалуемся, что до сихъ поръ еще не имѣли и не имѣемъ *своей* Литературы, *своей* Поэзіи, *своей* Философіи, и проч. Но основательны ли эти жалобы? Развѣ можно было требовать отъ ребенка, чтобъ онъ не подражалъ другимъ? Развѣ можно требовать отъ богатаго дарованіями юноши, оканчивающаго курсъ ученія, чтобъ онъ творилъ, какъ Платонъ, и поучалъ народы? Дайте ему окончить свое ученіе, не мѣшайте свободному развитію его способностей, и этотъ юноша — будетъ мужъ съ зрѣлымъ, просвѣщеннымъ, оригинальнымъ умомъ; и онъ въ свою очередь проложитъ новую тропу на поприщѣ человѣческой дѣятельности; и онъ займетъ страницу въ Исторіи..... Россія — именно юноша, крѣпкій силами физическими, въ коемъ уже замѣтенъ оригинальный геній, виденъ этотъ быстрый, смѣтливый умъ, видно это простое, теплое, богатое чувствами сердце, которые указываетъ ему на свѣтлую стезю въ будущемъ. Литература наша отзывается еще чужеземностію; она еще не вышла изъ границъ подражанія и силится отразить на себѣ каждый переворотъ, каждое новое движеніе Европейской Литературы, не

смотря на всю неестественность такого уподобленія. Но и этотъ недостатокъ исчезаетъ съ видимою быстротою по мѣрѣ совершенствованія нашего. Мы поняли уже, что всякое движеніе въ *Литературѣ* есть математическій выводъ изъ какого либо новаго движенія въ общественной жизни, и что, не раздѣляя сего послѣдняго, не можемъ раздѣлять и перваго; мы увидѣли теперь, что не должны, ибо не можемъ, быть ни Нѣмцами, ни Англичанами, точно такъ же, какъ не можемъ сдѣлаться ни Китайцами, ни Римлянами; мы должны стараться достигнуть чести — быть Русскими и Русскими, Европейски просвѣщенными. У насъ есть *свой* умъ, *свое* сердце, *свой* языкъ, *своя* Вѣра, *своя* Исторія. Не подражать, а воспроизводить должны мы то, что получаемъ отъ Европейскихъ братій своихъ; не цвѣты безъ корней пересаживать съ чужой земли на нашу, но сѣмена чужихъ полезныхъ растеній опускать въ родную почву, чтобы онѣ возрасли, питаемыя ея соками, подъ роднымъ нашимъ небомъ, въ родномъ намъ климатѣ, при свѣтѣ роднаго нашего солнца. А сѣмена, только нашею почвою производимыя, только нашему климату свойственныя, ужели останутся въ однихъ зародышахъ, или пребудутъ, малочисленныя, дикорастущими по полямъ пустыннымъ?... Общая дѣятельность, усвояющая заимствованное образованіе, возбудитъ трудъ, воззоветъ къ жизни едва распускающіяся сѣмена родныхъ намъ прозябеній, умножитъ ихъ, управитъ ходъ ихъ развитія, оплодотворитъ почву, отъ Природы щедро надѣленную производящими силами — и взойдетъ тогда и созрѣетъ роскошная нива.....

Въ такомъ возрастѣ Россіи, при такомъ состояніи и ея *Литературы*, какой же характеръ должны имѣть и имѣютъ журналы наши? Разумѣется, и въ нихъ выражается общій характеръ нашего образованія: мало порожденій собственной дѣятельности и много чуже-

земнаго. — При просвѣщеніи только небольшой части всего народонаселенія, при не установленномъ еще общественномъ мнѣніи, при совершенномъ несуществованіи собственнаго взгляда на Науки и Искусства, журналъ — эта подвижная, вѣчно-новая картина жизни народной на всѣхъ поприщахъ — былъ бы бѣденъ по содержанію; если бы не питался чужеземными повременными изданіями и книгами. Отъ сего журналы наши — ни болѣе, ни менѣе — вѣстники Европейской дѣятельности, доставляющіе учащейся Россіи свѣдѣнія о томъ, что производитъ Европа, и исполняющіе назначеніе свое хуже или лучше, смотря по умѣнью и способамъ издателей. Но и въ повременныхъ нашихъ изданіяхъ замѣчается движеніе подобное тому, какое совершается вообще въ Литературѣ и просвѣщеніи нашемъ: и здѣсь съ каждымъ годомъ замѣтно прибываетъ собственной, оригинальной производительности; даже оцѣнка произведеній иностранныхъ Литературъ дѣлается болѣе или менѣе по собственнымъ понятіямъ, хотя и носящимъ на себѣ печать иноземнаго происхожденія, но болѣе и болѣе теряющимъ чуждыя краски и получающимъ цвѣтъ свой, натуральный. Это отрадное движеніе есть знакъ успѣховъ нашего общественнаго образованія; и съ сей-то точки зрѣнія намѣреваемся мы ежегодно разсматривать періодическую Литературу нашу, слѣдя успѣхи ея въ собственной, оригинальной дѣятельности, успѣхи въ пріобрѣтеніи независимой, свободной отъ подражанія жизни, и сими успѣхами измѣряя ходъ нашего общественнаго просвѣщенія, который нигдѣ такъ ярко не выражается, какъ въ ходѣ Журналистики, этомъ ежедневномъ, ежемѣсячномъ отголоскѣ Литературы. Первыя книжки сего журнала ежегодно будутъ указывать Читателямъ на все, что въ теченіе прошлаго года представитъ замѣчательнаго наша періодическая Литература, и замѣчательнаго именно въ отношеніи оригинальнаго

развитія нашего образованія вообще, дабы по симъ указаніямъ можно было судить не только о томъ, что уже сдѣлано, но и о томъ, что еще остается свершить, и чего можно ожидать въ будущемъ.

Начиная исполненіе сей обязанности съ обозрѣнія Журналовъ 1833 года, видимъ, что сей годъ не превышаетъ прежніе числомъ періодическихъ изданій. Въ продолженіе его издавалось на Русскомъ языкѣ 45 газетъ и журналовъ (*), изъ коихъ *девятнадцать* (въ томъ числѣ 12 газетъ и прочихъ періодическихъ листовъ и 7 журналовъ) принадлежатъ Правительству и составляютъ газеты и журналы *оффиціальные*; а остальные *двадцать шесть* (въ томъ числѣ 10 газетъ и прочихъ періодическихъ изданій и 16 журналовъ) суть изданія *литературно-ученыя* (изъ коихъ въ трехъ помѣщаются и политическія новости), принадлежащія частнымъ людямъ или Обществамъ, и именно: *восемь* изъ нихъ принадлежатъ Обществамъ, а *семнадцать* частнымъ лицамъ.

I. Газеты и журналы оффиціальные.

А. *Въ С. Петербургѣ.*

а) Газеты и прочіе періодическіе листы:

1) Санктпетербургскія Вѣдомости,
2) Сенатскія Вѣдомости,
3) Сенатскія Объявленія,
4) Сенатскія Объявленія о запрещ. и разрѣшеніяхъ,
5) Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости,

(*) Мы не включаемъ сюда многихъ повременныхъ изданій *выходящихъ въ неопредѣленное время*, каковы Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба, Труды Вольнаго Экономическаго Общества, Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, С. Петербургскаго Минералогическаго и нѣкоторыхъ другихъ Обществъ.

6) Коммерческая Газета,
7) С. Петербургскій Прейсъ-Курантъ,
8) Вѣдомости главнѣйшимъ товарамъ, привозимымъ къ С. Петербургскому порту.

б) Журналы:

9) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,
10) Горный Журналъ,
11) Журналъ Мануфактуръ и Торговли,
12) Военный Журналъ,
13) Военно-Медицинскій Журналъ,
14) Инженерныя Записки,
15) Журналъ Путей Сообщенія.

В. *Въ Москвѣ.*

Газеты и прочіе періодическіе листы.

16) Московскія Вѣдомости,
17) Сенатскія Объявленія,
18) Сводъ запрещеній и разрѣшеній на имѣнія.

С. *Въ Ярославлѣ.*

Газета:

19) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

II. Журналы и періодическіе листы, издававшіеся при Академіяхъ, Университетахъ и Обществахъ.

А. *Въ С. Петербургѣ.*

20) Христіанское Чтеніе,
21) Лѣсный Журналъ.

В. *Въ Москвѣ.*

22) Ученыя Записки Московскаго Университета,
23) Земледѣльческій Журналъ,
24) Журналъ для Овцеводовъ.

C. *Въ Казани.*

25) Казанскій Вѣстникъ,
26) Прибавленія къ Казанскому Вѣстнику.

D. *Въ Одессѣ.*

27) Листки, издаваемые Обществомъ Сельскаго Хозяйства.

III. Газеты и журналы частные.

A. *Въ С. Петербургѣ.*

а) Газеты:

28) Сѣверная Пчела,
29) Литературныя Прибавленія къ Инвалиду,
30) Купецъ,
31) Сѣверный Муравей,
32) Другъ Здравія.

б) Журналы:

33) Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ,
34) Педагогическій Журналъ,
35) Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній,
36) Дѣтскій Журналъ.

B. *Въ Москвѣ.*

а) Газета:

37) Молва.

б) Журналы:

38) Московскій Телеграфъ,
39) Телескопъ,
40) Дамскій Журналъ.

C. *Въ Одессѣ.*

Газеты:

41) Одесскій Вѣстникъ и
42) Литературныя Прибавленія къ Одес. Вѣстнику.

D. *Въ Ревелѣ.*

Журналы:

43) Радуга и
44) Математическій Журналъ.

E. *Въ Казани.*

Журналъ:

45) Заволжскій Муравей.

И того: въ С. Петербургѣ періодическихъ изданій было 26, въ Москвѣ 10, въ Одессѣ 3, въ Казани 3, въ Ревелѣ 2, въ Ярославлѣ 1.

Оффиціальныхъ газетъ и журналовъ у насъ почти столько, сколько нужно для приведенія въ извѣстность всѣхъ отраслей управленія великой Имперіи. Почти каждая часть Правительства имѣетъ свой органъ — журналъ или газету, коими не только приводитъ въ извѣстность свои собственныя дѣйствія, но и объясняетъ свои виды, требованія, указывая на пути, коими можно достичь исполненія сихъ послѣднихъ. Первое дѣлается посредствомъ простаго изложенія дѣйствій Правительства по какой-либо части, второе — помѣщеніемъ статей, предметы коихъ принадлежатъ къ сей же самой сферѣ, и кои по самому духу своему указываютъ уже на то, чего желаетъ Правительство въ томъ или другомъ отношеніи.

Изложимъ здѣсь содержаніе всѣхъ издаваемыхъ оффиціальнымъ образомъ газетъ и журналовъ:

1. *Санктпетербургскія Вѣдомости.*

Періодическія изданія въ Россіи воспріяли начало свое съ того же времени, когда началось въ ней и все

Европейское — со времени ПЕТРА Единственнаго. До конца XVII вѣка въ Москвѣ получаемы были еженедѣльно только иностранныя — Голландскія, Гамбургскія, Кенигсбергскія и другія вѣдомости; изъ нихъ *для Царя* въ Посольскомъ Приказѣ на Русскомъ языкѣ дѣлались извлеченія, которыя, вѣроятно, не доходили до Публики (1). Древнѣйшія извѣстныя намъ печатныя Русскія вѣдомости сутъ 1703 года (2). Изъ сохранившихся доселѣ экземпляровъ сихъ вѣдомостей видно, что всѣ онѣ до 1711 года печатались въ Москвѣ церковнымъ шрифтомъ въ малую осьмушку и выходили въ неопредѣленное время, смотря по надобности. Только съ 1705 начали выставлять въ заглавіи листка названіе мѣсяца, и дѣлить содержаніе на 2 разряда: 1) извѣстія внутреннія, которыя назывались *Вѣдомости Московскіе*, и извѣстія заграничныя, называемыя: *присланные черезъ почту* (такого-то) *мѣсяца* и *числа*. — Между нумерами 1711 года, кои почти всѣ печатаны въ Москвѣ, есть нѣкоторые листки, на первой страницѣ коихъ поставлено *Санктъпітербурхъ*, а подъ симъ словомъ грубо сдѣланная виньетка, изображающая Петропавловскую крѣпость, Неву, по-

(1) Полагаютъ, что полученіе иностранныхъ газетъ началось у насъ съ 1636 года. (См. Библіогр. листы, изд. *Г. Кеппена*, 1825, No 2).

(2) Въ V Томѣ *Дополненій къ Дѣяніямъ Петра Великаго*, на стран. 344, подъ 1699 годомъ сказано: „Великій Государь желалъ, да подданные его между другими достопамятными имъ свѣдѣніями узнаютъ все происходимое въ извѣстномъ свѣтѣ, и также всякимъ товарамъ, изъ разныхъ Государствъ привозимымъ, цѣны, не только по чему оные въ Россіи продаются, но и на мѣстахъ, гдѣ оные дѣлаются; и для того повелѣлъ издавать печатныя газеты и куранты о товарахъ вѣдомости.“ Намъ однакожъ не случилось видѣть вѣдомостей ранѣе 1703 г., кои хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Читатели найдутъ въ концѣ сей книжки Журнала М. Н. П. первый листъ оныхъ, перепечатанный съ подлиннаго въ томъ же форматѣ, строка въ строку и страница въ страницу, съ наблюденіемъ возможной точности въ отношеніи къ правописанію.

красную судами, и парящаго надъ нею Меркурія съ кадуцеемъ и трубою. Изъ сего можно заключить, что только съ 1711 года вѣдомости начали печататься въ С. Петербургѣ, хотя и не постоянно, ибо напр. 1712 годъ весь печатанъ въ Москвѣ; а съ 1713 года идутъ нумера то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ печатанные, но Петербургскихъ числомъ болѣе. Многіе изъ сихъ нумеровъ заключаютъ въ себѣ только одне реляціи безо всякихъ другихъ извѣстій: сіи реляціи и нѣкоторые нумера, въ Москвѣ изданные, печатаны церковными буквами, не смотря на то, что съ 1711 года принятъ почти постоянно гражданскій шрифтъ. Съ 1719 г. вѣдомости сдѣлались обширнѣе и заключали въ себѣ отъ 5-ти до 22-хъ стр.; между тѣмъ какъ прежде составляли не болѣе 2-хъ или 3 осмушекъ; впрочемъ выходили также въ неопредѣленное время, то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ. — Съ 1725 года начали дѣлить содержаніе вѣдомостей на два отдѣла: 1) *Россійскія вѣдомости* и 2) *вѣдомости изъ города* (такого-то иностраннаго). Между нумерами 1726 г., печатанными въ С. Петербургѣ, есть одинъ (19-й) съ виньеткою, изображающею Кремль; на верху ея надпись: *Москва*. Въ 1727 г. нумера за Апрѣль, Іюнь и Іюль печатаны въ Петербургѣ; нумера за Апрѣль въ заглавіи, имѣютъ: *Россійскіе Вѣдомости;* за Іюнь: *Санктъпетербургскіе Вѣдомости;* то же и въ нумерахъ за Іюль: — Съ 1728 года *Санктпетербургскія Вѣдомости* начали издаваться постоянно въ Петербургѣ два раза въ недѣлю на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ и печатались въ Типографіи Академіи Наукъ въ 4-ю долю листа гражданскимъ или такъ называвшимся Голландскимъ шрифтомъ. Съ сего же года при нихъ издавались *Мѣсячные историческіе, генеалогическіе и географическіе примѣчанія въ вѣдомостяхъ,* печатанныя въ типографіи же Академіи Наукъ, и также въ 4-ю долю листа и 2 раза въ недѣлю,

сперва на одномъ Русскомъ, а съ 1729 и на Нѣмецкомъ языкахъ. — Въ сихъ примѣчаніяхъ помѣщались дополненія къ статьямъ, напечатаннымъ въ Вѣдомостяхъ, разныя любопытныя и пространныя извѣстія о достойныхъ вниманія происшествіяхъ въ Европѣ, съ историческими, статистическими и географическими поясненіями, доказывающими, что не всѣ печатаемыя въ Вѣдомостяхъ политическія статьи были совершенно понятны тогдашней Публикѣ. Съ 1744 года примѣчанія сіи получили названіе *Прибавленій къ С. Петербургскимъ Вѣдомостямъ* и начали измѣнять свой характеръ, заключая въ себѣ болѣе мѣстныхъ извѣстій, чѣмъ ученыхъ поясненій. — Съ 1784 года Вѣдомости начали издаваться въ 2 столбца въ большую четвертку; содержаніе ихъ было уже несравненно разнообразнѣе; заграничныя извѣстія подробнѣе, внутреннія полнѣе. Въ Прибавленіяхъ печатались публикаціи отъ Правительства и частныхъ лицъ и проч. — Съ 1806 г. С. Петербургскія Вѣдомости издавались въ листъ и постепенно принимали тотъ характеръ, какой нынѣ имѣютъ.

Нынѣ С. Петербургскія Вѣдомости издаются отъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ ежедневно, кромѣ Понедѣльника и праздничныхъ дней, листами средняго размѣра на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и составляютъ, такъ сказать, первообразную политическую оффиціальную газету, изъ коей многія другія почерпаютъ свои извѣстія. Газета сія состоитъ изъ собственно С. Петербургскихъ Вѣдомостей и Прибавленій.— Содержаніе *Вѣдомостей* (занимающихъ постоянно печатный листъ кругомъ) дѣлится на два разряда: 1) Извѣстія внутреннія и 2) иностранныя. Въ первомъ помѣщаются Придворныя извѣстія, Высочайшія Грамоты, Рескрипты; Высочайшіе Приказы (заимствуемые изъ Русскаго Инвалида); Высочайшіе Указы разнымъ Правительственнымъ Мѣстамъ и лицамъ (изъ

Сенатскихъ Вѣдомостей); биржевыя и разныя торговыя извѣстія (изъ Коммерческой Газеты); различныя извѣстія, получаемыя изъ многихъ городовъ Россійскихъ; имена прибывшихъ въ Петербургъ и выѣхавшихъ изъ онаго особъ первыхъ четырехъ классовъ. Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ иностранныя извѣстія, *непосредственно* почерпаемыя изъ иностранныхъ газетъ и журналовъ. Въ большей части нумеровъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей находятся статьи по отдѣленію смѣси, содержащія въ себѣ свѣдѣнія историческія и статистическія, описаніе любопытныхъ явленій въ Природѣ или Искусствахъ и относящіяся какъ къ Россіи, такъ и къ иноземнымъ Государствамъ. Статьи сіи — какъ оригинальныя, такъ и переводныя — не списываются съ другихъ Русскихъ газетъ и журналовъ, а въ Вѣдомостяхъ являются въ первый разъ. При каждомъ нумерѣ Вѣдомостей издаются *Прибавленія*, содержаніе коихъ дѣлится на двѣ части: 1) извѣстія казенныя и 2) частныя. Въ составъ первыхъ входятъ: вызовъ апеллянтовъ по всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ Россіи; увѣдомленія отъ разныхъ Мѣстъ; подряды; продажа съ публичнаго торга; вольная продажа отъ казенныхъ Мѣстъ; пропажи; утрата билетовъ Сохранной Казны и проч.; также объявляются книги, издаваемыя казенными Мѣстами и Правительствомъ. Статьи сіи и другія въ семъ разрядѣ Прибавленій отчасти берутся изъ Сенатскихъ Объявленій; отчасти печатаются здѣсь въ первый разъ. Частныя извѣстія состоятъ изъ увѣдомленій, дѣлаемыхъ частными людьми о разныхъ предметахъ; здѣсь же объявляются: вызовы предиторовъ, должниковъ и наслѣдниковъ; продажа движимаго и недвижимаго имѣнія; покупка; отдача въ наемъ, предложеніе услугъ; приглашенія; пропажи; названія книгъ, продаваемыхъ въ частныхъ книжныхъ магазинахъ; извѣстія о пріѣхавшихъ въ Петербургъ и выѣхавшихъ изъ онаго лицахъ Дворянскаго,

Купеческаго и Духовнаго званія, объ отъѣзжающихъ за границу, о спектакляхъ, даваемыхъ на С. Петербургскихъ театрахъ въ день выхода нумера Вѣдомостей; наблюденія погоды и проч. Первый отдѣлъ Прибавленій важенъ для всѣхъ городовъ Россійской Имперіи, на ровнѣ съ Сенатскими Объявленіями: ибо въ немъ помѣщаются оффиціальныя извѣстія, касающіяся до всѣхъ городовъ и мѣстъ обширной Россіи; второй — имѣетъ мѣстную занимательность и любопытенъ только для Петербургскихъ жителей. С. Петербургскія Вѣдомости расходятся по всей Россіи, но большею частію по Петербургу и ближайшимъ къ Петербургской Губерніямъ. Въ прошломъ году С. Петербургскія Вѣдомости имѣли 3283 подписчиковъ.

2. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости.* Въ сей газетѣ, составляющей полнѣйшій и любопытнѣйшій матеріалъ для Исторіи Русскаго Законодательства, помѣщаются законы и постановленія нашего Правительства по всѣмъ отраслямъ Государственаго управленія. Выходя еженедѣльно (тетрадями въ 4 долю) сія газета сообщаетъ вполнѣ *всѣ* Высочайшія Грамоты, Рескрипты, Манифесты, Уставы, Указы за собственноручнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, Высочайшія Повелѣнія, объявляемыя Сенату Министрами, Главноуправляющими, сообщаемыя Синодомъ и Высочайше утвержденные Доклады Св. Синода, также Мнѣнія Государственнаго Совѣта и Положенія Комитета Гг. Министровъ; Указы о награжденіи Чиновниковъ по Военному, Гражданскому и Духовному Вѣдомствамъ чинами (1), орденами и дру-

(1) Сюда не входятъ повышенія въ чинахъ Чиновниковъ Военнаго Вѣдомства, состоящихъ по фрунтовой службѣ: это помѣщается въ Русскомъ Инвалидѣ. — Награды же орденами всѣ означаются въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, въ Указахъ данныхъ Капитулу.

гими знаками отличія; Высочайше конфирмованныя сентенціи Военныхъ Судовъ и Сенатскіе Указы, содержащіе въ себѣ какія либо постановленія. Такимъ образомъ Сенатскія Вѣдомости, заключая въ себѣ главнѣйшія дѣйствія Правительства по *всѣмъ* отраслямъ Законодательства и Государственной администраціи, составляютъ газету необходимую не только для Чиновника, но и для всякаго Русскаго, для всякаго живущаго въ Россіи. Кругъ дѣйствія ихъ — обширнѣйшій: онѣ читаются всюду.

3. При С. Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ два раза въ недѣлю, по Вторникамъ и Пятницамъ, издаются *Объявленія С. Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената*. Въ сихъ Объявленіяхъ вызываются отъ Канцеляріи Правительствующаго Сената тяжущіеся для рукоприкладства къ сочиненнымъ изъ апелляціонныхъ дѣлъ запискамъ, съ обозначеніемъ содержанія дѣла, Мѣста, изъ коего оно поступило, и времени его поступленія; объявляются рѣшеныя дѣла въ разныхъ С. Петербургскихъ Департаментахъ Сената, съ краткимъ изложеніемъ самаго рѣшенія; вызываются къ рукоприкладству подъ сочиненными изъ дѣлъ записками, выписками и экстрактами, а также и для выслушанія рѣшеній участвующія въ тѣхъ дѣлахъ лица по всѣмъ Губерніямъ Россійской Имперіи, съ означеніемъ, кто, по какому дѣлу, въ какой городъ и въ какое именно Присутственное Мѣсто явиться долженъ; дѣлаются вызовы наслѣдниковъ, кредиторовъ и всякаго рода истцевъ къ предъявленію ихъ претензій, а должниковъ къ уплатѣ долга, въ разныя Присутственныя Мѣста; публикуется объ утратѣ паспортовъ и документовъ и о почитаніи ихъ недѣйствительными, съ означеніемъ, кто именно и что утратилъ, въ какое Присутственное Мѣсто какого города (по всѣмъ Россійскимъ Губерніямъ) нашедшій оные представить долженъ; объявляются

имена людей показавшихъ себя немогущими внести денегъ при подпискѣ аппелляціи; отыскиваются люди по разнымъ дѣламъ и приводятся во всеобщую извѣстность разные предметы, слѣдующіе къ публикаціи по законамъ — по дѣламъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ Имперіи; объявляются пойманные въ разныхъ городахъ и мѣстахъ Россіи бродяги и бѣглые люди: при чемъ приглашаются родственники или владѣльцы тѣхъ людей явиться въ разныя Присутственныя Мѣста, съ показаніемъ, въ какое Мѣсто какого города именно; публикуется объ отдачѣ имѣній въ арендное содержаніе, объ открывающихся ярмаркахъ, объ аукціонной продажѣ имѣній, съ означеніемъ, въ чемъ заключается имѣніе, цѣна его, мѣсто и сроки, назначенные для производства продажи; объявляются оказавшіеся банкротами и означается, въ какое Мѣсто или конкурсъ должно явиться съ претензіями; извѣстія о казенныхъ подрядахъ по всѣмъ Мѣстамъ Имперіи и проч. Къ симъ объявленіямъ присовокупляются Прибавленія, гдѣ исчисляются всѣ совершенныя и явленныя разныя крѣпости и акты по всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ Россійскихъ Губерній, съ изложеніемъ содержанія акта, количества пошлинъ, съ него взятыхъ, достоинства гербоваго листа, на коемъ онъ писанъ, и проч.— Сверхъ того при сихъ Прибавленіяхъ издаются особые Листы со вторичными и третичными публикаціями тѣхъ статей, кои помѣщаемы были въ Объявленіяхъ.

4. *Сенатскія объявленія*, издаваемыя отъ *Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената*, содержаніемъ своимъ сходствуютъ съ С. Петербургскими. Въ нихъ перепечатываются статьи изъ С. Петербургскихъ Объявленій, равно какъ и въ сіи послѣднія изъ первыхъ: что дѣлается для правильнѣйшаго назначенія сроковъ, считаемыхъ обыкновенно съ позднѣйшей публикаціи въ тѣхъ или другихъ Объявленіяхъ.

5. *Объявленія о наложеніи и снятіи запрещеній на недвижимыя имѣнія* издаются отъ Правительствующаго Сената съ 1822 года, одинъ разъ въ недѣлю (тетрадями въ 4-ю долю) и дѣлятся на двѣ тетради, изъ коихъ въ 1-й исчисляются *запрещенія* на недвижимыя имѣнія (съ означеніемъ, по требованіямъ какихъ Мѣстъ оныя наложены и въ какихъ Россійскихъ Губерніяхъ и Уѣздахъ тѣ имѣнія находятся); а во 2-й *разрѣшенія* запрещеній, т. е. означаются уничтожаемыя статьи объявленій о запрещеніяхъ, съ показаніемъ, по доношеніямъ или сообщеніямъ какихъ Мѣстъ сіе уничтоженіе дѣлается. При сихъ Объявленіяхъ издаются ежемѣсячные и годовые алфавиты запрещеній и нумерація статей уничтоженныхъ.

6. *Сводъ запрещеній и разрѣшеній на имѣнія* издается съ 1830 года Московскою Коммиссіею для составленія свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ — на томъ же основаніи, какъ установлено при С. Петербургской Сенатской Типографіи изданіе Объявленій о настоящихъ запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ. Сіе періодическое изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: 1) Сводъ о запрещеніяхъ имѣній и 2) Сводъ о разрѣшеніяхъ имѣній. Въ содержаніе перваго входятъ всѣ запретительныя статьи съ 1740 по 1801 годъ и потомъ съ 1801 до начала изданія Сенатскихъ Объявленій, т. е. до Мая 1822 года. Сверхъ того въ немъ печатаются новыя статьи, измѣняющія прежнія запрещенія, напечатанныя уже въ Сводѣ; измѣненія сіи относятся къ случаямъ перехода имѣній къ новымъ владѣльцамъ по праву наслѣдства, а равно и ко всякимъ другимъ случаямъ во время продолженія печатанія Свода.

7. *Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости* выходитъ шесть разъ въ недѣлю полулистами малаго размѣра. Сія газета, предназначенная особенно для Военныхъ, раздѣляется какъ бы на два отдѣла: первый, главнѣйшій, заключаетъ въ себѣ *Высочайшіе Приказы*

о производствѣ, переводѣ, назначеніи, опредѣленіи, увольненіи отъ службы *всѣхъ* Военныхъ Чиновниковъ; о продолженіи имъ отпусковъ, объ отставкѣ за дурное поведеніе, о смерти, о наказаніяхъ налагаемыхъ сентенціями Военныхъ Судовъ и проч.; сюда же помѣщаются, отъ Комитета Высочайше утвержденнаго въ 18-й день Августа 1814 года, объявленія объ открывающихся ваканціяхъ и о замѣщеніи оныхъ. — Второй отдѣлъ составляютъ *внутреннія извѣстія*, заимствуемыя большею частію изъ другихъ газетъ; въ составъ ихъ входятъ: Высочайшія Грамоты и Рескрипты, даваемые на имя Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ; Указы Орденскому Капитулу о наградахъ орденами Чиновниковъ по Военной и Гражданской службѣ; награды важнѣйшими гражданскими чинами и проч.; описаніе празднествъ, въ торжественные дни даваемыхъ въ С. Петербургѣ и другихъ городахъ; замѣчательныя новости, внутри Россіи являющіяся; извѣстія о пріѣзжающихъ въ С. Петербургъ и выѣзжающихъ изъ онаго особахъ первыхъ пяти классовъ и всѣхъ военныхъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. Иногда помѣщаются въ Русскомъ Инвалидѣ статьи статистическія (какъ напр. въ нумерахъ прошлаго года: Состояніе Греко-Россійскихъ Монастырей въ 1831 г.) и чисто литературныя (какова: О слогѣ Суворова, въ прошломъ же году); краткія извѣстія о нѣкоторыхъ вновь выходящихъ книгахъ; названіе піесъ, изъ конхъ будутъ состоять спектакли на Петербургскихъ театрахъ въ день выхода нумера Инвалида, и проч. — Первый отдѣлъ, заключающій въ себѣ любопытныя извѣстія для Военныхъ и составляющій главную цѣль изданія Инвалида, занимаетъ постоянное мѣсто въ сей газетѣ; второй же не всегда наполняется, а отдѣленія Словесности, Статистики и проч. рѣдко. — Русской Инвалидъ расходится въ значительномъ числѣ экземпляровъ по городамъ и деревнямъ Русскихъ Губерній; особенно раскупается и

читается во время военное, ибо въ немъ прежде всѣхъ газетъ помѣщаются тогда самыя свѣжія извѣстія о подвигахъ дѣйствующей арміи Русской, имена убитыхъ, раненныхъ, отличившихся, награжденныхъ и проч. —

8. *Коммерческая Газета*, издаваемая отъ Департамента Внѣшней Торговли съ 1825 года, выходитъ 3 раза въ недѣлю по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ листами большаго размѣра. Она составляетъ важнѣйшее изданіе для всякаго негоціанта и промышленника; свѣдѣнія, входящія въ составъ оной, почерпаются изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ, коими исключительно можетъ пользоваться Редакція сей газеты. Консулы наши, живущіе въ торговыхъ городахъ Государствъ, ведущихъ непосредственную торговлю съ Россіею, единственно въ сей газетѣ сообщаютъ Русскому Купечеству свои замѣчанія и свѣдѣнія о состояніи торговли въ тѣхъ Государствахъ, о цѣнахъ на товары, о новыхъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ мѣстными Правительствами въ дѣлахъ торговыхъ и промышленныхъ, и обо всемъ, что только нужно знать торговцу, чтобы съ извѣстностію устроивать дѣла свои, имѣющія отношенія къ торговлѣ заграничной. Въ ней помѣщаются также извѣстія о цѣнахъ на наши произведенія при всѣхъ портахъ и торговыхъ городахъ Россіи; о требованіяхъ, заказахъ и количествѣ запасовъ, о ходѣ главнѣйшихъ ярмарокъ и другихъ (можно сказать всѣхъ) подробностяхъ, относящихся къ внутренней торговлѣ. Сверхъ сего по истеченіи каждаго года помѣщаются отчеты (виды торговли) за весь прошедшій годъ о количествѣ и качествѣ привезенныхъ и отпущенныхъ товаровъ по всѣмъ портамъ и сухопутнымъ заставамъ Россіи. Къ нимъ присоединяются извѣстія о ходѣ торговли въ важнѣйшихъ портахъ и торговыхъ городахъ другихъ Государствъ. Отсюда весь составъ Коммерческой Газеты дѣлится на два главные разряда, содер-

жащіе въ себѣ — 1) Извѣстія *внутреннія*, 2) *заграничныя*. Первый разрядъ, кромѣ вышеозначенныхъ свѣдѣній, относящихся къ торговлѣ внутренней, постоянно содержитъ въ себѣ Высочайшія Постановленія и распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго устройства, касающихся торговли и промышлености, а равно и Высочайше пожалованныя награды лицамъ Купеческаго сословія и мануфактуристамъ. — Во второмъ разрядѣ, кромѣ извѣстій, непосредственно относящихся ко внѣшней торговлѣ, помѣщаются свѣдѣнія и о политическихъ событіяхъ, по большей части такихъ, которыя прямо или косвенно производятъ вліяніе на торговлю. Какъ въ самой газетѣ, такъ иногда — по недостатку мѣста — въ особыхъ къ ней Прибавленіяхъ помѣщаются статьи о новыхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, споспѣшествующихъ усовершенствованію всякаго рода фабрикъ, мануфактуръ и земледѣлія въ обширномъ смыслѣ; извѣстія о состояніи фабрикъ и мануфактуръ въ Государствахъ, почитаемыхъ образцовыми въ семъ отношеніи, и иногда общіе взгляды на успѣхи отечественной промышлености. Въ Прибавленіяхъ къ Коммерческой Газетѣ найдете описанія главныхъ товаровъ, обращающихся въ привозной и отпускной торговлѣ Россіи; извѣстія о новыхъ книгахъ, къ торговлѣ и промышлености относящихся, иногда съ краткими выписками изъ оныхъ и проч. — Такимъ образомъ сія газета удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ своего изданія: Русскій просвѣщенный негоціантъ найдетъ въ ней рѣшительно всѣ данныя для своихъ соображеній. Слогъ ея отличается чистотою и правильностію. Нѣкоторыя статьи (какъ наприм. Историческія извѣстія о Россійскихъ портахъ, и многія другія въ прошломъ году) замѣчательны по учености, основательности и совершенному знанію дѣла, съ коими написаны. Изданіе — опрятно и красиво. — Въ 1833 году число подписчиковъ ея было 958.

9. *С. Петербургскій Прейсъ-Курантъ* выходитъ во время навигаціи два раза въ недѣлю (по Вторникамъ и Пятницамъ), а по прекращеніи навигаціи одинъ разъ въ недѣлю (по Пятницамъ); издается отъ Департамента Внѣшней Торговли, и заключаетъ въ себѣ указаніе цѣнъ товарамъ.

10. *Вѣдомости главнѣйшимъ товарамъ, привозимымъ къ С. Петербургскому порту* издаются при С. Петербургской Таможнѣ, по два раза въ мѣсяцъ, въ листахъ in-4°, въ коихъ исчисляются разные привезенные товары, съ означеніемъ количества оныхъ.

11. *Московскія Вѣдомости*, начавшіяся и постоянно продолжающіяся съ 1756 года, нынѣ издаются отъ Московскаго Университета и выходятъ 2 раза въ недѣлю тетрадями, in-4°, отъ 5-ти до 8-ми печатныхъ листовъ каждая. Содержаніе ихъ дѣлится на 3 разряда: I) Извѣстія внутреннія, II) заграничныя и III) Объявленія казенныя и частныя. Въ *первый* отдѣлъ перепечатываются изъ Сенатскихъ Вѣдомостей и Русскаго Инвалида Высочайшіе Манифесты, Указы, Уставы, Грамоты и Рескрипты, Указы Правительствующаго Сената, награды и производства въ чины, увольненіе и удаленіе отъ должностей и пр.: кромѣ того извѣстія о празднествахъ въ торжественные дни и случаи, о публичныхъ актахъ въ Учебныхъ заведеніяхъ, о засѣданіяхъ Ученыхъ Обществъ, о народныхъ увеселеніяхъ, о новыхъ фабрикахъ и другихъ заведеніяхъ (извѣстія по симъ статьямъ, относящіяся не къ Москвѣ, а къ другимъ городамъ, по большей части заимствуются изъ другихъ газетъ Русскихъ:) и біографіи извѣстныхъ Чиновниковъ; сюда же принадлежатъ разныя извѣстія объ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ отечественныхъ, нѣкоторыя историческія и статистическія извѣстія о Россіи, описанія необыкновенныхъ явленій Природы, краткіе отчеты о произведеніяхъ Искусствъ и Словесности. Боль-

шая часть сихъ извѣстій заимствуется изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, и иногда изъ Одесскаго Вѣстника. *Вторый* отдѣлъ — содержащій въ себѣ заграничныя извѣстія, т. е. современныя политическія событія, статистическія и географическія извѣстія, описаніе произведеній Искусствъ и промышлености въ чужихъ краяхъ, изобрѣтенія и ученыя путешествія — весь перепечатывается изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей. Въ *третій* разрядъ входятъ казенныя и частныя объявленія 1) о подрядахъ общественныхъ и частныхъ, 2) о продажѣ и покупкѣ движимаго и недвижимаго имѣнія, книгъ и другихъ вещей, 3) о вызовѣ наслѣдниковъ, кредиторовъ, должниковъ и объ уничтоженіи довѣренностей и актовъ, 4) о побѣгѣ людей, 5) о потерѣ паспортовъ и актовъ, билетовъ и вообще о потерянныхъ и похищенныхъ вещахъ, 6) объ отдачѣ въ наемъ людей, домовъ, 7) предложенія услугъ, 8) о театрѣ и разныхъ публичныхъ зрѣлищахъ, 9) о пріѣхавшихъ въ Москву и выѣхавшихъ изъ оной, 10) объ отъѣзжающихъ за границу, 11) о таксѣ на съѣстные припасы и о денежномъ курсѣ на золото и серебро, 12) метеорологическія наблюденія. Первыя пять статей сего отдѣла, за исключеніемъ лишь того, что помѣщается сюда изъ Московскихъ и С. Петербургскихъ Сенатскихъ Объявленій, всѣ остальныя семь статей сего же отдѣла и нѣкоторыя извѣстія, особенно относящіяся къ Москвѣ въ первомъ отдѣлѣ, составляютъ собственность Московскихъ Вѣдомостей, ибо въ нихъ только являются въ первый разъ. Московскія Вѣдомости составляютъ необходимую потребность большей части грамотной Московской Публики и въ значительномъ количествѣ расходятся по сосѣднимъ съ Москвою и почти по всѣмъ замосковнымъ, отдаленнымъ отъ Петербурга Губерніямъ; гдѣ для многихъ С. Петербургскія Вѣдомости едва извѣстны, а Московскія составляютъ единственную газету, изъ коей узнаются

внутреннія и заграничныя новости. Число подписчиковъ на Московскія Вѣдомости простиралось въ прошломъ году до 9-ти тысячь.

12. *Ярославскія Губернскія Вѣдомости.* Въ 1830 году Высочайшимъ Указомъ отъ 27 Октября предположено было начать изданіе Губернскихъ Вѣдомостей, въ видѣ опыта, въ Губерніяхъ: Астраханской, Казанской, Кіевской, Нижегородской, Слободско-Украинской и Ярославской. Донынѣ сіи Вѣдомости издаются только въ одной послѣдней, при Ярославскомъ Губернскомъ Правленіи, одинъ разъ въ недѣлю, in-4°, тетрадями, изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ отъ 3 до 4-хъ печатныхъ листовъ. Въ составъ ихъ входятъ: I) Манифесты, Высочайшіе Указы и Повелѣнія, Мнѣнія и Положенія Государственнаго Совѣта и Комитета Гг. Министровъ, общіе Указы Правительствующаго Сената и предписанія Гг. Министровъ, и наконецъ разныя распоряженія мѣстнаго Губернскаго Начальства. II) Объявленія разнаго рода, какъ-то: о продажѣ имѣній (1), о вызовахъ на подряды, поставки и проч.; о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на имѣнія; о вызовахъ лицъ по дѣламъ, до нихъ касающимся; о вызовахъ кредиторовъ, должниковъ, наслѣдниковъ и проч.; о сыскѣ лицъ, имѣній, капиталовъ и пр.; о бѣглыхъ и бродягахъ, о банкротахъ, о ябедникахъ, о потерянныхъ и найденныхъ вещахъ и проч.; таксы о цѣнахъ на съѣстные припасы; извѣстія о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, о достойныхъ любопытства происшествіяхъ, о благотвореніяхъ и пожертвованіяхъ, дошедшихъ до свѣдѣнія Начальства, объ актахъ и испытаніяхъ въ Учебныхъ заведеніяхъ и проч. Все это составляетъ извѣстія и объявленія казенныя; кромѣ ихъ помѣщаются еще и разныя частныя объявленія.

---

(1) Всѣ продажи на сумму не свыше 25,000 руб. публикуются въ однѣхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Вообще сіи объявленія и извѣстія касаются только той Губерніи, въ коей издаются Вѣдомости. Цѣль изданія Губернскихъ Вѣдомостей состоитъ въ томъ, чтобы облегчить Канцеляріямъ производство дѣлъ чрезъ сокращеніе переписки и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить средство какъ Присутственнымъ Мѣстамъ, такъ и частнымъ лицамъ получать свѣдѣнія, къ исполненію и соображенію ихъ относящіяся. Все, что печатается къ общему извѣстію въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, должно быть принимаемо въ той Губерніи, гдѣ издаются онѣ, за оффиціальное объявленіе, и никто не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ того, что въ нихъ печатано. А каждое Мѣсто и лице, до коего относится предписаніе или извѣщеніе, помѣщенное въ разрядѣ Постановленій и предписаній, или въ отдѣлѣ объявленій казенныхъ, получивъ Вѣдомости, хотя бы и не имѣли особыхъ предписаній по предметамъ, относящимся къ ихъ исполненію, обязаны исполнять предписанное посредствомъ Вѣдомостей, не ожидая особыхъ предписаній. — Сообразно сему, статьи политическія и литературныя, какъ не соотвѣтствующія цѣли изданія сихъ Вѣдомостей, въ составъ ихъ не допускаются.

О ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЯХЪ ВО ФРАНЦІИ.

(Изъ письма къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.)

Парижъ. 1/13 *Октября* 1833 *года.*

Политическіе перевороты начинаются прежде всего въ идеяхъ; идеи проникаютъ въ общество посредствомъ книгъ и журналовъ; а какъ журналы сдѣлались во Франціи

силою поистиннѣ значительною, то изслѣдованіе различныхъ направленій, отличающихъ періодическія изданія сего Государства, можетъ бросить свѣтъ на его умственное состояніе въ настоящемъ и будущемъ.

На сей разъ прошу Ваше Превосходительство обратить вниманіе на ту дробную часть періодическихъ изданій, которая болѣе привлекаетъ въ свою пользу: я говорю о журналахъ, защищающихъ истинныя ученія политическія и религіозныя. Оставляю до другаго раза изслѣдованіе противоположной сферы, гдѣ анархія идей и разнообразіе правилъ требуютъ продолжительнаго времени и разысканій, чтобы уловить и замѣтить всѣ оттѣнки сего умственнаго хаоса.

До Іюльской революціи три или четыре политическіе журнала въ Парижѣ и можетъ быть, одинъ или два въ провинціяхъ противоборствовали стремительному потоку революціонныхъ листковъ, которые напирали на нихъ отовсюду, имѣя на своей сторонѣ и превосходнѣйшія дарованія и сострастіе Французскаго юношества. Сіе юношество съ энтузіазмомъ водрузило знамя эклектизма въ Философіи и либерализма въ Политикѣ. Благомыслящіе люди предались непростительному бездѣйствію и въ оборону отъ противниковъ своихъ не употребили могущественнаго оружія, которое дало способы всеразрушающей партіи доставить торжество своимъ мнѣніямъ, или, по крайней мѣрѣ, быстро распространить ихъ.

Въ продолженіе трехъ лѣтъ совершилось въ семъ отношеніи значительное измѣненіе.

Многіе молодые люди, узнавъ пустоту Философіи, не утвержденной ни на какомъ прочномъ, свободно порожденномъ и основательномъ началѣ, испытавъ на дѣлѣ гибельныя слѣдствія либеральнаго ученія, начинаютъ вступать на лучшій путь. Чувствованія религіозныя и монархическія ожили въ юношахъ, получившихъ прочныя

и основательныя познанія, въ коихъ искали они убѣжища отъ суровости настоящаго времени. „Задушите революцію" (противоголосокъ словъ Вольтера) сдѣлалось паролемъ большинства людей ученыхъ и литтераторовъ, составляющихъ такъ называемую теперь *юную Францію*. Наконецъ *Легитимисты* вновь, такъ сказать, нравственно сблизились на всѣхъ пунктахъ Франціи.

Слѣдствіемъ сего умственнаго движенія было то, что журналы, служащіе органами спасительныхъ ученій, возникли во всѣхъ Провинціяхъ и теперь простираются слишкомъ до 32. Изъ нихъ *Gazettè de Normandie* и *Gazette du midi* производятъ наибольшее вліяніе и читаются даже въ Парижѣ.

Это возвратное движеніе ощутительно и въ Публикѣ. — *Gazette de France*, *Quotidienne* и *Rénovateur*, издаваемые въ Парижѣ, пріобрѣли около 22,000 подписчиковъ, между тѣмъ какъ *Journal des Débats*, *National* и *Constitutionnel* всѣ вмѣстѣ имѣютъ только 20—21,000. *Constitutionnel* вмѣсто прежнихъ 27,000 подписчиковъ, нынѣ имѣетъ только 8—9,000; то же самое сталось и съ *Journal des Débats*.

Нечего смотрѣть на нѣкоторое несходство въ политическихъ намѣреніяхъ, обнаруживаемыхъ журналами Легитимистовъ. Важнѣйшее въ томъ, что партія ихъ согласна, касательно основныхъ началъ религіознаго и политическаго ученія. При томъ же, мнѣ кажется, что столь важное умноженіе органовъ истиннаго ученія, должно быть разсматриваемо по отношенію его къ благотворнымъ дѣйствіямъ на умы человѣчества вообще и Французовъ въ особенности.

Изъ числа ученыхъ и литтературныхъ обзоровъ (revues), въ коихъ господствуетъ духъ Христіанства и Ройализма, особенно замѣчательны: *Revue européenne* (изданіе болѣе Католическое, чѣмъ принадлежащее къ политическому символу), *Journal de France*, *Revue du*

midi, Annales de la philosophie chrétienne, Etudes religieuses (послѣднія два изданія имѣютъ характеръ болѣе ученый) и многіе другіе. — Со 2-го Ноября сего года будетъ издаваться новый журналъ: *l'Univers religieux, politique, philosophique, scientifique et littéraire,* подъ покровительствомъ Епископовъ и знатнѣйшихъ свѣтскихъ людей Столицы.— Другой журналъ въ томъ же духѣ появится скоро подъ названіемъ: *France catholique, album religieux, historique, scientifique et littéraire.* Наконецъ недавно явилась программа религіознаго журнала (*Catholique*), имѣющаго цѣлію дѣлать общепонятными исторію, преподаваніе и красоты Христіанской Религіи. Другіе журналы, раздѣляющіе сіи мнѣнія и назначенные для тѣхъ же предметовъ, равномѣрно заслуживаютъ быть упомянутыми: *Légitimiste, Echo de la jeune France, Ami de la religion, Mentor* (посвященный воспитанію юношества) и, для дополненія сей номенклатуры, можно присоединить къ нимъ *La Mode* и *Brid'oison,* которые, не смотря на всю видимую легкость свою, поражаютъ враговъ оружіемъ насмѣшки, всегда столь сильно дѣйствующей на Французовъ.

Въ одномъ Парижѣ считается около 40 Писателей, коихъ имена принадлежатъ къ знаменитостямъ нашего времени, и кои держатся возстановительной партіи и болѣе или менѣе содѣйствуютъ распространенію истиннаго ученія въ журналахъ. Не упоминая о Шатобріанѣ, Бональдѣ, Экштейнѣ, довольно наименовать Беррье, Конни, Лоранти (Laurentie), Горація де-Віелль-Кастель (извѣстнаго по сочиненію о древнихъ Французскихъ костюмахъ), Кипріана Демаре, Александра Гиро (Guiraud), д'Арленкура, Бальзака, Юлія-Жанена (*).

(*) Замѣтить должно, что подобныя классификаціи относятся не столько къ моральному и литературному достоинству сихъ Писателей, сколько къ тому, что они, имѣя нынѣ большое вліяніе на

Если сія реакція въ пользу возстановительныхъ началъ не можетъ еще повсюду оказать благодѣтельныхъ дѣйствій своихъ на цѣлыя массы; если она не доставляетъ непосредственной и существенной выгоды Политикѣ, долженствующей дѣйствовать немедленно, я осмѣливаюсь думать, что Ваше Превосходительство простите смѣлость, съ коею рѣшился я представить здѣсь нѣсколько данныхъ. — Дѣйствительно, если припомнишь, что за пол-вѣка предъ симъ нѣкоторые литтераторы и такъ называемые философы, безъ помощи періодическихъ изданій, ниспровергли олтари и троны, и что теперешняя эпоха отзывается еще ихъ разрушительнымъ вліяніемъ, то можно еще сколько нибудь ожидать благотворныхъ слѣдствій, кои произведетъ когда нибудь сіе возрожденіе истинныхъ ученій въ умственной сферѣ Франціи.

МЫСЛИ ШВЕЙЦАРЦА О ПРОТИВОДѢЙСТВІИ ВРЕДНЫМЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Въ одномъ изъ Нефшательскихъ журналовъ помѣщена слѣдующая статья:

Нашъ вѣкъ есть вѣкъ поверхностныхъ знаній; мы столько же потеряли въ отношеніи къ основательности ученія, сколько выиграли въ отношеніи къ обширности свѣдѣній: всякой хочетъ читать, немногіе имѣютъ охоту учиться. Журналы, обозрѣнія, листки, энциклопедіи: всѣ сіи мелкія сочиненія, занятіе коими не стоитъ ни малѣйшаго труда, почти всюду замѣнили собою постоянныя и основательныя упражненія.

вкусъ Публики, не пишутъ ни въ пользу республиканской партіи, ни въ пользу Орлеанскаго дома. *Ред.*

Если это бываетъ даже и съ тѣми людьми, кои по своему званію должны проходить курсъ ученія, то что скажемъ о многихъ тысячахъ читателей, всякаго состоянія, которые черпаютъ всѣ свои знанія изъ негодныхъ журналовъ. Что хорошаго можно заимствовать изъ такаго нечистаго источника? и какихъ послѣдствій ожидать отъ подобнаго воспитанія?

Ничтожные журналы разсѣяны у насъ повсюду, обильно распространяя ложныя и всегда неполныя понятія о вещахъ. Они безпрестанно задаютъ новые вопросы, не рѣша сами ни одного; все ниспровергаютъ, ничего не созидая; колеблютъ начала, искажаютъ вѣрованія; раждаютъ презрѣніе къ законамъ Божескимъ и человѣческимъ; изъ мирныхъ, послушныхъ своему долгу гражданъ, дѣлаютъ безпокойныхъ и вздорныхъ крикуновъ; производятъ возстанія даже въ рабочемъ классѣ и наконецъ питаютъ раздражительность, которая претворяетъ народы въ волканы, готовые отъ малѣйшей искры извергать ужаснѣйшее пламя.

Какъ же остановить пагубное вліяніе сихъ журналовъ?

Увеличеніе наказаній за злоупотребленіе книгопечатанія, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ доставить нѣкоторую пользу, ибо цѣль законовъ уголовныхъ— не только наказывать преступленія, но и предупреждать оныя; но чтобы достигнуть сей послѣдней цѣли, нужно установить наказанія немаловажныя.

Сдѣлаемъ также вопросъ: не слѣдуетъ ли подвергать цензурѣ иностранные журналы? ибо и справедливость и здравый смыслъ требуютъ, чтобы тотъ, кто хочетъ судить о дѣлахъ Нефшателя, принадлежалъ къ его гражданамъ по праву постояннаго жительства; но возможно ли у насъ учредить сіе?

Наконецъ, хотя и пріятно льстить себя надеждою, что хорошіе журналы могутъ отчасти загладить вредъ,

наносимый обществу дурными, нельзя однакожъ не усомниться въ томъ, чтобы это противоядіе всегда искореняло зло въ самомъ его началѣ. Развѣ неизвѣстно всякому, что именно тотъ классъ людей, къ которому они болѣе всего должны обращаться съ своими увѣщаніями, никогда ничего не читаетъ?

И такъ всѣ сіи средства или недостаточны или неудобоисполнимы; остается лишь одно, болѣе прочихъ надежное, для утвержденія общественнаго спокойствія: сіе средство есть воспитаніе. — Надлежитъ здравомысленнымъ и существеннымъ ученіемъ заранѣе разрушать ложныя и поверхностныя понятія, и духомъ благочестія низлагать раздражительность, безпрерывно возбуждаемую журналами.

Займите народъ тѣми предметами, отъ которыхъ зависитъ его лучшая участь, и тогда утихнетъ этотъ духъ безпокойства, непрестанно жаждущій нововведенія и перемѣнъ. Учите, образуйте граждань, чтобы они взирали на дѣятельность и промышленость, какъ на важнѣйшіе залоги ихъ благосостоянія. Дайте имъ настоящее понятіе о вещахъ, и они уразумѣютъ обаяніе пустыхъ фразъ, коими нынѣ ослѣплены. Однимъ словомъ, если хотите исправить людей, испорченныхъ дурнымъ воспитаніемъ, старайтесь болѣе и основательнѣе просвѣщать ихъ. (Journal de Francfort.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Императорская Академія Наукъ.— 29 Декабря истекшаго 1833 года происходило публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ, о подробностяхъ коего будетъ Читателямъ нашимъ сообщено въ слѣдующей книжкѣ.

Юбилей Юстиніановыхъ Законовъ. — Въ 30 день минувшаго Декабря исполнилось 13 столѣтій со времени изданія Пандектовъ и Постановленій Императоромъ Юстиніаномъ. Сей день, по обычаю, изстари введенному въ Юридическіе Факультеты Европейскихъ Университетовъ, нынѣ былъ, еще въ первый разъ, празднуемъ въ Россіи, въ Университетѣ Дерптскомъ и въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ; но съ столь важнымъ для всѣхъ любителей Наукъ воспоминаніемъ соединялось еще другое важнѣйшее для сыновъ Россіи: начало истекшаго 1833 года было ознаменовано обнародованіемъ Свода Законовъ Россійской Имперіи. Достойно замѣчанія, что Юстиніанъ, Славянинъ, издалъ Сводъ Римскаго Права почти по прошествіи 13 вѣковъ существованія Римскаго народа, и что потомъ чрезъ столько же вѣковъ Вѣнценосный Подвижникъ правды, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ, даровалъ Отечеству Сводъ нашихъ Законовъ, какъ залогъ нашего будущаго мирнаго благоденствія.

Въ Дерптѣ торжество началось шествіемъ въ большую Университетскую залу Членовъ Юридическаго

Факультета съ ихъ Деканомъ (Г. Бунге) и Ректоромъ Университета (Г. Мойеромъ). Впереди ихъ Студентъ Фриде несъ на бархатной подушкѣ Юстиніановы Постановленія и Пандекты, переплетенные въ пурпуровый съ золотомъ бархатъ и украшенные лаврами. По прибытіи въ залу произнесены рѣчи: Профессоромъ Клоссіусомъ о вліяніи Юстиніановыхъ законовъ на нравственность человѣчества, и Студентомъ Фриде — объ изученіи Правовѣдѣнія въ древнія и новѣйшія времена. Засѣданіе началось и заключилось гимномъ, коего послѣднія строфы были обращены къ Августѣйшему МОНАРХУ. За симъ данъ былъ Юристами обѣденный столъ болѣе нежели на 60 особъ, въ залѣ Ратгауза, украшенной портретами Вѣнценосныхъ Покровителей правъ, также знаменитыхъ особъ, посвятившихъ себя служенію Өемиды, и между ими Г. Дѣйств. Тайн. Сов. М. М. Сперанскаго.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, въ С. Петербургѣ, сей же Юбилей праздновавъ былъ приватнымъ Актомъ, на которомъ прежде одинъ изъ Студентовъ Юридическаго Факультета, Г. *Юшковъ*, читалъ на Латинск. языкѣ Разсужденіе объ Отечественномъ и Юстиніановомъ Сводахъ, а потомъ Г. Орд. Профес. Римскаго Права, Докторъ Фонъ *Штёкгардтъ*, произнесъ на томъ же языкѣ рѣчь, изъяснивъ въ ней причины настоящаго торжества и важность Юстиніанова Свода для всеобщаго образованія.

Новое Общество Исторіи и Древностей.— Въ Ригѣ образуется новое Общество Исторіи и Древностей. Цѣль онаго будетъ состоять въ изысканіи и сохраненіи всего, что имѣетъ по сей части отношеніе къ Лифляндіи, Курляндіи и Эстляндіи.— Средства для достиженія сей цѣли предназначаются слѣдующія: 1) собранія историческихъ достопримѣчательностей: музей и библіотека; 2) каждомѣсячныя и годовое засѣданія Членовъ;

3) изданіе повременнаго сочиненія, въ коемъ будутъ помѣщаемы протоколы засѣданій Общества и читаемыя въ оныхъ сочиненія Гг. Членовъ. Въ архивѣ онаго будутъ сохраняться историческіе источники и прочіе памятники древности. По возможности Общество намѣревается издавать еще нигдѣ ненапечатанныя лѣтописи, хронографы и прочія историческія сочиненія. (Dorpater Jahrbücher.)

Отъѣздъ Г. Ленца въ Англію. — Робертъ Ленцъ, воспитанникъ Дерптскаго Университета, обучался въ Берлинѣ у извѣстнаго Оріенталиста Боппа Восточнымъ языкамъ и преимущественно Санскритскому. Успѣхи занятій своихъ Г. Ленцъ показалъ въ изданіи Урсавіи, Драмы знаменитаго поэта Калидаса (Urvasia, fabula Calidasi, textum sanscritum edidit, interpretationem latinam et notas illustrantes adjecit Robertus Lenz. Dr. phil. Berolini, anno 1833). Теперь Г. Ленцъ, по представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, получилъ отъ щедротъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшее пособіе на путешествіе въ Англію, гдѣ въ теченіе двухгодичнаго пребыванія долженъ усовершенствовать свѣдѣнія свои въ знаніи Восточныхъ языковъ и Литературы оныхъ.

Парижская Академія Наукъ.— 18 Ноября происходило торжественное собраніе Парижской Академіи Наукъ для раздачи наградъ за лучшія сочиненія по предложеннымъ на 1833 годъ темамъ. Подробности онаго будутъ сообщены въ слѣдующей книжкѣ сего Журнала. Здѣсь скажемъ только, что между прочими наградами двѣ медали, каждая въ 1000 франковъ, присуждены нашимъ извѣстнымъ Медикамъ, Гг. Маркусу и Енихену за присланныя ими сочиненія о Холерѣ.

Дѣйствія Французскаго Правительства по учебной части. — 17 Октября Министръ Народнаго Просвѣщенія присутствовалъ при открытіи учебнаго курса въ Нормальной (Педагогической) Школѣ. По выслушаніи отчета Директора сего заведенія, Г-на Гигіо (Guigniault), онъ заключилъ засѣданіе краткою рѣчью, въ коей, похваливъ успѣхи учащихся въ Наукахъ Классическихъ, предлагаетъ обратить особое вниманіе на изученіе высшихъ Философскихъ Наукъ и сожалѣетъ, что въ оныхъ за сей годъ оказаны незначительные успѣхи.

Королевскимъ повелѣніемъ отъ 9 Ноября образуется въ Парижѣ по части первоначальнаго обученія два Комитета: Центральный и мѣстный Надзирательный, почти на томъ же основаніи, какъ сіе установлено Закономъ 28 Іюня для Департаментовъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія далъ 10 Ноября циркулярное предписаніе Ректорамъ разныхъ Французскихъ Коллегій объ образованіи Высшихъ Начальныхъ Школъ, постановленныхъ Закономъ 28 Іюня. Въ сихъ Школахъ непремѣнно должны быть преподаваемы: начальныя основанія Геометріи и употребительнѣйшія приложенія оной, особенно линейное черченіе и землемѣріе; свѣдѣнія изъ Наукъ Физическихъ и Естественной Исторіи, имѣющія ближайшее отношеніе къ потребностямъ жизни; пѣніе; начала Исторіи и Географіи, въ коихъ преимущественно обращено будетъ вниманіе на Францію. Предметы обученія въ сихъ Школахъ могутъ быть увеличены, если въ томъ окажется необходимость, но въ такомъ случаѣ предписывается наблюдать, чтобы умноженіе оныхъ основывалось на истинныхъ потребностяхъ мѣстности и различныхъ классовъ народонаселенія. Во избѣжаніе издержекъ, сопряженныхъ съ постройкою новыхъ зданій для сихъ Высшихъ Училищъ,

они присоединятся или къ Начальнымъ Школамъ или къ существующей уже Коллегіи; однакожь простое начальное обученіе всегда будетъ отдѣляемо отъ таковаго же высшаго, дабы соединеніе въ одно мѣсто учениковъ не произвело замѣшательства въ преподаваніи (Journal officiel de l'instr. publ. N° 6).

Циркуляромъ отъ 22 Ноября Министръ Народнаго Просвѣщенія предлагаетъ всѣмъ Префектамъ обратить особое вниманіе на библіотеки ввѣренныхъ имъ Департаментовъ, стараться объ улучшеніи настоящаго ихъ состоянія, о содѣланіи ихъ полезными тѣмъ городамъ, въ коихъ онѣ находятся, и о приведеніи въ извѣстность скрывающихся въ нихъ рѣдкостей. (Тамъ же N° 9).

Циркуляромъ отъ 28 Ноября Министръ Народнаго Просвѣщенія предлагаетъ Ректорамъ Французскихъ Академій требовать отъ Профессоровъ, чтобы сіи послѣдніе упражняли учениковъ своихъ въ древнихъ языкахъ не иначе, какъ диктуя имъ мѣста изъ Классиковъ: ибо ученики, читая напечатанныя сочиненія древнихъ Авторовъ, всегда могутъ имѣть переводы оныхъ; сверхъ сего онъ требуетъ отъ всѣхъ Ректоровъ вѣрнаго отчета объ учебныхъ занятіяхъ, дабы доставить чрезъ то удобнѣйшее средство Инспекторамъ яснѣе видѣть прилежаніе и усердіе Профессоровъ въ исполненіи данныхъ имъ по сему предмету предписаній. (Тамъ же N° 9).

Число учащихся въ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ въ Парижѣ.— Число учениковъ, записавшихся въ Парижское Училище Правовѣдѣнія для слушанія курсовъ въ теченіе учебнаго 1833—34 года, простирается до 3300 человѣкъ; въ Медицинскомъ Училищѣ ихъ 2101; въ пяти Королевскихъ Коллегіяхъ, а именно: а) въ Коллегіи

Людовика Великаго, штатныхъ (internes) 502, вольноприходящихъ (externes) 422—924; b) въ Коллегіи Генриха IV, штатныхъ 360, вольноприх. 380—740; c) въ Коллегіи Святаго Людовика, штатныхъ 253, вольноприх. 500—753; d) въ Коллегіи Карла Великаго, вольноприх. 1000; e) въ Бурбонской, вольноприх. 850. Въ частныхъ Коллегіяхъ: a) въ Станиславовой, штатныхъ 300; b) въ Ролленевой, штатныхъ же 300. Всего учащихся въ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ Парижа — около 10,670.

Новый способъ обученія Хронологіи.— Г. Язвинскій открылъ на сихъ дняхъ публичный курсъ Хронологіи, коей онъ обучаетъ по своей собственной методѣ. Многіе изъ Парижскихъ преподавателей Исторіи предпочитаютъ ее всѣмъ прочимъ (*).

Новыя предпріятія по части воспитанія женскаго пола.— Бывшій Профессоръ Г. Лери открылъ въ Парижѣ новое заведеніе для образованія наставницъ, въ родѣ Нормальной Школы, подъ названіемъ *Женскаго Атенея.* — Въ Ліонѣ будетъ выходить новый Журналъ, *Conseiller des femmes*, издаваемый нѣсколькими Дамами, съ цѣлію содѣйствовать воспитанію женскаго пола.

Съѣзды Ученыхъ въ Германіи, Англіи и Франціи. — Люди всегда чувствовали потребность взаимнаго соединенія для успѣшнѣйшаго дѣйствія на поприщѣ ума, и чѣмъ болѣе возрастало просвѣщеніе, тѣмъ тѣснѣе они соединялись между собою. Сначала каждый любитель просвѣщенія дѣйствовалъ отдѣльно; но при распространеніи сферы Наукъ таковое дѣйствіе оказалось неудобнымъ, и потому составлялись Академіи

(*) Мы получили подробнѣйшія свѣдѣнія о сей методѣ и сообщимъ ее Читателямъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Журнала.

и Ученые Общества. Дальнѣйшее развитіе умственной жизни народовъ показало, что и сіи ученыя сословія безъ взаимнаго содѣйствія не могли достигнуть предположенной цѣли — изученія Природы и человѣка, и Академіи вошли въ тѣсныя сношенія одна съ другою. Въ наше время, когда древо просвѣщенія развилось въ безчисленные вѣтви, даже и сіе средство оказывается недостаточнымъ — и вотъ предъ нами открылось новое явленіе — собранія или сеймы всѣхъ ученыхъ мужей въ наиболѣе просвѣщенныхъ Государствахъ. Теперь друзья Наукъ, въ Европѣ, и даже въ Америкѣ, составляютъ одно общество, одну великую Академію, которая старается о развитіи просвѣщенія не только въ одномъ какомъ либо Государствѣ, но наблюдаетъ за всемірнымъ ходомъ онаго. Извѣстно каждогодное собраніе Германскихъ Натуралистовъ, а также и Великобританское собраніе Ученыхъ для распространенія Наукъ (the British association). На сіи собранія стекаются всѣ истинные любители просвѣщенія. Франція также послѣдовала примѣру своихъ сосѣдей и учредила въ Каенѣ общее собраніе Французскихъ Ученыхъ. Всѣ сіи сеймы имѣютъ предметомъ своимъ Науки Математическія, Физическія, Астрономическія и Медицинскія; теперь же, какъ видно изъ Прусской Государственной Газеты, въ Германіи образовалось новое учрежденіе таковаго рода: всеобщее собраніе Нѣмецкихъ Историковъ и Антикваріевъ для распространенія свѣдѣній въ древне-Германской Исторіи, Литературѣ и Искусствахъ. Первое засѣданіе сего новаго Общества происходило въ концѣ Сентября 1833 года въ Нюрнбергѣ.

Дабы таковыя собранія имѣли предъ собою полный отчетъ о состояніи Наукъ на всемъ земномъ шарѣ и могли обнять весь ходъ оныхъ, Г. Бебеджъ (Babbage) предложилъ Кембричскому собранію Британскихъ Ученыхъ проектъ изданія книги, подъ заглавіемъ: The con-

stants of nature and of arts (Элеменшы Природы и Искусства), въ которую должны войти всѣ подобныя свѣдѣнія, изслѣдованія и замѣчанія о Природѣ, Наукахъ и Искусствахъ, кои не могутъ быть собраны людьми частными, но для коихъ потребно общее содѣйствіе всего ученаго міра. Г. Бебеджъ предлагаетъ Академіямъ Лондонской, Парижской и Берлинской предпринять собраніе матеріаловъ для сего огромнаго сочиненія по представленному имъ плану (Litt. Gaz. и Preus. Staats-Zeit.)

Усовершенствованный телескопъ. — Извѣстный Мюнхенскій механикъ Утшнейдеръ сдѣлалъ гигантскій телескопъ, основанный на правилахъ Фрауенгофера. Сіе орудіе длиною въ 15 Парижск. футовъ, а отверстіе онаго имѣетъ 10½ дюймовъ (inches) въ діаметрѣ. Дѣйствіе его превосходитъ самые большіе Фрауенгоферовскіе Телескопы, и даже извѣстный, находящійся на Дерптской обсерваторіи. Онъ съ большою осмотрительностію и точностію повѣряемъ былъ Профессорами Астрономіи при Мюнхенскомъ Университетѣ, и объявленъ ими совершеннѣйшимъ въ своемъ родѣ произведеніемъ. Предметы въ немъ увеличиваются гораздо болѣе нежели въ 1000 разъ. Ближайшее разстояніе луны отъ нашей планеты посредствомъ сего телескопа сокращается въ 68 географ. миль, что составляетъ гораздо меньшее пространство, нежели сколько находится по прямой линіи между Аѳинами и Константинополемъ (*) (Litter. Gazet. Октябрь 1833.)

(*) Какихъ важныхъ должно ожидать успѣховъ по части Астрономіи и Физики отъ усовершенствованныхъ въ одно время инструментовъ: Утшнейдерова Телескопа въ Мюнхенѣ, и Гартфортова Микроскопа въ Сѣверной Америкѣ, о коемъ также было возвѣщено въ Русскихъ Журналахъ прошлаго года.

Ученыя Общества въ Англіи.— По послѣднимъ извѣстіямъ Лондонскія Ученыя Заведенія состоятъ изъ слѣдующаго числа Членовъ:

Въ Королевскомъ Обществѣ находится оныхъ	750.
— Королевскомъ Географическомъ Обществѣ	520.
— Геологическомъ Обществѣ	700.
— Линнеевомъ	600.
— Садоводномъ	1875.
— Зоологическомъ	2446.
— Астрономическомъ	320.
— Королевскомъ Литературномъ	271.
— Королевскомъ Азіатскомъ	560.
— Королевскомъ Институтѣ	758.
— Обществѣ Антикваріевъ .	800.
— Ремесленномъ Обществѣ . .	1000.
И того	10,600.

Кромѣ сего въ Лондонѣ находятся: Докторская и Хирургическая Коллегіи (the Colleges of Physicians and Surgeons); Лондонское Медицинское Общество; таковое жь Вестминстерское; Медико-Хирургическое, Медико-Ботаническое; Френологическое; вновь учрежденное въ Ноябрѣ сего года Энтомологическое и Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ — кои всѣ вмѣстѣ имѣютъ болѣе 1700 Членовъ. Здѣсь также должно упомянуть о Росселевомъ Институтѣ (Russell Institution), объ Институтахъ Западной Литературы и Ученомъ (Western Litterary and Scientific Institutions); объ Институтахъ: Сентъ-Марильбонскомъ, Лондонскомъ Городскомъ и Сутваркскомъ (the City of London and Southwark Institutions), кои имѣютъ до 1500 Членовъ; наконецъ о Механическомъ Институтѣ, въ коемъ одномъ считается ихъ 1000. Такимъ образомъ число всѣхъ Членовъ Лондонскихъ Ученыхъ Обществъ простирается до 14,800 человѣкъ (Litt. Gaz. Ноябрь 1833.).

Аммонов Храм. — Въ Лондонскомъ Королевско-Литтературномъ Обществѣ читаны были изслѣдованія Г. Кюльмора о времени построенія Аммонова храма въ Ѳивахъ. Выписываемъ изъ оныхъ любопытнѣйшее. Изъ числа многочисленныхъ примѣровъ, доказывающихъ важность гіероглифическихъ открытій, озарившихъ новымъ свѣтомъ тѣ времена Древней Исторіи, которыя безъ ихъ пособія почитались баснословными, Авторъ приводитъ объясненное ими постепенное сооруженіе сего великолѣпнаго зданія, продолжавшееся чрезъ многія царствованія за долгое время до основанія Греческаго и Римскаго Государствъ. Имена и титулы Царей, означенные на ихъ гіероглифическихъ изображеніяхъ въ семъ храмѣ, весьма много способствуютъ къ объясненію древней Исторіи Египта, ибо достовѣрность изображеній не подлежитъ сомнѣнію. — Г. Кюльморъ полагаетъ, что Египетское божество Аммонъ или Озирисъ долженъ быть Хамъ, сынъ Ноя, введшій въ Египетъ истинно патріархальное вѣроученіе за 2200 лѣтъ до нашей Эры. Спустя двѣсти лѣтъ послѣ Ноя, во время вторженія въ Египетъ Азіатскихъ кочующихъ народовъ, извѣстныхъ въ Исторіи подъ именемъ Пастырей, гражданское учрежденіе сего Государства было ниспровергнуто, храмы осквернены и разрушены. Съ сего времени началась эпоха того униженнаго состоянія Египетской Религіи, въ коемъ она является въ теченіе слѣдующихъ столѣтій: ибо хотя двух-вѣковое тиранство Пастырей и принудило Египтянъ къ возмущенію, слѣдствіемъ коего было изгнаніе сихъ чужеземцевъ, но Религія Хама уже не могла болѣе воскреснуть въ прежнемъ своемъ видѣ: Миѳологическая система, вкравшаяся въ оную, была причиною, что храмъ Патріарха былъ уже посвященъ не Богу Аммона, но богу Аммону. Съ возстановленіемъ національнаго достоинства и съ изгнаніемъ чужеземцевъ — въ 18 столѣтіи предъ Р. Х. —

снова началась Династія Фараоновъ и возобновился рядъ скульптурныхъ ихъ изображеній въ Ѳивскомъ храмѣ; къ концу же сего столѣтія должно отнести поселеніе Израильтянъ въ Египтѣ, въ тѣхъ самыхъ областяхъ сего Государства, которыя прежде были занимаемы Пастырями. Принятая Г. Шампольіономъ и другими Писателями гипотеза — что съ сею эпохою совпадаетъ происхожденіе основанной Амосомъ Ѳивской Династіи — совершенно несправедлива: ибо іероглифическіе остатки памятниковъ, представляющихъ постепенный рядъ семи непосредственно предшествовавшихъ Амосу Монарховъ — ясно указываютъ, что они царствовали надъ всѣмъ Государствомъ вполнѣ: чего нельзя согласить съ продолжавшеюся тогда тиранніею Пастырей: слѣдовательно гипотеза Г. Шампольіона ошибочна. — Въ слѣдствіе сего Г. Кюльиморъ принимаетъ древнѣйшее мнѣніе Еврейскихъ Историковъ, основанное на текстѣ Манеѳона, который относитъ начало Династіи Амоса къ 251 году по изгнаніи Пастырей. Основываясь на вышесказанномъ мнѣніи, мы увидимъ (говоритъ Авторъ) что эпоха правленія Мерида — который, какъ извѣстно по памятникамъ, есть Ѳоѳмосъ III (Thothmos III) — соотвѣтствуетъ послѣдней половинѣ 14 столѣтія предъ Р. Х., къ коей, кажется, относятъ ее Геродотъ и Ѳеонъ. За симъ почтенный Авторъ предложилъ себѣ всѣ могущіе быть вопросы о раскрытой имъ системѣ Египетской Миѳологіи и, удобно разрѣшая оные, представилъ составленную по іероглифамъ таблицу, въ коей объясняются всѣ поправки и пристройки, дѣланные Фараонами къ храму Аммона, со временъ Іосифа и до Македонскаго завоеванія. Г. Кюльиморъ доказалъ намъ, какъ много посредствомъ сихъ розысканій распространились предѣлы достовѣрной Исторіи Египта. (Litt. Gaz.).

Коллекція рисунковъ къ путешествію Рифода. — Египетъ и Нубія всегда были любопытнѣйшими странами для Философа наблюдателя; нынѣ они еще болѣе дѣлаются занимательными, ибо великія усилія, употребленныя новѣйшими путешественниками для раскрытія ихъ Исторіи и Литературы, начинаютъ разливать яснѣйшій свѣтъ на оныя. Г. Рифодъ (Rifaud), въ продолженіе двадцати-двухъ лѣтъ путешествовавшій на Востокѣ, и теперь возвратившійся въ Лондонъ, еще болѣе увеличитъ тѣ свѣдѣнія, кои мы имѣемъ о сихъ странахъ: онъ привезъ съ собою до 6000 рисунковъ, относящихся къ Архитектурѣ, надписямъ, костюмамъ и Натуральной Исторіи Нубіи и Египта. Всѣ сіи рисунки — какъ увѣряютъ извѣстнѣйшіе Члены Французскихъ Ученыхъ Обществъ — чрезвычайно занимательны и достойны вниманія ученаго свѣта (Litt. Gaz.).

Сужденіе Англійскаго журнала о Викторѣ Гюго. — Замѣчателенъ отзывъ одного изъ Англійскихъ журналовъ о твореніи Виктора Гюго: „Церковь Парижской Богоматери“ (Notre Dame de Paris), недавно переведенномъ на Англійскій языкъ. Издатель Лондонской Литературной Газеты не только не признаетъ достоинствъ сего громкаго въ наше время произведенія, но даже ставитъ оное на ряду съ самыми ничтожными романами, наводняющими нынѣ Французскую Литературу. Негодованіе свое на сіе сочиненіе онъ простираетъ до того, что дѣлаетъ упреки переводчику, осмѣлившемуся издать на отечественномъ языкѣ книгу безнравственную и вредную для воображенія молодыхъ людей. Вотъ мнѣніе рецензента о новѣйшей романтической школѣ во Франціи: „Эта школа называетъ себя послѣдовательницею Шекспира; но она не понимаетъ его, и своимъ обезьянничествомъ оскорбляетъ не только сего Поэта, но и вкусъ цѣлой Англійской націи. Ложно основываясь на

авторитетѣ его, она вводитъ непристойныя и соблазнительныя сцены, осмѣиваетъ все священное и поражаетъ нервы читателей безпрестаннымъ изображеніемъ ужасовъ, не имѣя въ замѣну сего ничего высокаго, что заставляетъ забывать въ Шекспирѣ все приносимое имъ въ дань своему вѣку. Непристойное въ твореніяхъ сего послѣдняго было *необходимымъ*; у Французскихъ же романистовъ, между прочимъ и у Виктора Гюго, оно совершенно *произвольно*.

Новый Англійскій Поэтъ. — Гартлей Колериджъ, сынъ извѣстнаго Англійскаго Стихотворца, недавно издалъ въ свѣтъ поэтическія свои сочиненія, въ коихъ онъ далеко превзошелъ своего родителя. Англійское Трехмѣсячное Обозрѣніе (Quarterly Review) даетъ сему юному Поэту первое мѣсто между всѣми современными Англійскими Стихотворцами, и называетъ его достойнымъ наслѣдникомъ Байронова генія. Его сочиненія носятъ на себѣ отпечатокъ глубокаго чувства и обличаютъ страданія души тревожной и недовольной собою: отсюда тонъ пѣснопѣній его патетически-элегическій.

Творенія Ширлея. — Почитатели драматическаго періода Англійской Поэзіи, начавшагося со временъ Шекспира и оканчивающагося въ половинѣ XVII вѣка, давно уже съ нетерпѣніемъ ожидали появленія твореній Ширлея. Еще Джиффордъ началъ заниматься изданіемъ драматическихъ сочиненій сего Поэта; но смерть воспрепятствовала ему окончить трудъ свой, и онъ долго не имѣлъ послѣдователя въ своихъ занятіяхъ, ибо изданіе Ширлея представляло трудъ обширный и тяжкій. Ширлей болѣе всѣхъ прочихъ древнихъ Поэтовъ Англіи пострадалъ отъ невѣжества старинныхъ издателей, обременившихъ Комедіи его грубыми, нелѣпыми ошибками;

надлежало отбросить оные, привести въ порядокъ тексть, объяснить его — иначе Поэтъ былъ неудобопонятенъ. Долго оставался неконченнымъ предпринятый Джиффордомъ трудъ — но наконецъ Г. Дейсъ обратилъ на сей предметъ свое вниманіе, занялся окончательною очисткою твореній Ширлея и теперь представляетъ ихъ Публикѣ въ надлежащемъ видѣ. Одинъ изъ Англійскихъ Журналистовъ почитаетъ сіе изданіе образцовымъ и совѣтуетъ всѣмъ издателямъ древнихъ Писателей руководствоваться правилами Г. Дейса, который не превозноситъ похвалами издаваемыя имъ сочиненія древняго Поэта, не думаетъ представлять его Публикѣ въ томъ свѣтѣ, въ какомъ онъ ему кажется, но все вниманіе свое исключительно обращаетъ на вѣрность и ясность текста. Г. Дейсъ не присоединилъ даже предисловія къ своему изданію, а предоставилъ самимъ читателямъ произнести рѣшительный приговоръ Поэту.

Джемсъ Ширлей родился въ 1596 и умеръ въ 1666 году. Онъ оставилъ послѣ себя до 32 театральныхъ піесъ, наполненныхъ многими, превосходными сценами. Никто изъ древнихъ Англійскихъ Писателей — говоритъ Лондонская Литературная Газета — не исключая и самаго Шекспира, не владѣлъ такою разнообразностію слога, мыслей и предметовъ, какъ Ширлей. Въ Комедіяхъ своихъ онъ соединялъ важное съ забавнымъ, и въ продолженіе всей жизни своей умѣлъ сохранить любовь современной ему Публики (Quart. Rev.).

ПЕРВЫЙ ЛИСТОКЪ

РУССКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1703 года,

издававшихся подъ собственнымъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго наблюденіемъ,

перепечатанный съ подлиннаго, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ экземпляра.

Вѣдомости.

На москвѣ вновь нынѣ пꙋшекъ мѣдныхъ гоꙋбицъ и мартирѡвъ вылито 400 . тѣ пꙋшки, ядромъ – по 24. по 18. и по 12 фꙋнтовъ. гоꙋбицы бомбомъ пꙋдовыѥ и полꙋпꙋдовыѥ. мартиры бомбомъ девяти трехъ и двꙋ пꙋдовыѥ и меньше. И еще много формъ готовыхъ великихъ, и среднихъ к литїю пꙋшекъ гоꙋбицъ , и мартировъ : А мѣди нынѣ на пꙋшечномъ дворѣ , которая приготовлена къ новомꙋ литїю, больше 40000 пꙋдъ лежитъ

Повелѣнїемъ єгѡ величества московскїе школы оумножаются, и 45 человѣкъ слꙋшаютъ фїлософїю, и ꙋже дїалектїкꙋ ѡкончили

В математїческой штюрманской школѣ больше 300 члвѣкъ оучатся, и добрѣ наꙋкꙋ прїемлютъ .

На москвѣ ноября съ 24 числа, по 24 декабря родилось мꙋжеска и женска полꙋ 386 члвѣкъ

Из персиды пишꙋтъ . Индейскїй царь послалъ в дарахъ великомꙋ Гдрю нашемꙋ слона, и иныхъ вещей не мало. Из града шемахи ѿпꙋщенъ онъ въ астрахань сꙋхимъ пꙋтемъ

Из казани пишꙋтъ, На рѣкѣ сокꙋ нашли много нефти , и мѣдной рꙋды, из той рꙋды мѣдь выплавили изрядно, ѿ чегѡ чаютъ немалꙋю быть прибыль московскомꙋ гдрствꙋ.

Изъ сибири пишꙋтъ . Въ китайскомъ гдрствѣ

ѐзѹ́итѡвъ велми́ не ста́ли, люби́ть за и҆́хъ лѹка́вство, а҆ и҆ны́е и҆з ни́хъ и҆ смե́ртїю казнены̀

И҆з о҆ло́нца пи́шѹтъ, Го́рода оло́нца, По́пъ и҆ва́нъ о҆кѹ́ловъ собра́въ о҆хо́тниковъ пѣ́шихъ съ ты́сячю человѣ́къ, ходи́лъ за́ рѹбе́жъ въ свѣ́йскѹю грани́цѹ, и҆ разби́лъ свѣ́йскїе рѹгозенскѹю, и҆ гиппонскѹю, и҆ сѹмерскѹю, и҆ керисѹрскѹю, заста̀вы, а҆ на̀ тѣ́хъ заста́вахъ шве́довъ поби́лъ мно́гое число̀, и҆ взя́лъ рейта́рское зна́мя бараба̀ны, и҆ шпа́гъ, фѹзе́й и҆ лошаде́й, дово́лно, а҆ что̀ взя́лъ запа́совъ и҆ пожи́тковъ о҆́нъ по́пъ, и҆ тѣ́мъ ѹ҆довола́ствовалъ салда́тъ свои́хъ. а҆ достальны́е пожи́тки, и҆ хлѣ́бные запа́сы ко́ихъ немо́гъ забра́ть всѐ пожѐгъ. И҆ соловскѹю мы́зѹ сже́гъ, и҆ о҆́колѡ, соловской мно́гїе мы́зы, и҆ дере́вни дворѡ́въ с҇ ты́сячѹ пожѐгъ же. А҆ на̀ вышеписанныхъ заста́вахъ, по̀ ска́скѣ ѧ҆зы́ковъ кото́рыхъ взя́лъ ко́нницы шве́цкой ѹ҆би́то 50 чл҃къ, пѣхо́ты 400 чл҃къ; ѹ҆шло̀ и҆́хъ ко́нницы 50, пѣхо́ты 100 чл҃къ, а҆ и҆з попо́ва во́йска то́лко ра́нено салда́тъ 2 человѣ́ка

И҆золво́ва пи́шѹтъ. декабря̀ въ 14 де́нь. Си́лы каза́цкїе по҆ полко́вникомъ самѹсемъ ѐжедне́вно ѹ҆множа́ются, вы́рѹва въ неми́ровѣ коменда́нта, съ свои́ми ра́тными людмѝ го́родъ ѡ҆влады́ли, и ѹ҆жѐ намѣ́ренъ е҆́сть бѣ́лѹю цр҃ковь добыва́ть, и҆ ча́ютъ что̀ и҆ тѣ́мъ

городкомъ ѡвладѣетъ, какъ палѣй є нимъ соединится съ своими войски, и оуже сказываютъ, что соединился, и будетъ ихъ всегѡ войска 12000 чл҃къ, Литовской полной гетманъ, ѣдетъ къ своему войску подъ литовскую брестъ, войско шведское по скаскѣ секретаря ѡрухо частїю въ казимерѣ, частїю въ сандомирѣ стоитъ, и сказываютъ что чрез великую полшу є прускую землю пойдетъ.
Подѣздъ нашъ єнова ѿ шведовъ собранныхъ волохшевъ болшую часть снесли, и нѣсколко въ ихъ платье є полскомъ ѡвозе повѣсили

Из нїена во ингерманландской землѣ октабря є 16 дня.
Мы здѣсь живемъ є єдномъ постановленїи, понеже москва въ здѣшней землѣ злѡ не добро поступаетъ, и для тогѡ многїе люди ѿ страха ѿселѣ выйнбургъ и є финляндскую землю оуходятъ, взявъ лучшїе пожитки съ собою.
Крѣпость орѣшекъ высокая, кругомъ глубокою водою ѡбвятая, въ 40 верстахъ ѿселѣ, крѣпкѡ ѿ московскихъ войскъ ѡсажена, и оуже болши 4000. выстрѣлшевъ изъ пушекъ ядругъ по 20 выстрѣлшевъ было, и оуже болши, 1500 бомбъ выбросано, но подъ сїе время невеликой оубытокъ оучинили, а еще много трудѡвъ имѣти будутъ, покамѣстъ ту крѣпость ѡвладаютъ.

Из нарвы, октабря є 13 дня. Сентабря є 27 дня. московскїе войска 10000 человѣкъ на сїй

сторонѣ рѣки невы при нотенбурхѣ между
рускимъ, и ингерманскландскимъ рубежи пришли
и стали тамо, и учали шанцы дѣлать
за 500 шаговъ ѿ крѣпости на сей сторонѣ рѣки.
Войско наше съ генераломъ кронїортомъ стоитъ
на той сторонѣ рѣки между нотенбурхомъ, и не все
имѣетъ пѣхоту, и конницу, и пушечной снарядъ,
и возбраняетъ рускимъ войскимъ переправы ,
на невѣ рѣкѣ, которые наудачу туда пройдутъ ли.
Намѣрены крѣпости той нотенбурху, пушками
досаждать, но что вся из камени построена и войска
добрые въ ней во осадѣ суть , и внова 400
чл҃вѣкъ вту введено, и тако нынѣ нѣчего ѡпасатися.
Из амстердама ноября въ 10 день ,
Ѿ архангелскагѡ города пишутъ, сентября к 20 день
что какъ его Цр҃ское величество войска свои
въ различныхъ корабляхъ на бѣлое море запро-
вадилъ . Ѿтолѣ далѣе пошелъ, и корабли паки
назадъ к архангелскому городу прислалъ, и ѡбрѣ-
таются тамо 15000 чл҃вѣкъ салдатъ, и на ново
крѣпости на двинкѣ нареченной, ежеденнѡ
600 чл҃къ работаютъ

На москвѣ 1703 генваря въ 2 день

Изъяснение плановъ.

Таблица I.

Планъ фундамента малой церкви новѣйшаго Херронеса, къ Сѣверу отъ главной церкви.

A. Пространство составлявшее, можетъ быть, трапезу.

B. Переднее пространство.

a, a. Входы.

C. Мѣсто олтаря.

Таблица II.

Планъ главной церкви новѣйшаго Херронеса.

A. Мѣсто главнаго олтаря.

B, B. Мѣста сѣвернаго и южнаго олтарей.

C. Трапеза.

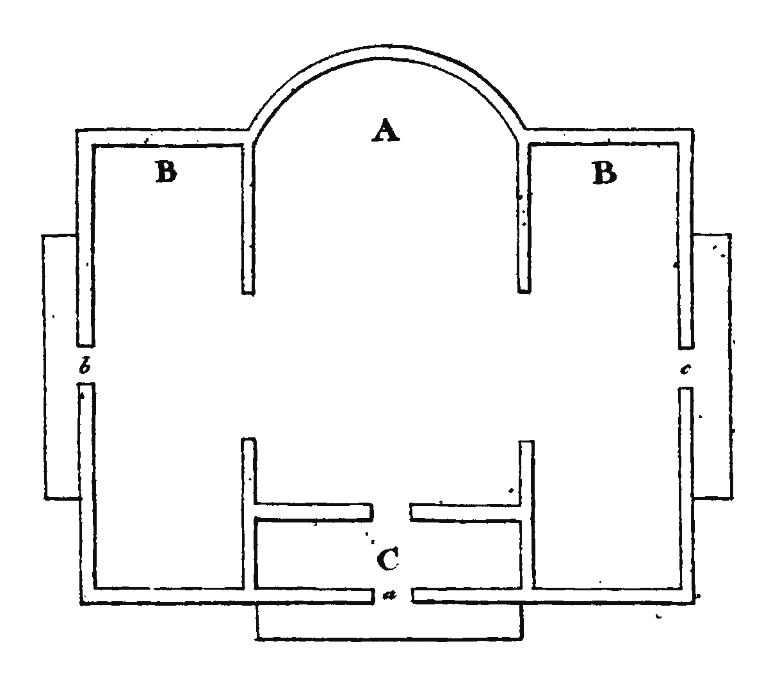
a, b, c. Западный, сѣверный и южный входы, съ выдающимися наружу фундаментами для колоннъ.

Къ стран. 88.

Таблица I.

Планъ главной церкви новѣйшаго Херронеса.

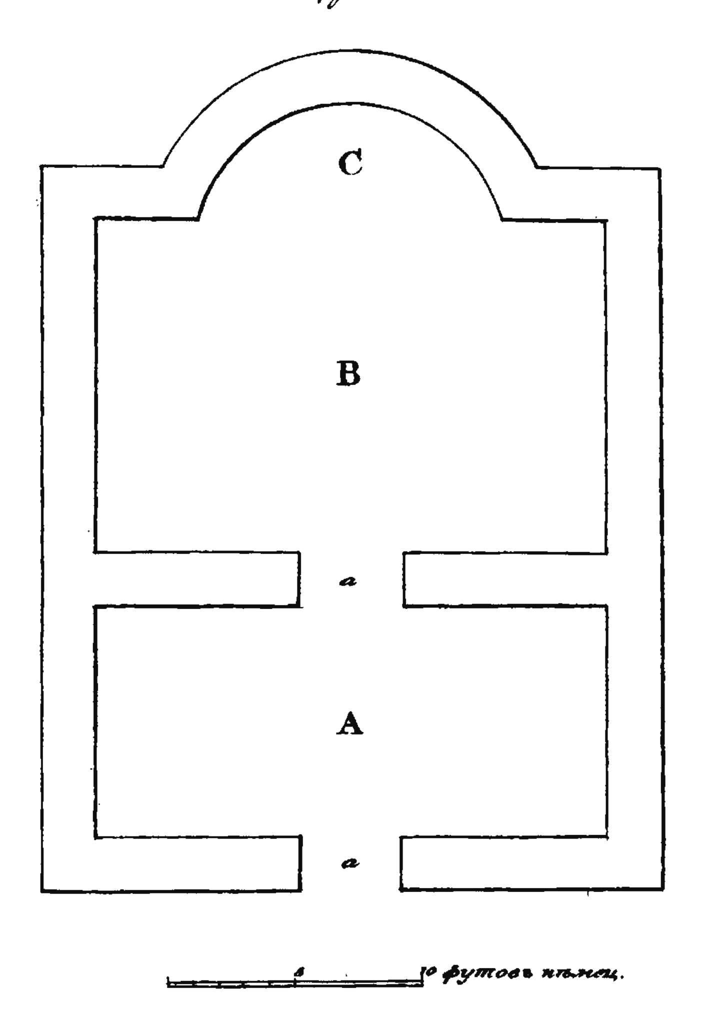
10 20 40 футовъ нѣмец.

Къ стран: 88.

Таблица II.

Планъ фундамента малой церкви новѣйшаго Херсонеса, лежащей къ Сѣверу отъ главной.

Замѣченныя въ I-й книжкѣ опечатки.

Стран.	строк.	Напечатано:	Читай:
III	—	60,000	60,100
XXXVII	22	Директоры	Директоръ
LXIX	29 и 30	который, на основанiи предшествовавшей статьи, имѣетъ	который имѣетъ
36	22	Государства, раздѣляется	Государство раздѣляется
73	1	должна быть къ каждой	должна быть въ каждой
82	5	*Euphocroma*	*Sphæroma*
—	13	*Crinickii*	*Krinickii*
88	19	*Стараго*	*Древняго*
90	—	Скворца	скворца
127	14	Урсавiи	Урвасiя

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1834.

№ II. Февраль.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(Съ 1 Сентября 1833 по 1 Генваря 1834).

37. (Сентября 5) *О назначеніи Чиновниковъ для особыхъ порученій при Попечителѣ Кіевскаго Учебнаго Округа и объ усиленіи Канцеляріи его.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, признавая необходимымъ въ настоящемъ положеніи Кіевскаго Учебнаго Округа усилить Канцелярію Попечителя онаго и дать ему двухъ Чиновниковъ для особыхъ порученій, входилъ о семъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, согласно Положенію коего Государь Императоръ,

въ 5 день Сентября ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: до утвержденія и приведенія въ дѣйство Устава и Штата Лицея въ Кіевѣ, опредѣлить къ Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа двухъ Чиновниковъ для исправленія разнаго рода порученій, съ жалованьемъ каждому по 2500 р. ассиг. изъ суммъ общаго эдукаціоннаго фундуша, и на содержаніе Попечительской Канцеляріи впредь до вышеозначеннаго времени производить по 4500 р. въ годъ изъ общаго училищнаго капитала, считая отпускъ сей суммы на 1833 годъ съ 1 Генваря и исключивъ изъ оной уже отпущенныя по прежнему назначенію деньги.

38. (Сентября 26) *Объ издержкахъ на содержаніе дома Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Почтамтской улицѣ.*

Въ 26 день Сентября ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся по представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о томъ, чтобы на содержаніе принадлежащаго Министерству дома въ Почтамтской улицѣ, въ замѣнъ издержекъ, производившихся на сей предметъ изъ суммъ Департамента Иностранныхъ Исповѣданій, употреблять изъ хозяйственной суммы Департамента Народнаго Просвѣщенія сколько надобность потребуетъ, сверхъ назначенныхъ по Указу 10 Генваря 1826 года 6000 руб.: въ чемъ по истеченіи каждаго года и давать отчетъ установленнымъ порядкомъ.

39. (Октября 3) *О принадлежащей Ришельевскому Лицею землѣ.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія, чтобы изъ отведенной Ришельевскому Лицею въ 1818 году городской земли оставить въ пользу онаго часть, засаженную виноградомъ и деревьями и приготовлѣнную къ разведенію растеній, всего около 26 десятинъ, а прочее, по распредѣленіи на пятидесятинные участки, продать съ публичнаго торга, и вырученную за сіе сумму употреблять на обработываніе остающейся части. Согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ сіе представленіе ВЫСОЧАЙШЕ утверждено въ 3-й день Октября.

40. (Октября 9) *О воспрещеніи обучаться кантонистамъ въ Уѣздныхъ Училищахъ.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 9 Октября, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: строго воспретить обученіе въ Уѣздныхъ Училищахъ кантонистовъ, находящихся на воспитаніи у родственниковъ.

41. (Октября 10) *О выпускѣ изъ Главнаго Педагогическаго Института Учителей въ Бѣлорусскій Учебный Округъ.*

По имѣющейся надобности въ Учителяхъ для Бѣлорусскаго Округа, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ чрезъ

6 *

Комитетъ Гг. Министровъ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія: 1) выпустить изъ Главнаго Педагогическаго Института по надлежащемъ испытаніи до 20 воспитанниковъ окончательнаго курса для опредѣленія Учителями по вѣдомству Бѣлорусскаго Учебнаго Округа; 2) тѣхъ изъ нихъ, кои предназначены будутъ къ опредѣленію въ Гимназіи Старшими Учителями, утвердить въ службѣ съ предоставленными сему званію преимуществами не прежде, какъ по прошествіи времени, назначеннаго въ Институтѣ для окончательнаго ихъ образованія; 3) для средняго отдѣленія набрать 26 человѣкъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ С. Петербургскихъ Гимназій и вообще изъ молодыхъ людей имѣющихъ нужныя для сего познанія при хорошихъ способностяхъ и доброй нравственности; въ случаѣ же невозможности пополнить такимъ образомъ недостающее число, — истребовать воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій высшаго отдѣленія.

Согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сіе представленіе въ 10 день Октября ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

42. (Того же числа) *Объ освобожденіи Почаевскаго монастыря отъ взноса денегъ въ пользу Волынскаго Лицея.*

Въ 10-й день Октября ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ освобожденіи бывшаго Базиліанскаго Почаевскаго мо-

настыря, поступившаго въ вѣдѣніе Православнаго Духовенства, отъ обязанности, принятой по записи 28 Августа 1803 года, вносить ежегодно въ пользу Волынской Гимназіи (или Лицея) по 22 руб. 50 коп. сереб., и отъ уплаты недоимки, накопившейся на семъ монастырѣ, со времени прекращенія взноса сихъ денегъ.

43. (Октября 17) *О дозволеніи Профессору Гебелю отправиться въ ученое путешествіе въ южныя части Россіи.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ ВЫСОЧАЙШАГО дозволенія Ординарному Профессору Дерптскаго Университета Гебелю путешествовать въ южныхъ Губерніяхъ Россіи, для изслѣдованія оныхъ по части Естественной Исторіи и преимущественно Химіи, срокомъ по 15 Сентября 1834 года, съ назначеніемъ ему сверхъ получаемаго имъ жалованья въ пособіе положенныхъ по Штату Дерптскаго Университета на ученыя путешествія четырехъ тысячъ рублей. Сіе представленіе, согласно Положенію о томъ Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 17 день Октября ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

44. (Октября 24) *О пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Прозекторамъ при Университетахъ и ихъ Помощникамъ.*

По внесенной Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія запискѣ въ Коми-

шетъ Гг. Министровъ, о производствѣ Прозекторамъ при Университетахъ и ихъ Помощникамъ, а равно и остающимся послѣ тѣхъ и другихъ семействамъ, пенсій и единовременныхъ пособій на основаніи узаконеній, существующихъ по сей части для Университетскихъ преподавателей и ихъ семействъ, послѣдовало въ 24 день Октября, согласно Положенію о томъ Комитета Гг. Министровъ, ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе.

45. (Того же числа). *О покупкѣ принадлежащаго купцу Копосову мѣста, смежнаго съ домомъ 12 Коллегій.*

Въ 24 день Октября ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о покупкѣ за 20,000 руб. отъ купца Копосова мѣста смежнаго съ дворомъ, принадлежащимъ къ дому 12 Коллегій, ВЫСОЧАЙШЕ предназначенному на помѣщеніе С. Петербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института, и объ отпускѣ сихъ денегъ изъ Государственнаго Казначейства.

46. (Октября 31). *Объ опредѣленіи Законоучителей Грекороссійскаго исповѣданія при казенныхъ Учебныхъ заведеніяхъ въ Дерптѣ, Ригѣ и Ревелѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ опредѣленіи при Дерптскомъ Университетѣ и Гим-

заніяхъ Рижской и Ревельской по одному Законоучителю изъ мѣстнаго Духовенства Грекороссійскаго исповѣданія для преподаванія Закона Божія Русскому юношеству во всѣхъ тамошнихъ казенныхъ Учебныхъ заведеніяхъ, съ производствомъ впредь до изданія новыхъ Штатовъ жалованья, первому по тысячѣ, а послѣднимъ двумъ по шестисотъ рублей каждому въ годъ изъ Государственнаго Казначейства, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно Положенію о томъ Комитета Гг. Министровъ, въ 31 день Октября сіе представленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

47. (Ноября 4). *О мѣрахъ противъ умноженія Пансіоновъ и частныхъ Учебныхъ заведеній.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о необходимости употребить нужныя мѣры противъ умноженія Пансіоновъ и частныхъ Учебныхъ заведеній, по большей части недостигающихъ своей цѣли, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 4-й день Ноября ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: принять на сей конецъ въ руководство нижеслѣдующія правила: 1) Впредь до усмотрѣнія особой надобности, пріостановиться вообще открытіемъ вновь частныхъ Пансіоновъ обоего пола въ С. Петербургѣ и Москвѣ, какъ природными Русскими, такъ и иностранцами учреждаемыхъ. 2) Что касается до другихъ городовъ, то разрѣшать впредь учрежденіе частныхъ Пансіоновъ не иначе, какъ по уваженію крайней въ томъ надобности, и въ

шакихъ мѣстахъ, гдѣ не представляется другой возможности къ образованію юношества въ казенныхъ Учебныхъ заведеніяхъ. 3) Для большаго обезпеченія Правительства въ отношеніи къ благонадежности содержателей и содержательницъ вновь учреждаемыхъ Пансіоновъ и частныхъ Учебныхъ заведеній, требовать впредь, независимо отъ удостовѣреній, означенныхъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Указѣ 12 Іюня 1831 года, чтобы они были подданные Россійской Имперіи, но не распространяя сего правила на содержателей и содержательницъ частныхъ Пансіоновъ, пользующихся уже правомъ на подобныя заведенія. 4) Разрѣшить Министерству Народнаго Просвѣщенія заняться соображеніемъ мѣръ надзора за частными Пансіонами со стороны Правительства и учрежденіемъ особеннаго, постояннаго наблюденія, могущаго обезпечить, сколько можно, внутреннее благоустройство оныхъ: каковыя предположенія должны быть своевременно доведены до ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свѣдѣнія узаконеннымъ порядкомъ.

48. (Того же числа). *О дозволеніи изданія журналовъ: La veillée du samedi, Dziennik Muzyczny, и Аріонъ.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, послѣдовало въ 4 день Ноября ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на изданіе журналовъ: *La veillée du samedi*— Дѣйствительнымъ Членомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Испытателей Природы,

Французскимъ подданнымъ Пако; *Dziennik Muzyczny* — Виленскими жителями Вейсомъ и Левковичемъ; и *Аріонъ* — Секретаремъ Курляндскаго Гражданскаго Губернатора, Титулярнымъ Совѣтникомъ Де-ла-Кроа.

49. (Ноября 8). ***Объ учрежденіи въ городѣ Кіевѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра.***

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Отъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія

Всеподданнѣйшій Докладъ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему.

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ, 8 Ноября 1833 года.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть, чтобы переведенный изъ Кременца въ Кіевъ Волынскій Лицей былъ распространенъ, усиленъ въ способахъ къ высшему образованію юношества и въ новомъ составѣ своемъ названъ Университетомъ Святаго Владиміра.

Озабочиваясь разсмотрѣніемъ источниковъ, изъ коихъ могутъ быть назначены потребныя на содержаніе онаго суммы, имѣю счастіе всеподданнѣйше представить нижеслѣдующія соображенія.

Дворянство Волынской, Подольской и отчасти Кіевской Губерній въ разныя времена, начиная съ

1804 года, учинило въ пользу Волынской Гимназіи и предположенныхъ при ней заведеній значительныя приношенія, съ изъявленіемъ желанія, чтобъ сія Гимназія въ составѣ своемъ, въ преподаваніи Наукъ и въ образованіи была пространнѣе предъ другими подобными заведеніями. На семъ основаніи Волынской Гимназіи Всемилостивѣйше дарованы были въ 1805 году особые Уставъ и Штатъ. Въ послѣдствіи Правительство, принявъ въ уваженіе, что Волынская и Подольская Губерніи, по отдаленности отъ Виленскаго Университета, имѣютъ надобность въ Высшемъ Училищѣ, признало справедливымъ переименовать Волынскую Гимназію въ Лицей, повелѣвъ въ то же время составить новый Уставъ сему заведенію и исчислить сумму, потребную на оное, изъ эдукаціоннаго фундуша, въ пособіе приношеній, сдѣланныхъ на Волынскую Гимназію; но распоряженіе сіе, по разнымъ причинамъ, не приведено было доселѣ въ надлежащее исполненіе.

Между тѣмъ Дворянство Кіевской Губерніи пожертвовало въ 1805 году особый, свыше 450,000 рублей простирающійся капиталъ, на содержаніе тамошней Гимназіи и нѣкоторыхъ Повѣтовыхъ Училищъ. По уваженію столь отличнаго подвига найдено полезнымъ, согласно съ желаніемъ сего сословія, распространить курсъ ученія въ Кіевской Гимназіи и возвысить оную предъ другими сего рода заведеніями: на каковой конецъ въ 1811 году и дарованы ей Уставъ и Штатъ съ особыми правами и преимуществами.

При изданіи Устава Гимназій въ 1828 году,

по принятой въ Государствѣ общей учебной системѣ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО признать за благо изволили, не выводить сіи заведенія изъ предназначеннаго для нихъ круга дѣйствія и ограничить цѣль ихъ приготовительнымъ обученіемъ юношества для поступленія въ Университеты. Посему Кіевскую Гимназію опредѣлено учредить на общемъ для подобныхъ заведеній положенія, и желаніе Дворянства имѣть въ Кіевѣ Высшее Учебное заведеніе осталось на нѣкоторое время не исполненнымъ.

Нынѣ, когда ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было обратить милостивое вниманіе на учрежденіе въ Кіевѣ Университета и тѣмъ отклонить чувствительный недостатокъ въ способахъ къ высшему образованію юношества въ Кіевской, Волынской и Подольской Губерніяхъ, ничего нѣтъ справедливѣе и съ пользою тамошняго края сообразнѣе, какъ, удовлетворивъ такимъ образомъ общимъ желаніямъ принадлежащаго къ означеннымъ Губерніямъ Благороднаго сословія, сдѣланныя онымъ пожертвованія на распространеніе и возвышеніе Волынской и Кіевской Гимназій отнести на потребности Университета Св. Владиміра.

На семъ основаніи осмѣливаюсь испрашивать ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чтобы на содержаніе помянутаго Университета обратить всѣ тѣ источники, которыми пользовался донынѣ Волынскій Лицей, какъ отъ частныхъ въ разныя времена въ пользу его пожертвованій и приношеній, такъ и изъ общаго эдукаціоннаго фундуша и на счетъ Государ-

ственныхъ доходовъ и имуществъ. Сверхъ того, преобразовавъ нынѣ же Кіевскую Гимназію по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 8 день Декабря 1828 года Штату, съ отпускомъ опредѣленной на оную суммы изъ Государственнаго Казначейства, назначить на сей же Университетъ всѣ доходы съ пожертвованнаго въ 1805 году Дворянствомъ Кіевской Губерніи и нынѣ умножившагося капитала на тамошнюю Гимназію и Училища, за исключеніемъ только ежегодно употребляемой на содержаніе Уѣздныхъ Училищъ въ Махновкѣ и Радомыслѣ суммы и единовременной издержки на первоначальное обзаведеніе при означенной Гимназіи Благороднаго Пансіона.

Что касается до устройства для Университета Св. Владиміра зданій, то на сей предметъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію, имѣютъ быть употреблены на первый случай слѣдующія суммы: а) Капиталъ 50,000 рублей, пожертвованный покойнымъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Демидовымъ на Университетъ въ Кіевѣ и возросшій нынѣ до 200,000 рублей; б) полученные изъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ 200,000 руб. за уступку въ Кременцѣ зданій Волынскаго Лицея, и в) принятые изъ Капитула ИМПЕРАТОРСКИХЪ и ЦАРСКИХЪ Орденовъ 150,000 р. на обзаведеніе Института Правовѣдѣнія, который войдетъ въ составъ означеннаго Университета; равномѣрно ежегодно поступающіе изъ Капитула 12,900 руб. на оный же Институтъ опредѣляемые, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Положенія Комитета Гг. Мини-

старовъ 9-го Маія сего 1833 года будутъ впредь поступать въ составъ общихъ доходовъ Университета Св. Владиміра.

Всеподданнѣйше испрашивая на всѣ сіи предположенія ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, имѣю счастіе представить при семъ проектъ особаго Указа Правительствующему Сенату о главныхъ видахъ учрежденія Университета Св. Владиміра, сообразно съ ВЫСОЧАЙШИМЪ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предначертаніемъ.

Подлинный подписалъ: Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Обращая безпрерывное вниманіе НАШЕ на успѣхи общаго, истинно народнаго воспитанія въ Государствѣ, признали Мы за благо, по переводѣ Волынскаго Лицея изъ Кременца въ Кіевъ, преобразовать оный въ Высшее Учебное заведеніе, съ надлежащимъ распространеніемъ и на твердыхъ основаніяхъ, преимущественно для жителей Кіевской, Волынской и Подольской Губерній, коихъ наслѣдственное усердіе въ пользу просвѣщенія упрочило и на будущія времена благосостояніе Учебныхъ заведеній того края. Такимъ образомъ, избравъ городъ Кіевъ, съ давнихъ лѣтъ къ учрежденію Университета предназначаемый, равно драгоцѣнный для всей Россіи, нѣкогда колыбель Святой

Вѣры нашихъ предковъ и вмѣстѣ съ симъ первый свидѣтель гражданской ихъ самобытности, Мы повелѣли учредить въ ономъ Университетъ подъ особымъ покровительствомъ и въ память Великаго Просвѣтителя Богомъ врученной НАМЪ страны, на слѣдующихъ началахъ.

1) Въ Кіевѣ открываемый Университетъ наименовать ИМПЕРАТОРСКИМЪ Университетомъ Св. Владиміра.

2) Университетъ сей составить изъ двухъ Факультетовъ: Философскаго и Юридическаго. Учрежденіе въ ономъ Факультета Медицинскаго предоставляемъ Мы въ послѣдствіи собственному НАШЕМУ усмотрѣнію.

3. Университету Св. Владиміра присвоиваются всѣ доходы съ фундушей и капиталовъ, пожертвованныхъ Дворянствомъ Волынской, Подольской и Кіевской Губерній для Волынскаго Лицея, кои и имѣютъ составлять впредь неприкосновенную сего Университета собственность. Сверхъ того на содержаніе Университета Св. Владиміра и на возведеніе зданій обращаются всѣ источники и суммы, подробно исчисленные въ утвержденномъ НАМИ сего числа Докладѣ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. — За симъ недостающую на содержаніе Университета сумму пополнять изъ Государственнаго Казначейства.

4. Министерству Народнаго Просвѣщенія имѣть подъ непосредственнымъ руководствомъ НАШИМЪ начертать нынѣ же Уставъ и Штатъ

Университета Св. Владиміра и поднести оные на наше утвержденіе.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
8 Ноября 1833 года.

50. (Ноября 14) *О присвоеніи въ Бѣлорусскомъ Округѣ Учителямъ Русскаго языка въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищахъ званія и преимуществъ Старшихъ Учителей Гимназій.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ о томъ, чтобы при преобразованіи Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ Училищъ въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ Бѣлостокской Области по Уставу 8 Декабря 1828 года и по дополнительному для Учебныхъ заведеній двухъ Бѣлорусскихъ Губерній Положенію 9 Сентября 1829 года, присвоить Учителю Русскаго языка при Гимназіяхъ и Учителямъ Русскаго и Латинскаго языковъ при Уѣздныхъ для Дворянъ Училищахъ званія и преимущества, Старшимъ Учителямъ Гимназій по § 231 онаго Устава предоставленныя. Сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 14 день Ноября ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

51. (Того же числа) *О предоставленіи воспитанникамъ Гимназій и Благородныхъ Пансіоновъ въ четырехъ Дирекціяхъ Бѣлорусскаго Округа права на чинъ 14 класса.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія: предоставить изображенныя въ §§ 234, 235, 236 и 237 Устава 8 Декабря 1828 года права воспитанникамъ Гимназій и учреждаемыхъ при оныхъ Благородныхъ Пансіоновъ въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ Области Бѣлостокской, съ тѣмъ только, чтобы вмѣсто знанія Греческаго языка, требуемаго по § 235 для полученія при выпускѣ права на чинъ 14 класса, присвоить сіе право тѣмъ, кои, сверхъ отличія во всѣхъ прочихъ Наукахъ и въ поведеніи, окажутъ совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Русской Словесности. Сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ВЫСОЧАЙШЕ утверждено въ 14 день Ноября.

52. (Того же числа) *О назначеніи пятисотъ рублей ассигнаціями на содержаніе воспитанниковъ Бѣлорусскаго Округа въ С. Петербургскомъ Университетѣ.*

По внесенной Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія запискѣ въ Комитетъ Гг. Министровъ, о назначеніи на содержаніе въ С. Петербургскомъ Университетѣ воспитанникамъ Свѣтскихъ Гимназій Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, вмѣсто положенныхъ 100 рубл. серебромъ

по пяти сотъ рублей ассигнаціями каждому, последовало въ 14 день Ноября согласно Положенію о томъ Комитета Гг. Министровъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе.

53. (Декабря 5) *Объ опредѣленіи Инспектора Студентовъ при С. Петербургскомъ Университетѣ изъ постороннихъ Чиновниковъ.*

Умноженіе въ С. Петербургскомъ Университетѣ числа Студентовъ и неудобство имѣть за ними надлежащій надзоръ чрезъ Инспектора изъ Профессоровъ, обремененныхъ и безъ того своею должностію, побудило Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія исходатайствовать чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ разрѣшеніе: опредѣлять при семъ Университетѣ Инспектора Студентовъ изъ постороннихъ Чиновниковъ, съ жалованьемъ по 3000 рублей въ годъ, употребляя для сего положенный по Штату Университета окладъ Директора. Таковое представленіе удостоено ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія въ 5 день Декабря.

54. (Декабря 19) *О считаніи въ дѣйствительной службѣ Врача при Московской Дирекціи.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ, о считаніи въ дѣйствительной Государственной службѣ Врача, находящагося при Московской Дирекціи Училищъ: на что и послѣ-

довало въ 19 день Декабря ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе.

55. (Того же числа) *Объ опредѣленіи Архитектора при Московскомъ Учебномъ Округѣ.*

Въ 19 день Декабря ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ утвердить изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся по представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ опредѣленіи особаго Архитектора при Московскомъ Учебномъ Округѣ, и о считаніи его въ дѣйствительной Государственной службѣ, съ жалованьемъ по тысячѣ рублей въ годъ на счетъ хозяйственныхъ суммъ всѣхъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ Округа и съ выдачею ему прогонныхъ и на путевыя издержки денегъ изъ суммъ тѣхъ Учебныхъ заведеній, по зданіямъ коихъ онъ будетъ составлять планы, смѣты и производить строительныя работы.

56. (Того же числа) *Объ учрежденіи въ Одессѣ Строительнаго Комитета.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія: 1) Для постройки зданій Ришельевскаго Лицея учредить особый Временный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Генералъ-Маіора Гопмана, изъ Членовъ: Полеваго Инженернаго Корпуса Капитана Тихонова, Одесскаго Городскаго Архитектора Боффо, двухъ Профессоровъ Лицея Симоновича и Архангельскаго и

двухъ Гражданъ города Одессы, по назначенію мѣстнаго Гражданскаго Начальства, и 2) Комитету сему поручить составленіе правилъ для дѣйствій онаго по всѣмъ частямъ въ отношеніи къ постройкамъ сообразно съ правилами, утвержденными для построекъ въ Казанскомъ Университетѣ, прінсканіе искуснаго Архитектора строителя, съ возложеніемъ на него отвѣтственности въ прочности построекъ и съ производствомъ ему жалованья по 3000 р. въ годъ изъ суммы, какая будетъ назначена вообще на сіи постройки, и распоряженіе о составленіи плановъ и смѣтъ: по исполненіи чего предоставить ему, Г. Управляющему Министерствомъ, войти въ соображеніе о назначеніи источниковъ, изъ коихъ могутъ быть употреблены на сей предметъ суммы, и ходатайствовать о ВЫСОЧАЙШЕМЪ утвержденіи окончательныхъ распоряженій по постройкѣ зданій Лицея.

Сіе представленіе, согласно Положенію о томъ Комитета Гг. Министровъ, въ 19 день Декабря ВЫСОЧАЙШЕ утверждено.

57. (Декабря 25) *О приведеніи въ дѣйствіе Проекта Устава и Штата Университета Святаго Владиміра.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ представленные НАМЪ отъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и при семъ препровождаемые проектъ Устава и Штатъ Университета Св. Владиміра, повелѣваемъ:

1.) Силу и дѣйствіе сего проекта, считая со дня открытія Университета, постановить на четыре года, соотвѣтствующіе продолженію перваго учебнаго курса, по истеченіи коего все, подтвержденное и оправданное опытомъ, имѣетъ войти въ составъ окончательнаго Устава, съ надлежащимъ, по усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, дополненіемъ и измѣненіемъ прочихъ распоряженій, въ семъ проектѣ изложенныхъ.

2.) Къ постепенному приведенію сего предварительнаго образованія въ полное дѣйствіе, предоставляется Министерству Народнаго Просвѣщенія употребить на первый случай средства и способы, опредѣленные означенному Университету Указомъ НАШИМЪ отъ 8-го Ноября текущаго года; по мѣрѣ же приближенія къ окончательному устройству сего заведенія, о потребныхъ на оное дополнительныхъ издержкахъ изъ Государственнаго Казначейства, Министерство Народнаго Просвѣщенія не оставитъ, по надлежащемъ соображеніи и сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ, войти къ НАМЪ съ особымъ докладомъ.

3.) Существовавшіе доселѣ при Волынскомъ Лицеѣ: Конвиктъ для бѣдныхъ дѣтей, Школу Механическую и Училище Землемѣровъ причислить къ Кіевской Гимназіи, и предоставить на содержаніе ихъ тѣ же средства, какія они имѣютъ нынѣ, кромѣ 2,970 рублей серебромъ, отпускаемыхъ на первое изъ сихъ заведеній ежегодно, изъ об-

щихъ Поіезуитскихъ доходовъ, которые обратить на потребности Университета Св. Владиміра.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
25-го Декабря 1833 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
8 Ноября 1833 года.

Проектъ Устава

УНИВЕРСИТЕТА СВЯТАГО ВЛАДИМІРА.

Глава I.

Положенія общія.

§ 1. Университетъ Св. Владиміра состоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества.

§ 2. Университетъ сей подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется ближайшему начальству Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

§ 3. Подъ личнымъ наблюденіемъ Попечителя, внутреннее управленіе Университета принад-

лежитъ Совѣту, въ коемъ председательствуетъ Ректоръ.

§ 4. Университетъ Св. Владиміра пользуется всѣми правами и преимуществами, какія предоставлены прочимъ Университетамъ въ Государствѣ, по точному смыслу сего Устава.

Глава II.

О Попечителѣ.

§ 5. Попечитель, какъ начальникъ Университета и его Учебнаго Округа во всѣхъ частяхъ строго наблюдаетъ, чтобъ подчиненныя ему мѣста и лица исполняли неупустительно свои обязанности; онъ обращаетъ особенное вниманіе на способности, усердіе и благонравіе Профессоровъ и другихъ Чиновниковъ, принимая въ то же время мѣры къ прекращенію всякаго рода безпорядковъ.

§ 6. Попечитель имѣетъ постоянное пребываніе въ Кіевѣ, отлучаясь только для обозрѣнія Учебнаго Округа. Въ отсутствіе его или за болѣзнію, Ректоръ заступаетъ его мѣсто.

§ 7. Въ важныхъ не терпящихъ отсрочки случаяхъ Попечитель немедленно дѣлаетъ самъ собою надлежащія распоряженія, о которыхъ доводитъ однакоже до свѣдѣнія Министра.

§ 8. Попечитель осматриваетъ сколь можно чаще всѣ Учебныя заведенія подвѣдомаго ему Округа и о состояніи ихъ доноситъ Министру.

§ 9. Въ потребныхъ случаяхъ Попечитель присутствуетъ въ Совѣтѣ и въ Правленіи Уни-

верситета, въ коихъ онъ занимаетъ мѣсто Предсѣдателя.

Глава III.

О Совѣтѣ.

§ 10. Въ Совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, присутствуютъ всѣ Ординарные и Экстраординарные Профессоры.

§ 11. Засѣданія Совѣта, назначаемыя въ опредѣленные дни, происходятъ въ свободные отъ преподаванія часы.

§ 12. Синдикъ, избираемый изъ постороннихъ Чиновниковъ, утверждается въ семъ званіи Министромъ; онъ управляетъ Канцеляріею Совѣта и присутствуетъ въ засѣданіяхъ онаго.

§ 13. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, голосъ Ректора имѣетъ перевѣсъ. Балотированіе употребляется только: 1) при избраніи Профессоровъ и другихъ Чиновниковъ, и 2) при рѣшеніи о достоинствѣ сочиненія, назначаемаго къ печатанію, съ одобренія и иждивеніемъ Университета.

§ 14. Совѣтъ не приступаетъ къ разсужденіямъ и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится по крайней мѣрѣ двухъ третей наличныхъ Членовъ. Отсутствующіе доставляютъ Секретарю Совѣта извѣщенія о причинахъ своего отсутствія, которыя записываются въ журналъ.

§ 15. Предметы занятій Совѣта суть:

Избраніе Ректора, Декановъ, Профессоровъ, Адъюнктовъ, Почетныхъ Членовъ и Корреспон-

денщовъ, опредѣленіе и увольненіе Учителей и другихъ Чиновниковъ, какъ въ Университетѣ, такъ и въ Училищахъ его Округа;

Разсужденіе о способахъ къ усовершенствованію преподаванія Наукъ въ Университетѣ и Училищахъ его Округа;

Полугодичное распредѣленіе курсовъ и времени преподаванія въ Университетѣ;

Разсмотрѣніе представленій Факультетовъ по разнымъ предметамъ, и въ особенности протоколовъ испытаній на полученіе Ученыхъ Степеней;

Главное распоряженіе всѣми принадлежащими Университету коллекціями и заведеніями для пособія при преподаваніи;

Окончательное сужденіе о тѣхъ сочиненіяхъ и переводахъ, кои предполагаются къ чтенію въ торжественномъ собраніи или къ печатанію иждивеніемъ Университета;

Распоряженіе по предписаніямъ Начальства и разсужденіе о томъ, что предлагаютъ Ректоръ или Члены Совѣта.

§ 16. Ректоръ избирается на два года изъ Ординарныхъ Профессоровъ по большинству голосовъ и утверждается въ семъ званіи ВЫСОЧАЙШЕЮ властію.

При избраніи въ Ординарные и Экстраординарные Профессоры и Адъюнкты, каждый Профессоръ вправѣ предложить въ кандидаты одного изъ извѣстныхъ ему ученыхъ, съ объясненіемъ побуждающихъ его доводовъ. Кандидаты вносятся въ книгу, нарочно для того опредѣленную, и баллотируются порознь. При равенствѣ голосовъ ба-

лотированіе повторяется; если и вторично не будетъ перевѣса, въ такомъ случаѣ рѣшитъ Факультетъ, къ которому долженъ принадлежать избираемый.

§ 17. Никто не можетъ быть избранъ Совѣтомъ въ Ординарные и Экстраординарные Профессоры, не имѣя степени Доктора или по крайней мѣрѣ Магистра того Факультета, къ которому принадлежитъ каѳедра.

§ 18. Ординарные и Экстраординарные Профессоры и Адъюнкты утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ, которому впрочемъ предоставляется право и по собственному своему усмотрѣнію назначать въ Профессоры или Адъюнкты на вакантныя каѳедры.

§ 19. Почетные Члены и Корреспонденты представляются на утвержденіе Попечителя, по воспослѣдованіи коего выдаются имъ дипломы.

§ 20. Лекторы, Учители Искусствъ и Секретарь Совѣта избираются Совѣтомъ и опредѣляются къ должностямъ съ утвержденія Попечителя.

§ 21. При крайней надобности Профессоровъ и Чиновниковъ Попечитель увольняетъ ихъ въ отпуски, не превышающіе 28 дней.

§ 22. По прошествіи каждыхъ двухъ мѣсяцевъ Совѣтъ представляетъ Попечителю меморію съ выписками изъ протоколовъ засѣданій, а по истеченіи года полный отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ своихъ, съ вѣдомостью о суммахъ, которая для предварительнаго разсмотрѣнія поступаетъ изъ Правленія. Всѣ сіи бумаги отъ Попечителя представляются Министру.

§ 23. Совѣтъ ежегодно назначаетъ торжественное собраніе въ день Св. Владиміра 15 Іюля. Въ сихъ собраніяхъ произносятся Профессорами рѣчи, читаются отчеты, провозглашаются имена выпущенныхъ съ аттестатами Студентовъ и выдаются дипломы на Ученыя Степени.

Глава IV.

О Ректорѣ.

§ 24. Ректоръ, какъ непосредственный Начальникъ Университета, имѣетъ попеченіе о благоустройствѣ всѣхъ частей сего заведенія; наблюдаетъ, чтобы принадлежащія къ оному мѣста и лица исполняли неупустительно свои обязанности; строго смотритъ, чтобы постановленія и предписанія Высшаго Начальства исполнялись въ точности и своевременно; печется о хорошемъ направленіи, постепенности и успѣхѣ Университетскихъ преподаваній и въ случаѣ надобности присутствуетъ въ собраніяхъ Факультетовъ.

§ 25. Ректоръ хранитъ большую Университетскую печать и вскрываетъ поступающія въ Университетъ бумаги.

§ 26. Вмѣстѣ съ однимъ изъ Декановъ, по принадлежности, Ректоръ подписываетъ выдаваемые отъ Университета дипломы.

§ 27. Въ случаѣ болѣзни или отлучки Ректора, мѣсто его заступаетъ Проректоръ, избираемый на сей конецъ ежегодно изъ Членовъ Совѣта и утверждаемый Министромъ.

ГЛАВА V.

О Профессорахъ и вообще о Преподавателяхъ.

§ 28. Главная должность Профессоровъ заключается: 1) въ полномъ, правильномъ и благонамѣренномъ преподаваніи каждымъ своей Науки; 2) въ постоянныхъ трудахъ по своей части и въ должномъ наблюденіи за успѣхами Наукъ въ ученомъ свѣтѣ, и 3) въ засѣданіяхъ въ Совѣтѣ, Факультетскихъ собраніяхъ, Правленіи и Училищномъ Комитетѣ, смотря по назначенію каждаго.

§ 29. Адъюнкты суть помощники Профессоровъ, подъ руководствомъ коихъ стараются достигнуть большаго усовершенствованія. Они во всѣхъ практическихъ трудахъ Профессоровъ обязаны имѣть участіе.

§ 30. Профессоры, Адъюнкты и Лекторы, относительно къ числу часовъ преподаванія, слѣдуютъ распредѣленію Совѣта, утвержденному Попечителемъ.

§ 31. Профессоры обязаны представлять ежегодно Совѣту отчеты о сдѣланныхъ по части каждаго въ теченіе года разными Учеными опытахъ, наблюденіяхъ, открытіяхъ и усовершенствованіяхъ, съ краткимъ означеніемъ достойныхъ примѣчанія изъ вышедшихъ въ сіе время по ихъ предметамъ сочиненій. Отчеты сіи, для составленія коихъ предоставляется годичный срокъ, должны показывать отношеніе Университета къ каждой Наукѣ порознь и вообще.

ГЛАВА VI.

О Факультетахъ и предметахъ преподаванія.

§ 32. Университетъ Св. Владиміра состоитъ нынѣ изъ двухъ Факультетовъ: Философскаго и Юридическаго. Философскій раздѣляется на два Отдѣленія.

§ 33. Въ составъ Философскаго Факультета входятъ слѣдующія каѳедры:

I Отдѣленіе.

1) Философія.
2) Греческая Словесность и Древности.
3) Римская Словесность и Древности.
4) Россійская Словесность.
5) Всеобщая и Россійская Исторія и Статистика.

II Отдѣленіе.

1) Чистая и Прикладная Математика.
2) Астрономія.
3) Физика и Физическая Географія.
4) Химія.
5) Минералогія и Геогнозія.
6) Ботаника.
7) Зоологія.
8) Технологія, Сельское Хозяйство, Лѣсоводство и Архитектура.

Примѣчаніе. Профессоръ или Адъюнктъ, преподающій Архитектуру, исполняетъ въ то же время должность Архитектора въ Университетѣ и его Округѣ.

§ 34. Въ Факультетѣ Юридическомъ преподаются:

1) Общее Систематическое Обозрѣніе Законовѣдѣнія, или такъ называемая Енциклопедія Правъ.

2) Основные Законы и Учрежденія Россійской Имперіи, Законы о состояніяхъ людей въ Государствѣ.

3) Россійскіе Гражданскіе Законы какъ общіе, такъ и особенные, какъ-то: Кредитные, Торговые и о фабрикахъ, со включеніемъ и тѣхъ мѣстныхъ Законовъ, кои дѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ токмо Губерніяхъ.

4) Россійскіе Уголовные Законы.

5) Законы Благочинія.

6) Законы о Государственныхъ повинностяхъ и Финансахъ.

7) Римское Законодательство, въ соединеніи съ Исторіею его какъ внутреннею, такъ и внѣшнею.

§ 35. На семъ основаніи для обоихъ Факультетовъ назначается: 15 Профессоровъ Ординарныхъ, 4 Экстраординарныхъ и 6 Адъюнктовъ.

§ 36. Сверхъ того для Догматической и Нравоучительной Богословіи, Церковной Исторіи и Церковнаго Права опредѣляются двѣ особыя, непринадлежащія къ Факультетамъ каѳедры: одна для Студентовъ Грекороссійскаго, а другая для Студентовъ Римскокатолическаго исповѣданія.

Профессоры сихъ каѳедръ избираются изъ Духовныхъ, по сношенію съ мѣстными Епархіальными Начальствами.

§ 37. Въ Университетѣ полагаются Лекторы языковъ:

1) Французскаго,
2) Нѣмецкаго,
3) Италіянскаго,
4) Польскаго.

§ 38. Сверхъ Учителя Рисованія, могутъ быть опредѣляемы Учители Искусствъ:

1) Фехтованія и вольтижированія,
2) Музыки,
3) Танцованія и
4) Верховой ѣзды.

§ 39. Касательно числа каѳедръ и распредѣленія предметовъ, предоставляется Министерству, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, или вводить постепенно всѣ оные предметы, или нѣкоторую часть оныхъ до времени оставлять; сверхъ сего не преминетъ Министерство Народнаго Просвѣщенія заняться распредѣленіемъ предметовъ по каѳедрамъ между учащими и снабженіемъ ихъ особыми Инструкціями касательно методы преподаванія.

§ 40. Деканы Факультетовъ избираются ежегодно Совѣтомъ и утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ. Философскій Факультетъ имѣетъ двухъ Декановъ, по числу Отдѣленій онаго. Деканы наблюдаютъ за направленіемъ, постепенностію и успѣхомъ преподаваній, каждый въ своемъ Факультетѣ.

§ 41. Ординарные и Экстраординарные Профессоры Факультета, подъ предсѣдательствомъ своего Декана, составляютъ особыя собранія. Одинъ изъ Экстраординарныхъ Профессоровъ или Адъюнктовъ исправляетъ при сихъ случаяхъ дол-

жность Секретарскую, имѣя впрочемъ право подавать и свое собственное мнѣніе,

§ 42. Предметы занятій въ Факультетскихъ собраніяхъ состоятъ въ слѣдующемъ:

Полугодичное распредѣленіе курсовъ и времени преподаванія Наукъ, принадлежащихъ къ Факультетамъ, утверждаемое Совѣтомъ;

Разсмотрѣніе конспектовъ преподаванія и руководствъ, избираемыхъ Профессорами;

Испытаніе Студентовъ и всѣхъ желающихъ получить Ученыя Степени;

Разсмотрѣніе сочиненій, предполагаемыхъ къ печатанію съ одобренія Университета и его иждивеніемъ;

Цензура сочиненій или переводовъ, издаваемыхъ Профессорами;

Избраніе ежегодныхъ задачъ и сужденіе о присылаемыхъ на оныя рѣшеніяхъ.

ГЛАВА VII.

О принятіи Студентовъ, о курсахъ, лекціяхъ и испытаніяхъ.

§ 43. Всѣ поступающіе въ Университетъ должны выдержать предварительное испытаніе: на каковой конецъ Ректоръ назначаетъ особый Комитетъ изъ Профессоровъ. При семъ испытаніи одобрительныя свидѣтельства Гимназіи принимаются въ особое уваженіе и даютъ право предстать на экзаменъ немедленно и прежде прочихъ.

§ 44. Принятіе Студентовъ назначается два

раза въ годъ. Удостоенные принятія вносятся Ректоромъ въ списокъ Студентовъ.

§ 45. Студентъ, начавшій лекціи въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ, перемѣнивъ мѣсто жительства, можетъ окончить оныя въ Университетѣ Св. Владиміра, и обратно, съ зачетомъ времени пребыванія въ первомъ изъ сихъ заведеній въ число лѣтъ, опредѣленныхъ для окончанія полнаго курса, если причины, побудившія его оставить Университетъ, въ коемъ прежде обучался, будутъ уважены Попечителемъ, и если представитъ вполнѣ одобрительный аттестатъ отъ того Университета.

§ 46. Университетское преподаваніе вообще раздѣляется на полугодичные курсы. Полный курсъ продолжается четыре года, изъ коихъ послѣдній, особенно для Казенныхъ Студентовъ, можетъ быть преимущественно посвященъ спеціальнымъ и практическимъ трудамъ по избранной отрасли Наукъ. О семъ предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія сдѣлать въ послѣдствіи особое распоряженіе.

§ 47. Университетскія вакаціи назначаются два раза въ годъ: съ 10 Іюня по 22 Іюля и съ 20 Декабря по 12 Января.

§ 48. Полугодичныя лекціи должны непремѣнно начинаться въ опредѣленное время и оканчиваться съ истеченіемъ полугодія. На сей конецъ оныя распредѣляются такимъ образомъ, чтобъ не было надобности усиливать часы преподаванія съ приближеніемъ къ новому полугодію.

§ 49. Всѣмъ Студентамъ производится ежегодное, а по истеченіи всего курса Наукъ окончательное испытаніе, по правиламъ, какія изданы будутъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 50. Всѣ Чиновники, находящіеся на службѣ, могутъ, съ разрѣшенія своего Начальства и съ дозволенія Попечителя, посѣщать лекціи Университета Св. Владиміра, выдержавъ предварительный экзаменъ, въ § 43 предписанный, и получивъ сперва званіе Студента, получать и Ученыя отъ Университета Степени на общихъ правилахъ. Само собою разумѣется, что въ семъ случаѣ не дѣлается никакихъ исключеній изъ изложенныхъ здѣсь началъ. Неслужащіе Чиновники могутъ равно быть допускаемы къ слушанію Университетскихъ лекцій, по выдержаніи предварительнаго испытанія и съ наблюденіемъ всѣхъ вышепрописанныхъ правилъ, кромѣ представленія свидѣтельства отъ Начальства.

§ 51. По части полицейскаго надзора Своекоштные Студенты зависятъ отъ Инспектора Казенныхъ Студентовъ и состоятъ, подобно прочимъ, подъ наблюденіемъ Ректора и Профессоровъ.

Глава VIII.

О ежегодныхъ задачахъ и о возведеніи въ Ученыя Степени.

§ 52. Для поощренія Студентовъ и вообще слушателей Университетскихъ лекцій, ежегодно задаваемы будутъ задачи: отъ Философскаго Факультета по двѣ, а отъ Юридическаго по одной, съ назначеніемъ за удовлетворительныя рѣшенія

каждой задачи по одной золотой и по одной серебряной медали. Порядокъ присылки отвѣтовъ, разсмотрѣніе ихъ и назначеніе наградъ производится на основаніи общихъ правилъ, существующихъ на сей конецъ въ прочихъ Русскихъ Университетахъ.

§ 53. Ученыя Университетскія Степени суть: Кандидатъ, Магистръ и Докторъ. Степенямъ симъ присвояется званіе Факультетовъ, по которымъ пріобрѣтены оныя.

§ 54. Испытанія на Ученыя Степени производятся, по принадлежности, въ одномъ изъ Факультетовъ, съ назначеніемъ для присутствія въономъ двухъ или трехъ непринадлежащихъ къ оному Профессоровъ, какъ Депутатовъ отъ Совѣта.

§ 55. Студенты, окончившіе съ успѣхомъ Университетскій курсъ, или обучавшіеся въ одномъ изъ высшихъ въ Россійской Имперіи Училищъ, допускаются немедленно къ испытанію на Степень Кандидата, чрезъ годъ по полученіи сей Степени въ Магистры и чрезъ годъ по пріобрѣтеніи сего званія въ Докторы.

§ 56. Ищущему Ученой Степени дозволяется объявить главную Науку, которой онъ преимущественно посвятилъ себя и въ коей собственно желаетъ подвергнуться испытанію; но сіе не избавляетъ его отъ экзамена во всѣхъ особенныхъ и общихъ вспомогательныхъ предметахъ, потребныхъ для изученія избранной имъ главной Науки.

§ 57. Относительно къ предметамъ испытанія экзаминаторы должны руководствоваться особою

таблицею, имѣющею быть составленною на сей конецъ для всѣхъ Университетовъ.

§ 58. По каждой главной Наукѣ и по важнѣйшимъ изъ вспомогательныхъ, Исторія и Литература оныхъ должны входить въ число предметовъ испытанія.

§ 59. По главной Наукѣ испытуемый долженъ сочинить письменное разсужденіе: для чего предполагается на его выборъ одна изъ трехъ прежде приготовленныхъ темъ одинаковой трудности.

§ 60. Ищущій Степени Доктора обязанъ сочиненную имъ и одобренную диссертацію защищать публично. Диссертаціи по части Древней Филологіи должны быть писаны на Латинскомъ языкѣ; въ другихъ случаяхъ можетъ быть употребленъ и Русскій.

§ 61. Одобренныя Факультетомъ и публично защищенныя диссертаціи печатаются заблаговременно, для раздачи кому слѣдуетъ по крайней мѣрѣ за три дни до публичныхъ диспутовъ.

§ 62. Удостоивъ кого-либо полученія Ученой Степени, Университетъ доноситъ о томъ чрезъ Попечителя Министру, съ приложеніемъ копіи съ протокола испытанія и диссертаціи.

§ 63. Тѣмъ изъ выдержавшихъ установленное на Ученую Степень испытаніе, кои находятся въ состояніи, податями обложенномъ, дипломъ на оную выдается по увольненіи изъ того состоянія узаконеннымъ порядкомъ, съ утвержденія Правительствующаго Сената.

§ 64. Ищущій Ученой Степени, въ случаѣ отказа ему въ оной по недостаточнымъ свѣдѣніямъ,

8*

допускается снова къ испытанію на Степени Кандидата и Магистра не менѣе, какъ чрезъ полгода, а на Степень Доктора не ранѣе, какъ чрезъ годъ послѣ отказа.

ГЛАВА IX.

О Казенныхъ Студентахъ.

§ 65. При Университетѣ Св. Владиміра находится опредѣленное число Казеннокоштныхъ Студентовъ, коихъ комплектъ на первый разъ полагается 50; въ семъ числѣ 26 предназначаются въ Учительское званіе и 24 въ Гражданскіе Чиновники. Число тѣхъ и другихъ, по мѣрѣ способовъ, можетъ быть умножаемо.

§ 66. Порядокъ при пріемѣ сихъ Студентовъ наблюдается тотъ же, какой существуетъ въ прочихъ Русскихъ Университетахъ.

§ 67. Студенты, предназначаемые къ званію Учителей, сверхъ слушанія Университетскихъ курсовъ, получаютъ руководство въ практическихъ упражненіяхъ по части Отечественной Словесности, Древнихъ языковъ, Математики и Педагогики, сочиняютъ разсужденія, произносятъ пробныя лекціи и, подъ надзоромъ Профессоровъ, даютъ уроки въ Училищахъ.

§ 68. Наблюденіе за учебною частію приготовляемыхъ къ Учительскому званію Студентовъ возлагается на Профессоровъ: Россійской Словесности, Древней Филологіи, Философіи и Чистой Математики. Изъ нихъ Профессоръ Философіи преподаетъ Педагогику. Независимо

отъ преподаванія въ Университетѣ, Профессоры сіи обязаны заниматься по два часа въ недѣлю съ оными Студентами.

§ 69. Если кто-либо изъ приготовляемыхъ къ Учительскому званію не окажетъ достаточныхъ успѣховъ въ два полугодичныя испытанія, таковый, съ разрѣшенія Министра, исключается изъ числа Казенныхъ Студентовъ.

§ 70. Студенты, назначаемые для приготовленія въ Гражданскіе Чиновники по части Правовѣдѣнія, поступаютъ въ Юридическій Факультетъ.

§ 71. Сверхъ слушанія курсовъ Юридическаго Факультета, Студенты сіи, по распоряженію Совѣта, занимаются практически подъ руководствомъ одного изъ Профессоровъ своего Факультета. Въ послѣдній же годъ бытности въ Университетѣ употребляются для практики въ Университетскомъ Правленіи, подъ особеннымъ наблюденіемъ Синдика и Секретарей, удѣляя на сіе свободное отъ ученія время.

§ 72. О назначаемыхъ къ выпуску Студентахъ Правовѣдѣнія Попечитель получаетъ отъ Совѣта списокъ, съ подробнымъ объясненіемъ ихъ знаній и нравственныхъ качествъ, и препровождаетъ оный къ Кіевскому Военному Губернатору, для распредѣленія Студентовъ въ Государственную службу, по способностямъ, въ Губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской.

§ 73. Всѣ вообще Казенные Студенты, по выходѣ изъ Университета, обязаны прослужить въ томъ вѣдомствѣ, въ какое они Начальствомъ опредѣлены будутъ.

§ 74. Инспекторъ, избираемый Попечителемъ изъ стороннихъ, Военныхъ или Гражданскихъ Чиновниковъ, и утверждаемый Министромъ, наблюдаетъ за нравственностію и поведеніемъ Казенныхъ Студентовъ. Онъ же имѣетъ надзоръ и за вольноприходящими Студентами.

§ 75. Въ помощь Инспектору назначаются два Помощника, опредѣляемые Попечителемъ.

§ 76. Для завѣдыванія хозяйственною частію Казенныхъ Студентовъ назначается Экономъ, опредѣляемый Попечителемъ.

§ 77. Попечителю и Совѣту поставляется въ обязанность начертать подробнѣйшую Инструкцію какъ о распредѣленіи занятій Казенныхъ Студентовъ обоихъ Отдѣленій, такъ и о внутреннемъ управленіи оными. Оная Инструкція доводится до свѣдѣнія Министра.

Глава X.

О Кабинетахъ и Коллекціяхъ.

§ 78. Университету Св. Владиміра предоставляются всѣ Кабинеты и Коллекціи, какія находились при Волынскомъ Лицеѣ. Сверхъ существующихъ нынѣ заведеній, устроена быть имѣетъ Астрономическая Обсерваторія. Распространеніе учебныхъ пособій будетъ производиться по мѣрѣ способовъ Университета.

§ 79. Библіотекарь, изъ стороннихъ Чиновниковъ избираемый Попечителемъ и утверждаемый Министромъ, имѣетъ при себѣ Помощника и Секретаря, опредѣляемыхъ Попечителемъ.

§ 80. Внутреннее устройство Университетскихъ заведеній и Коллекцій возлагается на завѣдывающихъ оными, подъ руководствомъ Совѣта, который обязанъ начертать на сей конецъ особое наставленіе.

ГЛАВА XI.

О Правленіи.

§ 81. Правленіе, подъ предсѣдательствомъ Ректора, составляютъ Деканы, одинъ Гражданскій Чиновникъ, съ званіемъ Совѣтника, особенно по части управленія фундушами и недвижимымъ имуществомъ, и Синдикъ.

§ 82. Всѣ хозяйственныя дѣла по Университету и по Округу поступаютъ въ Правленіе. Правленіе, завѣдывая оными, распоряжается согласно съ Штатами, дѣлаетъ договоры, подряды и выдачи, наблюдая порядокъ, общими законами предписываемый, и разсматриваетъ всѣ отчеты по части хозяйственной.

§ 83. Время засѣданій Правленія назначается по мѣрѣ надобности, съ наблюденіемъ, чтобъ оныя происходили въ свободное отъ преподаванія время.

§ 84. Храненіе и расходованіе суммъ и отчетность въ оныхъ производятся на общихъ для прочихъ Русскихъ Университетовъ правилахъ.

§ 85. Сумма, остающаяся отъ расходовъ, по истеченіи года отдѣляется отъ штатной и обращается въ собственность Университета подъ названіемъ хозяйственной суммы, для употребленія на непредвидимыя надобности.

§ 86. Ректоръ, какъ Предсѣдатель Правленія, обязанъ всѣ неудовольствія и ссоры между лицами, принадлежащими къ Университету, прекращать миролюбно, буде сіе окажется возможнымъ. Въ противномъ случаѣ, по надлежащемъ изслѣдованіи дѣла, представляетъ объ ономъ съ своимъ заключеніемъ Попечителю. Уголовныя преступленія, по обслѣдованіи въ Правленіи, подлежатъ вѣдѣнію Гражданскихъ Присутственныхъ Мѣстъ, въ которыя также поступаютъ и всѣ дѣла объ имуществѣ отъ тяжущихся между собою лицъ, безъ всякаго въ томъ участія Университета.

Глава XII.

Объ Училищномъ Комитетѣ.

§ 87. Училищный Комитетъ есть отдѣленіе Совѣта. Въ немъ предсѣдательствуетъ Ректоръ и присутствуютъ избираемые на два года и утверждаемые Попечителемъ три Профессора и Синдикъ.

§ 88. Училищный Комитетъ управляетъ только учебною частію Училищъ, существующихъ въ Округѣ.

§ 89. Училищный Комитетъ имѣетъ засѣданія, по назначенію Ректора, въ свободное для Профессоровъ время.

§ 90. Вѣдѣнію Училищнаго Комитета подлежатъ всѣ частныя Учебныя заведенія: о состояніи ихъ онъ получаетъ въ свое время срочныя донесенія.

§ 91. Училищный Комитетъ изъ имѣющихся въ ономъ свѣдѣній составляетъ ежегодно по своей части отчетъ о подвѣдомыхъ ему Учебныхъ заведеніяхъ. Таковый отчетъ, съ присовокупленіемъ краткихъ вѣдомостей о частныхъ Училищахъ, по установленной въ Уставѣ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ формѣ, передается въ собраніе Совѣта и поступаетъ въ общій Университетскій отчетъ, представляемый Министру чрезъ Попечителя.

§ 92. Въ обязанность Училищнаго Комитета поставляется наблюденіе, чтобъ каждое изъ Учебныхъ заведеній Округа осмотрѣно было по крайней мѣрѣ разъ въ два года.

§ 93. Обязанности Визитаторовъ, простираясь на всѣ вообще Училища и Гимназіи довѣренныхъ осмотру ихъ Губерній, суть тѣ же самыя, какія постановлены для Директоровъ Училищъ при обозрѣніи оныхъ. Посему и донесенія Визитаторовъ въ Училищный Комитетъ по учебной части и въ Правленіе по хозяйственной должны быть составляемы по той формѣ, какая постановлена для годовыхъ отчетовъ Директоровъ Училищъ.

Глава XIII.

Объ Университетской Полиціи.

§ 94. Университетская Полиція, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи Ректора, имѣетъ цѣлію: 1) надзоръ за Студентами, 2) соблюденіе благочинія и порядка между живущими въ Универ-

ситетѣ и 3) содержаніе зданій въ чистотѣ и предохраненіе ихъ отъ опасности огня.

§ 95. Правила о надзорѣ за Своекоштными Студентами, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, составляются въ Совѣтѣ и чрезъ Попечителя доводятся до свѣдѣнія Министра.

§ 96. Исполненіе приказаній Ректора относительно къ Своекоштнымъ Студентамъ возлагается на Инспектора и его Помощниковъ.

§ 97. Ближайшее смотрѣніе за зданіями и чистотою поручается Экзекутору; въ его же распоряженіи состоятъ всѣ нижніе служители Университета. Экзекуторъ опредѣляется Попечителемъ.

Глава XIV.

О Синдикѣ и Секретаряхъ Канцеляріи.

§ 98. Должность Синдика по причинѣ многихъ его занятій не соединяется ни съ какою другою должностію. Онъ имѣетъ въ управленіи своемъ Канцеляріи Совѣта съ Училищнымъ Комитетомъ и Правленія.

§ 99. Секретари, опредѣляемые въ сіи должности преимущественно изъ окончившихъ Университетскій курсъ Кандидатовъ, отправляютъ свои должности подъ руководствомъ Синдика и отвѣтствуютъ за точность дѣлопроизводства.

Подписалъ: Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

ШТАТЪ

Университета Св. Владиміра.

	Ассигнаціями.	
	Одному.	Всѣмъ.
Пятнадцати Профессорамъ Ординарнымъ:		
жалованья . .	4,000	60,000
квартирныхъ	500	7,500
Четыремъ Профессорамъ Экстраординарнымъ:		
жалованья . .	3,000	12,000
квартирныхъ . . .	400	1,600
Шести Адъюнктамъ:		
жалованья . .	2,000	12,000
квартирныхъ . . .	300	1,800
Четыремъ Лекторамъ:		
жалованья . .	1,700	6,800
квартирныхъ	300	1,200
Двумъ Профессорамъ Богословія и Церковнаго Права:		
жалованья . .	2,000	4,000
квартирныхъ . .	300	600
Учителю Рисованія	—	1,200
Учителямъ Искусствъ вообще .	—	3,000
Стороннему Совѣтнику Правленія по части управленія фундушами и имѣніями:		
жалованья .	—	3,000
квартирныхъ . .	—	500
Синдику:		
жалованья .	—	3,000
квартирныхъ . .	—	500

	Ассигнаціями.	
	Одному.	Всѣмъ.
Секретарю Совѣта; онъ же и Секретарь Училищнаго Комитета:		
жалованья . .	—	2,000
квартирныхъ . . .	—	300
Секретарю Правленія:		
жалованья . .	—	1,500
квартирныхъ . . .	—	300
Кассиру:		
жалованья . . .	—	1,500
квартирныхъ . . .	—	300
Бухгалтеру:		
жалованья . .	—	1,500
квартирныхъ . , ...	—	300
Экзекутору, который помѣщается въ зданіи Университета .	—	1,250
Библіотекарю, завѣдывающему и Минцъ-Кабинетомъ:		
жалованья . . .	—	2,000
квартирныхъ	—	500
Секретарю Библіотеки . . .	—	1,000
Двумъ Помощникамъ Библіотекаря, изъ коихъ одинъ при Библіотекѣ, а другой при Минцъ-Кабинетѣ	1,000	2,000
Инспектору Студентовъ . .	—	3,000
Двумъ его Помощникамъ .	1,500	3,000
Эконому . . . . ,	—	600
Инспекторъ, Помощники его и Экономъ помѣщаются въ зданіи Университета.		
На Библіотеку . .	—	5,000
— Минцъ-Кабинетъ	—	1,000
— Астрономическую Обсерваторію	—	1,200
— Физическій Кабинетъ . . .	—	1,800
— Минералогическій Кабинетъ .	—	1,000
— Ботаническій садъ, содержаніе садовниковъ и рабочихъ и на умноженіе гербарія .	—	6,000

	Ассигнаціями.	
	Одному.	Всѣмъ.
На Зоологическій Кабинетъ . .	—	1,000
— Технологическій Кабинетъ и собраніе машинъ и моделей для Прикладной Математики	—	1,200
— собраніе для Рисовальной Школы	—	360
— содержаніе манежа	—	2,500
Служители при всѣхъ сихъ заведеніяхъ содержатся изъ суммъ, на оныя назначаемыхъ.		
На пенсіи Профессорамъ, Лекторамъ, Учителю Рисованія, также вдовамъ и дѣтямъ ихъ . .	—	10,000
— награды за рѣшеніе задачь .	—	900
— выписку журналовъ и газетъ	—	1,350
— издержки при визитаціи Училищъ	—	4,000
— переписку съ иностранными Корреспондентами	—	500
— печатаніе сочиненій по ученымъ предметамъ	—	1,500
— содержаніе, отопленіе и освѣщеніе Университетскихъ зданіи до	—	20,000
— содержаніе привратниковъ, сторожей и служителей Университета	—	5,000
Въ Канцеляріи Попечителя Университета и его Округа.		
Старшему Письмоводителю . .	—	1,500
Младшему Письмоводителю . .	—	1,000
Канцелярскому служителю высшаго оклада . .	—	600
На Канцелярскіе расходы . .	—	700

Канцелярскимъ служителямъ:	Ассигнаціями. Одному.	Ассигнаціями. Всѣмъ.
Въ Совѣтѣ и Училищномъ Комитетѣ.		
Одному высшаго оклада .	—	600
Двумъ средняго оклада	350	700
Двумъ низшаго оклада, употребляемымъ въ случаѣ надобности и въ Факультетахъ. .	250	500
Въ Правленіи.		
Одному высшаго оклада .	—	600
Двумъ средняго оклада . .	350	700
Тремъ низшаго оклада . .	250	750
Въ особомъ столѣ Правленія для фундушевыхъ дѣлъ.		
Столоначальнику	—	1,000
Канцелярскимъ служителямъ:		
Одному высшаго оклада .	—	600
Одному средняго оклада	—	350
Одному низшаго оклада	—	250
При Библіотекѣ.		
Одному высшаго оклада . . .	—	600
На паекъ и обмундированіе одиннадцати Канцелярскихъ служителей средняго и низшаго окладовъ.	100	1,100
— Канцелярскіе расходы въ Совѣтѣ, Училищномъ Комитетѣ и въ Факультетахъ . . .	—	1,000
— Канцелярскіе расходы въ Правленіи	—	1,200
— содержаніе пятидесяти Казенныхъ Студентовъ .	400	20,000

	Ассигнаціями.	
	Одному.	Всѣмъ.
На содержаніе больницы, съ снабженіемъ оной лекарствами .	—	4,000
Доктору или Штабъ-Лекарю .	—	1,200
Прибавочнаго жалованья:		
Ректору	—	1,000
Тремъ Деканамъ	500	1,500
Тремъ Профессорамъ, Членамъ Училищнаго Комитета . .	360	1,080
Пяти Профессорамъ, которые назначены будутъ для занятій съ Казенными Студентами .	360	1,800
Итого .	—	248,390

Примѣчанія: 1) Остатки отъ одной статьи могутъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, быть употребляемы, по истеченіи года, на другую, а равно и на такіе предметы, которые не означены въ Штатѣ, но въ которыхъ откроется необходимая надобность.

2) Чиновникамъ, коимъ назначаются квартирныя деньги, прекращаются оныя въ случаѣ помѣщенія ихъ въ зданіи Университета.

Подписалъ: Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.

59. (Того же числа) *О распоряженіяхъ касательно открытія Университета Святаго Владиміра.*

Господину Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Утвердивъ сего числа представленные вами проектъ Устава и Штатъ Университета Святаго Владиміра, повелѣваю.

1. Принять мѣры къ открытію сего Университета при первой удобности.

2. Не ожидая замѣщенія всѣхъ каѳедръ, предоставляется вамъ приступить первоначально къ открытію необходимыхъ публичныхъ курсовъ, по вашему соображенію и по мѣрѣ возможности.

3. На сей первый разъ возлагаю непосредственно на ваше усмотрѣніе выборъ и назначеніе Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ и Адъюнктовъ и всѣхъ прочихъ Чиновниковъ, имѣющихъ принадлежать къ Университету Св. Владиміра.

4. По избраніи вами непосредственно на сей разъ Ректора и Декановъ, представить перваго узаконеннымъ порядкомъ на мое утвержденіе.

5. За симъ избраніе Профессоровъ, Адъюнктовъ и Чиновниковъ Университета Св. Владиміра на будущее время имѣетъ быть производимо на точныхъ правилахъ проекта Устава сего Университета.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано :

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
26-го Декабря 1833 года.

60. (Декабря 26) *Объ учрежденіи Инспекторовъ надъ частными Учебными заведеніями въ Столицахъ.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ 26 день Декабря ВЫСОЧАЙШЕ утверждены нижеслѣдующія правила, объ учрежденіи въ Столицахъ Инспекторовъ надъ частными Учебными заведеніями:

1. Для наблюденія, со стороны Правительства, надъ частными въ Столицахъ Учебными заведеніями обоего пола, по числу оныхъ, опредѣлить въ С. Петербургѣ 4-хъ, а въ Москвѣ 2-хъ Инспекторовъ; если бы сіе число Инспекторовъ оказалось недостаточнымъ, то предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія войти о семъ съ особымъ представленіемъ.

2. Раздѣливъ между сими Инспекторами по соразмѣрности надзоръ надъ всѣми частными Пансіонами и снабдивъ ихъ подробнымъ наставленіемъ и надлежащими формами отчетности какъ по нравственной, такъ и по учебной части, Министерство Народнаго Просвѣщенія обязано наблюдать за точнымъ и неукоснительнымъ исполненіемъ начертанныхъ правилъ.

3. Сіи Инспекторы опредѣляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія изъ находящихся въ вѣдомствѣ Министерства Академиковъ, Профессоровъ, Адъюнктовъ и Чиновниковъ, на одинъ годъ.

4. Министръ Народнаго Просвѣщенія въ концѣ каждаго года назначаетъ Инспекторовъ по своему усмотрѣнію; отъ него зависитъ утвердить на

наступающій годъ изъ прежнихъ Инспекторовъ или опредѣлить новыхъ.

5. Сіи Инспекторы, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи Попечителей Учебныхъ Округовъ и въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Ректорами Университетовъ, представляютъ по истеченіи каждыхъ 4-хъ мѣсяцовъ Попечителямъ вѣдомости о ввѣренныхъ надзору ихъ Пансіонахъ. Вѣдомости сіи отъ Попечителей поступаютъ къ Министру.

6. Инспекторы надъ частными Пансіонами, независимо отъ прочихъ окладовъ, получаютъ за сію должность по двѣ тысячи рублей въ годъ изъ суммъ по Министерству на непредвидимые случаи назначаемыхъ.

7. Надзоръ за частными Пансіонами, внѣ Столицъ состоящими, остается на прежнемъ основаніи.

8. О всѣхъ подробныхъ распоряженіяхъ предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія учинить на семъ основаніи надлежащее исполненіе.

Опредѣленія, увольненія и награжденія.

По Учебнымъ Округамъ.

Опредѣлены:

По Московскому: Кол. Сов. *Новиковъ* — Чиновникомъ для особыхъ порученій при Попечителѣ сего Округа (26 Сент.).

По Дерптскому: Орд. Проф. Ст. Сов. *Мойеръ* — Ректоромъ Университета (3 Дек.).

По Цензурному Управленію.

Уволены отъ Цензорской должности:

Въ Московскомъ Цензурномъ Комитетѣ: Заслуженный Профессоръ *Двигубскій* (7 Нояб.); въ Виленскомъ: *Огановскій* (3 Окт.).

Проф. *Деневъ* опредѣленъ Цензоромъ въ Виленскій Цензурный Комитетъ (3 Окт.).

Награждены:

а) *Орденами:*

Св. Станислава 1-й степени: Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа Дѣйств. Ст. Сов. *Покровскій*.

Того же Ордена 2-й степени: Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа Дѣйств. Ст. Сов. *Фонъ-Брадке*.

Того же Ордена 3-й степени: Ректоръ Казанскаго Университета *Лобачевскій*.

Св. Владиміра 4-й степени: Архитекторъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Щедринъ* и Директоръ 3-й С. Петербургской Гимназіи Орд. Проф. Кол. Сов. *Шнейдеръ*.

Св. Анны 3-й степени: Экстраординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ 7 класса *Шегренъ* (6 Декабря).

b) *Чинами:*

Статскаго Совѣтника: Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Кол. Сов. *Графъ Панинъ* (6 Дек.).

Коллежскаго Совѣтника при увольненіи вовсе отъ службы: Директоръ Училищъ Костромской Губерніи Надв. Сов. *Бартеневъ* (10 Сент.).

c) *Брилліантовымъ перстнемъ:*

Ротмистръ Елисаветградскаго Гусарскаго полка *Баронъ Розенъ*, за поднесенный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляръ Драмы: *Россія и Баторій* (18 Окт.).

d) *Единовременною выдачею годовыхъ окладовъ жалованья:*

Орд. Профессоры Главнаго Педагогическаго Института, состоящіе въ 7 классѣ: *Фишеръ*, *Штёкгардтъ* и *Бессеръ* (6 Дек.).

e) *Объявлено* ВЫСОЧАЙШЕЕ *благоволеніе:*

Дворянству Симбирской Губерніи и тамошнему Губернскому Предводителю *Князю Баратаеву* — за пожертвованіе денегъ на учрежденіе Благороднаго Пансіона при Симбирской Гимназіи и на содержаніе въ ономъ 10 воспитанниковъ (23 Дек.); Ректору Московскаго Университета Ст. Сов. *Болдыреву* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра изданныхъ имъ *Персидской и Арабской Христоматій* (23 Дек.); Почетному Смотрителю Воронежскаго Уѣзднаго Училища 6 класса *Тулинову* — за оказанный въ званіи Почетнаго Попечителя въ городѣ Воронежѣ, по прекращенію болѣзни Холеры,

рѣдкій примѣръ усердія и человѣколюбія (17 Окт.), Директору Училищъ Рязанской Губерніи Надв. Сов. *Семенову* — за полезное содѣйствіе къ открытію при Рязанской Гимназіи Благороднаго Пансіона (18 Дек.).

f) *Пожалованы золотыя медали:*

На Аннинской лентѣ, съ надписью за полезное, Купцамъ 3-й гильдіи: Казанскимъ *Чепарину* и *Жадину* (10 Окт.) и Красноярскому *Власьевскому* (5 Дек.) за значительное пожертвованіе, первыми въ пользу Приходскаго Училища въ Казани, а послѣднимъ въ пользу Красноярскаго Уѣзднаго Училища.

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ

(съ 1 Сентября 1833 по 1 Генваря 1834).

16. (Октября 28) *О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Полтавской Гимназіи.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, на основаніи Устава Учебныхъ заведеній 1828 года, ввести въ Полтавской Гимназіи классъ Греческаго языка, поручивъ преподаваніе онаго Законоучителю Гимназіи Священнику Кирьякову.

17. (Ноября 4) *Объ учрежденіи въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ Семинаріи для образованія Приходскихъ Учителей и о заведеніи свѣтскихъ Приходскихъ Училищъ въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской.*

Г. Попечитель Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, представивъ о необходимости завести въ ономъ для образованія Приходскихъ Учителей Семинарію, по примѣру бывшей при Виленскомъ Университетѣ, испрашивалъ между прочимъ разрѣшенія: учредить ее нынѣ же въ городѣ Витебскѣ, впредь до

устройства Бѣлорусскаго Лицея; поручить ее надзору одного изъ Членовъ Временнаго Училищнаго Правленія; число воспитанниковъ опредѣлить въ ней на первый разъ до 30, человѣкъ; на содержаніе оной назначить ту же сумму (3000 руб. сер.), какая уже отпускалась на бывшую въ Вильнѣ Семинарію, съ присовокупленіемъ еще 300 р. сер. для покрытія излишнихъ издержекъ на наемъ дома, на вознагражденіе Управляющаго симъ заведеніемъ, Гувернера и Учителей; снабдить оное принадлежавшимъ Виленскому Университету собраніемъ моделей и машинъ; наконецъ курсъ образованія воспитанниковъ назначить въ Семинаріи 4-лѣтній, а предметы для сего слѣдующіе: a) Методу взаимнаго обученія; b) всѣ положенные по Уставу 1828 года предметы для Уѣздныхъ Училищъ; c) Исторію Россійскую съ надлежащимъ дополненіемъ въ отношеніи къ Литовскому краю; d) упражненіе въ преподаваніи сихъ предметовъ; e) упражненіе въ Русскомъ языкѣ и особенно въ чтеніи такихъ сочиненій, изъ коихъ воспитанники могли бы выбирать удобовразумительное и полезное для будущихъ своихъ учениковъ; f) понятія о главныхъ гражданскихъ постановленіяхъ, о Уставѣ благочинія, о законахъ, опредѣляющихъ права мѣщанъ и поселянъ, и о формахъ прошеній и разныхъ сдѣлокъ, свойственныхъ ихъ быту; g) первыя начала Механики; h) упражненіе въ рисованіи, черченіи и чистописаніи; i) церковное пѣніе, для тѣхъ, кои будутъ приготовляться въ Учители Униатскихъ Приходскихъ Училищъ. Вмѣстѣ съ симъ Г. Попечитель предполагалъ въ Губерніяхъ Виленской, Гроднен-

ской и частію въ Минской заводить свѣтскія Приходскія Училища во всѣхъ городахъ и большихъ мѣстечкахъ, по первомъ выпускѣ Учителей изъ Семинаріи, и по мѣрѣ существенной въ нихъ надобности: одноклассныя по Уставу 1828 года тамъ, гдѣ число учащихся можетъ простираться отъ 25 до 70, и сверхъ того при Уѣздныхъ Училищахъ, а двуклассныя тамъ, гдѣ не будетъ высшихъ Учебныхъ заведеній и гдѣ число учащихся, доходя до 70 и болѣе, состоитъ не изъ однихъ дѣтей поселянъ; въ городскихъ Приходскихъ Училищахъ преподавать предметы на Русскомъ языкѣ, обучая также и Польской грамотѣ, а въ Сельскихъ, сверхъ ученія Вѣры, преимущественно обучать Русской грамотѣ; наконецъ въ Самогитскихъ Сельскихъ, поощряя къ Русскому языку, учить Жмудской грамотѣ, а Катихизисъ, Молитвы и Пѣніе преподавать по назначенію Римскокатолическаго Духовнаго Начальства. Жалованье Учителямъ свѣтскихъ Приходскихъ Училищъ полагалъ Г. Попечитель назначить: въ Виленской Губерніи, гдѣ содержаніе дороже, по 150 р., а въ Гродненской по 100 руб. сер.; въ двуклассныхъ же Училищахъ старшему Учителю по 150, а младшему по 100; таковое жалованье производить изъ фундушей, собственно опредѣленныхъ на содержаніе при церквахъ Приходскихъ Училищъ, добавляя въ случаѣ недостатка нужное количество изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ Римскокатолическихъ монастырей или относя оное на городскія и сельскія общества, для коихъ сіи Училища будутъ учреждаемы.

По разсмотрѣніи сихъ представленій, Главное Правленіе Училищъ, съ мнѣніемъ коего согласился и Г. Управляющій Министерствомъ, положило: 1) разрѣшить учрежденіе Семинаріи для образованія Приходскихъ Учителей, на изъясненныхъ Попечителемъ основаніяхъ, а требуемую на содержаніе оной сумму, 3,300 р. сер. въ годъ, отнести на счетъ доходовъ съ имѣній отъ упраздненныхъ монастырей; 2) разрѣшить и учрежденіе Приходскихъ Училищъ на вышесказанныхъ основаніяхъ, и притомъ, не ожидая до приготовленія Учителей въ Семинаріи, стараться пріискивать въ сіи должности людей съ требующимися для оныхъ свѣдѣніями, и совершенно со стороны нравственной благонадежныхъ, и по мѣрѣ пріисканія таковыхъ Наставниковъ, немедленно заводить свѣтскія Приходскія Училища, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется въ нихъ большая надобность.

18. (Ноября 11) *Положеніе о Благородномъ Пансіонѣ при Рязанской Губернской Гимназіи, утвержденное Главнымъ Правленіемъ Училищъ и Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.*

Во исполненіе священной воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, изложенной въ Уставѣ Учебныхъ заведеній, ВЫСОЧАЙШЕ въ 8 день Декабря прошлаго 1828 года утвержденномъ, учреждается при Рязанской Губернской Гимназіи Благородный Пансіонъ.

Сіе воспитательное заведеніе, замѣняя съ большею выгодою домашнее образованіе, столь разнообразное и часто неудовлетворительное, доста-

вить живущимъ въ Рязанской Губерніи Дворянамъ и Чиновникамъ вѣрныя средства прилично воспитывать дѣтей своихъ безъ значительныхъ на то издержекъ.

Собразно означенному Уставу Учебныхъ заведеній, для учреждаемаго при Рязанской Гимназіи Благороднаго Пансіона предначертываются слѣдующія правила.

I. *Цѣль, составъ и общія основанія.*

§ 1. Курсъ ученія въ семъ Пансіонѣ раздѣляется на 7 классовъ: для каждаго назначается по одному году.

§ 2. Воспитанники Пансіона будутъ обучаться слѣдующимъ предметамъ:

1) Закону Божію, Священной и Церковной Исторіи; 2) Россійской Грамматикѣ, Логикѣ, Риторикѣ, Піитикѣ и Славянскому языку; 3) Ариѳметикѣ, Алгебрѣ, Геометріи, прямолинейной Тригонометріи, приложенію Алгебры къ Геометріи и Коническимъ Сѣченіямъ, и Физикѣ, (по введеніи же преподаванія Греческаго языка, курсъ Математики ограничится Ариѳметикою, первыми началами Алгебры, включая и уравненія 2-й степени, и Геометріею); 4) Географіи Всеобщей и Россійскаго Государства; 5) Исторіи Всеобщей и Россійскаго Государства; 6) Статистикѣ Всеобщей и Россійскаго Государства; 7) Латинской Словесности; 8) Нѣмецкой Словесности; 9) Французской Словесности; 10) Чистописанію; 11) Черченію и 12) Рисованію.

Примѣчаніе. Начальство Пансіона доставитъ всѣ способы воспитанникамъ къ успѣшнѣйшему изученію иностранныхъ живыхъ языковъ, а имянно: опредѣленіемъ просвѣщенныхъ Комнатныхъ Надзирателей; по времени же озаботится и открытіемъ параллельныхъ классовъ для сихъ языковъ, пригласивъ отличнѣйшихъ наставниковъ, дабы воспитанники Пансіона не были чужды совершеннаго знанія сихъ языковъ, какъ необходимой современной потребности хорошаго образованія и одного изъ главныхъ условій общежитія.

§ 3. Внѣ классовъ пансіонеры находятся подъ особеннымъ надзоромъ Начальства Пансіона.

§ 4. Для занятія воспитанниковъ внѣ классовъ, Пансіонъ имѣетъ собственно оному принадлежащія учебныя пособія: глобусы, Географическія карты, Историческія таблицы, Словари и другія книги.

§ 5. Воспитанники, сверхъ означенныхъ въ § 2 предметовъ, могутъ, по мѣрѣ возможности и усмотрѣнію Начальства, быть обучаемы, въ свободное отъ ученія время, пѣнію, музыкѣ, танцованію и фехтованію.

§ 6. Окончившіе полный курсъ ученія въ Пансіонѣ воспитанники и удостоенные похвальныхъ аттестатовъ, по собственному своему усмотрѣнію, или по желанію родителей ихъ, поступаютъ для окончательнаго образованія въ Университеты, гдѣ, по полученіи званія Студента, предоставляется имъ снискивать всѣ выгоды, различнымъ Ученымъ Степенямъ присвоенныя; тѣ же изъ воспитанниковъ, кои по разнымъ обстоятельствамъ будутъ принуждены ограничиваться курсомъ Гим-

назическаго ученія, по успѣшномъ окончаніи онаго пользуются слѣдующими преимуществами: они принимаются въ Гражданскую службу предпочтительно тѣмъ, кои не обучались въ Гимназіяхъ, или въ другихъ, по крайней мѣрѣ равныхъ онымъ, по предметамъ преподаванія, Учебныхъ заведеніяхъ. Они опредѣляются на мѣста Канцелярскихъ служителей высшаго разряда; сверхъ сего для нихъ сокращаются однимъ годомъ установленные ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 14 Октября 1827 года Положеніемъ о Канцелярскихъ служителяхъ сроки производства, и родовые Дворяне поступаютъ въ первый классный чинъ чрезъ годъ, а дѣти Дворянъ личныхъ чрезъ три года дѣйствительной службы.

§ 7. Тѣ изъ удостоенныхъ при выпускѣ похвальными аттестатами воспитанниковъ, кои, сверхъ прочихъ Наукъ, обучались и Греческому языку, опредѣляются въ Гражданскую службу прямо 14 классомъ и получаютъ соотвѣтствующія оному мѣста. Отличнѣйшіе между ими награждаются золотыми и серебряными медалями, по усмотрѣнію Совѣта Гимназіи, съ утвержденія Университета.

§ 8. Аттестаты воспитанниковъ Пансіона принимаются въ уваженіе при испытаніяхъ, кои установлены Указомъ 6 Августа 1809 года, и отъ имѣющихъ оные требуются новыя доказательства въ свѣдѣніяхъ только по тѣмъ изъ назначенныхъ въ семъ Указѣ предметамъ, кои не преподаются въ Пансіонѣ.

§ 9. Главный надзоръ надъ Пансіономъ поручается Почетному Попечителю Гимназіи.

§ 10. Директоръ Гимназіи есть вмѣстѣ и Директоръ Пансіона при ней состоящаго; должность его Помощника исправляетъ Инспекторъ Гимназіи. Сверхъ того при Пансіонѣ находятся Комнатные Надзиратели и Экономъ.

II. *О принятіи воспитанниковъ.*

§ 11. Особы, желающія помѣстить дѣтей въ Пансіонъ, относятся о томъ къ Директору.

§ 12. Для принятія воспитанника въ Пансіонъ требуются свидѣтельства: о рожденіи, крещеніи его и происхожденіи отъ родовыхъ или личныхъ Дворянъ, о состояніи родителей и о томъ, что онъ имѣлъ естественную или прививную оспу. Сверхъ сего, если желающій помѣстить воспитанника не имѣетъ постояннаго пребыванія въ Рязани, то представляетъ письменное обѣщаніе извѣстной, живущей въ городѣ особы, что, въ случаѣ исключенія изъ Пансіона, воспитанникъ принятъ будетъ къ ней въ домъ. Принимаемый долженъ умѣть читать и писать по-Русски и знать четыре первыя дѣйствія Ариѳметики.

§ 13. Сумма на содержаніе воспитанника назначается за годъ 500 рублей Государственными банковыми ассигнаціями, которая взносится за весь годъ, или по крайней мѣрѣ за полгода впередъ. Иногородные присылаютъ оную по почтѣ на имя Директора.

§ 14. Хотя по § 250 Устава при вступленіи воспитанника въ Пансіонъ, сверхъ ежегодной платы, должна быть взносима единовременно для пер-

-ваго обзаведенія опредѣленная Начальствомъ плата, независимо отъ первой; но такъ какъ пожертвованіе Г. Почетнаго Попечителя поставляетъ нынѣ Начальство Пансіона въ возможность не взимать на первый разъ сей платы, то оная и отмѣняется впредь до особаго по сему распоряженія.

Примѣчаніе. Плата сія, равно какъ и всѣ общественныя и частныя на пользу Пансіона назначаемыя приношенія, по усмотрѣнію Начальства будутъ обращаемы на улучшеніе Пансіона какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

§ 15. *Если*, чрезъ мѣсяцъ послѣ назначеннаго для взносовъ срока, сумма, слѣдующая на содержаніе воспитанника, не будетъ доставлена, то онъ отсылается къ родителямъ, или къ тѣмъ, кои на основаніи § 12 дали обѣщаніе принять его къ себѣ въ домъ.

§ 16. Сумма, внесенная на содержаніе воспитанника, остается собственностію Пансіона, хотя бы воспитанникъ выбылъ изъ онаго и прежде истеченія времени, за которое она была внесена.

III. *О воспитанникахъ на счетъ Казны.*

§ 17. *Для* доставленія приличнаго воспитанія дѣтямъ бѣдныхъ заслуженныхъ родителей, изъ Дворянъ или Чиновниковъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, по открытіи Пансіона, ходатайствуетъ объ отпускѣ ежегодно изъ Государственнаго Казначейства нѣкоторой суммы для содержанія въ Пансіонѣ до семи воспитанниковъ, на слѣдующемъ основаніи:

a) Желающіе помѣстить дѣтей въ Пансіонъ на казенное содержаніе должны представить отъ Дворянства и мѣстнаго Начальства надлежащее свидѣтельство о ихъ бѣдности, или по крайней мѣрѣ весьма недостаточномъ состояніи.

b) Въ первой годъ по учрежденіи Пансіона принимается на казенное содержаніе одинъ воспитанникъ и причисляется къ ученикамъ 1 класса Гимназія; въ слѣдующій годъ, когда сей будетъ переведенъ въ высшій классъ, принимается другой, и такъ далѣе, дабы въ каждомъ классѣ было всегда по одному пансіонеру Казны.

c) Окончивъ курсъ ученія, пансіонеры Казны оставляютъ Пансіонъ; но если изъявятъ желаніе и будутъ къ сему удостоены Начальствомъ, то принимаются въ Университетъ также на казенное содержаніе, съ обязательствомъ прослужить въ вѣдомствѣ Училищнаго Начальства не менѣе шести лѣтъ.

IV. *Распредѣленіе времени.*

§ 18. Распредѣленіе времени и занятій опредѣляется слѣдующими правилами:

Въ 5 или 5½ часовъ утра воспитанники встаютъ и къ 6 часамъ собираются на молитву.

Время до 9 часовъ опредѣляется на завтракъ и приготовленіе къ классамъ.

Отъ 9 до 12 часовъ продолжается ученіе въ классахъ.

Отъ 12 до 1 отдыхъ, музыка или гимнастическія упражненія.

Отъ 1 до 3 обѣдъ, отдыхъ и приготовленіе къ классамъ.

Отъ 3 до 6 снова ученіе въ классахъ.

Отъ 6 до 6½ отдыхъ.

Отъ 6½ до 8 повтореніе уроковъ.

Отъ 8 до 9½ ужинъ и отдыхъ, послѣ котораго воспитанники собираются на вечернюю молитву: симъ заключаются всѣ занятія дня.

§ 19. Молитвы какъ утреннія и вечернія, такъ и предъ столомъ и послѣ стола, читаютъ воспитанники по очереди или по назначенію Инспектора, который наблюдаетъ, чтобы всѣ слушали со вниманіемъ и молились съ благоговѣніемъ, стараясь, обще съ Священникомъ, обучающимъ Закону Божію, при всякомъ удобномъ случаѣ внушать воспитанникамъ сіе чувство благоговѣнія и объяснять истинную цѣль и важность молитвы.

§ 20. Въ воскресные и праздничные дни воспитанники, въ сопровожденіи Надзирателей, собираются въ церковь для слушанія Божественной Литургіи. Предъ началомъ службы Законоучитель объясняетъ имъ содержаніе Евангелія и Апостольскихъ Дѣяній или Посланій того дня. Послѣобѣденное въ сіи дни время назначается для прогулокъ.

§ 21. Въ свободные отъ ученія дни, благонравные и прилѣжные воспитанники могутъ быть отпускаемы въ домы родителей, или тѣхъ особъ, коимъ они ввѣрены, но не иначе, какъ по особенному всякій разъ приглашенію и въ сопровожденіи присылаемыхъ за ними надежныхъ людей. Воспитанники отпускаются по утру и возвращаются въ вечеру: имъ позволяется и ночевать внѣ Пан-

сіона, когда бываетъ нѣсколько праздничныхъ дней сряду.

§ 22. Въ сихъ случаяхъ каждый воспитанникъ получаетъ отъ Инспектора билетъ, въ коемъ означается, когда и на сколько времени онъ отпущенъ. Приглашающіе къ себѣ воспитанниковъ отмѣчаютъ на семъ билетѣ, когда пансіонеръ отправленъ обратно; билеты возвращаются Инспектору самими воспитанниками.

V. *Свидѣтельства объ успѣхахъ.*

§ 23. Для поощренія воспитанниковъ къ прилежанію и благонравію и для доставленія родителямъ свѣдѣній о ихъ успѣхахъ, воспитанники, отправляясь въ домы на время вакацій, получаютъ за подписаніемъ Директора и Инспектора особыя о семъ свидѣтельства. Воспитанники должны непремѣнно показывать оныя своимъ родителямъ и съ ихъ подписью представлять Инспектору по возвращеніи въ Пансіонъ.

VI. *Права и обязанности Директора и Инспектора.*

§ 24. Директоръ и Инспекторъ Гимназіи получаютъ дополнительное жалованье изъ суммы Пансіона; Инспекторъ живетъ въ домѣ, гдѣ оный помѣщается.

§ 25. Всѣ распоряженія, и въ особенности по части ученой, зависятъ отъ Директора.

§ 26. Онъ принимаетъ и увольняетъ всѣхъ исправляющихъ въ Пансіонѣ какую либо должность,

выдаетъ нужныя на расходъ суммы, повѣряетъ счеты, но однако же обо всемъ сносится съ Почетнымъ Попечителемъ.

§ 27. Непосредственное хозяйство въ Пансіонѣ ввѣряется Инспектору и на его отвѣтственности, но подъ надзоромъ Директора.

§ 28. Инспекторъ имѣетъ шнуровую за подписаніемъ и печатью Почетнаго Попечителя книгу, для записыванія прихода и расходовъ, въ коихъ каждаго мѣсяца онъ представляетъ Директору и Почетному Попечителю отчетъ въ издержанной имъ суммѣ, и послѣ надлежащей имъ повѣрки получаетъ отъ Директора нужную на расходы въ будущемъ мѣсяцѣ.

§ 29. Приготовленіе одежды, поставку съѣстныхъ припасовъ, учебныхъ пособій и прочихъ вещей въ большомъ количествѣ производитъ Инспекторъ подрядами, съ разрѣшенія Директора и Почетнаго Попечителя.

§ 30. По окончаніи учебнаго года, Инспекторъ составляетъ годовый отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Пансіона и объ остаткѣ оныхъ. Сей отчетъ, подписанный Директоромъ и Инспекторомъ, вмѣстѣ съ шнуровою книгою представляется на ревизію Почетнаго Попечителя.

§ 31. Въ завѣдываніи Инспектора находятся всѣ принадлежащія Пансіону учебныя пособія, назначенныя для употребленія внѣ классовъ: глобусы, карты, таблицы, книги и пр. Онъ избираетъ книги для чтенія воспитанниковъ, наблюдаетъ за ихъ выходомъ изъ Пансіона и возвращеніемъ, наблюдаетъ также за выборомъ ихъ пищи и находится съ ними во

время завтрака, обѣда и ужина. Онъ имѣетъ особенное попеченіе о воспитанникахъ больныхъ; онъ же производитъ съ разрѣшенія Директора всѣ нужныя починки и поправки, съ тѣмъ однако же, чтобы употребляемая на оныя сумма въ годовой сложности не превышала трехъ-сотъ рублей, и ему вообще поручается наблюдать за храненіемъ порядка въ Пансіонѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

VII. *Обязанности Комнатныхъ Надзирателей.*

§ 32. Комнатные Надзиратели назначаются въ помощь Инспектору, по части наблюденія за воспитанниками; они опредѣляются и увольняются Директоромъ, однако же не иначе, какъ съ согласія Почетнаго Попечителя и утвержденія Университета.

§ 33. На каждые 15 воспитанниковъ назначается по одному Комнатному Надзирателю.

§ 34. Въ Надзиратели избираются люди благовоспитанные, имѣющіе отъ Университета дозволеніе на исправленіе сей должности и сверхъ того свидѣтельство въ надежной нравственности и хорошемъ поведеніи, за подписаніемъ извѣстныхъ особъ. Должно стараться, чтобы они свободно объяснялись по Французски, или по Нѣмецки. Учители новѣйшихъ языковъ въ Гимназіи могутъ вмѣстѣ быть и надзирателями въ Пансіонѣ.

§ 35. Комнатные Надзиратели изъ свободныхъ состояній, или же воспитанные въ какомъ либо казенномъ Педагогическомъ Институтѣ, со-

стоять въ 12 классѣ, если не имѣютъ чина выше, и прослуживъ четыре года утверждаются въ ономъ съ старшинствомъ со времени вступленія въ должность; въ слѣдующіе чины они производятся на основаніи общихъ правилъ.

§ 36. Надзиратели обязаны:

a) Имѣть бдительный, безпрерывный надзоръ за воспитанниками.

b) Въ свободное отъ классовъ время быть при нихъ безотлучно, имѣя съ ними общій столъ и ночуя по очереди въ однѣхъ съ ними комнатахъ.

c) Ходить съ ними также по очереди въ классы.

d) Ежедневно имѣть свѣдѣніе о всемъ выслушанномъ ими въ классахъ, наблюдая, чтобы воспитанники приготовляли заданные имъ уроки и повторяли выученное, а въ свободное время занимая ихъ чтеніемъ и заставляя дѣлать переводы или извлеченія изъ читаннаго.

e) Наблюдать за воспитанниками и въ продолженіе разговоровъ ихъ между собою, замѣчая и поправляя дѣлаемыя ими ошибки противъ языка, приличій, или вкуса.

f) Всякое утро доносить словесно Инспектору о состояніи Пансіона; о необыкновенныхъ же происшествіяхъ увѣдомлять его немедленно для донесенія, буде нужно, и Директору.

g) Каждый надзиратель долженъ вести журналъ, означая въ ономъ какъ успѣхи ввѣренныхъ ему воспитанниковъ въ наукахъ, такъ и поступки ихъ, замѣчая черты ихъ характера и доказательства прилежанія, а равно къ чему они наиболѣе имѣютъ склонности, въ какіе проступки чаще впадаютъ,

въ какихъ пособіяхъ имѣютъ имѣютъ особенную надобность, и проч. Сіи журналы въ концѣ мѣсяца представляются Инспектору, а отъ него Директору и Почетному Попечителю.

h) Наблюдать, чтобы воспитанники не читали не одобренныхъ Инспекторомъ книгъ, и вообще не дозволяли себѣ ничего неприличнаго благороднымъ и благовоспитаннымъ юношамъ.

§ 37. Надзиратели и самъ Инспекторъ въ обращеніи съ воспитанниками должны стараться и поступками своими и разговорами вкоренять въ сердца ихъ любовь къ наукамъ и уваженіе къ правиламъ нравственности.

§ 38. Они должны быть снисходительны къ проступкамъ легкимъ, свойственнымъ дѣтскому или юношескому возрасту, но тверды въ важныхъ случаяхъ. Впрочемъ строгія мѣры надлежитъ употреблять весьма рѣдко и только по необходимости.

VIII. *О поощреніи и наказаніи воспитанниковъ.*

§ 39. Дабы возбудить въ воспитанникахъ благородное соревнованіе и тѣмъ способствовать ихъ занятіямъ, Надзиратели, съ согласія Инспектора, раздѣляютъ ихъ на степени, по мѣрѣ ихъ прилежанія, успѣховъ и поведенія; старшимъ поручаютъ надзирать за младшими и помогать имъ въ ихъ занятіяхъ.

§ 40. Наказанія въ Пансіонѣ опредѣляются тѣ же самыя, какія назначены вообще для учени-

ковъ Гимназіи. Если всѣ употребленныя для исправленія мѣры будутъ тщетны, то воспитанникъ исключается изъ Пансіона.

§ 41. Допускаемыя мѣры исправленія суть выговоры, пристыженіе, лишеніе высшаго мѣста въ классѣ, выставленіе имени виновнаго на черной доскѣ, наконецъ и заключеніе на нѣсколько часовъ въ запертомъ классѣ, однакоже не иначе, какъ днемъ, съ увѣдомленіемъ родителей или опекуновъ о принятіи сей мѣры и причинахъ того.

§ 42. Къ тремъ первымъ изъ вышеозначенныхъ наказаній виновные могутъ быть присуждены Инспекторомъ, но къ двумъ послѣднимъ лишь Директоромъ.

§ 43. Въ случаѣ недѣйствительности сихъ средствъ исправленія, Совѣтъ Гимназіи по необходимости опредѣляетъ наказаніе розгами. Воспитанниковъ наказываютъ такимъ образомъ не иначе, какъ въ присутствіи Инспектора въ особомъ мѣстѣ. Сіе допускается только въ трехъ первыхъ классахъ; въ высшихъ за проступки, кои могли бы подвергнуть наказанію сего рода, воспитанникъ исключается изъ Пансіона.

IX. *Объ Учителяхъ Искусствъ.*

§ 44. Учители музыки, танцованія и фехтованія не считаются въ Государственной службѣ и, кромѣ опредѣленной за обученіе платы, не пользуются никакими преимуществами. Плата имъ производится изъ общихъ суммъ Пансіона.

X. *Объ Экономѣ.*

§ 45. Экономъ опредѣляется и увольняется Директоромъ. Подъ надзоромъ Инспектора онъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи и храненіи принадлежащія Пансіону вещи: оныя сдаются ему и принимаются по описямъ.

XI. *О Хозяйственныхъ распоряженіяхъ въ Пансіонѣ.*

§ 46. Суммы, Пансіону принадлежащія, хранятся въ одномъ мѣстѣ съ суммами Гимназіи, но отдѣльно. Отчеты и ревизія оныхъ производятся на основаніи постановленныхъ въ Уставѣ Учебныхъ заведеній правилъ.

§ 47. Классныя залы Начальство Гимназіи имѣетъ устроить въ домѣ самаго Пансіона.

§ 48. Столъ, одежда, бѣлье, учебныя книги, бумага, аспидныя доски, припасы для рисованья и вообще все нужное для приличнаго содержанія воспитанниковъ и употребленія при занятіи въ классахъ, доставляются имъ отъ Пансіона.

§ 49. Воспитанники въ первыхъ трехъ классахъ носятъ синія куртки и панталоны сверхъ сапоговъ, а въ четырехъ высшихъ синіе мундиры съ воротниками такого же цвѣта, какъ на мундирахъ того Учебнаго Округа, и съ металлическими, бѣлыми или желтыми пуговицами въ одинъ рядъ; панталоны сверхъ сапоговъ и фуражки такого же цвѣта, а шинели сѣрыя; въ классы они ходятъ въ мундирныхъ сертукахъ.

§ 50. Бѣлье, какъ на воспитанникахъ, такъ и столовое, перемѣняется по два раза, а постель-

ное одинъ разъ въ недѣлю. При Пансіонѣ имѣется для воспитанниковъ баня.

§ 51. Пища для нихъ приготовляется здоровая и въ достаточномъ количествѣ, но безъ излишества; обѣдъ изъ трехъ блюдъ, а ужинъ изъ двухъ. По Воскресеньямъ и въ Праздники, за обѣдомъ прибавляется еще одно блюдо.

§ 52. При Пансіонѣ учреждается больница для воспитанниковъ, коихъ родители въ отсутствіи или не могутъ для излеченія взять къ себѣ. Къ больницѣ опредѣляется особый Надзиратель.

§ 53. Для каждыхъ 8 воспитанниковъ полагается по одному служителю: онъ опредѣляется и увольняется Директоромъ по представленію Инспектора. Крѣпостныхъ своихъ людей въ Пансіонѣ воспитанники имѣть не могутъ.

§ 54. Пансіонъ въ производствѣ всякихъ дѣлъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги.

ПРИМѢРНЫЙ ШТАТЪ

БЛАГОРОДНАГО ПАНСІОНА ПРИ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ НА 50 ЧЕЛОВѢКЪ,

утвержденный Главнымъ Правленіемъ Училищъ и Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 11 Ноября 1833 года.

	Число людей	Имъ жалованья и содержанія	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	Рубли.
Директору .	1	1,500	1,500
Инспектору	1	1,000	1,000
(Обоимъ въ дополненіе къ по-			

лучаемому жалованью по Гимназіи, на основаніи § 260 Устава Учебныхъ заведеній)			
Учителю танцованія . . .	1	700	700
На учебныя пособія, книги, бумагу, перья, карандаши и проч.	—	—	1,000
Надзирателямъ изъ Иностранцевъ. . . .	3	500	1,500
Эконому . . .	1	—	500
Письмоводителю	1	—	300
На Канцелярскіе припасы .	1	—	100
Доктору . . .	1	—	500
Фельдшеру . . .	1	—	150
На медикаменты . . .	1	—	200
Служителямъ лазарета . .	2	80	160
Итого . .	—	—	7,610
Для хожденія за пансіонерами по одному служителю на 10 человѣкъ, всего . . .	5	90	450
Четыремъ сторожамъ для черной работы по дому .	4	75	300
Двумъ поварамъ . . .	2	120	240
Буфетчику	1	120	120
За мытье бѣлья, всего . .	—	—	450
Итого . .	—	—	1,560
На пищу въ годъ на 50 человѣкъ, полагая по 30 коп. ассигнаціями въ день . .	—	—	5,475
На содержаніе платьемъ, обувью и бѣльемъ	—	—	6,800
На расходы по содержанію дома и вещей . . .	—	—	3,555
Всего ассигнац.	—	—	25,000

Примѣчанія:

1) Производство положеннаго въ семъ Штатѣ дополнительнаго жалованья Директору и Инспектору должно назначаться и продолжаться тогда только, когда въ Пансіонѣ будетъ полный комплектъ пансіонеровъ, то есть 50 человѣкъ; при меньшемъ же числѣ ихъ назначеніе сего жалованья зависитъ отъ усмотрѣнія Высшаго Начальства и отъ способовъ Пансіона.

2) Для 50 пансіонеровъ полагается плата по 500 рублей ассигнаціями въ годъ; но если въ теченіе времени умножится число ихъ вдвое, то будетъ возможность убавить по 50 рублей и болѣе отъ каждаго пансіонера.

3) Хотя § 250-мъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Устава и положена особая плата, которая должна быть вносима при вступленіи воспитанника въ Пансіонъ, но оной нынѣ не назначается потому, что на первоначальное обзаведеніе имѣется сумма 10,000 рублей, пожертвованная Почетнымъ Попечителемъ; ежели же впредь, по недостатку денегъ, окажется въ томъ надобность, то при вступленіи въ Пансіонъ опредѣлено будетъ вносить единовременно по 50 рублей съ пансіонера.

4) Изъ одной статьи въ другую суммы по недостатку переходить могутъ, и общій расходъ не долженъ превосходить назначенія; въ случаѣ же остатка, предоставляется усмотрѣнію Попечителя и Директора раздавать оный или часть его Учителямъ Гимназіи и Надзирателямъ Пансіона, от-

личившимся особенною ревностію и усердіемъ, или же оставлять на непредвидимыя надобности.

19. (Ноября 23) *О награжденіи Штатныхъ Смотрителей Училищъ и Учителей за исправленіе посторонней Учительской должности.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на награжденіе Штатныхъ Смотрителей и Учителей Уѣздныхъ Училищъ, за исправленіе посторонней Учительской должности половиннымъ окладомъ жалованья по вакантному мѣсту, съ тѣмъ однакожъ, чтобы каждый разъ испрашиваемо было разрѣшеніе Министерства.

20. (Ноября 26) *О разъѣздныхъ деньгахъ Директорамъ и Смотрителямъ Училищъ.*

По поводу встрѣчаемаго нѣкоторыми Учебными заведеніями недоумѣнія относительно выдачи Директорамъ и Штатнымъ Смотрителямъ Училищъ назначенныхъ имъ по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 8 Декабря 1828 года Штату Учебныхъ заведеній суммъ на разъѣзды, Г. Управляющій Министерствомъ въ циркулярномъ предписаніи отъ 26 Ноября изъяснилъ для единообразнаго исполненія, что означенныя суммы должны быть выдаваемы имъ въ видѣ прибавки къ жалованью безотчетно; но что при семъ надлежитъ поставить имъ въ обязанность и наблюдать, чтобы они непремѣнно обо-

зрѣвали подвѣдомыя имъ Учебныя заведенія, какъ предписано въ Уставѣ 1828 года.

21. (Декабря 16) *О приведеніи въ исполненіе преобразованія Демидовскаго Лицея по новому Уставу и Штату.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 16 Декабря утвердилъ слѣдующія предположенія Совѣта Демидовскаго Лицея, по предмету преобразованія онаго по новому Уставу и Штату и предварительно одобренныя Совѣтомъ Московскаго Университета:

1) Всѣ дѣла, производящіеся въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ, какъ по учебной, такъ и по хозяйственной части, вносятся на разсмотрѣніе Совѣта Демидовскаго Лицея и по опредѣленіямъ онаго исходящія бумаги подписываются Директоромъ и Секретаремъ Совѣта.

2) Въ случаѣ отсутствія Директора Лицея для обозрѣнія Училищъ Ярославской Губерніи или по другимъ какимъ либо причинамъ, должность его исправляетъ старшій изъ Членовъ Совѣта Лицея.

3) Должность Секретаря Совѣта состоитъ въ заготовленіи всѣхъ поступающихъ въ Совѣтъ Лицея бумагъ, о коихъ въ присутствіи онъ докладываетъ, составляетъ по опредѣленіямъ онаго журналъ и представляетъ оный въ слѣдующемъ засѣданіи къ подписанію. Онъ имѣетъ непосредственный надзоръ за ходомъ Канцелярскихъ дѣлъ, цѣлостію бумагъ и Архивомъ оныхъ.

4) Существовавшее въ Лицеѣ обыкновеніе раздавать медали отличившимся Студентамъ, хотя

и не упомянуто въ новомъ Уставѣ Лицея, какъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное и симъ новымъ Уставомъ не отмѣненное, по всей справедливости можетъ и должно продолжаться.

5) Что касается обычая Лицея имѣть свое годичное торжественное собраніе 29 Апрѣля въ день приношенія основателемъ Училища, переименованнаго нынѣ въ Лицей, значительнаго капитала, справедливость требуетъ, чтобы Лицей сохранялъ и впредь оный; но поелику день сей по вновь учреждающемуся порядку ученія, будетъ находиться въ половинѣ семестра, то желательно, чтобъ Лицей продолжалъ праздновать оный особымъ торжественнымъ собраніемъ, по примѣру бывающаго въ Московскомъ Университетѣ 12 Генваря; Актъ же Лицея долженъ быть непремѣнно по окончаніи Академическаго года, или при началѣ, и именно 15 Генваря, въ день Ангела основателя Училища, который и нынѣ весьма прилично избранъ Совѣтомъ для открытія Лицея по новому Уставу.

6) Касательно названія *Студентовъ - Кандидатовъ*, присвоеннаго прежнимъ Уставомъ Училища окончившимъ въ ономъ курсъ Наукъ воспитанникамъ, разрѣшеніе на сіе заключается въ новомъ Уставѣ Лицея, гдѣ воспитанники онаго называются просто Студентами, чѣмъ то прежнее названіе очевидно отмѣняется.

Опредѣленія и увольненія.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Тит. Сов. *Расихинъ* уволенъ отъ должности Секретаря (6 Сент.). Опредѣлены: Начальникъ 1 Стола II Отд. Тит. Сов. *Бланкъ* — Секретаремъ (6 Сент.); Кол. Ассес. *Воеводинъ* — по особымъ порученіямъ при Департаментѣ (8 Окт.); Кол. Секр. *Косинскій* — Начальникомъ 1 Стола II Отд.; Кол. Рег. *Ивановъ* — Помощникомъ Начальника сего же Стола (8 Нояб.); Кол. Рег. *Ржепецкій* (4 Окт.), и 10 класса *Назаровъ* (13 Дек.) — въ Редакцію Журнала.

По Университетамъ.

Въ С. Петербургскомъ уволены: Проф. Зоологіи *Ржевскій* вовсе отъ службы (16 Дек.), Орд. Проф. *Бонгардтъ* — отъ должности Инспектора Студентовъ (30 Дек.), Адъюнктъ *Елпатьевскій* — отъ службы при Университетѣ (9 Дек.); опредѣлены: Проф. Царско-Сельскаго Лицея Кол. Сов. *Шульгинъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Всеобщей Исторіи (13 Сент.); Астрономъ Императорской Академіи Наукъ 11-го класса *Фуссъ* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Астрономіи (8 Окт.); Доктору Медицины *Куторгѣ* поручена каѳедра Зоологіи (16 Дек.).

Деканами Факультетовъ утверждены Орд. Профессоры: Историко - Филологическаго — *Шульгинъ*, Физико - Математическаго — *Чижовъ*, Философско-Юридическаго — *Бутырскій* (20 Дек.).

Въ Московскомъ уволены: Орд. Проф. *Щепкинъ* — отъ службы при Университетѣ (3 Дек.); Э. О. Проф.

Смирновъ — вовсе отъ службы (30 Дек.); Губ. Секр. *Чирковъ* — отъ должности Секретаря Правленія (4 Нояб.); опредѣлены: изъ Адъюнктовъ въ Ординарные Профессоры: *Максимовичъ* по части Ботаники (12 Сент.), *Страховъ* — Технологіи и Коммерческихъ Наукъ (15 Нояб.); Адъюнктами: Магистръ *Кубаревъ* и Тит. Сов. *Шевыревъ* по Словесному Отдѣленію (27 Сент.), Докторъ Медицины *Гильдебрандтъ* — по Врачебному Отдѣленію (12 Нояб.); Орд. Проф. *Погодинъ* утвержденъ Членомъ Училищнаго Комитета (30 Дек.), 10 класса *Рогозинъ* — Секретаремъ Правленія (30 Нояб.).

Въ Дерптскомъ уволенъ вовсе отъ службы съ званіемъ Заслуженнаго Профессора Докторъ *Моргенштернъ* (2 Окт.); опредѣлены: Орд. Профессоры: *Отто* — Предсѣдателемъ Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда, *Бунге*, *Бреккеръ*, *Клоссіусъ*, *Ледебуръ* и *Крузе* — Засѣдателями того же Суда, Докторъ *Вальтеръ* — Ординарнымъ Профессоромъ Повивальнаго Искусства женскихъ и дѣтскихъ болѣзней (30 Дек.). Заслуж. Проф. Ст. Сов. *Бартельсу* поручена каѳедра Математики на пять лѣтъ (4 Нояб.). Утверждены Деканами Факультетовъ: Богословскаго — *Бушъ*, Юридическаго — *Фонъ-Рейцъ*, Медицинскаго — *Ратке*, Философскаго 1 и 3 классовъ — *Блумъ*, 2 и 4 клас. *Парротъ* (30 Нояб.).

Въ Казанскомъ: Учитель Казанской Гимназіи Тит. Сов. *Протопоповъ* уволенъ отъ должности Помощника Инспектора (26 Нояб.).

Въ Харьковскомъ уволенъ вовсе отъ службы Заслуж. Профессоръ *Пауловичъ* (21 Окт.); опредѣлены: Магистры: *Цыхъ* — Адъюнктомъ (23 Сент.), *Гордѣенковъ* — Секретаремъ Училищнаго Комитета (30 Дек.).

По Ученымъ Обществамъ.

Дѣйствительный Членъ Общества Любителей Рос-

сійской Словесности Ст. Сов. *Загоскинъ* утвержденъ Председателемъ онаго (30 Дек.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: уволены: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Гдовскихъ — Поруч. *Кашкаревъ* (21 Окт.), Бѣжецкаго — Ст. Сов. *Голенищевъ-Кутузовъ* (7 Дек.), Колязинскаго — Тит. Сов. *Костамаревъ* (30 Дек.); опредѣлены: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Псковскихъ — Псковскій Вице-Губернаторъ Кол. Сов. *Деденевъ* (14 Окт.), Лужскихъ — Кол. Ассес. *Карамышевъ* (27 Сент.), Гдовскихъ — Кол. Ассес. *Семевскій* (21 Окт.), Кириловскаго — Кол. Ассес. *Рейнгольтъ* (4 Нояб.).

По Московскому: уволены: Проф. Демидовскаго Лицея Надв. Сов. *Морошкинъ* — вовсе отъ службы (23 Сент.); Надв. Сов. *Племянниковъ* — отъ званія Почетнаго Смотрителя Тарусскаго Уѣзднаго Училища (7 Дек.).

Старшему Учителю высшихъ частей Математики въ Ярославской Гимназіи *Лукьянову* поручена должность Профессора Математическихъ Наукъ въ Демидовскомъ Лицеѣ (15 Нояб.); Штабъ-Лекарю *Шнейдеру* — врача при Московской Дирекціи Училищъ (30 Нояб.).

По Харьковскому: уволены: Директоры Училищъ: Слободско-Украинской Губерніи — Орд. Проф. Харьковскаго Университета *Чановъ* отъ сей должности (8 Нояб.), Курской Губерніи — Тит. Сов. *Станевичъ* вовсе отъ службы (16 Нояб.); Кол. Рег. *Хитрово* — отъ званія Почетнаго Смотрителя Волчанскаго Уѣзднаго Училища (27 Сент.); опредѣлены: отстав. Маіоръ *Метелеркампъ* — Директоромъ Училищъ Слободско-Украинской Губерніи (4 Нояб.); Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Волчанскаго — Кол. Рег. *Хорватъ* (27 Сент.), Лубенскаго — Поруч. *Нѣжинцовъ* (19 Сент.), Новооскольскаго — Шт. Кап. *Боярскій* (30 Нояб.),

Бирючанскаго — Почет. Смотритель Валуйскаго Уѣзднаго Училища Кол. Ассес. *Шидловскій* (7 Дек.), Валуйскаго — Маіоръ *Градовскій* (7 Дек.), Хорольскаго — отстав. Гвард. Кап. *Капнистъ* (9 Дек.).

По Казанскому: Директоръ Училищъ Астраханской Губерніи *Рѣдкинъ* перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Курскую Дирекцію (16 Нояб.); уволены: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Козмодемьяновскаго — Ст. Сов. *Евсевьевъ* (11 Окт.), Балахнинскаго — *Массарій* (7 Дек.); опредѣлены Почетными Смотрителями: Нижнеломовскаго Уѣзднаго Училища — Кол. Ассес. *Жедринскій* (19 Окт.), Камышинскихъ — Тит. Сов. *Кастеровъ* (27 Сент.).

По Бѣлорусскому: Директоръ Закавказскихъ Училищъ Кол. Сов. *Груберъ* опредѣленъ Членомъ Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа (3 Дек.).

По Кіевскому: уволены Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Зѣньковскаго — *Бразоль* (18 Нояб.), Козелецкаго — Тит. Сов. *Галаганъ* (28 Дек.); опредѣлены: Магистръ *Скальскій* — Профессоромъ Физики при Лицеѣ Князя Безбородко (8 Нояб.); Директоромъ Училищъ Волынской Губерніи — Кол. Ассес. *Бокщанинъ*; Чиновниками особыхъ порученій при Попечителѣ Кіевскаго Учебнаго Округа: Учитель Кіевской Гимназіи *Петровъ* и Повѣренный бывшей фундушовой Коммисіи Кол. Секр. *Козачинскій* (8 Окт.); Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Махновскаго — *Мазараки* (19 Сент.), Стародубскаго — Подпоруч. *Миклашевскій* (8 Нояб.), Погарскаго — Губ. Сек. *Лашкевичъ* (8 Нояб.), Зѣньковскаго — отстав. Гвард. Полковникъ *Шевановичъ* (28 Декаб.).

По Одесскому: опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Херсонскаго Уѣзднаго Училища отстав. Гвард. Кап. *Рафтопуло* (4 Нояб.).

По Закавказскому Управленію: опредѣлены Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Эриванскаго — тамошній Почтмейстеръ Кол. Ассес. *Насухинъ* (6 Сент.), Горійскаго — Предводитель Дворянства *Князь Діосамидзе* (27 Сент.).

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою признательность:

Строительному Комитету въ Москвѣ за соблюденіе значительной въ пользу Казны экономіи при поставкѣ матеріаловъ и подрядѣ мастеровыхъ (24 Дек.); Директору Училищъ Черниговской Губерніи Ст. Сов. *Левицкому* за полезное содѣйствіе при открытіи Уѣзднаго Училища въ городѣ Суражѣ (14 Окт.); Почетному Смотрителю Рогачевскаго Уѣзднаго Училища *Быковскому* за сдѣланныя имъ починки на свой счетъ въ семъ Училищѣ (30 Дек.); Почетному Смотрителю Слободскихъ Училищъ *Фонъ-Эссену* за ооабенное стараніе при открытіи Приходскаго Училища Вятской Губерніи Слободскаго Уѣзда въ селѣ Роговскомъ (30 Дек.); Надв. Сов. Доктору Философіи *Мартини* (въ Ольденбургѣ) за пожертвованіе имъ для библіотекъ Учебныхъ заведеній 90 экземпляровъ своего сочиненія, подъ заглавіемъ: Lactantii carmen de Phoenice (20 Окт.); С. Петербургскому Купцу *Чернышеву* и Купеческому сыну *Смурову* — за открытіе ими Костромской Губерніи города Кологрива въ Приходскомъ Училищѣ втораго класса на полномъ своемъ содержаніи (8 Нояб.).

II.

НАУКИ.

1.

ЯВНОЦВѢТНЫЯ И ТАЙНОЦВѢТНЫЯ РАСТЕНІЯ.

Статья первая.

Природа, почти неопредѣлимая и какъ бы прикопливая во множествѣ и разнообразіи своихъ *родовъ* и *видовъ*, соблюдаетъ строгую постепенность и правильную размѣренность въ *высшихъ степеняхъ сродства*.

Наблюдать эту постепенность въ ея ходѣ отъ общаго единства къ разнообразію частностей — необходимо для составленія Естественной Системы; и чѣмъ выше, общѣе степени сродства, тѣмъ онѣ важнѣе въ Системѣ: ибо сими-то степенями и связывается все множество разнообразныхъ частностей въ *единое*, *стройное*, *цѣлое*, и безъ нихъ не можно объяснить себѣ ни цѣлости царствъ, ни взаимнаго отношенія и соотвѣтствія ихъ частныхъ отдѣловъ.

Ботаники, увлекающіеся *аналитическимъ* направленіемъ къ дробности, часто упускали изъ

виду эту постепенность въ сродствѣ и стройную соотвѣтственность высшихъ отдѣловъ растительнаго царства.

Помышляя о *цѣпи Природы*, они забывали, что *Природа не дѣлаетъ скачковъ*. Во имя *естественнаго семейства*, они дробили царство на мелкіе, разностепенные отдѣлы, — и вмѣсто *чертежа или плана*, по коему сіи отдѣлы размѣщены такъ стройно, такъ симметрично въ Системѣ Природы, они охотнѣе придумывали искусственно-методическіе *ключи* къ дивному зданію Великаго Зодчаго.

Отъ сего такъ называемыя *семейства* растеній, хотя *сами по себѣ* большею частію и естественны, но во взаимномъ систематическомъ отношеніи, въ отношеніи къ цѣлому, представляютъ безпорядочное смѣшеніе, несправедливое уравненіе безъ равенства. И Система здѣсь представляется не цѣлымъ материкомъ, съ котораго слилось уже глубокое море, но разсыпнымъ архипелагомъ на волнахъ сомнѣнія.

Взглянемъ, напримѣръ, на Тайноцвѣтныя растенія въ новѣйшей книгѣ *Ах. Ришара* (Nouv. Elém. de Bot. 1833). Сія половина царства у него вдругъ распадается на 10 частей, прямо раздѣляется на слѣдующія *семейства:*

1. *Водоросли* (Hydrophyta).
2. *Грибы* (Fungi).
3. *Ягели* (Lichenes).
4. *Мхи настоящіе* (Musci. *Juss.*).
5. *Мхи печеночные* (Hepaticæ).
6. *Плауновыя* (Lycopodiaceæ).

7. *Папоротники* (Filices).
8. *Корнеплодныя* (Marsileàceæ).
9. *Хвощевыя* (Equisetaceæ).
10. *Топняковыя* (Characeæ).

Всѣ сіи отдѣлы сами по себѣ вообще справедливы; но здѣсь не видно относительной важности сихъ семействъ въ благоустроенномъ царствѣ Природы; здѣсь уравнены и, такъ сказать, поставлены на одну доску семейства съ весьма разныхъ степеней или высотъ сродства. И чтобы видѣть это яснѣе, представимъ ихъ въ той *постепенности*, какую наконецъ можно усмотрѣть въ Природѣ и вывести при соображеніи Системъ двухъ первыхъ періодовъ съ мнѣніями Ботаниковъ новѣйшаго направленія въ періодѣ современномъ.

Если мы условимся называть здѣсь 2-ю степень *областью* (regio), 3-ю *классомъ*, 4-ю *разрядомъ* (ordo), 5-ю *округомъ* (cohors), а 6-ю *отрядомъ* (tribus): то легко видѣть, что подъ именемъ *семейства* у Ришара смѣшаны безъ разбора классъ, разрядъ, округъ и отрядъ. Правда, что слова сіи даются произвольно; но дѣло въ томъ, что если, въ какой нибудь части царства, извѣстный ея отдѣлъ назовемъ напр. *классомъ*, то этимъ именемъ должно называть отдѣлы одинаковой, той же степени въ оной части царства. Противное сему похоже на то, еслибъ Географъ, раздѣляя Старый Свѣтъ на части, считалъ ихъ такъ: Европа, Азія, Египетъ, Нубія, Мадагаскаръ. Но въ *Аналитической* школѣ *Французской* такое смѣшеніе не почитается противнымъ Системѣ.

Съ другой стороны оказались недостаточными предварительныя умоначертанія Системы *Идеальной* школы *Нѣмецкой*. Здѣсь хотѣли великую картину Природы втѣснить въ раму, построенную логически, по видамъ своего собственнаго, частнаго разумѣнія; и потому здѣсь могла быть выдумана очень *умная*, но не *естественная* Система: такова система предпріимчиваго Окена.

О заслугахъ и недостаткахъ сихъ двухъ разныхъ направленій Системы, равно какъ и о счастливомъ соединеніи оныхъ въ современное направленіе Науки, я имѣлъ уже случай изъяснить свой образъ мыслей — *въ Историческомъ изложеніи Системы растительнаго царства* (Учен. Записки 1833, № 1). Здѣсь, на первый разъ, предлагаю разсмотрѣніе *первой степени сродства*

въ растительномъ царствѣ, по которой оно дѣлится на двѣ *половины*.

Дѣленіе сіе растеній на *Явноцвѣтныя* (Phanerogamæ) и *Тайноцвѣтныя* (Cryptogamæ) усмотрѣно было Ботаниками еще перваго періода Системы, и опредѣлено окончательно въ Системѣ Линнеевой. Съ тѣхъ поръ оно вошло въ Науку, иногда съ перемѣною въ имени: такъ напримѣръ Неккеръ Тайноцвѣтныя (или Тайнобрачныя) растенія называлъ *Безбрачными* (Agamæ).

Во второмъ періодѣ Системы, Жюсье предложилъ другое (также еще прежде усмотрѣнное) дѣленіе царства — на *три* большихъ отдѣла: на 1) *Безсѣменодольныя* (Acotyledones), 2) *Однодольныя* (Monocotyledones) и 3) *Двудольныя* (Dicotyledones). Но если, соблюдая постепенность въ сродствѣ, 2 и 3-й отдѣлъ соединимъ въ одинъ, противоположный первому, тогда дѣленіе сіе совпадетъ съ Линнеевскимъ, ибо *Тайноцвѣтныя суть Безсѣменодольныя*, а *Явноцвѣтныя суть Сѣменодольныя*.

Сіе дѣленіе *естественно*. Оно оправдывается новыми изслѣдованіями, утверждается большинствомъ голосовъ, и только не многіе Ботаники отъ него отступаютъ, предпочитая ему дѣленіе, основанное на *ткани* (textus) растеній. Къ числу таковыхъ Ботаниковъ принадлежатъ: Декандоль, Швейгтеръ, Шульцъ, Бартлингъ.— Шульцова Система извѣстна мнѣ только по краткой таблицѣ, выписанной изъ его книги въ журналѣ *Linnea*, 1832; Бартлингъ въ семъ дѣленіи слѣдуетъ Декандолю (хотя въ дальнѣйшихъ подраздѣленіяхъ съ нимъ и

разнится) : потому я разсмотрю сіе *отступленіе* только у Декандоля и Швейггера.

Швейггеръ, который старался Систему животныхъ сдѣлать еще болѣе *анатомическою*, полагалъ, что *подобно ей* и Система растеній должна быть также *анатомическою* и *физіологическою*, — и для сей цѣли онъ первоначальное дѣленіе растеній основалъ на ихъ *ткани* (*).

Нельзя отрицать справедливости сего желанія, которое теперь начинаетъ уже сбываться. Нельзя отрицать и сходства между Системами растительнаго и животнаго царства; но оно, какъ мнѣ кажется, состоитъ въ другомъ — я нахожу и полагаю оное не въ самихъ *примѣтахъ*, а въ *планѣ* или *чертежѣ*. Въ семъ послѣднемъ отношеніи Система обоихъ органическихъ царствъ, въ своихъ высшихъ дѣленіяхъ, представляется мнѣ до того одинакою, что я не усомнился представить ихъ въ одной формѣ, и *Теорію Системы растительнаго царства* (Систематика растеній, 1831) утверждать изъ Системы царства животнаго. Но въ отношеніи къ самимъ *примѣтамъ*, Системы сіи не только особенны, но часто противоположны. Такъ напримѣръ: *сѣмя*, *цвѣтокъ* — эти органы *возрожденія* (generatio) жизни у растеній, составляютъ у нихъ примѣты первостепенной важности; но у животныхъ *яйцо* и вообще органы возрожденія составляютъ примѣты меньшей зна-

---

(*) De plantarum classificatione naturali, disquisitionibus anatomicis stabilienda, Commentatio. 1820.

чительности, болѣе дополнительныя, чѣмъ основныя и существенныя. Такимъ же образомъ и *анатомическія примѣты* или *ткань*, составляющая *внутреннее устроеніе* растеній, для ихъ Системы гораздо менѣе значитъ, чѣмъ *анатомическое* изслѣдованіе *внутренности* животныхъ для ихъ Системы. При томъ же, самое сравненіе это Анатоміи животныхъ (Зоотоміи) и растеній (Фитотоміи) не имѣетъ полнаго соотвѣтствія и надлежащей точности: ибо *внутренность* животнаго тѣла соотвѣтствуетъ не *ткани* растеній, но *цѣлому растенію*. Органы питанія и возрожденія, изъ коихъ только и состоитъ растеніе, у животныхъ находятся обыкновенно *внутри* тѣла, заключены въ органахъ чувственной жизни (мясѣ, оставѣ); но у растеній (не имѣющихъ чувственной или животной жизни) ихъ органы питанія и возрожденія обнажены, суть *наружные* органы: внутренняя ткань только связываетъ ихъ, подобно тому, какъ внутренности животныхъ связываются другъ съ другомъ своею тканью. И такъ, при строгомъ сравненіи, выходитъ, что полное *органологическое* разсматриваніе всѣхъ частей растенія, со стороны ихъ внутренняго устроенія и наружнаго образованія (которымъ и занимается Ботаника для Системы своей), соотвѣтствуетъ такъ называемому *анатомическому* изслѣдованію внутренности животныхъ. И потому при желаніи сдѣлать Систему растеній анатомическою, *подобно Системѣ животныхъ*, несправедливо разумѣть только *ткань* растеній, только *Фитотомію*, а не всю Органологію растеній. . . .

Какъ бы то ни было, но Швейггеръ всѣ примѣты цвѣтка, плода и зародыша строго подчинилъ *ткани*, и въ его таблицѣ къ Тайноцвѣтнымъ растеніямъ перенесены Явноцвѣтныя, *Наяды*, а къ Явноцвѣтнымъ или Сѣменодольнымъ перемѣщены Тайноцвѣтныя, безсѣменодольныя, *Папоротники*. Такимъ образомъ разрознились растенія сродныя, соединились разнородныя, и тѣмъ нарушено то соотвѣтствіе признаковъ, какое мы замѣтили выше, сличая Линнеево дѣленіе съ Жюсьевскимъ, — и котораго должна искать Система: ибо въ этой *совмѣстности* примѣтъ, въ одинакой гармоніи или симметріи частей и состоитъ *сродство*.

Къ сему-то стремился Декандоль. Мысль его та, что жизнь растенія соотвѣтствуетъ себѣ въ *обѣихъ* половинахъ своего произрастанія: въ *питаніи* и *возрожденіи*; и потому онъ хотѣлъ *согласовать* признаки растеній по *органамъ питанія* съ ихъ признаками по *органамъ возрожденія*. Но у него справедливая мысль сія въ приложеніи къ Системѣ представляетъ ту же *анатомическую погрѣшность* противъ Системы, коею Декандоль еще упредилъ Швейггера.

Знаменитый Женевскій Ботаникъ, плѣнясь Дефонтеновымъ различеніемъ Двудольныхъ и Однодольныхъ растеній по *ткани* ихъ стебля (*), и

(*) Въ семъ отношеніи Двудольныя названы *Кругоростными* (Exogenae *Dl.*), а Однодольныя *Средоростными* (Endogenae *Dl.*). Къ послѣднимъ отнесены Папоротники; но они даже и по стеблю и по листамъ не вполнѣ сходствуютъ съ Однодольными и занимаютъ какъ бы средину между ими и растеніями Нагосѣмянными (Gymnospermae *Ad. Brgn.*; Synorhizae, *Rich.*; Coniferae, *Bartl.*) т. е. Цикадовыми и Хвойными. Посему-то Линней и Рейхенбахъ (согласно съ

найдя здѣсь, что физіономическія *примѣты ткани* совпадаютъ съ органологическими *примѣтами сѣменныхъ долей*, принялъ это закономъ и для высшей степени сродства, и придалъ такую важность *ткани*, что по оной царства растеній во первыхъ раздѣлилъ на:

1. *Сосудистыя* (vasculares) и

2. *Клѣтчатныя* (cellulares) или *Безсосудныя*; и въ *соотвѣтствіе* сему раздѣленію положилъ, что

1-ыя суть *Сѣменодольныя*,

2-ыя — *Безсѣменодольныя*.

Такимъ образомъ у него (вопреки Линнею) всѣ Папоротники отлучены отъ Тайноцвѣтныхъ и перенесены къ Явноцвѣтнымъ, и названы (вопреки Жюсье) *Сѣменодольными*. Но въ самомъ дѣлѣ Папоротники суть столько же Сѣменодольныя растенія, какъ и Мхи — по замѣчанію самаго Броуна (Prodr. F. N. H. 1810, præf. p. VIII); тѣ и другіе до того одинаковы въ семъ отношеніи, что ихъ справедливо соединяютъ въ одну область, называемую по Агарду *Лжедольными* (Pseudocotyledoneæ), а по Фрису *Равновблотными* (Homonemeæ).

Декандоль, предпринявъ соблюсти въ Системѣ соотвѣтствіе между частями *питанія* и *возрожденія*, за органы питанія принялъ *ткань*, а за органы возрожденія — *сѣменныя доли*. Противъ сего предлагаю слѣдующія замѣчанія.

Жюсье, Gen. pl.) соединяютъ Цикадовыя съ настоящими Папоротниками, и (согласно съ Адансономъ) Хвощъ сближаютъ съ Хвойными растеніями.

1. *Сосудцы* и *клѣточки*, составляющія *ткань* растенія, не должны быть относимы исключительно ни къ органамъ питанія, ни къ органамъ возрожденія, потому, что они составляютъ общую принадлежность ихъ, суть общія элементарныя ихъ части. Тканевыя части сіи, получая извѣстное *образованіе* (по законамъ Морфологіи растительной), являются то органами питанія, то органами возрожденія; и ткань должна быть принимаема для Системы не въ своемъ элементарномъ значеніи, но уже образованною въ органы (*). Растенія Явноцвѣтныя суть *сосудистыя* въ своихъ органахъ питанія и возрожденія; точно такъ Мхи, Поросты и Грибы суть растенія *безсосудныя*. Самъ Декандоль подраздѣляетъ сіи два отдѣла царства уже по органамъ (**).

Но для дальнѣйшихъ степеней сродства уже не нашлось этого соотвѣтствія; и Декандоль, предложивъ прекрасное раздѣленіе растеній *Двудольныхъ* (или *Кругоростныхъ*), основанное на органахъ одного возрожденія (на *цвѣткѣ*), — вмѣсто соотвѣтственнаго сему раздѣленія по органамъ питанія, только восклицаетъ: fatalis scientiæ hiatus! — Такимъ образомъ его понятіе о ткани, невѣрное само въ себѣ, оказалось скоро и недостаточнымъ въ примѣненіи.

(*) Посему-то Шульцово раздѣленіе (сколько можно судить по однимъ названіямъ *Homorgana* и проч.) основательнѣе, глубже.

(**) Клѣтчатныя растенія — по листамъ (на *Листелистныя* и *безлистныя*), Сосудистыя — по стеблю (на *Кругоростныя* и *Средоростныя*).

2. Что касается до *сѣменныхъ листовъ* или *долей* зародыша, то они суть столько же органы возрожденія, какъ и прочіе листы на стеблѣ. Они принадлежатъ къ питанію, ибо періодъ *прозябенія* (germinatio — когда *зародышъ* вполнѣ живетъ и развивается; когда онъ, сбрасывая съ себя сѣменныя матернія пелены, является въ своемъ собственномъ, отдѣльномъ бытіи) есть первый періодъ *питанія* обновленной жизни. За тѣмъ слѣдуетъ другой періодъ ея питанія — *возрастаніе* (increscentia) молодаго растенія въ *станъ* (cormus); наконецъ уже слѣдуютъ два періода *возрожденія* жизни, коего органы суть *цвѣтокъ* и *плодъ*. Сѣменныя доли и прочія части зародыша суть первые органы питанія: оттуда такое сходство и соотвѣтствіе оныхъ съ органами возрастанія. Будемъ ли порознь сличать ихъ, станемъ ли сравнивать совмѣстно зародышъ со станомъ: всегда находимъ взаимное сходство ихъ и соотвѣтствіе (въ органологическомъ, физіологическомъ и системномъ отношеніи), — между тѣмъ какъ они значительно розвятся отъ цвѣтка и плода, гдѣ жизнь, перейдя къ новому дѣлу, является и въ формахъ болѣе *превращенныхъ*.

Изъ того, что зародышъ находится въ плодѣ, еще не слѣдуетъ, что онъ есть органъ возрожденія: въ плодѣ онъ пребываетъ только какъ *зачатокъ*, предобразованный для дальнѣйшаго развитія.

Но для Системы — и каждый органъ, и цѣлое растеніе берутся въ полнотѣ развитія ихъ. Такъ, для опредѣленія формы и вообще свойствъ листа, беремъ его въ развитомъ состояніи, а не въ зача-

точномъ, не въ почкѣ. Если жъ бы принимать въ семъ послѣднемъ смыслѣ, тогда можно и цвѣтокъ относить къ органамъ питанія, ибо его почка или распуколька (*bouton*), зачинается въ періодѣ возрастанія, на станѣ; тогда и всякое дерево, еще не цвѣтшее, можно относить къ Тайноцвѣтнымъ растеніямъ.

Наконецъ, должно замѣтить, что образованіе зародыша въ плодѣ, *современно* созрѣванію сего послѣдняго, бываетъ только у растеній Явноцвѣтныхъ (подобно тому, какъ человѣческій младенецъ образуется въ утробѣ матерней). Но у растеній Тайноцвѣтныхъ сѣмена зрѣлаго плода еще не имѣютъ зародыша организованнаго: почему у Ришара и называются *Беззародышными* (Inembryonatæ). Здѣсь зачатіе зародыша только отдѣлено отъ созрѣванія плода, и происходитъ внѣ его или на его развалинахъ (подобно тому, какъ цыпленокъ образуется уже въ снесенномъ яйцѣ); здѣсь зачатіе зародыша и его развитіе не раздѣлены промежуткомъ покоя и бездѣйствія, но слиты въ одинъ непрерывный періодъ младенческаго *питанія* или *прозябенія*, коему зародышъ принадлежитъ здѣсь всею полнотою тѣлеснаго бытія своего.

Такимъ образомъ вообще *зародышъ* не есть органъ возрожденія жизни въ новое тѣло, но уже возрожденная жизнь. И онъ столько же есть органъ возрожденія и часть плода, сколько цыпленокъ есть часть своей матери.

Такимъ образомъ должно признавать органами *питанія* зародышъ и станъ, а органами *возрожденія* цвѣтокъ и плодъ, и *ткань* принимать

не въ отдѣльномъ ея значеніи, но только поколику изъясняетъ она устроеніе и произрастаніе органовъ. Тогда гораздо естественнѣе исполняется желанное Декандолемъ *соотвѣтствіе* жизни и, въ слѣдствіе онаго, утверждается прежнее дѣленіе Царства на *двѣ* половины, кои по главному характеру *возрожденія* суть — Явноцвѣтныя и Тайноцвѣтныя (какъ у Линнея), а по главному характеру *питанія* — Сѣменодольныя и Безсѣменодольныя (какъ у Жюсье).

Основываясь на семъ, разсмотримъ подробнѣе ихъ различія.

Ордин. Проф. Ботаники въ Московскомъ Университетѣ,

Михаилъ Максимовичъ.

2.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ УКАЗАНІЕ

МАТЕРІАЛОВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ, ЛИТЕРАТУРЫ, ПРАВОВѢДѢНІЯ, ДО НАЧАЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

(Извлечено изъ портфелей Археографической Экспедиціи, содержащихъ въ себѣ *Матеріалы къ Исторіи Литературы Славяно-Россійской*).

§ 1. **Кириллъ** и **Меѳодій**, первоучители Славянъ Дунайскихъ, составители для нихъ грамоты и переводчики (нѣкоторыхъ) богослужебныхъ книгъ. Дѣлами сихъ Мужей занимались многіе (*); но сколько разнорѣчія!

Въ позднѣйшіе вѣка (XIV — XVII) книжники освятили именемъ перваго: *Пасхалію*, *Азбуки толковыя*, разныя *Молитвы*, и еще многое. Тогда (и съ какою удобностію!) все облекалось въ *Кириллово*, *Фотіево*, *Корсунское*, и проч. Съ подобными *прилагательными* Историческая Критика еще не коротко знакома.

О *мнимыхъ* сотрудникахъ сихъ первоучителей (**) ниже § 15.

(*) Добровскаго *Кириллъ и Меѳодій*, М. 1825 г. in 4.

(**) К. Калайдовича *Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій*, М. 1824 г. in fol.

§ 2. Древнѣйшій списокъ *Евангелія* (1057 г.) извѣстенъ подъ названіемъ *Остромирова*. Изъ XII вѣка знаемъ таковыхъ три (1132, 44 и 64 г.)

§ 3. Два *Сборника* (извлеченія изъ Св. Писанія и Отцевъ) сдѣланы для Вел. Кн. Святослава Ярославича: въ 1073 г. Діакомъ Іоанномъ и въ 1076 г. (тѣмъ же?) Іоанномъ.— Оныя Евангелія (§ 2) и сіи Сборники суть первые памятники Славянской письменности.

§ 4. *Луки Жидяты*, Еписк. Новгородскаго (сконч. 1060 г.) *Поученіе къ братіи* — писаніе гораздо позднѣйшее.

§ 5. Много писано (въ новѣйшее время) о Несторѣ, монахѣ Кіевопечерскомъ, *Лѣтописателѣ*; но критика не довольствуется ипотезами (*). Да и гдѣ *Лѣтопись Несторова*? Ужели въ Сборникахъ позднѣйшихъ вѣковъ (§ 38), въ коихъ она *будто бы* образуетъ начало (до 1110 или 1116 г.)? Подобное мнѣніе (доселѣ всеобщее) указываетъ только на отсутствіе критики въ нашей Исторіи.

Не болѣе можно сказать о Василіи, Сильвестрѣ и другихъ (будто бы) *продолжателяхъ* Нестора (**).

Но монаху Нестору конечно принадлежатъ: *Житіе Св. Ѳеодосія* и *Сказаніе о Князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ*. Первое вошло въ Патерикъ (§ 62), второе встрѣчается въ Сборникахъ (§ 38). Позднѣйшія поправки слишкомъ явны.

(*) Шлецера *Нест. Russ. Annalen*, Ч. I. стр. 3 — 19.

(**) Карамзина *Истор. Госуд. Россійск.* Ч. I. XXVII — XXX.

§ 6. Нельзя отвергнуть Даніила, Игумена, *Паломникъ* или *Хожденіе* въ Палестину (около 1105 г.), хотя въ знаемыхъ спискахъ (XV—XVII в.) слогъ подновленъ.

§ 7. Вел. Князя Владиміра Мономаха *Поученіе* дѣтямъ своимъ (въ спискѣ XIV вѣка), памятникъ важный, но еще не изслѣдованный.

§ 8. Подъ именемъ Никифора, Митр. Кіевскаго (сконч. 1120 г.), извѣстны (въ спискахъ XVI в.) *Посланія*: два Вел. Князю Владиміру Мономаху и третіе Ярославу Святославичу, Кн. Муромскому.

§ 9. *Грамота* жалованная Вел. Кн. Мстислава Владиміровича (между 1128 и 32 г.), Новгородскому Юрьеву монастырю, какъ древнѣйшій дипломъ, заслуживаетъ особенное вниманіе.

§ 10. Въ древніе списки Номоканона (§ 24) внесены *Отвѣты* Новгородскаго Еписк. Нифонта (сконч. 1156 г.) и иныхъ на *вопрошанія Кириковы*, весьма любопытные. — Кирикъ, монахъ Новгородскій, составилъ (въ 1136 г.) *Ученіе, имъ же вѣдати числа всѣхъ лѣтъ* (родъ Хронологіи).

§ 11. Объ Игуменѣ Андреѣ, мнимомъ жизнеописателѣ Св. Антонія Римлянина, § 145.

§ 12. Съ именемъ Іоанна, Митр. Кіевскаго (сконч. 1166 г.), находимъ въ рукописяхъ: *Правило церковное къ Іакову черноризцу* и *Посланіе отвѣтное Папѣ Римскому*.

§ 13. Часто встрѣчаются Кирилла, Еписк. Туровскаго (сконч. 1182 г.), *Слова*, *Поученія* и *Сказанія* (числомъ до 15), *Каноны* и *Молит-*

вы (*). — Критикѣ и Филологіи есть надъ чѣмъ потрудиться.

§ 14. *Слово о полку Игоревѣ* и *Слово Даніила Заточеника*— проблемы Руской Словесности XII вѣка.

§ 15. Здѣсь ученою критикою (**) опредѣлено мѣсто Іоанну, Екзарху Болгарскому, переводчику Дамаскиновыхъ *Небесъ*, *Шестоднева*, и проч.

То же о трудахъ Константина, Еписк. Болгарскаго и Григорія монаха (***), если они не относятся къ эпохѣ позднѣйшей (на прим. §§ 31, 48).

§ 16. Достойна вниманія Козмы, Пресвитера Болгарскаго, *Бесѣда на новоявившуюся ересь Богомилу*. Объ Екзархѣ Іоаннѣ въ ней упоминается какъ о современномъ.

§ 17. Антонія, Архіеп. Новгородскаго, *Паломникъ* въ Царьградъ (1200 г.) дошелъ къ намъ въ спискѣ XV вѣка.

§ 18. Ростовская рукопись (1219 г.) *Житія Св. Нифонта мниха* (перев. съ Греческаго) — одна изъ древнѣйшихъ.

§ 19. Симонъ, Еписк. Владимірскій (скончь. въ 1226 г.) извѣстенъ *Посланіемъ* къ монаху Поликарпу, въ коемъ содержатся краткія *Сказанія* (anecdota) о восьми Печерянахъ Кіевскихъ. — Ему жь приписано (въ послѣдствіи) плодовитое *Сказаніе о созданіи церкви Печерской*.

Поликарпъ, ученикъ сего Симона, въ *Посланіи* къ Архимандриту Акиндину (ок. 1220 г.) на-

(*) *Памятники Россійской Словесности XII вѣка*, М. 1821 г. in 4.
(**) *Вѣстникъ Европы* 1826 г., No 23, стр. 248.
(***) *Іоаннъ Экз. Болгарскій* стр. 84.

писалъ подобныя жъ Сказанія о принадлежащихъ (иныхъ) Печерянахъ.

Сія писанія вошли въ составъ *Патерика Кіево-Печерскаго* (§ 62).

§ 20. *Договоръ* Мстислава Давидовича, Кн. Смоленскаго, съ Ригою и Готскимъ берегомъ (1228 г.) весьма важенъ въ разныхъ отношеніяхъ.

§ 21. Іоаннъ, Священникъ, и Тимоѳей, пономарь, *лѣтописатели* Новгородскіе (подъ 1230 г.), входятъ въ категорію § 5.

§ 22. Доментіана, монаха Хиландарьскаго (ок. 1263 г.) *Житіе Св. Саввы Архіеп. Сербскаго* привезено въ Москву 1517 г.

§ 23. Съ 1265 г. начинаются *Договоры Великихъ* Князей съ Новгородцами.—Въ послѣдующихъ вѣкахъ дипломатическіе памятники разнообразны. *Статейные списки* Посольствъ (отъ Двора Московскаго) начинаются въ концѣ XV.

§ 24. Древнѣйшій списокъ *Номоканона* или *Книги Кормчей* полученъ Кіевскимъ Митр. Кириломъ изъ Болгаріи (въ 1270 г.). Извѣстны экземпляры: Рязанскій (1284 г.) и Новгородскій (ок. 1282 г.). Въ многочисленныхъ спискахъ вѣковъ слѣдующихъ находимъ измѣненія, дополненія, и пр. (*). Первое печатное изданіе 1652 г. (§ 197).

§ 25. Опредѣленія *перваго* Собора Русскихъ Владыкъ, въ Владимірѣ (на Клязмѣ?), 1274 г., извѣстны подъ заглавіемъ: Митр. Кирилла *Правило церковное*.

§ 26. Въ Новгородскомъ спискѣ Кормчей (§ 24)

(*) Барона Розенкампфа *Обозрѣніе Кормчей книги*, М. 1829 г. in 8.

помѣщенъ переводъ краткаго *Лѣтописца* (Греческаго) Патр. Никифора.

Тамъ же *Правда Русская*, о которой помолчимъ до времени (*).

§ 27. Къ 1291 г. (**) должны относиться Θеогноста, Еписк. Сарайскаго, *Вопрошенія* Царьградскому Собору Владыкѣ (съ отвѣтами), довольно любопытныя.

§ 28. Симеона, Еписк. Тверскаго (сконч. 1289 г.) *Словцо* и Максима, Митр. Кіевскаго (сконч. 1305 г.), *Правило* (о постахъ) суть отрывки.

§ 29. Древнѣйшій (изъ извѣстныхъ) списокъ *Псалтири* 1296 г.

§ 30. Прохору, Еписк. Ростовскому (сконч. 1328 г.) приписываютъ отрывокъ *о Св. Митр. Петрѣ*; а Матθею, Еписк. Сарайскому, *Поученіе Крестіаномъ*.

§ 31. Въ 1343 г. переведены съ Греческаго *Поученія недѣльныя и праздничныя* (наиболѣе Златоустовы): „Констаntиномъ Философомъ, понуждаемъ Наумомъ" сказано въ одномъ извѣстіи.

§ 32. Въ Болгарскихъ рукописяхъ (1345 и 48 г.) находимъ: *Премудраго Манасіи Собраніе лѣтно; Аθанасія Александр. къ Князю Антіоху; Нила Философа о осми помыслѣхъ; Житіе Св. Іоанна Милостиваго*, и иные переводы (неизвѣстныхъ) съ Греческаго.

Также монаха Храбра *о письменѣхъ Славенскихъ* (въ рукоп. 1348 г.).

(*) *Вѣстн. Европы* 1829 г. No

(**) *Въ Истор. Госуд. Рос.* VIII. 149 сіе отнесено къ 1301.

§ 33. Стефанъ, Новгородецъ, бывшій въ Палестинѣ (ок. 1349 г.), написалъ *Хожденіе*, сходное во многомъ съ *Паломникомъ* Даніила (§ 6).

§ 34. Θеогноста, Митр. Всероссійскаго (сконч. 1352 г.) знаемъ два *Посланія*.

§ 35. Василій, Архіеп. Новгородскій (сконч. 1352 г.), извѣстенъ *Посланіемъ* Тверскому Еписк. Θеодору *о Раѣ*.

§ 36. Древнѣйшій списокъ *Палѣи* 1370 г. — Сей родъ Хронографовъ еще не разсмотрѣнъ.

§ 37. Исаія, монахъ, Сербъ, перевелъ (въ 1371 г.) творенія Діонисія Ареопагита.

§ 38. Алексія, Митр. Всероссійскаго (сконч. 1378 г.), дошли къ намъ *Грамоты* и *Поученіе*.

§ 39. Лаврентій, монахъ Суздальскій, написалъ (собралъ?) въ 1377 году *Лѣтописецъ Русскій*, оканчивающійся 1305 годомъ. Это древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ *Сборниковъ* (лѣтописныхъ): самые поздніе продолжаются до 1630 года. Частныя названія (лѣтопись *Кенигсбергская*, *Ипатьевская*, *Воскресенская*, *Царственная*, *Никоновская*, и проч.), даны имъ недавно и произвольно. Немногіе напечатаны. — Когда раздѣлятъ сіи Сборники на роды и издадутъ *какъ должно*? иначе: что дѣлать съ ними *высшей* критикѣ?

§ 40. Димитрій *Зографъ* перевелъ (въ 1385 г.) Поэму Георгія Писида: *Похвала къ Богу*.

§ 41. Въ 1386 году сдѣланъ (въ монастырѣ Хилендарскомъ) списокъ Лѣтописца Георгія *Грѣшнаго* (Гамартола), древнѣйшій изъ *восьми* знаемыхъ.

§ 42. Игнатій, Діаконъ, бывшій при Митр. Всероссійскомъ Пименѣ, описалъ *Хожденіе* его въ Царьградъ (1390 г.).

§ 43. Въ 1397 г. списанъ Никона Черногорца *Тактиконъ* съ рукописи, привезенной въ Новгородъ съ Аѳона.

§ 44. Іоаннъ, монахъ Аѳонскій, перевелъ (въ 1399 г.) *Плѣны Іерусалима* и *Книгу премудраго Іосифа Маттаѳіева.*

§ 45. Закхеемъ (Аѳоногорцемъ?) переведены Исаака Сирина *Словеса постническа.* Старшій изъ списковъ 1416 г.

§ 46. Кипріанъ, Митр. Всероссійскій (сконч. 1406 г.), мужъ знаменитый въ Исторіи Церкви, перевелъ съ Греческаго *Служебникъ,* разные *Чины* и *Молитвы*; сочинилъ *Житіе Св. Митр. Петра* (§ 30) и нѣсколько *Посланій* поучительныхъ. — Мнѣніе, будто бы имъ (или при немъ) составлена *Книга Степенная* (§ 116), совершенно ложно.

§ 47. Въ 1407 г. переведены съ Греческаго *Поученія недѣльныя* (сравн. § 31).

§ 48. Григорій, монахъ Хилендарскій, переложилъ (въ 1408 г.) *Паралипоменонъ* Зонары, пополнивъ его изъ Гамартола (§ 41).

§ 49. Гавріилъ, Хилендарецъ, перевелъ (въ 1412 г.) Олимпіадорово *Толкованіе книги Іова.* Его жь отрывокъ: *О погребеніи иноковъ.*

§ 50. Григорій *Цамблакъ,* Митр. Кіевскій, по свидѣтельству лѣтописцевъ *зѣло книжный* (сконч. 1419 г.), сочинилъ: *Житіе Св. Стефана Ц. Сербскаго, Мученіе Св. Іоанна Бѣлград-*

скаго, *Слово о Св. Параскевіи Терновской* и разныя *Поученія* (числомъ до 15).

§ 51. Зосимы, монаха Троицкаго, *Ксеносъ* или *Странникъ* въ Палестину (1420 г.).

§ 52. Кириллъ, Игуменъ Бѣлозерскій (сконч. 1427 г.), извѣстенъ преим *Посланіями*: Вел. Князю Василію Димитріевичу и братьямъ его Георгію и Андрею.

§ 53. Венедиктъ и Іаковъ, монахи Аѳонскіе, перевели съ Греческаго (въ 1426 г.) разныя творенія Златоустаго, назвавъ *Шестодневомъ* (въ двухъ фоліантахъ). — Послѣднимъ переведено (въ 1425 г.) Максима Исповѣдника *Слово постническое*.

§ 54. Константинъ (Аѳоногорецъ?) сочинилъ (въ 1427 г.) *Житіе Стефана, Деспота Сербскаго*.

§ 55. Андроникъ, монахъ Аѳонскій, перевелъ съ Греческаго (въ 1432 г.) *Житіе Св. Григорія Омиритскаго*.

§ 56. Знаемъ списки: *Іоанна Лѣствичника* 1419 и 21 г. (послѣдній Цареградскій), *Трефологія* 1424 г., *Пролога* 1425, *Толкованій на Еванг. Луку и Іоанна* 1434 г., и проч. — Въ XV столѣтіи Литература Славянская обогатилась переводами съ Греческаго въ монастыряхъ Аѳонскихъ и Сербскихъ. Въ Россію они перешли послѣ (на прим. § 22). Филологія должна знакомиться съ сими памятниками Южнаго Славянизма.

§ 57. Фотій, Митр. Всероссійскій (сконч. 1431 г.), извѣстенъ *Посланіями* и *Поученіями* (болѣе 20), важными для Исторіи Церковной

§ 58. **Епифаній**, монахъ, сочинилъ *Житія Св.: Стефана Пермскаго* и *Сергія Радонежскаго* (ок. 1418). Послѣднее передѣлано Пахоміемъ (§ 60).

§ 59. **Симеонъ**, монахъ, бывшій съ Митр. Всероссійскимъ Исидоромъ въ Италіи, сочинилъ (въ 1440 г.) *Повѣсть о Флорентинскомъ Соборѣ*. — Есть и другое *Сказаніе* о Митр. Исидорѣ (неизв. Автора), со включеніемъ его грамотъ, болѣе любопытное.

§ 60. **Пахомій** *Логоѳетъ*, монахъ Аѳонскій, сочинилъ (въ Новгородѣ и Москвѣ, 1459 — 61 г.) *Житія Св.: Варлаама Хутынскаго, Княгини Ольги, Саввы Вишерскаго, Архіеписк. Новгородскихъ Евѳимія и Моисея, Кирилла Бѣлоезерскаго, Сергія Радонежскаго* (§ 58); *Митр. Всероссійскаго Алексія*, и разные *Каноны*. Въ послѣдствіи сіи *Житія* дополнены въ чудословіяхъ.

§ 61. **Іоны**, Митр. Всероссійскаго (скончь. 1461 г.), извѣстны *Посланія* (числомъ до 30): изъ нихъ нѣкоторыя весьма любопытны.

§ 62. Въ 1460 г. составленъ въ Кіевѣ, для Архим. Акакія (Намѣстника Митр. Іоны), и вскорѣ привезенъ въ Москву *Патерикъ Печерскій*. Въ сію книгу вошли: Несторово *Житіе Св. Ѳеодосія* (§ 5), *Сказаніе о церкви Печерской*, Симоново *Посланіе* къ *Поликарпу* и Поликарпово къ *Акиндину* (§ 19). — Въ послѣдствіи переписчики дѣлали (неважныя) перемѣны. *Житіе Св. Антонія* прибавлено въ XVII вѣкѣ. **Иннокентій** *Гизіель*, печатая (§ 232), переиначилъ сей любопытный Сборникъ, достойный изданія по старымъ рукописямъ.

§ 63. Феодосія, Митр. Всероссійскаго, два *Посланія* (1463 г.) и прибавленіе къ *Житію Св. Митр. Алексія* (§ 60).

Діакъ его, Иродіонъ *Кожухъ*, написалъ (въ 1461 г.) два чудословные отрывка.

§ 64. Василій, Гость Московскій, описалъ свое *Хожденіе* въ Палестину (въ 1466 г.).

§ 65. Афанасій Никитинъ, купецъ, около 1468 г. возвратившійся изъ Индіи, оставилъ намъ *Сказаніе* о четырегодичномъ своемъ странствованіи.

§ 66. Филиппъ I, Митр. Всероссійскій, извѣстенъ четырьмя *Посланіями* (1467—71 г.).

§ 67. По волѣ сего Іерарха, Феодоръ новокрещеный перевелъ съ Еврейскаго *Псалтирь*: явленіе примѣчательное.

§ 68. Антоніемъ, монахомъ, сочинено (ок. 1470 г.) *Житіе Свв. Феодора, Константина и Давида, Князей Ярославскихъ*.

§ 69. Феодосія, монаха, *Слово, како крестися Владимеръ возма Корсунь*, и Андрея, монаха жъ, *Житіе Свв. Михаила и Феодора Черниговскихъ*, извѣстны въ спискѣ XV вѣка. Ихъ внесли въ лѣтописи (§ 59) безъ именъ сочинителей.

§ 70. Вассіанъ *Рыло*, Архіеп. Ростовскій (сконч. 1481 г.), сочинилъ *Житіе Св. Пафнутія Боровскаго*. Его же *Посланіе на Угру* (Вел. Кн. Іоанну Васильевичу) и три *Поученія*.

§ 71. Евфросинъ, Игуменъ (сконч. 1481 г.), составилъ *Уставъ* для основаннаго имъ (Псково-Еліазарова) монастыря.

§ 72. Геронтія, Митр. Всероссійскаго (сконч. 1489 г.), знаемъ нѣсколько *Посланій.*

§ 73. Зосимѣ, Митр. Всероссійскому (до 1495 г.), приписано *Сказаніе о отреченныхъ* (неканоническихъ) *книгахъ.*

§ 74. Къ 1494 г. принадлежитъ древнѣйшій изъ множества списковъ *Хронографа*, курса Всемірной Исторіи нашихъ предковъ: въ немъ сказанія Библійскія, о древнихъ Монархіяхъ, Римѣ и Византіи (до 1453 г.). Кто Авторъ сего Хронографа, кѣмъ и съ чего переведенъ? неизвѣстно. Переписчики (въ XVI и XVII в.) умучняли его разными вставками (отечественныхъ событій); частію изъ Лѣтописей, наиболѣе современными. Нѣкоторые экземпляры доведены до XVIII вѣка.

§ 75. Въ 1495 г. сочинено (неизвѣстнымъ) *Житіе Св. Діонисія Глушицкаго.*

§ 76. Встрѣчаются разныя Сказанія о подвигахъ Македонскаго Героя. Одно изъ нихъ Арріаново. Старѣйшій списокъ *Александріи* 1496 года.

§ 77. Книгопечатаніе Славянское явилось с 1491 г. въ Краковѣ, 1493 въ Черногоріи, 1512 въ Угровлахіи, 1525 въ Липцѣ, 1563 въ Москвѣ. *Послѣсловія* старопечатныхъ книгъ немаловажны.

§ 78. Въ XV вѣкѣ видимъ управленіе Земское по *Грамотамъ Уставнымъ*. Примѣчательнѣйшая изъ нихъ (трудъ Дьяка Гусева) 1497 Сент. 1. Въ послѣдствіи сія грамоты были трехъ родовъ: *Уставныя* (*Судныя*), *Губныя* и *Таможенныя*. Извѣстный *Судебникъ* (1551 г.) изъ разряда первыхъ. Онѣ уничтожены *Уложеніемъ* (1648 г.) и

Уставомъ Пошлиннымъ (1654 г.). Весьма немногія напечатаны.

§ 79. Списковъ *Библіи* (полнаго собранія книгъ Св. Писанія) только два: 1499 и 1558 годовъ. Первое печатное изданіе (Острожское) 1581 г., перепечатано въ Москвѣ 1663.

§ 80. Димитрій Герасимовъ, толмачь *Латинскій*, перевелъ: Ник. Делира *на Іудейское безвѣріе* (1501 г.), Самуила учителя *Обличеніе на Іудеевъ* (1503 г.), *Псалтирь толковую* Брунона (1536 г.). Извѣстенъ и двумя *Посланіями* къ Геннадію, Архіеп. Новгородскому: *объ Аллилуіа и бѣломъ Клобукѣ*.

§ 81. Георгій *Скрипица*, Священникъ Ростовскій, *возражалъ* Московскому Собору 1503 г.

§ 82. Симона, Митр. Всероссійскаго, пять *Посланій* разнымъ лицамъ (1501—9 г.).

§ 83. Спиридонъ, бывшій Митр. Кіевскій, сочинилъ (въ 1503 г.), по запискамъ монаха Досиѳея, *Житіе Свв. Зосимы и Савватія Соловецкихъ*. — Игумены Вассіанъ (въ 1538 г.) и Филиппъ (1548 г.) дополняли въ немъ чудословіе; а гораздо послѣ многое вошло въ составъ *Патерика Соловецкаго* (§ 225).

§ 84. Памфилія, Игумена, *Посланіе* къ Псковитянамъ (ок. 1505 г.).

§ 85. Геннадій, Архіеп. Новгородскій (сконч. 1506 г.), ревностный преслѣдователь ереси *Жидовской* (§ 90), извѣстенъ *Посланіями* отъ него и къ нему. Составленная имъ Пасхалія на 70 лѣтъ осьмой тысячи (отъ Міротворенія) вошла въ составъ Агаѳоновой (§ 104). Ему жъ при-

писываютъ нѣкоторыя прибавленія къ Уставу Церковному.

§ 86. Нилъ *Майковъ*, монахъ (сконч. 1508 г.), написалъ *Преданіе ученикомъ своимъ* (первый въ Россіи Уставъ Скитскій) и три *Посланія* сего же содержанія.

§ 87. Макарій, Игуменъ, сочинилъ *Житіе Св. Димитрія Прилуцкаго.*

§ 88. Серапіона, Архіеп. Новгородскаго, *Посланіе* (въ 1509 г.) Митр. Симону оправдательное.

§ 89. Нилъ *Полевъ*, монахъ, составилъ (въ 1514 г.) Сборникъ (въ 2-хъ квартантахъ) *Житій Свв. пустынножителей* (числомъ 15). Есть и два *Посланія* его къ Старцу Герману.

§ 90. Іосифъ *Санинъ*, Игуменъ Волоцкій (сконч. 1515 г.), знаменитый Полемикъ и обличитель Новгородскихъ послѣдователей *ереси Жидовской*. Его *Просвѣтитель* (слова противу сихъ реформаторовъ), двѣ *Духовныя съ прибавленіями* (Уставъ монастыря Іосифова) и *Посланія* къ разнымъ лицамъ суть важные и необходимые матеріалы для Исторіи Церкви и Литературы (въ XVI в.).

§ 91. Досиѳей, монахъ, ученикъ сего Іосифа, сочинилъ *Надгробное* (ему) *слово.*

§ 92. Франциекъ *Скорина*, Докторъ, переложилъ на Литовско-Русское нарѣчіе и напечаталъ въ Прагѣ и Вильнѣ (1517—19, 1525) двадцать *Ветхозавѣтныхъ* книгъ, *Апостолъ* и *Псалтирь съ Канонами*. Сей важный трудъ ожидаетъ филологическаго разсмотрѣнія.

§ 93. Нила, Еписк. Тверскаго (сконч. 1521 г.), отрывокъ о *Панагіи и АртосѢ*.

§ 94. Филоѳея, монаха, три *Посланія* и *ПовѢсть объ иконѢ Богоматери въ ЧирьскѢ* (около Пскова).

§ 95. Паисій *Ярославовъ*, монахъ, написалъ: *Сказаніе о монастырѢ Спасо-Каменномъ* и *ПовѢсть о второмъ бракѢ Вел. Кн. Василія Іоанновича* (въ 1526 г.).

§ 96. Еремію Трусову (посыланному въ Римъ 1528 г.) приписывается *ПовѢсть о храмѢ, идѢ же родися Пресв. Богородица*.

§ 97. Пахомій, монахъ, сочинилъ (ок. 1530 г.) *Житіе Св. Василія и Константина, Князей Ярославскихъ*.

§ 98. Корнилій, Игуменъ, составилъ (въ 1531 г.) *ПовѢсть о началѢ Печерскаго* (Псковскаго) *монастыря*. Его же *Посланіе о второбрачіи*.

§ 99. Георгію, монаху Троицкому, приписываемый (*) *Автопиксеръ* (до 1533 г.) — конечно *недоразумѢніе*.

§ 100. Михаилъ Тучковъ, Воевода, сочинилъ (въ 1537 г.) *Житіе Св. Михаила Клопскаго*.

§ 101. Корнилій, Игуменъ (сконч. 1537 г.), составилъ *Уставъ* для основаннаго имъ монастыря (Комельскаго Вологодскаго).

§ 102. Даніила, Митр. Всероссійскаго (сконч. 1539 г.), *Сборникъ отъ Божественныхъ Писа-*

(*) *Словарь Писателей Духовнаго Чина* (2-е изд.), СпБ. 1827 г. in 8, ч. I. стр. 92.

ній (въ 16 Словахъ) и *Посланія поучительныя* (числомъ до 20) весьма замѣчательны.

§ 103. Илія, монахъ, сочинилъ (въ 1539 г.) *Житіе Св. Георгія Болгарскаго.*

§ 104. Агаѳонъ, Священникъ Новгородскій, составилъ *Пасхалію на* 532 *лѣта* осьмыя тысячи отъ Міротворенія (§ 85): трудъ въ свое время важный.

§ 105. Максимъ, инокъ Аѳонскій, извѣстный подъ именемъ *Грека* (въ Москвѣ съ 1506 г., сконч. 1556 г.), лице знаменитое въ мірѣ Православія. Его *Слова* и *Главизны* (числомъ до 140), полемическія, учительныя, филологическія, и проч., имѣли (въ XVII вѣкѣ) достоинство почти каноническое. Для Исторіи Церкви, современныхъ мнѣній и народной характеристики здѣсь разсѣяно не мало любопытныхъ свѣдѣній.— Труды Фотія (§ 57), Іосифа (§ 90), Даніила (§ 102), Зиновія (§ 132) и другихъ въ сей же категоріи. Исторіописатели еще не воспользовались ими.

Изъ переводовъ Максимовыхъ (съ его помощниками, Димитріемъ, Власіемъ, Сильваномъ) извѣстны: *Псалтирь Толковая* (1507 г.), *Апостолъ Толковый* (1521 г.), Златоустовы *Бесѣды на Еванг. Матѳея и Іоанна* (1524 г.), и проч.

§ 106. Іаковъ, монахъ, составилъ (ок. 1541 г.) *Житіе Св. Князя Владиміра.*

§ 107. Иродіонъ, монахъ, сочинилъ (въ 1545 г.) *Житіе Св. Александра Свирскаго.*

§ 108. Савва *Черный*, Еписк. Крутицкій, сочинилъ (въ 1546 г.) *Житіе Св. Іосифа Волоцкаго.*

§ 109. Макарій, монахъ, сочинилъ (въ 1547 г.) *Житіе Св. Макарія Колязинскаго.*

§ 110. Михаилъ, монахъ, составилъ *Житіе Св. Князя Александра Невскаго.*

§ 111. Василій, Священникъ, въ монашествѣ Варлаамъ, сочинилъ (1547—49 г.) *Житія Свв.: Евфросина Псковскаго, Саввы Крыпецкаго, Кн. Всеволода-Гавріила, Еписк. Новгородскаго Нифонта, Исидора Юрьевскаго* (въ Ливоніи) и *Арсенія Коневскаго.*

§ 112. Ефремъ, монахъ, сочинилъ *Житіе Св. Авраамія Смоленскаго.*

§ 113. Подъ именемъ Филолога, монаха, встрѣчаются *Слова похвальныя: о Свв: Зосимѣ и Савватіи Соловецкихъ* и *Михаилѣ и Θеодорѣ Черниговскихъ.*

§ 114. Софоніемъ, Священникомъ, составленное *Сказаніе о нашествіи Мамаевѣ* въ послѣдствіи переиначено.

§ 115. Въ половинѣ XVI столѣтія сочинены (неизвѣстными) *Житія Свв.: Павла Обнорскаго, Арсенія Еписк. Тверскаго, Мартиніана Бѣлоезерскаго, Прокопія и Іоанна Устюжскихъ, Митр. Всерос. Іоны,* и проч.; а нѣкоторыя изъ прежнихъ дополнены или передѣланы, наиболѣе по волѣ Митр. Макарія (§ 116). Сюда жь относятся разныя чудословныя *Сказанія* (о нашествіяхъ иновѣрныхъ, иконахъ, крестахъ, и т. под.), коими изобилуютъ рукописные Сборники.

§ 116. Макарій, Митр. Всероссійскій (1542—64 г.), Пастырь разумный и ревнитель благоустройства церковнаго: *Стоглавъ* (опредѣленія

Собора 1551 г.), *Окружныя грамоты* и *Посланія* сіе свидѣтельствуютъ. Собранная имъ *Великая книга Правила келейнаго и путнаго* есть полный Уставъ и Обиходникъ тогдашней Церкви. Но важнѣйшій трудъ его: *Минеи Четьи* (въ 12 огромныхъ фоліантахъ), *сборъ всѣхъ книгъ чтомыхъ, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются* (сказано въ Предисловіи). — Енциклопедія Литературы того времени драгоцѣннѣйшая (*).

Подъ вліяніемъ сего Іерарха составлена *Степенная книга Царскаго родословія* (въ 17 степеняхъ). Въ послѣдствіи ее продолжили (18 степень, *Новый Лѣтописецъ*, тожъ *Лѣтоп. о мятежахъ* напеч. 1788 г.), а наконецъ переиначили (§ 223).

§ 117. Іоанномъ *Глазатымъ* именуютъ обыкновенно сочинителя *Исторіи о Казанскомъ Царствѣ*, мало достовѣрной.

§ 118. Фотій, монахъ (сконч. 1554 г.), сочинилъ *Житіе Старца Кассіана Босаго* (своего учителя) и два *Поученія*.

§ 119. Вассіанъ, Архим. Возмицкій, ученикъ сего Фотія, составилъ Сборникъ (назовемъ *Патерикъ Волоколамскій*), изъ сочиненій: Еписк. Саввы (§ 108), Досиѳея (§ 91), Фотія (§ 118), и проч. Здѣсь и его сочиненія: *Житіе Старца Фотія* и *О враждѣ на Іосифовлянъ*; послѣднее особенно любопытно.

(*) Напрасно думаютъ, будто въ сихъ *исполинскихъ* Минеяхъ однѣ *Житія Святыхъ*.

§ 120. Сильвестра, Священника (любимца Ц. Іоанна Вас.), извѣстныя три *Посланія.*

§ 121. Романъ, Игуменъ, составилъ (ок. 1555 г.) *Житіе Св. Ефрема Перекомскаго.*

§ 122. Маркеллъ, Игуменъ, сочинилъ *Житія Свв. Савы Сторожевскаго* и *Никиты Еписк. Новгородскаго* (въ 1557 г.).

§ 123. Григорій, монахъ, сочинилъ *Житія Свв.: Евфросиніи Суздальской* (въ 1558 г.), *Евфимія Суздальскаго, Козмы Яхренскаго* и (кажется) *Суздальск. Еписк. Іоанна.*

§ 124. Іоасафъ, Игуменъ, сочинилъ *Житія Свв.: Стефана Махрищскаго, Григорія* и *Кассіана Авнежскихъ* и *Никиты Еписк. Новгородскаго* (1558 г.).

§ 125. Іоасафъ, Митр. Егрипскій, перевелъ (въ Москвѣ, 1561 г.) *Чинъ о вѣнчаніи Царскомъ,* привезенный имъ отъ Патріарха Константинопольскаго съ грамотою, утверждающею Царскій титулъ Іоанна Василіевича.

§ 126. Іоакимъ, Игуменъ Аѳонскій, написалъ (въ Москвѣ, 1561 г.) *Сказаніе о Св. горѣ Аѳоньстѣй.* — Знаемъ разсказы и другихъ Святогорцевъ (XVI в.), кои тогда любили записывать.

§ 127. Ѳеодосія, Архіеп. Новгородскаго (скончь 1563 г.), разныя *Посланія.*

§ 128. Въ 1564 г. сочинено (неизвѣстнымъ) *Житіе Св. Никиты Переславскаго.*

Къ сему жъ времени относится *Житіе Св. Корнилія Комельскаго.*

§ 129. Ѳеодосій, монахъ, сочинилъ (въ 1567 г.) *Житіе Св. Александра Ошевенскаго.*

§ 130. Княземъ Георгіемъ Звенигородскимъ составлена *Повѣсть объ иконѣ Богоматери въ Выдропускѣ.*

§ 131. Казачьихъ Атамановъ Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева *Сказаніе* о посылкѣ ихъ (въ 1567 г.) въ Мунгалію и Китай.

§ 132. Зиновій, монахъ (сконч. 1568 г.), ученикъ Максима Грека (§ 105), сочинилъ *Истины показаніе о новомъ ученіи* (реформатора Ѳеодосія Косаго): книга примѣчательная въ Литературѣ Православія.

§ 133. Подъ именемъ Ивана Пересвѣтова: *Сказаніе о Царѣ Махметѣ* и *Епистолія къ Царю Ив. Вас.*, писанія сказочныя.

§ 134. Князь Андрей Курбскій, Бояринъ, ушедшій въ Польшу (въ 1563 г.), славенъ своею *Исторіею Московскою* и *Посланіями* къ Ц. Іоанну Василіевичу (до 1579 г.). Знаемъ и нѣсколько *Писемъ* его къ разнымъ лицамъ.

§ 135. Макарія, Еписк. Вологодскаго (сконч. 1575 г.), отрывокъ о *Соборной службѣ.*

§ 136. Іона, монахъ, сочинилъ *Житія Св.: Антонія Сійскаго* (въ 1578 г.), *Сергія Обнорскаго* (1584 г.) и *Варлаама Важескаго* (1589 г.).

§ 137. Іоаннъ, Царевичъ (сынъ Ц. Іоанна Василіевича), извѣстенъ передѣлкою (въ 1579 году) *Житія Св. Антонія Сійскаго* (§ 136).

§ 138. Трифона Коробейникова, купца, *Хожденіе ко Св. Мѣстамъ* (въ Палестину, Египетъ и проч.), въ 1582 г., дошло къ намъ во множествѣ списковъ.

§ 139. Іоаннъ Василіевичъ, Царь, (сконч. 1584 г.). Его *Посланія* Кн. Курбскому (§ 134), въ монастыри: Кирилловъ, Троицко-Сергіевъ, и проч., весьма любопытны.

§ 140. Амвросій Брежевскій перевелъ съ Польскаго (въ 1584 г.) *Космографію* М. Бѣльскаго.

§ 141. Пафнутія, монаха, *Посланіе отъ богословныхъ книгъ* (Соловецкому Игумену Іакову).

§ 142. Алексѣй, Игуменъ, сочинилъ (ок. 1585 г.) *Житіе Св. Геннадія Любимоградскаго.*

§ 143. Григорій, монахъ, пополнилъ (въ 1585 г.) Корниліеву *Повѣсть о Псков. Печерскомъ монастырѣ* (§ 98). Игумены Мелетій (въ 1587 г.) и Іоакимъ (1601 г.) сдѣлали къ ней прибавленія. Все вмѣстѣ назовемъ: *Патерикъ Псковскій.*

§ 144. Евѳимій *Турковъ*, Игуменъ (сконч. 1587 г.), составилъ *Обиходъ Іосифова монастыря* и три-четыре *Сборника* статей разнаго рода.

§ 145. Въ 1591 г. сочинено (неизвѣстнымъ) *Житіе Св. Василія Блаженнаго*; а въ 1598 *Житіе Св. Нила Столобенскаго.*

Сего жъ времени *Житіе Св. Антонія Римлянина*, относимое по *недоразумѣнію* къ XII столѣтію (§ 11).

Также *Житіе Св. Митр. Филиппа*, въ послѣдствіи дополненное.

Въ государствованіе набожнаго Ц. Ѳеодора Іоанновича сочинены и другія *Житія Святыхъ* и *Чудословія*, коихъ навѣрно еще нельзя пріурочить.

§ 146. Въ 1596 г. составлена (неизвѣстнымъ) книга *Алфавитъ, толкованіе иностранныхъ рѣчей*, первый словарь въ Россіи. Многочисленные переписчики прибавили потомъ многое.

§ 147. *Лаврентій Зизаній*, Протоіерей, издалъ *Грамматику Словенскую* (напеч. 1596 г.) и *Катихизисъ* (напеч. 1627 г.).

Извѣстны нѣкоторые труды брата его, Стефана *Зизанія*.

§ 148. Въ 1599 г. переведена съ Греческаго *Пчела*, собр. монахами Антоніемъ и Максимомъ.

§ 149. Сергій, монахъ, сочинилъ (въ 1605 г.) *Житіе Св. Романа Углицкаго*.

§ 150. О Кубасовѣ, мнимомъ Авторѣ, ниже § 167.

§ 151. Іова, Патр. Всероссійскаго (сконч. 1607 г.), извѣстны: *Повѣсть о житіи Ц. Өеодора Ивановича*, два *Посланія въ Иверскую землю* (1586 г.) и еще нѣкоторыя.

§ 152. Въ 1607 г. сочинено (неизвѣстнымъ) *Житіе Св. Царевича Димитрія*, въ послѣдствіи передѣланное.

§ 153. Даміанъ, Священникъ, издалъ (въ Остротѣ, 1607 г.) *Лѣкарство на оспалый умъ*, на Славянскомъ и Литовско-Русскомъ нарѣчіи.

§ 154. Михаилъ Юрьевъ и Иванъ Өоминъ, по волѣ Ц. Василія Шуйскаго, перевели съ Нѣмецкаго *Книгу Воинскую*. — Напечатанное (въ 1647 г.) *Ученіе ратнаго строенія* также переводъ.

§ 155. *Леонтія Карповича*, Еписк. Волынскаго, знаемъ: *Обличеніе на Унію* (напеч. 1608 г.) и два *Поученія* (напеч. 1615 г.).

§ 156. Кассіаномъ Гозвинскимъ переведены (въ Москвѣ, 1609 г.): *Тропникъ* Папы Иннокентія и *Притчи Езоповы.*

§ 157. Около 1610 г. написаны (неизвѣстнымъ) *Чудеса Свв. Герасима, Питирима и Іоны, Еписк. Пермскихъ.*

§ 158. Логгинъ, монахъ, первенствовалъ въ изданіи *Устава Церковнаго* (напеч. въ Москвѣ 1610 г.).— Имъ же (кажется) сочинено *Житіе Св. Игнатія Вологодскаго.*

§ 159. Въ 1611 г. переведена (неизвѣстнымъ): Ѳеодора Авукара *Книга противу различныхъ еретиковъ.*

§ 160. Гермогенъ, Патріар. Всероссійскій (сконч. 1612 г.), сочинилъ: *Повѣсть объ иконѣ Богоматери Казанскія* (въ 1594 г.), *Житіе Свв. Гурія и Варсонофія*, отрывокъ *о Св. Митр. Алексіи*, разныя *Посланія*, и проч.

§ 161. Азарія, монаха, *Книга о Вѣрѣ единой* (напеч. 1614 г.) принадлежитъ къ Полемикѣ Унитской, тогда занимавшей умы въ Польской Россіи (§§ 168, 173).

§ 162. Александръ, монахъ, сочинилъ *Житіе Св. Иринарха Ростовскаго* (сконч. 1616 г.), своего учителя.

§ 163. Тарскихъ Атамана Василія Тюменца и десятника Ивана Петрова *Сказаніе* о посылкѣ ихъ въ Мунгалію къ Алтынъ-Хану (1616 г.)

Таковое жъ Томскаго казака Ивана Петлина, о посылкѣ его въ Китай (въ 1618 г.) не мало сходствуетъ съ § 131.

§ 164. **Иванъ Тимоѳеевъ**, Діакъ Митр. Новгородскаго Исидора, по его приказанію, сочинилъ (ок. 1619 г.) *Временникъ* (въ 5-ти главахъ) отъ Ц. Іоанна Василіевича до своего времени: писаніе высокопарное и многословное, но мѣстами любопытное.

§ 165. **Кириллъ** *Транквилліонъ*, монахъ Кіевскій, сочинилъ: *Зерцало Богословія* (напеч. 1618 г.), *Евангеліе учительное* (нап. 1618 г.), *Перло многоцѣнное* (напеч. 1646 г.). Сіи книги признаны были *Папистическими* (§ 198).

§ 166. **Ивана Грамотина**, Думнаго Діака (до 1626 г.), знаемъ *Сказаніе объ иконѣ Знаменія Богородицы*.

§ 167. Князю Ивану **Хворостинину**, извѣстному въ смутахъ Междоцарствія и ссыланному (въ 1623 г.) въ Кирилловъ монастырь за *вольнодумство*, принадлежатъ: *Словеса дней и Царей* (отрывокъ о Междоцарствіи) и *Написаніе о Царѣхъ Московскихъ*, несправедливо приписанное (*) какому-то Кубасову.

§ 168. **Захарій** *Копыстенскій*, Архим. Кіевскій, сочинилъ (въ 1621 г.) *Палинодію*, важную для Исторіи Уніи, тогда распространившейся (§ 161, 173). Имъ изданы: *Краткій Номоканонъ* (въ 1624 г.), Златоустовы *Бесѣды на Дѣянія и Посланія Св. Апостолъ* (1623, 24 г.), и проч.

Въ переводѣ *Бесѣдъ* первенствовали монахи: **Кипріанъ** Святогорецъ и **Гавріилъ** *Дороѳеевичь*.

(*) *Русскія Достопамятности*, М. 1815 г., стр. 172.

Библиотека "Руниверс"

§ 169. Авраамій *Палицынъ*, Келарь Троицкій (сконч. 1626 г.), извѣстенъ *Исторіею Московскаго Государства* (1598—1613 г.) весьма примѣчательною.

§ 170. Около 1625 г. сочинено (неизвѣстнымъ) *Житіе Св. Артемія Веркольскаго.*

Въ 1626 г. тожъ *Житіе Св. Ѳерапонта Галицкаго*; а около 1630 г. *Житіе Св. Тихона Луховскаго.*

§ 171. Кн. Симеонъ Шаховскій сочинялъ: *Повѣсть о пренесеніи Ризы Господней*; *Слово похвально Свв. Митр. Петру, Алексію и Іонѣ*; *Повѣсть на память Св. Царевича Димитрія*; *Слово похв. Свв. Прокопію и Іоанну Устюжскимъ*; разныя *Посланія* (числомъ до 20), *Стихиры* и *Молитвы*. Знаемъ и *Записки* о претерпѣнныхъ имъ гоненіяхъ.

§ 172 Памвы *Берынды*, монаха, *Лексиконъ Славенороссскій* (напеч. 1627 и 1653), опытъ довольно хорошій.

§ 173. Мелетій *Смотрисскій*, Архіеписк. Полоцкій (Православный и Унитъ), дѣятельно участвовалъ въ распряхъ о Правовѣріи (§§ 161, 168). Его полемическія сочиненія: *Апокризисъ* (напеч. 1597 г.), *Ѳриносъ* (напеч. 1610 г.), *Апологія*, *Паренезисъ* (1628 г.), и проч. — Имъ издана (въ 1619 г.) *Грамматика Славенская*, нѣкогда весьма уважаемая.

§ 174. Андрея *Мужиловскаго*, Протоіерея, *Антидотъ* (1629 г.) и разныя сочиненія иныхъ Авторовъ того времени идутъ въ категорію § 173.

§ 175. Тарасій *Земка*, монахъ, извѣстенъ трактатомъ *о Литургіи* (нап. 1629 г.).

§ 176. Филаретъ, Патр. Всероссійскій (сконч. 1633 г.), при Ц. Михаилѣ (сынѣ своемъ) управлялъ Церковію и Государствомъ. Его *Грамоты* важны для Исторіи въ разныхъ отношеніяхъ. При немъ напечатано много Богослужебныхъ книгъ, въ коихъ тогда нуждались: Патр. Іоасафъ I и Іосифъ сіе продолжали.

§ 177. Діонисій, Архим. Троицкій (сконч. 1633 г.), извѣстенъ разными *Посланіями* (особенно въ Междоцарствіе).

§ 178. Исаія Копинскій, Митр. Кіевскій (сконч. 1634 г.), написалъ: *Лѣствицу иноческаго житія* и *Алфавитъ духовный*, сочиненія аскетическія.

§ 179. Василій Гагара, Гость Московскій, описалъ свое *Хожденіе* въ Палестину (1634 г.).

§ 180. Саввою Есиповымъ составленъ (въ 1636 г.) краткій *Лѣтописецъ Сибирскій*. — Знаемъ и другое *Сказаніе о взятіи Царства Сибирскаго*, неизвѣстнаго Автора (въ началѣ XVII в.).

§ 181. Сильвестръ *Коссовъ*, Еписк. Могилевскій, издалъ на Польскомъ (въ 1635 г.) *Патерикъ Печерскій*, имъ передѣланный и дополненный (§ 62). Есть Русскій переводъ сей книги.

§ 182. Аѳанасія *Калнофойскаго*, монаха, *Тератургима* (на Польскомъ напеч. 1638 г., потомъ перев. на Русск.) принадлежитъ категоріи § 181.

§ 183. Афеоній, Митр. Новгородскій, подалъ (въ 1639 г.) Царю и Патріарху *писаніе*, относящееся къ дѣламъ Церкви.

§ 184. Сергій, монахъ, сочинилъ (въ 1638 г.) *Сказаніе о Св. Іоаннѣ и Логгинѣ Яренгскихъ*.

§ 185. Каллистратъ Осорьинъ, Муромецъ, составилъ (ок. 1640 г.) *Житіе Св. Іуліаніи Лазоревскія* и двѣ *Повѣсти о чудотворныхъ крестахъ* (въ Муромѣ и на рѣкѣ Унжѣ).

§ 186. Знаемъ списокъ 1641 г. любопытнаго сочиненія: *Изложеніе отъ Божественныхъ Писаній на Люторы*, несправедливо приписываемое (*) Андрею Савиновичу (будто въ 1673).

§ 187. Виталій, Игуменъ, перевелъ съ Греческаго *Діоптру* (напеч. 1642 г.). — Книга сего имени извѣстна въ рукописяхъ съ XV вѣка.

§ 188. Въ 1642 г. сочинена (неизвѣстнымъ) *Повѣсть о чудесахъ иконы Спасовой въ Хлыновѣ*.

Около 1644 г. тожъ *Повѣсть объ иконѣ Богоматери Грузинскія*.

Въ 1647 и 1648 г. тожъ *Житія Св. Іоанна Блаженнаго Московскаго* и *Кирилла Новоезерскаго*.

Тожъ *Повѣсть объ иконѣ Великорѣцкой Святителя Николая*.

§ 189. Аванасій *Филиповичь*, Игуменъ, написалъ *Діаріушъ* (изъ Кіева въ Москву, 1646 г.).

(*) *Словарь Писат. Духовн. Чина* Ч. I. стр. 38.

§ 190. Петръ *Могила*, Митр. Кіевскій (сконч. 1646 г.), ученый преобразователь Малороссійскія Церкви, знаменитъ многими трудами: *Лиѳосъ* (1644 г.), *Требникъ* (напеч. 1646 г.), *Православное Исповѣданіе Вѣры* (напеч. 1696 г.), и проч.

Питомцы Кіевской Академіи, упроченной симъ Іерархомъ, много содѣйствовали (въ XVIII в.) благоустройству Церкви Великороссійской, ея Духовенства и школъ.

§ 191. Орестъ Настуролъ извѣстенъ переводомъ Ѳомы Кемпійскаго *о Христовѣ подражаніи* (напеч. 1647 г.).

§ 192. Арсеній *Сухановъ*, монахъ, по Указу Царскому, странствовалъ (въ 1649 — 51 г.) по Христіанскому Востоку для наблюденія уставовъ и обрядовъ Церковныхъ. Его *Проскинитарій*, весьма любопытный, необходимъ для Исторіи Православія.

§ 193. Василій, Священникъ, сочинилъ (ок. 1650 г.) *Житіе Княгини Кашинской Анны*.

§ 194. Иларіонъ, монахъ, сочинилъ *Житіе Св. Иринарха Соловецкаго*.

§ 195. Стефанъ, монахъ, сочинилъ *Житіе Св. Мартирія Зеленецкаго*.

§ 196. Евфросинъ, монахъ (въ 1651 г.), *Сказаніе о ересѣхъ въ Знаменныхъ книгахъ*, полемическое на тогдашній образъ Церковнаго пѣнія (§ 203).

§ 197. Іосифъ, Патр. Всероссійскій (сконч. 1652 г.) особенно старался о печатаніи Богослужебныхъ книгъ (§ 176). Тогда издана *Кормчая*

(1652 г.) и другія не менѣе важныя книги. — Отъ имени сего Іерарха разныя *Грамоты*, *Посланія* и *Поученія*, необходимы для Исторіи Церковной.

§ 198. Іоаннъ *Насѣдка*, Священникъ, участвовавшій (съ 1616 г.) въ *исправленіи* книгъ Богослужебныхъ (§ 176, 197), извѣстенъ рецензіею Транквилліона (§ 165), прѣніями съ Пасторами Датскаго Королевича Вольдемара (въ Москвѣ, 1644 г.) и другими трудами (§ 201).

§ 199. Въ 1652 г. сочинена (неизвѣстнымъ) *Исторія о Патр. Іовѣ*.

Къ сему жъ времени относятся *Житія Св.: Аѳанасія Серпуховскаго* и *Софіи Княгини Суздальскія*.

§ 200. Іоны, Митр. Ростовскаго, *Посланіе учительное* (по Епархіи) въ Дек. 1652.

§ 201. Симонъ *Азарьинъ*, монахъ, сочинилъ (въ 1652 г.) *Житіе Троицкаго Архим. Діонисія* (§ 177), исправленное Священникомъ Іоанномъ (§ 198), и пополнилъ въ чудословіи *Житіе Св. Сергія Радонежскаго* (§ 60).

§ 202. Іоанномъ *Милютинымъ*, Священникомъ, собраны (въ 1646 — 54 г.) *Минеи Четьи* (собственно Житія Святыхъ) въ 12 книгахъ: трудъ весьма примѣчательный.

§ 203. Павелъ, Митр. Крутицкій (въ 1656 г.), написалъ: *Извѣщеніе требующимъ учитися пѣнія* — первую теорію онаго (§ 196).

§ 204. Григорія, Священника, Сборникъ (1660 г.), названный *Библія Малая*, показываетъ тогдашнее состояніе Литтературы въ Малороссіи.

§ 205. Іоаннъ, монахъ, сочинилъ (ок. 1660 г.) *Житіе Св. Германа Казанскаго.*

§ 206. Въ 1665 г. сочинено (неизвѣстнымъ) *Житіе Св. Никандра Псковскаго.*

§ 207. Никонъ, Патр. Всероссійскій (до 1666 г.), мужъ знаменитый въ Исторіи Православія: дѣла его тѣсно связаны съ тогдашнимъ преобразованіемъ Церкви, образъ дѣйствій съ людьми ему содѣйствовавшими, паденіе съ Расколомъ. *Безпристрастная* біографія сего Іерарха необходима. Изъ писаній его знаемъ: *Возраженія Паисію Лигариду и Боярину Стрешневу* (ок. 1660 г.), разныя *Поученія* и *Грамоты.*

§ 208. Арсеній Грекъ, монахъ, дѣятельный сотрудникъ Патр. Никона (§ 207), перевелъ съ Греческаго (въ 1655 — 60 г.): *Скрижаль духовную*, *Анѳологіонъ*, *Хронографъ* Дороѳея Монемвасійскаго, и проч.

§ 209. Спиридону *Потемкину*, Архим. Московскому (сконч. 1665 г.), приписывается *Книга о Правой Вѣрѣ* (въ 9 словахъ), полемическая на тогдашнія исправленія Церковныя (§ 207).

§ 210. Ѳеодора, Діакона, знаменитаго поборника *Староверія* (§ 207), знаемъ: *Повѣсть объ Архим. Спиридонѣ* (§ 209), *о Протопопѣ Аввакумѣ*, *Прѣніе съ Митр. Иконійскимъ Аѳанасіемъ* (1668 г.), два *Посланія: о Правой Вѣрѣ и Антихристѣ.*

§ 211. Семена Жулева *Цвѣтникъ* (1665 г.), монаха Ѳеоктиста *Слово о Антихристѣ*, монаха Савватія *Челобитье*, *Соловецкая челобитная*, и другія сочиненія анти - Никонскія

(§ 207) необходимы *для обстоятельнаго* позна-нія Церковныхъ дѣлъ и Расколовъ шого времени. Сіи писанія (§ 209—211) не были еще въ рукахъ ученыхъ.

§ 212. Θеодосій *Софоновичъ*, Игуменъ, сосшавилъ (въ 1672 г.) *Кронику съ Лѣтописцевъ стародавныхъ*, довольно любопышную; *Выкладъ о Церкви и Церковныхъ рѣчахъ* (нап. 1668 г.) и проч.

§ 213. Въ 1669 году, сшараніемъ Сшольника Пешра Годунова, сочинена *Вѣдомость о Китайской землѣ и о глубокой Индѣи.*

§ 214. Иродіонъ, иконникъ, сосшавилъ (ок. 1670 г.) изъ прежнихъ сказаній *Повѣсть объ иконѣ Богоматери Тихвинскія*, замѣчашельную по рисункамъ.

§ 215. Къ 1671 г. ошносишся *Книга большаго чертежа Московскаго Государства.*

§ 216. Іоасафъ II, Пашр. Всероссійскій (скончь. 1672 г.), продолжалъ преобразованіе Церкви и полемику съ Сшаровѣрами (§ 207, 211). Отъ лица его изданы: *Жезлъ правленія* (нап. 1668 г.), *Собраніе о иконномъ воображеніи*, *Гласъ къ Священноначальникамъ*, разныя *Поученія*, и проч.

§ 217. Викеншій, Архимандришъ, перенначилъ (въ 1672 г.) *Житіе Св. Кн. Александра Невскаго* (§ 110).

§ 218. Николай Спафарій извѣсшенъ переводами: *Ариѳмологіа* (1672 г.), *Хрисмологіонъ* (1673 г.), *Василіологинъ*, *О девяти Мусахъ*, и проч. Его посылали въ Кишай.

§ 219. Георгія, Священника, Серба: *Грамматика Славянская* (1665 г.) и *Возраженіе на Соловецкую челобитную* (1675 г.), труды примѣчательные.

§ 220. Епифаній *Славинецкій*, монахъ, ученый и дѣятельный сотрудникъ Патр. Никона и Іоасафа (§ 207, 216), написалъ весьма многое (частію отъ ихъ имени). Изъ переводовъ извѣстны: Арменопуловы *Правила Божественныя* (1659 г.), разныя творенія Іоанна Златоустаго, Григорія Назіанзина, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина (1653—57 г.) *Космографія*, *Анатомія*, и проч. Имъ составленъ *Словарь Греко-Славено-Латинскій*.

§ 221. Ѳеодора Грибоѣдова, Дьяка, *Исторія о Царяхъ Россійскихъ* (ок. 1676 г.) — писаніе ничтожное.

§ 222. Игнатій (нѣкто) перевелъ съ Польскаго (въ 1678 г.) Баронія *Годовые дѣла Церковные* (въ сокращеніи).

§ 223. По волѣ Ц. Ѳедора Алексѣевича (въ 1678 г.) дополнена *Книга Степенная* (§ 116) и расположена главами (числомъ 25).

§ 224. Стараніемъ Боярина А. С. Матвѣева составлена (въ 1678 г.) *Книга о титулахъ Царскихъ* и еще нѣкоторыя.

§ 225. Въ 1679 г. составленъ *Патерикъ Соловецкій*: въ началѣ *Житіе Свв. Зосимы и Савватія* (§ 83) съ дополненнымъ чудословіемъ, потомъ (новѣйшія) *Сказанія: о Германѣ, Иринархѣ и Никитѣ Соловецкихъ*, *Еліазарѣ*

Анзерскомъ, Вассіанѣ и Іонѣ Пертоминскихъ, и проч.

§ 226. Александра, Еписк. Вятскаго (сконч. 1679 г.), *Вопросы* относятся къ полемикѣ Старовѣровъ (§ 211).

§ 227. Николаемъ Дилецкимъ сочинена *Идеа Грамматикіи Мусикійской* (въ Москвѣ, 1679 г.): новость въ тогдашней *Литературѣ.*

§ 228. Симеонъ *Полоцкій*, Монахъ (сконч. 1680 г.), знаменитый Ученый, Проповѣдникъ и Стихотворъ своего времени. Изъ множества произведеній его наименуемъ: *Вѣнецъ Вѣры Каѳолическія* (1670 г.), *Вопросы и отвѣты Катехистическія* (1671 г.), *Риѳмологіонъ* и *Вертоградъ* (1678 г.), *Псалтирь* въ стихахъ (1680 г.), *Обѣдъ* и *Вечеря душевные* (1681, 1683 г.), разныя *Драммы, Бесѣды, Поученія,* и проч.

§ 229. Въ 1682 г. сочинено (неизвѣстнымъ) *Житіе Св. Симона Волмскаго;* а около 1690 г. *Сказаніе о Галактіонѣ, Герасимѣ и Игнатіи Вологодскихъ.* Встрѣчаются и другія краткія чудословія.

Въ исходѣ XVII столѣтія Агіовіографы сдѣлались рѣже, а въ началѣ XVIII ихъ почти не было: причина въ тогдашнихъ установленіяхъ Церковныхъ и Государственныхъ.

§ 230. Авраамій Фирсовъ переложилъ (въ 1683 г.) *Псалтирь на простой обыклой языкъ, во общую всѣмъ людемъ пользу.* Патр. Іоакимъ запретилъ его.

§ 231. Іоанникій *Галятовскій*, Архимандритъ, плодовитый Богословъ - Полемикъ, сочи-

нилъ: *Мессія праведный* (1669 г.), *Старая Церковь новой* (1678 г.), *Отвѣтъ Римляномъ* (нап. 1683 г.), *Лебедь съ періемъ* (1683), *Алкоранъ Махметовъ разрушенный* (1683), *Бесѣда Бѣлоцерковская*, *Небо новое*, *Скарбница*, *Ключь разумѣнія*, и проч.

§ 232. Иннокентій *Гизіель*, Архимандритъ, издалъ (въ Кіевѣ, 1661 г.) *Патерикъ Печерскій*, имъ переиначенный (§ 62); *Сынопсисъ о народѣ Славянорусскомъ*, и проч.

§ 233. Іоаннъ Шушеринъ, сочинилъ (ок. 1685 г.) *Житіе Патр. Никона*, при коемъ онъ былъ Иподіакъ.

§ 234. Никаноръ, Архимандритъ, составилъ (въ 1685 г.) *Сказаніе о построеніи Новаго Іерусалима* и *Уставъ* сего монастыря (отъ Патр. Никона).

§ 235. Къ 1685 г. относится *Описаніе Сибирскаго Государства* (неизвѣстнаго), довольно любопытное.

§ 236. Іоакимъ, Патр. Всероссійскій (сконч. 1690 г.), почти безпрерывно ратовавшій на колебателей Православія (Старовѣровъ, Папистовъ, и проч.), тогда усилившихся, извѣстенъ книгами, отъ лица его изданными (§ 242): *Увѣтъ духовный*, *Остенъ*, *Поучительныя Грамоты*, и проч. Все сіе необходимо для Исторіи того времени.

§ 237. Сильвестръ *Медвѣдевъ*, монахъ (казн. 1690 г.), извѣстенъ полемическими писаніями: *Хлѣбъ животный*, *О маннѣ хлѣба животнаго*, *О новомъ правленіи книгъ*, и проч.

Ученыхъ Бѣлорусцевъ и Малороссовъ въ Москвѣ почитали тайно-Папистами (§ 236): Симеонъ *Полоцкій* (§ 228), сей Сильвестръ (ученикъ его), Бѣлободскіе, Докторъ Скибинскій (§ 241), извѣстнѣе прочихъ. Антагонистами были Греки *Лихуды* (§ 243) и ихъ ученики.

§ 238. *Лазарь Барановичь*, Архіеп. Черниговскій (конч. 1694 г.), сочинилъ: *Мечь духовный* (нап. 1666 г.), *Трубы словесъ проповѣдныхъ* (нап. 1674 г.), *О сборѣ Флоренскомъ* (1688 г.), и проч.

§ 239. Антоній *Радивиловскій*, Игуменъ, издалъ два собранія своихъ Поученій: *Огородокъ* (нап. 1676 г.) и *Вѣнецъ Христовъ* (1688 г.).

§ 240. Андрей *Лызловъ*, Стольникъ, авторъ (въ 1692 г.) *Исторіи Скифійской*, полной вымысловъ. Имъ переведена съ Польскаго (въ 1687 г.) книжка: *Дворъ Цесаря Турецкаго.*

§ 241. Григорій *Скибинскій*, Докторъ Богословія, подалъ (въ 1696 г.) Государю и Патріарху челобитье *о Священствѣ и каковы попы въ Россіи.*

§ 242. Іовъ, монахъ, сочинилъ (ок. 1695 г.) *Бесѣду молебную о Царѣ и о побѣдѣ на враги.*

§ 243. Іоанникій и Софроній *Лихуды*, монахи Греческіе (прибыв. въ Москву 1685 г.), основатели Греко-Латинской Академіи и знаменитые Богословы-Полемики: имъ принадлежатъ почти всѣ писанія отъ лица Патр. Іоакима (§ 236). Кромѣ сего ихъ сочиненія на Папистовъ (§ 237): *Діалоги* (1685 г.), *Акосъ* (1687 г.), *Мечецъ духовный* (1690 г.), *На хулителей Библіи* (1706

г.), и проч. Изъ классическихъ книгъ извѣстны: *Граммашика, Риторика, Логика, Богословіе.* Есть и разные переводы (пособіемъ учениковъ).

§ 244. **Игнатія**, Митр. Сибирскаго, извѣстны: три *Окружныя Посланія* (въ 1696 г.) *на Раскольниковъ*, *Житіе Св. Симеона Верхотурскаго*, и проч.

§ 245. **Ѳеофанъ**, монахъ, переложилъ съ Польскаго и Малороссійскаго: *Зерцало Богословія* (1674 г.), *Новое Небо* (1677 г.), *О Тайнѣ Покаянія* (1679 г.), *Дисидерій* (1688 г.), *Солнечникъ* (1688 г.), *Истинная Вѣра* (1698).

§ 246. **Тимоѳею** *Каменевичу*, Іеродіакону, принадлежатъ: *Исторія Греко-Славенская* (1684 г.), *Описаніе о началѣ Славено-Россійскаго народа* (1699 г.), *Седмь Мудрецовъ* (1692 г.) — писанія сказочныя.

§ 247. **Палладіемъ**, Игуменомъ, переведена Ксанѳопулова *Исторія Церковная* (краткая).

§ 248. **Евѳимій**, монахъ (сконч. (1705 г.), переводчикъ многихъ книгъ, изъ коихъ важнѣйшія: Матѳея Властаря *Правила Свв. Апостолъ* (1695 г.), *Заповѣди Апостольскія*, *собр. Папою Климентомъ* (1693 г.), *Симеона Ѳессалоникскаго о Священныхъ Службахъ* (1690 г.), *Катихизисъ Іера*, и проч.

§ 249. **Гавріилъ** *Домецкій*, Архимандритъ, сочинилъ: *Цвичене монастырское* (1683 г.), *Киновіонъ* (1683 г.), *Уставъ Симонова монастыря* (1690 г.) и кое-что полемическое.

§ 250. **Каріона** *Истомина*, монаха, извѣстны: *Имя Новое* (1686 г.), *Слово объ иконѣ*

Богоматери Смоленской, *Слово объ иконахъ Оковецкихъ*, и проч.

§ 251. Адріанъ, Патр. Всероссійскій (конч. 1700 г.), издалъ нѣсколько *Посланій* и *Поученій*, относящихся къ обуреванію Православія (§ 236), еще продолжавшемуся.

§ 252. Аѳанасій, Архіеп. Колмогорскій (конч. 1702 г.) составилъ *Щитъ Вѣры*, сборникъ важный для Церковной Исторіи со временъ Патр. Никона. Знаемъ его *Посланія*, и проч.

§ 253. Илія *Копіевичъ*, ученый Бѣлоруссъ, по волѣ Петра Великаго сочинялъ, переводилъ и печаталъ (въ Амстердамѣ) книги *для употребленія народа Русскаго:* ихъ извѣстно болѣе 20.

§ 254. Ѳеодоръ Поликарповъ, ученикъ Лихудовъ (§ 243), переводчикъ разныхъ книгъ, особенно извѣстенъ *Лексикономъ треязычнымъ* (напеч. 1704 г.).

§ 255. Дамаскина, Іеродіакона, *Защищеніе книги Остенъ* (§ 236) и три *Посланія* Новгородск. Митр. Іову (1704 г.) относятся къ Полемикѣ (§ 243) еще продолжавшейся.

§ 256. Димитрій *Туптало*, Митр. Ростовскій (конч. 1709 г.), слишкомъ извѣстенъ разными трудами, коихъ здѣсь не высчитываемъ. Его *Минеи Четьи* (напеч. 1689—1705 г.) — собственно *Житія Святыхъ*, празднуемыхъ нашею Церковію. Житія Святыхъ Россійскихъ заимствованы туда *сокращенно* изъ Миней Макаріевыхъ (§ 116).

(Представлено Академіи Наукъ въ засѣданіи 31 Генв.)

П. Строевъ.

3.

ПЛАНЪ

ПРЕПОДАВАНІЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

I.

Всеобщая Исторія, въ истинномъ ея значеніи, не есть собраніе частныхъ Исторій всѣхъ народовъ и Государствъ безъ общей связи, безъ общаго плана, безъ общей цѣли, куча происшествій безъ порядка, въ безжизненномъ и сухомъ видѣ, въ какомъ очень часто ее представляютъ. Предметъ ея великъ: она должна обнять вдругъ и въ полной картинѣ все человѣчество, какимъ образомъ оно изъ своего первоначальнаго, бѣднаго младенчества развивалось, разнообразно совершенствовалось и наконецъ достигло нынѣшней эпохи. Показать весь этотъ великій процессъ, который выдержалъ свободный духъ человѣка кровавыми трудами, борясь отъ самой колыбели съ невѣжествомъ, Природой и исполинскими препятствіями: вотъ цѣль Всеобщей Исторіи! Она должна собрать въ одно всѣ народы міра, разрозненные временемъ, случаемъ, горами, морями, и соединить ихъ въ одно стройное цѣлое; изъ нихъ составить одну величественную полную поэму. Происшествіе, не произведшее

вліянія на міръ, не имѣетъ права войти сюда. Всѣ событія міра должны быть такъ тѣсно связаны между собою и цѣпляться одно за другое, какъ кольца въ цѣпи. Если одно кольцо будетъ вырвано, то цѣпь разрывается. Связь эту не должно принимать въ буквальномъ смыслѣ. Она не есть та видимая, вещественная связь, которою часто насильно связываютъ происшествія, или Система, создающаяся въ головѣ независимо отъ фактовъ, и къ которой послѣ своевольно притягиваютъ событія міра. Связь эта должна заключаться въ одной общей мысли: въ одной неразрывной Исторіи человѣчества, передъ которой и государства и событія — временныя формы и образы! Міръ долженъ быть представленъ въ томъ же колоссальномъ величіи, въ какомъ онъ являлся, проникнутый тѣми же таинственными путями Промысла, которые такъ непостижимо на немъ означались. Интересъ необходимо долженъ быть доведенъ до высочайшей степени, такъ, чтобы слушателя мучило желаніе узнать далѣе; чтобы онъ не въ состояніи былъ закрыть книгу, или недослушать, но если бы и сдѣлалъ это, то развѣ съ тѣмъ только, чтобы начать съ-изнова чтеніе; чтобъ очевидно было, какъ одно событіе раждаетъ другое и какъ безъ первоначальнаго не было бы послѣдующаго. Только такимъ образомъ должна быть создана Исторія!

II.

Все, что ни является въ Исторіи: народы, событія — должны быть непремѣнно живы и какъ бы

находиться предъ глазами слушателей, или читателей, чтобъ каждый народъ, каждое Государство сохраняли свой цвѣтъ, свои краски; чтобы народъ со всѣми своими подвигами и вліяніемъ на міръ проносился ярко, въ такомъ же точно видѣ и костюмѣ, въ какомъ былъ онъ въ минувшія времена. Для того нужно собрать не многія черты, но такія, которыя бы высказывали много; черты самыя оригинальныя, самыя рѣзкія, какія только имѣлъ изображаемый народъ. Для того, чтобы извлечь эти черты, нуженъ умъ, сильный схватить всѣ незамѣтныя для простаго глаза оттѣнки, нужно терпѣніе перерыть множество иногда самыхъ неинтересныхъ книгъ. Но что уже одинъ узналъ, то другимъ передается легко; и потому слушатели должны узнать это, не роясь въ архивахъ.

III.

Преподаватель долженъ призвать въ помощь Географію, но не въ томъ жалкомъ видѣ, въ какомъ ее часто принимаютъ, т. е. для того только, чтобы показать мѣсто, гдѣ что происходило. Нѣтъ! География должна разгадать многое, безъ нее неизъяснимое въ Исторіи. Она должна показать, какъ положеніе земли имѣло вліяніе на цѣлыя націи; какъ оно дало особенный характеръ имъ; какъ часто гора, вѣчная граница, взгромożденная Природою, дала другое направленіе событіямъ, измѣнила видъ міра, преградивъ великое разлитіе опустошительнаго народа, или заключивши въ неприступной своей крѣпости народъ малочисленный;

какъ это могучее положеніе земли дало одному народу всю дѣятельность жизни, между тѣмъ какъ другой осудило на неподвижность; какимъ образомъ оно имѣло вліяніе на нравы, обычаи, правленіе, законы. Здѣсь-то они должны увидѣть, какъ образуется правленіе; что его не люди совершенно установляютъ, но нечувствительно устанавливаетъ и развиваетъ самое положеніе земли; что формы его отъ того священны, и измѣненіе ихъ неминуемо должно навлечь несчастіе на народъ.

IV.

Событія и эпохи великія, всемірныя, должны быть означены ярко, сильно, должны выдвигаться на первомъ планѣ со всѣми своими слѣдствіями, измѣнившими міръ: не такъ, какъ дѣлаютъ иногда Преподаватели, которые, сказавши, что такое-то происшествіе есть великое, тѣмъ и отдѣлываются, или приводятъ близорукія слѣдствія въ видѣ отрубленныхъ вѣтвей, тогда какъ должно развить его во всемъ величіи, вывесть наружу всѣ тайныя причины его явленія и показать, какимъ образомъ слѣдствія отъ него, какъ широкія вѣтви, распростираются по грядущимъ вѣкамъ, болѣе и болѣе развѣтвляются на едва-замѣтные отпрыски, слабѣютъ и наконецъ совершенно исчезаютъ; или глухо отдаются даже въ нынѣшнія времена, подобно сильному звуку въ горномъ ущельи, который вдругъ умираетъ послѣ рожденія, но долго еще отзывается въ своемъ эхѣ. Эти событія должно показать въ такомъ

видѣ, чтобы всѣ видѣли ясно, что они великіе маяки Всеобщей Исторіи; что на нихъ она держится, какъ земля держится на первозданныхъ гранитахъ, какъ животное на своемъ скелетѣ.

V.

Теперь объ образѣ преподаванія. Слогъ Профессора долженъ быть увлекательный, огненный. Онъ долженъ въ высочайшей степени овладѣть вниманіемъ слушателей. Если хоть одинъ изъ нихъ можетъ предаться во время лекціи посторонним мыслямъ, то вся вина падаетъ на Профессора: онъ не умѣлъ быть такъ занимателенъ, чтобы покорить своей волѣ даже мысли слушателей. Нельзя вообразить не испытавши, какое вредное вліяніе происходитъ отъ того, если слогъ Профессора вялъ, сухъ и не имѣетъ той живости, которая не даетъ мыслямъ ни на минуту разсыпаться. Тогда не спасетъ его самая ученость: его не будутъ слушать; тогда ни какія истины не произведутъ на слушателей вліянія, потому что ихъ возрастъ есть возрастъ энтузіазма и сильныхъ потрясеній; тогда происходитъ то, что самыя ложныя мысли, слышимыя ими стороною, но выраженныя блестящимъ и привлекательнымъ языкомъ, мгновенно увлекутъ ихъ и дадутъ имъ совершенно ложное направленіе. Что же тогда, когда Профессоръ еще сверхъ того облеченъ школьною методою, схоластическими мертвыми правилами, и не имѣетъ даже умственныхъ силъ доказать ихъ; когда юный развер-

тывающійся умъ слушателей, начиная понимать уже выше его, пріучается презирать его? Тогда даже справедливыя замѣчанія возбуждають внутренній смѣхъ и желаніе дѣйствовать и умствовать на перекоръ; тогда самыя священныя слова въ устахъ его, какъ то, преданность къ Религіи и привязанность къ Отечеству и Государю, превращаются для нихъ въ мнѣнія ничтожныя. Какія изъ этаго бываютъ ужасныя слѣдствія, это видимъ къ сожалѣнію нерѣдко. И потому-то не должно упускать изъ вниманія, что возрастъ слушателей, есть возрастъ сильныхъ впечатлѣній; и потому нужно имѣть всю силу, всю увлекательность, чтобы обратить этотъ энтузіазмъ ихъ на прекрасное и благородное; чтобы разсказъ Профессора дышалъ самъ энтузіазмомъ. Его убѣжденія должны быть такъ сильны, такъ выведены изъ самой Природы, такъ естественны, чтобы слушатели сами увидѣли истину еще прежде, нежели онъ совершенно укажетъ на нее. Разсказъ Профессора долженъ дѣлаться по временамъ возвышенъ, долженъ сыпать и возбуждать высокія мысли, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть простъ и понятенъ для всякаго. Истинно высокое одѣто величественною простотою: гдѣ величіе тамъ и простота. Онъ не долженъ довольствоваться тѣмъ, что его нѣкоторые понимаютъ; его должны понимать всѣ. Чтобы дѣлаться доступнѣе, онъ не долженъ быть скупъ на сравненія. Какъ часто понятное еще болѣе поясняется сравненіемъ! и потому эти сравненія онъ долженъ всегда брать изъ предметовъ самыхъ знакомыхъ слушателямъ. Тогда и

идеальное и отвлеченное становится понятнымъ. Я не долженъ говорить слишкомъ много, потому что этимъ утомляется вниманіе слушателей и потому что многосложность и большое обиліе предметовъ не дадутъ возможности удержать всего въ мысляхъ. Разсказавши часть или эпизодъ, имѣющій цѣлость, я останавливаюсь и до тѣхъ поръ не начинаю другаго, пока не увѣрюсь, что всѣ меня поняли точно въ такомъ видѣ, въ какомъ я имъ говорилъ. Каждая лекція Профессора непремѣнно должна имѣть цѣлость и казаться оконченною, чтобъ въ умѣ слушателей она представлялась стройною поэмою; чтобы они видѣли въ началѣ, что она должна заключать въ себѣ и что заключаетъ: чрезъ это они сами въ своемъ разсказѣ всегда будутъ соблюдать цѣль и цѣлость. А это необходимѣе всего въ Исторіи, гдѣ ни одно событіе не брошено безъ цѣли.

VI.

Планъ же для преподаванія, послѣ многихъ наблюденій, испытаній себя и слушателей, я полагаю лучшимъ слѣдующій:

Прежде всего почитаю необходимымъ представить слушателямъ эскизъ всей Исторіи человѣчества, въ немногихъ, но сильныхъ словахъ и въ нераздѣльной связи, чтобы они вдругъ обняли все то, о чемъ будутъ слышать: иначе они не такъ скоро и не въ такой ясности постигнутъ весь механизмъ Исторіи. Все равно, какъ нельзя узнать совершенно городъ, исходивши всѣ его улицы: для этаго нужно взойти на возвышенное мѣ-

сто, откуда бы онъ видѣнъ былъ весь, какъ на ладони. Я набрасываю здѣсь эскизъ для того, чтобы показать вмѣстѣ, въ какомъ видѣ и въ какой связи будетъ моя Исторія.

Прежде всего я долженъ представить, какимъ образомъ человѣчество началось Востокомъ. Я долженъ изобразить Востокъ съ его древними Патріархальными Царствами, съ Религіями, облеченными въ глубокую таинственность, такъ непонятную для простаго народа, кромѣ Религіи Евреевъ, между коими сохранилось чистое, первобытное вѣдѣніе истиннаго Бога; какъ эти древнія Государства оградились другъ отъ друга, будто неприступною стѣною, нетерпимостью и Китайскою осторожностью; какъ одинъ только народъ Финикійскій, первые мореплаватели Древняго Міра, приводилъ невольно своею промышленостью въ сообщеніе эти почти неподвижныя Государства, и какимъ образомъ первый всемірный завоеватель, Киръ, съ свѣжимъ и сильнымъ народомъ, Персами, подвергъ весь Востокъ своей власти и насильно соединилъ разнохарактерные народы; но нравы, Религія, формы правленія остались въ Государствахъ тѣ же, Цари только обратились въ Сатраповъ, и весь Востокъ видѣлъ надъ собою одну верховную власть Царя Царей, Персидскаго Повелителя; — какъ постепенно отъ взаимнаго сообщенія эти народы теряли свою особенность и національность, и вмѣстѣ съ своимъ Царемъ Царей, почти Богомъ невидимымъ для народа, поверглись въ Азіатскую роскошь. — Здѣсь я останавливаюсь и обращаюсь къ другой части Древняго Міра, къ Ев-

ропѣ. Я долженъ изобразить, какъ возникъ въ ней этотъ цвѣтъ его, народъ Греческій, съ живымъ, любопытнымъ умомъ, республиканскимъ духомъ, совершенно противоположными формами правленія, Поэтической Религіей, ясными, живыми идеями, такъ противоборствующими важной таинственности Востока; какъ развернулось у нихъ просвѣщеніе въ такомъ необыкновенномъ блескѣ, и какъ наконецъ одинъ честолюбивый Грекъ подвергъ ихъ своей Монархической власти; какъ этотъ великій Грекъ задумалъ Гигантское дѣло: соединить Востокъ съ Европою, и разнесть вездѣ Греческое просвѣщеніе. И вотъ, чтобы связать тѣснѣе три части свѣта, строится городъ Александрія; Герой умираетъ, Всесвѣтная Монархія падаетъ вмѣстѣ съ нимъ. Но подвиги его живы, плоды зрѣютъ: настаетъ знаменитый Александрійскій вѣкъ, когда весь Древній Міръ толпится у гавани Александрійской, когда Греческіе Ученые во всѣхъ городахъ, и національность опять исчезаетъ, народы опять смѣшиваются! А между тѣмъ въ Италіи, почти невидимо отъ всѣхъ, созрѣваетъ желѣзная сила Римлянъ.

Я долженъ изобразить, какъ этотъ суровый, воинственный народъ покоряетъ одно за другимъ Государства, обогащается награбленными богатствами, поглощаетъ весь Востокъ. Легіоны его проникаютъ въ тѣ земли Европы, гдѣ владѣніе уже не доставляетъ ничего нужнаго для человѣка. Уже Цезарь заноситъ ногу въ Британнію, Римскіе Орлы на ска-

лахъ Албіона . . . . между тѣмъ невѣдомыя степи средней Азіи извергаютъ толпы невѣдомыхъ народовъ, которыя тѣснятъ и гонятъ предъ собою другихъ, вгоняютъ ихъ въ Европу, сами несутся по пятамъ ихъ, и грозно останавливаются на Сѣверѣ, какъ зловѣщая кара, ожидающая обреченной жертвы, скрытые отъ Римлянъ Германскими лѣсами и непроходимыми болотами. А между тѣмъ уже ни одного не остается независимаго Царства. Весь міръ раздѣленъ на Римскія Провинціи. Римляне перенимаютъ все у побѣжденныхъ народовъ, сначала пороки, потомъ просвѣщеніе. Все мѣшается опять. Всѣ дѣлаются Римлянами и ни одного настоящаго Римлянина! И когда развратные Императоры, своевольное войско, отпущенники и содержатели зрѣлищъ тиранствуютъ надъ міромъ, — въ нѣдрахъ его непримѣтно совершается великое событіе: въ ветхомъ мірѣ зарождается новый! воплощается неузнанный міромъ Божественный Спаситель его; и вѣчное слово, непонятое властелинами, раздается въ темницахъ и пустыняхъ, таинственно выжидая новыхъ народовъ. Наконецъ на весь Древній Міръ непостижимо находитъ летаргическій сонъ, та страшная неподвижность, то ужасное онѣмѣніе жизни, когда просвѣщеніе не двигается ни впередъ, ни назадъ, сила и характеръ исчезаютъ, все обращается въ мелкій, ничтожный этикетъ, жалкую, развратную безхарактерность. А въ Азіи между тѣмъ новый толчокъ, какъ электрическая искра, пробѣгаетъ по всей цѣпи: одинъ народъ тѣснитъ и гонитъ передъ собою другой, который въ свою очередь стоняетъ

прещій, и самые крайніе появляются уже на Римскихъ границахъ, тогда какъ жалкіе Побѣдители Міра употребляютъ всѣ усилія спасти себя: сначала откупаются золотомъ, потомъ изъ нихъ же составляютъ себѣ войско защитниковъ, потомъ отдаютъ имъ одну за другою всѣ свои провинціи, наконецъ предаютъ имъ Римъ, и тѣ, которые сохраняли еще слабые остатки познаній, бѣгутъ на Востокъ, прочіе невѣжественные и слабые исчезаютъ въ сильныхъ толпахъ новаго народа.

Я долженъ изобразить, как начинается новая жизнь въ Европѣ; какъ основываются и принимаютъ Крещеніе дикія Государства въ границахъ назначенныхъ Природою, съ феодальными правами, съ вассальными владѣніями, и какъ могущественный Папа, прежде только Римскій Первосвященникъ, дѣлается Государемъ, незамѣтно присоединяетъ къ своей сильной религіозной власти свѣтскую. Между тѣмъ на Востокѣ остатки Римлянъ тѣснятся и покоряются новымъ сильнымъ народомъ, мгновенно, какъ бы фантастически возродившимся на своемъ каменномъ Аравійскомъ полуостровѣ, подвигнутымъ до изступленія Религіей, совершенно Восточной, основанной полупомѣшаннымъ энтузіастомъ Магометомъ; какъ этотъ народъ, съ Азіатской саблей въ рукахъ, распространялъ Магометанство на мѣсто прежнихъ остатковъ Греческаго просвѣщенія, и какъ изумительно, быстро этотъ чудесный народъ изъ завоевателей дѣлается просвѣтителемъ, развертывается во всемъ блескѣ, съ своей роскошной фантазіей, глубокими мыслями и поэзіей жизни, и какъ онъ

вдругъ меркнетъ и затмѣвается выходцами изъ-за моря Каспійскаго, которымъ оставляетъ въ наслѣдство одно Магометанство; какъ почти въ то же время въ Европѣ корсары сѣверныхъ морей, Норманны, съ неслыханною дерзостью, въ маломъ числѣ, грабятъ и овладѣваютъ цѣлыми Государствами, наконецъ перемѣняютъ дикую Религію свою на Христіанство и прибавляютъ Европѣ свою силу и нравы; а между тѣмъ Папа мало по малу дѣлается неограниченнымъ Монархомъ всей Европы, и самый Императоръ Нѣмецкій, котораго уважали всѣ народы, не смѣетъ противостать ему; и какъ по мановенію его цѣлые народы, Вассалы, Короли, оставляютъ свои земли, богатства, кладутъ пламенный крестъ на рамена и спѣшатъ съ энтузіазмомъ въ Палестину; какъ вся Европа, двинувшись съ мѣстъ, валится въ Азію, Востокъ сшибается съ Западомъ, и двѣ грозныя силы, Христіанство съ Магометанствомъ; какъ это великое событіе пораждаетъ Рыцарство, обнявшее всю Европу; какъ возникли Орденскія Общества, осудившія себя на безбрачную, одинокую жизнь, чтобы быть вѣрными одной цѣли, и произошелъ самый сильнорелигіозный Христіанскій вѣкъ; какъ энтузіазмъ къ Вѣрѣ перешелъ потомъ границы начертанныя десницею Божественнаго Спасителя; и какъ въ то же время невидимо отъ всей Европы совершается великій эпизодъ Всемірной Исторіи: созидается безпримѣрная по величинѣ Монархія Чинхисханова, поглотившая всѣ Азіатскія земли, неизвѣстныя Европейцамъ. Въ Европѣ одни только монастыри

имѣютъ земли и осѣдлость; все обратилось въ Рыцарство, все кочуетъ, все неспокойно: каждый вмѣстѣ и воинъ и Полководецъ, и Вассалъ и Повелитель, и слушается и неслушается, — вѣкъ величайшаго разъединенія и вмѣстѣ единства! Каждый управляется своей волей и между тѣмъ всѣ согласны въ одной цѣли и мысляхъ. Бѣдные поселяне вытерпѣвъ чашу бѣдъ, наконецъ рѣшаются соединиться независимо отъ своихъ повелителей въ города. Возникаетъ среднее сословіе гражданъ; города начинаютъ богатѣть, и на Сѣверѣ Европы, въ отпоръ Рыцарямъ, образуется Ганзейскій Союзъ, связывающій всю сѣверную Европу своей торговлей. Между тѣмъ на Югѣ возникаетъ порожденіе Крестовыхъ походовъ — страшная торговлею Венеція, эта царица морей, эта чудная Республика, съ такимъ замысловатымъ и необыкновенно устроеннымъ правленіемъ. Всѣ богатства Европы и Азіи невидимо перешли въ ея руки, и какъ Папа религіозною властью, такъ Венеція непомѣрнымъ богатствомъ повелѣвала Европою. Духовный Деспотъ употреблялъ всѣ силы убить ея торговлю, но все было напрасно — пока наконецъ Генуэзскій гражданинъ не убилъ ее открытіемъ Новаго Свѣта. Наконецъ я долженъ представить, какъ вдругъ расширился кругъ дѣйствій; какъ пала торговля Средиземнаго моря. Европейцы съ жадностью спѣшатъ въ Америку и вывозятъ кучи золота; Атлантическій и Восточный Океаны въ ихъ власти; и въ тоже время Папскія Миссіи проникаютъ въ Сѣверовосточную Азію и Африку — и міръ открывается

почти вдругъ во всей своей обширности. Между тѣмъ въ Европѣ по немногу сомнѣваются въ справедливости Папской власти и, какъ прежде торговлю Венеціи убилъ бѣдный Генуезецъ, такъ власть Папы сокрушилъ Августинскій, монахъ Лютеръ. Какъ образовалась эта мысль въ головѣ смиреннаго монаха, какъ сильно и упрямо защищалъ онъ свои положенія! Какъ быстро росла толпа его приверженцевъ! Какъ, при паденіи своемъ, Папа становился грознѣе и изобрѣтательнѣе: ввелъ ужасную Инквизицію и страшный, невидимою силою Орденъ Іезуитскій, который вдругъ разсыпался по всему Свѣту, проникъ во все, прошелъ вездѣ, и тайно сообщался между собою на двухъ розныхъ концахъ міра. — Но чѣмъ грознѣе становился Папа, тѣмъ сильнѣе противъ него работали типографскіе станки. Вся Европа раздѣлилась на двѣ партіи, и эти партіи наконецъ схватились за оружіе, и война жестокая внутри и внѣ Государствъ, долгая, обхватила вдругъ всю Европу. Но уже не копьями и не стрѣлами производилась она. Нѣтъ! пушками, ядрами, громомъ и огнемъ, ужаснымъ и благодѣтельнымъ изобрѣтеніемъ монаха-Алхимиста разыгралась эта великая тяжба.

Духовная власть пала. Государи становятся сильнѣе. Я долженъ изобразить, какъ измѣнилась Европа послѣ этихъ войнъ. Государства, народы, сливаются плотнѣе въ нераздѣльныя массы. Нѣтъ того разъединенія власти, какъ въ Среднія вѣка. Она сосредоточивается болѣе въ одномъ лицѣ. И какъ отъ того сильные характеры становятся

виднѣе, кругъ Государей, Министровъ, Полководцевъ обширнѣе! Самъ собою, невольно, завязывается въ Европѣ Политическій союзъ, полагающій защищать оружіемъ неприкосновенность каждаго Государства. А между тѣмъ неутомимые купцы-Голландцы, вырвавшіе свою землю у моря, овладѣваютъ островами Восточнаго Океана, берутъ милліоны за разводимые на нихъ плантаціи драгоцѣнныхъ растеній Юга и, какъ прежде Венеція, схватываютъ торговлю всего міра, пока одинъ необыкновенный Государь не подрываетъ ее и не покушается на неприкосновенность Государствъ. Я долженъ изобразить блестящій вѣкъ, произведенный этимъ Государемъ (Людовикомъ XIV), когда Франція закипѣла издѣліями роскоши, фабриками, Писателями, когда Парижъ сдѣлался всемірною столицею, куда съѣзжались со всей Европы, и Французскій языкъ, Французскіе нравы, Французскій этикетъ и обычаи распространились по всей Европѣ. Но, нарушивши неприкосновенность чужихъ владѣній, этотъ честолюбивый Король хотя и разстроиваетъ торговлю Голландцевъ, но вмѣстѣ разоряетъ свое Государство и самъ убиваетъ свое величіе. Какъ быстро пользуются этимъ островитяне Британскіе, которые дотого медленно, но вѣрно близились къ своей цѣли, наконецъ очутились почти вдругъ обладателями торговли всего міра: ворочаютъ милліонами въ Индіи, собираютъ дань съ Америки, и гдѣ только море, тамъ Британскій флагъ. Имъ преграждаетъ путь исполинъ XIX вѣка, Наполеонъ, и уже дѣйствуетъ другимъ орудіемъ, совершенно военнымъ деспотизмомъ; своими быст-

рыми движеніями оглушаетъ Европу и налагаетъ на нее желѣзное свое протекторство. Напрасно гремитъ противъ него въ Англійскомъ Парламентѣ Питтъ и составляетъ страшные союзы. Ничто не имѣетъ духа ему противиться, пока онъ самъ не набѣгаетъ на гибель свою, вторгнувшись въ Россію, гдѣ невѣдомыя ему пространства, лютость климата, и войска, образованныя Суворовскою тактикою, погубляютъ его. И Россія, сокрушившая этого исполина о неприступныя твердыни свои, останавливается въ грозномъ величіи на своемъ огромномъ Сѣверовостокѣ. Освобожденныя Государства получаютъ прежній видъ и прежнія формы, утверждаютъ снова союзъ и неприкосновенность владѣній. Просвѣщеніе, не останавливаемое ни чѣмъ, начинаетъ разливаться даже между низшимъ классомъ народа; паровыя машины доводятъ мануфактурность до изумительнаго совершенства; будто невидимые духи, помогаютъ во всемъ человѣку и дѣлаютъ силу его еще ужаснѣе и благодѣтельнѣе; и онъ, въ священномъ трепетѣ, видитъ, какъ Слово изъ Назарета обтекло наконецъ весь міръ.

Когда Исторія міра будетъ удержана въ такомъ краткомъ, но полномъ эскизѣ и происшествія будутъ такъ связаны между собою, тогда ничто не улетитъ изъ головы слушателей, и въ умѣ ихъ невольно составится цѣлое. Наконецъ этотъ эскизъ, развившись въ великомъ объемѣ, составитъ полную Исторію человѣчества.

VII.

Послѣ изложенія полной Исторіи человѣчества,

я долженъ разобрать отдѣльно Исторію всѣхъ Государствъ и народовъ, составляющихъ великій механизмъ Всеобщей Исторіи. Натурально та же полнота, та же цѣлость должна быть видна и здѣсь въ обозрѣніи каждаго порознь. Я долженъ обнять его вдругъ сначала до конца: какъ оно основалось, когда было въ силѣ и блескѣ, когда и отъ чего пало (если только пало), и какимъ образомъ достигло того вида, въ какомъ находится нынѣ; если же народъ стерся съ лица земли, то какимъ образомъ на мѣсто его образовался новый и въ какомъ видѣ.

VIII.

Чтобъ еще глубже все сказанное вошло въ память, по окончаніи курса необходимы повторительные обзоры. Но чтобы повтореніе было успѣшнѣе, нужно стараться давать ему интересъ и занимательность новизны. Послѣ Исторіи всего міра и отдѣльно каждой земли и народа, не мѣшаетъ сдѣлать обзоръ каждой части свѣта и тутъ показать все отличіе какъ ихъ, такъ и народовъ, въ нихъ находящихся, чтобъ слушатели сами могли вывесть результатъ:

Во первыхъ объ Азіи, этой обширной колыбели младенчествующаго человѣчества — землѣ великихъ переворотовъ, гдѣ вдругъ возрастаютъ въ страшномъ величіи народы и вдругъ стираются другими; гдѣ столько націй невозвратно пронеслись, одна за другою, а между тѣмъ формы правленія, духъ народовъ одни и тѣ же: все такъ же важенъ, такъ же гордъ Азіатецъ, такъ же быстро воспламеняется

и кипитъ страстями, такъ же скоро предается лѣни и бездѣйственной роскоши. И вмѣстѣ съ симъ эта часть свѣта есть земля разительныхъ противоположностей и какого-то великаго безпорядка: еще одинъ народъ кочуетъ беззаботно въ необозримомъ многолюдствѣ съ необозримыми табунами, а между тѣмъ на другомъ концѣ, гдѣ нибудь въ пустынѣ, изступленный изувѣръ, изнуряя себя безконечнымъ постомъ, замышляетъ новую Религію, которая въ послѣдствіи обхватитъ всю Азію, одѣнетъ народъ, какъ непроницаемою бронею, своимъ изступленнымъ вдохновеніемъ и поведетъ его на разрушеніе; и тутъ же, можетъ быть недалеко отъ него, находится народъ, уже перешедшій всѣ эти явленія и кризисы, уже погруженный въ роскошь, утомленный Азіатскимъ пресыщеніемъ. Только здѣсь можетъ находиться та странная противоположность, которой дивимся въ деревѣ Юга, гдѣ на одной вѣткѣ, въ одно время, одинъ плодъ цвѣтетъ, между тѣмъ какъ другой наливается, третій зрѣетъ, четвертый перезрѣлый валится на землю.

Потомъ о Европѣ, Исторія которой означена совершенно противоположною характерностью, гдѣ существованіе народовъ, напротивъ, долго и мощно; гдѣ все, напротивъ, порядокъ и стройность: народы разомъ подвигаются такъ въ тактъ, какъ регулярныя Европейскія войска. Государства всѣ почти въ одно время растутъ и совершенствуются; при всѣхъ характерныхъ отличіяхъ націй, въ нихъ видно общее единство и каждая изъ нихъ тѣсно чудно запутана съ другими,

что становится совершенно повятною только въ соединеніи со всей Европою, и вся Европа кажется однимъ Государствомъ. И въ этой небольшой части свѣта рѣшилась долгая тяжба: человѣкъ сталъ выше Природы, а Природа обратилась въ Искусство; самая бѣдность и скупость ея вызвали наружу весь безграничный міръ, скрывавшійся въ человѣкѣ, дали ему почувствовать, во сколько онъ выше земнаго и превратили всю страву въ вѣчную жизнь ума. Въ этой одной только части свѣта могущественно развился высокій геній Христіанства и необъятная мысль, осѣненная небеснымъ знаменіемъ Креста, витаетъ надъ нею, какъ надъ отчизною.

Потомъ объ Африкѣ, представляющей въ противоположность Европѣ смерть ума, гдѣ Природа всегда деспотически властвовала надъ человѣкомъ; гдѣ она во всемъ своемъ царственномъ величіи и всегда почти возвращала его въ первобытное состояніе, въ жизнь чувственную; гдѣ ни одинъ коренной туземной народъ не прожилъ мощною жизнью и не отбросилъ отъ себя яркихъ лучей на міръ; гдѣ даже переселенцы съ другихъ земель напрасно вступали въ борьбу съ палящею Природою Африканскою; чѣмъ далѣе погружались въ Африку, тѣмъ глубже повергались въ чувственность.

Наконецъ объ Америкѣ, этой всемірной колоніи, Вавилонскомъ смѣшеніи націй, гдѣ столкнулись три противорѣчащія части свѣта, смѣшались, но еще не слились въ одно, и потому еще не имѣющей покамѣстъ никакого единства, даже единства Религіи; не взирая на частную характерность, не получившей общаго характера; не смотря на огром-

ную массу, все еще состоящей изъ первоначальныхъ стихій, разложенныхъ началъ; не смотря на независимыя Государства, все еще похожей на колонію.

Быстрый обзоръ Исторіи каждой части свѣта, во всей ея рѣзкой характерности, не поверхностный, но глубокій, результатъ вѣковъ и событій, потому необходимъ, что онъ наводитъ на мысли и заставляетъ слушателей думать. Умъ тогда быстрѣе развивается, когда самъ предлагаетъ себѣ великій и поэтическій вопросъ. Этотъ обзоръ каждой части тѣмъ болѣе еще необходимъ, что показываетъ часто съ новой стороны тѣ же предметы. А для полнаго уразумѣнія нужно, чтобы предметъ былъ освѣщенъ со всѣхъ сторонъ. Только тогда вы знаете хорошо Исторію, говоритъ Шлецеръ, когда знаете ее и вдоль, и поперегъ, и вкось, и во всѣхъ направленіяхъ.

IX.

И для того въ видѣ эпилога послѣ окончанія курса хорошо разсмотрѣть за однимъ разомъ весь міръ по столѣтіямъ. Тогда Всеобщая Исторія представитъ у меня великую лѣстницу вѣковъ. Я долженъ непремѣнно показать, чѣмъ ознаменовано начало, средина и конецъ каждаго столѣтія, потомъ духъ и отличительныя черты его. Чтобы лучше опредѣлить каждый вѣкъ и избѣгнуть монотонности числъ, я назову его именемъ того народа, или лица, который сталъ въ немъ выше другихъ и ярче дѣйствовалъ на поприщѣ міра. Эта лѣстница столѣтій есть лучшее средство

къ утвержденію въ памяти слушателей современности событій лицъ и явленій.

X.

Вотъ мой планъ, мои мысли и мой образъ преподаванія! Истинно понимающая душа увидитъ, что они не произведеніе мгновенной фантазіи, но плодъ долгихъ соображеній и опыта; что ни одинъ эпитетъ, ни одно слово не брошено здѣсь для красоты и мишурнаго блеска, но ихъ породило долговременное чтеніе лѣтописей міра; что составить эскизъ общій, полный Исторіи всего человѣчества, хотя даже столь краткій, какъ здѣсь, можно не иначе, какъ когда узнаешь и постигнешь самыя тонкія и запутанныя нити Исторіи; что не желаніе выгодъ, не личная польза, не необходимость, но одна любовь къ Наукѣ, составляющей для меня все наслажденіе, понуждаетъ меня осуществить мой планъ преподаванія; что цѣль моя — образовать сердца юныхъ слушателей той основательной опытностью, которую развертываетъ Исторія, понимаемая въ ея истинномъ величіи; сдѣлать ихъ твердыми, мужественными въ своихъ правилахъ, чтобы никакой легкомысленный фанатикъ и никакое минутное волненіе не могло поколебать ихъ; сдѣлать ихъ кроткими, покорными, благородными, необходимыми и нужными сподвижниками Великаго Государя, чтобы ни въ счастіи, ни въ несчастіи, не измѣняли они своему долгу, своей Вѣрѣ, своей благородной чести и своей клятвѣ — быть вѣрными Отечеству и Государю.

Н. Гоголь.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ПУБЛИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ ВЪ ПАМЯТЬ УЧРЕЖДЕНІЯ ОНОЙ,

29-го Декабря 1833 года.

Со времени столѣтняго своего Юбилея, т. е. съ 29 Декабря 1826 года, Академія Наукъ каждый годъ празднуетъ день своего учрежденія торжественнымъ засѣданіемъ, въ которомъ сообщаетъ Публикѣ свѣдѣнія о своихъ дѣйствіяхъ за истекшій годъ. Нынѣ, какъ и въ предшедшіе годы, она видѣла у себя въ сей день собраніе высокихъ Государственныхъ Сановниковъ и другихъ особъ, принимающихъ участіе въ ея успѣхахъ. Въ половинѣ перваго часа Непремѣнный Секретарь, Г. Статскій Совѣтникъ *П. Н. Фусъ*, объявилъ Гг. Членамъ

и Посѣтителямъ, что Президентъ Академіи и Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Тайный Совѣтникъ *С. С. Уваровъ*, за болѣзнію, не можетъ присутствовать въ засѣданіи и что онъ поручилъ изъявить имъ свое о томъ сожалѣніе. За симъ Г. Непремѣнный Секретарь открылъ засѣданіе чтеніемъ годоваго отчета, въ коемъ сначала упомянулъ о перемѣнахъ въ составѣ Академіи Наукъ; потомъ представилъ обозрѣніе приращеній, коими обогатились разныя ученыя коллекціи и заведенія Академіи какъ щедротами Августѣйшаго МОНАРХА, такъ и ревностію частныхъ лицъ, или покупкою, и наконецъ изобразилъ ученые труды и дѣйствія Академіи за 1833 годъ. Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ: а) 18 изданныхъ Академіею книгъ; б) пространныя рукописныя творенія, представленныя Академіи самими Сочинителями и 61 диссертація, читанная въ ея засѣданіяхъ; в) переписка и ученыя предпріятія, и г) исполненіе болѣе 40 разныхъ отъ Правительства порученій.— По окончаніи сего чтенія, которое, не взирая на всю краткость изложенія, продолжалось болѣе часа, Г. Непремѣнный Секретарь представилъ отчетъ о двухъ задачахъ, коихъ срокъ минулъ въ семъ году, и прочелъ программу новой зоологической задачи, предлагаемой къ составленію на 1836 годъ. Въ отвѣтъ на заданную въ 1829 году ботаническую тему, а именно: *о образованіи и возрастаніи ствола двуполовинчатыхъ растеній*, поступило только одно сочиненіе на Русскомъ языкѣ съ девизомъ: Quod noscimus dicimus, dicant plura noscentes; но, касаясь

слишкомъ поверхностно своего предмета, оно отнюдь не удовлетворило ожиданій Академіи. А какъ съ тѣхъ поръ, особенно послѣ открытій Вивіани (*), возникли противъ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ основныхъ началъ Растительной Физіологіи столь важныя сомнѣнія, что, для удовлетворительнаго рѣшенія сей задачи, необходимо должно ожидать отъ усердія Ботаниковъ упроченія сихъ началъ, то Академія сочла за нужное продлить срокъ къ представленію отвѣтовъ на заданный вопросъ еще на 4 года, именно до 1 Августа 1837 года, въ надеждѣ, что теорія Вивіани будетъ въ особенности принята въ соображеніе Гг. состязателями. На математическую задачу *о теоріи прилива и отлива*, объявленную въ 1831 году, Академія не получила никакого отвѣта. Но, по важности предмета, и не имѣя причинъ думать, что онъ не можетъ быть рѣшенъ, Академія опредѣлила продлить его до 1-го Августа 1836 года. Преміи остаются по прежнему, т. е. по 200 червонныхъ за рѣшеніе каждой задачи, и сверхъ того за математическую золотая медаль, выбитая по случаю Юбилея Академіи, цѣною въ 50 червонцевъ. Запечатанная записка, приложенная къ вышепомянутому отвѣтному сочиненію на ботаническую задачу, была сожжена во время засѣданія. Программа задачи по части Зоологіи есть слѣдующая:

„У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ уже прежніе знаме-

(*) Della struttura degli organi elementari nelle piante e della loro funzioni nella vita vegetabile. c. 8. tav. Genova. 1831. 8°.

нитые Естествоиспытатели, сверхъ нервной системы на брюшной сторонѣ, нашли еще особенную меньшую, расположенную на хребтѣ животнаго. Въ новѣйшія времена наблюденія о семъ предметѣ умножились и даже были поводомъ къ особымъ разсужденіямъ. Нѣчто подобное замѣчено и у нѣкоторыхъ Кольчатыхъ животныхъ (Annulata: *Amphinome*, *Aphrodite*, *Sanguisuga*) и у разныхъ Слизняковъ (Mollusca: *Helix*, *Sepia*). И такъ сія нервная система встрѣчается по видимому въ различныхъ степеняхъ развитія у многихъ, а можетъ быть и у большей части разрядовъ Безпозвончатыхъ животныхъ, и заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что оную не безъ основанія сравниваютъ съ симпатическою нервною системою Позвончатыхъ животныхъ.“

Для сего Академія назначаетъ предметомъ особой задачи:

„Новыя подробныя, сопровождаемыя пояснительными рисунками изслѣдованія о степеняхъ развитія брюшныхъ нервовъ у Безпозвончатыхъ животныхъ.“

Для рѣшенія сей задачи, сверхъ критическаго изложенія и повторенія уже прежде сдѣланныхъ наблюденій о семъ предметѣ, требуется сообразить еще слѣдующіе вопросы:

1. Въ какомъ отношеніи состоитъ брюшная нервная система въ разныхъ разрядахъ тѣхъ классовъ Безпозвончатыхъ животныхъ, у коихъ она уже открыта?

При семъ надлежитъ выбрать особенно такія группы животныхъ, которыя доселѣ менѣе или во-

все не были изслѣдованы, напр.: изъ насѣкомыхъ разныя группы Жильнокрылыхъ (Hymenoptera — какъ то: *Tenthredinatae*, *Ichneumones*), разные разряды Полужесткокрылыхъ (Hemiptera), Двукрылыхъ (Diptera) и проч.

2. Не откроется ли особая брюшная нервная система и въ другихъ классахъ Безпозвоночныхъ животныхъ, кромѣ тѣхъ, у коихъ она уже найдена, и въ какихъ классахъ именно?

3. Различные образцы брюшной нервной системы, находимые у разныхъ классовъ Безпозвоночныхъ животныхъ, не могутъ ли быть подведены подъ извѣстныя главныя формы?

4. Не состоятъ ли сіи главныя формы въ согласіи съ какимъ нибудь изъ прежде принятыхъ раздѣленій животныхъ? или брюшные нервы составляютъ особенное явленіе?

5. Въ какомъ отношеніи состоятъ брюшные нервы къ прочей нервной системѣ не только касательно своего распредѣленія, но и касательно развитія объема?

6. Какіе доводы можно привести въ пользу или противъ сходства съ симпатическими нервами Позвоночныхъ животныхъ?

Весьма любопытно было бы также имѣть наблюденія о перемѣнахъ, каковымъ подвержены брюшные нервы во время превращенія, случающагося со многими животными низшаго разряда; впрочемъ наблюденія сіи не составляютъ необходимаго условія къ рѣшенію задачи.

За совершенно-удовлетворительный отвѣтъ на сію задачу Академія назначаетъ премію въ 200 чер-

воиныхъ; но если не поступитъ ни одного сочиненія, вполнѣ соотвѣтствующаго ожиданію ея, то Авторъ лучшаго изъ присланныхъ разсужденій, смотря по достоинству и обширности онаго, получитъ второстепенную награду во 100 или въ 50 червонныхъ. Срокомъ для присылки сочиненій опредѣлено также 1-е число Августа 1836 года.

При всеобщемъ участіи, съ какимъ Публика приняла извѣстіе о новой Обсерваторіи, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію предназначенной къ сооруженію въ С. Петербургѣ, Академія сочла приличнымъ, чтобы въ слѣдъ за годовымъ отчетомъ была прочтена составленная Академикомъ *Струве* записка о семъ предметѣ. Въ оной не многими, но рѣзкими чертами обозначены начала, на коихъ должно быть основано сіе новое заведеніе, и которыя служили руководствомъ при начертаніи Устава онаго, уже удостоившагося предварительно, по докладу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ВЫСОЧАЙШАГО одобренія.

За симъ Г. Академикъ *Шмидтъ*, читалъ разсужденіе на Нѣмецкомъ языкѣ: *О народныхъ племенахъ Монголовъ* (*).

Въ концѣ засѣданія Г. Конференцъ-Секретарь провозгласилъ имена слѣдующихъ новоизбранныхъ:

а) *Здѣшнихъ Почетныхъ Членовъ:* Г. Вице-Канцлера Графа *К. В. Нессельроде*, Начальника Кавказской Области Г. Генералъ-*Лейтенанта* *А. А. Вельяминова*, и Г. Вологодскаго

(*) Оно будетъ помѣщено въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ сего Журнала, въ Русскомъ переводѣ.

Гражданскаго Губернатора, Дѣйств. Статск. Совѣтника *Н. П. Брусилова.*

б) *Иностранныхъ Почетныхъ Членовъ:* Д-ра *К. Якоби*, Профессора Математики при Кенигсбергскомъ Университетѣ въ Пруссіи; Д-ра *Тидеманна*, Профессора Физіологіи въ Гейдельбергѣ, и Библіотекаря Герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, Г. *Якобса*, въ Готѣ.

в) *Здѣшнихъ Корреспондентовъ:* Стат. Совѣтника Д-ра *Геблера*, въ Барнаулѣ; Д-ра Фр. *Гебеля*, Профессора Химіи въ Дерптѣ; Д-ра *А. А. Бунге*, Профессора Ботаники въ Казани, и Д-ра *Мейера*, перваго Помощника Директора здѣшняго ИМПЕРАТОРСКАГО Ботаническаго Сада.

г) *Иностранныхъ Корреспондентовъ:* Д-ра *Г. В. Брандеса*, Профессора Физики въ Лейпцигѣ; Д-ра *Каруса*, Лейбъ-Медика Его Величества Короля Саксонскаго, въ Дрезденѣ; Д-ра *Ганзена*, Директора Зебергской Обсерваторіи, близъ Готы, и Д-ра *Финъ-Магнусена*, Королевско-Датскаго Тайнаго Конференціи и Статскаго Совѣтника, въ Копенгагенѣ.

2.

ОБОЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

съ 1827 по 1833 годъ.

Въ 1826 году минуло сто лѣтъ существованію Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ. Регламентами Великаго Петра и мудрыхъ Его Наслѣдниковъ предназначенная къ трудной и высокой обязанности озарять Россію свѣтомъ Наукъ и стараться объ усовершенствованіи оныхъ, она оставила намъ отъ перваго вѣка своего существованія 73 тома своихъ Записокъ.— Сіе собраніе трудовъ ея состоитъ изъ пяти разрядовъ (séries), изданныхъ одинъ за другимъ подъ наименованіями: *Commentarii Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae*, съ 1726 по 1747 годъ, въ 14 томахъ; *Novi Commentarii*, съ 1747 по 1776 годъ, въ 21 томѣ; *Acta* съ 1776 по 1783 годъ, въ 12 томахъ; *Nova Acta*, съ 1783 по 1803 годъ, въ 15 томахъ, и *Mémoires*, съ 1803 по 1826 годъ, въ 11 томахъ.—Каждая изъ сихъ эпохъ ознаменована какимъ-либо достопримѣчательнымъ воспоминаніемъ: такъ въ 1726 году происходило

открытіе Академіи; въ 1747 она получила Регламентъ отъ Императрицы Елисаветы Петровны; въ 1776 праздновала Юбилей пятидесятилѣтія; въ 1783 послѣдовало назначеніе Княгини Е. Р. Дашковой въ Директоры ея; въ 1803 Императоръ Александръ I далъ сему ученому сословію новый Регламентъ, а въ 1826 Декабря 29 дня Академія Наукъ торжествовала свое столѣтіе, въ присутствіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича и всей Августѣйшей Фамиліи.

Г. Фусъ, Непремѣнный Секретарь Академіи, въ рѣчи, произнесенной имъ въ сей достопамятный день и напечатанной въ *Собраніи актовъ Академическихъ Публичныхъ Засѣданій* и во второй книжкѣ *Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія*, изложилъ все то, что Академія совершила въ теченіе перваго вѣка своего существованія. Предоставляя будущему времени сообщить Публикѣ описаніе главнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ событій Академіи, мы теперь скажемъ только, что, слѣдуя за всеобщимъ ходомъ Наукъ въ Европѣ и принимая дѣятельное участіе во всѣхъ новыхъ системахъ и теоріяхъ, кои въ концѣ прошедшаго и въ теченіе настоящаго вѣка столь обильно обогатили всѣ отрасли человѣческихъ познаній, Академія съ тѣмъ вмѣстѣ неослабно занималась и точнымъ изслѣдованіемъ Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Она изучала отечественную нашу Исторію, собирала памятники оной, объясняла ихъ, издавала въ свѣтъ, распространяла въ Государствѣ полезныя свѣдѣнія, ука-

зывала намъ естественныя наши богатства и способствовала оживленію народной промышлености (*). Съ другой стороны она открывала взору Европы отдаленнѣйшія страны Востока, дотолѣ скрывавшіяся во мракѣ, и знакомила ученый свѣтъ съ нашею страною, предъ симъ ему почти неизвѣстною, но столь любопытною по своей обширности и по разнообразію въ почвѣ, въ климатѣ, въ естественныхъ произведеніяхъ, равно какъ и въ языкѣ, нравахъ, Религіи и образѣ жизни своихъ обитателей. Особенно важно для всемірнаго хода просвѣщенія то, что Академія наша подтвердила многія новѣйшія теоріи опытомъ и наблюденіями, сдѣланными на пространствѣ 300,000 квадратныхъ миль въ снѣгахъ Сѣвернаго Океана и въ знойныхъ степяхъ Средней Азіи: чего почти невозможно было исполнить безъ посредства сего Ученаго заведенія (**). Не взирая на разнообразные труды, представлявшіеся Академіи въ опытныхъ наблюденіяхъ надъ неизвѣстною для Наукъ Россіею, которую она долженствовала изслѣдовать въ историческомъ, этнографическомъ и физическомъ от-

(*) По проекту Императора Петра Великаго объ учрежденіи Академіи Наукъ, ей предназначалось, между прочимъ, имѣть смотрѣніе за размноженіемъ мануфактурной промышлености въ Россіи.

(**) Здѣсь мы можемъ указать на статью Г. Академика Брандта: Versuch einer kurzen Übersicht der Fortschritten, welche die Kentniss der thierischen Körper den Schriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg verdankt, изъ коей видно, какія услуги принесла Академія Зоологіи, Анатоміи и Физіологіи; не менѣе и прочія Науки обязаны ей распространеніемъ своихъ предѣловъ. Пріятно было бы чаще читать статьи таковаго рода: онѣ бы скорѣе ознакомили Русскихъ съ Русскою Академіею Наукъ.

ношеніяхъ, и не смотря на отдаленныя путешествія, предпринимаемыя Академиками для сихъ изысканій — сіи послѣдніе не ограничивались одними опытными наблюденіями и находили въ себѣ довольно силъ для созданія новыхъ теорій и распространенія открытій по различнымъ отраслямъ многихъ Наукъ. Стоитъ только припомнить знаменитыя въ ученомъ свѣтѣ имена *Эйлера*, *Эпинуса*, *Палласа*, *Шлецера*, *Вольфа*, *Шуберта* и другихъ Академиковъ, коихъ изслѣдованія и открытія произвели немаловажныя измѣненія въ Наукахъ Математическихъ, Естественныхъ и Историческихъ и весьма много способствовали къ усовершенствованію оныхъ (*).

Ограничивая настоящее наше обозрѣніе только тѣми трудами Академіи, которые изданы ею въ теченіе семи первыхъ лѣтъ ея втораго столѣтія, мы не излишнимъ считаемъ предварительно ознакомить Читателей нашихъ съ Дѣйствительными Членами ея, какъ состоящими нынѣ на лицо, такъ и выбывшими за сіе время изъ оной.

(*) Кому неизвѣстны незабвенные для Русской Исторіи труды Шлецера?

Вычисленія Синусовъ и Варіаціонное изобрѣтены геніемъ Эйлера: ему же обязана Гидродинамика важными открытіями.

Теоретическая Астрономія Шуберта почитается классическимъ сочиненіемъ и въ чужихъ краяхъ.

Эпинусъ изобрѣлъ телескопическій микроскопъ и написалъ по сіе время уважаемое сочиненіе объ Электричествѣ и Магнетизмѣ.

Палласъ обогатилъ своими изслѣдованіями почти всѣ отрасли Наукъ Естественныхъ.

Вольфъ упредилъ своихъ современниковъ въ Сравнительной Анатоміи и указалъ новые пути въ сей Наукѣ; его *Theoria generationis* извѣстна всѣмъ Ученымъ.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 1830 году Дополнительнымъ Пунктамъ къ Регламенту Академіи, она состоитъ изъ Президента (сіе мѣсто съ 1818 года занимаетъ Управляющій нынѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Тайный Совѣтникъ С. С. Уваровъ), двадцати одного Академика и десяти Адъюнктовъ. Ординарные Академики раздѣлены по тремъ классамъ, составляющимъ сферу Академическихъ занятій. Сіи классы суть: 1) Математическихъ, 2) Естественныхъ и 3) Историческихъ и Политическихъ Наукъ. Каждый изъ классовъ наполняется опредѣленнымъ числомъ Ординарныхъ Академиковъ; что же касается до Адъюнктовъ, то число ихъ не бываетъ равно и постоянно въ каждомъ классѣ, и самой Академіи предоставлено опредѣлять ихъ въ тѣ классы, гдѣ, по ея усмотрѣнію, окажется въ нихъ надобность.

Въ Математическомъ классѣ находятся слѣдующіе Академики:

a) Для Чистой Математики три Академика: Ординарные: *Коллинсъ* и *Фусъ* (онъ же съ 1826 года Непремѣнный Секретарь Академіи), и Экстраординарный *Буняковскій*.

b) Для Прикладной Математики Ординарный Академикъ *Остроградскій*.

c) Для Астрономіи три Академика: Ординарные: *Вишневскій* и *Струве*, и Экстраординарный *Тархановъ*.

d) Мѣсто Академика для Географіи и Навигаціи еще не занято.

e) Для Физики три Академика: Ординарные: *Петровъ* и *Парротъ*, и Экстраординарный *Ленцъ*.

15*

f) Для Всеобщей Химіи два Академика: Ординарный *Захаровъ* и Экстраординарный *Гессъ.*

g) Для Прикладной Химіи и Технологіи Ординарный Академикъ *Гаммель.*

Въ классѣ Наукъ Естественныхъ состоятъ:

a) По Минералогіи и Геогнозіи Ординарный Академикъ *Купферъ.*

b) По Ботаникѣ Ординарный Академикъ *Триніусъ* и Адъюнктъ *Бонгардъ.*

c) По Зоологіи Ординарный Академикъ *Брандтъ*; мѣсто же другаго Академика для сей Науки еще не занято.

d) По Сравнительной Анатоміи и Физіологіи Ординарный Академикъ *Загорскій.*

Классъ Политическихъ, Историческихъ и Филологическихъ Наукъ составляютъ слѣдующіе Академики:

a) По Политической Экономіи и Статистикѣ: Вице-Президентъ Академіи и Ординарный Академикъ *Шторхъ* и Экстраординарный Академикъ *Германъ.*

b) По Исторіи и Древностямъ Русскимъ: Ординарный Академикъ *Кругъ* и Экстраординарный Академикъ *Шёгренъ.*

c) По Литературѣ и Древностямъ Греческимъ и Римскимъ Ординарные Академики: *Келеръ* и *Грефе.*

d) По Восточной Литературѣ и Древностямъ Ординарные Академики: *Френъ* и *Шмидтъ*, и Адъюнктъ *Шармуа.*

Кромѣ исчисленныхъ нами Дѣйствительныхъ Членовъ, Академія имѣетъ внутри Имперіи прид-

цать - два Почетныхъ. Не можемъ умолчать объ отличномъ знакѣ благоволенія, коимъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичь и Ихъ Императорскія Высочества, Наслѣдникъ Престола Государь Цесаревичь Александръ Николаевичь и Великій Князь Михаилъ Павловичь, удостоили Академію, соизволивъ принять на себя званіе Почетныхъ Членовъ оной. Имена извѣстныхъ по заслугамъ Отечеству и Наукамъ Мужей наполняютъ остальное число Русскихъ Почетныхъ Членовъ Академіи.

Его Величество Король Прусскій украшаетъ именемъ своимъ списокъ иностранныхъ Почетныхъ Членовъ. Сіи послѣдніе, числомъ сорокъ пять, раздѣлены по Наукамъ, образующимъ Академическіе классы, и между ими мы встрѣчаемъ знаменитыя имена Гумбольдовъ, Біотовъ, Араго, Дюпеней, Гереновъ, Сисмонди и подобныхъ имъ, составляющихъ славу и украшеніе девятнадцатаго столѣтія. Почти во всѣхъ странахъ Европы и во всѣхъ частяхъ обширнаго нашего Отечества, Академія по всѣмъ отраслямъ Наукъ имѣетъ Корреспондентовъ, обогащающихъ оную своими наблюденіями. Сіи Корреспонденты раздѣляются на чужестранныхъ и находящихся внутри Имперіи. Число первыхъ восходитъ до сорока-девяти, а послѣднихъ до шестидесяти-двухъ. Между ими также находятся ученые Мужи, оказавшіе важныя услуги Наукамъ и Литературѣ.

Въ началѣ новаго своего столѣтія Академія лишилась многихъ, весьма уважаемыхъ Членовъ: смерть похитила изъ среды ея двухъ Дѣйстви-

тельныхъ Академиковъ, тридцать-одного Почетнаго Члена и четырнадцать Корреспондентовъ.

Укажемъ на двухъ Дѣйствительныхъ Членовъ: *Озерецковскаго* и *Мертенса*.

Озерецковскій, скончавшійся въ 1827 году, былъ избранъ въ Адъюнкты еще въ 1779, а въ 1782 въ Ординарные Академики для Наукъ Естественныхъ. Онъ сопутствовалъ Лепехину въ его ученомъ путешествіи, и, по препорученію Академіи, изслѣдовалъ естественныя произведенія береговъ Ладожскаго и Онежскаго озеръ. Кромѣ книги о семъ послѣднемъ путешествіи, онъ издалъ описаніе Колы и Астрахани, также окрестностей озера Селигера; перевелъ извѣстное сочиненіе Ноэля — Исторію рыбныхъ ловлей, и помѣстилъ въ Запискахъ Академіи значительное число ученыхъ разсужденій о различныхъ предметахъ Натуральной Исторіи.

Мертенсъ, уроженецъ Бременскій, окончилъ жизнь въ 1831 году. — Совершивъ путешествіе вокругъ свѣта въ качествѣ Натуралиста при Россійской Экспедиціи, онъ былъ въ 1829 году избранъ въ число Адъюнктовъ Академіи для Ботаники и въ теченіе кратковременной жизни своей успѣлъ обогатить Науки новыми, тщательно собранными имъ свѣдѣніями по части Естественныхъ Наукъ. Онъ готовился отправиться съ Экспедиціею въ Атлантическое море для новыхъ наблюденій, но ранняя смерть воспрепятствовала ему окончить труды, предпринятые въ пользу Наукъ и къ славѣ Академіи. Онъ умеръ на 35 году своего возраста. Вся жизнь сего молодаго Академика представляетъ

намъ прекрасную поэму, исполненную чувствъ благородныхъ, высокихъ. Мертенсъ былъ и воинъ и Литераторъ и Ученый, и на всѣхъ сихъ поприщахъ раскрылъ неистощимое богатство души, силу ума и непоколебимую твердость воли. Его краткая біографія, написанная искуснымъ перомъ Г. Фуса, даетъ полное понятіе о семъ замѣчательномъ Ученомъ. Рекомендуемъ Читателямъ нашимъ прочесть ее въ Собраніи Академическихъ актовъ 1831 года: она доставитъ имъ истинное удовольствіе.

Кромѣ сего оставили Академію Дѣйствительные Члены: *Беръ*, извѣстный Зоологъ, по семейнымъ обстоятельствамъ отбывшій въ Пруссію, и *Лангсдорфъ*, также Зоологъ, по причинѣ болѣзни вышедшій въ отставку.

Не излишнимъ почитаемъ указать на избранныхъ въ продолженіе сего времени Русскихъ Корреспондентовъ. Они суть:

Для Математики: *Бартельсъ* — въ Дерптѣ, *Чижовъ* — въ С. Петербургѣ.

Для Астрономіи: *Аргеландеръ* — въ Гельзингфорсѣ, *Врангель* — въ Ревелѣ, *Кнорре* — въ Николаевѣ, *Симоновъ* — въ Казани, *Перевощиковъ* — въ Москвѣ.

Для Географіи и Навигаціи: *Ф. Врангель* — въ Ситкѣ; *Литке* — въ С. Петербургѣ.

Для Физики: *Гельстрэмъ* — въ Гельзингфорсѣ; *Гаюи* (*Haüy*) — въ Одессѣ.

Для Химіи: *Соловьевъ* и *Соболевскій* — въ С. Петербургѣ, *Германъ* — въ Москвѣ.

Для Зоологіи и Анатоміи: *Эйхвальдъ* — въ Вильнѣ, *Графъ Маннергеймъ* — въ Гельзингфорсѣ, *Гуммель* — въ Экнезѣ (въ Финляндіи), *Ратке* — въ Дерптѣ.

Для Ботаники: *Турчаниновъ* — въ Иркутскѣ, *Вейнманъ* — въ Павловскѣ.

Для Наукъ Медицинскихъ: *Киберъ*—въ С. Петербургѣ, *Эрдманъ*, въ Дерптѣ.

Для Наукъ Политическихъ: *Арсеньевъ* — въ С. Петербургѣ.

Для Исторіи и Древностей: *Кайдановъ*—въ Царскомъ Селѣ, *Кеппенъ* въ Симферополѣ, *Полевой*, *Строевъ*, *Погодинъ*, *Каченовскій*— въ Москвѣ.

Для Литературы Славянскихъ народовъ: *Гнѣдичъ*, *Востоковъ* и *Гречъ* — въ С. Петербургѣ, *Реке* — въ Митавѣ.

Для Литературы и Древностей Восточныхъ: *Баронъ Шиллингъ фонъ Канштадтъ*, *Отецъ Іакинѳъ* (Бичуринъ) и *Сенковскій* — въ С. Петербургѣ.

Приступаемъ къ главному предмету сей статьи — указанію на труды Академическихъ Членовъ, совершенные ими въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ, т. е. съ 1827 по 1833 годъ. — Милостивое покровительство Русскаго ЦАРЯ дало Академіи новую жизнь. Недоступныя вершины Кавказа и Алтая, дикія пустыни Камчатки и темная Исторія народовъ Азіатскихъ подверглись ея ученому испытанію; особое вниманіе свое обратила она на изученіе Восточныхъ языковъ, и посредствомъ сего пролила новый свѣтъ на нѣкоторыя мѣста въ нашей Исторіи; объяснила также многіе важные

предметы въ Наукахъ Естествоописательныхъ, Физическихъ и Математическихъ. Достопочтенные Члены ея соревновали другъ другу въ распространеніи предѣловъ Науки своей и въ приведеніи оной къ возможной полнотѣ и совершенству.

Занятія Академіи можно раздѣлить на два рода. Къ *первому* относится исполненіе возлагаемыхъ на нее Правительствомъ порученій, ко *второму* же собственно ея ученые труды, кои заключаются въ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ читаемыхъ Членами Академіи въ ея засѣданіяхъ и потомъ печатаемыхъ въ ея *Запискахъ* (Mémoires). Здѣсь сообщается ими ученому свѣту все, что они открыли въ тишинѣ своего кабинета, или что собрано ими въ отдаленныхъ и трудныхъ путешествіяхъ: сіи и прочія, издаваемыя Академіею ученыя сочиненія, суть непосредственные органы, коими она содѣйствуетъ ходу Наукъ. Различныя производимыя ею наблюденія и изслѣдованія, ученая переписка, распространеніе ея Музеевъ и Библіотекъ и наконецъ ученыя путешествія суть обширнѣйшія вѣтви ея занятій, кои служатъ какъ бы матеріалами для того, что она сообщаетъ въ своихъ Запискахъ, содержащихъ въ себѣ результаты всѣхъ собраній, наблюденій и путешествій. Для того обратимъ вниманіе нашихъ Читателей на сіи Записки.

Мы уже сказали, что начало новаго столѣтія Академіи ознаменовано было трудами блистательными, въ пользу Наукъ предпринятыми. Двѣсти сорокъ ученыхъ разсужденій, читанныхъ въ ея засѣданіяхъ, суть лучшее тому доказательство.

Но мы утомили бы Читателей подробнымъ исчисленіемъ сихъ предметовъ, которые могутъ интересовать только людей, всю жизнь свою посвятившихъ ученію. Ограничимся указаніемъ лишь того, что напечатано.

Съ новаго столѣтія существованія Академіи начался новый, *шестой разрядъ* (série) ученыхъ ея Записокъ, коихъ первое отдѣленіе посвящается Наукамъ Математическимъ и Естественнымъ, а второе Историческимъ и Политическимъ. Слѣдуя раздѣленію Академіи на классы, назовемъ статьи Академиковъ, представленныя ей въ теченіе обозрѣваемаго нами времени и помѣщенныя въ семъ шестомъ разрядѣ Записокъ.

Въ двѣнадцати книжкахъ, относящихся къ классамъ Наукъ Математическихъ и Естественныхъ, находятся статьи слѣдующихъ Академиковъ:

Г. Коллинса.

1) *Théorème sur la différentiation des produits dont les facteurs, sont les termes consécutifs d'une série quelconque* (Теорема о дифференцированіи произведеній, коихъ факторы суть смежные члены какого либо ряда).

2) *Recherches générales sur la transformation des fonctions par substitution* (Общія изысканія о превращеніи функцій посредствомъ подставленія).

3) *Solution d'un problème de la théorie des fonctions analytiques* (Рѣшеніе задачи, принадлежащей къ теоріи аналитическихъ функцій).

4) *Du développement des fonctions en séries, suivant les facultés numériques des variables.* (О разложеніи функцій въ ряды, слѣдуя численнымъ факультетамъ измѣняемыхъ величинъ).

5) *Note sur la démonstration d'un théoreme d'analyse* (Записка о доказательствѣ аналитической теоремы).

6) *Solution d'un problème général sur le développement des fonctions* (Рѣшеніе общей задачи разложенія функцій).

7) *Du retour des suites* (Объ оборотѣ рядовъ).

8) *Du développement d'une fonction donnée suivant les puissances d'autres fonotions données* (Разложеніе одной данной функціи въ рядъ изъ степеней другихъ данныхъ функцій).

Г. Буняковскаго.

1) *Recherches numériques* (Численныя изслѣдованія).

2) *Sur les maxima et les minima des fonctions à deux variables* (О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ функцій съ двумя измѣняемыми).

3) *Sur les congruences du troisième dégré* (Объ остаточныхъ сравненіяхъ 3-й степени).

4) *Du mouvement dans la machine d'Atwood en ayant égard à l'elasticité du fil* (О движеніи въ Атвудовой машинѣ въ отношеніи къ упругости нити).

5) Объ остаточныхъ сравненіяхъ третьей степени.

Г. Остроградскаго.

1) *Note sur une intégrale qui se rencontre dans le calcul de l'attraction des sphéroïdes.* (Записки объ интегралѣ, встрѣчающемся въ исчисленіи притяжанія сфероидовъ).

2) *Note sur la variation des constantes arbitraires dans les problèmes de mécanique* (Записка объ измѣненіи произвольныхъ постоянныхъ величинъ въ механическихъ задачахъ).

3) *Note sur les intégrales définies* (Записка объ опредѣленныхъ интегралахъ).

4) *Note sur la théorie de la chaleur* (Записка о теоріи теплоты).

5) *Sur l'integration des équations à différences partielles, relatives aux petites vibrations d'un milieu élastique.* (Объ интеграціи уравненій съ частными разностями, относящихся къ мелкимъ колебаніямъ упругой жидкости).

6) *Mémoire sur l'integration des équations à différences partielles, relatives aux petites vibrations des corps élastiques* (Объ интеграціи уравненій съ частными разностями, относящихся къ мелкимъ колебаніямъ упругихъ тѣлъ).

7) *Mémoire sur l'integration des fractions rationelles.* (Объ интеграціи раціональныхъ дробей).

8) *Note sur la relation que peuvent avoir entr'elles les intégrales des fonctions algébriques* (Записка объ отношеніи могущемъ существовать между интегралами алгебраическихъ функцій).

Г. Струве.

1) *Vereinigung der beiden in den Ostsee-provinzen und in Litthauen bearbeiteten Bogen der Russischen Breitengradmessung* (О соединеніи дугъ меридіана, измѣренныхъ въ Остъ-зейскихъ и Литовскихъ Губерніяхъ).

2) *Stellarum compositarum* 37 *insignium mensurae micrometricae per tubum Fraunhoferianum in specula Dorpatensi institutae* (Микрометрическія измѣренія 37-ми сложныхъ звѣздъ, произведенныя посредствомъ большой Фрауенгоферовой трубы на Обсерваторіи Дерптскаго Университета).

Г. Паррота.

1) *Description d'un nouveau pantographe* (Описаніе новаго пантографа).

2) *Mémoire sur une nouvelle construction pour les mâts de vaisseaux* (О новомъ способѣ строить корабельныя мачты).

3) *Description théorique d'un alcoomètre adapté aux eaux-de-vie normales de Russie.* (Теоретическое описаніе алкоголометра, примѣненнаго къ различнымъ принятымъ въ Россіи степенямъ спиртовыхъ напитковъ).

4) *Considération sur la température du globe terrestre* (Разсужденіе о температурѣ Земнаго Шара).

5) *Considérations sur divers objets de Géologie et de Géognosie* (Разсужденіе о различныхъ предметахъ Геологіи и Геогнозіи).

6) *Expériences de forte compression sur divers corps* (Опыты сильнаго сжиманія различныхъ тѣлъ).

Г. Ленца.

1) *Physikalische Beobachtungen, angestellt auf einer Reise um die Welt unter dem Commando des Capitains v. Kotzebue in den Jahren* 1823, 1824, 1825 *und* 1826. (Физическія наблюденія, сдѣланныя во время путешествія вокругъ свѣта съ экспедиціею Капитана Коцебу въ 1823, 1824, 1825 и 1826 годахъ).

2) *Ueber die Veränderungen der Höhe, welche die Oberfläche des Kaspischen Meeres bis zum April des Jahres* 1830 *erlitten hat* (Наблюденія надъ измѣненіями, происшедшими въ уровнѣ Каспійскаго моря по Апрѣль мѣсяцъ 1830 года).

3) *Ueber die Gesetze, nach welchen der Magnet auf eine Spirale einwirkt, wenn er ihr plötzlich genähert oder von ihr entfernt wird, und über die vortheilhafteste Construction der Spiralen zu magneto-electrischem Behufe* (О законахъ, по коимъ магнитъ дѣйствуетъ на спиральную проволоку, если онъ поспѣшно будетъ къ ней приближенъ или отъ оной отдаленъ, а также и объ удобнѣйшемъ устройствѣ спиральныхъ проволокъ для магнито-электрическихъ потребностей).

4) *Ueber die Leitungsfähigkeit der Metalle für die Electricität, bey verschiedenenen Temperaturen* (Объ электропроводномъ свойствѣ металловъ при различныхъ температурахъ).

5) *Vorschlag zur Construction eines Thermometers, welches sich die Curve seines täglichen Steigens und Fallens selbst aufzeichnet* (Проектъ къ устроенію термометра отмѣчающаго, безъ содѣйствія наблюдателя, ежедневныя возвышенія и пониженія).

Г. Гесса.

1) *Mémoire sur les sels communs du gouvernement d'Irkoutsk* (О поваренныхъ соляхъ Иркутской Губерніи).

2) *Sur la décomposition de l'alcool par la potasse* (О разложеніи алкоголя посредствомъ поташа).

3) *Sur la propriété que possède le platine très divisé d'opérer la combinaison de l'oxigène avec l'hydrogène et sur la densité du platine* (О свойствѣ раздѣленной платины производить соединеніе кислорода съ водородомъ и о плотности сего металла).

4) *Sur l'existence d'un oxide cobaltoso-cobaltique* (О существованіи кобальто-кобальтическаго окисла).

5) *L'Hydroboracite, nouvelle espèce minérale* (О Гидроборацитѣ, новомъ родѣ минераловъ).

6) *Analyse de l'eau de la Néva* (Разложеніе Невской воды).

7) *Sur la décomposition de l'hydrate de l'acide sulfurique par la chaleur* (О разложеніи водоной сѣрной кислоты посредствомъ теплоты).

8) *L'Ouvarovite, nouveau minéral* (Уваровитъ, новый Минералъ).

9) *Sur le traitement métallurgique de l'argent telluré de Kolyvan* (О металлургической обработкѣ Колыванскаго теллуристаго серебра).

Г. Купфера.

1) *Resumé des observations meteorologiques faites à St. Pétersbourg en* 1830 *à l'observatoire de l'Académie des Sciences par M. M. Wisniewsky et Tarchanoff et calculées par M. Kupffer.* (Результаты метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ 1830 году на С. Петербургской Обсерваторіи Гг. Вишневскимъ и Тархановымъ и исчисленныхъ Г. Купферомъ).

2) *Note sur la température et la hauteur barométrique moyenne d'Iloulouk, dans l'île d'Ounalachka* (Замѣчанія о температурѣ и средней барометрической высотѣ Илулука, что на островѣ Уналашкѣ).

3) *Note sur la température et la hauteur barométrique moyenne de l'île de Sitka* (Наблюденіе надъ температурою и среднею барометрическою высотою острова Ситки.)

4) *Observations sur la température moyenne d'Irkoutsk* (Замѣчанія о средней температурѣ Иркутска).

Академія, вспомоществуемая учеными путешествіями, совершенными Членами ея въ теченіе сего времени, оказала важныя услуги Ботаникѣ и Зоологіи; она обогатила ихъ новыми, значительными открытіями и изслѣдованіями. Въ Академическихъ Запискахъ напечатаны слѣдующія относя-

щіяся къ обозрѣваемому нами періоду статьи Академиковъ.

Г. Мертенса:

1) *Untersuchungen über den innern Bau verschiedener in der See lebender Planarien* (Изслѣдованія о внутреннемъ устройствѣ различныхъ морскихъ Планарій).

2) *Beobachtungen und Untersuchungen über die Beroëartigen Akalephen* (Наблюденіе и изслѣдованіе о Беровидныхъ Акалефахъ).

3) *Beschreibung der Oikopleura einer neuen Molluskengattung* (Описаніе Ойкоплевра, новаго рода Моллюсковъ).

Г. Триніуса:

1) *Graminum genera quaedam speciesque complures definitionibus novis illustravit D. Trinius.* (О нѣкоторыхъ родахъ и видахъ ниворослей, съ присовокупленіемъ новыхъ опредѣленій оныиъ).

2) *Graminum genera quaedam speciesque complures definitionibus novis illustrare pergit D. Trinius.* (О нѣкоторыхъ родахъ и видахъ травъ, объясненныхъ новыми опредѣленіями).

3) *Andropogineorum genera speciesque complures definitionibus novis illustravit D. Trinius.* (Описаніе многихъ родовъ и видовъ Андропогиней, составленное по новымъ подраздѣленіямъ).

Г. Бонгарда:

1 и 2) *Essais monographiques sur les espèces d'Eriocaulon du Brésil* (Опытъ Монографіи Бразильскаго Эріокаулона).

3) *Observations sur la végétation de l'île de Sitka.* (Наблюденія надъ растительнымъ царствомъ острова Ситки).

Г. Брандта:

1) *Ueber den Zahnbau der Stellerschen Seekuh* (*Rytina Stelleri*) *nebst Bemerkungen zur Charakteristik der in zwei Unterfamilien zu zerfällenden Familie der Pflanzenfressenden Cetaceen.* (Объ устройствѣ зубовъ Штеллеровой морской коровы (Rytina Stelleri) и характеристика китообразныхъ животныхъ, питающихся растеніями и раздѣляющихся на два семейства).

2) *Ueber die Existenz von sechs Arten vorweltlicher Elephanten, die im Zahnbau dem Asiatischen Elephanten gleichen* (О существованіи шести родовъ допотопныхъ слоновъ, сходствующихъ въ устройствѣ зубовъ съ Азіатскимъ слономъ).

3) *De Solenodonte, novo mammalium insectivororum genere* (О соленодонтѣ, новомъ родѣ сосценосныхъ животныхъ, питающихся насѣкомыми).

Г. Загорскаго:

1) *Abnormitas quoad ortum et numerum quarundam arteriarum observata* (Объ уклоненіяхъ,

замѣченныхъ въ происхожденія и числѣ нѣкоторыхъ артерій).

2) *Foetus humani monstrosi, alii bene formato foetui adnati descriptio* (Описаніе двухъ уродовъ, рожденныхъ крестьянкою Рязанской Губерніи Касимовскаго Уѣзда и представленныхъ въ Академическій Музей Академикомъ Г. Гамелемъ).

Второе отдѣленіе Академическихъ Записокъ заключаетъ въ себѣ, какъ мы уже сказали, Науки Политическія и Историческія. Статьи, въ ономъ помѣщенныя имѣютъ общую занимательность, будучи равно любопытны для Ученаго и для каждаго образованнаго человѣка. Постараемся изложить главнѣйшее содержаніе оныхъ.

Въ восьми книжкахъ сихъ Записокъ напечатано между прочимъ слѣдующее, относящееся къ обозрѣваемому нами времени.

Г. Германа:

Calculs Statistiques sur la mortalité en Russie parmi la population mâle de religion grecque, depuis 1804 *jusqu'en* 1814. (Статистическія вычисленія смертности въ Россіи мужескаго пола Греческаго вѣроисповѣданія съ 1804 по 1814 годъ).

Données Statistiques sur les décès arrivés en Russie dans la population mâle de religion grecque, depuis l'an 1798 *jusqu'en* 1826 *inclusivement* (Статистическія свѣдѣнія объ умершихъ въ Россіи мужескаго пола Греческаго вѣроисповѣданія, съ 1798 по 1826 годъ включительно).

Въ первой статьѣ Авторъ преимущественно обращаетъ вниманіе на смертность младенцевъ, и разсматриваетъ оную сравнительно съ смертностію ихъ въ Швеціи и Франціи. Въ Россіи самое большее число младенцевъ умираетъ въ Епархіяхъ Кіевской, Пермской, Тобольской и Нижегородской, а самое меньшее въ Псковской и С. Петербургской. Смертность младенцевъ въ Нижегородской Губерніи особенно замѣчательна: она превышаетъ всѣ прочія, и относится къ смертности другихъ возрастовъ какъ 691 къ 1,000, т. е. въ тысячѣ умирающихъ бываетъ 691 младенецъ. Въ Псковской Епархіи на тысячу умирающихъ приходится 316 младенцевъ, въ С. Петербургской — 358, въ Московской—554. Такимъ образомъ въ Нижегородской Епархіи умираетъ вдвое болѣе младенцевъ, нежели во Псковской и даже въ С. Петербургской.

Авторъ входитъ въ подробное изслѣдованіе причинъ сего явленія и заключаетъ, что положеніе Сѣверозападныхъ Губерній наиболѣе способствуетъ здоровью дѣтей, но что главнѣйшія причины смертности младенцевъ суть неудобства жизни, грубость и необразованность родителей, недостатокъ въ надзорѣ за дѣтьми и въ медицинскихъ пособіяхъ. Такъ Епархіи, въ которыхъ просвѣщеніе распространилось болѣе прочихъ, подвержены и меньшей смертности младенцевъ (С. Петербургская и Псковская: къ послѣдней принадлежатъ Лифляндія и Курляндія). Изъ сравненія смертности младенцевъ въ Россіи съ смертностію оныхъ во Франціи и Швеціи оказывается, что въ сей послѣдней умираетъ ихъ болѣе, нежели въ обоихъ

первыхъ Государствахъ, во Франціи же всего менѣе, а Россія представляетъ среднее между ими число. Авторъ старается показать причину сего явленія въ нравственномъ и физическомъ образованіи сихъ странъ.

Во второй статьѣ Г. Германъ занимается среднимъ возрастомъ человѣческой жизни, отъ 15 до 60 лѣтъ, и представляетъ любопытныя исчисленія, изъ коихъ мы укажемъ замѣчательнѣйшія. Сей возрастъ имѣетъ меньшую смертность въ Швеціи: тамъ на тысячу умирающихъ приходится 263 человѣка изъ сего возраста, тогда какъ во Франціи число ихъ восходитъ до 316, а въ Россіи до 314 человѣкъ на тысячу. Вмѣстѣ съ умноженіемъ народонаселенія въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка, натурально умножилась въ Россіи сравнительно съ 1798 годомъ и смертность, но число умирающихъ съ избыткомъ вознаграждается раждающимися.

Любопытно отношеніе смертности между обѣими столицами. Въ С. Петербургѣ на тысячу умирающихъ приходится 218 людей отъ 15 до 30 лѣтъ, 209 отъ 30 до 45 лѣтъ и 112 отъ 45 до 60 лѣтъ, такъ что бо́льшая смертность находится между молодыми людьми; въ Москвѣ же, напротивъ, замѣченъ болѣе естественный ходъ смертности: тамъ умираютъ большею частію люди пожилые, именно: отъ 45 до 60 лѣтъ — 104 человѣка на тысячу; отъ 30 до 45 лѣтъ — 95; и отъ 15 до 30 лѣтъ только 90 человѣкъ; а въ С. Петербургѣ умираетъ оныхъ 218! Вообще смертность сего послѣдняго несравненно превы-

шаетъ смертность Москвы. Авторъ полагаетъ тому причиною не столько физическія, сколько нравственныя явленія, отличающія одну столицу отъ другой.

Г. Шёгрена.

Пять статей сего Академика посвящены изученію языка и Исторіи обитающихъ въ Россіи Финскихъ племенъ. Онъ избралъ предметомъ занятій своихъ страны Сѣверной Россіи, о коихъ мы, благодаря неутомимымъ трудамъ его, имѣемъ уже нѣсколько лучшее и точнѣйшее понятіе.

Въ первой статьѣ онъ занимается изслѣдованіями грамматическаго строенія Зырянскаго языка и отношеній онаго къ Финскому (*Ueber den grammatischen Bau der Sürjänischen Sprache, mit Rücksiht auf die Finnische*). Зырянскій и Финскій языки, по мнѣнію Автора, происходятъ отъ одного корня; но ихъ ни какимъ образомъ не должно смѣшивать: они оба языки самобытные. Зырянскій раздѣляется на четыре нарѣчія: Усть-Сысольское, Верхне-Вычегодское, Яренское и Удорское. На семъ послѣднемъ написана Г. Флеровымъ Зырянская Грамматика (*), изданная въ 1813 году. Г. Шёгренъ указываетъ на недостатки сего сочиненія, писаннаго безъ основательнаго знанія предмета, и срав-

(*) Преосвященный Митрополитъ Евгеній, упоминая о ней въ Историческомъ Словарѣ, говоритъ, что она сочинена однимъ изъ Зырянскихъ Семинаристовъ.

нивая Зырянскій языкъ (*) съ Финскимъ, замѣчаетъ нѣкоторыя свойства и особенности онаго. Сей Ученый Академикъ намѣревается издать сравнительную Чудскую Грамматику, въ коей будетъ разсуждаемо обо всѣхъ языкахъ Финскаго происхожденія.

Во второй и третьей статьѣ Г. Шёгренъ старается опредѣлить древнѣйшее мѣсто жительства народа Ями (*Ueber die älteren Wohnsitze der Jemen. Ein Beitrag zur Geschichte der Tschudischen Völker in Russland. Erste und zweite Abtheilung*).

Въ Русскихъ лѣтописяхъ, въ 1042 году, въ первый разъ упоминается о народѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Ямь, противъ коего Великій Князь Владиміръ предпринималъ походъ съ Новогородскимъ войскомъ и одержалъ надъ нимъ побѣду. Поелику здѣсь Лѣтописцы ничего не говорятъ о мѣстѣ

(*) Замѣчательно, что въ семъ языкѣ нѣтъ собственнаго слова для означенія неба. Оно называется по Зырянски „*Божій лугъ*“ или *Божья кожа* (Gottes - Haut). Бѣдность языка сего представляетъ немаловажный трудъ при переводѣ на оный съ Русскаго. Г. Шёгренъ цитуетъ молитву „Отче нашъ“, изъ коей видно, что переводчикъ принужденъ самъ употреблять многія Русскія слова для выраженія чуждыхъ Зырянамъ понятій, какъ напримѣръ, „царство, слава“ и проч. Не смотря на сей тяжелый и неблагодарный трудъ, мы видимъ почтенныхъ соотечественниковъ, добровольно посвящающихъ себя оному, по Христіанской любви ко благу ближняго. Усть - Сысольскій Протоіерей *Александръ Шергинъ* (Schergin) перевелъ для сего скуднаго образованностію народа Евангеліе Матѳея, которое напечатано въ С. Петербургѣ въ 1823 году „Міянъ Господьлӧнъ Іисусъ Христосълӧнъ Святӧй Евангеліе Матѳейсянь“ переводъ, коему ученый Академикъ нашъ Г. Шёгренъ отдаетъ полную похвалу. Сей же самый другъ человѣчества, истинный Пастырь своихъ прихожанъ, перевелъ на Зырянскій языкъ наставленіе о прививаніи предохранительной оспы.

жительства сего народа, то Г. Шёгренъ исторически старается опредѣлить, гдѣ жила Ямь въ XI столѣтіи и куда направленъ былъ походъ Владиміра. По строгомъ изслѣдованіи всѣхъ встрѣчающихся въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстій, по критическомъ обзорѣ мнѣній различныхъ писателей, и убѣждаясь собственными, сдѣланными во время путешествія своего наблюденіями, Авторъ доказываетъ, что Ямь или Емь соотвѣтствуетъ нынѣшнему этнографическому названію одного изъ Финскихъ племенъ Häme (Ямлянинъ—Hämäläinen) и что Ямь, Гамь и Гамская земля одно и тоже; опредѣляетъ жительство сего народа въ юго-восточныхъ странахъ Ладожскаго озера, откуда онъ частію распространился послѣ до Вологодской Губерніи, и заключаетъ, что Владиміръ не могъ проникнуть до Ями, а былъ только въ сѣверной части нынѣшней Новогородской Губерніи.

За симъ въ третьей статьѣ Авторъ разсматриваетъ отношеніе Ями къ Новогородцамъ и, разбирая всѣ извѣстія объ ихъ походахъ противъ сего народа, утверждаетъ, что Ямь было племя воинственное и что Новогородцы съ трудомъ, и притомъ не всегда, получали съ него платимую имъ нѣкоторыми Финскими народами дань. При томъ же сія дань не была опредѣлена постоянно, но зависѣла отъ обстоятельствъ, такъ что Ямь платила болѣе или менѣе, смотря по успѣхамъ своего оружія. Въ доказательство сему Авторъ приводитъ договоръ Князя Святослава съ Новогородскимъ Архіепископомъ Нифонтомъ, въ 1137 году, гдѣ Святославъ назначаетъ для себя

такую дань, какую получали Новогородцы съ Печоры, а не съ Ями, ибо первая была вѣрнѣе. Разбирая подробно сей документъ, Г. Шёгренъ доказываетъ, что Русскіе гораздо сильнѣе были на Сѣверовостокѣ, гдѣ племена Чудскія платили имъ дань исправно, нежели на Сѣверозападѣ: ибо обитавшіе здѣсь племена, именно Ямь, всегда и упорно тому сопротивлялись. Руководствуясь находящимися въ семъ договорѣ географическими исчисленіями различныхъ урочищъ, Авторъ старается въ точности опредѣлить, въ какихъ мѣстахъ нынѣшней Олонецкой и Вологодской Губерніи сей народъ тогда обиталъ.

Четвертая статья Г. Шёгрена имѣетъ заглавіемъ слѣдующій вопросъ: когда и какимъ образомъ Заволочье и Заволоцкая Чудь сдѣлались достояніемъ Россіи? (*Wann und wie wurden Sawolotschje und die Sawolokschen Tschuden russisch? Ein kritischer Versuch zur Aufklärung der Geschichte des Russischen Nordens*).

Здѣсь Авторъ опровергаетъ мнѣніе нашихъ Историковъ, полагающихъ, что Заволочье, или пространство между Бѣлымъ озеромъ и Печорою, принадлежало Новугороду еще во времена Владиміра. Разбирая извѣстія о различныхъ походахъ Новогородцевъ на сѣверные народы и свидѣтельствуясь Скандинавскими Писателями, онъ доказываетъ, что даже въ половинѣ XI столѣтія сія страна была совершенно независима отъ владычества Русскихъ. Когда же она покорилась Россіи, о томъ онъ обѣщаетъ сообщить свои мысли въ послѣдующихъ статьяхъ. Говоря о походѣ Новогородца Улеба, въ

1032 году, къ такъ называемымъ Желѣзнымъ Воротамъ, Г. Шёгренъ входитъ въ подробное изслѣдованіе объ оныхъ, и руководствуясь различными историческими свидѣтельствами, а также и собственными, сдѣланными имъ во время путешествія своего изысканіями, полагаетъ, что извѣстное въ древности подъ симъ названіемъ мѣсто находится Вологодской Губерніи Усть-Сысольскаго Уѣзда въ селеніи Водчѣ, гдѣ еще по сіе время видно городище, и сохранено преданіе о Желѣзныхъ Воротахъ.

Въ пятой статьѣ Г. Шёгренъ занимается изслѣдованіями о Финскомъ народонаселеніи С. Петербургской Губерніи и о происхожденіи имени Ингерманландія (*Ueber die finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland*).

Сія статья, составляющая почти цѣлую книжку, имѣетъ слѣдующій эпиграфъ: quid juvat nosse omnes Graecorum et Romanorum historias, terrarum situs, incolarum mutationes, priscos ritus, si in patria tua hospes et ibi semper puer sis?

Еще по сіе время неизслѣдованы различныя отрасли (Verzweigungen) Финновъ, населяющихъ С. Петербургскую Губернію. Они раздѣляются на четыре главныя вѣтви: 1) *Sawakot*, 2) *Aeürämöiset* или *Aegrämoiset*, 3) *Ingrikot* — по Русски *Ижорцы* и 4) *Watialaiset* — по Русски *Чудь* (Tschuden).

Всѣ сіи отрасли одного и того же племени, отличаются другъ отъ друга нарѣчіемъ, нравами, обычаями и вѣроисповѣданіемъ.

Sawakot всего менѣе удалются отъ настоя-

щихъ Финновъ, или, такъ называемыхъ, Саволаксовъ (Savolaxer) и Кареловъ, какъ то показываетъ даже самое ихъ названіе—Савакотъ. Они всѣ Лютеранскаго вѣроисповѣданія. *Aeürämöiset* живутъ преимущественно въ сѣверной части С. Петербургской Губерніи, вплоть до границъ Выборгской. Ихъ нарѣчіе болѣе отдаляется отъ чистаго Финскаго языка, нежели нарѣчіе Савакотовъ; также въ образѣ жизни и въ обычаяхъ между сими двумя отраслями существуетъ весьма замѣтное различіе. Авторъ полагаетъ, что Эврямёйзетъ суть потомки жителей уѣзда, прежде называвшагося Aegrepä (въ нынѣшней Выборгской Губерніи) и уступленнаго Россіи въ 1323 году: въ чемъ удостовѣряетъ самое ихъ имя — Aeüräm̃öiset. И такъ они вмѣстѣ съ Савакотами суть позднѣйшіе переселенцы изъ Финляндіи въ Ингерманландію.

Waddjalaiset или *Wattialaiset* нынѣ уже занимаютъ самую малую часть мѣстъ, извѣстныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Вотской Пятины. Они встрѣчаются въ самыхъ древнѣйшихъ лѣтописцахъ, подъ названіемъ: *Водь*, *Вотъ*, *Вожане*: что совершенно соотвѣтствуетъ теперешнему ихъ имени, ибо слогъ laiset означаетъ родовое прилагательное (gentilia), а потому коренными слогами остаются Watia, Waddj, кои по свойству Русскаго языка выговариваются Водь и Вотъ. Языкъ ихъ, болѣе прочихъ, отдаляется отъ чисто-Финскаго и наполненъ словами Русскими; Вѣра, ими исповѣдуемая — Грекороссійская, да и въ обычаяхъ, равно какъ и въ образѣ жизни ихъ, ясно выказывается давнишняя, близкая связь съ Россіею. Основываясь

на историческихъ доказательствахъ, Авторъ полагаетъ, что они составляютъ переходъ отъ Эстовъ (языкъ коихъ имъ почти понятенъ) къ чистымъ Финнамъ Ямскаго поколѣнія, и суть Ингерманландскіе аборигены. Сему есть доказательство — сохранившееся до нашихъ временъ у Русскихъ названіе *Чуди*, которое вѣроятно и было первобытнымъ, пока родовое ихъ имя не сдѣлалось Русскимъ извѣстнымъ.

Ingrikot или Ижорцы, хотя и не могутъ быть названы Ингерманландскими аборигенами, но, безъ сомнѣнія, суть древнѣйшіе Финляндскіе выходцы и весьма близко сходствуютъ съ Вожанами, по сосѣдству коихъ преимущественно и обитаютъ. Смѣшеніе ихъ съ сими послѣдними, также раннее поселеніе ихъ въ сей странѣ и древнія сношенія съ Русскими, Религію коихъ они издавна исповѣдуютъ, имѣли сильное вліяніе на языкъ ихъ, который получилъ многіе Русскіе оттѣнки. Ихъ нравы и обычаи также весьма сходствуютъ съ Русскими.

Здѣсь Авторъ подробно описываетъ брачныя и погребальныя церемоніи, наряды, обыкновенія, повѣрья и образъ жизни всѣхъ Ингерманландскихъ Финновъ, съ указаніемъ, въ чемъ одна ихъ отрасль отличается отъ другой. Въ сихъ описаніяхъ весьма замѣтно нѣкоторое сходство обрядовъ и повѣрьевъ Финскихъ съ древними Русскими.

Что касается корня названія Ingrikot, Ingeri, откуда Ingermanland, а по Русски *Ижорская земля*, то Г. Шёгренъ не согласенъ съ мнѣніемъ Татищева, производившаго оное отъ Игоря, сына Рюрикова, но, основываясь на историче-

скихъ документахъ и на повѣствованіи Скандинавскихъ Сагъ, полагаетъ, что имя Ingeri произошло отъ Ингегерды, дочери Шведскаго Короля Олофа Скётконунга, бывшей въ замужствѣ за Великимъ Княземъ Ярославомъ I Владиміровичемъ. Въ силу брачнаго договора Ингегерда получила отъ Великаго Князя въ собственное свое владѣніе землю, прилежащую къ городу Алдейгоборгу (Aldeigioborg) или къ Ладогѣ и Ладожскому озеру, которая по тому и стала называться *Ingerinmaa*, т. е. буквально *Ингегердина земля;* а народъ, населявшій отчину Ингегерды, получилъ названіе Ingerikot, въ знакъ, что онъ принадлежалъ сей Княжнѣ. Далѣе Г. Шёгренъ исторически развиваетъ всѣ измѣненія, коимъ подвергалась область Ингерманландіи, и показываетъ, какимъ образомъ названіе Ingerinmaa, Ingermannland распространилосьм ежду сосѣдними народами и сдѣлалось общеизвѣстнымъ.

Г. Келера.

Masken, ihr Ursprung und neue Auslegung einiger der merkwürdigsten auf alten Denkmälern, die bis jezt unerkannt und unerklärt geblieben waren (о происхожденіи масокъ, съ объясненіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, находящихся на древнихъ памятникахъ и доселѣ или вовсе неизвѣстныхъ или неизъясненныхъ).

Изложивъ происхожденіе масокъ, которое Авторъ относитъ къ отправлявшемуся у древнихъ Грековъ празднику Вакха, показавъ устройство и цѣль употребленія ихъ, онъ разсматриваетъ девять геммъ, на коихъ находятся древнія, по сіе время достаточно не объясненныя изображенія.

Г. Келеръ излагаетъ причины, по коимъ, вопреки мнѣніямъ Винкельманна и Распе, онъ не можетъ принять нѣкоторыя изъ сихъ изображеній за голову Юпитера Апомійскаго: по его мнѣнію сіи геммы представляютъ древнія маски.

Вторая статья того же Академика имѣетъ слѣдующіе заглавіе: „*ταρίχος ou recherches sur l'Histoire et les antiquités des pécheries de la Russie méridionale* (*ταρίχος*, разысканіе объ Исторіи и Древностяхъ рыболовства Южной Россіи). Г. Келеръ, обозрѣвая въ сей статьѣ Исторію постовъ, показываетъ, что рыба всегда была необходимою для людей пищею, и что въ древности она составляла любимую принадлежность не только роскошнаго, но даже и бѣднаго стола. Особенно была въ употребленіи сушеная или соленая рыба, называемая *ταρίχος*. Азовское море и сѣверныя берега Чернаго доставляли лучшіе сорта оной. Здѣсь Авторъ подробно изслѣдываетъ всѣ средства приготовленія *ταρίχος* и всѣ роды рыбъ, входившихъ въ составъ сей важной отрасли промышлености древнихъ Греческихъ Колоній. Къ этой статьѣ приложено до 60 страницъ цитатъ и указаній на источники, изъ коихъ Авторъ заимствовалъ столь подробныя и удовлетворительныя свѣдѣнія о семъ предметѣ. Далѣе Г. Келеръ излагаетъ пользу, которую пріобрѣла бы Россія отъ пріуготовленія рыбъ извѣстнымъ въ древности способомъ, и предлагаетъ свое мнѣніе объ улучшеніи у насъ сего источника народнаго богатства. Онъ описываетъ также Ольвійскія медали, на коихъ находится изображеніе раз-

личныхъ рыбъ или надпись ταρίχος, употреблявшаяся для означенія изобилія ихъ въ томъ краѣ.

Г. Френа.

Drei munzer der Wolga-Bulgharen aus dem X Jahrhundert nach Christi (Три монеты Волжскихъ Болгаръ, относящіяся къ X вѣку по Р. Х.).

Монеты сего народа, вычеканенныя въ X столѣтіи, обратили на себя особенное вниманіе нашего Оріенталиста. Онъ филологически разбираетъ находящіяся на нихъ надписи, содержащія въ себѣ нѣкоторыя изреченія изъ Корана, и имена Багдадскаго Калифа и Болгарскаго Князя. Вопросъ: когда введена въ Болгарію Магометанская Вѣра? преимущественно занимаетъ Автора. Поелику свидѣтельства о семъ Татарскихъ и Арабскихъ Писателей весьма различны, и одни относятъ сіе событіе къ VII, другіе же къ X вѣку, то Г. Френъ сличаетъ оба мнѣнія и полагаетъ, что Исламизмъ проникъ на берега Волги еще въ седьмомъ столѣтіи, но что Волжскіе Магометане вскорѣ ослабѣли въ своемъ вѣроученіи, и въ началѣ десятаго вѣка новая Магометанская миссія положила наконецъ въ томъ краѣ прочное основаніе сей Религіи. Здѣсь Авторъ приводитъ и объясняетъ одно мѣсто изъ Ибнъ-Фоцлана, о подробностяхъ обращенія Болгаръ къ Исламизму въ X вѣкѣ. Г. Френъ говоритъ о вліяніи, которое имѣли Багдадскіе Калифы, какъ высшія Духовныя особы, на Болгаръ Волжскихъ, и доказываетъ оное тѣмъ, что сіи послѣдніе на монетахъ своихъ чеканили во-первыхъ имя Калифа, а потомъ уже имя своего Князя. Въ заключеніе Авторъ указываетъ

на важныя слѣдствія, которыя произвело бы принятіе Великимъ Княземъ Владиміромъ Магометанскаго вѣроученія: тогда Исламизмъ пріобрѣлъ бы важную подпору въ юной Россіи и чрезъ нее могъ бы распространиться въ Европѣ.

Die älteste arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, aus Jbn-Fosslan's Reiseberichten (Древнѣйшія Арабскія извѣстія о Волжскихъ Болгарахъ, заимствованныя изъ Ибнъ-Фоцлана).

Сообщаемыя Ибнъ-Фоцланомъ краткія извѣстія о семъ любопытномъ для насъ народѣ, суть древнѣйшія. Находясь въ свитѣ Посольства, отправленнаго въ 921 году Багдадскимъ Калифомъ къ Болгарскому Князю, онъ описалъ физическія свойства Болгарской земли, нравы, обычаи и повѣрья ея жителей, ихъ торговлю и правленіе. Г. Френъ предлагаетъ здѣсь вполнѣ текстъ сего извѣстія съ переводомъ на Нѣмецкій языкъ, съ примѣчаніями и объясненіями. Въ изображаемыхъ Ибнъ-Фоцланомъ нравахъ и обычаяхъ Волжскихъ Болгаръ есть нѣкоторое сходство съ обычаями древними Русскими: для того Г. Френъ входитъ въ обстоятельное изслѣдованіе происхожденія сихъ Болгаръ и полагаетъ, что они, по всѣмъ вѣроятностямъ, принадлежали къ великому семейству Финскихъ народовъ, но, въ послѣдствіи времени, смѣшавшись съ Славянскими и Турецкими племенами, потеряли народную свою оригинальность и по принятіи Магометанской Религіи сдѣлались совершенно Турками.

Въ третьей статьѣ своей Г. Френъ объясняетъ любопытное извѣстіе одного Араба, о городѣ

Маинцѣ: *Beleichtung der merkwürdigen Notiz eines Araber's aus dem XI Jarhrundert über die Stadt Maynz.*

Сей Арабъ, по имени Секерія Касвини (Sekerija Kaswiny) жилъ въ XI вѣкѣ и оставилъ намъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Извѣстія о земляхъ и повѣствованія о людяхъ." Говоря о городѣ Маинцѣ, онъ упоминаетъ о видѣнныхъ тамъ Самаркандскихъ монетахъ. Г. Френъ думаетъ, что онѣ достигли туда или посредствомъ Ганзейскаго Союза, торговавшаго въ сіе время съ Востокомъ, или чрезъ Россіянъ: Великій Князь Изяславъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ Императоромъ Генрихомъ IV, и посылалъ ему богатые дары; Русскіе же могли получить сіи деньги гораздо прежде XI вѣка или отъ Варяговъ, дѣлавшихъ набѣги на Испанію и Сицилію, или чрезъ торговлю, а также и чрезъ свои вторженія въ X вѣкѣ въ страны, прилежащія къ южнымъ берегамъ Чернаго моря. Сіе предположеніе подкрѣпляется особенно тѣмъ, что въ недавнемъ времени отрыли близъ Владиміра въ одномъ и томъ же курганѣ Калифскія и Саманидскія монеты вмѣстѣ съ монетами Императоровъ Оттона II, Оттона III и Генриха: что служитъ доказательствомъ древнѣйшихъ сношеній Россіи съ Западомъ Европы; а потому и можно предположить, что чрезъ Русскихъ перешли въ Маинцъ и упомянутыя Самаркандскія монеты.

(*До слѣдующей книжки.*)

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

СПИСОКЪ ЛИЦАМЪ,

получившимъ образованіе по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и нынѣ совершенствующимъ свои познанія за границею.

Мы намѣрены относить къ началу сего Отдѣленія получаемыя изъ чужихъ краевъ извѣстія отъ Русскихъ молодыхъ Ученыхъ, по распоряженію и на иждивеніи Правительства пребывающихъ за границею, когда оныя, не подходя подъ разрядъ путешествій, представляютъ или описаніе иностранныхъ заведеній, ими посѣщаемыхъ, или успѣхи ихъ собственныхъ занятій, всегда болѣе или менѣе зависящіе отъ цвѣтущаго состоянія сихъ заведеній. Во всякомъ случаѣ таковыя извѣстія или рапорты по содержанію своему болѣе касаются учебной части въ иностранныхъ Государствахъ, нежели въ Россіи, гдѣ сіи юные служители Наукъ

только со временемъ займутъ Университетскія каѳедры къ пользѣ и славѣ любезнаго нашего Отечества.

Между тѣмъ представимъ Читателямъ нашимъ полный ихъ списокъ, съ означеніемъ, кто въ какомъ предметѣ совершенствуется.

а) Доктора Философіи:

Въ Берлинѣ (*):

1. *Михаилъ Лунинъ*, по части Филологіи.
2. *Димитрій Крюковъ*, по части Древнихъ языковъ и Словесности.
3. *Альфонсъ Валицкій*, по части Древнихъ языковъ и Филологіи.
4. *Петръ Котельниковъ*, по части Математики и Астрономіи.

Въ Вѣнѣ:

5. *Иванъ Шиховскій*, } По части Ботаники.
6. *Петръ Корнухъ-Троцкій*. }

Въ Берлинѣ:

б) Доктора Медицины:

7. *Иванъ Пироговъ*, } По части Медицинскихъ Наукъ.
8. *Ѳедоръ Иноземцовъ*, }
9. *Алексѣй Филомаѳитскій*, }
10. *Иванъ Сокольскій*, }
11. *Никаноръ Скандовскій*, }

в) Докторъ Правъ:

12. *Игнатій Ивановскій*, по части Политической Экономіи.

(*) Проживающіе въ Берлинѣ состоятъ, съ Высочайшаго соизволенія подъ главнымъ наблюденіемъ Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіора Мансурова.

г) Магистры Философіи:

13. *Василій Лапшинъ*, по части Математическихъ Наукъ.

14. *Михаилъ Куторга*, по части Исторіи.

15. *Александръ Чивилевъ*, по части Политической Экономіи.

д) Лекари:

16. *Иванъ Геннихъ*, по части Повивальнаго искусства.

Въ Англіи:

17. *Сыромятниковъ*, по части Медицинскихъ Наукъ.

Кандидаты:

Въ Берлинѣ:

18. *Викторъ Порошинъ*, по части Политическихъ Наукъ.

19. *Владиміръ Печеринъ*, по части Филологіи.

Въ Германіи:

20. *Иванъ Нейкирхъ*, по части Филологіи.

Въ Константинополѣ:

21. *Антонъ Мухлинскій*, } По части Восточныхъ языковъ.
22. *Гусевъ*, }

Сверхъ того:

Въ Германіи:

23. Адъюнктъ бывшаго Виленскаго Университета *Галензовскій*, для усовершенствованія своихъ познаній въ Медицинѣ.

Въ Англіи:

24. Воспитанникъ Дерптскаго Университета *Робертъ Ленцъ*, для усовершенствованія въ языкѣ Санскритскомъ.

Въ Италіи:

25. Воспитанникъ бывшаго Волынскаго Лицея *Каневскій*, для усовершенствованія въ Живописи.

Наконецъ, кромѣ вышеозначенныхъ, находятся въ Берлинѣ воспитанники Профессорскаго Института, *Петръ Рѣдкинъ* и *Петръ Калмыковъ*, посвятившіе себя изученію Политическихъ Наукъ и отправленные туда въ 1830 году по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, объявленному Г. Дѣйств. Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ.

2.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ

Воспитанника Дерптскаго Университета Ленца къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, изъ Лондона, отъ 9-го Генваря 1834 года, о занятіяхъ по части Санскритскаго языка.

Санскритская Библіотека Остъ-Индской Компаніи (East-India-House), по своему чрезвычайному богатству, должна быть постояннымъ средоточіемъ моихъ изученій и изысканій въ Лондонѣ. Сверхъ того намѣренъ я посѣщать по временамъ и прочія заведенія, обладающія также пособіями для изученія Санскритской Литтературы, какъ то, Музеи: Британскій, Азіатскаго Общества и Общества Королевскаго (Royal Society). Согласно съ данною мнѣ инструкціею и по собст-

венному побужденію имѣлъ я намѣреніе (хотя и слабо надѣялся на удачу) заняться изысканіемъ источниковъ *историческихъ;* но по предварительномъ обозрѣніи собранія Санскритскихъ рукописей, принадлежащихъ Компаніи, вижу себя принужденнымъ совершенно отказаться отъ всякой надежды на успѣхъ. Въ числѣ существующихъ въ Лондонѣ Коллекцій Санскритскихъ манускриптовъ, — сколько могу судить по собственному опыту и по отзывамъ свѣдущихъ въ этомъ лицъ, — нѣтъ ни одной, которая, по содержанію своему, заслуживала бы названія собранія историческаго, исключая развѣ стихотворческую Исторію Кашмира; но и ее нѣтъ надобности изучать въ рукописяхъ, съ одной стороны потому, что въ 15-й части изданія Asiatic Researches сдѣланъ Вильсономъ разборъ нѣкоторыхъ частей сего творенія, а съ другой потому, что съ достовѣрностію можно ожидать изъ Индіи въ скоромъ времени полнаго изданія сего произведенія. Всѣ прочія творенія, имѣющія основою какія либо историческія событія, носятъ на себѣ характеръ рѣшительно Эпическій и состоятъ изъ отрывковъ, такъ что даже занятія, посвященныя онымъ исключительно, не приведутъ ни къ чему. Литература новѣйшихъ, отъ Санскритскаго языка происходящихъ нарѣчій — изъ коихъ Гиндустанское важнѣе всѣхъ — состоитъ либо изъ переводовъ съ Санскритскаго, либо только изъ такихъ твореній оригинальныхъ и историческихъ, которыя относятся къ послѣднимъ столѣтіямъ и событіямъ, описаннымъ гораздо яснѣе и отчетливѣе въ повѣствованіяхъ Му-

гамеданъ. Конечно, и въ семъ случаѣ не должно совершенно отвергать правило: audiatur et altera pars: потому-что и полагаю я въ послѣдствіи времени заняться нѣкоторыми на нарѣчіяхъ Hindi и Brij-bhâsa написанными Историческими Эпопеями (къ сожалѣнію нельзя и тутъ ожидать ничего большаго). Вышедшій въ Калькуттѣ Вильсоновъ Каталогъ Собранія Г. Мекензи (Mackensie-Collection), которое мало по малу присоединяется и отчасти уже присоединено къ Коллекціи Остъ-Индской Компаніи, долженъ служить подтвержденіемъ моего мнѣнія въ глазахъ тѣхъ, которые не имѣютъ случая въ этомъ увѣриться личнымъ обозрѣніемъ рукописей. Изъ Санскритскихъ источниковъ для Исторіи *Буддизма*, ни одинъ не достигъ еще до Европы. Въ семъ отношеніи Литература нарѣчія *Pali*, можетъ быть, разрѣшила бы многое; но разборъ этихъ рукописей, писанныхъ буквами разныхъ алфавитовъ Южной и Нижней Индіи, потребуетъ слишкомъ много времени, а важность и занимательность матеріаловъ на Санскритскомъ языкѣ не допускаютъ заняться предметомъ неприманчивымъ, который, можетъ быть, окажется напослѣдокъ во все неблагодарнымъ. Во всякомъ случаѣ, если мнѣ, уже лучше приготовленному, удастся въ послѣдствіи времени посѣтить Копенгагенъ изъ Россіи, то по всей вѣроятности найду тамъ гораздо лучшую Библіотеку на нарѣчіи Pali, чѣмъ Библіотека Остъ-Индской Компаніи.— Вообще мнѣ кажется, что, располагая мои занятія здѣсь, я долженъ стараться сколько можно болѣе *извлекать пользы* изъ тѣхъ незначительныхъ

ученыхъ пособій, которыми обладаю и съ коими сюда прибылъ, а объ *умноженіи* оныхъ заботиться сколько можно менѣе, разумѣется, безъ вреда для самой цѣли моихъ занятій. Послѣднее возможно не иначе, какъ съ ущербомъ для перваго, и не въ такой мѣрѣ, какъ первое, позволило бы мнѣ извлечь выгоду изъ обстоятельствъ, въ которыхъ нахожусь, хотя они равно благопріятствуютъ и тому и другому. Сверхъ того въ первыя шесть недѣль, проведенныя мною по большей части въ Библіотекѣ Остъ-Индской Компаніи, я узналъ на опытѣ, что Санскритскій языкъ, какъ въ отношеніи къ формамъ своимъ, такъ и въ разсужденіи самой сущности своей, представляетъ несравненно болѣе глубокости, нежели сколько могъ я предполагать по извѣстнымъ доселѣ грамматическимъ системамъ и по изданнымъ въ свѣтъ произведеніямъ Индійской Словесности, и что въ томъ и въ другомъ отношеніи еще безчисленно много остается совершить. Почитаю себя счастливымъ, что главное направленіе, которому слѣдовалъ я доселѣ въ изученіи Санскритской Словесности, послужило мнѣ уже готовою руководительною нитью, которую теперь мнѣ оставалось, такъ сказать, только прикрѣпить для вѣрнаго хода по новому пути. Я предохранилъ себя чрезъ это отъ безполезной траты времени на нерѣшительный выборъ лучшей методы и дороги. Мой прежній путь можетъ, кажется, опредѣлить съ вѣрностію мои дальнѣйшіе труды, отчасти даже рѣшить выборъ оныхъ. Я началъ сличеніемъ находящихся здѣсь рукописныхъ текстовъ Драмы *Urvasi* и

изученіемъ принадлежащаго къ оной комментарія. Эта работа теперь уже приведена къ концу. Комментарій списанъ, и коль скоро получу доступъ въ Библіотеку Королевскаго Общества (въ чемъ еще не успѣлъ доселѣ), то всѣ, какія только представляются въ здѣшней столицѣ средства и пособія для полнаго критическаго изданія сей Драмы, будутъ мною истощены, хотя и можно было бы пожелать оныхъ еще болѣе. Можетъ быть, прежде, нежели понадобится второе изданіе, найду я случай пополнить изъ Парижскихъ рукописей недостатки, какіе еще остаются. Между тѣмъ я намѣренъ послать въ Берлинъ собранныя по сіе время въ значительномъ количествѣ поправки, для напечатанія оныхъ въ видѣ добавленія къ первому изданію, если только условлюсь съ издателемъ и корректоромъ. Это совѣтуетъ мнѣ Боппъ. Изъ прилагаемой у сего копіи съ письма его ко мнѣ относительно моихъ литературныхъ занятій, Ваше Превосходительство, можетъ быть, не безъ удовольствія усмотрѣть изволите, что мои мысли во многомъ подтверждаются и его мнѣніемъ.

Теперь пересматриваю попеременно рукописные комментаріи къ другимъ Драмамъ, въ томъ намѣреніи, чтобъ собрать вѣрные матеріалы для подробной характеристики и исторіи (если можно такъ выразиться) Индійской Драмы и сложной ея теоріи. Это приведетъ меня непосредственно къ основательному изученію разныхъ Драматурговъ и Эстетиковъ съ многочисленными ихъ Комментаторами, а потомъ къ Писателямъ о теоріи *Индійскаго Стихосложенія*, и именно къ Авто-

рамъ, занимающимся просодіею языка *Prakrit*, вмѣстѣ съ Авторами Грамматикъ сего нарѣчія, по части коего доселѣ не произведено еще ничего основательнаго. Основные законы метрическіе нарѣчія Prakrit заключаются въ такъ называемой Vritti, твореніи извѣстнаго Pingala. Я намѣренъ, списавъ текстъ и схоліи къ оному, приготовить ихъ къ изданію. Предпріятіе такого же труда въ отношеніи къ *Грамматикѣ* сего нарѣчія будетъ зависѣть отъ совѣщаній моихъ съ Профессоромъ Лассеномъ въ Боннѣ, который уже собралъ очень много о семъ предметѣ. Эти теоретическія изученія будутъ соединены съ чтеніемъ и отчасти со списываніемъ разнаго рода текстовъ на нарѣчіи Prakrit, къ чему принадлежатъ религіозныя творенія секты Jaina, близко сродственной съ Буддистами. Въ семъ отношеніи буду *я* также обработывать другіе драматическіе тексты для того, чтобъ нѣкогда издать оные, какъ продолженіе къ моей Драмѣ Urvasi: грамматическія изученія послужатъ мнѣ облегченіемъ въ семъ полезномъ трудѣ. Къ этому ободряютъ меня не только письменныя убѣжденія Боппа, но и словесныя Вильсона. Къ сожалѣнію мнѣ только однажды, случайно встрѣтившись, удалось разговаривать съ этимъ главою дѣятельныхъ еще теперь Санскритистовъ: разговоръ съ нимъ, во многихъ отношеніяхъ, гораздо поучительнѣе, нежели всѣ здѣшнія Библіотеки, а самъ онъ гораздо доступнѣе, чѣмъ многія изъ оныхъ. При семъ случаѣ я убѣдился, что кратковременное пребываніе вблизи его, въ Оксфордѣ, и возможность хотя бѣгло попользоваться его дра-

гоцѣннымъ собраніемъ манускриптовъ, при его помощи, имѣло бы для меня неоцѣненную выгоду; — и я осмѣливаюсь предварительно испрашивать на то согласія Вашего Превосходительства. Изъ прочихъ живущихъ здѣсь ветерановъ Санскритской Литтературы, одинъ Гаутонъ нѣкоторымъ образомъ принадлежитъ еще къ дѣятельнымъ. Кольбрукъ слѣпъ и близокъ къ гробу, а Вилькинсъ, Начальникъ Библіотеки Остъ-Индской Компаніи — уже восьмидесятилѣтній старикъ. Седдонъ есть единственный Профессоръ, читающій лекціи о Восточныхъ языкахъ въ Kings - College; однако Санскритскимъ языкомъ въ особенности не занимается. Такимъ образомъ, кромѣ меня, теперь пользуется здѣшними Санкритскими матеріалами только еще одинъ молодой Нѣмецъ, по имени Брокгаузъ: въ Берлинѣ печатается обработанная имъ, занимательная Философическая Драма. Его сотоварищество за рабочимъ столомъ въ Библіотекѣ мнѣ чрезвычайно дорого: ибо мы взаимно сообщаемъ другъ другу свои открытія и каждый изъ насъ обращаетъ вниманіе на все важное для насъ обоихъ. Въ семъ же отношеніи радуетъ меня скорое возвращеніе Г. Розена. Боппъ предлагаетъ мнѣ заняться нѣсколькими Упанишадами — совѣтъ, какъ кажется мнѣ, заслуживающій всякаго одобренія; но я намѣренъ подумать объ ономъ не прежде, какъ переговоривъ о томъ съ Пр. Розеномъ: ибо сей Ученый уже обработалъ критически значительную часть Ведъ и знаетъ этотъ предметъ лучше всѣхъ.

Надѣюсь до слѣдующаго донесенія продолжать

мои ученыя занятія такимъ же образомъ, какъ имѣлъ честь изложить Вашему Превосходительству, и думаю, что оный удостоится Вашего одобренія. Мнѣ хотѣлось бы развить подробнѣе причины, побудившія меня, болѣе, нежели сколько сначала предполагалъ, ограничить мои занятія собственно *Санскритскимъ* языкомъ, и именно тѣми частями онаго, которыя могутъ привести къ несомнѣнной внутренней Исторіи его развитія, а чрезъ оную къ вѣроятной Исторіи внѣшней. Путь, ведущій во внутреннее святилище сего дивнаго языка, коего глубина открыться можетъ вполнѣ лишь тогда, когда будутъ озарены одинаково-яснымъ свѣтомъ *всѣ* явленія онаго, — сей путь, кажется мнѣ, вѣрнѣе приведетъ къ сокровеннымъ историческимъ корнямъ сего древняго слова и къ этнографическимъ проблеммамъ отдаленной старины, нежели путь превратный, къ вершинамъ его широкихъ, съ настоящимъ бытіемъ націи переплетшихся вѣтвей. Если по мѣрѣ знакомства моего съ здѣшними Коллекціями, вникая глубже въ содержаніе оныхъ, я увижу себя принужденнымъ измѣнить что либо въ семъ моемъ убѣжденіи, дать оному, а въ слѣдствіе того и плану моихъ изученій образъ болѣе опредѣленный, или основаніе болѣе твердое: то буду имѣть честь донести обо всемъ Вашему Превосходительству съ тою точностію, которую поставляетъ мнѣ въ обязанность ежедневно возобновляющееся чувство признательности къ милости Августѣйшаго Монарха и къ благосклонному предстательству Вашего Превосходительства.

Выписка изъ письма Г. Профессора Боппа къ Г. Ленцу, изъ Берлина, отъ 3 Ноября 1833.

— — Вы очень благоразумно поступаете, занимаясь прежде всего дополненіями къ Драмѣ Urvasi. Можетъ быть не худо было бы издать поправки тотчасъ по окончаніи сей работы. Чѣмъ болѣе другихъ Драматическихъ піесъ можно вамъ будетъ приготовить къ изданію, тѣмъ лучше. Драму Mrchchhacati намѣревается издать Штенцлеръ. Но раздѣленіе текста и помѣщеніе знаковъ препинанія, безъ сомнѣнія, дастъ *вашимъ* трудамъ преимущество предъ прочими въ неловкомъ костюмѣ Индійско-грамматическомъ. Не опасаюсь также съ вашей стороны отреченія отъ вашихъ правилъ, ибо вы сами испытали выгоду примѣненія оныхъ на собственныхъ трудахъ, стѣснительная же Индійская метода не устоитъ и безъ того противъ болѣе общаго изученія языка въ смыслѣ историческомъ. Я не совѣтовалъ бы заниматься теперь Зендскимъ языкомъ, потому что онъ отнялъ бы у васъ слишкомъ много времени — въ продолженіе котораго вы могли бы воспользоваться Санскритскими источниками — и не привелъ бы ни къ чему новому, по крайней мѣрѣ, въ началѣ. Можетъ быть и сверхъ того, что уже сдѣлано Розеномъ, можно въ отношеніи къ Ведамъ найти еще матеріалы для труда полезнаго и удобоисполнимаго, напр. для изданія нѣкоторыхъ или всѣхъ Упанишадовъ,

хотя пособія и недостаточны для полнаго вездѣ уразумѣнія текста. Гита-Говинда также заслуживаетъ быть издана вновь съ схоліями къ мѣстамъ, гдѣ нужно. Только не слишкомъ много схолій! Ваша Urvasi передана Болену на рецензію, и проч.

3.

ПУБЛИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ

Королевской Парижской Академіи Наукъ, 18-го Ноября 1833 года.

Публичное Засѣданіе Парижской Академіи Наукъ открыто было раздачею присужденныхъ ею наградъ.

1) Большою наградою по части Наукъ Естественныхъ увѣнчано сочиненіе покойнаго *Шульца*: *О обращеніи соковъ въ сосудахъ растеній.*

2) Медаль въ 635 франковъ, изъ назначеннаго Лаландомъ капитала, дана *Гершелю* (сыну) за сочиненіе о двойныхъ звѣздахъ.

3) Награды по части Опытной Физіологіи, учрежденныя Монтіономъ, въ 300 франковъ каждая, розданы: *Брешету*, за изслѣдованія о человѣческомъ яйцѣ; *Мейеру*, за труды по части Фитотоміи; *Пуркинье*, за сочиненіе о волокнистыхъ ячейкахъ пыльниковъ; *Вельпо*, за сочиненіе объ эмбріологіи человѣка.

4) Монтіоновы награды по части Механики, въ 500 франковъ каждая, розданы: *Гали-Казалату* (Galy - Kazalat), за сочиненіе *о постро-*

енія пароваго котла, служащаго для предохраненія отъ разрыва (Авторъ предполагаетъ окружать трубки, въ коихъ образуются пары, жидкостью кипящею при 150°), и *Коанье* (Coignet), за сочиненіе *о подниманіи тяжестей.*

5) Монтіоновы награды по части Медицины: *Форже* 2000 фр., за его сочиненіе о корабельной Медицинѣ и Гигіенѣ; *Коломба* (Colombat) 5000 франк., за творенія его о механизмѣ произношенія и за успѣшное леченіе заикъ; *Боделоку* (племяннику) 2000 фр., за изобрѣтеніе акушерскихъ клещей, служащихъ къ извлеченію мертваго ребенка въ такомъ случаѣ, когда роды по причинѣ неправильности таза невозможны; *Сципіону Пинелю* 1500 фр., за наблюденія изъ Паѳологической Анатоміи о безголовомъ уродѣ; Доктору *Барону Гертлю* (Heurteloup) 6000 фр., за изобрѣтеніе и счастливое къ практикѣ приложеніе разбитія камней мочеваго пузыря посредствомъ сотрясенія; Доктору *Якобсону* (въ Копенгагенѣ) 4000 фр., за успѣшное приложеніе къ практикѣ разбитія камней мочеваго пузыря посредствомъ давленія; и инструментальному мастеру *Сиргенри* (Sirhenri) 2000 фр., за приготовленіе инструментовъ для вышесказанной операціи.

6) Медали въ 1000 фр. за сочиненія о холерѣ: Докторамъ *Анчеслею* (Anhesley), въ Англіи; *Маркусу и Енихену*, въ Россіи; *Диффенбаху*, въ Пруссіи; *Марцинковскому*, въ Польшѣ; *Фуа*, *Бріеру де Буамонъ*, *Райеру*, *Скутеттену*,

Ласси, *Гаймару*, *Жерардену*, *Буйльйо*, *Фабру* и *Герену* (Guérin), во Франціи.

7) Монтіонова награда по части Статистики въ 530 фр., Адвокату Парижскаго Королевскаго Суда *Герри* (Guerry) за сочиненіе: *Опытъ Нравственной Статистики Франціи.*

На 1834 и 1835 годы предложены Академіею слѣдующія задачи:

1) *Сходны ли между собою способы развитія тканей органическихъ животныхъ и растеній?*

При семъ вычислить различныя системы Физіологовъ, повторить ихъ опыты и разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ согласуются они съ правилами умствованія и общими законами организаціи? Справедливо ли, что животныя низшаго разряда развиваются совсѣмъ другимъ образомъ, нежели высшія? въ такой ли мѣрѣ различествуютъ между собою возрастанія Односѣмянодольныхъ и Двусѣмянодольныхъ растеній, какъ обыкновенно предполагаютъ? наконецъ, находятся ли у Двусѣмянодольныхъ въ одно и тоже время многіе способы возрастанія?

Награда будетъ состоять въ золотой медали въ 3000 франковъ. Сочиненія должны быть представлены Академіи не позднѣе 1 Апрѣля 1835 года.

2) Двѣ золотыя медали, каждая въ 3000 фр., назначаются: а) за рукописное или напечатанное съ начала 1832 года сочиненіе, заключающее въ себѣ какое либо важное открытіе для анализа, или новое приложеніе вычисленій къ Астрономіи или Физикѣ; b) за подробное и полное сочиненіе о

траді. — Сочиненія должны быть представлены къ 1 Марта 1834 года.

3) Медаль въ 635 фр., учрежденная Лаландомъ за открытія и усовершенствованія въ Астрономіи, будетъ назначена въ публичномъ засѣданіи 1834 года, ежели къ сему представится случай.

4) Медаль въ 895 фр. назначается за сочиненіе рукописное или напечатанное, которое доставило бы существенную услугу опытной Физіологіи. — Сочиненія должны быть представлены къ 1 Апрѣля 1834 года.

5) Золотая Монтіонова медаль въ 500 фр. назначается тому, кто изобрѣтетъ инструментъ особой важности для Земледѣлія, Механическихъ Искусствъ и Наукъ.—Сочиненія должны быть представлены къ 1 Апрѣля 1834 года.

6) Золотая медаль въ 5000 фр. назначена за рѣшеніе каждой изъ слѣдующихъ двухъ задачъ:

а) Опредѣлить измѣненіе органовъ въ постоянныхъ горячкахъ; показать, какія соотношенія находятся между симптомами сихъ болѣзней и найденными измѣненіями органовъ; вывести изъ сихъ соотношеній слѣдствія для Терапевтики.

b) Опредѣлить измѣненія физическія и химическія жидкихъ и твердыхъ частей тѣла въ упомянутыхъ болѣзняхъ. — Сочиненія должны быть представлены къ 1 Генваря 1834 года.

7) Медаль въ 10,000 фр. назначается за разрѣшеніе задачи:

Опредѣлить фактами и собственными наблюденіями выгоды и неудобства средствъ механическихъ и гимнастическихъ въ леченіи разныхъ без-

образій и уродливости костей. — Сочиненія должны быть представлены къ 1 Генваря 1834 года.

За симъ Гг. Непремѣнные Секретари Академіи Араго и Флурань читали похвальныя слова, первый Барону Фурье, а послѣдній Барону Перси.

4.

ШКОЛЫ ХРИСТІАНСКІЯ,

ШКОЛЫ ВЗАИМНАГО ОБУЧЕНІЯ И ЗАЛЫ ДЛЯ ПРИСТАНИЩА БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

(Выписка изъ письма къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.)

— — Первоначальное обученіе во Франціи производится по двумъ методамъ: по методѣ взаимнаго обученія и по методѣ обученія совокупнаго (la méthode simultanée). Послѣдняя принята во всѣхъ такъ называемыхъ *Христіанскихъ* Училищахъ, т. е. въ тѣхъ, которыя содержатся Духовными лицами обоего пола, на основаніи правилъ, установленныхъ нѣкогда извѣстнымъ Деласалль, основателемъ Ордена *Братьевъ Христіанскихъ Школъ* (Frères des écoles chrétiennes). Сіи Духовныя лица, посвятившія себя исключительно первоначальному обученію дѣтей, разсѣяны по всей Франціи. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія весьма уважаетъ ихъ. Многія свѣтскія Школы

управляются по методѣ Братьевъ: ибо взаимное обученіе требуетъ большаго числа учениковъ и гораздо болѣе издержекъ на заведеніе.

Христіанскія Школы, въ которыхъ я былъ, содержатся, какъ мнѣ кажется, очень хорошо. Дѣти, обучавшіяся не болѣе 2 лѣтъ, дѣлали въ моемъ присутствіи, вѣрно и точно, грамматическіе разборы и безошибочно разрѣшали задачи десятичнаго счисленія. Ихъ тетради для чистописанія суть прекрасные образцы Каллиграфіи, а рисунки линейнаго черченія принесли бы честь ученикамъ Архитектуры. Можетъ быть, выборъ для чтенія, которое составляютъ книги благочестія, надлежало бы болѣе примѣнить къ понятіямъ юнаго возраста, излагая догматы и правила Вѣры въ формахъ менѣе сухихъ, и болѣе придерживаясь къ смыслу, нежели къ словамъ.

Я былъ менѣе доволенъ успѣхами дѣтей въ Школахъ взаимнаго обученія. Въ этихъ Школахъ замѣтна противоположная погрѣшность въ выборѣ книгъ для дѣтей. Сіи книги, по большей части, суть болѣе нравоучительныя, чѣмъ религіозныя. Однако, во всѣхъ Школахъ взаимнаго обученія находится образъ Спасителя, и дѣти въ оныхъ начинаютъ и оканчиваютъ ученіе молитвою.

Всѣ Первоначальныя Школы посѣщаются учениками безвозмездно. Въ 8 часовъ вечера онѣ закрываются и обращаются въ училища для взрослыхъ, которые, возвратившись съ работы, приходятъ даромъ пользоваться первоначальнымъ обученіемъ. Съ нѣкотораго времени Школы до взрослыхъ усер-

дно посѣщаются рабочимъ и бѣднымъ классомъ жителей Парижа.

Не могу умолчать о заведеніи, которое, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, заимствовано у Англичанъ и котораго цѣль состоитъ въ томъ, чтобъ нѣкоторымъ образомъ набирать и приготовлять для первоначальнаго обученія дѣтей отъ 2 до 6 лѣтъ. Это — такъ называемыя *Залы для пристанища* (Salles d'asyle), которыя учреждены при многихъ Первоначальныхъ Школахъ во Франціи: туда бѣдные родители приносятъ своихъ дѣтей и оставляютъ ихъ тамъ на весь день, пока сами занимаются своими работами. Въ скоромъ времени будетъ заведено достаточное число такихъ Залъ въ Парижѣ и въ Департаментахъ.

Я осматривалъ одно изъ сихъ заведеній, учрежденное для образца: въ ономъ дѣти пользуются попечительностію вмѣстѣ и заботливою и благоразумною. Въ этихъ заведеніяхъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ какой либо другой Школѣ изъ всѣхъ существующихъ во Франціи, занимаются нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей. Любопытно видѣть, съ какимъ успѣхомъ умѣютъ вкоренять въ сердца, еще столь юныя, навыки благочестія, послушанія, порядка и чистоты. Это зависитъ во многомъ отъ Начальницы, управляющей симъ заведеніемъ, которая есть женщина отличныхъ достоинствъ.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1. НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

1. De l'enseignement de la philosophie en France au XIX siècle, par l'abbé Bautin, professeur de la philosophie à la faculté des lettres de Strasbourg, docteur en médecine etc. etc. (О преподаваніи Философіи во Франціи въ XIX столѣтія, соч. Аббата Ботена, Профес. Филос. въ Факультетѣ Словесныхъ Наукъ, въ Страсбургѣ, Доктора Медицины, и проч.)

Эта книжка составляетъ родъ вступленія къ *Руководству къ Философіи*, которое сочинитель намѣренъ издать въ скоромъ времени. Аббату Ботену, кажется, суждено начать новую эпоху изученія Философіи во Франціи. Съ нѣкоторыхъ поръ курсы его ревностно посѣщаются большимъ числомъ молодыхъ людей въ Страсбургѣ, и въ Школѣ его образовались уже умы отличные, которые приложили къ разнымъ Наукамъ начала, почерпнутыя въ семъ ученіи. Успѣшно опровергнувъ Матеріализмъ Кондильяка, безплодный, ни къ чему не ведущій Эмпиризмъ Философіи Шотландской, тѣсныя, ограниченныя методы Схоластики, обманчивость Эклектизма

и Философію всеобщаго чувства, которую проповѣдуетъ Аббатъ Ла-Менне, и коей гибельные выводы достаточно обнаруживаютъ всѣ, въ послѣднее время изданныя сочиненія приверженцевъ сего ученія,— Аббатъ Ботенъ принимаетъ единственнымъ началомъ Науки Евангеліе или Слово Божіе. Опираясь на основныя истины (les vérités-principes) Христіанства, изслѣдываетъ онъ основанія человѣческаго вѣдѣнія и природы, въ которыхъ находитъ самыя очевидныя доказательства истинъ Религіи. Общество, чуждое всякаго вѣрованія, но жадное знаній, которое доселѣ было непримиримымъ врагомъ Вѣры, вызываетъ онъ возвратиться къ Христіанской Религіи путемъ изученія Философіи истинной. Аббатъ Ботенъ есть явленіе тѣмъ болѣе достопримѣчательное, что онъ находится въ нѣкоторой соотвѣтственности съ новымъ направленіемъ изученія Философіи, замѣчаемымъ въ Мюнхенскомъ и Берлинскомъ Университетахъ. Въ книжкѣ, о которой идетъ рѣчь, превосходно опровергаются заблужденія разныхъ Философскихъ Системъ, господствовавшихъ доселѣ въ преподаваніи Философіи во Франціи, и краснорѣчиво излагаются начала и цѣль Философіи истинно-Христіанской (*).

2. Histoire de la philosophie ancienne et moderne, à l'usage de la jeunesse (Исторія Философіи Древней и Новѣйшей, для юношества), въ двухъ частяхъ, in 8°.

Краткое обозрѣніе Исторіи Философовъ и ихъ Системъ отъ Θалеса до Энциклопедистовъ; убѣдительныя доказательства заблужденій философскихъ; вѣрное изображеніе гибельнаго вліянія секты Вольтера на ученія нравственныя, общественныя, даже на узы семейныя;

(*) Мы уже получили сіе сочиненіе изъ Парижа и въ слѣдующей книжкѣ представимъ извлеченіе изъ онаго. *Ред.*

все это соотвѣтственно понятіямъ юныхъ умовъ— вотъ качества, которыя дѣлаютъ достойною похвалъ сію книгу. Окончаніе сочиненія еще не вышло въ свѣтъ.

3. De la littérature française au XIX siècle, par Cyprien Desmarets (о Французской Литературѣ въ XIX столѣтіи, соч. Кипріана Демаре), одинъ томъ in 8°.

Основнымъ поэтическимъ началомъ Словесности Авторъ принимаетъ врожденное человѣку желаніе совершенствованія и потребность вѣрованія въ лучшую будущность. Съ этой точки зрѣнія судитъ онъ о тепе › решнемъ состояніи Французской Литературы, и о всѣхъ аномоліяхъ, какія представляются оною въ настоящее время. Впрочемъ, ему кажется, что Религія Христіанская должна впредь господствовать надъ образованностію и Словесностію во Франціи. Онъ изображаетъ характеръ Французской Литературы въ различныя эпохи ея Исторіи; съ безпристрастіемъ разбираетъ Писателей, отличившихся въ семъ столѣтіи и караетъ справедливымъ приговоромъ Вольтера, который привелъ общесиво къ безбожію, и революцію, которая повергла Словесность въ варварство. Это твореніе, исполненное глубокихъ мыслей о нынѣшнемъ состояніи образованности во Франціи, обнаруживаетъ въ Авторѣ умъ философскій и вкусъ просвѣщенный. Всѣ Ученые, непричастные партій политическихъ или литературныхъ, отзываются объ ономъ съ большимъ одобреніемъ.

4. Cours normal des instituteurs primaires, ou directions relatives à l'éducation physique, morale et intellectuelle dans les écoles primaires, par Mr. Dégérando, (Нормальный курсъ для Учителей Начальныхъ Школъ или, наставленія касательно физическаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія дѣтей перваго возраста). Paris, 1 v. in 8°.

Г. *Дежерандо*, читавшій въ продолженіе трехъ лѣтъ курсъ для Учителей Начальныхъ Школъ, напечаталъ нынѣ свои лекціи. Это первое твореніе сего рода, появившееся во Франціи. Оно объемлетъ собою физическое, нравственное и умственное воспитаніе, которое должно быть дано дѣтямъ, и заключаетъ въ себѣ мудрые совѣты наставникамъ. Эта книга, плодъ долговременной опытности и ума просвѣщеннаго, написана въ духѣ благочестивомъ и философскомъ, и потому достойна полнаго одобренія. Доказательствомъ тому служитъ одиннадцатый разговоръ о религіозномъ воспитаніи и объ участіи, какое долженъ принимать въ онομъ наставникъ (стр. 247.).

5. Essai sur la Statistique morale de la France, précédé d'un rapport à l'Académie des Sciences, par A. M. Guerry, avocat à la Cour royale. (Опытъ нравственной Статистики Франціи, съ приложеніемъ представленнаго Академіи Наукъ рапорта, соч. Г. Герри). Paris 1833, 1 v. in folio.

Сія книга удостоилась одобренія отъ Академіи Наукъ „какъ сочиненіе, которому принадлежитъ заслуга въ расширеніи предѣловъ нравственной Статистики, обогащеніемъ оной новыми классификаціями, основанными на соображеніяхъ высшаго рода. (Rapport à l'Académie du 8 Avril 1833). "Существенный предметъ нравственной Статистики составляютъ изслѣдованія о числительныхъ законахъ, по которымъ раздѣляются въ какой либо странѣ дѣйствія невинныя и виновныя въ отношеніи къ обществу. На сей предметъ обращено было вниманіе Г. Герри. Свободный отъ всякаго духа партій, онъ извлекаетъ свои выводы изъ результатовъ, какія представляются фактами, заключающимися въ превосходно составленныхъ таблицахъ и въ раскрашенныхъ картахъ, которыя чрезвычайно облегчаютъ чита-

телю удобность видѣть сіи результаты. Такъ, напр., вопреки обще-принятому правилу, онъ доказываетъ, что число преступленій, къ несчастію, весьма значительно и въ тѣхъ Департаментахъ Франціи, гдѣ просвѣщеніе распространено повсемѣстно.

6. Abrégé de Géographie redigé sur un nouveau plan, d'après les derniers traités de paix et les découvertes les plus récentes, par Adrien Balbi. (Сокращеніе Географіи, составленное по новому плану, согласно съ послѣдними мирными трактатами и новѣйшими открытіями, соч. Адріана Бальби), 1833, 1 vol. in 8°, 1500 стр.

Авторъ скромно назвалъ *сокращеніемъ* сочиненіе свое, содержащее *полный трактатъ* Географіи, и хотя сія книга состоитъ только изъ одного тома, но, судя по величинѣ и числу страницъ, изъ нея можно составить 7 или 8 томовъ, каждый въ 400 страницъ мелкаго шрифта, и притомъ какое безчисленное множество подробностей вмѣщаетъ въ себѣ это сокращеніе! Всѣ части Географіи разсмотрѣны въ немъ съ такимъ остроуміемъ, съ такою вѣрностію взгляда и глубокостію свѣдѣній, какія рѣдко встрѣчаются въ книгахъ сего рода.

Вотъ вкратцѣ порядокъ, коего держался Авторъ.

Во введеніи (состоящемъ слишкомъ изъ 100 стран.) Г. Бальби исчисляетъ главнѣйшія трудности, представляемыя предметомъ его, какъ то: предѣлы, коихъ онъ долженъ держаться, выборъ и правописаніе именъ, раздѣленія естественное и политическое; описаніе рѣкъ, горъ, островов, проливовъ; естественныя произведенія, промышленость, нравы, законодательство, народонаселеніе и проч. — Все сочиненіе раздѣлено на *шесть* частей.

Первая содержитъ въ себѣ общія начала Географіи, т. е. видъ земнаго шара, его измѣренія, круги, климаты, температуру, высоту горъ, видъ материковъ, бассей-

новъ и проч. Въ двѣнадцати главахъ заключаются всѣ необходимыя свѣдѣнія, заимствуемые Географіею отъ Астрономіи, Математики, Геологіи, Физики, Естественной Исторіи, Антропологіи, Статистики и Политической Экономіи. Во *второй* части помѣщено описаніе Европы, въ *третьей* — Азіи, въ *четвертой* — Африки, въ *пятой* — Америки, въ *шестой* — Океаніи. Въ отдѣленіи общихъ свѣдѣній, Авторъ излагаетъ Географію Физическую и Политическую каждой изъ сихъ пяти частей свѣта; именно: положеніе астрономическое, измѣреніе, границы, моря, заливы, проливы, озера, горы, пустыни, минералы, прозябенія, животное царство, поверхность, народонаселеніе, Религію, правительство, промышленость и раздѣленіе Государствъ.

Въ отдѣленіи частной Географіи, Г. Бальби представляетъ тотъ же рядъ предметовъ, но со всѣми подробностями, необходимыми для спеціальнаго позна-нія, которое хочетъ доставить читателю.

Трактатъ оканчивается весьма замѣчательною таблицею вѣсовъ, мѣръ и монетъ, употребляемыхъ различными народами. Сія таблица, требовавшая чрезвычайно обширныхъ изслѣдованій, есть сама по себѣ прекрасное произведеніе. Она сочинена Г. Герень-де-Тіонвиль и составляетъ самый опчетистый и точный трактатъ изо всѣхъ доселѣ извѣстныхъ. Г. Бальби пользовался розысканіями и другихъ ученыхъ: Клапрота, Эйріэ, Гумбольдта, Гасселя. Такимъ образомъ его сочиненіе превосходнѣе подобныхъ же сочиненій Меншеля, Пенкертона и Мальтъ-Брёна, и столь же полно, сколько и сіи послѣднія.

7. History of Arabia (Исторія Аравіи) соч. Г-на Эринхтона, 2 тома. Эдимбургъ 1833 года.

Книга Г-на Эринхтона заключаетъ въ себѣ полный кругъ свѣдѣній объ Аравіи и ея обитателяхъ. Онъ начи-

ваетъ Исторію свою геологическимъ и статистическимъ обзоромъ Аравійскаго полуострова, разсматриваетъ физическія свойства и нравы его жителей и наконецъ повѣствуетъ событія съ древнѣйшихъ временъ до Магомета. Здѣсь предѣлы Аравійской Исторіи расширяются и сцена дѣйствій переносится на берега Эвфрата и Эбро. Паденіе Калифатовъ даетъ Автору поводъ сдѣлать полный обзоръ умственной дѣятельности Аравитянъ, и онъ исчисляетъ замѣчательнѣйшія произведенія ихъ Литературы, а также и всѣ ихъ открытія въ Наукахъ, ремеслахъ и Художествахъ. Обозрѣніе нынѣшняго политическаго состоянія Аравитянъ заключаетъ сію полную картину ихъ бытія. (Magazin für die Literatur des Auslandes, № 8 и 9, 1834.)

8. Geschichte des Ottomanischen Reich's, von Joseph von Hammer (Исторія Оттоманскаго Государства), соч. Гаммера, 8 томовъ.

Сіе любопытное и важное сочиненіе еще не окончено; Авторъ довелъ оное до 1774 года и остановился на Кучукъ-Кайнарджинскомъ мирѣ. До сего времени Европа не имѣла полной, критической Исторіи Оттоманской Порты; Исторіи, которая удовлетворяла бы вполнѣ требованіямъ нашего вѣка. Историческія сочиненія о Турціи Дарю, Джонса, Нольса (Knolles), Гиббона и другихъ — недостаточны, односторонни, заимствованы не изъ вѣрныхъ источниковъ и не озарены свѣтильникомъ Критики. Сіе самое побудило Г. Гаммера предпринять трудъ, столь блистательно имъ оканчиваемый. При Европейской учености, при всеобъемлющихъ знаніяхъ Германца, онъ превосходно знаетъ Турецкій, Арабскій и Персидскій языки, имѣлъ въ распоряженіи своемъ до 200 Восточныхъ рукописей, пользовался Вѣнскимъ и Венеціанскимъ архивами, и изъ сихъ матеріаловъ извлекъ важныя свѣдѣнія, пролившія новый свѣтъ на

Исторію Оттоманскую. Вмѣстѣ съ Политическою Исторіею сего Государства, онъ обозрѣваетъ также успѣхи просвѣщенія, Религію, нравы и обычаи Турокъ; словомъ, представляетъ полную картину Турціи. Поелику многіе изъ Турецкихъ Султановъ были Поэты, то Г. Гаммеръ, не чуждый языку Поэзіи, переложилъ на Нѣмецкіе стихи многія изъ ихъ стихотвореній и украсилъ оными свое сочиненіе. — Оно привлекло всеобщее вниманіе Европейскихъ Ученыхъ и уже переведено на Французскій и Англійскій языки. (Quarterly review.)

9. Contes du Cheykh El-Mohdy, traduits de l'Arabe, d'après le manuscrit original, par S. S. Marcel. (Повѣсти Шейха Ель-Моди, переведенныя съ оригинальной Арабской рукописи Г-мъ Марселемъ), 15 книжекъ, каждая изъ 6-ти листовъ, in 8°.

Сочинитель сихъ Повѣстей, умершій въ началѣ нынѣшняго столѣтія, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ въ Литературѣ перерождающагося Египта. Пользуясь достаточнымъ состояніемъ, почтеннымъ именемъ и будучи весьма ученъ (въ отношеніи къ Египтянамъ), онъ оказалъ сильную наклонность къ литературнымъ занятіямъ и чрезъ то навлекъ на себя подозрѣніе тамошняго Правительства, которое прибѣгнуло къ весьма часто употребляемому имъ средству освобождать себя отъ непріятныхъ ему людей, т. е. объявило его сумасшедшимъ и посадило въ такъ называемый Маристанъ (Maristan или Moristan), или домъ ума лишенныхъ, хотя сей домъ въ самомъ дѣлѣ есть не что иное, какъ государственная тюрьма для подозрительныхъ Пашѣ лицъ. Десятилѣтнее заточеніе не излечило Шейха Ель-Моди отъ любви къ Литературѣ, и по выпускѣ изъ Маристана онъ написалъ упомянутыя Повѣсти, частію имъ самимъ сочиненныя, частію разсказанныя ему товарищами его заточенія. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ Повѣстей онъ пре-

восходнѣ изобразилъ состоянiе нравовъ и образа мыслей Египтянъ въ XIX столѣтiи; въ другихъ представилъ историческiя картины изъ предшествовавшаго вѣка. Кромѣ сего, въ семъ сборникѣ находятся описанiя прочихъ Магометанскихъ странъ, отрывки изъ Древней Египетской Исторiи и различнаго рода нравоучительныя сочиненiя и сказки. (Göttingische gelehrte Anzeigen, 4 Генв. 1834.)

10. Lettres écrites d'Egypte et de Nubie en 1828 et 1829, par Champollion le jeune; collection complète, accompagnée de trois mémoires inédites et de planches, (Письма младшаго Шамполлiона, писанныя имъ изъ Египта и Нубiи въ 1828 и 1829 годахъ; полное собранiе, съ присовокупленiемъ трехъ доселѣ не изданныхъ трактатовъ и съ гравюрами), 1833, XV и 472 стр. in 8°.

Если занимаютъ насъ плоды ученыхъ изслѣдованiй и открытiй, сдѣланныхъ симъ знаменитымъ, столь рано похищеннымъ смертiю, путешественникомъ въ классическихъ странахъ Египта и Нубiи, то не менѣе того любопытно видѣть, какое впечатлѣнiе производили на него великолѣпные обломки Древняго Мiра, подвергавшiеся неутомимымъ его розысканiямъ. Въ сихъ письмахъ находится полный журналъ путешествiя Шамполлiона, въ коемъ чувства Автора и собственныя его приключенiя перемѣшаны съ учеными изслѣдованiями древнихъ памятниковъ, съ указанiями на значенiе оныхъ, время, цѣль ихъ учрежденiя, и съ описанiями нынѣшняго ихъ вида и состоянiя. Три доселѣ ненапечатанные трактата, о коихъ упомянуто въ заглавiи сей книги, суть: во первыхъ — адресъ къ Вице-Королю Египетскому, въ коемъ Шамполлiонъ предлагаетъ ему употребить возможное старанiе къ сохраненiю древнихъ памятниковъ; во вторыхъ — сочиненный симъ Ученымъ для того же Вице-Короля краткiй обзоръ Древней Египетской Исто-

ріи; и въ третьихъ — опытъ Грамматики Древняго Египетскаго языка, въ коей также долженъ находиться ключь къ разбиранію гіероглифическихъ надписей (Göttingische gelehrte Anzeigen, 4 Генв. 1834.)

11. L'Orient et le moyen-âge, par M. Léon de Laborde.

Каждая новая мысль, бросаемая въ область Исторіи, если и не умножаетъ запаса нашихъ познаній, то по крайней мѣрѣ возбуждаетъ въ насъ рядъ новыхъ соображеній, кои служатъ къ повѣркѣ уже принятыхъ идей, или ведутъ къ открытію новыхъ, доселѣ не замѣченныхъ. Такова книга Г-на Лаборда: она намѣкаетъ намъ на отношеніе двухъ совершенно противоположныхъ семействъ человѣчества. Авторъ остроумно схватываетъ отличительныя черты Европы въ Среднихъ вѣкахъ и, сравнивая ее съ Востокомъ, находитъ въ гражданской и частной жизни Европейцевъ большое сходство съ нравами и обычаями Восточныхъ жителей. Нѣтъ сомнѣнія, что Крестовые Походы и владычество Мавровъ заронили въ Европу сѣмена Азіатизма; но Европейскій Западъ никогда не могъ сблизиться съ чуждымъ ему по Религіи и по нравственному и физическому образованію Востокомъ; и не смотря на многія, по видимому весьма справедливо дѣлаемыя Г-мъ Лабордомъ сближенія, Среднія времена Европы навсегда сохранятъ свой самобытный, отличный отъ Восточнаго характеръ. (Göttingische gelehrte Anzeigen, Генв. 1834.)

2. ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

(*Продолженіе*).

13. *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*, издаваемый съ 1829 года, выходитъ ежемѣсячно книжками in-8°, содержащими въ себѣ отъ 7 до 10 печатныхъ листовъ и раздѣляется на три главные разряда: 1-й, собственно-оффиціальный, заключаетъ въ себѣ важнѣйшія распоряженія Правительства по сему Министерству и извѣстія объ опредѣленіи, перемѣщеніи и награжденіи лицъ, занимающихъ по оному разныя должности; 2-й назначается для Статистики Россіи; въ 3-мъ помѣщаются разныя извѣстія или смѣсь. Министерство Вн. Дѣлъ пользуется исключительною возможностію — имѣть самыя вѣрныя и подробныя статистическія свѣдѣнія о всѣхъ мѣстахъ нашего Отечества изъ ежегодно присылаемыхъ отчетовъ Начальниковъ Губерній, Областей, Оберъ-Полиціймейстеровъ и проч. Въ статьяхъ сего рода читатель найдетъ описаніе пространства и населенности мѣста, исчисленіе главныхъ естественныхъ его произведеній, съ показаніемъ вліянія недостатка или избытка оныхъ на большую или меньшую дѣятельность жителей; изображеніе ежегодныхъ успѣховъ хлѣбопашества въ разныхъ мѣстахъ Губерніи, количества засѣваемаго и собираемаго хлѣба, состоянія сельской промышлености по всѣмъ ея

отраслямъ; промышлености мануфактурной — число и состояніе фабрикъ и заводовъ и ежегодные успѣхи ихъ; число родившихся и умершихъ (какъ естественною, такъ и насильственною смертію) въ продолженіе года, число младенцевъ, коимъ привита оспа; число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ по Полицейскому управленію; количество объявленныхъ купечествомъ капиталовъ; число городскихъ и посадскихъ доходовъ и употребленіе ихъ; состояніе капиталовъ и заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія; особенно замѣчательныя происшествія, благотворительные подвиги и проч. . . . . Сколько важныхъ, любопытныхъ свѣдѣній для всякаго, желающаго знать Россію! сколько матеріаловъ для разныхъ соображеній и выводовъ! Министерство Внутр. Дѣлъ раздѣляетъ всѣ сіи сокровища съ читающею Публикою посредствомъ своего Журнала. Въ остальныхъ двухъ разрядахъ помѣщаются выписки изъ отчетовъ Гражданскихъ Губернаторовъ, извѣстія о ходѣ торговли на нашихъ ярморкахъ, вѣдомости о цѣнахъ на съѣстные припасы и вообще разныя любопытныя статистическія свѣдѣнія, кои Министерство можетъ предлагать съ оффиціальною достовѣрностію; часто къ свѣдѣніямъ симъ присовокупляются сравнительно подобныя же извѣстія объ иностранныхъ Государствахъ; иногда статистическія свѣдѣнія сопровождаются разсужденіями, могущими руководствовать читателя въ его соображеніяхъ: часто входятъ въ составъ сего разряда отдѣльныя описанія разныхъ предметовъ новыхъ, сдѣланныхъ Русскими, открытій въ промышлености, усовершенствованія прежнихъ и т. п. Въ статьяхъ этнографическихъ описывается происхожденіе, историческій и современный бытъ нѣкоторыхъ племенъ, населяющихъ наше Отечество. Вообще отличительный характеръ сего Журнала состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ предметомъ Россію наиболѣе въ статистическомъ отношеніи; что въ немъ помѣ-

щаются только оригинальныя Русскія статьи, и что, по этому, онъ составляетъ изданіе Русское по преимуществу, а по достовѣрности извѣстій — драгоцѣнное для Статистика и любопытное для всякаго просвѣщеннаго читателя. Иногда предлагаются свѣдѣнія о новыхъ книгахъ, преимущественно имѣющихъ предметомъ Рускую Статистику или промышленость. Къ книжкамъ сего Журнала прилагаются часто картинки, изображающія любопытные предметы Русской старины съ описаніемъ оныхъ. Книжки прошлаго года были украшены видами Иваня-города, древняго замка въ Кременцѣ, старой Ладоги, Копорья и пр., также планами и фасадами церкви Всемилостиваго Спаса въ Полоцкѣ и дворца Св. Царевича Димитрія въ Угличѣ, и новѣйшею картою Монголіи.

14. *Журналъ Мануфактуръ и Торговли* издается съ 1825 года отъ Департамента Мануфактуръ и Торговли ежемѣсячно книжками in-8°, заключающими въ себѣ отъ 7—9 печатныхъ листовъ. Онъ состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій: I-е содержитъ въ себѣ *свѣдѣнія мануфактурныя*, II-е *свѣдѣнія по части торговли, имѣющія ближайшую связь съ мануфактурами*. Въ первый разрядъ входятъ статьи, относящіяся къ обработывающей промышлености: описаніе новыхъ открытій и улучшеній по части мануфактуръ — преимущественно въ иностранныхъ Государствахъ, изъясненіе способовъ производства различныхъ работъ, изображеніе разныхъ снарядовъ, употребляемыхъ иностранцами въ работахъ промышленыхъ; иногда — статистическія свѣдѣнія о промышлености въ чужеземныхъ Государствахъ и Россіи; иногда и замѣчанія о производящихъ силахъ Россіи, съ указаніемъ на недостатки оныхъ (лучшая по сему предмету статья: *о промышлености въ Россіи*, соч. Барона Александра Мейендорфа, помѣщена въ 4-й книжкѣ сего Журнала за прошлый годъ) и извѣстія о нѣкоторыхъ книгахъ, до

мануфактурной промышлености относящихся.—Второе отдѣленіе заключаетъ въ себѣ статьи о ярмаркахъ въ чужихъ краяхъ и Россіи, съ исчисленіемъ количества привезенныхъ и проданныхъ товаровъ и цѣны ихъ. Свѣдѣнія о всѣхъ Русскихъ ярмаркахъ, въ семъ Журналѣ помѣщаемыя, оффиціально-достовѣрны, ибо заимствуются изъ донесеній мѣстныхъ Начальствъ. Сюда же входятъ статьи о движеніи всемірной торговли, о привозимыхъ въ Россію и вывозимыхъ изъ оной товаровъ; о новыхъ дорогахъ и каналахъ, особенно замѣчательныхъ по удобству, которое могутъ доставить торговлѣ, и вообще о разныхъ учрежденіяхъ, дѣланныхъ въ иностранныхъ Государствахъ для содѣйствія успѣшнѣйшему ходу торговыхъ промысловъ; обозрѣнія привозной и отпускной торговли другихъ Государствъ и проч. Къ каждой книжкѣ сего Журнала прилагаются рисунки, необходимые для объясненія различныхъ статей, въ первомъ отдѣленіи находящихся.

15. *Горный Журналъ или собраніе свѣдѣній въ Горномъ и Соляномъ Дѣлѣ, съ присовокупленіемъ новыхъ открытій по Наукамъ, къ сему предмету относящимся* — издается съ 1825 года отъ Ученаго Комитета по Горной и Соляной части, при Корпусѣ Горныхъ Инженеровъ, — ежемѣсячно, книжками in-8°, отъ 9—10 печатныхъ листовъ. Сей Журналъ принадлежитъ къ числу ученѣйшихъ Русскихъ періодическихъ изданій, и имѣетъ, можно сказать, Европейское достоинство, заключая въ себѣ не журнальныя поверхностныя статьи, но цѣлые ученые трактаты, отличающіеся глубокостію изслѣдованій, знаніемъ дѣла и составляющіе драгоцѣнные матеріалы для Наукъ Естественныхъ, преимущественно Химіи и Минералогіи. Сочиненія сіи иногда переводятся изъ иностранныхъ книгъ и журналовъ, но по большей части принадлежатъ ученымъ Чиновникамъ Горнаго вѣдомства. Предметы сихъ изслѣдованій и разсужденій относятся

къ Геогнозіи, Палеонтологіи, Химіи, Металлургіи, Металлургической Химіи, Петроматогнозіи, Горному Дѣлу, Зоологіи ископаемыхъ животныхъ и Минералогіи. Важнѣйшія новыя открытія по симъ частямъ, дѣлаемыя въ Европейскомъ ученомъ мірѣ, сообщаются симъ Журналомъ Русской Публикѣ съ поспѣшностію, въ надлежащей полнотѣ и ясности. Преимущественно же драгоцѣнны не только для насъ, но и для всѣхъ Европейскихъ Ученыхъ, геогностическія свѣдѣнія, доставляемыя нашими Горными Экспедиціями и вообще Горными Чиновниками о разныхъ мѣстахъ Россіи, заключающихъ въ себѣ разнообразнѣйшія сокровища въ металлахъ и минераллахъ. Россія, занимая седьмую часть всего пространства Земнаго Шара, находясь на протяженіи почти сорока градусовъ Широты, обладая произведеніями всѣхъ Европейскихъ климатовъ, всѣхъ Поясовъ, и въ геогностическомъ отношеніи составляетъ любопытнѣйшій предметъ для изслѣдованій Естествоиспытателя. Въ семъ отношеніи Горный Журналъ есть полезнѣйшее періодическое изданіе, знакомящее наилучшимъ образомъ просвѣщенныхъ читателей со всѣмъ тѣмъ, что удѣлило благое Провидѣніе нѣдрамъ обитаемой нами страны, и вмѣстѣ съ тѣмъ указующее на выгоды, которыя могутъ быть намъ доставлены богатствомъ и разнообразіемъ нашей почвы. Иностранцы сами сознаются, что многія ученыя статьи заимствуютъ изъ сего Журнала и печатаютъ въ своихъ повременныхъ изданіяхъ. — Разборы лучшихъ, замѣчательнѣйшихъ книгъ, выходящихъ у насъ и въ остальной Европѣ по сей части, составляютъ статьи библіографическаго отдѣленія. Въ Смѣси помѣщаются извѣстія о вновь открытыхъ минераллахъ, объ ихъ разложеніи, о горныхъ работахъ, предпринимаемыхъ или производимыхъ въ чужихъ странахъ, о количествѣ металловъ, добываемыхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и проч. Къ каждой книжкѣ сего Журнала прилагаются, смотря

по надобности, чертежи, карты, рисунки и планы. Въ прошедшемъ году, кромѣ многихъ геогностическихъ картъ разныхъ частей Россіи, изображеній породъ раковинъ первобытнаго міра и пр., мы видѣли любопытные рисунки царя-колокола въ Москвѣ и колокола Саввина монастыря, близъ Звенигорода, съ криптографическою на немъ надписью.

16. *Военный Журналъ* издается съ 1827 года Военно-Ученымъ Комитетомъ, книжками, заключающими въ себѣ отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ и выходящими, одна за другою, черезъ каждые два мѣсяца. — Въ семъ Журналѣ главное и постоянное мѣсто занимаютъ статьи, относящіяся къ теоріи Артиллеріи и ручнаго огнестрѣльнаго оружія; также описаніе производимыхъ въ Россіи и другихъ Государствахъ опытовъ для усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія вообще и управленія онымъ. — Ко второму отдѣленію (*) можно отнести статьи военно-историческія: описаніе прежде-бывшихъ походовъ, сраженій, осадъ и пр., часто съ критическимъ разборомъ оныхъ; современныя же военныя событія предлагаются большею частію въ одномъ повѣствованіи или въ оффиціальныхъ актахъ. Къ этому же отдѣленію принадлежатъ часто помѣщаемыя въ семъ Журналѣ статьи, относящіяся къ Стратегіи, Тактикѣ и Военной Статистикѣ, подъ именемъ которой разумѣются здѣсь всѣ извѣстія о состояніи, устройствѣ и числѣ иностранныхъ войскъ, крѣпостей и всякаго рода военныхъ средствъ обороны, также о расходахъ, употребляемыхъ въ чужеземныхъ Государствахъ на содержаніе военной части. Кромѣ сего въ этомъ Журналѣ иногда приводятся въ извѣстность такія открытія и усовершенствованія въ Химіи, Механикѣ и Технологіи, которыя могутъ быть

(*) Сіе дѣленіе Журнала на разряды сдѣлано нами по содержанію статей; но самый въ размѣщеніи разнородныхъ статей не стѣсняетъ себя какимъ либо неизмѣннымъ порядкомъ.

приложены къ арсенальнымъ или другимъ военнымъ работамъ, постановленія, къ военной части относящіяся, военные анекдоты, повѣсти и проч. Иногда же бываютъ статьи и не военнаго содержанія, какова: О народномъ просвѣщеніи во Франціи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Журналъ сей вообще обиленъ оригинальными статьями и къ книжкамъ его также прилагаются планы, чертежи и рисунки. —

17. *Инженерныя Записки* издаются Инженернымъ Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета въ неопредѣленные сроки, книжками, отъ 6 до 10 листовъ каждая, имѣя, кажется, назначеніе пополнять собою Военный Журналъ, ибо въ нихъ помѣщаются статьи, преимущественно относящіяся къ Фортификаціи. Сіи Записки ограничиваются Инженернымъ Искусствомъ въ обширномъ смыслѣ и вмѣщаютъ въ себѣ статьи теоретическія по части Фортификаціи, атаки и обороны крѣпостей и миннаго искусства; описанія опытовъ и наблюденій по симъ частямъ и по искусству строительному, равно и мнѣнія объ улучшеніи оныхъ. Въ семъ изданіи не рѣдко излагаются подробные журналы осадъ, преимущественно произведенныхъ Русскими войсками во время послѣднихъ войнъ. При каждомъ нумерѣ, для объясненія текста, прилагается нѣсколько подробныхъ и весьма отчетисто литографированныхъ чертежей. Статьи, помѣщаемыя въ семъ Журналѣ, по большей части, оригинальныя. — Русскія принадлежатъ Гг. Генераламъ и Штабъ-Офицерамъ Инженернаго Корпуса и отличаются полнотой своей и отдѣлкою. Къ сожалѣнію, книжки сего полезнаго и важнаго для военныхъ людей Журнала, продаваемыя отдѣльно по различной, весьма умѣренной цѣнѣ, являются не столь часто, сколько заставляетъ того желать ихъ внутреннее достоинство.

18. *Журналъ Путей Сообщенія* — издается съ 1826 года въ неопредѣленное время книжками, отъ 5 до 6

листовъ на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. Въ немъ находятся статьи, относящіяся преимущественно къ роду работъ, производимыхъ Корпусомъ Путей Сообщенія, новѣйшія по сей части открытія, улучшенія прежнихъ способовъ и мнѣнія о введеніи новыхъ усовершенствованій. Сей Журналъ служитъ преимущественно для Генераловъ и Офицеровъ нашего Корпуса Путей Сообщенія: чрезъ оный сообщаютъ они свои мнѣнія, открытія и наблюденія; а потому и статьи сего Журнала, почти исключительно, имъ принадлежатъ. Большая часть статей доставляется извѣстнымъ нашимъ Инженеромъ, Генералъ-Лейтенантомъ Базеномъ. Сверхъ того въ семъ изданіи помѣщаются описанія работъ, производимыхъ Генералами и Офицерами Корпуса, и ежегодно сообщаются краткія выписки изъ отчета Главноуправляющаго Путями Сообщенія; изъ сихъ выписокъ, хотя въ краткихъ перечняхъ, можно видѣть степень важности и обширности работъ, производимыхъ по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ. Не менѣе достойны вниманія и ежегодно помѣщаемыя въ семъ Журналѣ рѣчи Генерала Базена, произносимыя при публичныхъ испытаніяхъ воспитанниковъ Института Корпуса Путей Сообщенія: изъ оныхъ можно видѣть успѣхи сего Учебнаго заведенія и вліяніе на воспитанниковъ принятой въ Институтѣ системы обученія, равно какъ и нѣкоторыя результаты оной. Въ расположеніи статей сего Журнала не существуетъ опредѣленнаго постояннаго порядка; и каждый нумеръ заключаетъ въ себѣ отъ 4 до 5 статей означеннаго содержанія. Каждая книжка обогащается рисунками для объясненія статей.

19. *Военно-Медицинскій Журналъ* издается съ 1823 года Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства, выходитъ чрезъ каждые два мѣсяца книжками, отъ 10 до 12 листовъ каждая. Его можно раздѣлить на четыре разряда: въ первомъ помѣщаются статьи меди-

цинскаго содержанія: это — разсужденія о предметахъ, относящихся до Анатоміи, Патологіи и проч.; описанія новѣйшихъ лекарствъ и употребленія ихъ; несчастные случаи, имѣющіе вредное вліяніе на здоровье и происходящіе отъ какой-либо неосторожности; повальныя болѣзни, открывающіяся въ разныхъ мѣстахъ Россіи; рѣдкія въ медицинскомъ отношеніи явленія; медицинскія наставленія касательно образа жизни и поступковъ; извлеченія изъ лучшихъ сочиненій по медицинской части и т. д. Вторый разрядъ, Смѣсь, занимаютъ статьи, относящіяся къ Судебной Медицинѣ, Акушерству и вообще разныя извѣстія любопытныя для Медика. Въ третьемъ помѣщаются оффиціальныя извѣстія объ опредѣленіи, увольненіи, производствѣ въ Ученыя Степени, награжденіи чинами и орденами, и о смерти Медицинскихъ Чиновниковъ Военнаго Вѣдомства. Четвертый наполняется исчисленіемъ лучшихъ новѣйшихъ медицинскихъ сочиненій на разныхъ языкахъ. Сей Журналъ есть изданіе во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающее полную благодарность Врачей, особенно военныхъ, обязанныхъ по долгу службы жить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ невозможно имѣть способы — слѣдить ходъ Медицинскихъ Наукъ и пользоваться новѣйшими открытіями и улучшеніями по сей части.

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ*).

3. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Археографическое путешествіе по Россіи. — Мы еще мало знакомы съ богатствами Славяно-Россійской Литтературы, столь важной и необходимой для Исторіи отечественной, которая нуждается въ подробномъ изслѣдованіи всѣхъ матеріаловъ, и въ точномъ опредѣленіи *времени*, *духа* и *степени достовѣрности* каждаго изъ нихъ? — Археографическая Експедиція Императорской Академіи Наукъ, шестой годъ обозрѣвающая архивы и библіотеки въ Имперіи, успѣла (между прочимъ) собрать пять большихъ портфелей матеріаловъ, относящихся къ Исторіи нашей Литтературы до царствованія ПЕТРА Великаго. Въ свое время они представятся Публикѣ въ видѣ Словаря библіологическаго, возможно обстоятельнаго и критическаго. Помѣщенное выше, на стран. 152, *Хронологическое указаніе матеріаловъ* извлечено изъ сихъ портфелей.

Археографическое путешествіе по южному берегу Крыма. — Между тѣмъ, какъ Г. Строевъ собираетъ рукописные памятники Древности въ своемъ археографическомъ путешествіи по разнымъ Губерніямъ Россіи, пріятно слышать о новомъ предпріятіи одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ Археологовъ, Г. Кеппена. Онъ помѣстилъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ (N° 5) объявленіе о сдѣланномъ имъ, въ истекшемъ 1833 году, систематическомъ обозрѣніи южной части Крыма въ отношеніи къ его Топографіи и Древностямъ, и о намѣреніи своемъ издать подробное описаніе

своей поѣздки. „Я большею частію странствовалъ по горамъ“— пишетъ Г. Кеппенъ — „для узнанія въ оныхъ важнѣйшихъ мѣстъ, отыскивая слѣды древнихъ крѣпостей и нагорныхъ стѣнъ, узнавая дороги и тропы чрезъ яйлу (альпы). Полуденная сторона Таврическихъ горъ, также какъ и сѣверные скаты оныхъ, представили мнѣ цѣлые ряды укрѣпленій, расположенныхъ систематическимъ порядкомъ. Отъ мыса Кіикъ-Атлама (близъ Ѳеодосіи), до мыса Айя-Бурунъ (близъ Ласпи), я рѣшился опредѣлить мѣстоположеніе сихъ укрѣпленій и церквей, существовавшихъ подъ покровительствомъ оныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не льзя было не обратить вниманія и на укрѣпленія, которыя находились на сѣверной сторонѣ горъ отъ западнаго берега полуострова, до древняго Воспорійскаго вала (до Керченскаго полуострова). — Доселѣ, послѣ многочисленныхъ частныхъ поѣздокъ по югозападному берегу и полнаго объѣзда берега юговосточнаго, я узналъ, что между Ѳеодосіею и Алуштою существуетъ не менѣе 20 переправъ чрезъ горы; болѣе 40 укрѣпленій находилось по обѣ стороны горъ. Изъ 60 источниковъ, коихъ температура опредѣлена посредствомъ термометра, нѣкоторые имѣютъ не болѣе + 6 град. Реом.“

Изданіе Силезскихъ лѣтописей. — Силезское Общество Отечественнаго Просвѣщенія (Schlesische Gesellschaft für vaterländische Kultur) вознамѣрилось перепечатать Силезскія хроники и прочіе историческіе матеріалы, очистивъ оные критически отъ всѣхъ вставокъ, ошибокъ и пояснивъ сомнительныя мѣста учеными замѣчаніями, также издать и прочіе, по сіе время еще неизвѣстные источники. Такимъ образомъ выйдутъ въ свѣтъ обѣ древнія хроники: Chronica Polonorum и Principum Poloniae; начатая въ XIV столѣтіи Аббатомъ Лудолфомъ Хроника Саг̃ъ (Saganer Chronik) и Хроника XV столѣтія, писанная Бреславскимъ Августинскимъ

Аббатомъ Іодокусомъ (Jodocus); кромѣ сего напечатаны будутъ легенды о Святой Гедвигѣ, Хроника Бреславскихъ Епископовъ и Коблинцская Франкенштейнерская. Думаемъ, что похвальное предпріятіе сего Общества обратитъ на себя вниманіе и нашихъ Историковъ: ибо исчисленныя хроники могутъ имѣть отношеніе если не къ древнимъ, то къ среднимъ временамъ нашего Отечества.

Берлинскій Университетъ. — Въ началѣ сего 1834 года въ Берлинскомъ Университетѣ считалось 2001 Студентъ и 560 вольныхъ слушателей, а всего 2561 человѣкъ: изъ Студентовъ 595 (въ томъ числѣ 151 иностранецъ) состояли по Философскому Факультету; 689 (иностранцовъ 174) по Юридическому; 407 (иностр. 149) по Медицинскому, и 310 (иностр. 116) по Филологическому. Въ числѣ 560 вольныхъ слушателей находились: 122 Хирурга и 100 Аптекарей, подъ вѣдѣніемъ Доктора Руста, Директора Хирургическаго и Фармацевтическаго обученія при Берлинскомъ Университетѣ; 113 учениковъ Медико-Хирургической Военной Академіи, 47 воспитанниковъ Архитектурной и 20 Лѣсной Академій и 15 учениковъ Горнаго Дѣла. (Preussische Staats-Zeitung.)

Новый Журналъ. — Въ Сербіи, гдѣ просвѣщеніе дѣлаетъ замѣтные успѣхи, съ Генваря мѣсяца сего года издается Журналъ, сообщающій на Сербскомъ языкѣ политическія внутреннія и заграничныя извѣстія. Въ немъ помѣщаются также статьи, относящіяся къ Литературѣ и къ другимъ предметамъ, имѣющимъ общую занимательность. Онъ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю. Главный Редакторъ его есть Г. Давыдовичь. (Gazette de France, 12 Février.)

Успѣхи просвѣщенія на островѣ Оваиги. Азіатскій Журналъ (Journal Asiatique) извѣщаетъ, что на Оваиги, одномъ изъ Сандвичевыхъ островов, (при нынѣшнемъ владѣльцѣ онаго Туамаанаа II) открыто Училище для бѣдныхъ. Въ скоромъ времени откроется и типографія, и будутъ издаваться отъ Правительства еженедѣльные листки. (Journal de Francfort № 26.)

Лекціи Жирардена въ Парижѣ. — Сенъ-Маркъ Жирарденъ, славный Сорбонскій Профессоръ, предметомъ новаго курса своихъ лекцій избралъ Исторію Французской Литтературы и Поэзіи отъ Вольтера до нашихъ временъ. Предметъ сей и краснорѣчивый образъ изложенія его, привлекли большое число слушателей. Профессоръ, повѣствуя о XVIII вѣкѣ, ни сколько не увлекался духомъ господствующихъ мнѣній, но разсматривалъ его со всею тонкостію оригинальнаго, необыкновеннаго ума. Не принадлежа ни къ какой сектѣ, не имѣя никакой партіи, онъ поставилъ себѣ за непремѣнное правило быть всегда чуждымъ ихъ; а потому и смотритъ на свой предметъ совершенно съ новой точки зрѣнія, изумляя слушателей каждый разъ новыми, свѣтлыми идеями. Первая лекція его была посвящена изслѣдованіямъ о состояніи Французской Поэзіи въ XIX вѣкѣ. Онъ вошелъ въ подробное разсмотрѣніе того, что испытала въ наше время сія Поэзія, въ которой такъ живо отразилось прежнее Французское общество и которая носитъ имена Вольтера, Расина и Корнеля; старался повсюду отыскать слѣды ея, но нигдѣ не нашелъ ихъ, нигдѣ не замѣтилъ даже и того, чѣмъ она замѣнена, и для того вывелъ заключеніе, что во Франціи вовсе нѣтъ Поэзіи, и что Ламартинъ замыкаетъ собою рядъ Поэтовъ Французскихъ, продолжавшійся со временъ Малерба. Сужденіе смѣлое, но всякой изъ насъ согласится въ справедливости онаго, если узнаетъ, что

Жирарденъ разумѣетъ здѣсь подъ словомъ „Поэзія" не безотчетное изліяніе внушеній души человѣческой, безсмертныхъ и неисчерпаемыхъ подобно своему источнику, но то гармоническое согласіе, которое происходитъ въ слѣдствіе тѣснаго союза мысли Поэта съ формою, созидаемою имъ для выраженія оной.

„Я вѣрю въ безсмертіе души человѣческой" говоритъ Жирарденъ „въ ея возвышенные порывы, въ ея высокія вдохновенія; убѣжденъ, что она содержитъ въ себѣ неизсякаемый источникъ любви, Религіи и свободы, т. е. Поэзіи; что міръ погибнетъ тотчасъ, коль скоро Поэзія вознесется на небеса. Но если столь сильна вѣра моя въ Поэзію, то я не такъ слѣпъ въ разсужденіи поэтическихъ формъ, въ разсужденіи вѣчной ихъ неизмѣняемости, и скажу, что Поэзія можетъ умереть. — Духъ народный нигдѣ не выражается такъ пріятно, такъ тонко и возвышенно, какъ въ своихъ поэтическихъ твореніяхъ. Всѣ поэтическія творенія состоятъ не изъ однихъ мыслей, но также и изъ формъ, въ которыя сіи мысли облекаются: слѣдственно Поэзія есть совершенное сліяніе языка съ мыслію. Мало того, чтобы идея была возвышена; надобно также, чтобы она отыскала въ языкѣ приличное для себя выраженіе, которое соотвѣтствовало бы ея достоинству. Всякой языкъ пребываетъ въ одной изъ двухъ эпохъ: онъ или еще образуется, или уже ослабѣваетъ. Образованіе различныхъ языковъ не было дѣломъ случая; напротивъ того каждый изъ нихъ есть выраженіе, есть образъ народнаго духа, а этотъ духъ не скоро находитъ приличныя для себя формы. Онъ прежде долженъ употребить старанія, усилія, чтобъ создать такой языкъ, который дѣйствительно былъ бы его собственнымъ. Равнымъ образомъ если гармонія между мыслію и языкомъ уже существуетъ давно; если они въ тѣсной связи уже нѣсколько столѣтій подвизаются со славою, но языкъ начинаетъ уже

ослабѣвать, слова его начинают походить на истертую монету, сам он дѣлается тупым орудіем так, что уже не в состояніи изображать мысли в совершенной их ясности: то Поэзія уже не существует, или, лучше говоря, Поэту потребно для выраженія своих мыслей созидать особенный новый язык. Однакож такого рода нововведенія весьма опасны для того, кто первый на них рѣшится: ибо может статься, что народ и не примет вновь созданнаго им языка." (Revue de Paris.)

Новыя поэтическія произведенія Французской Литературы. — В Парижѣ вышло сочиненіе молодаго Литератора Мориса, под заглавіем: *Мысли о небѣ и об уединеніи.* Издатель Журнала Revue de Paris говорит, что сіе твореніе исполнено Поэзіи нѣжной, меланхолической и невинной. С тѣх пор, пишет он, как вышло в свѣт сочиненіе Г. Тюркети, также проникнутое духом Библіи и исполненное религіозных мыслей, мы не видали ничего чище и ничего усладительнѣе рекомендуемой теперь книги. Хотя во многих мѣстах ея слышны отголоски Философіи Г. Ламартина, но эти отголоски столь совершенны, что Автор подает нам большія надежды. Говорят, будто у нас нѣт молодых талантов; вот один из них! Желательно только, чтобы труды его не прекратились на сем первом и превосходном опытѣ. (Revue de Paris.)

Ламартин намѣревается издать в свѣт новую свою Поэму: *Сельскій Священник.* (Revue de Paris.)

Французскій перевод неистоваго Роланда. — Г. Френильи перевел на Французскій язык в стихах Поэму: *Неистовый Роланд.* Один Парижскій Журнал извѣщая о выходѣ в свѣт этаго сочиненія, которому Автор посвятил болѣе 30 лѣт своей жизни, назы-

ваетъ его великимъ произведеніемъ, совершенно новымъ во Французской Литтературѣ. Сіе лучшее изъ твореній Аріоста, говоритъ онъ, доселѣ переводили у насъ только въ прозѣ и при томъ слишкомъ *прозаически*.

Новый Историческій Атласъ. — Пуленъ, Профессоръ Исторіи въ Коллегіи Св. Людовика, издалъ въ Октябрѣ прошедшаго года Историческій Атласъ Древняго Міра. То, что сдѣлалъ Данвиль и прочіе новѣйшіе Географы для частныхъ происшествій, каковы напримѣръ, отступленіе 10 тысячь Грековъ подъ предводительствомъ Ксенофонта и походъ Александра Македонскаго, сей Профессоръ принаровилъ ко всѣмъ событіямъ Древней Исторіи. Онъ возвелъ свои карты до начала историческихъ преданій и въ первой изъ нихъ изобразилъ картину *разсѣянія Ноевыхъ сыновъ*.

За нею слѣдуютъ карты Исторіи Египетской, Ассирійской и Персидской, съ означеніемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣхъ пріобрѣтеній, потерь и измѣненій, бывшихъ въ сихъ Государствахъ. Но бо̀льшую часть своихъ трудовъ Г. Пуленъ посвятилъ Греческой Исторіи. Сначала онъ представилъ положеніе сей страны въ самую отдаленную эпоху, когда въ ней селились Финикіяне и Египтяне съ Юга, Еллины съ Сѣвера, Фригіяне съ Востока: сіе тройственное начало объясняетъ въ послѣдствіи всѣ успѣхи Грековъ въ могуществѣ и гражданственности. Вмѣстѣ съ симъ на первой картѣ Греческой Исторіи находятся образцы различнаго стиля Циклопскаго и Еллинскаго зодчества. Слѣдуя за успѣхами въ ономъ первыхъ народовъ, поселившихся въ сей странѣ, можно видѣть, какіе переходы дѣлало сіе Искусство у Грековъ, со времени построенія храма въ Онгѣ до Парѳенона. Потомъ, когда всѣ племена слились въ одинъ народъ, когда возникла Еллада, открывается новая картина — картина внѣшнихъ сношеній и величествен-

наго возрастанія Колоній, разсѣянныхъ Греками по берегамъ Архипелага и Евксинскаго Понта. Специальная карта, посвященная исключительно симъ Колоніямъ, равно какъ и всѣ другія составленныя Г. Пуленомъ, стоили ему не малаго труда; но не менѣе того оня полезны. При пособіи его методы и тѣхъ знаковъ, коими онъ отличилъ каждое изъ Еллинскихъ племенъ, ихъ весьма легко находить въ этомъ лабиринтѣ поселеній Іонійскихъ, Еолійскихъ, Дорійскихъ и Ахейскихъ. Въ другой картѣ мы видимъ постепенное возрастаніе Македонской Монархіи, которая въ царствованіе Филиппа окружила своими владѣніями всѣ берега Егейскаго моря, а при Александрѣ распространила ихъ до Индійскаго Океана. Путь сего завоевателя, мѣста, ознаменованныя его битвами, города, имъ основанныя на пути, морскія берега, къ которымъ приставалъ его флотъ, границы его Имперіи: все это представлено въ наилучшемъ видѣ съ удивительною точностію и чистотою отдѣлки. Послѣдняя карта представляетъ картину раздробленія Александровой Монархіи па множество частей. Она объемлетъ собою все время до той эпохи, когда вновь появившіяся Государства вмѣстѣ съ развалинами сей Монархіи исчезли въ пучинѣ Римскаго владычества. Тогда счастіе Греціи уже истощилось и насталъ вѣкъ Римскаго могущества. Г. Пуленъ остановился при самомъ началѣ Римской Исторіи.

Луксорскій обелискъ. — Въ Парижъ недавно привезли Луксорскій обелискъ и почти въ тоже самое время, весьма кстати, вышли въ свѣтъ археологическія изслѣдованія *Фирмена Дидо*, при коихъ приложены фигуры и толкованія гіероглифовъ.

Матеріалы *для* сего небольшаго сочиненія заимствованы изъ рѣдкой коллекціи не напечатанныхъ манускриптовъ и рисунковъ покойнаго Шамполліона, доставшейся

теперь его наслѣдникамъ. Въ прекрасныхъ письмахъ своихъ изъ Египта и Нубіи Шампольіонъ, проведшій многіе мѣсяцы въ мертвой долинѣ Бибана и Молука, въ окрестностяхъ Ѳивскихъ развалинъ, сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о Луксорскомъ дворцѣ, или, лучше сказать, о Луксорскихъ дворцахъ. Сей знаменитый своею ученостію изслѣдователь открылъ, что основаніе ихъ положено Аменофисомъ III, Государемъ 18 династіи. Ему принадлежитъ часть зданія, простирающаяся по направленію отъ Юга къ Сѣверу, начиная отъ Нила до 14 колоннъ, изъ коихъ каждая вышиною въ 14 локтей. На сихъ-то колоннахъ видны надписи, сдѣланныя въ честь сего Государя, котораго Греки называли Мемнономъ и коего колоссальная статуя, по сказаніямъ Древнихъ, имѣла чудесное свойство.

Молодой Шампольіонъ продолжаетъ описаніе Луксорскихъ развалинъ слѣдующимъ образомъ: „Вся часть зданія на Сѣверъ отъ 14 колоннъ относится къ другому времени и, какъ должно предполагать, построена Рамессесомъ Великимъ (Сезострисомъ), возъимѣвшимъ намѣреніе украсить дворецъ предка своего Аменофиса и вмѣстѣ съ тѣмъ построить новое зданіе въ другомъ вкусѣ. Это явствуетъ изъ скульптурной надписи, сдѣланной большими гіероглифами надъ карнизомъ и на архитравахъ во всѣхъ колоннадахъ." Изъ сего видно, что *Рамессеіонъ*, дворецъ Рамессеса-Сезостриса, былъ начатъ спустя 100 лѣтъ послѣ Аменофіона или дворца, построеннаго Аменофисомъ-Мемнономъ. Рамессеіонъ весь принадлежитъ Сезострису; замѣтны только незначительныя поправки, сдѣланныя на немъ по приказанію Ѳеіопскаго Царя Савакона и Птолемея Филопатора. Входъ въ Рамессеіонъ былъ украшенъ двумя великолѣпными обелисками. Одинъ-то изъ нихъ привезенъ теперь въ Парижъ и вскорѣ будетъ поставленъ на площади Согласія.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1834.

№ III. Мартъ.

I.

ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОТЧЕТЪ,

представленный ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1833 годъ.

Повергаемый на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе Отчетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за истекшій 1833 годъ, представляетъ сперва краткій обзоръ общихъ мѣръ, относящихся ко всѣмъ или нѣсколькимъ Учебнымъ Округамъ, а потомъ важнѣйшія распоряженія, предпринятыя отдѣльно по той или другой части ввѣреннаго мнѣ Вѣдомства и состояніе каждой изъ нихъ въ особенности.

Распоряженія общія.

Циркуляръ о вступленіи въ управленіе Министерствомъ.

При самомъ вступленіи моемъ въ управленіе Министерствомъ, почитая непремѣннымъ долгомъ въ первыхъ сношеніяхъ съ мѣстными Училищными Начальствами напомнить имъ предначертанную Правительствомъ цѣль, къ коей всѣ должны стремиться, я циркулярно изъяснилъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, что народное образованіе, согласно съ высокимъ намѣреніемъ Вашего Императорскаго Величества, должно совершаться въ соединенномъ духѣ Православія, Самодержавія и народности. Между тѣмъ, видя, что, кромѣ Училищъ Закавказскихъ и Сибирскихъ, всѣ прочія не имѣютъ ничего общаго съ управленіемъ Генералъ Губернаторовъ и что, составляя въ предѣлахъ ихъ вѣдомства нѣчто отдѣльное, они нерѣдко лишались въ нужныхъ случаяхъ ихъ необходимой помощи, я въ то же время отнесся ко всѣмъ Генералъ-Губернаторамъ и просилъ ихъ оказывать Учебнымъ заведеніямъ всякое возможное содѣйствіе къ ихъ благу, и во всемъ до оныхъ касающемся состоять со мною не только въ оффиціальныхъ, но и въ частныхъ сношеніяхъ.

Открытіе сношеній съ Генералъ-Губернаторами.

Послѣдствія сей мѣры, благодѣтельныя для всѣхъ Учебныхъ заведеній вообще, были въ особенности полезны для Округовъ Одесскаго, Кіевскаго и Бѣлорусскаго, которые предъ прочими нуждаются въ значительныхъ улучшеніяхъ. Графъ Воронцовъ, Графъ Левашевъ и Князь Долгоруковъ не упускали ни одного случая дѣйствовать согласно съ видами Министерства и оказывали оному безпрерывно значительнѣйшія услуги.

Инструкція Попечителямъ о производимыхъ ими осмотрахъ.

Вслѣдъ за симъ дана Попечителямъ въ руководство Инструкція, на какіе предметы они и ихъ Помощники должны обращать особенное вниманіе по части нравственной, учебной, хозяйственной и полицейской, при обозрѣніи подвѣдомыхъ имъ заведеній.

Инструкція о Пансіонахъ при Гимназіяхъ.

Въ другой Инструкціи — о Благородныхъ Пансіонахъ, учреждаемыхъ при Гимназіяхъ по Уставу 1828 года — изложена въ подробности настоящая цѣль ихъ, какъ мѣстъ специальнаго для Дворянъ воспитанія, замѣняющаго собою домашнее и въ то же время приготовляющаго юношей къ окончательному образованію въ Университетахъ. Для отклоненія всякихъ по сему столь важному предмету недоумѣній со стороны Дворянства, сія Инструкція сообщена была также Граждан-

скимъ Губернаторамъ и Дворянскимъ Предводителямъ.

О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ въ свое время донесено и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Раздѣленіе Учебныхъ Округовъ.

Такимъ образомъ, удовлетворивъ первымъ потребностямъ Министерства, я обратилъ вниманіе на несоразмѣрность нѣкоторыхъ Учебныхъ Округовъ, представлявшую важное неудобство въ надзорѣ за отдаленными отъ Университетовъ Училищами. По внесенной о семъ въ Комитетъ Министровъ запискѣ послѣдовалъ 30 Мая ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ, коимъ Тамбовская и Орловская Губерніи перечислены изъ Московскаго Округа въ Харьковскій, изъ сего же послѣдняго —Астраханская въ Казанскій, а Екатеринославская въ Одесскій. Чрезъ сіе Округъ Московскій, превосходившій всѣ прочіе числомъ Учебныхъ заведеній, уменьшенъ двумя Губерніями; Одесскій получилъ болѣе пространства, округлости и сверхъ того исключительное предназначеніе для Новороссійскаго края, объемля нынѣ всѣ Губерніи онаго, управляемыя однимъ Генералъ-Губернаторомъ; а Харьковскій, при томъ же числѣ Губерній, освобожденъ отъ неудобнаго завѣдыванія Училищами Губерніи Астрахан-

ской, коей, по географическому ея положенію, приличнѣе было войти въ составъ Казанскаго Округа, къ которому она и принадлежала.

Руководство для преподаванія Естественнаго Права.

Преподаваніе Естественнаго Права, едва ли возможное до составленія на сей конецъ особаго, одобреннаго Правительствомъ руководства, требовало принятія неукоснительныхъ мѣръ. Я предложилъ свои по сему предмету сомнѣнія на разсужденіе Комитету Устройства Учебныхъ Заведеній, по положенію коего ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣть изволили, чтобы для начертанія помянутаго руководства съ общимъ обозрѣніемъ Энциклопедіи и Литературы Юридическихъ Наукъ былъ составленъ особый Комитетъ изъ Профессоровъ подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Балугьянскаго: что и исполнено.

Временное пріостановленіе преподаванія сего предмета въ Университетахъ.

Имѣя между тѣмъ справедливое опасеніе, дабы въ преподаваніе сего важнаго предмета не вкрадывалось что либо несоотвѣтственное существующему въ Государствѣ порядку, Министерство сдѣлало распоряженіе пріостановить въ Университетахъ сіе преподаваніе впредь до изданія надлежащаго по сей части руководства: о чемъ доведено и до ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО свѣдѣнія.

Положеніе о Заслуженныхъ Профессорахъ

Другое — касательно преподаванія вообще — обстоятельство давно поставляло Начальство въ затрудненіе и останавливало успѣхи ученія во всѣхъ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ. Званіе Преподавателя, требующее безпрестаннаго напряженія умственныхъ способностей, бываетъ для большей части людей, оному себя посвятившихъ, столь изнурительно, что они, послѣ многолѣтныхъ занятій, при ослабленіи душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, уже не могутъ съ прежнею внимательностію слѣдовать за ходомъ Наукъ въ ученомъ свѣтѣ и исполнять свои обязанности съ желаемою точностію и успѣхомъ. По представленію о семъ Вашему Императорскому Величеству чрезъ Комитетъ Министровъ, высочайше повелѣно, впредь до изданія новаго Устава Университетовъ, ввести, въ видѣ временной мѣры, Правила, ограничивающія главную дѣятельность Преподавателей 25-лѣтнимъ срокомъ: послѣ чего они увольняются съ пенсіею и съ титломъ Заслуженнаго, не лишаясь впрочемъ права подвергнуться вновь избранію для занятія вакантной каѳедры на 5 лѣтъ, по прошествіи коихъ дальнѣйшее ихъ оставленіе въ той же должности будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Министер-

ства. Сіи Правила принесли всю ожидаемую отъ нихъ пользу: почти во всѣхъ Университетахъ престарѣлые Заслуженные Профессоры, продолжавшіе лекціи свои по навыку, безъ пополненія ихъ новыми открытіями и усовершенствованіями, уволены, и мѣста ихъ заняты достойными молодыхъ или среднихъ лѣтъ Учеными, которые принялись за свое дѣло съ дѣятельностію и усердіемъ.

Мѣры противъ умноженія частныхъ Учебныхъ заведеній.

Размноженіе Пансіоновъ и другихъ частныхъ Учебныхъ заведеній, по большей части не достигающихъ своей цѣли, было поводомъ къ состоявшемуся въ семъ году ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію о принятіи въ руководство всеподданнѣйше представленныхъ Министерствомъ Правилъ касательно пріостановленія дальнѣйшаго открытія оныхъ въ Столицахъ, по приведеніи въ извѣстность настоящаго положенія нынѣ существующихъ.

Учрежденіе Инспекторовъ по частнымъ Учебнымъ заведеніямъ.

На основаніи сихъ Правилъ испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе о ежегодномъ избраніи для надзора за таковыми частными заведеніями, въ С. Петербургѣ четырехъ, а въ Москвѣ двухъ особыхъ Инспекторовъ изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Академиковъ, Профессоровъ,

Адъюнктовъ и Чиновниковъ: каковые на сей годъ уже и назначены.

Передача имѣній общаго эдукаціоннаго фундуша въ вѣдомство Министерства Финансовъ.

Завѣдываніе общимъ эдукаціоннымъ фундушемъ, или капиталами, пожертвованными въ разное время на воспитаніе юношества и обезпеченными на недвижимыхъ имѣніяхъ, разсѣянныхъ по пространству девяти Западныхъ Губерній, совершенно чуждое существеннымъ занятіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, было сопряжено почти съ непреодолимыми для него препятствіями отъ того, что оно не могло имѣть непосредственнаго за залогодателями надсмотра. Я представлялъ всеподданнѣйшее свое предположеніе о передачѣ сихъ имѣній и капиталовъ въ завѣдываніе Министерства Финансовъ. По разсмотрѣніи онаго въ Комитетѣ Министровъ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъявили ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на ежегодный Министерствомъ Финансовъ вносъ 200,000 рублей серебромъ въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы всѣ имѣнія поступили уже въ массу казенныхъ, и чтобы за симъ впредь Учебное Вѣдомство уже не требовало отъ доходовъ оныхъ себѣ прибавки. На семъ основаніи оба Министерства имѣли между собою сношеніе о главныхъ

условіяхъ передачи, по окончаніи коего, дѣло внесено въ Комитетъ Министровъ, дабы изъявленное уже по оному ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе могло быть въ возможной скорости приведено въ дѣйствіе.

Составленіе капитала для предполагаемаго въ Оршѣ Лицея.

Между тѣмъ до окончанія сего срока высылаемые по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ изъ Уѣздныхъ Казначействъ всѣ свободные доходы общаго эдукаціоннаго фундуша вносятся въ Коммерческій Банкъ для приращенія процентами. Составившаяся изъ сего сумма, предназначенная на устройство Лицея въ Оршѣ, нынѣ простирается уже до 210,000 руб. серебромъ и 3500 руб. ассигнаціями.

Передача Министерству Финансовъ Пенсіоннаго капитала.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 22 день Декабря 1832 года Мнѣнію Государственнаго Совѣта, общій училищный пенсіонный капиталъ переданъ въ вѣдѣніе Государственнаго Казначейства, которое будетъ уже отъ себя удовлетворять уволенныхъ отъ службы Училищныхъ Чиновниковъ, также вдовъ и сиротъ ихъ, слѣдующими имъ пенсіонами и единовременными выдачами.

Положеніе о пенсіяхъ для Учителей Приходскихъ Училищъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 25 Апрѣля сего года Положеніемъ Комитета Министровъ отклонено существовавшее донынѣ затрудненіе отно-

сительно источника, изъ коего можно было бы, хотя со временемъ, удовлетворять пенсіями Приходскихъ Учителей и семейства ихъ. Для сего опредѣлено вычеты на пенсіи изъ жалованья означенныхъ Учителей собирать въ одинъ составъ и хранить особо отъ всѣхъ другихъ суммъ, до изданія положительныхъ Правилъ о пенсіяхъ Учителямъ Приходскихъ Училищъ.

Положеніе о собираемыхъ съ учащихся деньгахъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ.

Разнообразіе въ распредѣленіи денегъ, собираемыхъ съ учащихся, было поводомъ къ циркулярному со стороны Министерства предписанію, чтобы плату за ученіе въ тѣхъ Училищахъ, гдѣ оная нынѣ взимается и Уставомъ 8 Декабря 1828 года не воспрещена, получая на прежнемъ основаніи, не употреблять ни на какіе расходы въ теченіе года; по окончаніи же онаго, половину сей суммы выдавать отличнѣйшимъ Учителямъ, а изъ остальныхъ за тѣмъ денегъ половину же обращать въ экономическія суммы на надобности Гимназій и Училищъ, а другую половину доставлять въ Департаментъ, для причисленія къ капиталу на пенсіи Учителямъ Приходскихъ Училищъ и семействамъ ихъ.

Открытіе сношеній съ Главнымъ Управленіемъ

Въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Положенія о новомъ образованіи Строительной части Граждан-

Путей Сообщенія по Строительной части.

скаго Губернскаго Вѣдомства, по сношенію съ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, поставлено въ обязанность всѣмъ Учебнымъ Начальствамъ имѣть сіе Положеніе въ виду, и, если, по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, окажется возможнымъ и удобнымъ производить постройки чрезъ Губернскія Строительныя Коммисіи, то стараться пользоваться симъ пособіемъ, и каждый разъ представлять о томъ Министерству, для дальнѣйшихъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеній.

Принятіе въ руководство Урочныхъ Положеній.

Въ дополненіе къ сему предписано при всѣхъ постройкахъ принять въ руководство изданныя по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 25 Апрѣля 1832 года Урочныя Положенія на всѣ вообще работы и по распоряженію Совѣта Путей Сообщенія составленныя правила и формы для смѣтъ, производства работъ и технической отчетности.

Составленіе смѣты на 1834 годъ.

Согласно съ ВЫСОЧАЙШЕЮ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА волею объ уменьшеніи предполагаемыхъ на 1834 годъ расходовъ изъ Государственнаго Казначейства, неоднократно разсмотрѣнная мною смѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія на сей годъ, подвергнута весьма значительнымъ сокращеніямъ, такъ, что

если принять въ уваженіе нѣкоторыя внесенныя по особымъ Вашего Величества Повелѣніямъ суммы, все превосходство оной противъ смѣты на 1833 годъ составитъ только 138,000 рублей, включая между тѣмъ прибавку, сообразно съ проектомъ новыхъ Университетскихъ Штатовъ, на Московскій Университетъ и таковую же, по новымъ Штатамъ 1828 года, на Учебныя заведенія двухъ Округовъ: Одесскаго и Кіевскаго.

Удостоясь получить на сію сокращенную смѣту соизволеніе Вашего Величества, я принялъ послѣдовавшее при семъ случаѣ высочайшее Повелѣніе, чтобы Штатъ для Московскаго Университета не перемѣнять до новаго преобразованія онаго, и прибавочную по смѣтѣ сумму хранить на проценты, къ надлежащему въ свое время исполненію.

Изданіе Журнала.

Учрежденіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено издавать при ономъ періодическое сочиненіе. Находя и полезнымъ и необходимымъ возобновить Журналъ Министерства, я испрашивалъ высочайшаго на сіе соизволенія. Представленіе мое, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, удостоено утвержденія Вашего Императорска-

го Величества, и ежемѣсячный Журналъ Министерства будетъ постоянно выходить въ свѣтъ съ Генваря сего года.

Мѣры, отдѣльно касающіяся разныхъ частей Министерства.

I. С. Петербургскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бороздинъ, по Всемилостивѣйшемъ пожалованіи его въ Тайные Совѣтники съ повелѣніемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, уволенъ отъ должности Попечителя С. Петербургскаго Округа, которую повелѣно исправлять состоящему въ званіи Каммергера, Статскому Совѣтнику, Князю Дондукову-Корсакову.

Инструкція.

При самомъ вступленіи моемъ въ управленіе Министерствомъ, я обратилъ особенное вниманіе на Санктпетербургскій Университетъ и состоящія здѣсь, въ Столицѣ, Учебныя заведенія. Независимо отъ личнаго осмотра оныхъ и внезапныхъ посѣщеній, при коихъ я никогда не упускалъ ближайшему ихъ Начальству и Преподавателямъ давать словесныя прика-

занія и наставленія, я снабдилъ тогда же Попечителя особенною Инструкціею касательно введенія строжайшей дисциплины, какъ между Студентами въ Университетѣ, такъ и между учащимися въ Гимназіяхъ.

Усиленіе надзора за Студентами.

Для усиленія надзора за первыми испрошено мною чрезъ Комитетъ Министровъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе опредѣлять въ Инспекторы не изъ Профессоровъ, обремененныхъ иными по Университету занятіями, но Чиновниковъ постороннихъ.

Состояніе С. Петербургскаго Университета.

Въ С. Петербургскомъ Университетѣ находится 54 Чиновника и Преподавателя и 206 учащихся: онъ выпустилъ 36 человѣкъ съ учеными званіями и 6 до окончанія курса.

Новые Профессоры.

С. Петербургскій Университетъ пріобрѣлъ въ истекшемъ году достойныхъ Преподавателей въ Профессорахъ: Фишерѣ, Шульгинѣ и Крыловѣ. Министерство имѣетъ въ виду образовать для сего Университета еще хорошаго Преподавателя въ Кандидатѣ Чижовѣ, котораго оно поручило особенному руководству Академика Остроградскаго.

О перестройкѣ дома 12 Коллегій.

По случаю предположенной перестройки зданія 12 Коллегій для С. Петербургскаго Университета и Гла-

внаго Педагогическаго Института, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденъ, подъ председательствомъ Попечителя Округа, особый Строительный Комитетъ и определены суммы нужныя для сей перестройки, которая вообще исчислена по смете въ 450,000 рублей.

Занятія Строительнаго Комитета.

Но сіе зданіе еще занято Канцеляріями Правительствующаго Сената: ибо открытіе присутствій въ новомъ Сенатскомъ доме отложено до времени по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ Повеленію; а потому и Строительный Комитетъ делаетъ только предварительныя соображенія. Министерство одобрило составленныя имъ правила, формы и руководства Архитектору, его Помощнику и Коммиссару.

Покупка места купца Копосова.

Между темъ, для распространенія двора при означенныхъ Коллегіяхъ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія куплено смежное съ онымъ место купца Копосова за 20,000 рублей, къ которому предполагается присоединить еще некоторую часть земли принадлежащей 1-му Кадетскому Корпусу.

Состояніе С. П. Бургскаго Учебнаго Округа.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округе находится ныне 8 Гимназій и 207 другихъ Учебныхъ заведеній: въ нихъ Учителей и Чиновниковъ 417, учащихся 8781 человекъ обоего пола.

С. Петербургскія Гимназіи.

Три Гимназіи въ С. Петербургѣ, изъ коихъ 1-я и 3-я удостоены въ истекшемъ году ВЫСОЧАЙШАГО Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА посѣщенія, находятся вообще въ хорошемъ состояніи. Присутствуя на годовыхъ экзаменахъ, я удостовѣрился, что сіи заведенія оказываютъ несомнѣнные признаки успѣха, если не полнаго, то, по крайней мѣрѣ, очевидно обѣщающаго желаемое дальнѣйшее усовершенствованіе. Для удобнѣйшаго помѣщенія перваго изъ сихъ заведеній, присоединена къ нему часть земли Университетской, а для третьяго прикуплено смежное съ нимъ мѣсто за 30,000 рублей изъ хозяйственныхъ суммъ. Надъ домомъ 3-й Гимназіи произведена надстройка этажа, для помѣщенія Пансіона изъ дѣтей Канцелярскихъ служителей; но по открывшейся въ ней сырости, совершенная отдѣлка ея и помѣщеніе въ Гимназію пансіонеровъ отложены до 1834 года.

Дополнительный курсъ при Владимірскомъ Училищѣ.

При здѣшнемъ Владимірскомъ Училищѣ учрежденъ дополнительный курсъ основанія Коммерческихъ Наукъ и Бухгалтеріи по проекту, составленному въ особомъ Комитетѣ и разсмотрѣнному въ Главномъ Правленіи Училищъ.

Открытіе Пансіона для Глухонѣмыхъ.

Учителю 3-й С. Петербургской Гимназіи Флери, состоящему также Учителемъ при Училищѣ Глухонѣмыхъ вѣдомства Опекунскаго Совѣта, дозволено для подобныхъ несчастныхъ завести въ С. П. Бургѣ частный Пансіонъ.

Псковская Гимназія и Благородный Пансіонъ.

Въ семъ году открыта во Псковѣ Гимназія и учрежденный при ней Благородный Пансіонъ удостоился ВЫСОЧАЙШАГО посѣщенія: при чемъ Почетный Попечитель и Директоръ сего заведенія имѣли счастіе заслужить ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ благоволеніе и услышать отеческія изъ устъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наставленія относительно къ образованію юношества въ духѣ Русскомъ.

Предположеніе о Благородномъ Пансіонѣ при Новогородской Гимназіи.

Дворянство Новогородской Губерніи подтвердило положеніе 1830 года о ежегодномъ пожертвованіи 12,350 руб. на содержаніе въ предполагаемомъ при тамошней Гимназіи Благородномъ Пансіонѣ 20 воспитанниковъ. Составленные для онаго на основаніи Устава 1828 года планъ и смѣта расходовъ разсмотрѣны и одобрены Министерствомъ, которое отнеслось съ своей стороны къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО на постановленіе Дворянства утвержденія.

Предположеніе о Благород-

Учрежденіе Благороднаго Пансіона при Вологодской Гимназіи отложено

номъ Пансіонѣ при Вологодской Гимназіи.

до пріумноженія средствъ къ содержанію сего заведенія, на близкое основаніе коего Министерство имѣетъ надежду. Между тѣмъ нѣсколько своекоштныхъ пансіонеровъ и 10 учениковъ уже воспитываются при сей Гимназіи на счетъ Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Покупка домовъ для Училищъ.

Для Уѣздныхъ Училищъ: Гдовскаго, Сольвычегодскаго, Череповскаго и Новоржевскаго, куплены домы съ употребленіемъ на сіе изъ Училищныхъ суммъ до 36,800 рублей.

Пожертвованія.

Сверхъ того Тихвинскимъ и Грязовецкимъ Градскими Обществами пожертвованы домы для тамошнихъ Уѣздныхъ Училищъ, первымъ цѣною въ 19,500 руб., а вторымъ въ 5000 руб.

Обозрѣніе Учебныхъ заведеній.

Исправляющій должность Попечителя Князь Дондуковъ-Корсаковъ обозрѣвалъ Учебныя заведенія Губерніи С. Петербургской и двукратно Псковской и Новогородской. Сверхъ того производится подробный осмотръ всѣхъ состоящихъ здѣсь частныхъ Пансіоновъ и Школъ, назначенными для того тремя Профессорами.

II. Московскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Московскій Округъ, по случаю увольненія Попечителя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Голи-

цына въ отпускъ за границу, управлялся Помощникомъ его, Статскимъ Совѣтникомъ Голохвастовымъ до Іюля истекшаго года.

Состояніе Московскаго Университета.

Московскій Университетъ состоитъ изъ 113 Преподавателей и Чиновниковъ; учащихся въ немъ 541. Онъ съ новымъ рвеніемъ и усердіемъ стремился къ предназначенной ему цѣли, согласно съ направленіемъ, которое мною было ему указано, какъ при личномъ обозрѣніи его, такъ и въ послѣдствіи, данными по разнымъ случаямъ предписаніями и разрѣшеніями.

Нѣкоторые отличные Преподаватели облечены въ истекшемъ году въ званіе Профессоровъ, какъ то: Погодинъ, Максимовичь, Страховъ, Васильевъ и Гейманъ. Изъ Университета выпущено 110 человѣкъ съ разными учеными званіями и 34 до окончанія курса.

Ученые труды Университета и его Членовъ.

Ученыя занятія Московскаго Университета состояли въ астрономическихъ, метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденіяхъ. Съ Іюля мѣсяца онъ издаетъ *Ученыя записки*, предпринятыя по моему предложенію, достоинство коихъ въ ученомъ и литературномъ отношеніи принесло бы честь всякому иностранному Университету. Сверхъ того Профессоры его: Двигубскій, Мухинъ, Болдыревъ,

Павловъ, Перевощиковъ, Ловецкій, Дядьковскій, Надеждинъ, Погодинъ, Максимовичь и многіе другіе издали каждый разныя собственныя свои сочиненія. Самые Студенты занимались переводами нѣкоторыхъ лучшихъ иностранныхъ Авторовъ.

Позволеніе опредѣлить Прозектора и его Помощника.

Сверхъ числа Профессоровъ ВЫСОЧАЙШЕ дозволено опредѣлить при семъ Университетѣ Прозектора и Помощника его съ жалованьемъ: первому по 2000, а послѣднему по 1000 р. въ годъ.

Строительный Комитетъ.

По случаю передѣлокъ въ домахъ Пашкова, купленномъ для Университета, и Ермоловой— для Губернской Гимназіи, также дома, предназначеннаго для 2-й Московской Гимназіи, учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Помощника Попечителя, Строительный Комитетъ, который и исполняетъ возложенныя на него обязанности съ успѣхомъ и дѣятельностію.

Преобразованіе Училищъ.

Всѣ Гимназіи и Уѣздныя Училища Московскаго Учебнаго Округа преобразованы по Уставу 1828 года.

Московскій Дворянскій Институтъ.

По проекту, составленному въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній и удостоенному 22 Февраля ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія для испытанія на одинъ годъ, 1-я Московская Гимназія переименована въ Дворянскій Институтъ. Начальство Мо-

сковскаго Учебнаго Округа представило соображенія свои объ основаніяхъ, на коихъ оно полагаетъ учредить сіе заведеніе на будущее время, и которыя, по надлежащемъ разсмотрѣніи, имѣютъ быть представлены ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Демидовскій Лицей и состояніе его.

Составленные тѣмъ же Комитетомъ Уставъ и Штатъ Демидовскаго Лицея ВЫСОЧАЙШЕ утверждены 2 Августа. Въ то же время повелѣно, отчисливъ къ Ярославской Гимназіи Благородный Пансіонъ Демидовскаго Высшихъ Наукъ Училища, преобразовать его на точномъ основаніи Устава Гимназій 8 Декабря 1828 года. Оброкъ съ принадлежащихъ Лицею крестьянъ возвышенъ до 15 рублей съ каждой души, съ обращеніемъ изъ прибавочной суммы по 4 рубли съ души на Лицей и по 1 рублю на постепенное заведеніе и содержаніе Приходскихъ Училищъ въ волостяхъ сихъ же крестьянъ.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподавателей и Чиновниковъ было 23, учащихся 91. Онъ выпустилъ 17 воспитанниковъ съ правомъ на чины и 7 безъ правъ.

Предположеніе о Дворянскомъ Инсти-

Между тѣмъ Дворянство Ярославской Губерніи изъявило желаніе, чтобы въ Ярославлѣ былъ учрежденъ Дворян-

тутѣ въ Ярославлѣ.

скій Институтъ, по примѣру Московскаго; но сіе обстоятельство еще не могло получить разрѣшенія.

Благородный Пансіонъ при Рязанской Гимназіи.

Дворянство Рязанской Губерніи положило пожертвовать 330,000 рублей на содержаніе въ Благородномъ Пансіонѣ, имѣющемъ учредиться при тамошней Гимназіи, 50 бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей. Однакожъ нѣкоторыя предложенныя Дворянствомъ, несогласныя съ Уставомъ Учебныхъ заведеній условія останавливали окончаніе сего дѣла. Между тѣмъ Почетный Попечитель Рязанской Гимназіи Надворный Совѣтникъ Рюминъ принесъ въ даръ, для помѣщенія предположеннаго Пансіона, обширный каменный домъ, и сверхъ того на устройство онаго и первоначальное обзаведеніе Пансіона 10,000 рублей. Поелику таковымъ благотворительнымъ дѣйствіемъ положено твердое основаніе Пансіону, то по составленіи и разсмотрѣніи въ Министерствѣ Положенія и Штата сему заведенію, предписано открыть оное: что и исполнено торжественно въ вожделѣнный день Тезоименитства Вашего Императорскаго Величества. При семъ случаѣ Почетный Попечитель Рюминъ употребивъ еще на первыя потребности Пансіона до 15,000 рублей, какъ симъ пожертвова-

ніемъ, такъ и принятіемъ на свой счетъ, въ самый день открытія сего заведенія, одного воспитанника изъ бѣдныхъ Дворянъ, показалъ новый опытъ усердія къ общественной пользѣ.

Благородный Пансіонъ при Калужской Гимназіи.

По ходатайству Дворянства Калужской Губерніи объ оставленіи при тамошней Гимназіи Пансіона, распространивъ на оный дѣйствіе Устава 1828 года, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъявили на сіе ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕ соизволеніе и повелѣли Калужскую Губернію отчислить отъ Тульскаго Александровскаго Кадетскаго Корпуса, и капиталъ, принадлежащій Калужскому Пансіону, оставить на содержаніе онаго. Въ слѣдъ за тѣмъ ВЫСОЧАЙШЕ утверждено опредѣленіе Дворянскаго сословія сей Губерніи: употреблять ежегодно изъ доходовъ съ имѣній его по 15,000 рублей на улучшеніе Пансіона, и взяты нужныя мѣры къ надлежащему распредѣленію сей суммы и къ преобразованію Пансіона, на точномъ основаніи Устава 1828 года.

Предположеніе о Пансіонѣ при Владимірской Гимназіи.

Дворянство Владимірской Губерніи изъявило съ своей стороны желаніе учредить Благородный Пансіонъ при тамошней Гимназіи и содержать въ оном 26 недостаточныхъ дѣтей изъ

своего сословія, жертвуя на сей конецъ единовременно 60,000 и ежегодно болѣе 20,000 рублей: въ слѣдствіе чего Министерство приступило къ начертанію положенія и смѣты ежегодныхъ издержекъ для сего заведенія.

Открытіе Уѣздныхъ Училищъ.

Въ Маломъ-Ярославцѣ Приходское Училище преобразовано въ Уѣздное и таковое же открыто въ городѣ Сычевкахъ.

Пожертвованія.

Въ числѣ учиненныхъ по Московскому Учебному Округу пожертвованій замѣчательны нижеслѣдующія: Корчевское Градское Общество предложило нѣкоторую сумму на содержаніе тамошняго Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ; Подпоручикъ Загряжскій и Дворянинъ Шелапутинъ изъявили желаніе купить домы для Уѣздныхъ Училищъ: первый въ Корчевѣ, а второй въ Бронницахъ, и ежегодно жертвовать на оныя по 300 рублей; въ городѣ Кологривѣ, къ учрежденному въ 1832 году Приходскому одноклассному Училищу, на содержаніи купцовъ Чернышева и Смурова, присовокупленъ на счетъ перваго изъ нихъ второй классъ, для преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ Уѣздныхъ Училищъ; Новоторжское Градское Общество, по убѣжденію Тверскаго Гражданскаго Губернатора, пожертвовало

для тамошняго Уѣзднаго Училища другую половину занимаемаго онымъ дома, съ тѣмъ, чтобы въ ней помѣщалось Приходское.

III. Харьковскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Дѣйствія Начальства сего Округа усилены ВЫСОЧАЙШИМЪ назначеніемъ Попечителю онаго—Помощника, Коллежскаго (нынѣ Статскаго) Совѣтника Графа Панина.

Инструкція Помощнику Попечителя.

Находя нужнымъ опредѣлить степень и границу обязанностей Помощника Попечителя, Министерство Народнаго Просвѣщенія составило для него Инструкцію, которую, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, предоставлено мнѣ ввести въ дѣйствіе въ видѣ временнаго распоряженія, до изданія новаго Университетскаго Устава: что и исполнено.

Харьковскій Университетъ и состояніе его.

Харьковскій Университетъ пополненъ въ истекшемъ году нѣкоторыми Преподавателями, и есть причины заключать, что сіе заведеніе достигнетъ со временемъ желаемой цѣли: въономъ находится нынѣ 52 Чиновника и Преподавателя и 464 учащихся; выпущено 87 человѣкъ съ равными учеными званіями и 50 до окончанія курса.

Общее относительно къ Гимназіямъ Харьковскаго Округа распоряженіе.

Министерство, имѣя въ виду преобразованіе въ наступившемъ году всѣхъ Учебныхъ заведеній Харьковскаго Округа, сдѣлало распоряженіе, чтобы, по мѣрѣ упраздненія въ Гимназіяхъ онаго учительскихъ мѣстъ для предметовъ не положенныхъ Уставомъ 1828 года, было прекращаемо и преподаваніе сихъ предметовъ.

Состояніе Харьковскаго Учебнаго Округа.

Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ считается нынѣ 7 Гимназій и 179 другихъ Учебныхъ заведеній: въ нихъ Учителей и Чиновниковъ 515, учащихся 10,267.—Примѣчательнѣйшими Дирекціями по хорошему управленію и порядку почитаются Полтавская и Орловская, а по числу учащихся Слободско-Украинская.

Пожертвованіе.

По изъявленному въ 1832 году желанію Дворянства имѣть въ Нижнедѣвицкѣ (Воронежской Губерніи) Уѣздное Училище, и по принятіи на себя Штабсъ-Капитаномъ Татариновымъ обязанности выстроить для онаго домъ, разрѣшено открыть сіе заведеніе при первой возможности. Между тѣмъ открытъ приготовительный классъ въ наемномъ домѣ.

Обозрѣніе Училищъ.

Всѣ Учебныя заведенія Харьковскаго Округа были обозрѣваемы Помощникомъ Попечителя, Графомъ Панинымъ.

IV. Казанскій Учебный Округъ.

Казанскій Университетъ и его состояніе.

Казанскій Университетъ пріобрѣлъ достойныхъ Преподавателей въ Профессорахъ Бунге и Шарбе. По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному Положенію Комитета Министровъ введено въономъ и въ Казанской Гимназіи преподаваніе Монгольскаго языка, съ употребленіемъ для сего Адъюнктовъ Ковалевскаго и Попова, незадолго предъ тѣмъ выдержавшихъ съ отличнымъ успѣхомъ испытаніе въ Академіи Наукъ. Собранія и Кабинеты Университета пополнены многими полезными пособіями и инструментами.

Онъ имѣетъ нынѣ 209 Преподавателей и Чиновниковъ и 209 учащихся; въ истекшемъ году выпустилъ 35 человѣкъ съ разными учеными званіями и 2 до окончанія курса.

Ученые труды Университета.

Сей Университетъ съ самаго учрежденія своего постоянно занимается метеорологическими наблюденіями; нынѣ онъ дѣлаетъ еще наблюденія магнитныя, опредѣляетъ географическое положеніе разныхъ городовъ, собираетъ топографическія описанія Губерній своего Округа и предпола-

гаетъ издавать въ свѣтъ *Ученыя Записки.*

Строительный Комитетъ.

Для устройства зданій онаго по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ планамъ, именно: для Химической Лабораторіи, Физическаго Кабинета, Анатомическаго Театра, Библіотеки, Обсерваторіи (по образцу Дерптской), Оранжерей и проч., повелѣно учредить особый Строительный Комитетъ, съ предоставленіемъ въ его распоряженіе 391,575 руб. изъ суммъ, на Университетъ прежде отпущенныхъ, и 12,982 рублей изъ хозяйственной Университетской суммы.

Открытіе Благороднаго Пансіона при Симбирской Гимназіи.

Существовавшее при Симбирской Гимназіи на счетъ Дворянства Благотворительное заведеніе для воспитанія 10 человѣкъ бѣдныхъ изъ сего сословія дѣтей, по достаточномъ умноженіи своекоштныхъ пансіонеровъ, разрѣшено преобразовать въ Благородный Пансіонъ на точномъ основаніи Устава 1828 года.

Состояніе Казанскаго Учебнаго Округа.

Вообще въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ нынѣ состоитъ 9 Гимназій и 151 разнаго наименованія Училище: въ нихъ Чиновниковъ и Преподавателей 501, учащихся 7776 человѣкъ обоего пола. Важнѣйшими и отличнѣйшими изъ Дирекцій считаются: Казанская и Пермская по управленію,

порядку и числу учащихся, Вятская по числу учащихся и по особенной склонности и ревности къ ученію тамошнихъ жителей. — Особенныя старанія, прилагаемыя Попечителемъ сего Округа Дѣйств. Статск. Совѣтникомъ Мусинымъ-Пушкинымъ къ приведенію подвѣдомыхъ ему заведеній въ цвѣтущее состояніе, подаютъ надежду, что Казанскій Учебный Округъ со временемъ будетъ однимъ изъ лучшихъ по своему устройству.

Пожертвованія.

Казанскіе купцы Чепаринъ и Жадинъ пожертвовали для тамошняго Приходскаго Училища каменный домъ въ 5,000 рублей и деньгами 5,000 для содержанія въ ономъ нѣкотораго числа бѣдныхъ дѣтей, принявъ на себя сверхъ того обязанность перестроить пожертвованный домъ и снабдить Училище учебными пособіями.

V. Дерптскій Учебный Округъ.

Состояніе Дерптскаго Университета по личному моему обозрѣнію.

Я почелъ непремѣнною обязанностію, по вступленіи моемъ въ управленіе Министерствомъ, испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ дозволеніе отправиться въ Дерптъ для осмотра тамошняго Университета и Учебныхъ заведеній. По возвращеніи оттуда, я имѣлъ счастіе представить Вашему Импе-

раторскому Величеству подробный о семъ осмотрѣ отчетъ.

Число Учащихъ и учащихся въ Университетѣ.

Дерптскій Университетъ имѣетъ 67 Преподавателей и Чиновниковъ и 539 учащихся; онъ выпустилъ 120 человѣкъ съ разными учеными званіями и 93 до окончанія курса.

Продолженіе существованія Профессорскаго Института въ Дерптѣ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію на докладъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія о продолженіи дѣйствій Профессорскаго при Дерптскомъ Университетѣ Института, избраны для сего и отправлены въ Дерптъ Кандидаты: С. Петербургскаго Университета Лапшинъ, Московскаго Савичь, Казанскаго Ивановъ, Харьковскаго Лекарь Варвинскій и Студенты Любовскій, Гриневъ и Ростовцевъ. Но какъ число ихъ оказалось недостаточнымъ, то Министерство предложило Начальствамъ Московскаго и Казанскаго Учебныхъ Округовъ сдѣлать новый вызовъ желающихъ поступить въ означенный Институтъ по всѣмъ Факультетамъ, кромѣ Медицинскаго, по коему потребность въ хорошихъ Профессорахъ гораздо менѣе ощутительна.

Преподаваніе Закона Божія Грекороссійскаго Исповѣданія.

Въ слѣдствіе представленія въ Комитетъ Министровъ о замѣченномъ мною при осмотрѣ Дерптскихъ Учебныхъ заведеній недостат-

къ преподаванія Закона Божія Православнаго Исповѣданія для обучающагося въ оныхъ Русскаго юношества, послѣдовала ВЫСОЧАЙШАЯ воля о назначеніи для тамошняго Университета и другихъ Учебныхъ заведеній, также для Гимназій Рижской и Ревельской, по одному Законоучителю Грекороссійскаго Исповѣданія съ жалованьемъ первому по 1,000, а последнимъ двумъ по 600 рублей каждому. — Къ приведенію сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли въ дѣйствіе взяты немедленно нужныя мѣры.

Ученыя занятія Университета и путешествія Членовъ его.

Ученыя занятія сего Университета были весьма обширны. Профессоръ Струве, вмѣстѣ съ Генералъ-Лейтенантомъ Шубертомъ, занимается измѣреніемъ градусовъ Широты къ Сѣверу, и въ семъ дѣлѣ упражнялъ и нѣкоторыхъ изъ своихъ слушателей; принималъ участіе въ хронометрической экспедиціи по Балтійскому морю и съ особеннымъ успѣхомъ изслѣдываетъ неподвижныя звѣзды; Профессоръ Рапке путешествовалъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря для изслѣдованія физическихъ свойствъ и естественныхъ произведеній Южной Россіи; Профессоръ Ледебуръ издаетъ въ свѣтъ Алтайскую Флору; другіе Члены Уни-

верситета въ особенности занимаются магнитными наблюденіями и сочиненіями по части Юридической и Богословской. Съ половины истекшаго года нѣкоторые Профессоры издаютъ ежемѣсячно журналъ, подъ названіемъ *Дерптскихъ Лѣтописей*. Вообще усердіе и дѣятельность Профессоровъ сего Университета оправдываютъ мнѣніе, которое я имѣлъ счастіе изложить во всеподданнѣйшемъ моемъ Вашему Императорскому Величеству докладѣ.

Ординарному Профессору Химіи и Фармаціи при Дерптскомъ Университетѣ Гебелю высочайше дозволено въ началѣ 1834 года отправиться, для ученыхъ изслѣдованій по части Естественной Исторіи и преимущественно Химіи, въ южныя Губерніи Россіи, съ назначеніемъ на сіе путешествіе 4000 рублей изъ штатныхъ суммъ Университета.

Отправленному въ 1830 году за границу для усовершенствованія въ Филологіи Кандидату сего же Университета Нейкирху высочайше разрѣшено пробыть тамъ еще одинъ годъ, съ продолженіемъ ему производства прежде назначеннаго содержанія.

Возвращеніе воспитанника Кейля.

Обучавшійся въ Берлинѣ, на иждивеніи Ея Императорскаго Величе-

ства, Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и получившій тамъ степень Лиценціата, воспитанникъ Дерптскаго Университета Карлъ Фридрихъ Кейль, по высочайшему соизволенію, вызванъ въ Дерптъ, съ возложеніемъ на него преподаванія Практическаго Богословія вмѣсто заболѣвшаго Профессора сего предмета Вальтера.

Продолженіе образованія Армянина Абаіова.

Находящемуся въ Дерптскомъ Университетѣ, для высшаго образованія, Армянину Кагатуру Абаіову, который добровольно сопровождалъ Профессора Паррота въ ученомъ путешествіи на гору Араратъ, высочайше позволено остаться еще на одинъ годъ для слушанія въ семъ Университетѣ Наукъ, съ производствомъ опредѣленнаго прежде содержанія.

Всемилостивѣйшее вниманіе къ Кандидату Ѳедорову.

Кандидатъ Дерптскаго Университета Ѳедоровъ, изъ воспитанниковъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, отправленный въ прошломъ году въ Югозападную Сибирь, для опредѣленія пунктовъ между 50 и 60 градусами Широты, удостоился милостиваго вниманія Вашего Императорскаго Величества. По рѣдкости примѣра воспитанника, приносящаго столько чести Воспитательному Дому, высочайше повелѣно

продолжать производство Ѳедорову отъ сего Дома по 950 рублей въ годъ, а послѣ истеченія послѣдняго срока платежа, по 1,000 рублей, впредь до поступленія на штатное мѣсто.

Состояніе Дерптскаго Округа.

Въ Дерптскомъ Округѣ находится всего четыре Гимназіи и 270 другихъ разнаго наименованія Учебныхъ заведеній: въ нихъ Чиновниковъ и Преподавателей 260 (исключая частныхъ), учащихся 8471 обоего пола.

Обозрѣніе Учебныхъ заведеній.

Подвѣдомыя Дерптскому Университету Учебныя заведенія были обозрѣваемы въ истекшемъ году Профессорами, составляющими Училищную приономъ Коммисію, которые о послѣдствіяхъ учиненнаго ими осмотра прѐдставили въ свое время надлежащіе отчеты.

VI. Бѣлорусскій Учебный Округъ.

Учрежденіе Правленія.

Дабы помочь недостатку центральнаго Высшаго Учебнаго заведенія для управленія Училищами Бѣлорусскаго Округа, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно, вмѣсто Временнаго Училищнаго Комитета въ Вильнѣ, учредить Правленіе, изъ трехъ Членовъ, въ Витебскѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе Попечитель, а для обозрѣнія Учебныхъ заведеній назначить къ нему двухъ Чиновниковъ по особымъ порученіямъ.

Бѣлорусскій Лицей.

Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 1 Мая 1832 года опредѣлено было учредить для Бѣлоруссіи Высшее Училище или Лицей въ городѣ Оршѣ, назначивъ на помѣщеніе онаго зданія бывшихъ тамъ Римокатолическихъ Монастырей и Присутственныхъ Мѣстъ. По сношенію моему съ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія, порученъ предварительный осмотръ сихъ зданій Инженеръ-Капитану Платану, который отозвался, что главныя помѣщенія для Лицея должны быть воздвигнуты вновь, а монастырскія зданія могутъ быть употреблены, съ значительными впрочемъ передѣлками, только для второстепенныхъ потребностей: въ чемъ и Попечитель съ нимъ соглашается. О семъ дѣлѣ, столь важномъ во всѣхъ отношеніяхъ, я буду имѣть счастіе представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ во всей подробности особо.

Штаты для Училищъ.

По разсмотрѣніи въ Главномъ Правленіи Училищъ проекта Штатовъ для Учебныхъ заведеній въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ Области Бѣлостокской, оный представленъ въ Государственный Совѣтъ. По сему проекту полагается: преобразовать существующія нынѣ

Преобразованіе существующихъ и учрежденіе новыхъ Училищъ.

двѣ Гимназіи въ Вильнѣ, и по одной въ Крожахъ, Минскѣ, Бѣлостокѣ и Свислочѣ (съ переводомъ сей послѣдней въ Слонимъ, по приготовленіи тамъ помѣщенія) и Уѣздныя для Дворянъ Училища въ Ковно, Пинскѣ, Мозырѣ, Бобруйскѣ, Молодечнѣ и Брестѣ-Литовскомъ; устроить вновь Гимназію въ Гроднѣ и Уѣздныя Училища для Дворянъ въ Поневѣжѣ, Вилькомирѣ, Свенцянахъ, Новогрудкѣ, Свислочѣ (по переводѣ оттуда Гимназіи) и Дрогичинѣ, а для мѣщанъ въ Вильнѣ, Кейданахъ, Гроднѣ, Слонимѣ, Лидѣ и Пружанахъ. Всѣ сіи Учебныя заведенія Министерство нашло возможнымъ преобразовать и вновь учредить, съ употребленіемъ сверхъ того 41,731 руб. ассиг. на устройство въ Гродненской Доминиканской Обители помѣщенія для Гимназіи и Уѣзднаго Училища, не требуя никакихъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства и изворачиваясь предоставленными его распоряженію средствами. Къ приведенію въ дѣйствіе таковыхъ предположеній, взяты уже нужныя предварительныя мѣры, которыя и будутъ усугублены по воспослѣдованіи ВЫСОЧАЙШАГО симъ Штатамъ утвержденія (*).

(*) Всѣ сіи предположенія уже утверждены Высочай-

Учрежденіе Семинаріи для Приходскихъ Учителей.

Между тѣмъ, согласно мнѣнію того же Главнаго Правленія Училищъ, я разрѣшилъ для образованія Учителей Приходскихъ Училищъ сего Округа, открыть нынѣ же въ Витебскѣ особую Семинарію.

Поощреніе Учителямъ Русскаго и Латинскаго языковъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено, чтобы, при имѣющемъ быть преобразованіи Училищъ въ вышепомянутыхъ Губерніяхъ, Учителямъ Русскаго языка при Гимназіяхъ и Учителямъ Русскаго же и Латинскаго языковъ при Уѣздныхъ для Дворянъ Училищахъ, присвоены были права и преимущества Старшихъ Учителей Гимназій по § 231 Устава 1828 года.

Благородные Пансіоны.

По всеподданнѣйшему моему общe съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ докладу касательно учрежденія въ Вильнѣ, Гроднѣ и Бѣлостокѣ Благородныхъ Пансіоновъ, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть: упразднивъ Гродненскій Доминиканскій Монастырь и замѣнивъ бывшую приономъ Духовную Гимназію свѣтскою, обратить монастырскія зданія на помѣщеніе пред-

---

.ннымъ Указомъ 3 Генваря сего 1834 года.

полагаемаго Пансіона, а нужную на первоначальное устройство и обзаведеніе онаго сумму 63,171 руб. 60 коп. отпустить изъ Государственнаго Казначейства; Виленскій же Пансіонъ помѣстить въ главныхъ зданіяхъ тамошней Піарской Обители. Въ слѣдствіе сего уже приступлено къ передѣлкамъ и исправленіямъ того и другаго изъ помянутыхъ помѣщеній, и ассигновано на сей конецъ для Виленскаго Пансіона 21,000 руб. серебромъ изъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша. Между тѣмъ положеніе для Пансіоновъ въ Гроднѣ и Вильнѣ разсмотрѣно и одобрено Главнымъ Правленіемъ Училищъ: при чемъ признано за нужное тѣмъ изъ воспитанниковъ сихъ заведеній, кои, сверхъ отличія во всѣхъ предметахъ и въ поведеніи, окажутъ совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Русской Словесности, давать, по окончаніи Гимназическаго курса, право на полученіе 14 класса. Сіе предположеніе, по соображеніи въ Комитетѣ Министровъ, удостоено ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

По образованіи такимъ образомъ полной Училищной Системы въ Бѣлорусскомъ Округѣ, Министерству Народнаго Просвѣщенія оставаться

будетъ только наблюдать за точнымъ постепеннымъ приведенiемъ оной въ дѣйствiе чрезъ благонадежныхъ, способныхъ и усердныхъ Начальниковъ Учебныхъ заведенiй и Учителей, къ выбору коихъ и не оставитъ оно приложить особенное старанiе.

Пополненiе Учителей.

Весьма ощутительный въ семъ краѣ недостатокъ Учителей пополненъ назначенiемъ въ истекшемъ году въ сiе званiе 25 воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института и одного изъ Студентовъ Московскаго Университета.

Пожертвованiя.

Дворянство Новогрудскаго Уѣзда принесло въ даръ Училищному Вѣдомству два каменные дома, для помѣщенiя тамошняго Уѣзднаго Училища съ Пансiономъ и Ланкастерскою Школою, пожертвовавъ сверхъ того на первоначальное оныхъ устройство 12,950 руб. ассигн.; на принятiе чего испрошено узаконеннымъ порядкомъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволенiе. Къ починкѣ сихъ домовъ и къ неукоснительному открытiю въ нихъ Училищныхъ заведенiй приняты тогда же нужныя мѣры.

Приходскiя Училища.

По прошенiямъ помѣщицъ: Минской Губернiи Графини Платеръ и Гродненской—Графини Сципiонъ, разрѣшено открыть въ мѣстечкахъ Лук-

дахъ и Щучинѣ на счетъ завѣщанныхъ предками ихъ фундушей свѣтскія двуклассныя Приходскія Училища, вмѣсто бывшихъ тамъ, а нынѣ упраздненныхъ Духовныхъ сего рода заведеній. По случаю переданнаго изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ фундуша Крачкевича въ 400 червонныхъ, опредѣленнаго симъ послѣднимъ на Приходское Училище, предписано устроить таковое при Брестскомъ Уѣздномъ. Независимо отъ сего дано Попечителю Бѣлорусскаго Округа общее предписаніе, вездѣ, гдѣ усмотрится по мѣстнымъ обстоятельствамъ надобность, учреждать свѣтскія Приходскія Училища какъ на счетъ предназначенныхъ для того фундушей, такъ и на счетъ доходовъ съ предоставленныхъ въ распоряженіе Министерства имѣній упраздненныхъ Римскокатолическихъ Монастырей.

Высшее образованіе воспитанниковъ Гимназій.

Отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ Наукъ въ Гимназіяхъ Бѣлорусскаго Округа воспитанниковъ, всего 15 человѣкъ, продолжаютъ нынѣ образованіе въ Высшихъ заведеніяхъ Столицъ, именно: 9 въ С. Петербургскомъ Университетѣ, 3 въ Московскомъ и 3 въ Академіи Художествъ.

Состояніе

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Окру-

Бѣлорусскаго Округа.

тѣ находится нынѣ 12 Гимназій и 198 другихъ Учебныхъ заведеній: въ нихъ Учителей и Чиновниковъ 472, учащихся 8,766.

Обозрѣніе Училищъ.

Большая часть Гимназій и Училищъ Бѣлорусскаго Округа была обозрѣваема Попечителемъ.

VII. Кіевскій Учебный Округъ.

Отклоненіе неудобствъ отъ недостатка центральнаго мѣста управленія.

Недостатокъ центральнаго мѣста для управленія Училищами сего Округа пополненъ нѣкоторымъ образомъ умноженіемъ Штата Канцеляріи Попечителя и опредѣленіемъ къ нему двухъ Чиновниковъ для особыхъ порученій.

Переводъ Волынскаго Лицея изъ Кременца въ Кіевъ.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному Положенію Комитета Министровъ, Волынскій Лицей, со всѣми принадлежащими къ нему заведеніями и Кабинетами, перевезенъ изъ Кременца въ въ Кіевъ.

Предположеніе объ устройствѣ для онаго зданій.

Зданія для сего Лицея сначала предположено было воздвигнуть на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ Гимназія, но, по причинѣ близкаго разстоянія онаго отъ нѣкоторыхъ пунктовъ гребня гласиса ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ для Кіева укрѣпленій, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ повелѣно постройку Лицейскихъ зданій

произвести недалеко отъ Стараго Кіева, у Золотыхъ воротъ.

Переименованіе Лицея въ Университетъ Св. Владиміра.

Въ послѣдствіи, именно 8 Ноября, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было назначить въ Кіевѣ, вмѣсто Лицея, Университетъ Св. Владиміра, съ обращеніемъ на оный всѣхъ тѣхъ источниковъ, которыми пользовался Волынскій Лицей, и сверхъ того доходовъ съ пожертвованнаго въ 1805 году Дворянствомъ Кіевской Губерніи на тамошнюю Гимназію капитала, за исключеніемъ только ежегодно употребляемой на содержаніе Уѣздныхъ Училищъ въ Махновкѣ и Родомыслѣ суммы и единовременной издержки на обзаведеніе Благороднаго при означенной Гимназіи Пансіона. На устройство зданій сего Университета опредѣлены: а) 50,000 рублей, пожертвованные покойнымъ Демидовымъ, на Университетъ въ Кіевѣ, возросшіе нынѣ до 200,000 рублей; б) полученные изъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 200,000 рублей за уступку Духовному Вѣдомству зданій Волынскаго Лицея въ Кременцѣ, и в) принятые изъ Капитула 150,000 рублей на обзаведеніе Института Правовѣдѣнія, который предположено ввести въ составъ Университета. Назначенная на сей же Институтъ и

Суммы на возведеніе зданій сего Университета.

изъ того же источника ежегодная сумма 12,900 рублей обращена также на содержаніе Университета Св. Владиміра.

Проектъ Устава и Штатъ Университета.

По возложенной въ то же время на Министерство Народнаго Просвѣщенія обязанности, начертанъ мною проектъ Устава и Штатъ Университета Св. Владиміра, которые по разсмотрѣніи въ общемъ собраніи Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній и Главнаго Правленія Училищъ, удостоены ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія въ 25 день Декабря.

Вызовъ въ Санктпетербургъ Попечителя.

Между тѣмъ, какъ для принятія совокупно со мною нужныхъ мѣръ къ первоначальному устройству Университета Св. Владиміра, такъ и для личнаго объясненія по другимъ дѣламъ Кіевскаго Округа, предписано отъ меня Попечителю онаго, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Фонъ-Брадке, прибыть въ С. Петербургъ въ началѣ 1834 года.

Преобразованіе Лицея Князя Безбородко и состояніе онаго.

По представленію моему въ Комитетъ Министровъ послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, чтобы преобразованіе Лицея Князя Безбородко по Уставу 7 Октября 1832 года производилось постепенно, закрывая ежегодно по одному нижнему классу,

въ высшихъ же съ началомъ новаго учебнаго года прекратить преподаваніе предметовъ, не положенныхъ по сему Уставу, и вводить назначенные вновь, сообразуясь съ способами сего заведенія и по усмотрѣнію его Начальства. Въ Лицеѣ состоитъ Чиновниковъ и Преподавателей 18, учащихся 284; выпущено 18 человѣкъ съ правами на классные чины.

Открытіе Гимназій и Училищъ.

По распоряженіямъ Министерства, въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 12 Апрѣля 1832 года доклада Князя Ливена, открыты: Гимназіи: въ Винницѣ, Луцкѣ, Житомірѣ и Каменцѣ-Подольскомъ; Уѣздныя Училища: въ Кіевѣ, переведенное съ Печерска на Подолъ, въ Махновкѣ, Родомыслѣ, Суражѣ и въ мѣстечкахъ Каневѣ и Клеванѣ; предписано открыть таковыя же въ мѣстечкахъ Мендзибожѣ и Немировѣ; сверхъ того подобныя заведенія должны быть учреждены въ скорости въ городахъ: Острогѣ, Староконстантиновѣ и Новѣградѣ-Волынскомъ: открытіе ихъ пріостановилось только на нѣкоторое время за неимѣніемъ на первый случай удобнаго помѣщенія.

Изъ Приходскихъ Училищъ открыты вновь: Кіевской Губерніи, въ Чигиринѣ, Черкасахъ, Сквирѣ, Тара-

цѣ, Родомыслѣ, Махновкѣ, Звенигородкѣ и Васильковѣ; Волынской Губерніи въ Житомірѣ, Новѣградѣ-Волынскомъ, Луцкѣ, Ольскѣ, Ровнѣ и Несвичѣ; Подольской Губерніи въ Каменцѣ-Подольскомъ, Виннацѣ и Клеванѣ.

Учрежденіе надзора за вольноприходящими учениками.

Въ слѣдствіе представленія Попечителя о необходимости учрежденія въ Учебныхъ заведеніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской Губерній особаго надзора за вольноприходящими учениками, Главное Правленіе Училищъ признало полезнымъ имѣть въ Гимназіяхъ при Инспекторахъ, а въ Уѣздныхъ Училищахъ при Штатныхъ Смотрителяхъ особыхъ Помощниковъ съ жалованьемъ сообразно съ способами сихъ Училищъ: о чемъ, по приведеніи въ ясность денежныхъ средствъ Учебныхъ заведеній Кіевскаго Округа, положено испросить, чрезъ Комитетъ Министровъ, ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе.

Состояніе Кіевскаго Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ нынѣ находится 7 Гимназій и 54 прочія Учебныя заведенія: въ нихъ Учителей и Чиновниковъ 168, учащихся 4,609.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Всѣ вообще Гимназіи и Училища сего Округа были обозрѣваемы Попечителемъ.

VII. Одесскій Учебный Округъ.

Потребность въ новомъ Уставѣ для Ришельевскаго Лицея.

Ришельевскій Лицей съ давняго времени чувствуетъ надобность въ новомъ Уставѣ. Составленные для сего въ разное время проекты оказывались болѣе или менѣе недостаточными. Съ усиленіемъ нынѣ Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній, назначеніемъ въ оный двухъ новыхъ Членовъ, не оставитъ онъ заняться симъ дѣломъ со всѣмъ вниманіемъ, какого требуетъ важность предмета.

Предположеніе объ устройствѣ Лицейскихъ зданій.

Для помѣщенія Ришельевскаго Лицея предназначено употребить магазинъ Сабанскаго, купленный за 122,096 рублей, и сверхъ того построить новый домъ; а дабы не обременить при семъ случаѣ Государственнаго Казначейства, предположено на передѣлку перваго и отстройку втораго взять заимообразно потребную по примѣрному исчисленію сумму 350,000 рублей изъ состоящаго въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, такъ называемаго Ларинскаго капитала, съ возвратомъ оной и съ процентами посредствомъ продажи старыхъ Лицейскихъ зданій и доходовъ отъ пошлинъ съ вывозимаго изъ Одессы хлѣба.

Строительный Комитет.

Для приведенія въ исполненіе предположенныхъ передѣлокъ и построекъ, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному Положенію Комитета Министровъ учрежденъ въ Одессѣ особый Строительный Комитетъ, обязанный составить имъ планъ и смѣту. Разсмотрѣвъ оныя, Министерство предоставляетъ себѣ подробное соображеніе источниковъ, изъ коихъ могутъ быть произведены нужныя на сей предметъ издержки, и войдетъ о томъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Состояніе Ришельевскаго Лицея.

Въ Ришельевскомъ Лицеѣ состоитъ Чиновниковъ и Преподавателей 44, учащихся 402; выпущено 10 человѣкъ съ правами на классные чины и 57 безъ правъ.

Состояніе Одесскаго Округа.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, по присоединеніи къ нему двухъ новыхъ Губерній, находится 5 Гимназій и 68 другихъ Учебныхъ заведеній: въ нихъ Учителей и Чиновниковъ 190, учащихся 3,115.

Открытіе и учрежденіе Училищъ.

Въ семъ году открыта Гимназія въ Кишиневѣ и, согласно съ мѣстными потребностями и умножающимся народонаселеніемъ, разрѣшено открыть Уѣздныя Училища въ Одессѣ и Николаевѣ.

Пожертвованіе.

На содержаніе перваго изъ нихъ, въ добавокъ къ штатной по Уставу 1804 года суммѣ, тамошнее Градское Общество опредѣлило вносить ежегодно по 5,000 рублей.

Обозрѣніе Училищъ.

Учебныя заведенія Одесскаго Округа осматриваемы были Попечителемъ.

IX. Закавказскія Училища.

Общія свѣдѣнія о Закавказскихъ Учебныхъ заведеніяхъ.

Закавказскія Училища состоятъ въ вѣдѣніи Главноуправляющаго Грузіею и Закавказскою Областію. Изъ назначеннаго, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 1828 году Положенію, числа ихъ, существуютъ нынѣ: Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ въ Тифлисѣ и 12 Уѣздныхъ Училищъ; открытіе еще 8-ми сего рода заведеній пріостановилось частію отъ недостатка удобнаго помѣщенія, а частію отъ неприисканія Учителей, знающихъ мѣстные языки. Къ отклоненію по возможности сихъ затрудненій Министерство не оставитъ употребить зависящія отъ него способы.

X. Сибирскія Училища.

Польза подчиненія Си-

Польза подчиненія Учебныхъ заведеній въ Сибирскихъ Губерніяхъ на-

бирскихъ Училищъ Гражданскимъ Губернаторамъ.

чальству тамошнихъ Гражданскихъ Губернаторовъ, о чемъ послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе въ 1828 году, не подлежитъ никакому сомнѣнію, и принимаемое ими съ того времени участіе въ благосостояніи Училищъ столь отдаленнаго края послужило не мало къ ихъ улучшенію. Въ особенности Иркутскій Гражданскій Губернаторъ доставилъ мнѣ весьма любопытныя свѣдѣнія о положеніи Учебныхъ заведеній въ томъ краѣ.

Пожертвованія.

Купцы Шиловъ и Власьевскій пожертвовали въ пользу Якутскаго и Красноярскаго Уѣздныхъ Училищъ, первый 6688 рублей на постройку флигеля, а второй каменный домъ съ деревянными службами, цѣною въ 7060 рублей.

XI. Главный Педагогическій Институтъ.

Высочайшее посѣщеніе.

Институтъ сей удостоенъ ВЫСОЧАЙШАГО посѣщенія въ 20 день Февраля.

Состояніе Института вообще.

Вообще можно сказать, что оный стремится съ желаемымъ успѣхомъ къ предназначенной цѣли: въ чемъ я лично удостовѣрился, посѣщая не рѣдко Институтъ и присутствуя на испытаніяхъ.

14

Профессоры и Преподаватели.

Число Профессоровъ, между коими находятся отличнѣйшіе по нѣкоторымъ частямъ Ученые, пополнено назначеніемъ Миддендорфа младшаго, Успрялова и Постельса. Для обученія Польскому языку Студентовъ, предназначенныхъ въ Учители Бѣлорусскаго Округа, опредѣленъ, по выбору Попечителя онаго, Учитель Кургановичь, который доселѣ оправдываетъ сдѣланное ему порученіе.

Выпускъ воспитанниковъ.

Изъ воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института поступили Учителями Уѣздныхъ Училищъ: 5 въ Бѣлорусскій и 1 въ Казанскій Учебный Округъ; сверхъ того, по настоятельной надобности въ Учителяхъ Гимназій, для перваго выпущено изъ не кончившихъ полнаго курса, по строгому однакожъ испытанію, 20 Студентовъ, съ тѣмъ, чтобы они воспользовались преимуществами Старшихъ Учителей не прежде, какъ по прошествіи срока, назначеннаго для окончательнаго ихъ образованія. Съ симъ вмѣстѣ сдѣлано распоряженіе о пополненіи открывшихся въ Институтѣ ваканцій опредѣленіемъ въ среднее онаго отдѣленіе 26 способныхъ учениковъ Гимназій или Духовныхъ Семинарій.

Нынѣшнее число воспитанниковъ.

Нынѣ состоитъ въ Институтѣ учащихся 136 человѣкъ, въ числѣ коихъ отличныхъ по поведенію и успѣхамъ 29, отличныхъ по поведенію съ хорошими успѣхами 35, отличныхъ по успѣхамъ и хорошихъ по поведенію 20.

XII. Академія Наукъ.

Общія свѣдѣнія о трудахъ Академіи.

Въ теченіе 1833 года, Императорская Академія Наукъ, возбужденная милостивымъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Величества, продолжала являть новые опыты похвальной дѣятельности. Изданные нѣкоторыми ея Членами сочиненія свидѣтельствуютъ, съ какою ревностію занимаются они учеными изысканіями, каждый по своей части.

О приращеніяхъ въ Коллекціяхъ.

Всѣ Коллекціи Академіи получили въ 1833 году значительныя приращенія.

Примѣчательнѣйшія изъ оныхъ состояли въ слѣдующемъ:

1) Коммисія Англійскаго Парламента подарила Академіи въ 72 томахъ драгоцѣнное собраніе памятниковъ Англійской Исторіи и Права.

2) Нумизматическій Кабинетъ обязанъ щедротамъ Вашего Императорскаго Величества весьма значи-

тельнымъ приращеніемъ по случаю пожертвованныхъ дублетовъ привезенной изъ Варшавы Нумизматической коллекціи.

3) Азіатскій Музеумъ обогащенъ превосходною коллекціею Китайскихъ вещей числомъ свыше 3,500, вывезенныхъ изъ Пекина Полковникомъ Ладыженскимъ и пріобрѣтенныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для Академіи за 28,000 рублей.

О порученіяхъ Академіи.

Кромѣ собственно-ученыхъ трудовъ, совершенныхъ Академіею и нѣкоторыми изъ ея Членовъ, многократно возлагаемы были на нее различныя порученія, состоявшія въ разсмотрѣніи сочиненій, изобрѣтеній, проектовъ и проч.

Подробный отчетъ о дѣйствіяхъ Академіи въ 1833 году я буду имѣть счастіе въ скоромъ времени представить Вашему Императорскому Величеству.

XIII. Обсерваторія.

Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣли соорудить въ окрестностяхъ Столицы, подъ вѣдѣніемъ Императорской Академіи Наукъ, Главную Обсервато-

рію, снабженную лучшими инструментами и первоначально изволили на сіе назначить 100,000 рублей изъ Государственнаго Казначейства.

Объ учрежденіи Коммисія. Для приведенія въ исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли составлена, подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена Академіи Наукъ Адмирала Грейга, Коммисія изъ Академиковъ Вишневскаго, Струве, Паррота и Фуса. Сія Коммисія, имѣя въ виду, что учрежденная здѣсь центральная Обсерваторія должна имѣть другое, обширнѣйшее значеніе, нежели Обсерваторія обыкновенная, и слѣдовательно требуетъ средствъ значительнѣйшихъ, начертала на семъ основаніи приличные проекты Устава и Штата сему заведенію, которые имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше представлять ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и, согласно послѣдовавшему 22 Декабря 1833 года ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, внесъ ихъ въ Комитетъ Министровъ на разсмотрѣніе.

XIV. Россійская Академія.

Общія свѣдѣнія о занятіяхъ Академіи. ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія продолжала въ еженедѣльныхъ собраніяхъ заниматься составленіемъ пространнаго, по азбуч-

ному порядку расположеннаго Россійскаго Словаря и разсматриваніемъ поступавшихъ въ оную рукописныхъ сочиненій. Печатаніе краткаго сего же рода Словаря, предназначеннаго для употребленія въ Учебныхъ заведеніяхъ, издаваемаго иждивеніемъ Академіи, приводится къ окончанію.

Участіе въ сооруженіи памятниковъ Державину и Карамзину.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію, испрошенному мною чрезъ Комитетъ Министровъ, изъ суммъ Россійской Академіи назначено употребить на сооруженіе памятниковъ бывшимъ ея Членамъ, Державину въ Казани и Карамзину въ Симбирскѣ, по 5,000, а всего 10,000 рублей.

XV. Публичная Библіотека.

Число книгъ и рукописей въ началѣ 1833 года.

Въ началѣ 1833 года ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека заключала въ себѣ 263,647 книгъ и 14,632 рукописи.

Приращенія.

Главнѣйшимъ приращеніемъ своимъ въ теченіе года Библіотека обязана щедротамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сіе приращеніе составляютъ:

а) Отдѣленныя, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнію, изъ Библіотеки, которая принадлежала Княгинѣ Чарторійской въ Пулавахъ, 7,728 книгъ.

b) Тринадцать связокъ рукописей, доставленныя по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнію изъ числа найденныхъ въ Библіотекѣ бывшаго Варшавскаго Общества Любителей Наукъ и Словесности и одна рукопись, поднесенная ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ жителемъ Черниговской Губерніи Чесноковымъ и ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованная Библіотекѣ.

c) Доставленныя изъ Ценсурныхъ Комитетовъ и другихъ Вѣдомствъ, принесенныя въ даръ разными лицами и, наконецъ, пріобрѣтенныя покупкою 1,019 книгъ и 12 рукописей.

Всего же пріобрѣла ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека въ 1833 году 8,747 книгъ и 26 рукописей. И такъ нынѣ въ Библіотекѣ всѣхъ книгъ 272,394 и всѣхъ рукописей 14,658.

Сверхъ того привезенныя, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнію, изъ Варшавскихъ Библіотекъ книги въ 499 ящикахъ простираются числомъ до полутораста тысячь томовъ. Около двухъ сотъ ящиковъ уже разобрано и книги разставлены въ шкафахъ нижняго этажа новой пристройки къ Библіотекѣ.

XVI. Ученыя и Литературныя Общества.

Въ 1833 году слѣдующія Ученыя и Литературныя Общества продолжали свои дѣйствія.

Въ С. Петербургѣ:

Общество *Минералогическое* состояло изъ 260 Членовъ, имѣло 16 засѣданій, издало въ свѣтъ 2 книги, и приготовляетъ къ изданію 5, и сверхъ того 2-ю часть своихъ Трудовъ на Русскомъ и 1-ю на Нѣмецкомъ языкѣ и изслѣдывала чрезъ своихъ Членовъ разныя породы камней въ Финляндіи и близъ С. Петербурга. Академикъ Гессъ продолжалъ по распоряженію сего Общества чтеніе своихъ лекцій о Химіи.

Общество *Фармацевтическое* состоитъ изъ 4 Покровителей и 310 Членовъ съ Директоромъ; имѣло 28 засѣданій. Приономъ находится Школа для образованія Аптекарскихъ Помощниковъ и учениковъ, въ коей обучается 21 воспитанникъ.

Въ Москвѣ:

При Университетѣ:

Общество *Любителей Россійской Словесности*, имѣло 91 Члена и Сотрудника и 3 засѣданія.

Общество *Исторіи* и *Древностей Россійскихъ* состоитъ изъ 118 лицъ, имѣло 5 засѣданій и печатаетъ 4-ю часть Трудовъ своихъ.

Общество *Естествоиспытателей* состоитъ изъ 887 Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ и Сотрудниковъ; имѣло 9 засѣданій; издало 6-й томъ своего Повременнаго Отчета (Bulletin) и дѣлало вокругъ Москвы орикнографическія изслѣдованія.

Въ Казани:

Общество *Любителей Отечественной Словесности* состоитъ изъ 52 Членовъ; имѣло 12 засѣданій.

Въ Ригѣ:

Общество *Словесности* и *Практики*, состоя изъ 76 Членовъ, имѣло 9 засѣданій и издавало газету *Die Stadtblätter*. При ономъ содержится Школа безденежнаго обученія дѣтей ремесленниковъ, въ коей 150 учениковъ.

Въ Митавѣ:

Общество *Любителей Словесности и Художествъ*, состоитъ изъ 250 лицъ, имѣло 12 засѣданій.

Общество подъ названіемъ *Музей и Атеней* состоитъ изъ 37 Членовъ,

и занимается собираніемъ книгъ и древностей по части Остзейскихъ Провинцій.

Латышское Литературное Общество, собирающееся попеременно въ Ригѣ и въ Митавѣ, состоитъ изъ 117 Членовъ, имѣло 2 засѣданія, издаетъ труды свои подъ названіемъ *Магазина.*

Въ Аренсбургѣ:

Эстское Литературное Общество состояло изъ 52 лицъ и продолжало заниматься изслѣдованіемъ Эстскаго нарѣчія.

XVII. Главное Управленіе Ценсуры.

О дѣйствіяхъ сего Управленія.

При постоянномъ наблюденіи за ходомъ Ценсуры внутренней и иностранной, Главное Управленіе Ценсуры дѣйствовало частію предоставленною оному властію, частію въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ испрашивало разрѣшеній высшихъ. Споспѣшествуя полезной дѣятельности умственной, оно въ то же время обращало преимущественное вниманіе на сочиненія, которыя по обширности круга своихъ читателей имѣютъ и обширнѣйшія дѣйствія: на журналы, книги для легкаго чтенія, романы. Предупреждая, съ своей стороны, из-

лишнее размноженіе безполезныхъ періодическихъ изданій, Главное Управленіе Цензуры и Цензурѣ внутренней постановило въ обязанность надзирать за безвредностію общаго духа, за благородствомъ тона Русскихъ журналовъ, также не позволять печатать переводы новѣйшихъ Французскихъ романовъ, оскорбляющихъ нравственное чувство, — и Цензуру внѣшнюю руководствовало въ разсматриваніи иностранныхъ книгъ въ отношеніи къ ихъ направленію нравственному и политическому. Отъ сего постояннаго наблюденія, частію и отъ того, что въ теченіе 1833 года возникло и еще возникаетъ нѣсколько повременныхъ изданій, какъ то: журналы Московскаго и Дерптскаго Университетовъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, наконецъ журналъ, предпринимаемый Книгопродавцемъ Смирдинымъ, кои всѣ составляются въ духѣ ученыхъ наблюденій и скромныхъ изслѣдованій современныхъ явленій, можно замѣтить, что любопытство Публики отклонилось отъ прежнихъ бранныхъ статей журналовъ: изъ чего заключить можно, что въ близкомъ времени періодическая Литература приметъ видъ иной, болѣе соотвѣтствующій ея истинной цѣли и

намѣреніямъ Правительства. Къ достиженію сей цѣли, имѣющей особую важность въ нынѣшнемъ положеніи вещей, Министерство Народнаго Просвѣщенія не упускаетъ изъ виду постоянно содѣйствовать сколько наставленіемъ и совѣтомъ, столько прозорливымъ и строгимъ наблюденіемъ.

Число выпущенныхъ въ свѣтъ книгъ и періодическихъ изданій.

Изъ общихъ соображеній о числѣ выпущенныхъ Ценсурою въ свѣтъ книгъ явствуетъ, что въ истекшемъ году издано оригинальныхъ 672, переведенныхъ 134, а всего 706. По числу твореній переводы составляли почти 6 долю всѣхъ вышедшихъ книгъ, а по числу печатныхъ листовъ они содержались къ оригинальныхъ въ пропорціи 1: 2½, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи умножились противъ прошлаго года. Повѣсти и романы составляютъ почти половину книгъ собственно литературныхъ, а по числу печатныхъ листовъ, даже три четверти. Количество оригинальныхъ сочиненій въ сравненіи съ прошлогоднимъ уменшилось, но общее количество превосходитъ 112-ю книгами число прошлаго года. Всѣхъ же ихъ вышло въ свѣтъ нынѣ на 17 разныхъ языкахъ.

Періодическихъ изданій, кромѣ не

доставлявшихся въ Главное Управленіе Цензуры, было 54: изъ нихъ 28 газетъ и 26 журналовъ: общій итогъ печатныхъ листовъ въ тѣхъ и другихъ (въ одномъ экземплярѣ) составитъ 3,395: слѣдовательно третъ числа листовъ заключавшихся въ книгахъ, тогда какъ въ 1832 году онъ составлялъ половину послѣднихъ. Сложность печатныхъ листовъ въ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ простирается до 14,057½, — почти двумя тысячами листовъ болѣе прошлаго 1832 года.

Число ввезенныхъ книгъ изъ-за границы.

Комитетъ Цензуры Иностранной вновь размотрѣлъ въ теченіе 1833 года 604 книги, и изъ оныхъ позволилъ 491. Вообще ввозъ истекшаго 1833 года чрезъ всѣ таможни превышалъ таковый же 1832 года почти третьею долею и простирался всего до 280,000 томовъ, изъ коихъ большая половина принадлежитъ книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ въ С. Петербургѣ.

XVIII. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія и Канцелярія Министра.

Начальство Департамента.

Въ началѣ Марта истекшаго года измѣнилось, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, начальство сего Департамента. Вмѣсто уволеннаго по прошенію отъ службы

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Языкова, повелѣно управлять онымъ Члену Главнаго Правленія Училищъ Князю Ширинскому-Шихматову.

Устройство Департамента.

Устройство Департамента Народнаго Просвѣщенія производилось подъ главнымъ моимъ наблюденіемъ. Послѣ строгаго разбора способностей, прилежанія и поведенія принадлежавшихъ къ оному Штатныхъ и Канцелярскихъ Чиновниковъ и Служителей, многіе изъ нихъ уволены и открывшіяся такимъ образомъ ваканціи замѣщены съ осмотрительностію и успѣхомъ. Не малое число дѣлъ не рѣшеныхъ приведено къ окончанію. Введены нѣкоторыя новыя формы и новый порядокъ для облегченія производства дѣлъ вообще, и хотя переписка, отъ обращенія вдругъ на всѣ части подвѣдомыя Министерству надлежащаго вниманія, значительно на сей разъ увеличилась, но принятыя мѣры безъ сомнѣнія послужатъ къ сокращенію оной на будущее время.

Занятіе новаго дома.

Департаментъ, по принятіи выстроеннаго для него у Чернышева мосту дома и по перемѣщеніи въ сіе зданіе своихъ канцелярій, принялъ совершенно новый видъ: Канцелярскіе Чиновники обмундированы по формѣ, сообщенной по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ изъ 1-го Отдѣленія Канцеляріи ВАШЕГО ИМПЕ-

ратОрскаго Величества; Архивъ, въ которомъ хранится нынѣ до 46,000 дѣлъ, расположенъ систематически и снабженъ нужными алфавитами, для скорѣйшаго и удобнѣйшаго ихъ пріисканія. Чистота, наружное благоустройство и внутренній порядокъ соотвѣтствуютъ достоинству Присутственнаго Мѣста, въ которое входятъ дѣла обширнаго управленія.

Типографія.

Типографія Департамента Народнаго Просвѣщенія по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному Положенію Комитета Министровъ передана въ вѣдѣніе Академіи Наукъ, отъ чего не только устраненъ существовавшій до того времени убытокъ, но и пріобрѣтена еще довольно значительная выгода отдачею въ наймы бывшаго помѣщенія Типографіи за 8965 рублей въ годъ.

Хозяйственныя суммы.

Хозяйственный капиталъ Департамента, не смотря на нѣкоторые чрезвычайные въ истекшемъ году расходы, мѣрами бережливости и благовременною распорядительностію, умножился противъ 1832 года на 20,000 рублей.

Капиталъ Ларина.

На обращающійся въ Московской Сохранной Казнѣ, пожертвованный Купцемъ Ларинымъ въ пользу Училищъ капиталъ истребованы билеты въ Департаментъ: чрезъ что весь сей

капиталъ соединенъ въ одну массу и простирается нынѣ съ процентами до 820,000 руб.

Изданіе учебныхъ книгъ.

По распоряженію Департамента Народнаго Просвѣщенія, издано въ истекшемъ году разныхъ учебныхъ книгъ въ числѣ 37,200 экземпляровъ, независимо отъ напечатаннаго собранія послѣдовавшихъ по Министерству Постановленій съ 1829 года по Мартъ 1833, и двухъ извлеченій изъ Отчетовъ за 1832 и 1833 годы, которыя я въ свое время имѣлъ счастіе представить Вашему Императорскому Величеству.

Канцелярія.

При самомъ вступленіи моемъ въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, я обратилъ вниманіе на устройство Канцеляріи сего Министерства и для успѣшнѣйшаго производства въ оной дѣлъ нашелъ полезнымъ въ Чиновникахъ ея сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, наблюдая при семъ, чтобъ каждый изъ нихъ имѣлъ должность, его способностямъ соотвѣтствующую.

Занятія Канцеляріи.

Занятія Канцеляріи въ 1833 году, подъ собственнымъ моимъ наблюденіемъ, состояли. 1) Въ изготовленіи всеподданнѣйшихъ представленій; 2) въ производствѣ дѣлъ секретныхъ; 3) въ производствѣ дѣлъ, не терпя-

щихъ описательства; 4) въ переписке по просьбамъ Авторовъ о посвященіи или поднесеніи ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ихъ сочиненій.

Заключеніе. Наконецъ, нельзя умолчать о томъ, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили при слушаніи всеподданнѣйшей моей записки о нѣкоторыхъ общихъ правилахъ, могущихъ служить руководствомъ въ управленіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ изъявить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе ВАШЕ. Смыслъ сей записки, заключаясь въ постановленіи трехъ главныхъ началъ, *Православія*, *Самодержавія и Народности*, въ основаніе дѣйствій Министерства, представлялъ въ нѣкоторомъ объемѣ затруднительную борьбу съ непріязненными явленіями новѣйшаго духа и рядъ важныхъ вопросовъ, отъ рѣшенія коихъ зависитъ благоденствіе Русскаго юношества. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, вникнувъ въ существо оныхъ, изволили удостоить меня ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИМИ наставленіями по симъ столь разнообразнымъ предметамъ и тѣмъ положить твердое основаніе дальнѣйшему ходу Министерства, ВЫСОЧАЙШЕ мнѣ ввѣреннаго. Такимъ образомъ пополненъ, смѣю сказать, главнѣйшій недостатокъ при управленіи онымъ: дѣйствуя въ духѣ и

15

подъ десницею ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, оно сильнѣе и рѣшительнѣе можетъ стремиться къ цѣли, ВАМИ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, обозначенной, по путямъ, ВАМИ одобреннымъ.

Повергая къ стопамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сей быстрый обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1833 году, изъ коего десять мѣсяцевъ принадлежатъ моему управленію, я всеподданнѣйше прошу ВАСЪ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, принять благосклонно сію краткую картину, представляющую не рядъ успѣховъ, не совершеніе многосложнаго порученія, не важные результаты долговременныхъ трудовъ, а одинъ лишь *приступъ къ дѣлу*, смѣю думать, усердный — благотворнымъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вниманіемъ возбужденный и хранимый.

Подлинный подписалъ: *Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

Скрѣпилъ: *Управляющій Департаментомъ Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

Прим. Приложенныя къ сему Отчету сравнительныя таблицы о состояніи Учебныхъ заведеній будутъ напечатаны въ слѣдующихъ книжкахъ Журнала, въ III-мъ онаго Отдѣленіи.

II.

НАУКИ.

1.

О НАРОДНЫХЪ ПЛЕМЕНАХЪ МОНГОЛОВЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ, ЧИТАННОЕ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ 29 Дек. 1833 Ординарнымъ Академикомъ Я. И. Шмидтомъ.

(*Переводъ съ Нѣмецкаго*).

Монгольская Исторія представляетъ намъ достопримѣчательное зрѣлище народа, который, вдругъ и неожиданно, выступивъ изъ мрака неизвѣстности на всемірное поприще, необъятными завоеваніями и учрежденіемъ Династій въ обширныхъ, чуждыхъ и отдаленныхъ Царствахъ, хотя и снискалъ себѣ громкое имя, но не успѣлъ упрочить за собою столь скоро пріобрѣтеннаго величія: ибо весь періодъ онаго едва ли объемлетъ болѣе полутора вѣка, и тотъ же самый народъ, быстро клонясь къ паденію, подъ конецъ сего времени увидѣлъ себя почти на томъ же пунктѣ, съ котораго началъ свои дѣйствія. — Если господство Чингисъ-Хановыхъ потомковъ было продолжительнѣе въ Россіи, то виною сему не народъ Монгольскій

или превосходство его управленія, но болѣе скупное состояніе тогдашней Россіи и отчасти могущество Ислама, коему поклонялись Кипчакскіе Монголы и которое соединяло ихъ крѣпкими узами съ давно уже преданными этой Вѣрѣ Турецкими народами Западной Азіи, придавая имъ тѣмъ новыя силы и тяжкій перевѣсъ надъ современнымъ Христіанствомъ.

Послѣ изгнанія Монголовъ изъ Китая и послѣ паденія основанныхъ ими въ западныхъ странахъ Династій, Исторія ихъ хотя и не кончилась (что было бы уже невозможно), но сдѣлалась совершенно сбивчивою и мало извѣстною: ибо прежде покоренные ими, а потомъ уже отложившіеся отъ ихъ владычества сосѣдственные народы не хотѣли болѣе заботиться объ ней, и отъ сего самый языкъ Монгольскій и все соединенное съ онымъ пришло въ пренебреженіе. Съ появленіемъ Тимурленка (Тамерлана) и основаннаго имъ новаго Царства періодъ Монголовъ уже прекратился, и излишно было бы повторять здѣсь, что учрежденіе Царства Тимуридовъ было только зданіе, сооруженное изъ чуждыхъ, но еще годныхъ для сего развалинъ, и что ни Тимуръ, ни народъ его не были Монголами, хотя отдѣльныя Монгольскія племена и сопровождали его въ походахъ и онъ самъ велъ свой родъ отъ Чингисъ-Хана, даже велѣлъ примѣнить давно уже существовавшія Монгольскія письмена къ природному своему языку, Турецкому, для изданія разныхъ Турецкихъ сочиненій. Слѣдственно весьма ошибаются тѣ, которые, какъ еще до нынѣ нерѣдко случается, почитаютъ основанное Тимури-

домъ *Бабуромъ* въ Индостанѣ Царство за Монгольское.

Если идетъ рѣчь объ Исторіи кочующаго народа и требуется означить въ точности, изъ какихъ онъ состоитъ частей, то не должно причислять къ нему тѣхъ племенъ и поколѣній, которыя только въ нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни и физіогноміи оказываютъ между собою разительное сходство или даже совершенное тожество, но исключительно такія, которыя, будучи безпрерывно соединены между собою узами одного и того же языка, взаимно признаютъ себя членами одного и того же народа. Въ отношеніи къ Монголамъ не подлежитъ впрочемъ сомнѣнію, что изъ нихъ цѣлыя тысячи, не только во время существованія основанныхъ ими въ Западной Азіи Царствъ, но можетъ быть и въ прежніе походы и нашествія, перемѣшались съ народами живущими на Западѣ; даже цѣлыя подвластныя Монгольскимъ Удѣльнымъ Князьямъ племена, коихъ названія мы встрѣчаемъ у береговъ Аральскаго и Каспійскаго морей, поселились далеко отъ своей отчизны въ этихъ и другихъ странахъ и, забывъ свой природный языкъ, сдѣлались во все чуждыми своему народу. Отъ наблюдательнаго взора не можетъ укрыться, какъ сильно въ цѣлыхъ отдѣленіяхъ народовъ Турецкаго языка впечатлѣно Монгольское очертаніе лица; но, не взирая на явно обнаруживающееся, можетъ быть и изъ самой Генеалогіи, смѣшеніе съ Монгольскою кровью, таковыя племена народовъ или отдѣльныя изъ нихъ лица уже не могутъ болѣе почитаться Монголами.

И такъ ограничимся здѣсь только тѣми племенами, которыя еще дѣйствительно остались Монголами и, говоря понынѣ Монгольскимъ языкомъ, издавна сдѣлались приверженцами *одной* общей Вѣры, Буддизма. Исторія сихъ племенъ, по изгнаніи изъ Китая, была, какъ уже выше нами замѣчено, очень темна и перепутана, пока историческое твореніе Санангъ-Сецена не пролило на оную болѣе свѣта, и однакожъ все еще не столько, сколько нужно было, чтобы доставить намъ хотя скудное обозрѣніе всѣхъ событій, случившихся въ нагорныхъ странахъ Средней Азіи во время продолжительнаго царствованія Династіи *Мингъ* и до ея паденія. Главная польза, которую можемъ почерпнуть изъ Санангъ-Сецена въ семъ отношеніи, есть составленіе непрерывной родословной потомковъ Чингисъ-Хана *или Борджигиновъ* и разныхъ отраслей сего Дома въ собственномъ ихъ отечествѣ, а равно и нѣкоторое понятіе о образованіи племенъ и управленіи ихъ въ продолженіе почти непрестаннаго безначалія при Монголахъ, съ указаніемъ, какія изъ этихъ племенъ одерживали нѣкоторое время верхъ и какія были покоряемы другими.

Многія названія племенъ, могущественныхъ во времена Чингисъ-Хановы, какъ то *Тайджіодовъ*, *Татаръ*, *Керандовъ*, *Ольхонодовъ* и пр., въ послѣдствіи во все исчезли изъ Исторіи. Другія, какъ то *Хонгкирады* (коихъ часть, обратившаяся въ Турокъ, живетъ еще между племенами по ту сторону Каспійскаго моря), продолжаются у Санангъ-Сецена въ Монголіи до начала Мандкурской Династіи, а потомъ уже болѣе не встрѣча-

ются. Наконецъ еще другія, каковы *Хорчины*, *Найманы*, *Суниды*, *Дшелаиры* или *Джелаиды*, *Хорлосы* и пр., существуютъ и доселѣ. Но между нынѣшними Монгольскими племенами есть еще значительное число такихъ, которыхъ именъ не видимъ въ Исторіи Чингисъ-Хана; однакожь большая ихъ часть приведена у Санангъ-Сецена въ позднѣйшей Исторіи, а на счетъ многихъ подвержено сомнѣнію, существовали ли они уже прежде подъ тѣми же именами, пребывая неизвѣстными только по своей малочисленности, или же возникли позже, и притомъ въ слѣдствіе ли новыхъ раздробленій, или чрезъ постепенное усиленіе дотолѣ незначительныхъ поколѣній. О нѣкоторыхъ впрочемъ трудно рѣшить, не скрывается ли подъ новымъ именемъ какое нибудь древнее народное племя. Такъ, напримѣръ, праотецъ Торгодскихъ Хановъ называется *Онгъ-Ханъ* и Торгоды утверждаютъ, что онъ есть одно и то же лице съ *Онъ-Ханомъ Керіадовъ* или *Керандовъ*, — такъ называемымъ Жрецомъ Іоанномъ Европейскихъ путешественниковъ XIII вѣка. Сколь трудно доказать, что нынѣшніе *Торгоды* суть потомки древнихъ *Керандовъ*, столь же мало можно утверждать и противное; хотя вообще сомнительно, былъ ли прародитель Торгодскаго владѣтельнаго Дома въ самомъ дѣлѣ вышепомянутый Керандскій *Онгъ-Ханъ*, и даже съ большимъ основаніемъ можно предполагать, что Торгодскій *Онгъ-Ханъ* жилъ позже того времени. Впрочемъ еще и нынѣ одно принадлежащее къ племени *Цоросъ* отдѣленіе, состоящее почти изъ 6000 семействъ,

существуетъ въ Средней Азіи подъ именемъ *Керіадъ* или *Керандъ*.

Не только изъ Сенангъ-Сецена, но и изъ лѣтописи Минговъ явствуетъ, что, спустя короткое время по изгнаніи Монголовъ изъ Китая въ прежнюю ихъ отчизну, Ойрадскія племена, болѣе извѣстныя намъ подъ чуждымъ въ собственномъ ихъ отечествѣ названіемъ *Калмыковъ*, вздумали отторгнуться отъ владычества потомковъ Чингисъ-Хана (что и дѣйствительно удалось имъ на короткое время), а потомъ помышляли даже о совершенномъ истребленіи владѣтельнаго рода Чингисидовъ или *Борджигиновъ*, дабы присвоить себѣ и своимъ Князьямъ верховную власть. Но это не могло сбыться, пока еще оставался въ живыхъ хотя одинъ потомокъ великаго основателя Монгольскаго Царства. Племена, пребывшія вѣрными прежнему владѣтельному Дому, восторжествовали наконецъ въ сей кровавой борьбѣ, и власть Чингисовыхъ потомковъ снова расцвѣла лѣтъ за сто предъ появленіемъ могущества *Манджуровъ*. *Даянъ-Ханъ* въ началѣ XVI столѣтія первый соединилъ опять всѣ Монгольскія племена подъ свое владычество, но за всѣмъ тѣмъ уже поздно было помышлять о возстановленіи прежней могущественной Монархіи. Не только народъ, тотчасъ послѣ сего соединенія, раздѣлился на древнюю любимую (однакожъ не Чингисъ-Ханомъ и не первыми его преемниками) лѣвую и правую сторону или восточное и западное управленіе, но и отдѣльные Ленные Князьки, коимъ, какъ членамъ семейства, предоставлено было слишкомъ много

власти и которые сами домогались самодержавія, не всегда оказывали склонность повиноваться волѣ верховнаго Главы семейства. Многіе изъ сихъ Удѣльныхъ Князей, которые всѣ были потомками Даянъ-Хана, господствовали надъ многолюдными племенами; они основали особыя Ханства, заботясь все менѣе и менѣе о Верховномъ Ханѣ или Ханѣ Чахаровъ: каковое, подъ конецъ почти ничтожное, достоинство, въ потомкахъ Тёрёболода, старшаго сына Даянъ-Хана, продолжалось до самой эпохи Манджуровъ. Ежели бы въ то время царствовалъ Геній могучій, какъ Чингисъ-Ханъ, но болѣе кроткій и сообразный духу времени, то вѣроятно вмѣсто Манджурской Династіи явилась бы на престолѣ совершенно обезсилѣвшихъ *Минговъ* новая Монгольская владѣтельная фамилія.

Но таковый мужъ, какого недоставало Монгольской царствующей Династіи, явился у одного сосѣдственнаго народа — *Манджуровъ.* Монголы не могли равнодушно смотрѣть на усиленіе сей новой, прежде платившей имъ дань и нерѣдко даже угнѣтенной ими Державы; скоро дошло до раздоровъ и распрей между Манджурами и порубежными Монгольскими племенами Хорчиновъ и ихъ союзниками. Во всѣхъ сихъ битвахъ Манджуры оставались побѣдителями, пока въ 1624 году *Хорчины* сами не отложились отъ прочихъ Монголовъ, соединясь, но не въ видѣ подданныхъ, а въ качествѣ союзниковъ, противъ Китая, съ Манджурами и ихъ *Таидзу* или основателемъ Династіи. Слѣдствіемъ сего отторженія была война между *Чахарами,* или нѣкоторыми предавными Верховному Хану

Монгольскому племенами, и *Хорчинами*, благополучно кончившаяся для сихъ послѣднихъ, при содѣйствіи Манджуровъ. За симъ еще другія смежныя Монгольскія племена пристали къ сторонѣ Манджуровъ, измѣнивъ своему народу, а въ 1635 году и послѣдній Верховный Ханъ Монголовъ, *Линданъ-Ханъ*, былъ побѣжденъ и изгнанъ Манджурами, и тѣмъ положенъ конецъ Царству *Чахаровъ*: подъ каковымъ, часто встрѣчающимся въ Исторіи именемъ не должно разумѣть особаго какого-либо племени, а только тогдашнее почетное имя всего Монгольскаго народа и его Великаго Ханства. Вопреки взаимной ненависти обоихъ народовъ противъ *Минговъ*, Монголы не могли быть равнодушны къ безпрестанно возрастающему вліянію Манджуровъ. Первые уже искони привыкли разорять и грабить Китайцевъ или заставлять ихъ покупать для себя щедрыми дарами безопасность отъ хищническихъ набѣговъ: и такъ выгоды *Чахаровъ* требовали сопротивленія успѣхамъ Манджуровъ въ Китаѣ и вспомоществованія *Мингамъ* противъ сихъ нашельцевъ. Съ другой стороны отложившіяся отъ общаго народнаго состава племена Монголовъ надѣялись подъ защитою союза съ Манджурами легче и съ большимъ успѣхомъ удовлетворять хищническимъ своимъ замысламъ въ Китаѣ. Сей безразсудный образъ дѣйствія, который Манджуры искусно умѣли поддерживать въ свою пользу, ослабилъ власть Монголовъ и мало помалу лишилъ ихъ независимости.

Но миновало болѣе ста лѣтъ, прежде чѣмъ удалось господствующей въ Китаѣ Династіи подвергнуть всѣ Монгольскія и Ойрадскія племена своему

владычеству и своимъ законамъ. Изъ нихъ нѣкоторыя соединились уже съ первымъ основателемъ сей Династіи, другіе съ его преемникомъ. Еще иныя въ послѣдствіи покорились первому Императору изъ Манджурскаго Дома, но большая часть, и въ числѣ ихъ три Ханства *Халхаевъ*, принужденные необходимостью, поддались второму Императору *Кангги*. Порабощеніе всѣхъ прочихъ, по большей части Ойрадскихъ племенъ, и всей нагорной страны довершилъ лишь *Кіенлунгъ* силою оружія. И можно даже исключительно приписать юношеской силѣ новой Династіи и перенятой ею у Китайцевъ коварной политикѣ, что *Ойрады* при *Галданѣ* вскорѣ по основаніи сей Династіи снова не пріобрѣли перевѣса и не сдѣлались обладателями не только всей Монголіи, но и самого Китая: это могло статься тѣмъ легче, что Галданъ пользовался защитою Тибетской Іерархіи.

Что только знаемъ доселѣ о судьбѣ сихъ племенъ, о ихъ кочевьяхъ, постановленіяхъ и образѣ управленія, всѣмъ симъ мы почти исключительно обязаны изданнымъ нынѣ царствующею въ Китаѣ Династіею свѣдѣніямъ, большею частію еще неизвѣстнымъ въ Европѣ: ибо все, что упоминаетіся объ нихъ въ путешествіяхъ разныхъ миссій и посольствъ, въ сочиненіяхъ Пекинскихъ Іезуитовъ, у Дегиня и у новѣйшихъ Парижскихъ Синологовъ, слишкомъ отрывочно, скудно, исполнено ошибокъ, и потому не можетъ служить достовѣрнымъ источникомъ. Сверхъ того имена племенъ въ сихъ донесеніяхъ и свѣдѣніяхъ обыкновенно такъ искажены, что многихъ нельзя и узнать.

Въ составленныхъ по повелѣнію Императоровъ *Кангги* и *Кіенлунга* Зерцалахъ Словъ исчислены, правда, имена всѣхъ Монгольскихъ племенъ и ихъ раздѣленіе на знамена или военныя дивизіи, но ничего не сказано ни объ ихъ Исторіи, ни о владѣльцахъ и мѣстахъ жительства. Въ одномъ большомъ твореніи, изданномъ въ сорокъ-четвертомъ году царствованія *Кіенлунга* (1778), по именному повелѣнію сего Императора, на языкахъ Китайскомъ, Манджурскомъ и Монгольскомъ, на каждомъ порознь, сей недостатокъ пополненъ съ большою подробностію. Въ богатой коллекціи Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Барона Шиллинга фонъ Канштадтъ имѣется Монгольскій экземпляръ этого сочиненія въ шести частяхъ въ листъ, состоящихъ всего изъ 120 тетрадей или главъ. Титулъ его слѣдующій: „По высочайшему повелѣнію составленная родословная роспись Князей всѣхъ племенъ заграничныхъ Монголовъ и Турокъ, вмѣстѣ съ ихъ Исторіею.“ Сія книга раздѣляется на двѣ главныя части, изъ коихъ первая, кратчайшая, заключаетъ въ себѣ росписаніе племенъ и военнаго устройства, имена и степени высшихъ и низшихъ наслѣдственныхъ Князей, владѣльцевъ и начальниковъ въ родословномъ порядкѣ и въ видѣ таблицъ: при чемъ вездѣ означено, происходитъ ли Князь отъ самого Чингисъ-Хана или отъ кого нибудь изъ его братьевъ или извѣстныхъ военачальниковъ. Вторая часть, называемая *Шастиръ*, т. е. Исторія или историческое описаніе, гораздо обширнѣе первой. Она содержитъ въ себѣ то, что сказано въ самомъ титулѣ, т. е. Исторію каждаго племени въ особен-

мосmи и каждаго изъ оmдѣльныхъ Князей и принадлежащихъ къ Княжескому роду верховныхъ сановниковъ, оmъ самаго начала Манджурской Динасmіи, съ означеніемъ важнѣйшихъ ихъ заслугъ и дѣяній. Далѣе описываеmся въ ней географическое положеніе жиmельсmва каждаго племени, длина и ширина сихъ сmранъ въ Киmайскихъ ли, ихъ разсmояніе оmъ Пекина, границы, и проч. Въ предисловіи Императора, содержащемъ въ себѣ вмѣсmѣ и приказъ о сочиненіи онаго, хоmя и означенъ сорокъ-чеmвермый годъ правленія Кіенлунга, или 1778, но повѣсmвуемыя въономъ происшесmвія доведены до шесmидесяmаго года сего правленія, или до 1794: изъ чего видно, чmо сочиненіе сей книги mребовало по крайней мѣрѣ шесmнадцаmи лѣmъ.

Имперапоръ говориmъ между прочимъ въ предисловіи, чmо, послѣ покоренія и соединенія всѣхъ земель, когда Монгольскія племена какъ внуmренняго, mакъ и внѣшняго управленія образуюmъ нѣкоmорымъ образомъ одно семейсmво, насmало время вспомниmь объ услугахъ, оказанныхъ родовыми Князьями Монголовъ не mолько *Тайдзу* и *Тайдзонгу*, m. е. основаmелю Динасmіи и его преемнику, но и его (Кіенлунга) дѣду, оmцу и ему самому. „Невозможно было бы“— продолжаеmъ онъ — „перечислиmь всѣ сіи услуги и досmойно оцѣниmь оказанное усердіе и преданносmь Князей. Эmому не было бы конца. Но дабы сіи доблесmи служили примѣромъ подражанія для будущихъ поколѣній, повелѣваемъ собраmь во-едино mуземныя исmорическія книги всѣхъ Монгольскихъ племенъ, и родословную оныхъ. Обрабоmываніе и изданіе въ

свѣтъ сихъ сочиненій поручается Ученымъ подъ надзоромъ Верховнаго Суда Монгольскаго Управленія въ Пекинѣ." Особое примѣчаніе къ предисловію касается *Хотонговъ*, т. е. Турокъ или Магометанъ Малой Бухаріи, съ приказаніемъ составить подобнымъ же образомъ и ихъ Исторію.

Неумѣстно было бы здѣсь распространяться въ подробности объ Исторіи племенъ Монгольскихъ. Это предоставлено особому пространному сочиненію. Ограничимся на этотъ разъ однимъ общимъ обозрѣніемъ сихъ племенъ и настоящаго ихъ состоянія.

Воспослѣдовавшее въ разныя времена покореніе Монгольскихъ племенъ было поводомъ къ политическому раздѣленію націи на двѣ главныя части, которое однакожъ теперь существуетъ только по имени. Здѣсь разумѣется раздѣленіе на внутреннее и внѣшнее управленіе: къ такъ называемому внутреннему управленію принадлежатъ двадцать-четыре большія и меньшія племена, образующія вмѣстѣ 49 военныхъ дивизій. Эти племена первыя покорились Мандшурамъ; мѣста ихъ жительства и кочевья всѣ на южной сторонѣ Гоби. Самыя восточныя изъ нихъ — Хорчины, при рѣкѣ Наунѣ, коихъ страна граничитъ съ первобытною землею Мандшуровъ, а самыя западныя— Ордусы, земля коихъ съ трехъ сторонъ омывается *Гоангомъ* или *Желтою* рѣкою, а четвертою примыкаетъ къ Китайской области *Шен-си*. Ко внѣшнему управленію относятся всѣ прочія Монгольскія и Ойрадскія, большею частію весьма многолюдныя племена на сѣверной сторонѣ *Гоби*, у границъ Тибета, около

Кёкёнора и во глубинѣ Средней Азіи. Ихъ числомъ, правда, только десять; но они образуютъ гораздо болѣе военныхъ дивизій, нежели племена, ко внутреннему управленію принадлежащія. Къ нимъ, сверхъ Ойрадовъ, причисляются три Ханства *Халхаевъ*, подъ управленіемъ *Тушьету-Хана*, *Двасакту-Хана* и *Сецень-Хана*, и не менѣе многочисленное, хотя и не образующее особаго Ханства отдѣленіе Халхайскихъ Монголовъ, подъ властью Саинъ-Нояна; эти имена суть наслѣдственныя титулы ихъ Князей: они подверглись Манджурско-Китайскому владычеству не прежде царствованія *Кангги*, а Ойрады даже не прежде *Кіенлунга*.

Заключимъ наше краткое историческое обозрѣніе Монгольскихъ племенъ нѣкоторыми общими замѣчаніями о политическихъ отношеніяхъ и связяхъ, въ которыхъ они по своему географическому положенію состоятъ нынѣ съ Россіею, и о томъ, чего можно ожидать касательно сего предмета въ предбудущее время.

Прежде, чѣмъ побѣдоносная власть Манджуровъ основала въ Китаѣ новую свою Династію, Россіяне уже вошли въ мирное сношеніе съ сѣверными Монголами или Халхаями. Если бы дѣла остались въ тогдашнемъ положеніи, то Россія, по покореніи дикихъ, независимыхъ, преданныхъ Шаманству Бурятскихъ Монголовъ, легко могла бы въ странахъ Байкала еще далѣе распространиться къ Востоку, и доставить себѣ неоцѣненную выгоду владѣнія рѣкою *Амуромъ* и омываемыми ею плодоносными, изобилующими хлѣбомъ и лѣсомъ странами: ибо въ то время ни Манджуры, ни Монголы, ниже

Китайцы не имѣли еще законныхъ притязаній на сіи земли, обитаемыя особымъ Тунгузскимъ народомъ — *Даурами* или *Солонами*. Обладаніе этою судоходною, по всему ея теченію, рѣкою, единственною въ Сибири, впадающею въ море и способною связать внутренность сей неизмѣримой страны съ прочею частію свѣта, не только чрезвычайно возвысило бы образованіе и промышленость этихъ, доселѣ еще пустынныхъ мѣстъ, но принесло бы также и неисчислимыя пользы позднѣйшимъ оборотамъ Россіи.

Извѣстно, съ какимъ успѣхомъ горсть Русскихъ удальцевъ, мечтавшихъ найти въ тамошнемъ краѣ неисчерпаемыя сокровища и пустившихся туда сначала только для отысканія серебряной руды, ходила по Амуру, пока могущество Манджуровъ въ Китаѣ не утвердилось до того, что могло воспротивиться имъ многочисленными войсками и флотомъ и положить конецъ ихъ покушеніямъ.

Между тѣмъ, около исхода XVII вѣка, по совершенномъ покореніи и кончинѣ Ойрадскаго Галдана, власть Манджуровъ достигла высочайшаго своего развитія. Ханства Халхаевъ должны были имъ покориться. Уже не существовало болѣе независимыхъ народовъ между Россіею и Китаемъ: рубежи обоихъ Царствъ касались другъ друга непосредственно. И такъ для отвращенія впредь непріязненныхъ столкновеній, необходимо было обѣимъ Державамъ согласиться на счетъ обоюдныхъ предѣловъ и заключить между собою пограничный договоръ, каковой наконецъ и составился мирнымъ образомъ. Не взирая на невыгоды сего трактата

для Россіи во многихъ отношеніяхъ (ибо въ слѣдствіе строгаго оцѣпленія границъ не только прекратилась прежде столь важная и выгодная для Россіи активная торговля, и весь торгъ ограничился одними лишь пассивными пограничными оборотами, и не только пропала для насъ вся рѣка Амуръ съ надеждою посредствомъ плаванія по ней открыть себѣ сообщеніе съ Тихимъ Океаномъ, но еще недовѣрчивою политикою Китайцевъ прегражденъ былъ путь и мирнымъ торговымъ связямъ съ большею частію прочей Азіи и всѣмъ ученымъ предпріятіямъ во внутренность доселѣ мало или вовсе еще неизвѣданныхъ странъ сей части свѣта), не взирая на эти и другія не менѣе ощутительныя невыгоды, условія договора были нами хранимы со всею точностію и вѣрностію, чего напротивъ нельзя сказать о Китайцахъ: такъ на прим. по всей строгости они бы должны были выдать бѣжавшихъ къ нимъ Торготовъ, состоявшихъ за-долго до заключенія договора подъ покровительствомъ Россійской Имперіи, но этого не сдѣлали.

Уже протекло болѣе ста лѣтъ со времени сего разграниченія между обѣими великими Имперіями, и доселѣ всѣ проистекающіе изъ сего договора отношенія, съ ихъ выгодами и невыгодами, остались неизмѣнны; но вопросъ: на долго ли будутъ оставаться сіи отношенія? съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ болѣе важности. Вся Исторія Китайцевъ показываетъ намъ, какъ сей древній народъ, вопреки неизмѣнчивости или лучше сказать закоснѣлости своихъ нравовъ и обычаевъ, подверженъ

былъ безпрестаннымъ перемѣнамъ Династій; она свидѣтельствуетъ, какъ не рѣдко вся Имперія или отдѣльныя части ея, содѣлывались добычею кочующихъ на сѣверной сторонѣ ея народовъ, и что хотя нѣкоторые отличные Монархи изъ среды сихъ варваровъ придавали на короткое время этому древнему Царству новыя силы и какъ бы юношескій блескъ; но эта сила скоро притуплялась въ нѣгѣ и изнемогала, и наконецъ при безпрерывно возрастающемъ смятеніи и безконечныхъ внутреннихъ раздорахъ, народъ, расторгая свои оковы, ниспровергалъ престолъ пришельцевъ, выгонялъ ихъ и давалъ скипетръ освободителю отечества. Сія участь, постигшая всѣ прежнія, предстоитъ и нынѣ господствующей въ Китаѣ Мандгурской Династіи, и, можетъ быть, такой переворотъ, неизбѣжный по свойству управленія Китайской Имперіи и основаннымъ на немъ отношеніямъ, долженъ совершиться въ недальнемъ отъ насъ времени. Если это въ самомъ дѣлѣ сбудется, то мгновенно рушатся прежнія соотношенія сего Азійскаго Царства съ Россіею и всѣ послѣдствія оныхъ: ибо такое событіе немедленно повлекло бы за собою возстаніе всѣхъ Монгольскихъ племенъ, которыя спѣшили бы воспользоваться случаемъ къ сверженію своего ига и отпаденію отъ Китая. Исторія довольно уже показала намъ, какъ возставали и приходили во всеобщее броженіе народы нагорныхъ странъ Средней Азіи. Правда, нельзя ожидать, чтобы, въ случаѣ паденія нынѣшней Мандгурской Династіи, снова воцарилась на Китайскомъ престолѣ Монгольская, или чтобы въ XIX столѣтіи

возобновилась хотя тѣнь ужасовъ варварскаго XIII вѣка. Напротивъ того можно предполагать по всей вѣроятности, что новый тронъ, какъ и прежде въ подобныхъ случаяхъ, достанется въ удѣлъ владѣтелю изъ среды Китайскаго народа; но подобный переворотъ неминуемо долженъ имѣть самое важное вліяніе на всѣ сопредѣльныя страны, и первымъ слѣдствіемъ его было бы то, что нашъ пограничный трактатъ съ прежнею Династіею уничтожился бы самъ собою.

Водвореніе, успѣхи и цвѣтущее состояніе столь многихъ благотворныхъ учрежденій, коими мы обязаны мудрой заботливости отеческаго нашего Правительства, неусыпно пекущагося о дальнѣйшемъ ихъ упроченіи; спокойный и надежный ходъ управленія, клонящагося ко благу подданныхъ подъ скипетромъ Монарха, Коего великодушное сердце преисполнено любви и благости къ Его подвластнымъ; отрадное зрѣлище великаго народа, съ ревностію и съ чувствами благодарности къ мудрому Правительству подвизающагося на поприщѣ умственной и нравственной дѣятельности, — все это служитъ намъ ручательствомъ, что какъ соединенныя силы сего славнаго доблестями народа счастливо преодолѣли многоглавую гидру Запада, такъ онѣ побѣдоносно устоятъ и противъ грозныхъ тучъ Востока. Но это самое напоминаетъ намъ, сколь нужно не упускать изъ виду изученія языковъ, Исторіи, странъ и народовъ Азіи, а напротивъ того бодро шествовать по достославной, уже проложенной стезѣ, ревностно пользоваться всѣми доселѣ открытыми источниками и не уста-

вать въ отыскиваніи и обрабатываніи новыхъ или доселѣ еще мало уваженныхъ: ибо Россіи, кажется, предоставлено Провидѣніемъ, вскорѣ озарить новою денницею просвѣщенія густой мракъ, облегающій горизонтъ земель Восточныхъ.

2.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ФИЛОСОФІИ ВО ФРАНЦІИ И НОВАЯ СИСТЕМА СЕЙ НАУКИ, ОСНОВЫВАЕМАЯ БОТЕНОМЪ.

Аббатъ *Ботенъ*, Профессоръ Философіи въ Страсбургскомъ Факультетѣ Словесныхъ Наукъ, привлекающій своими лекціями многочисленныхъ слушателей и съ великимъ успѣхомъ дѣйствующій на умы юношей, издалъ прошлаго года книгу подъ названіемъ: *De l'enseignement de la philosophie en France au dix-neuvième siècle*, служащую введеніемъ къ другому сочиненію: *Manuel de philosophie*, которымъ онъ теперь занимается. Въ изданной книгѣ Авторъ представляетъ сокращенно основныя начала, духъ и цѣль преподаваемой имъ Философіи. Онъ не принадлежитъ ни къ одной изъ Философскихъ Школъ, существующихъ нынѣ во Франціи, почитая ихъ весьма далекими отъ истины единой, вѣчной, которая должна быть основаніемъ Философіи и всякаго ученія. Съ особеннымъ остроуміемъ разбираетъ онъ и оспориваетъ основныя положенія господствующихъ во Франціи философскихъ Системъ и наконецъ выводитъ свою, новую, имъ самимъ созданную Систему, не похожую на тѣ, кои преподаются въ Университетѣ и другихъ Учебныхъ заведеніяхъ Франціи.

Извѣстивъ въ послѣдней книжкѣ сего Журнала о Ботенѣ — этомъ рѣдкомъ феноменѣ въ мірѣ мы-

мленія, спѣшимъ теперь въ видѣ извлеченія изъ его книги, передать Читателямъ главныя начала его Философіи, руководствуясь коими онъ разсматриваетъ главнѣйшія Системы сей Науки во Франціи.

Представляя себѣ нынѣшнюю Францію зданіемъ, потрясеннымъ въ основаніи, зданіемъ, подъ которымъ работники во тмѣ трудятся надъ новыми подпорами, спорятъ, сердятся и не помышляютъ о томъ, что само зданіе, едва держащееся въ воздухѣ, падетъ и раздавитъ ихъ своими развалинами, Г. Ботенъ утверждаетъ, что въ ней всѣ начала (principes) теперь подверглись сомнѣнію. Отъ того всѣ нынѣшніе вопросы суть вопросы о началахъ: всякой требуетъ началъ, зная, что все должно имѣть свое основаніе; еще болѣе всякой стремится создать свое основаніе, свое начало, и, поелику умъ человѣческій теперь хочетъ вѣровать только въ самого себя, то міръ и общество предаются нескончаемымъ спорамъ. Трудящіеся дерутся между собою, вмѣсто того, чтобъ помогать другъ другу, и всякой прежде старается разрушить созданное другимъ, нежели самъ положить основаніе прочное. Пусть лучше погибнетъ общество, чѣмъ начало! кричатъ партіи; но знаютъ ли онѣ, что̀ сами называютъ началомъ?

Существуетъ ли во Франціи Религія, предполагающая вѣру живую и просвѣщенную?.. Нѣтъ! есть только наружное зданіе Религіи, да и то подкопанное, потерявшее много камней изъ фундамента. Величайшее смѣшеніе царствуетъ нынѣ

въ такъ называемыхъ *религіозныхъ началахъ*. Что значитъ Религія для тѣхъ, кои пренебрегаютъ священнымъ наслѣдіемъ предковъ, отвергаютъ древнія преданія и не понимаютъ ни духа, ни цѣли Христіанской Вѣры? Всякой говоритъ о ней по своему, и сколько головъ мыслящихъ, столько же теперь существуетъ и Религій. А Религія всего важнѣе какъ для безопасности и умственныхъ успѣховъ общества, такъ и для благополучія каждаго гражданина.

Существуютъ ли нынѣ во Франціи начала Нравственности, которыя были бы признаны вездѣ за правила, имѣющія руководствовать и общество и частнаго человѣка? Нравственности Христіанской только удивляются, не заботясь объ осуществленіи ея: ибо безъ вѣры въ догматъ, изъ коего она проистекаетъ, и она сама не можетъ быть священною обязанностію. Спросите же, что ставятъ люди на ея мѣсто? въ чемъ состоятъ начала ихъ поступковъ, пружины ихъ дѣйствій? что такое добро, зло, правое и неправое? — и вы услышите тысячи одно другому противорѣчащихъ мнѣній, которыя въ послѣднемъ своемъ выраженіи сведутся на одно: на какую либо личную выгоду для того, кто ихъ предлагаетъ. Эгоизмъ пожираетъ нынѣшнее общество: всѣ это видятъ, всѣ говорятъ, всѣ жалуются на это. Повсюду слышится плачь о развращеніи людей нашего вѣка, о томъ, что ими движетъ только корысть, что они всегда готовы нарушать справедливость для собственнаго удовлетворенія, и что отъ нихъ нельзя ожидать ничего великаго, ничего прочнаго: ибо нѣтъ въ

нихъ ни великодушія, ни преданности. Но кому, по вашему мнѣнію, долженъ предаться человѣкъ, если онъ любитъ только одного себя? Не подобному ли себѣ, не такому ли человѣку, какъ онъ самъ? Но по какому это праву, если онъ равенъ ему? Это было бы безразсудство,— по крайней мѣрѣ, роскошь великодушія. Не обществу ли? Но что значитъ общество для того, кто видитъ въ немъ только гражданъ, соединившихся для лучшаго устройства дѣлъ своихъ? Тутъ явятся великолѣпныя философскія фразы: должно подчинить себя справедливости, истинѣ, безусловному добру; этого требуетъ совѣсть; это великая *повелительная категорія:* дѣлать добро для самаго добра — вотъ что сообразно съ достоинствомъ человѣка; вотъ что составляетъ истинное величіе, героизмъ, и пр. и пр. Все это прекрасно; но гдѣ Герои, созданные великою повелительною категоріею? гдѣ люди великодушные, великіе люди, коихъ произвела бы нынѣшняя Философія? Въ этихъ превыспреннихъ теоріяхъ то же, что и во всѣхъ другихъ: *я* — исходный пунктъ (point de départ) и конечная цѣль. Если все выводится изъ человѣка, то неизбѣжно все къ нему же и возвращается. Такимъ образомъ въ настоящемъ обществѣ нѣтъ твердаго начала Нравственности, или, есть одно начало человѣческихъ дѣйствій: *я*, собственная выгода, эгоизмъ, скрывающійся подъ всѣми, даже самыми прелестными, самыми блестящими формами, но остающійся тѣмъ же, что онъ есть дѣйствительно — змѣею. Какъ бы ни таился онъ подъ цвѣтами, какими бы красками ни укра-

шался, сколько бы ни обольщалъ своею наружностію и взглядомъ, — смертельный холодъ, чувствуемый при его приближеніи, обличаетъ скрытый ядъ его.

И такъ сами люди не поддаются уже въ обманъ Системамъ Нравственности, выдуманнымъ Философами. Опыты, которые они дѣлали надъ сими Системами, разочаровали ихъ. Нравственныя правила, основанныя на выгодѣ и осуществляемыя на дѣлѣ, отвергаются, по крайней мѣрѣ, въ умозрѣніи; и всѣ теоріи Нравственности имѣютъ поборниками только нѣкоторыхъ Ученыхъ, проповѣдающихъ оныя на лекціяхъ своихъ, или въ книгахъ, и не заботящихся объ нихъ въ дѣйствительной жизни.

Въ Политикѣ то же, что и въ Нравственности и Религіи: столкновеніе мнѣній, борьба словъ, смѣшеніе всѣхъ началъ.

Но между тѣмъ, посреди этого ниспроверженія идей, посреди этого хаоса мнѣній, душа человѣческая, созданная для блага, проситъ его безпрестанно; умъ ея, отемнѣнный мракомъ заблужденій, еще жаждетъ истины. Никогда люди не были такъ мало-довольны своимъ состояніемъ вообще; никогда съ такою жадностію не стремились къ перемѣнамъ, не зная даже того, что̀ выиграютъ при этихъ перемѣнахъ. Отсюда столько попытокъ достигнуть чего нибудь лучшаго, столько безплодныхъ покушеній, истощающихъ наши силы. Поелику въ настоящемъ обществѣ нѣтъ жизненнаго начала (principe de vie), поелику человѣкъ вѣруетъ только въ самаго себя, то и ограничивается только самимъ собою. Дѣятельность его — только порывъ мгно-

венный: у ней нѣтъ предмета существеннаго; она не знаетъ, куда направиться. Человѣкъ ищетъ, желаетъ, желаетъ для самого себя; но самъ не знаетъ, чего желаетъ, и гдѣ найти искомое. Отъ того нѣтъ ничего связнаго, постепеннаго, постояннаго: все идетъ неровнымъ шагомъ, скачками, отрывистыми движеніями и какъ бы наудачу. Гдѣ же найти врачеваніе этому злу? Всѣ хотятъ порядка безъ подчиненности, всѣ желаютъ мира безъ спокойствія; всѣ ищутъ прочности, а отвергаютъ то, что̀ едино вѣчно. Величайшее несчастіе нашего времени состоитъ въ недостаткѣ религіозной вѣры; а сей недостатокъ существуетъ потому, что Вѣра почитается отдѣленною отъ Науки; что Вѣра и Наука объявлены несовмѣстными, если не противными другъ другу. Отсюда нѣкоторый родъ отвращенія отъ всего, относящагося къ Вѣрѣ, и равнодушіе, съ которымъ выслушивается всякое слово, являющееся подъ сею формою или съ симъ характеромъ. Нашъ вѣкъ требуетъ Науки; только посредствомъ Науки можно говорить съ нимъ. Ученое преподаваніе должно сдѣлаться благотворнымъ каналомъ, черезъ который можетъ быть влито нѣсколько капель живой воды въ сердца горящія и изсушенныя. Философія — вотъ послѣдній способъ возвратиться къ истинѣ, если уже въ васъ умерла Вѣра. Человѣкъ нашего времени только Философіею, т. е. глубокимъ изученіемъ самого себя, своихъ способностей и отношеній къ тому, что̀ выше и ниже его, можетъ быть доведенъ до вѣры въ религіозныя истины, ибо Философія дастъ ему объ нихъ нѣкоторое

понятіе, или, по крайней мѣрѣ, заставить предощущать ихъ. Въ наше время, чтобъ быть Христіаниномъ, надобно напередъ сдѣлаться Философомъ.

Но здѣсь встрѣчается важнѣйшее затрудненіе. Философія есть единственное пособіе при настоящемъ направленіи умовъ. Но какая? Гдѣ найти школу мудрости? какой книгѣ ввѣрила она свой символъ? Во Франціи много заведеній, въ которыхъ преподаютъ что-то, называемое *Философіею*; есть много книгъ, носящихъ названіе *Философіи*. Къ какому же заведенію, къ какой книгѣ должны прибѣгнуть тѣ изъ молодыхъ людей нашего вѣка, которые благоразумнымъ воспитаніемъ приготовлены къ занятіямъ важнымъ; которые не довольствуются только фразами и образами, но чувствуютъ нужду познать людей и вещи, безпокоются надъ вопросами: кто они, на что они и чѣмъ должны быть? Симъ юнымъ душамъ, алчущимъ познаній, надобно представить ученіе твердое, питательное, живое, которое просвѣтило бы ихъ умъ, говорило бы ихъ сердцу и оплодотворило бы зародыши дѣлъ великихъ и добродѣтелей человѣческихъ. Надобно имъ сообщить идеи и душевныя движенія, показать и дать имъ почувствовать оныя, направляя высокимъ преподаваніемъ и очи и сердца ихъ къ истинѣ и благу.

Нынѣ во Французскомъ Университетѣ Философія преподается по тремъ Школамъ: *Кондильяковой*, *Шотландской* и *Эклектической*; внѣ Университета — въ учебныхъ заведеніяхъ, назначенныхъ для приготовленія пастырей Церкви, — заведеніяхъ чуждыхъ движенію вѣка, встрѣтише

старинный *Схоластическій Раціонализмъ;* а тамъ, куда отчасти проникло настоящее движеніе умовъ, замѣтны мысль и направленіе новаго ученія, которое имѣетъ Главою одного изъ отличныхъ Писателей нашего вѣка (Ла-Менне), и называется *Философіею Общаго Смысла* (Philosophie du sens commun). Вотъ, въ короткихъ словахъ, Статистика преподаванія Философіи во Франціи.

Ученіе Кондильяково, господствовавшее въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, имѣетъ уже весьма немного приверженцевъ. Оно начало упадать съ того времени, какъ стремленіе къ *Матеріализму* остановилось. Не смотря на все безвѣріе или равнодушіе нашего вѣка къ Религіи, нельзя не замѣтить, что онъ идетъ по пути *Спиритуализма:* всѣ ученія основаны на семъ послѣднемъ, — и другъ человѣчества долженъ радоваться сей перемѣнѣ. Философія Кондильякова, еслибъ она осуществлялась въ нравахъ народныхъ, повергла бы общество въ состояніе дикости и варварства. Творецъ сего ученія не только не искалъ, но даже и не предвидѣлъ таковыхъ слѣдствій; онъ вѣроятно самъ не зналъ всей обширности своей Системы въ примѣненіи. Какъ бы то ни было, горькіе плоды его умствованій отвратительны для людей нашего времени, и *Философія ощущеній* (Philosophie de la sensation) находитъ мало поклонниковъ, особливо посреди мыслящаго юношества. Проповѣдники ея — люди прошлаго вѣка, учившіеся сей Философіи въ юности, преподававшіе ее въ своихъ сочиненіяхъ или

курсахъ, и естественно придерживающіеся того, о чемъ мыслили, что говорили и писали. Но они еще значительно измѣнили Систему своего учителя, которая поколебалась въ основаніи, а послѣдствіями своими потеряла и всякое къ себѣ довѣріе. Ученіе о *преобразованномъ ощущеніи* (sensation transformée) совершенно оставлено даже тѣми, которые уважаютъ Кондильяка и Систему его. Трактатъ объ ощущеніяхъ почитается болѣе или менѣе остроумною гипотезою, занявшею мѣсто основательнаго наблюденія существа человѣческаго. *Человѣкъ-статуя* уже не въ модѣ; всѣ увѣрены, что для узнанія человѣка и развитія его способностей, должно изучать, наблюдать, а не выдумывать, не воображать его; что должно видѣть его тѣмъ, чѣмъ создала Природа, а не составлять его по своему, изъ чего вздумается. Умъ, желающій философствовать основательно, едва ли найдетъ что-нибудь въ ученіи *Сенсуализма*. О Богѣ и о всемъ томъ, что свыше человѣка, тамъ не упоминается; да и дѣйствительно свѣтъ сихъ высокихъ истинъ получаемъ мы не черезъ чувства, ни черезъ тѣлесныя ощущенія. Относительно же человѣка, разсматриваемаго въ немъ самомъ, нельзя дознаться, какъ представляютъ его себѣ Философы этой Школы. Они говорятъ много о способностяхъ человѣка, а весьма мало о его природѣ, и даже изъ способностей его разсматриваютъ только тѣ, которыя находятся болѣе въ непосредственномъ отношеніи съ его тѣломъ и преимущественно зависятъ отъ сего послѣдняго; какъ-то: физическую чувствительность, память, воображеніе и низшія

дѣйствія разумѣнія, служащія, по словамъ этой Системы, къ преобразованію чувствованій и образовъ въ отвлеченныя мысли и общія понятія. Здѣсь останавливается могущество такъ названной *Идеологіи;* послѣдній предѣлъ ея усилій есть изъясненіе того, какимъ образомъ дѣлается отвлеченіе; и отдавши, по сей методѣ, отчетъ объ образѣ составленія общностей, она простодушно думаетъ, что изъяснила человѣка. Что же касается до высшихъ актовъ человѣческаго разумѣнія, развивающихся въ видѣніяхъ (познаніяхъ) генія, въ зачатіи идей всеобщихъ, въ высокихъ умственныхъ воззрѣніяхъ, въ созерцаніи идеала и идеаловъ — она и не подозрѣваетъ ихъ. Это — невѣдомый міръ, въ который не проникаетъ она, окруженная туманомъ чувствъ. Она не можетъ вознестись выше той атмосферы, въ которой образовалась, и ежели открываетъ иногда въ своемъ кругозорѣ нѣкоторый отблескъ (reflet) этого верховнаго свѣта, то или почитаетъ его призракомъ воображенія, подобно *обольщенію глазъ*, или безтрепетно объясняетъ его полнымъ, соединеннымъ дѣйствіемъ ощущенія, памяти и разсудка.

Но что скажетъ эта Философія, если, перейдя за черту умственныхъ способностей, мы захотимъ спуститься въ глубину души человѣческой и тамъ измѣрить бездну воли, фокусъ жизни, въ самой внутренней недоступной точкѣ человѣческаго *я*, куда стремятся всѣ впечатлѣнія, гдѣ раздаются громы всѣхъ душевныхъ потрясеній, откуда истекаетъ вся лучезарность жизненная, откуда исходитъ всякое обнаруживаніе нравствен-

ной жизни, гдѣ возсѣдаетъ свобода! Вотъ таинства, въ которыхъ отчета требуетъ любознательное человѣчество нашего времени! Люди хотятъ знать глубину природы человѣческой, а не поверхность ея; они хотятъ видѣть человѣка въ дѣлѣ внутренняго упражненія его силъ и благороднѣйшихъ способностей, посредствомъ коихъ сообщается онъ съ тѣмъ, что выше его, а не въ какихъ-нибудь случайныхъ соотношеніяхъ его организма, не въ бѣглыхъ впечатлѣніяхъ его чувствъ и не въ мелкихъ работахъ ума, превращающаго образы въ понятія, понятія въ образы, и играющаго словами, произвольно имъ самимъ слагаемыми и разлагаемыми. Они хотятъ узнать, чтò такое они посреди міра; что должны дѣлать въ немъ; какія необходимыя отношенія связываютъ ихъ со всѣмъ, что существуетъ вокругъ ихъ, и какіе законы возникаютъ изъ сихъ отношеній. Они хотятъ знать, откуда явилось все, ими видимое, и чѣмъ все это будетъ послѣ, особливо чѣмъ будутъ они сами, ибо для человѣка всего важнѣе самъ человѣкъ. Они требуютъ наконецъ Науки, мудрости, т. е. Философіи, которая наставила бы ихъ, чего должно желать и что должно дѣлать. Ученіе объ ощущеніяхъ не можетъ отвѣчать ни на одинъ изъ сихъ вопросовъ. Нынѣшній человѣкъ съ своими нравственными, болѣе глубокими потребностями, съ своимъ болѣе просвѣщеннымъ незнаніемъ, съ своими болѣе обширными идеями, съ своими взглядами, стремящимися всегда ко всемірному, съ своими высокими предощущеніями, съ своею кипучею дѣятельностію, нынѣшній человѣкъ — не человѣкъ этого ученія, не

ступуя его: онъ не узнаетъ себя въ машинѣ, одаренной ощущеніями, въ идеологическомъ чучелѣ, или массѣ, организованной только для того, чтобъ чувствовать, и безпрестанно извлекающей и жизнь свою и умъ изъ всего, ее окружающаго.

Посмотримъ, *Шотландская Школа* не представитъ ли болѣе способовъ тому, кто ищетъ Науки и мудрости?

Преподаваніе Философіи Рейда и Дюгальдъ-Стюарта произвело много добра во Франціи: оно сокрушило приходившій въ упадокъ *Кондильяцизмъ*, избавило ученіе о человѣкѣ отъ гипотезъ и предположеній; возвратило прежнее достоинство психологическому наблюденію, и способствовало увеличенію массы матеріаловъ Философіи. Но возникло ли изъ него ученіе обширное и глубокое, ученіе аналитическое и живое, освѣщающее умъ, двигающее душу и направляющее волю? Нѣтъ.

Основное правило Шотландской Школы — допускать въ Философію только то, что можетъ быть доказано опытомъ или выведено изъ фактовъ, подвергавшихся строгимъ наблюденіямъ. Это — Экспериментальная Метода Бакона, перенесенная на психологическую почву. Поприщемъ опыта принимается здѣсь *сознаніе* человѣческое, служащее въ то же время главнѣйшимъ орудіемъ наблюденія, непогрѣшительнымъ *органомъ* (organum). Взоръ человѣка возвращается на себя самого, чтобы глядѣться въ зеркало своего разумѣнія. Онъ видитъ себя, наблюдаетъ себя во всѣхъ актахъ внутренней своей дѣятельности и признаетъ за

истины тѣ феномены, которыя являются на сей внутренней сценѣ, или иначе (говоря словами этой Школы), факты, подпадающіе усматриванію (apperception) сознанія. Короче, вся Философія сосредоточена въ собственномъ сознаніи каждаго Философа, потому что онъ долженъ допускать только факты своего сознанія, или то, что изъ чужихъ наблюденій оправдаетъ онъ своимъ личнымъ опытомъ. Обязанность каждаго состоитъ въ увеличеніи числа фактовъ по каждому вопросу, безъ обобщенія, безъ наведенія. Это матеріалы, приготовляемые для будущаго; и потребны цѣлые вѣки наблюденій, чтобъ достигнуть вѣрнаго наведенія. Горе тѣмъ, кои спѣшатъ дѣлать выводы! Они прежде времени выбрасываютъ рѣшеніе проблемъ и, изнуряясь въ безполезныхъ трудахъ, замедляютъ шествіе Науки, опутывая ее предразсудками, пустыми мнѣніями и шаткими теоріями.

Факты сознанія раздѣляются на два рода: одни называются *первообразными* (primitifs), потому что ихъ нельзя разложить на другіе внутренніе факты; другіе почитаются второстепенными, ибо входятъ въ составъ первыхъ или объясняются ими. Шотландскіе и Французскіе Ученые сей Школы чрезвычайно размножили число сихъ первообразныхъ фактовъ или такъ называемыхъ ими *первыхъ началъ* (premiers principes) человѣческаго разумѣнія: сіи начала суть догматы ихъ Философіи. Всякой фактъ, сопротивляющійся ихъ анализу, получаетъ названіе перваго начала. Они въ Психологіи дѣлаютъ то же, что дѣлалось въ Наукахъ Естественныхъ: Естествоиспытатели почитали стихіею всякое тѣло,

котораго не могли разложить, или называли простымъ все, чего не могли раздѣлить. Впрочемъ Метода Бакона, какъ въ приложеніи къ явленіямъ Природы физической, такъ и къ фактамъ духовнаго міра, повсюду долженствовала производить одинакіе результаты. *Законы* или начала, которые утверждаетъ она какъ выводъ изъ наблюденій и наведенія, всегда суть факты болѣе общіе, коихъ не можетъ она разрѣшить на другіе, или предположенія, съ трудомъ и большею или меньшею точностію отвлеченныя изъ извѣстныхъ наблюдателю явленій и имѣющія цѣну только въ одномъ этомъ случаѣ. Пусть поступаютъ такимъ образомъ въ познаваніи міра вещественнаго: тутъ нѣтъ еще ничего худаго; всегда можно извлечь какую нибудь пользу изъ сего эмпирическаго ученія, прилагаемаго къ производству искусствъ механическихъ или улучшенію промышлености. Но не должно было бы называть *Наукою* описаній, на самомъ дѣлѣ ничего не объясняющихъ, а еще менѣе образовывать изъ нихъ Философію. Монографіи способностей, имѣющія между собою столько же связи, сколько и трактаты въ нашихъ курсахъ Физики или главы въ нашихъ Физіологическихъ книгахъ, не составляютъ еще Науки о человѣкѣ, ибо ничего не говорятъ о его началѣ, природѣ, законѣ и назначеніи; а между тѣмъ отъ идеи, которую человѣкъ имѣетъ о себѣ самомъ, зависитъ рѣшимость его воли и самая нравственность.

Всѣ сіи вопросы, существенные вопросы Философіи, которые болѣе всего озабочиваютъ человѣка на земномъ его поприщѣ, неразрѣшимы для

Шотландской Школы; или если она отваживается утверждать что-либо по сему предмету, то, поелику всѣ начала свои извлекаетъ изъ единичнаго (индивидуальнаго) сознанія и поелику отвергаетъ какъ предразсудокъ все, что получаетъ человѣкъ не отъ себя самого, — положенія ея не имѣютъ никакого *объективнаго* достоинства, никакой силы метафизической: ибо, по словамъ Канта, всякой способъ познанія зависитъ отъ формъ нашихъ способностей, отъ условій нашей организаціи, отъ законовъ нашего ума, которые, будучи чисто *субъективными*, никогда не могутъ перенести его за предѣлы его субъективности, ни дозволить ему утверждать, въ немъ ли самомъ или внѣ его находится истина. Такъ падаетъ объективный авторитетъ первыхъ началъ или первообразныхъ фактовъ Шотландской Школы; такъ разрушается она сама въ своемъ основаніи!

Французскіе Ученые, познакомившіеся съ твореніями Канта, сами увидѣли сію истину; тѣ же, которые не осмѣлились выступить изъ тѣснаго круга, очерченнаго около нихъ Баконовою Методою, пошли по стопамъ Рейда и Дюгальдъ-Стюарта, истолковывая, растолжая творенія ихъ, наблюдая, анализируя, разсѣкая, подобно имъ, явленія сознанія, но оставляя въ неопредѣлительности, въ сомнѣніи, во мракѣ всѣ великія задачи Философіи. Много-много, если они осмѣливаются утверждать, что человѣкъ имѣетъ душу, — да и то, можетъ быть, въ силу такъ называемаго ими *начала субстанціи*, первообразнаго закона нашего ума, по которому мы предполагаемъ невидимую

подстилку (substratum) всякаго открываемаго нами качества. Но какова природа этой субстанціи? сходна ли съ тѣмъ качествомъ, которое мы ей приписываемъ? Вещественная субстанція не можетъ ли, какъ думалъ Локкъ, поддерживать духовныя качества? иначе: способность мыслить не можетъ ли быть приписана и веществу? „ Замѣченные наблюденіями факты—отвѣчаютъ намъ—не доставили еще достаточнаго числа данныхъ, а потому и нельзя безошибочно утвердить, что составляетъ различіе между духомъ и веществомъ. Скажемъ только, что душею называется сила, субстанція мыслящая; но предварительно рѣшить о природѣ ея ничего не возможно.“ Откуда же взялась эта сила? куда стремится она? Какая цѣль ея дѣятельности? Для чего она связана съ теперешнимъ тѣломъ своимъ? Что будетъ она послѣ отрѣшенія отъ той формы, подъ которою теперь является? Всѣ сіи задачи (истинныя задачи Философіи) объявлены Шотландскою Школою не разрѣшимыми; она почитаетъ ихъ пустыми вопросами, ибо нѣтъ никакой возможности разрѣшить ихъ по ея методѣ .... а между тѣмъ направленіе человѣчества на землѣ зависитъ отъ рѣшенія сихъ вопросовъ! Если человѣкъ существо разумное, то онъ не можетъ не стараться найти убѣжденіе въ сихъ предметахъ, которые для него важнѣе всего въ свѣтѣ. Какъ вы будете говорить ему о Морали, когда онъ не вѣритъ въ духовность природы своей, когда онъ не знаетъ, что онъ: вещество или духъ? Какъ возложите вы законъ, долгъ, обязанность на человѣка, который не зна-

онъ ничего выше себя, любитъ себя естественно выше всего и не вѣдаетъ, переживетъ ли какая нибудь его частица теперешнее его существованіе? Какой путь можете вы назначить жизни его, какую цѣль поставить его волѣ, если онъ не знаетъ ни начала, ни конца своего? и какъ узнаетъ онъ, куда должно итти, когда не знаетъ, откуда пришелъ? Мы понимаемъ, почему Шотландская Школа отвергаетъ вопросы о началѣ и концѣ: она хочетъ пребыть вѣрною своему началу; подобно Нютону, она отказывается изслѣдовать природу вещей, чтобъ не впасть въ гипотезы: *hypotheses non fingo*; а гипотезами почитаетъ она въ Философіи все то, что не составлено сознаніемъ, или все, что не выводится изъ него необходимо. Но мы понимаемъ также, отъ чего Школа сія, отличающаяся впрочемъ здравымъ смысломъ, терпѣливостію въ наблюденіяхъ, многочисленными произведеніями, такъ мало возбуждаетъ къ себѣ участія и имѣетъ такое почти непримѣтное вліяніе посреди великаго движенія, волнующаго нынѣ мыслящее юношество. Отъ того, что юношество сіе требуетъ отъ Философіи познаній, идей, чувствованій, коихъ безплодное созерцаніе своего *я* не можетъ доставить.

Эклектизмъ вызвался вознаградить все это. Давно уже онъ обѣщалъ: посмотримъ, сдержалъ ли свое слово.

Мыслящіе умы, возвышеннымъ инстинктомъ безпрестанно побуждаемые испытывать таинства и человѣка, не довольствующіеся Шотландскою те-

оріею, и, не зная другаго пути, ведущаго въ глубины сіи, вопрошаютъ людей всѣхъ вѣковъ, съ величайшимъ трудомъ собираютъ по большей части непонятные отвѣты ихъ и силятся извлечь изъ нихъ сколько нибудь чертъ Науки и истины. Такіе умы не обращаются къ единичному (индивидуальному) сознанію; но стараются вопросить сознаніе всего человѣчества. Къ его свидѣтельству взываютъ они и ищутъ истину въ твореніяхъ Философовъ и въ лѣтописяхъ народовъ. Изъ сего стремленія — присоединить къ единичному наблюденію, къ опытности частнаго сознанія изслѣдованіе всѣхъ системъ древнихъ и новыхъ — родилось въ послѣднее время ученіе *эклектическое*, блестящимъ образомъ и съ рѣдкимъ достоинствомъ преподаваемое въ Парижскомъ Факультетѣ, подъ весьма замѣтнымъ вліяніемъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ умозрѣній.

Эклектизмъ XIX вѣка — тотъ же, что былъ во всѣхъ вѣкахъ: синкретизмъ, сборъ мнѣній или мыслей человѣческихъ, соединенныхъ между собою, но не сплавленныхъ, или: союзъ членовъ и органовъ, тамъ и сямъ набранныхъ, приложенныхъ другъ къ другу съ большимъ или меньшимъ искусствомъ, но не могущихъ составить живаго тѣла. „Истина" говорятъ намъ „не принадлежитъ никакой системѣ исключительно, потому что она не была бы истиною чистою и всемірною, если бы носила на себѣ печать какой нибудь особенной теоріи. Не въ твореніяхъ такого-то Философа, не въ мнѣніяхъ такого-то вѣка или народа должно искать Философіи, но во всѣхъ твореніяхъ, во

всѣхъ умозрѣніяхъ людей, во всѣхъ фактахъ, коими обнаруживается и выражается жизнь человѣчества. Не льзя создать Философію, не геній одного человѣка творитъ ее; она создается сама собою, посредствомъ дѣйствительнаго развитія міра, коего человѣкъ есть часть и притомъ часть необходимая для составленія цѣлаго (partie integrante); она создается ежедневно, ежеминутно; она — прогрессивный ходъ человѣчества, Исторія. Дѣло Философа отвлекать ее отъ преходящихъ формъ, подъ коими она производится, и утверждать только то, что незыблемо и необходимо посреди измѣняющагося и случайнаго." Все это очень хорошо. Но чтобъ дѣлать сіе различіе, чтобъ производить сіе отрѣшеніе, нуженъ глазъ вѣрный, взглядъ прямый и опытный; нуженъ *критеріумъ* (признакъ) истины, необходимости; нужна мѣрка, линейка вѣрная; а гдѣ Эклектическая Философія возметъ ее? Не въ человѣческомъ ученіи: ибо ни одно изъ таковыхъ ученій не заключаетъ въ себѣ чистой истины; а для этого-то именно и нуженъ Эклектизмъ. Не въ сознаніи, не въ единичномъ разумѣ, ибо какъ первое, такъ и вторый — частны; а частное сужденіе не имѣетъ силы авторитета объективнаго. Призываютъ на помощь *разумъ всемірный*, *разумъ абсолютный!* Хорошо было бы, еслибъ этотъ абсолютный разумъ обнаруживался подъ формою, ему свойственной, и симъ убѣждалъ бы насъ, что онъ, а не другой кто нибудь говоритъ съ нами. Но этого не бываетъ въ изученіи предметовъ естественныхъ. Тамъ всемірный разумъ говоритъ съ нами посредствомъ

частныхъ разумовъ; тамъ *между имъ и мною всегда есть люди*; всегда человѣкъ объявляетъ себя его органомъ, истолкователемъ, и когда Философъ говоритъ вамъ: „вотъ что изрекаетъ разумъ абсолютный!“ это значитъ: „вотъ что я, по своему сознанію и собственному разуму, почитаю сообразнымъ со всемірнымъ разумомъ!“

Такъ какъ Эклектизмъ не владѣетъ симъ критеріумомъ столь необходимымъ для истины, то и преподаваніе его темно, неопредѣленно, безсвязно. Онъ не имѣетъ собственно такъ называемаго ученія. Это блестящая картина, въ которой всѣ человѣческія мнѣнія должны имѣть мѣсто. Нужды нѣтъ, истинны или ложны сіи мнѣнія: довольно, что они выражаютъ мысль человѣка, а потому и имѣютъ право на уваженіе Философа. Не надобно судить о нихъ по ихъ нравственнымъ слѣдствіямъ; полезны или вредны, благотворны или гибельны, всѣ они, разсматриваемыя философически, имѣютъ одинакую цѣну: они разнообразныя формы единой истины. Но если всѣ ученія хороши, какъ формальныя выраженія разума человѣка, то и всѣ поступки его, какъ обнаруживанія его свободной дѣятельности, будутъ равномѣрно хороши. Нѣтъ ни порядка, ни безпорядка для разумнаго существа, не знающаго ни закона, ни цѣли. Злодѣяніе есть фактъ такой же, какъ и добродѣтель, хотя противоположныя въ послѣдствіяхъ своихъ какъ для гражданина, такъ и для общества, они походятъ другъ на друга только тѣмъ, что оба выражаютъ дѣйствіе свободной воли, и это одно даетъ ему цѣнность въ области Фило-

софіи. Поступки человѣческіе болѣе или менѣе важны по мѣрѣ того, сколько помогаютъ или препятствуютъ они развитію человѣчества, которое всегда должно итти впередъ, въ какую бы то сторону, или къ какой бы то цѣли ни было. Руководимое всемірнымъ разумомъ, оно не можетъ заблудиться, ибо не бываетъ двухъ путей совершенствованія. Надобно только быть, существовать и двигаться. Общества не болѣе гражданъ знаютъ, куда идутъ; они раждаются и погибаютъ, проявляя въ продолженіе существованія своего частицу всеобщей жизни, и служа точкою опоры для будущихъ поколѣній: ибо сіи послѣднія произошли отъ тѣхъ, которыя имъ предшествовали. Они играютъ свою роль на сценѣ міра и преходятъ. Настоящій вѣкъ, не смотря на кажущуюся развращенность свою, въ самомъ себѣ носитъ оправданіе: онъ назначенъ представить такой-то фазъ человѣчества. Горестное впечатлѣніе, раждаемое имъ въ душахъ нашихъ, есть дѣло чувства или предразсудка. Разсматриваемый съ философской точки, онъ ни сколько не хуже другаго вѣка, и предъ очами истины стóитъ вѣковъ добродѣтели и счастія. Право опредѣляется событіемъ; законность доказывается успѣхомъ. Справедливость заключается въ необходимости: ибо все существующее есть фактъ, а всякой фактъ есть то, чѣмъ долженъ быть, поелику онъ есть.

Вотъ плачевныя слѣдствія Эклектической Философіи въ Наукѣ и Морали. Вотъ куда стремится великое философическое движеніе нашего вѣка; здѣсь оно прекратится, оставя въ умахъ, имъ

взволнованныхъ, свой послѣдній результатъ: съ одной стороны нѣкоторый родъ равнодушія къ истинѣ, въ которую уже нѣтъ вѣры: ибо Эклектизмъ силился показать ее уму повсюду, и потому умъ нигдѣ не нашелъ ея; а съ другой— въ поступкахъ житейскихъ, при великомъ притязаніи на возвышенное, на самопожертвованіе, при всѣхъ наружныхъ признакахъ героизма, преданность страстямъ, отвращеніе отъ всего, что тяготитъ и противорѣчитъ, совершенное оставленіе себя въ волю предопредѣленія, рабская покорность необходимости подъ наружностію независимости. Сія Философія, столь богатая въ обѣщаніяхъ, столь бѣдная въ производимыхъ ею дѣйствіяхъ, какъ со временемъ скажетъ Исторія, нынѣ подвержена всеобщему суду. Но не въ этой Школѣ благородное юношество найдетъ великія идеи, глубокія чувствованія, высокое вдохновеніе.

Теперь взглянемъ на Школы, не отзывающіяся Университетскимъ преподаваніемъ и назначенныя приготовлять для Церкви служителей.

Должно замѣтить предварительно, что сіи Школы и особенно читаемые въ нихъ на Латинскомъ языкѣ курсы Философіи посѣщаются почти только тѣми, кои готовятся къ Священническому сану. Молодые люди свѣтскаго званія не ходятъ въ сіи Училища: они почитаютъ ихъ отставшими на нѣсколько вѣковъ, и не соотвѣтствующими ни нуждамъ, ни просвѣщенію настоящаго времени.

Преподаваніе Духовной Философіи раздѣляется нынѣ на двѣ Школы: одна, къ коей принадлежатъ всѣ курсы, читаемые въ Семинаріяхъ, осталась вѣрною старинной Методѣ, а потому мы можемъ назвать ее *Схоластическою;* другая, имѣющая еще мало каѳедръ, но пріобрѣтшая множество приверженцевъ между молодыми людьми Духовнаго званія, называется *Философіею Общаго Смысла* и объявляетъ притязаніе быть истинно-Католическою Философіею.

Такъ называемая *Схоластическая Философія* не составляетъ собственно цѣлаго ученія, Системы Науки: она — болѣе метода для изслѣдованія и обсуживанія человѣческихъ мнѣній, противныхъ истинамъ метафизическимъ. Сіе ученіе не имѣетъ ничего общаго съ новѣйшими Системами; преподаватели его даже не знаютъ ихъ, или не хотятъ ими заняться. Оно въ XIX вѣкѣ осталось почти таково же, каково было въ XVII; и — зрѣлище по истинѣ удивительное! — посреди всеобщихъ успѣховъ человѣческихъ познаній, Схоластическая Философія сохранила свой старинный языкъ, свои обветшалыя формы, нейдетъ на-равнѣ съ вѣкомъ, не хочетъ даже никакимъ образомъ въ него вмѣшиваться, хотя въ основаніи заимствуетъ отъ его духа болѣе, нежели сколько думаетъ: ибо, во всей цѣлости сохраняя языкъ Среднихъ Вѣковъ, она не имѣетъ ни вѣры, ни науки ихъ. По духу своему она — *Картезіанская*, и симъ объясняются сухость и безплодность ея.

Католическія Школы до сихъ поръ еще при-

держиваются того мнѣнія, что для изученія Философіи напередъ должно сдѣлаться невѣрующимъ по гипотезѣ, должно предположительно не имѣть вѣры, быть чужду религіознаго убѣжденія, или по крайней мѣрѣ стараться, чтобъ оно не имѣло ни малѣйшаго вліянія на ученую работу ума, долженствующаго вновь созидать зданіе вѣдѣнія. Это притворное отверженіе вѣры считается приготовительнымъ условіемъ къ изученію Философіи! Его предписываютъ питомцамъ Церкви, долженствующимъ нѣкогда быть Проповѣдниками Вѣры!... Имъ приказываютъ оставить ее у дверей школы, чтобы при выходѣ опять взять ее. Ихъ учатъ разсуждать о Богѣ и существѣ Его, о человѣкѣ и его обязанностяхъ, такъ, какъ будто бы Богъ никогда ничего не преподалъ намъ ни о Себѣ, ни о душѣ нашей, ни о законахъ ея.... Имъ предлагаютъ на годъ или на два скрыть подъ спудомъ свѣтильникъ, съ самаго дѣтства возженный Религіею въ разумѣніи ихъ, чтобъ придти въ возможность только своимъ естественнымъ разумомъ видѣть и обсуживать истины метафизическія. Это одно и то же, какъ если бы приказали имъ изучать явленія Природы во мракѣ ночи, при свѣтѣ факела! Отсюда сколько юныхъ душъ, при выходѣ изъ школы, не находятъ опять этой дѣвственной вѣры, которую у нихъ отняли! Съ ними случается то же, что случилось со всѣмъ новымъ міромъ. Онъ сначала отказался отъ Вѣры, чтобы предаться Наукѣ. Онъ предположилъ не имѣть Вѣры; и, умствуя по сему предположенію, онъ привыкъ обходиться безъ нея и наконецъ теперь вовсе ея не имѣетъ.

Ученіе Схоластическое есть скудный раціонализмъ, болѣе сжатый, чѣмъ раціонализмъ Шотландской Школы, ибо заключаетъ человѣка не въ сферу его сознанія, гдѣ еще многое можно видѣть, но въ тѣсный кругъ его разума, въ силлогистическую формулу. „Мысль“— говорятъ поборники сего ученія—„есть отличительная принадлежность человѣка, величайшее его преимущество; и вотъ почему онъ называется *животнымъ разсуждающимъ*, а душа его *мыслящимъ существомъ*. Но важнѣйшее дѣло мысли есть разсужденіе, а необходимѣйшая форма всякаго разсужденія — силлогизмъ. Главное дѣло въ томъ, чтобы постигнуть искусство разсуждать, постигнуть слаганіе и разлаганіе силлогизма.“ И такъ силлогистика есть лучшая метода для пріобрѣшенія свѣдѣній о Богѣ, о человѣкѣ и Природѣ, равно какъ Діалектика, аргументація — лучшій способъ передавать познанія, убѣждать. Всякая истина находится въ концѣ правильнаго силлогизма (разумѣется, исключая ту, которая составляетъ большую посылку). Изъ сего слѣдуетъ, что преподаваніе Философіи сей Школы ограничивается Логикою и притомъ самою техническою частію Логики. Важнѣйшія задачи рѣшаются помощію силлогизмовъ; а большія посылки, въ коихъ заключается искомый выводъ, принимаются по довѣренности, или какъ очевидныя сами-по-себѣ, или какъ проистекающія отъ натуральнаго смысла, или какъ истины, основанныя на преданіи: ибо здѣсь все спутано, все смѣшано. Искомое чаще всего предполагается: ибо умъ, не въ силахъ будучи самъ себѣ творить начала, долженъ предполагать, или

допускать, что онъ не творитъ ихъ. Вотъ что называютъ Философіею въ новѣйшей Схоластикѣ. Въ ней величайшій Философъ тотъ, кто смѣло споритъ вкось и вкрямь, или, еще болѣе, кто лучше умѣетъ разсказывать готовыя доказательства, доставленныя ему книгами или надиктованныя учителемъ. Въ сихъ школахъ не надобно разсматривать вопросъ въ основаніи; должно только умствовать pro или contra. Для этого окружаютъ себя огромнымъ снарядомъ Діалектики, скрывающей пустоту, и приборомъ формъ хотятъ замѣнить недостатокъ идей, Науки, истины. Отъ сего, что можетъ быть суше, безплоднѣе, скучнѣе сего преподаванія, равно какъ и тѣхъ, кои обязаны слушать его?

Остается разсмотрѣть ученіе *Общаго Смысла* (Sens commun).

Что такое *общій смыслъ*, по понятію этой Школы?

Общій смыслъ, говорятъ намъ, *есть смыслъ или чувство, общее всѣмъ людямъ, или, по крайней мѣрѣ, большему числу людей* (*); т. е. общій смыслъ есть общій смыслъ.

Чѣмъ доказать, что чувство большаго числа есть здравый смыслъ (bon sens), или что образъ воззрѣнія и сужденія большаго числа — лучшій всегда и во всемъ? Доказываетъ ли опытъ, что истина и мудрость всегда были удѣломъ большаго числа? Меньшее число не ужели всегда ошибается

(*) Catéchisme du sens commun, pag. 11.

потому только, что оно не бо́льшее? Въ этомъ случаѣ и во всякомъ столкновеніи мнѣнія большинства съ мнѣніемъ меньшаго числа, не большинство ли, будучи вмѣстѣ и судьею и подсудимымъ, назначитъ само себѣ торжество побѣды; короче, не общій ли смыслъ здѣсь присудитъ себѣ славу общаго смысла?

Называютъ также общимъ смысломъ *всеобщій или всемірный разумъ* (*), противополагая его разуму частному, который одинъ не можетъ видѣть ясно никакой истины, ибо способенъ заблуждаться; а какъ всеобщій разумъ необходимо непогрѣшителенъ (**), то лишь посредствомъ его мы можемъ достигнуть вѣдѣнія и несомнѣнности.

Но, если и признать погрѣшительность единичнаго разума, если и согласиться, что онъ обманывается часто, слѣдуетъ ли изъ того, что онъ обманывается всегда, необходимо и во всемъ? Изъ того, что онъ можетъ заблуждаться, необходимо ли, чтобъ онъ заблуждался безпрестанно? изъ того, что человѣкъ, по свободѣ своей, можетъ дѣлать зло, необходимо ли, чтобъ онъ только и дѣлалъ зло? Умъ человѣческій могъ ли бы совращаться съ пути, если бы не былъ способенъ къ правильности? Но по какому признаку человѣкъ узнаетъ, что постигъ истину? Кто скажетъ ему, что кажущееся ему истиннымъ не мечта; что его внѣшнія чувства, умъ, чувство внутреннее, не обманываютъ его? Кто это скажетъ?—Натуральной умъ,

(*) Essai sur l'indifférence, etc. Catéchisme du sens commun, p. 21.
(**) Essai sur l'indifférence, etc. 2 vol. p. 81.

поставляющій его въ соотношеніе съ натуральными предметами, законы его ума, господствующіе надъ мыслію, сознаніе, какое имѣетъ онъ о своемъ внутреннемъ чувствѣ. Кто, кромѣ вашего глаза и свѣта увѣритъ васъ, что свѣтло въ полдень? Чтобъ убѣдиться въ семъ, неужели вы станете спрашивать мнѣнія у большаго числа людей?

Все это, скажутъ, не доставляетъ безусловной несомнѣнности. Согласенъ. Но вы, думающіе, что пріобрѣли сію несомнѣнность, увѣренные, по крайней мѣрѣ, что не находитесь въ заблужденіи, какое у васъ ручательство, гдѣ вашъ критеріумъ истины? Это свидѣтельство всеобщаго разума, который, по словамъ вашимъ, не обманываетъ. Но что такое этотъ всеобщій разумъ, которому такъ щедро приписываете вы непогрѣшительность? Это разумъ цѣлаго міра, или по крайней мѣрѣ, большаго числа, говорите вы. И такъ онъ составляется изо всѣхъ или изъ большаго числа разумовъ частныхъ. Но частные разумы вы почитаете способными заблуждаться; еще болѣе: вы считаете ихъ неспособными къ Наукѣ, истинѣ, несомнѣнности. Неужели погрѣшительные разумы, соединясь между собою, могутъ составить непогрѣшительный разумъ? Неужели изъ соединенія всѣхъ невѣрностей частныхъ разумовъ, вы получаете достовѣрность всеобщую, и собранія заблужденій всѣхъ людей доставляетъ вамъ истину? Но это существо, этотъ разумъ — не отвлеченіе ли? Если такъ, то онъ имѣетъ только индивидуальное достоинство; онъ есть произведеніе особнаго ума, плодъ мысли человѣческой. Или не есть ли онъ что нибудь само-

сущное, дѣйствительное, существо особаго рода (sui generis), идея Платона, первообразъ разума человѣческаго, носящійся верху́ всѣхъ частныхъ разумовъ, просвѣщающій ихъ, оживляющій, направляющій и пр.? Тогда можно спросить, какъ же вы узнали это таинственное существо? какимъ необычайнымъ способомъ получили отъ него озареніе и какъ могли увѣриться, что именно онъ, этотъ идеальный разумъ говоритъ съ вами и поучаетъ васъ?

Всеобщій разумъ, говорятъ намъ, *проявляется въ признаніи всего человѣческаго рода* (*). Словами всѣхъ людей онъ изрекаетъ свои откровенія. Общее согласіе, или общій смыслъ, есть для насъ *печать истины* (**). Во что вѣровали всѣ, вездѣ и всегда, то необходимо истинно.

Такъ! Должно только доказать признаніе всѣмъ родомъ человѣческимъ важнѣйшихъ для человѣка истинъ, превышающихъ всѣ натуральные и человѣческіе факты; должно только съ точностію опредѣлить, въ чемъ убѣждены были люди всегда и вездѣ. Но кто сдѣлаетъ это? Какой человѣкъ, ставъ впереди подобныхъ себѣ, какъ органъ общаго смысла, какъ свидѣтель и истолкователь всеобщихъ вѣрованій человѣчества, осмѣлится сказать: вотъ что признавали за истину всѣ люди, и вотъ во что вы должны вѣровать? Если онъ говоритъ отъ своего имени, то это частный разумъ, который, по своей способности заблуждаться, дѣлаетъ не-

(*) Essai etc. 2 vol. p. 81, 96, 129.

(**) Essai etc. 2 vol. pag. 20.

дѣйствительнымъ изреченіе всеобщаго разума; если же говоритъ именемъ силы свыше-человѣческой, то ему не нужно выпрашивать себѣ голоса у вѣковъ прошедшихъ: онъ не нуждается ни въ большемъ числѣ, ни во всеобщности рода человѣческаго. Пусть только онъ докажетъ свое необыкновенное призваніе способами, дѣлами необыкновенными; и тогда да повѣдаетъ властно землѣ, что видѣлъ и слышалъ.

Этого-то мы и хотимъ—говорятъ намъ (*)— власти всемірной, которой повиновались бы всѣ люди, къ которой всѣ имѣли бы вѣру и *которая была бы вмѣстѣ единственнымъ основаніемъ истины и единственнымъ источникомъ порядка и благоденствія.* Вникнемъ въ сія священныя слова: *власть и Вѣра.* Вы хотите сказать, что устами такъ названнаго вами общаго смысла говоритъ сама Истина? Если это справедливо, то нечего колебаться: должно вѣрить. Но и до насъ еще люди, имѣвшіе честь быть Христіанами, убѣждены были, что древле Богъ вѣщалъ людямъ черезъ своихъ Пророковъ, а въ послѣднія времена устами Единороднаго Сына Своего; они вѣровали, что истинно-божественнымъ словомъ должно быть почитаемо только то слово, которое изрекла имъ власть, свыше именно для сего предуставленная; они сохранили вѣру въ слово жизни вѣчной, за 18 вѣковъ изглаголанное! Ужели Провидѣніе перемѣнило пути свои и способы? Церковь ужели перестала быть хранительницею

(*) Essai etc. 2 vol. pag. 89.

Божественныхъ откровеній и единою непогрѣшительною? Весь родъ человѣческій уже ли одаренъ подобнымъ могуществомъ и имѣетъ одинаковыя права на нашу вѣру? Вы предлагаете намъ новую власть, новый авторитетъ, требуете отъ насъ новой Вѣры; и поелику вашъ критеріумъ истины кажется вамъ болѣе всеобщимъ и вѣрнымъ, утверждаете, что свидѣтельство Церкви получаетъ силу свою отъ согласія съ свидѣтельствомъ рода человѣческаго; что *Вѣра есть только общій смыслъ въ предметахъ, относящихся къ Богу* (*).

Если авторитетъ всеобщаго разума хотите признавать авторитетомъ человѣческимъ, могущимъ доказывать только естественное и человѣческое, то мы совершенно согласны. Всѣ разумы созданы одинаково, подчинены однимъ и тѣмъ же законамъ; всѣ получаютъ элементы для своихъ мыслей изъ одного и того же міра, посредствомъ сходныхъ чувствъ и органовъ; а потому всякій разумъ въ нормальномъ своемъ состояніи долженъ согласоваться съ большимъ числомъ разумовъ, судить о вещахъ вообще одинаково. Слѣдовательно, мнѣніе большаго числа имѣетъ достойный уваженія авторитетъ во всякомъ случаѣ, гдѣ идетъ дѣло только о фактахъ натуральныхъ, о выгодахъ общественныхъ. Но не выдавайте же мнѣ этого авторитета за безошибочный, даже въ его собственной сферѣ! Довольствуйтесь моимъ вѣрованіемъ и не требуйте вѣры въ мнѣніе человѣческое! Вѣрованіе есть

(*) Catéchisme etc. pag. 66.

согласіе моего ума на слово подобнаго мнѣ; оно можетъ составляться всячески. Это — дѣло простой довѣренности или слѣдствіе разбирательства, спора. Свидѣтельство большаго числа людей, даже всѣхъ, если хотите, можетъ заставить меня допустить какое либо предложеніе, котораго я все-таки не узнаю однимъ этимъ способомъ; но убѣжденіе или увѣренность, могущая произойти изъ сего, не есть еще Вѣра; ибо Вѣра происходитъ отъ Бога и относится только къ Богу; она божественна по началу своему и по предмету. Если хотите, чтобъ я вѣрилъ, представьте мнѣ авторитетъ не одного человѣка, не большаго числа, не всѣхъ людей, но авторитетъ свыше-человѣческій, который бы самъ въ себѣ носилъ истинный характеръ своего превосходства, и который бы по этому, какъ проявленіе самаго Бога, законнымъ образомъ вселялъ въ человѣка уваженіе.

Необходимость сего восчувствовали наконецъ поборники этой Школы, когда для поддержанія всеобщаго разума покушались соединить его съ Богомъ и слить съ тѣмъ, что называется Верховнымъ Разумомъ. Симъ хотѣли придать ему непреложный авторитетъ, коего не можетъ онъ найти самъ въ себѣ, не смотря на всю свою всеобщность. Оставалось только *обожествить* разумъ человѣка, чтобы можно было законнымъ образомъ предписывать вѣру въ человѣческое слово; и, увлекаемые духомъ Системы, не отшатнулись они отъ сей апоѳеозы! Итакъ опять разумъ возносится на олтарь! Изреченія его опять называются откровеніями, и мы всѣ, подъ опасеніемъ впасть въ

глупость или нечестіе, должны покорять ему свою вѣру. — Неужели нашъ развращенный, униженный разумъ смѣшаемъ мы съ тѣмъ, что называется разумомъ Божіимъ? Ибо есть книги, въ которыхъ читаемъ слѣдующую непонятную фразу: „Благо-„родное истеченіе изъ субстанціи Божіей — разумъ „нашъ есть Его разумъ, слово наше есть Его „слово“ (*). Если это послѣдняя цѣль (dernier mot) Системы, то по истинѣ Авторъ не понялъ ея: онъ отпрянулъ бы, увидѣвъ въ ней всю гнусность Пантеизма. Вотъ, къ какой безднѣ ведетъ ученіе его, равно какъ и Эклектизмъ. Подобно сему послѣднему, оно мало уважаетъ особнаго человѣка и уничижаетъ частный разумъ, чтобы превозносить разумъ всеобщій; подобно ему, оно называетъ безусловнымъ, необходимымъ, непреложнымъ этотъ идолъ своего частнаго ума; подобно ему, оно хочетъ заставить людей благоговѣть предъ всеобщимъ разумомъ, какъ предъ *единственнымъ основаніемъ*, *печатію истины* (*), началомъ вѣдѣнія и несомнѣнности: это гласъ Божій, непреложно открывающійся во всеобщемъ разумѣ! Это самъ Богъ, такъ сказать, воплощенный въ общій смыслъ всѣхъ людей! Тогда, спрашиваю я, что такое Богъ? что такое человѣкъ? что они одинъ для другаго? Забудемъ ли мы, что нынѣшній человѣкъ — не первобытный; что душа и умъ его были развращены нѣкогда; что онъ раждается униженный грѣхомъ первороднымъ? И это-то падшее разумѣніе, этотъ

(*) Essai etc. 2 vol. pag. 93.

рабски подчиненный пространству и времени умъ, игралище всѣхъ возможныхъ измѣненій міра — отожествляютъ съ Превѣчною Мудростію!.. И слово такого ума ставятъ на-равнѣ съ Словомъ Божіимъ!

Нѣтъ! быть не можетъ, чтобы Авторъ видѣлъ всю обширность своей Системы. Онъ хотѣлъ представить современникамъ Философію *всемірную* или *вселенскую* (universelle ou catholique); но за недостаткомъ глубокихъ познаній о Богѣ и человѣкѣ, познаній, коихъ не могутъ замѣнить ни блестящее воображеніе, ни самое необыкновенное дарованіе, онъ представилъ ученіе пустое и опасное, которое противно Философіи, Религіи и Нравственности Христіанской. Оно произвело горестныя слѣдствія: безвременно воззвало труднѣйшіе религіозные и политическіе вопросы, и, къ несчастію, поселило раздоръ тамъ, гдѣ бы должны были царствовать союзъ, миръ и любовь къ ближнему.

Впрочемъ сіе ученіе, не смотря на искусство, съ которымъ изложено, не смотря на роскошь учености, коею обременено, и на всѣ прелести слога, коими украшено, возбудило мало любопытства, нашло немного сострастія въ современникахъ, ищущихъ очевидности, а не авторитета, хотящихъ видѣть истину собственными глазами, а не получать ее по свидѣтельству другаго. Они не вѣрятъ, чтобы можно было создавать Философію по порученію; чтобы общій смыслъ увольнялъ отъ учености, и чтобы разумъ всѣхъ обязанъ былъ мыслить за разумъ каждаго. Ученіе сіе наиболѣе принято въ Училищахъ Духовныхъ. Оно обѣщало Философію,

основанную на *началѣ авторитета*, на *вѣрѣ*, Философію *вселенскую*, и эта Философія вѣры долженствовала быть въ то же время выраженіемъ всемірнаго Ума, а пріобрѣсти ее можно было бы простымъ, легкимъ способомъ, которымъ всѣ пользуются — простымъ *общимъ смысломъ!* Общій смыслъ, удѣлъ каждаго, объявленъ былъ единственнымъ источникомъ вѣдѣнія, несомнѣнности, критеріумомъ непреложнымъ, печатью истины! Всѣ сіи великолѣпныя обѣщанія смѣло были даны человѣкомъ величайшихъ дарованій, твердаго ума, пламеннаго воображенія, одареннымъ словомъ сильнымъ, блестящимъ, нерѣдко страстнымъ!... Удивительно ли, что они увлекли простодушное юношество, вообще мало просвѣщенное, не знающее ни людей, ни свѣта, юношество, которое, отвращаясь отъ аргументаціи, не дающей ему ни идей, ни убѣжденія, ни чувства, претерпѣвая нужду въ Наукѣ, обуревающей нашъ вѣкъ, принуждено было самою недостаточностью предлагаемаго ему ученія искать гдѣ нибудь и чего нибудь новаго, чтобъ только удовлетворить уму и напитать свою душу?...

„Вотъ все"— продолжаетъ Г. Ботенъ— „что представляютъ намъ Философскія Школы нашего времени! Не говорю о сочиненіяхъ нѣкоторыхъ отличныхъ людей (*), въ которыхъ находимъ обширныя познанія, свѣтлыя идеи, блестящія мысли. Сіи сочиненія суть замѣчательныя произведенія ума

(*) Графа Местра, Бональда, Азаиса, Балланша, Ріамбурга и пр. и пр.

человѣческаго, которыми должно пользоваться. Но они не представляютъ цѣлаго ученія, курса положительнаго преподаванія; а нынѣ именно этого требуютъ. При томъ же мы не намѣревались излагать здѣсь Исторію Философіи нашего вѣка, а хотѣли только указать на то состояніе, въ которомъ находится нынѣ преподаваніе Философіи во Франціи. Не трудно доказать недостаточность сего преподаванія, его безсиліе въ удовлетвореніи потребностямъ современниковъ, коимъ опротивѣли уже пустота, непостоянство, безсвязность теорій человѣческихъ. Въ умозрѣніи, такъ же какъ и въ общественной жизни, требуютъ они чего-то прочнаго, постояннаго, необходимаго, на что можно было бы опереться. Имъ надоѣло безпрестанно только начинать, никогда не оканчивая. Они хотятъ успѣха, но такого, который оставлялъ бы что нибудь за собою, который, дѣлая все для будущаго, не разрушалъ бы прошедшаго и не подвергалъ опасности настоящаго. Хотятъ, однимъ словомъ, Науки истинной, Науки о человѣкѣ, о его необходимыхъ отношеніяхъ, о законахъ его: хотятъ непреходящей мудрости! Но гдѣ найти и ту и другую? Не въ преобразованномъ ощущеніи Кондильяка, не въ безплодной Идеологіи учениковъ его; не въ психологическихъ наблюденіяхъ Шотландской Школы, которая можетъ только схватывать явленія, тѣни; не въ Эклектизмѣ, смѣшивающемъ истинное съ ложнымъ, правое съ неправымъ, составляющемъ истину изо всѣхъ заблужденій и мудрость изо всѣхъ глупостей. Не ищите ихъ и въ бѣдной Схоластикѣ, не имѣющей ни идеи,

ни начала, и истощающейся въ безпрерывной борьбѣ съ доводами безосновательными, съ доводами противными, которые не лучше первыхъ и безпрестанно возобновляются? Найдете ли вы ихъ наконецъ въ такъ называемыхъ откровеніяхъ общаго смысла, которыя каждый жрецъ этого невѣдомаго бога объясняетъ по своему; въ безошибочномъ свидѣтельствѣ всеобщаго разума, коего истолкователемъ дѣлается каждый частный разумъ? Нѣтъ! по истинѣ, нѣтъ! Во всемъ этомъ нѣтъ ни знанія человѣка, ни любви къ мудрости, въ прямомъ значеніи сихъ словъ. Есть только мнѣнія, теоріи, системы; все это человѣкъ говоритъ человѣку, а потому преподаваемое имъ перемѣнчиво, непостоянно, преходяще, какъ и онъ самъ. Такимъ образомъ всѣ эти такъ называемыя Философіи, подъ какою бы формою ни являлись, никогда не поселятъ въ душѣ вѣрованій, убѣжденій, которыя возвысились бы до Вѣры. Они овладѣваютъ разсудкомъ, насильно порабощаютъ умъ, разгорячаютъ воображеніе, но не имѣютъ доступа къ сердцу.... они не внушаютъ любви къ добру, къ мудрости, они не досягаютъ воли, которая остается внѣ круга вліянія ихъ и продолжаетъ дѣйствовать по своимъ обыкновеннымъ побужденіямъ, какъ будто бы эти теоріи вовсе не существовали. Такова участь всѣхъ человѣческихъ ученій! Они поднимутся, пошумятъ не много, потомъ сокроются и пропадутъ, какъ волны въ Океанѣ.

,,Откуда же почерпать вѣрованія? гдѣ искать убѣжденій? Никогда не нуждалися въ Вѣрѣ столько, какъ нынѣ, когда люди стараются казаться

ни во что не вѣрующими, кромѣ самихъ себя. Всѣ громко говорятъ это съ какимъ-то отчаяніемъ, въ тоскѣ сомнѣнія; почитаютъ счастливыми вѣрующихъ; хотѣли бы сами быть въ состояніи вѣрить, но не знаютъ, какъ приступить къ этому; хотѣли бы согласить достоинство ума, требующаго идей, Науки, съ воплемъ сердца, жаждущаго Вѣры. Тѣ изъ людей нашего времени, которые любятъ истину для нея самой и ищутъ ее отъ чистаго сердца, тѣ—мы твердо знаемъ, ибо убѣдились собственнымъ опытомъ — готовы были бы вѣрить, если бы могли оправдать свою Вѣру предъ очами ума и подтвердить свои вѣрованія Наукою. Вотъ, въ чемъ должна состоять нынѣ благородная обязанность Философіи, которая будетъ достойна своего имени, если исполнитъ ее, ибо тогда, и только тогда, она доведетъ человѣка до любви къ мудрости.

Вѣрить! Но во что? Не въ слово человѣка, ибо все человѣческое подвержено спору, измѣняемо, непостоянно. Намъ нужно нѣчто необходимое, всеобщее, безусловное; намъ нужно вѣчное, т. е. такія начала, которыхъ не льзя было бы преклонять произвольно, первообразныя истины непреходящія. Кто же намъ дастъ ихъ, если Природа не можетъ доставить, и умъ человѣческій не въ силахъ произвесть ихъ? Одинъ Тотъ, Кто превыше Природы и человѣчества, поелику сотворилъ и ту и другое; Тотъ, Кто все создалъ силою своего Слова, Кто постоянно печатлѣетъ вѣчные законы свои и на зыбкой персти міра, и на переменныхъ мысляхъ и на бренныхъ твореніяхъ человѣка. Сло-

во Бога живыхъ раздалось первоначально въ раждавшемся человѣческомъ обществѣ. Человѣкъ говоритъ только потому, что Богъ говорилъ къ нему. У всѣхъ народовъ начало Искусствъ, Наукъ, Законодательства, общественнаго образованія восходитъ къ Божеству и предполагаетъ Его въ семъ дѣлѣ участіе посредствомъ слова. У всѣхъ народовъ сохранились древнія, болѣе или менѣе чистыя или искаженныя преданія, передающія поколѣніямъ изъ вѣка въ вѣкъ первоначальныя факты, истины, открытыя человѣческому роду. Посредствомъ сего откровенія всякая Наука, всякое познаніе началось первобытно; еще болѣе: только посредствомъ его человѣческій умъ могъ развиваться. Ибо какъ глазъ открывается и видитъ только при вліяніи на него свѣта физическаго, такъ и уму, душѣ, оку духовному, созданному для созерцанія Истины, нужно быть возбуждену, проникнуту, освѣщену свѣтомъ духовнымъ, какъ бы ни сообщился ему этотъ сверхъ-естественный свѣтъ — непосредственно или посредствомъ слова; а откуда же можетъ явиться этотъ чистый свѣтъ, если не изъ Источника, не изъ средоточія всякаго свѣта? Повторяю: всѣ преданія согласны въ томъ, что человѣкъ, созданный Высшею силою, былъ просвѣщенъ ею, Богомъ или богами; и сему-то первоначальному воспитанію, сему основному обученію, продолженному и усовершенствованному волею Провидѣнія, онъ обязанъ всѣмъ, что только имѣетъ на землѣ истиннаго: всѣми началами Религіи, Нравственности, Науки, Законодательства, основавшими и поддерживающими общества — со-

кровищемъ Неба, истиннымъ наслѣдіемъ человѣчества, коимъ оно живетъ, даже и тогда, когда не знаетъ, отвергаетъ его: ибо порядокъ и общественная образованность могутъ существовать только утверждаясь на сихъ вѣчныхъ основаніяхъ.

„Но при этомъ возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ мы можемъ собрать и утвердить сіи *основныя истины*, чтобы получить ихъ чистыми, безъ примѣси человѣческихъ мыслей?

„Мы знаемъ, что въ преданіяхъ всѣхъ народовъ находятся слѣды сихъ начальныхъ истинъ; но видимъ также, что къ сему основанію истины прибавлено много мнѣній, выдумокъ, предразсудковъ и и заблужденій. И такъ прежде всего должно отдѣлить чистое отъ нечистаго, истинное отъ ложнаго, основаніе отъ формы. Кто же отдѣлитъ это? Здѣсь снова представляется авторитетъ *общаго смысла*; но именно этотъ-то общій смыслъ и надлежитъ найти, узнать и доказать. Притомъ же большинствомъ можетъ овладѣть заблужденіе, которое всегда было и будетъ болѣе или менѣе обще людямъ сего міра; короче, опять тотъ же частный разумъ будетъ судьею между двумя общностями: истиною и заблужденіемъ.

„Далѣе, можно ли предполагать, чтобы каждый человѣкъ (а каждому должно знать, на чемъ основаны законы порядка и справедливости), можно ли, говорю, чтобы каждый человѣкъ сталъ рыться въ лѣтописяхъ народовъ, изучать ихъ преданія и извлекать оттуда, чему долженъ вѣрить и что принимать за начало? У кого будетъ столько вре-

мени, средствъ, способностей, чтобы совершить этотъ огромный трудъ? А если справедливо, что люди только за эту цѣну, только этимъ путемъ могутъ пріобрѣсти истину, то не должно ли отчаяваться за большую часть рода человѣческаго? Почти всѣ будутъ осуждены на невѣдѣніе или заблужденіе въ такомъ предметѣ, который знать имъ всего важнѣе. Имъ остается только одинъ способъ найти ее: положиться на подобнаго имъ человѣка, который, передавая имъ плоды своихъ трудовъ и критики, и дѣлаясь истолкователемъ первоначальнаго и Божественнаго Откровенія, всегда будетъ подвергаться опасности — замѣнять своимъ умомъ Всевышній умъ и примѣшивать свои суетныя мысли къ вѣчнымъ глаголамъ Божіимъ.

„Но, благодаря Провидѣнію, весь этотъ приборъ человѣческихъ силъ не нуженъ. Мы можемъ возвыситься до чистой Истины, не подымаясь на такія непрочныя подмостки; Божественная Мудрость, избавила насъ отъ сей роскоши учености, вручивъ простое и удобное средство найти истину.

„Богъ говорилъ къ человѣку! Ибо, повторю, человѣкъ не говорилъ бы, еслибъ не слыхалъ Слова, еслибъ Творецъ его не началъ первый говорить ему. Сіе священное первоначальное Слово, которое вразумило человѣка касательно его происхожденія и показало ему законъ его, сохранилось въ самомъ древнемъ, самомъ достовѣрномъ историческомъ памятникѣ. Историческая Критика доказываетъ, что священныя преданія народовъ вышли

изъ сего источника; а для Философа неоспоримо, что все истинное находится въ сихъ преданіяхъ. Откровеніе, посланное Патріархамъ, потомъ Моисею и Пророкамъ Израильскимъ, низвело въ Древній Міръ всѣ истины, всѣ начала, основавшія и развившія общественную образованность его. Изъ сего Откровенія возникла идея о Сущемъ, о Томъ, Кто есть *Сый*, идея о Единомъ Богѣ, идея чистая и возвышенная, которую человѣкъ можетъ составить себѣ только подъ вліяніемъ Сущаго и Слова Его, и которую мысль человѣка раздробила на тысячу отрывковъ, которую умъ его переломилъ на тысячи лучей, которую воображеніе его переодѣло въ тысячи формъ, когда душа его, отвратясь отъ своего источника, перестала сообщать уму единственный Свѣтъ, при которомъ онъ можетъ познать Небо.... Многобожіе есть испорченность Единобожія Еврейскаго: множество проистекаетъ отъ единства и предполагаетъ его. Отъ сего единства произошло первоначальное законодательство семейное и общественное; Десятословіе было первою таблицею законовъ, въ которой общественный человѣкъ увидѣлъ, отъ кого онъ происходитъ, что долженъ дѣлать и чего убѣгать. Слѣдовательно священное Слово, какъ говоритъ Климентъ Александрійскій и какъ Св. Апостолъ Павелъ сказалъ прежде его, было первымъ пѣстуномъ человѣчества. Оно научило его, руководило, приготовляло въ одномъ народѣ до того времени, пока не пришелъ часъ обратиться Ему ко всѣмъ народамъ, ко всѣмъ человѣкамъ. Если Древній Міръ былъ, сколько могъ, образованъ преданіемъ Еврейскимъ, то Новый Міръ воспитанъ,

установленъ, развитъ подъ вліяніемъ Слова Евангельскаго, служащаго объясненіемъ, продолженіемъ, дополненіемъ древняго преданія. Теперь спрашиваю, есть ли хоть одна истина необходимая или только полезная для усовершенствованія человѣка и общества, которой бы Христіанская Вѣра не проповѣдывала, и которой бы не поучала? Что̀ знали люди о Богѣ, человѣкѣ и мірѣ, прежде чѣмъ умы озарились лучемъ ея? Перенеситесь мысленно во времена, вамъ предшествовавшія; взгляните даже на народъ Іудейскій, просвѣщенный закономъ Моисеевымъ, столь явно ведомый Провидѣніемъ и однако всегда повинующійся плоти, чувствамъ и воображенію, всегда склонный къ идолопоклонству, и готовый на самомъ дѣлѣ отринуть великій догматъ Единства Божія! Взгляните на народы, совершенно ослѣпленные мракомъ своего разумѣнія, народы, у которыхъ едва свѣтилъ лучь преданія, которые покорились безсмыслію многобожія, видѣли Бога въ Природѣ или Природу въ Богѣ, и представляли его себѣ подъ разными, даже самыми отвратительными формами! Въ то время, когда простолюдинъ приносилъ свои моленія и воскурялъ ѳиміамъ симъ каменнымъ и деревяннымъ богамъ, когда обожалъ призраки своего воображенія и страсти своего сердца, что̀ дѣлала Философія? Она тамъ и сямъ собирала искаженные остатки преданія; вопрошала оракуловъ во святилищахъ, тщательно вызнавала человѣка и Природу, и въ туманѣ столькихъ заблужденій, въ пыли безчисленныхъ Системъ, составляемыхъ на-скоро и тотчасъ же ниспровергаемыхъ, она едва могла возвыситься до неопредѣленнаго предощущенія

Единства Божія, не зная ничего о природѣ Его и не въ силахъ будучи опредѣлить истинныхъ отношеній Его къ человѣку и міру. Что положительнаго представила языческая Наука о человѣчествѣ, о началѣ его, о настоящемъ состояніи, о законѣ, о предназначеніи его въ здѣшней жизни и за гробомъ? Въ храмахъ — миѳы, аллегоріи, которые каждый изъяснялъ по своему, басни болѣе или менѣе остроумныя! У Философовъ — догадки, гипотезы, мнѣнія, надъ которыми лучшіе умы тѣхъ временъ не смѣли произнести суда рѣшительнаго (*)! То же самое было и относительно міра, коего ни причины, ни цѣли не понимала мудрость человѣческая!

„Христіанская Вѣра разрѣшила сіи задачи. Она чудеснымъ образомъ продолжала великое дѣло возстановленія человѣчества, дѣло нравственнаго и умственнаго воспитанія человѣческаго рода, начавшееся послѣ его паденія. Никогда человѣкъ не былъ лишенъ гласа Истины, и никогда не лишится его. Сей гласъ, вѣщавшій ему въ началѣ временъ и продолжавщій подавать свои наставленія устами Пророковъ,— тотъ же самый, который глаголалъ среди временъ; онъ всегда тотъ же, не смотря на перемѣны вѣковъ; онъ всегда возвѣщаетъ, посреди преходящаго, то, что никогда не преходитъ. Это голосъ не одного человѣка: ибо человѣкъ только на минуту является на сценѣ міра и исчезаетъ. Это голосъ не всѣхъ людей: напротивъ всѣмъ

(*) Harum sententiarum quae vera sit, Deus aliquis viderit, quae verisimillima, magna quaestio est. *Cicer. Tuscul. quaest.* Lib. I. § 23.

нужно слушать его и повиноваться ему. Это — голосъ свыше-человѣческій, который Небо землѣ посылаетъ. Онъ вѣщалъ въ Эдемѣ; онъ вѣщалъ въ пустынѣ Сенаарской, на горѣ Хоривѣ, на Синаѣ, надъ Іорданомъ, на Голгоѳѣ... Онъ вѣщалъ, и нынѣ вѣщаетъ, да научитъ Царей и народы въ Капитоліи Христіанскаго міра (*). Это — гласъ самого Бога.

„Чтобы звуки сего гласа, носясь по всему пространству міра въ отголоскахъ вѣковъ, не измѣнились и не смѣшались, они утверждены были Писаніемъ, и сей священный залогъ передавался изъ вѣка въ вѣкъ, съ религіознымъ благоговѣніемъ, сначала древнимъ народомъ, который и нынѣ существуетъ еще среди новѣйшаго общества, подобно несокрушимой развалинѣ,— потомъ постоянною Властію, коей отъ Бога ввѣрены таинства Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Въ сей-то книгѣ, книгѣ по преимуществу, скрыто Слово Истины.

„Если книга сія заключаетъ въ себѣ все истинное, то должна содержать и все благое: ибо *Истина* есть проявленіе *Блага*, равно какъ *Изящное* есть сіяніе *Истины*. Мы силимся отыскать первообразныя истины, необходимыя начала Философіи. Гдѣ же найдемъ ихъ, если не въ этомъ Небесномъ Источникѣ, оплодотворившемъ поле Науки въ первобытныя времена, Источникѣ, коего струи, всегда чистыя и постоянно оживляемыя въ своемъ теченіи, разлили жизнь, изобиліе, радость во всѣхъ странахъ міра, по коимъ только проте-

(*) Авторъ пишетъ, какъ исповѣдующій Римско-Католическую Вѣру.

кали, или куда только проникли? Такъ, съ увѣренностію скажемъ, всякой человѣкъ, ищущій основательной Философіи, и преимущественно рѣшившійся не отдаляться отъ выводовъ, когда пріобрѣлъ убѣжденіе въ началѣ, всякой человѣкъ, ищущій въ Философіи только самой Философіи, т. е. Науки мудрости, не можетъ найти лучшаго способа, какъ только чистосердечно вступивъ въ Христіанскую Систему. Сія Система, древнѣйшая изъ всѣхъ (ибо происхожденіе ея современно происхожденію человѣка) господствуетъ надъ всѣми Системами, и до сихъ поръ еще держится твердою стопою посреди падшихъ мнѣній человѣческихъ, не смотря на безсильныя старанія стольких поколѣній, которыя нападали на нее въ своемъ шествіи, и коихъ неистовство всегда раздроблялось объ ея основаніе! Сія Система обширнѣе всѣхъ: ибо она объемлетъ Исторію человѣчества, судьбы неба и земли. Она возвела взоръ человѣка на высоты, коихъ никогда не досягало око его; она погрузила его въ самыя глубины Божественныхъ таинствъ. Она одна внушила человѣку познаніе человѣка, открыла ему истинную природу его; она сказала ему, что̀ составляетъ въ немъ его человѣческое достоинство, и какъ сіе достоинство, падшее съ трона, можетъ снова получить свой вѣнецъ, могущество и славу. Она изъ всѣхъ ученій самое твердое, самое живое (ибо вліяніе ея не ограничивается, подобно Системамъ человѣческимъ, нѣсколькими людьми, нѣсколькими народами; но она проникла, двинула, измѣнила милліоны людей во всѣхъ странахъ свѣта) вліяніе

всемірное, которое, торжествуя въ своемъ покойномъ, невозмущаемомъ шествіи надъ пространствомъ и временемъ, симъ самымъ показываетъ, откуда беретъ свое начало и гдѣ почерпаетъ силу: предъ нимъ и самые враги смирились, сказавъ, что Христіанская Вѣра обновила лице земли! Такимъ образомъ, еслибы ученіе сіе было ученіемъ человѣческимъ (что было бы еще непостижимѣе, чѣмъ всѣ ея таинства), то оно было бы самымъ глубокимъ, самымъ обширнымъ, самымъ связнымъ, самымъ свѣтлымъ, самымъ чистымъ, а потому и самымъ философическимъ изъ всѣхъ ученій, когда-либо представленныхъ человѣку.

„Такимъ образомъ, какъ Философъ, съ сими доказательствами въ рукахъ, предлагаю людямъ нашего вѣка сіе ученіе за основаніе Науки, за основу истинной мудрости. Требую, чтобы они на время заглушили антирелигіозные предразсудки, вдыхаемые нынѣ съ воздухомъ, и чтобы рѣшились изслѣдовать то, о чемъ, можетъ быть, до сего времени судили слегка, или что отвергали безъ всякаго изслѣдованія. Они сами себѣ обязаны доставить это удовлетвореніе, чтобы наконецъ рѣшиться на что нибудь относительно Христіанской Вѣры: признать или мудрость или неосновательность ея.

„Представляю Кодексъ Христіанскаго ученія вѣрующимъ и невѣрующимъ, и говорю имъ: нѣтъ вопроса философскаго, хотя не много глубокаго, который бы не нашелъ отвѣта въ сей Книгѣ; нѣтъ истины — предмета изслѣдованій Философа, которая бы не была въ ней сказана, изложена.

Не прошу вѣрить мнѣ на-слово; не буду здѣсь предписывать правила: ибо не признаю ни одного человѣка достойнымъ этого права. Не приму на себя священнаго характера Книги и не скажу: вотъ слово Истины, а потому въ немъ должна находиться и всякая Наука! Это еще составляетъ вопросъ; а я не забуду, что говорю наиболѣе людямъ, которые не вѣрятъ, или по крайней мѣрѣ, сомнѣваются, а потому и могутъ быть доведены до Вѣры только путемъ разумѣнія. Время простой вѣры прошло; простая вѣра составляла характеръ и преимущество временъ самоизволія (spontanéité); а міръ въ продолженіе многихъ вѣковъ столько размышлялъ, столько умствовалъ, что уже не можетъ вѣрить по прежнему. Нынѣ, хотятъ напередъ видѣть, знать и потомъ вѣрить. Прибавьте къ сему, что почти все видимое, слышимое и изучаемое юношествомъ влечетъ его къ недовѣрчивости, къ сомнѣнію, къ критикѣ, къ пренебреженію религіознаго слова, къ невѣрію: ибо то, что юношество наиболѣе уважаетъ, что представляютъ ему, какъ благороднѣйшее, достойнѣйшее исканія, превосходнѣйшее — Наука, по несчастію, въ наше время — въ открытой враждѣ съ Христіанскимъ Ученіемъ. Она тщеславится тѣмъ, что отчудилась отъ него; что смотритъ на него съ равнодушіемъ, если не съ презрѣніемъ, между тѣмъ какъ съ другой стороны сіе ученіе, отдѣленное отъ Науки человѣческой, обвиняется въ томъ, что отстало отъ вѣка и не знаетъ ни людей, ни потребностей его.

„Истина не облекается уже въ авторитетъ:

она пріемлется нынѣ или въ слѣдствіе познанія ее разумомъ или въ слѣдствіе убѣжденія сердечнаго. Никогда человѣкъ не ревновалъ столько къ преимуществамъ своего разума, какъ въ наше время; никогда столько не гордился привиллегіями своей свободы; и при всемъ томъ, должно признаться, никогда столько не оскудѣвалъ въ истинной Наукѣ посреди такого множества свѣдѣній; никогда, можетъ быть, не былъ такъ мало свободенъ при такомъ множествѣ либеральныхъ учрежденій. Доказательство въ томъ, что онъ до сихъ поръ еще проситъ у Философіи началъ Науки, Нравственности, общества, свободы; и поелику онъ вотще требовалъ ихъ у Философіи человѣческой, то мы представляемъ ему Философію, основанную на Божественныхъ началахъ, въ которую отвѣты на сіи требованія были постепенно вписываемы отъ созданія міра. Утомленный мыслями людей, пусть обратится онъ къ Богу; пусть разсмотритъ планъ, начертанный Провидѣніемъ для общества человѣческаго, и развивающійся изъ вѣка въ вѣкъ... пусть узнаетъ отъ самаго Бога, что значитъ человѣкъ посреди существъ, его окружающихъ, и тогда да узритъ силу и слабость свою, свои права и законъ свой, главнѣйшія потребности своего бытія, равно какъ и нужды каждаго періода своей жизни!

,,Нашъ вѣкъ нуждается болѣе всего въ свѣтѣ, въ Наукѣ, какъ условіяхъ вѣрованія и убѣжденія. Нынѣ Священному Слову надобно явиться во всемъ блескѣ, чтобы поразить очи всѣхъ лучами своей истины; надобно ему взойти какъ новому солнцу

на нашемъ потемнѣломъ горизонтѣ, и исполнить его волнами своего свѣта; надобно живительному духу его повѣять на сердца изсохшія, на умы воспаленные, на разумѣнія, сдѣлавшіяся безплодными, и еще разъ оплодотворить въ нихъ зародыши вѣчной Науки, дремлющіе сномъ непробуднымъ. Какъ совершится сіе воскресеніе, и какое средство употребитъ Провидѣніе, чтобы приготовить изнеможенное человѣчество къ сему новому откровенію своего духа? Конечно, не человѣку опредѣлить сіе средство! Кто измѣритъ бездны Божественной Мудрости? Но мы не можемъ не видѣть того, что явно обнаруживается, и не сказать того, что видимъ, именно: что Философія, служившая въ послѣднее время орудіемъ къ отвращенію человѣка отъ Бога, послужитъ теперь средствомъ къ привлеченію его къ Богу; что, угасивъ Вѣру въ сердцахъ, она должна приготовлять способы къ возрожденію ея, должна разрушить то, что создала, и возобновить то, что разрушила; она окажетъ Христіанской Вѣрѣ столько же пособій, сколько прежде поставляла препятствій; однимъ словомъ, она сдѣлается вѣрною помощницею, самою ревностною сотрудницею Христіанской Религіи, коей прежде была злѣйшимъ врагомъ и самымъ ревностнымъ гонителемъ. Такимъ образомъ удовлетворится мстящее правосудіе, которое истребляетъ зло тѣмъ же самымъ, чѣмъ произведено оно; такимъ образомъ оправдается Провидѣніе, обращающее всегда къ славѣ Истины и къ удовлетворенію блага самыя упорныя орудія заблужденія и зла.

„Такъ, въ этомъ именно должна состоять цѣль преподаванія Философіи въ наше время. Она должна теперь, какъ въ первые вѣки Христіанства, обращать ученыхъ язычниковъ на путь истины: ибо, надобно признаться, мы сдѣлались язычниками. Просвѣщенные мужи прежнихъ вѣковъ, коимъ возвышенныя ученія Платона и Зенона внушили стремленіе къ истинѣ, и любовь къ добродѣтели, какъ бы по неволѣ должны были дѣлаться Христіанами, отъ безнадежности найти гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ вѣчные предметы ихъ стремленія и любви. Такимъ образомъ они были привлечены и побѣждены вѣчною Истиною! И нынѣ она точно такъ же пріобрѣтаетъ себѣ умы высокіе, сердца благородныя; тою же прелестію она понемногу сближаетъ ихъ съ собою, оставляя долгое время тяготѣть къ своему центру, до тѣхъ поръ, пока сила, привлекающая ихъ, не побѣдитъ силу отталкивающую, пока любовь и свѣтъ не восторжествуютъ надъ мракомъ и отвращеніемъ. Неизбѣжный предѣлъ всѣхъ усилій, всѣхъ порывовъ, всѣхъ колебаній ума человѣческаго—Христіанство. Чѣмъ болѣе онъ принуждаетъ себя удалиться отъ него, тѣмъ болѣе къ нему приближается. Христіанство водворилось на землѣ послѣ Эклектизма; теперь опять послѣ Эклектизма восторжествуетъ оно: ибо Эклектизмъ доказываетъ, по крайней мѣрѣ, одно: истощеніе ума частнаго и потребность во всеобщемъ ученіи, которое не можетъ проистекать отъ одного человѣка, а потому и ищется у всѣхъ. Въ наше время также у всѣхъ просятъ истины, ибо испытали уже пустоту мнѣній каждаго; взываютъ ко всѣмъ по-

тому только, что не хотятъ ни одному человѣку ввѣриться. Это доказываетъ, что царство разума уже кончилась, а начинается царство ума. Сія всемірность, сія непогрѣшительность, которыхъ мы ищемъ всюду, принадлежатъ единому Богу. Напрасно будутъ тревожить ученія человѣческія, чтобъ извлечь изъ нихъ то, чего онѣ не содержатъ въ себѣ. Напрасно будутъ прибѣгать ко всеобщему разуму, чтобы принудить его свидѣтельствовать то, чего онъ самъ не понимаетъ. Только одно свидѣтельство законно, одно носитъ въ себѣ силу свою и имѣетъ право принуждать людей повиноваться ему — свидѣтельство самой Истины, свидѣтельство Бога; и вотъ почему Философія, всуе испытавъ все, что только человѣкъ можетъ придумать для открытія истины безъ Истины, покусившись основывать и созидать безъ Нея, и не извлекши изъ сихъ тяжкихъ трудовъ ничего, кромѣ стыда и унынія, должна нынѣ возвратиться къ Богу, какъ къ единственному Источнику Науки и мудрости. Сіе свидѣтельство Божіе, коего слѣды находятся во всѣхъ лѣтописяхъ человѣческаго рода, непреложно ввѣрено Священному Слову. Въ семъ-то Словѣ Философія должна почерпать начала свои; на сей утесъ должна опереться, чтобы воздвигнуть зданіе истинной Науки и положить основаніе нетлѣнному ученію: ибо „три тысячи лѣтъ люди, „при свѣтѣ одного только своего разума, ищутъ „началъ вѣдѣнія, правилъ для сужденій своихъ и „основаній для своихъ обязанностей; ищутъ, однимъ „словомъ, *Науки* и *мудрости*; и всегда, опно-

„сительно сихъ великихъ предметовъ, было столь-
„ко же Системъ, сколько Ученыхъ, и столько же
„недоумѣній, сколько Системъ (*)."

„Священное Слово, говоримъ мы, должно доставить истинному Философу начала, основныя истины мудрости и Науки; но развить сіи начала, пустить въ обращеніе сіи истины — долженъ онъ самъ; другими словами: онъ долженъ показать ихъ на опытѣ, примѣняя ихъ къ дѣйствіямъ человѣка и Природы; представляя такимъ образомъ уму очевидныя доказательства того, что прежде допускалъ онъ по довѣренности или во что вѣровалъ безсознательно. Слѣдовательно, должно отыскать въ человѣкѣ, въ Исторіи человѣчества и міра, доказательства того, что говоритъ намъ Книга Откровеній о мірѣ и человѣкѣ; надлежитъ въ содѣйствіе Слову Божію употребить три способа познаванія, удѣленные намъ Провидѣніемъ и проистекающіе отъ самого положенія человѣка на землѣ, именно: чувства, коими мы наблюдаемъ міръ явленій; разумъ, извлекающій выводы изъ наблюденій нашихъ, судящій о словахъ и поступкахъ человѣчества; чувство внутреннее и сознаніе, освѣщающія глубины душевныя и поставляющія насъ въ соотношеніе съ таинственными дѣйствователями, которые говорятъ душѣ и вразумляютъ волю. Въ основаніи всякой Науки должна скрытно находиться *основная истина*, подобно тому, какъ во всякомъ существѣ, въ самомъ основаніи его бытія находится нѣчто необходимое или Боже-

(*) M. de Bonald, Recherches philos. c. 1.

ственное, какъ негиблемый *substratum* его свойствъ и формы. Но сія истина, или сей зародышъ, носящій въ возможности своей все будущее бытіе, обнаруживаетъ свою силу только постепеннымъ развитіемъ, и только въ этомъ развитіи проявляется со всѣми богатствами содержимой имъ жизни. Такъ и Слово Божественное, Начало вѣдѣнія: оно дано намъ, какъ зародышъ умственный, какъ идея родоначальная. Вѣрою или добровольнымъ принятіемъ оно врастаетъ въ душу нашу и пускаетъ въ ней свои далекіе корни; но, по мѣрѣ того, какъ нисходитъ во глубины сердечныя, оно силится возвыситься, развиться въ умѣ; старается образоваться въ немъ, выразиться и, такъ сказать, распуститься въ безчисленныя заключенія, коими проявляются всѣ истины, имъ въ себѣ носимыя; и сіе стройное развитіе, составляющее Науку, даетъ намъ, устами ученія, несомнѣнность и сознаніе того, что уже ощутили, вкусили мы сердцемъ во глубинѣ насъ самихъ. Призывая на помощь Священное Слово, мы не отвергаемъ ни Науки, ни умствованій, ни наблюденій; напротивъ, мы сообщаемъ имъ прочное, незыблемое основаніе, которое будетъ существовать даже и тогда, какъ прейдутъ земля и небо.

„И Философія, чувствуя себя поддерживаемою такимъ образомъ, съ большимъ упованіемъ простретъ изслѣдованія своя на поприщѣ познанія Природы; она станетъ изучать человѣка, способности его и силы болѣе методически и успѣшнѣе, когда путемъ высшимъ достигнетъ познанія того, что такое человѣкъ въ самомъ существѣ своемъ,

въ истинной своей природѣ, въ фокусѣ своей жизни. Тогда засыплется бездна, къ коей приводитъ опытная Психологія и на краю которой оставляетъ насъ, загашая свѣтильникъ свой въ то время, когда мы хотимъ спуститься внизъ вмѣстѣ съ нею. Одинъ только Богъ можетъ сказать намъ происхожденіе наше и то, что̀ мы значимъ сами по себѣ: ибо мы — дѣло рукъ Его, образъ Его. Онъ одинъ видитъ основу существа нашего; только Его взоръ погружается въ сію таинственную глубину, и только Его Слово можетъ затеплить тамъ лучь свѣта. Для чего же упорно отвергать сей свѣтъ, когда нѣтъ другаго? Новѣйшій Эклектизмъ былъ предубѣжденъ въ высшей степени: ибо, созывая всѣ ученія и вопрошая ихъ поочередно, не хотѣлъ внимать важнѣйшему изо всѣхъ: превебрегъ Христіанствомъ, которое отвѣчало бы ему голосомъ шестидесяти вѣковъ. Однакожъ, мнѣніе, принадлежащее нѣсколькимъ милліонамъ людей, мнѣніе, за которое столь многіе пролили кровь свою, разсматриваемое какъ фактъ, или только въ историческомъ отношеніи, всегда, казалось бы, заслуживало быть принято во уваженіе, хотя для чести безпристрастія Философіи? Мы не будемъ дѣлать такихъ исключеній. Принимая Священное преданіе за основаніе Философіи, мы не будемъ отвергать никакого способа познанія; напротивъ призовемъ на помощь всѣ вѣдѣнія человѣческія, особливо то, которое человѣкъ можетъ пріобрѣсти о себѣ наблюденіемъ надъ самимъ собою. Къ сей умозрительной Психологіи, которую можетъ создать только одно Откровеніе (ибо оно

одно можетъ сказать, что такое душа, жизненное начало въ человѣкѣ) мы хотимъ присоединить Психологію опытную, которая должна будетъ собирать и изслѣдовать всѣ явленія внутренней жизни, всѣ дѣйствія размышленія, сознанія, чувства внутренняго; и несомнѣнно найдемъ въ сихъ выводахъ психологическаго наблюденія полное оправданіе высшихъ данныхъ. Свидѣтельство особнаго, единичнаго сознанія намъ недостаточно: мы вопросимъ сознаніе человѣчества, проявлявшееся въ развитіи его, написанное въ Исторіи. Призовемъ такимъ образомъ всеобщій разумъ, не какъ авторитетъ непогрѣшительный, не какъ судью, но какъ свидѣтеля. Не отвергнемъ Исторіи мнѣній и заблужденій человѣческихъ, зная, что въ основаніи каждаго заблужденія есть частица истины, и что можно отдѣлить сію послѣднюю огнемъ очистительнымъ въ плавильникѣ истиннаго знанія.

„Потребуемъ, чтобы къ изученію человѣка во всѣхъ его вѣкахъ, во всѣхъ періодахъ бытія его, всѣми возможными способами, присоединено было изученіе Природы: ибо все видимое есть только тѣнь невидимаго, и законы физическіе имѣютъ свои первообразы въ мірѣ метафизическомъ. Слово, все создавшее, Слово, безъ коего не было бы ничего существующаго, напечатлѣло характеръ свой въ каждомъ твореніи, въ человѣкѣ и насѣкомомъ, въ выси небесной и въ глубинахъ земныхъ, въ кедрѣ Ливанскомъ и въ простомъ иссопѣ. Посему мы должны, посредствомъ наблюденія явленій Природы на всѣхъ степеняхъ, во всѣхъ разрядахъ, подъ всѣми формами, найти по-

стоянные законы, управляющіе сею Природою и тѣмъ, что живетъ въ ней; а въ законахъ сихъ, указанныхъ опытомъ, должны отыскать слѣды Вѣчнаго Слова, ихъ установившаго, поддерживающаго, и открывающагося въ разумѣніи нашемъ непосредственнѣе, въ чистѣйшемъ видѣ. Наконецъ, какъ при наблюденіи человѣка мы можемъ открыть въ лучистомъ распространеніи его силъ, въ развитіи и упражненіи его способностей, въ его поступкахъ и дѣлахъ отблескъ Божественной Жизни, ибо человѣкъ есть образъ Творца своего, и Наука о человѣкѣ есть какъ бы предисловіе или введеніе въ Науку о Богѣ: точно такъ же въ формахъ внѣшней Природы и подъ покровами ея мы увидимъ блистающими, хотя и не столь живымъ свѣтомъ, идеи Божественной Мудрости. Въ многоразличныхъ проявленіяхъ жизни, обнаруживаемой въ мірѣ существами всѣхъ степеней, мы найдемъ очеркъ, постепенно блѣднѣющій, тѣнь, постепенно исчезающую, того, что животворитъ человѣка. Природа предстаетъ намъ, какъ великій символъ, въ которомъ факты видимые свидѣтельствуютъ о невидимыхъ, въ которомъ духъ обнаруживается повсюду сквозь вещество, содержащее его въ неволѣ, и въ которомъ разумѣніе, озаренное свѣтомъ, соотвѣтствующимъ его благородной природѣ, открываетъ какъ бы вторичное отраженіе славы Вѣчнаго, преломленное въ призмѣ не столь чистой, обнаруживающееся въ цвѣтахъ болѣе темныхъ, болѣе тусклыхъ. Слѣдовательно, Наука о Природѣ будетъ въ такомъ же отношеніи къ Наукѣ о человѣкѣ, какъ сія послѣдняя къ Наукѣ о Богѣ.

„Короче, глубокое познаніе человѣка и Природы, основанное на Словѣ, вѣщающемъ о происхожденіи человѣка и Природы; приложеніе доставляемыхъ этимъ Словомъ основныхъ истинъ къ Исторіи міра и человѣчества — вотъ высокое дѣло, возлагаемое на Философію; вотъ исходный пунктъ ея, метода, которой она должна слѣдовать, чтобы достигнуть несомнѣнныхъ выводовъ; вотъ духъ, коимъ должна оживляться, чтобы быть достойною своего имени. И если кто нибудь скажетъ, что несовмѣстно съ достоинствомъ Философа принимать за начало слово, истину котораго не доказалъ онъ: то отвѣчаемъ, что, къ какой бы Школѣ ни принадлежали мы, всегда должны будемъ допустить первоначально что-либо, и притомъ же нельзя предсшавить объясненія возможно-философическаго безъ какой-либо данной, первоначально допущенной, но долженствующей въ послѣдствіи оправдаться самимъ объясненіемъ. Одни опираются на гипотезы, другіе на факты сознанія, иные на отвлеченія умственныя, принимаемыя ими за существенное, за истины. Кондильякъ предполагаетъ органическую статую, которой придаетъ все, что хочетъ найти въ ней. Шотландская Школа основывается на фактахъ, называемыхъ ею первообразными—именемъ, избавляющимъ ее отъ отчета, который она должна дать въ нихъ. Эклектизмъ предполагаетъ, что истина во всемъ, или что все — истина. Ученіе Общаго Смысла допускаетъ всеобщій разумъ, какъ авторитетъ непогрѣшительный и проч. Не ужели намъ нельзя, въ свою очередь, принять за начало то, что только есть

уважительнаго, глубокаго, возвышеннаго въ Исторіи человѣчества, именно: Слово о происхожденіи вещей, Слово, доставлявшее во всѣ времена основныя истины порядка и общества, Слово, сохраненное Провидѣніемъ въ мірѣ, чтобы всегда глаголать въ немъ, а относительно потребностей и развитія человѣчества — ученіе самое чистое, самое свѣтлое, самое приличное человѣку, изо всѣхъ когда либо слышанныхъ подъ солнцемъ: ученіе, которое, по признанію самихъ противниковъ его, болѣе всего содѣйствовало увеличенію свѣдѣній и успѣхамъ общественнаго образованія? Мнѣ кажется, что превосходныя качества сего ученія такъ сильно были доказаны произведенными имъ дѣйствіями, что Философъ, не унижая собственнаго достоинства, можетъ принять за начало Науки Слово, произведшее все, что только было лучшаго на землѣ съ начала міра.

„Притомъ же, что можемъ потерять мы, избирая сей путь? Положимъ, что наши наблюденія будутъ неполны, наши приложенія не всегда точны, наши выводы не достаточно сильны, и что мы не довольно ясно покажемъ отношеніе Христіанскихъ истинъ къ дѣйствіямъ человѣка и Природы! Все это будетъ только трудъ несовершенный, покушеніе неудачное; но Истина ни сколько отъ того не унизится, и никто тутъ не подвергнется опасности — заблудиться. Начала останутся во всей своей силѣ, съ тою же твердостію, которою обязаны они своему происхожденію и тому признанію, коимъ вѣки освятили ихъ. Факты, собранные наблюденіемъ, останутся въ области Науки, какъ

матеріалы, вчернѣ обдѣланные, коими тогда же могутъ воспользоваться руки искуснѣйшія.

„Юноши, любящіе добро и ищущіе истины; вы, коихъ душа хочетъ любить, умъ хочетъ видѣть, и которые надѣетесь еще на Философію! Вотъ вамъ человѣкъ вашего вѣка, тщательно искавшій Истины и Блага и наконецъ открывшій источникъ ихъ; вотъ Философъ, который хочетъ указать вамъ новый путь къ знанію, новый потому, что онъ не проложенъ въ наше время, хотя и столь же древенъ, какъ міръ! Есть ли еще Христіанская Вѣра въ сердцахъ вашихъ? Если есть, она должны затрепетать при такомъ воззваніи. Что можетъ быть пріятнѣе — видѣть Вѣру свою оправданною Наукою? Что утѣшительнѣе — быть въ состояніи удивляться умомъ тому, что вкусили и предчувствовали душою? Вѣра первыхъ лѣтъ вашихъ, можетъ быть, заглушена обольщеніемъ чувствъ, призраками воображенія, заблужденіями ума, страстями сердца, и дремлетъ, какъ искра подъ пепломъ? О, я надѣюсь — и видитъ Богъ, какъ желаю сего — она пробудится отъ дуновенія Духа Истины! И я, какъ вы, пересталъ вѣрить; хотѣлъ очевидности истиннаго, безъ формы, безъ выраженія Истины; я хотѣлъ видѣть ее чистою саму по себѣ, безъ покрова, не помышляя о томъ, что она ослѣпила бы меня своимъ блескомъ. Я получилъ ее наконецъ въ томъ видѣ, въ какомъ Богъ намъ даровалъ ее! Я читалъ, видѣлъ и вѣровалъ... Внемлите голосу друга, призывающаго васъ къ Вѣрѣ путемъ Науки. Если онъ не будетъ имѣть счастія довести васъ до нея и содѣйствовать

вамъ къ возобладанію величайшимъ изо всѣхъ благъ, що, по крайней мѣрѣ, въ васъ навѣрно останется убѣжденіе, что изо всѣхъ ученій, когда-либо на землѣ являвшихся, Христіанство есть глубочайшее, обширнѣйшее, возвышеннѣйшее, содержащее въ себѣ самую чистую мудрость и самую высокую Науку; однимъ словомъ, что оно — самое философическое ученіе; а потому, если есть въ мірѣ Слово Истины, то должно искать его въ Христіанствѣ."

А. Краевскій.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ОБОЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

съ 1827 по 1833 годъ.

(*Окончаніе*).

Г. Шмидту мы обязаны многими чрезвычайно любопытными и важными сочиненіями, касательно языковъ, Литтературы, Религіи, и Исторіи Средне-Азійскихъ народовъ. Въ краткое время своего академическаго поприща (*), онъ представилъ Академіи шесть обширныхъ разсужденій о сихъ предметахъ.

Въ первомъ изъ нихъ онъ разсматриваетъ происхожденіе Тибетской письменности. (*Ueber den Ursprung der Tibetischen Schrift*).

(*) Онъ избранъ въ Адъюнкты въ 1829 году.

Извѣстно, что жители Тибета заимствовали у Индѣйцовъ письмена вмѣстѣ съ Религіею Будды: для сего Авторъ входитъ въ подробное изслѣдованіе, какія именно изъ различныхъ Индѣйскихъ письменъ послужили основаніемъ Тибетскимъ. Разобравъ и сличивъ древнѣйшіе памятники тѣхъ и другихъ, онъ доказываетъ, что священныя Книги Будды писаны были на языкѣ Санскритскомъ, а не на языкахъ Pali и Dewanagari, какъ полагаетъ Ремюза: слѣдовательно Санскритскія письмена послужили основаніемъ Тибетскимъ.

Во второй статьѣ своей онъ объясняетъ находящуюся на Чингисхановомъ памятникѣ Монгольскую надпись, которая принадлежитъ къ древнѣйшимъ временамъ владычества сего народа. (*Bericht über eine Inschrift, aus der ältesten Zeit der Mongolen-Herrschaft*).

Сей памятникъ открытъ въ Сибири, и въ недавнемъ времени привезенъ въ С. Петербургъ. Г. Шмидту стоило не малаго труда разобрать на немъ надпись, коею объяснилось самое значеніе монумента: онъ былъ поставленъ Чингисханомъ по завоеваніи Китая, какъ заклятіе противъ враждебной силы злыхъ духовъ (Elje).

Слѣдующія четыре обширныя статьи, посвящены исключительно Буддизму, составляющему, какъ видно, предметъ особенныхъ занятій Г. Шмидта. Вотъ заглавія:

1-я и 2-я *Ueber einige Grundlehren der Buddhaismus* (о нѣкоторыхъ основныхъ догматахъ Буддизма).

3-я. *Ueber die sogenannte dritte Welt der Buddhaisten* (О такъ называемомъ третьемъ мірѣ Буддистовъ.)

4-я. *Ueber die Tausend-Buddhas eines Weltperiode der Einwohnung oder gleichmässigen Dauer* (О тысячѣ Буддъ втораго главнаго періода существованія міра, называемаго періодомъ пребыванія или равнопродолжающагося существованія).

Поелику Буддизмъ въ томъ видѣ, какъ представляетъ его Г. Шмидтъ, имѣетъ высокую поэтическую занимательность, то, дабы дать о немъ нѣкоторое понятіе нашимъ Читателямъ, мы предлагаемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ упомянутыхъ статей Г. Шмидта.

Буддисты не признаютъ Существа Всемогущаго, Творца Природы и человѣка, ибо въ міротвореніи видятъ не благую волю, но необходимость. По ихъ понятіямъ, міръ существъ, какъ чисто духовныхъ, такъ и вещественныхъ, есть проявленіе вѣчнаго безусловнаго самосознанія (intelligent), которое, будучи чуждо всякому вліянію матеріи и жизни особной, наслаждается вѣчнымъ покоемъ въ такъ называемой тройственной странѣ свѣта (Dreifache Lichtregion), безпредѣльной, не имѣющей ни образовъ, ни цвѣта, ни тѣни, но гдѣ все слито въ одну общую нераздѣльную жизнь. Эта страна именуется *первымъ міромъ*.

Непосредственное проявленіе или откровеніе сего вѣчнаго начала есть *второй міръ*, населенный существами духовными, но уже наслаждающимися жизнію особною, самосознательными и дѣйствующими.

Отблескъ сего духовнаго міра есть *третій* матеріальный міръ, въ коемъ духъ отъ тончайшей матеріи нисходитъ до грубѣйшаго вещества и, уравновѣсившись съ матеріею въ человѣкѣ, наконецъ теряетъ свою самосознательную способность въ существахъ нижайшихъ. Жизнь, Природа и человѣкъ, какъ думаютъ Буддисты, есть непрерывная борьба матеріи съ духомъ. Освобожденіе сего послѣдняго отъ узъ первой и возведеніе къ первобытному его источнику — блаженной странѣ перваго міра, есть главная цѣль вѣроученія.

И такъ первый міръ есть обиталище духовнаго начала или самосознанія въ цѣломъ (intelligent), отъ коего произошло все существующее. Тамъ ничто не сознаетъ себя отдѣльно, ничто не существуетъ — но тамъ хранится зародышъ всякаго бытія.

Буддисты, называя сіе творческое начало страною свѣта, не олицетворяютъ его въ какомъ либо боготворимомъ существѣ, но сохраняютъ о немъ чисто отвлеченное понятіе. Эта страна не есть свѣтъ матеріальный, ни отсутствіе онаго, не мракъ и не отсутствіе мрака: свѣтъ и мракъ понятны только относительно, а тамъ нѣтъ никакихъ условій — все свободно, самобытно!

Однакожъ сіе духовное начало, не взирая на свою самобытную жизнь, ни отъ кого не происходящую и вѣчно продолжающуюся, подвержено общимъ законамъ всякой жизни — дѣйствованію, или такъ называемой Буддистами Судьбѣ дѣйствій (Schiksal der Thaten), побуждающей оное къ самопроявленію. И сія-то Судьба есть высочайшее боже-

ство, равно дѣйствующее на Природу, на человѣка и даже на боговъ. Она также сохраняется въ чистомъ, отвлеченномъ понятіи и не олицетворяется ни въ какомъ отдѣльномъ, боготворимомъ существѣ. Это страшный судія всѣхъ поступковъ человѣческихъ, наказывающій всякое зло и награждающій добродѣтель.

Въ слѣдствіе сей Судьбы, или сего закона жизни, чистое духовное начало отдѣляется отъ своего отвлеченнаго существованія и тѣмъ образуетъ существа отдѣльныя: изъ единства переходитъ въ многообразіе.

Первое существо, отдѣлившееся отъ сей массы невещественнаго свѣта, есть Будда, высочайшее проявленіе или откровеніе вѣчной жизни. Изъ него, какъ изъ зародыша, развивается вся Природа и въ первую минуту его отдѣльнаго бытія раждается второй міръ, міръ полнаго совершенства (Volkommene Herrschaft), какъ называютъ его Буддисты, населяемый существами духовными, совершенными, еще независимыми отъ матеріи и прямо происшедшими отъ Будды, въ слѣдствіе того же закона дѣйствованія. Въ сей же міръ вселяются и души людей, восторжествовавшихъ надъ страстями и достигшихъ блаженнаго состоянія. Всѣ безсмертные духи, тамъ обитающіе, подраздѣляются на нѣсколько степеней, образующихъ особыя страны, но высшія изъ сихъ существъ суть Буддасаттвы, воплощающіеся на землѣ для распространенія между людьми чистѣйшихъ религіозныхъ понятій. По совершеніи сего подвига, Буддасаттвы дѣлаются полными Буддами (Vollendete Buddha) и повер-

гаются въ безконечную страну свѣта для блаженнаго успокоенія. Самъ Будда, отъ коего непосредственно рождается второй, а изъ сего и третій міръ, не есть Творецъ Вселенной, поелику онъ дѣйствуетъ не произвольно, но по законамъ Судьбы: онъ не можетъ не производить. Посему Буддисты почитаютъ въ немъ только высочайшее звѣно творенія, непосредственнаго хранителя откровенія, высшій образецъ мудрости и совершенства. Въ немъ, какъ въ чистомъ источникѣ, Буддасатвы почерпаютъ свѣтлыя струи истинной Религіи и, воплощаясь на землѣ, проповѣдуютъ оную людямъ, а чрезъ то указываютъ имъ вѣрнѣйшій путь къ достиженію блаженныхъ странъ втораго міра. Въ слѣдствіе сего они суть существа боготворимыя, къ коимъ Буддистъ обращается не со страхомъ, какъ къ судіи и властителю, но съ любовію, какъ къ посреднику и наставнику. Непосредственный представитель Будды на землѣ есть Тибетскій Далай-Лама.

Начиная съ Будды, вѣчное духовное начало дробится на существа низшія, но все еще свѣтлыя, невещественныя, населяющія второй міръ. Отъ сего послѣдняго оно переходитъ, наконецъ, въ существа болѣе матеріальныя, и такимъ образомъ является третій міръ, называемый міромъ явленій въ матеріи, или иначе, міромъ чувственныхъ удовольствій и обольщеній (Sinnentäuschung). Онъ также раздѣляется на различныя страны (Regions), означающія степени все болѣе и болѣе упадающаго самосознанія. Сіи страны, подобно

слоямъ, простирающися одна подъ другою, начиная съ низшей части тверди даже до ада.

Свободный духъ, болѣе и болѣе развиваясь изъ первобытнаго единства своего въ многоразличіе существъ и, нисходя все ниже, дѣлается грубѣе и уже въ воздушныхъ странахъ третьяго міра, получаетъ нѣкоторую матеріальность: ибо тамъ является неизвѣстное во второмъ мірѣ различіе половъ и тамъ же есть божество любви и чувственныхъ наслажденій, которое обитаетъ въ *первой* или высшей странѣ третьяго міра. Сіе божество называется царемъ Шимнусовъ и почитается покровителемъ во всѣхъ жизненныхъ удовольствіяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и источникомъ всѣхъ, обременяющихъ землю золъ, кои происходятъ отъ раздражаемыхъ имъ страстей. Царь Шимнусовъ — постоянный противникъ всякаго добра, поелику оно уменьшаетъ власть его; а потому онъ старается всѣми средствами прельщать людей благочестивыхъ. Въ немъ есть нѣкоторое сходство съ нашимъ Сатаною.

Вторая страна третьяго міра называется страною веселящихся, производимыми ими превращеніями, рожденіями (Die Region der sich in eigenen Verwandlungen, Erzeugnissen, vergnügenden): ибо духи, въ ней обитающіе, способствуютъ рожденію существъ, или, по понятіямъ Буддистовъ, превращенію оныхъ изъ одной формы въ другую. Въ слѣдствіе сего понятія рожденіе не отдѣляется отъ смерти: ибо умереть значитъ переродиться въ другую форму, явиться въ другой странѣ міра.

Въ *третьей* странѣ каждый Будда, воплощающійся на землѣ для проповѣданія истиннаго откровенія, приготовляется къ своему подвигу наставленіемъ низшихъ духовъ въ истинахъ Буддизма.

Четвертая, ближайшая къ землѣ воздушная страна третьяго міра, примѣчательна тѣмъ, что въ ней непроисходятъ брани между добрыми и злыми духами: сіи послѣдніе не могутъ причинить никакого зла ея обитателямъ.

Пятая страна принадлежитъ уже не одному небу, но и землѣ. Она занимаетъ высочайшую часть сей послѣдней — вершину горы Сумеру (Sumeru), и называется страною тридцати-трехъ боговъ, покровителей земли, изъ коихъ главный Хормузда (Chormusda). Это суть первѣйшіе духи третьяго міра и правители какъ сей страны, такъ и всей земли. Ихъ обиталище рай, полный радости и наслажденій высокихъ. Хормузда и подвластныя ему божества покровительствуютъ всякому добру и находятся въ безпрерывной враждѣ съ Ассурсами (Assurs), подчиненными могущественному царю Шимнусовъ, и распространяющими всякое зло на землѣ. Ассурсы живутъ въ бездонныхъ пропастяхъ, лежащихъ при подошвѣ горы Сумеру.

Подъ сею страною находится *шестая* страна четырехъ царей, коимъ подчинены всѣ, разсѣянные по землѣ, водамъ и лѣсамъ добрые духи. Сіи цари признаютъ Хормузда своимъ главою.

Духи, населяющіе упомянутыя страны, принадлежатъ къ высшимъ классамъ существъ. Тако-

выхъ классовъ шесть. Къ тремъ изъ нихъ относятся существа добрыя (gute naturen), а къ остальнымъ падшія (verworfene naturen).

Къ первому классу добрыхъ существъ принадлежатъ благодѣтельные духи, ко второму злые, къ третьему люди. Здѣсь замыкается развитіе свободнаго духа, имѣющаго полную свободу возвышаться и ниспадать. Падшія существа населяютъ прочія страны третьяго міра.

Изъ нихъ первая, *или седьмая* по порядку, есть страна животныхъ, кои, по мнѣнію Буддистовъ, суть падшіе люди, забывшіе о высокомъ назначеніи своемъ, уничижавшіе самосознательный духъ чувственною жизнію; а потому и души ихъ уже не могутъ восходить въ страны высшія, но, загрубѣвъ въ чувственности, переходятъ въ тѣло животнаго. Чѣмъ глубже грѣхопаденіе, тѣмъ презрительнѣе то животное, къ которое они переселяются.

Восьмая страна третьяго міра, преддверіе ада (Vorhölla), есть второе мѣсто наказанія грѣшныхъ: они томятся здѣсь гладомъ и жаждою.

Девятая страна — адъ, въ коемъ отчаянные грѣшники претерпѣваютъ ужаснѣйшія мученія; однакожъ чистое раскаяніе можетъ облегчить страданіе и перевести души во второе и, даже въ первое мѣсто наказанія, т. е. въ страну животныхъ.

Всѣ обитатели третьяго міра, какъ люди, такъ и духи, управляются вѣчными законами Судьбы дѣйствій; тѣ и другіе подвержены смерти или перехожденію изъ одной формы въ другую. Впрочемъ Буддисты не почитаютъ Будду или Буд-

дасатвъ судіями человѣческихъ дѣяній: одна только таинственная Судьба дѣйствій опредѣляетъ имъ воздаяніе. Въ Буддизмѣ нѣтъ милосердія, ибо нѣтъ судіи живаго, самопроизвольнаго. Ихъ Судьба не есть существо, но сила, разлитая во всемъ живущемъ,— а потому она не олицетворяется, но существуетъ, какъ понятіе отвлеченное. Буддистъ не даетъ никому отчета въ своихъ поступкахъ, но самыя дѣянія его произносятъ себѣ приговоръ и предуготовляютъ ему то мѣсто, которое онъ долженъ занять по смерти.

Всѣ сія три міра съ своими странами произошли не вдругъ, но образовались одинъ за другимъ. Духъ долженствовалъ совершить большое поприще, прежде нежели его чистѣйшее начало покорилось матеріи, облеклось въ плоть и явился человѣкъ. Уже послѣ населенія земли, когда духъ все болѣе и болѣе отклонялся отъ свѣтлаго своего источника, образовались предверіе ада, и самый адъ, коимъ оканчивается развитіе вселенной. Для возвышенія самосознательнаго духа на степень прежней чистоты, каждый Будда или Буддасатва воплощается на землѣ, проповѣдуетъ откровеніе, посредствомъ сего искупаетъ оный отъ узъ матеріи и вводитъ его въ свѣтлыя страны втораго міра. Таковое воплощеніе не есть обязанность, кѣмъ либо на нихъ возлагаемая, ибо сіи духовныя существа свободны и независимы: одна только Судьба дѣйствій побуждаетъ ихъ къ подвигамъ для блага человѣчества.

Духъ вѣченъ, но матерія измѣняема и преходяща. Въ слѣдствіе сего третій міръ, міръ явленій

въ матеріи, долженъ подвергаться общимъ законамъ сей послѣдней: онъ имѣетъ свое начало и свой конецъ. Періодъ существованія третьяго міра называется великимъ періодомъ или Кальпою (Kalpa), которая состоитъ изъ четырехъ главныхъ подраздѣленій, означающихъ четыре возраста міра: рожденіе, возрастаніе, дряхлость и уничтоженіе, иначе: періодъ или Кальпа основанія (der Kalpa der Gründung), Кальпа населенія, неизмѣняемости, пребыванія (der Kalpa der Einwohnung, des Bleibens und der Stabilität), Кальпа паденія, разрушенія и уничтоженія (der Kalpa des Verfalls, der Zerstörung oder Zerrütung); и наконецъ — Кальпа пустоты (der leere Kalpa). Каждая изъ сихъ Кальпъ еще подраздѣляется на двадцать другихъ меньшихъ или промежуточныхъ (Zwischen-kalpa).

Въ первомъ главномъ періодѣ существованія міра (Кальпа основанія) духъ совершаетъ полное свое развитіе. Раждается Будда; отъ него духи, населяющіе страны втораго міра; отъ сихъ послѣднихъ — духи третьяго міра, человѣкъ, и въ послѣдней промежуточной Кальпѣ конечное звѣно міроздаиія — адъ. Матерія начинаетъ тяготѣть надъ самосознательнымъ духомъ.

Въ теченіе втораго главнаго періода (Кальпы населенія, неизмѣняемости, пребыванія), являются на землю одинъ за другимъ тысяча Буддасатвъ, для освобожденія духа отъ узъ матеріи (имена сихъ Буддъ исчислены Авторомъ): отъ того сей періодъ называется счастливымъ, блаженнымъ: ибо проповѣдь воплощенныхъ Буддъ распространяетъ

на землѣ чистую нравственность и возноситъ души къ первому, чистому ихъ источнику—странѣ свѣта.

За симъ слѣдуетъ Кальпа разрушенія, которое начинается съ ада и постепенно восходитъ выше даже до Будды. Самосознательный духъ, обитающій на землѣ и закованный въ формы матеріи, воплощеніемъ и проповѣдью Буддъ (*) освобождается отъ оной и постепенно переходитъ въ высшія страны. Наконецъ, въ послѣдней промежуточной Кальпѣ, вся духовная жизнь міра сосредоточивается въ Буддѣ и вмѣстѣ съ нимъ повергается въ неизмѣримыя свѣтлыя страны перваго міра. Мертвое зданіе Природы, лишенное одушевлявшаго ее духа, дѣлается бездушнымъ трупомъ, который самъ собою уничтожается.

Послѣ сего уничтоженія слѣдуетъ четвертый главный періодъ существованія вселенной, или Кальпа пустоты, въ продолженіе коей всѣ божества и вся духовная Природа сосредоточиваются въ странѣ свѣта и предаются безмятежному успокоенію. Ничто не живетъ собственною особною жизнію, ничто не сознаетъ себя отдѣльно — все сливается въ одно общее — въ одну массу свѣта. Но Судьба дѣйствій (Schiksal der Thaten) или законъ жизни требуетъ дѣятельности, — и въ сей безразличной странѣ свѣта, въ семъ

(*) Будда отличается отъ Буддасатвы тѣмъ, что онъ удовлетворилъ уже всѣмъ требованіямъ Судьбы: воплощался, проповѣдывалъ, и по совершеніи сего подвига, наслаждается безграничною, мощною свободою; Буддасатвы же еще не исполнили всѣхъ условій духовной жизни, т. е. или еще готовятся къ воплощенію, или, воплотившись, совершаютъ подвигъ освобожденія духа.

горнилѣ образуется новый зародышъ, который, отдѣлясь во вторую сторону, полагаетъ начало новому міру, развивающемуся по тѣмъ же законамъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и прежній. Сей новый міръ, совершивъ полный періодъ своего существованія, опять тѣмъ же порядкомъ возвращается въ безразличіе, въ страну свѣта, дабы тамъ преобразоваться къ новой жизни.

Касательно самаго міростроенія, Буддисты представляютъ себѣ вселенную исполненною множества міровъ, совершенно подобныхъ третьему, обитаемому нами, и дѣйствующихъ по однимъ и тѣмъ же законамъ въ одно и тоже время. Такъ напримѣръ, вмѣстѣ съ образованіемъ нашего міра образуются и другіе; равнымъ образомъ разрушеніе его современно разрушенію прочихъ міровъ.

Всю систему сихъ третьихъ міровъ они называютъ большою тысячею трехъ тысячь міровъ (das grosse Tausend der drei tausend Welten); число же всѣхъ системъ міровъ простирается, по ихъ мнѣнію, до тысячи милліоновъ. Для объясненія сего страннаго названія должно сказать, что Буддисты раздѣляютъ вселенную на три части, именно: на первую тысячу міровъ, въ коей находится тысяча отдѣльныхъ, подобныхъ нашей планетъ или міровъ; на среднюю тысячу (mittlere Chiliokosmos), въ коей считается тысяча разъ тысяча или милліонъ міровъ; и наконецъ на большую тысячу (grosse Chiliokosmos), которая имѣетъ въ тысячу разъ болѣе міровъ, нежели средняя тысяча.

Всѣ сіи міры расположены на равной поверхности и, такъ же, какъ и наша планета, соста-

влякотъ не шаръ, но плоскость, посреди коей возвышается гора Сумеру, вокругъ же оной вращаются солнце и луна. Отъ сего круговращенія происходятъ всѣ перемѣны времени. Міры отдѣляются одинъ отъ другаго пустотою, въ коей царствуетъ непроницаемый мракъ, и каждый изъ сихъ міровъ устроенъ подобно нашей планетѣ, т. е. каждый составляетъ такую же плоскость, на коей возвышается такая же гора, а во кругъ сей послѣдней вращаются свѣтила. Эти міры дѣйствуютъ по однимъ и тѣмъ же законамъ, какъ и наша планета, и раздѣляютъ съ нею общую участь.

Все извлеченное нами изъ статей Г. Шмидта, относится къ чистому Буддизму исповѣдуемому въ Средней Азіи; но сія Религія имѣетъ множество Сектъ и Философскихъ Школъ, старающихся дать другое значеніе ея догматамъ. Изъ Школъ примѣчательнѣе: Swabaha wikas, которая начало и устройство всѣхъ вещей производитъ отъ одной только Природы и силъ ея, основанныхъ на неизмѣняемыхъ законахъ; Aiswaricas, напротивъ того, признаетъ предвѣчное Божество (is'wara) Творцемъ и Владыкою вселенной.

Въ сихъ любопытныхъ статьяхъ Г. Шмидта находятся также разсужденія о происхожденіи Буддизма, о сходствѣ онаго съ Религіею Браминовъ и древнихъ Персовъ, и глубокія размышленія о вліяніи Буддизма на нравственность и успѣхи гражданской жизни Азіатскихъ народовъ. Подробности сихъ статей въ высокой степени занимательны. Г. Шмидтъ, въ доказательство нѣкоторыхъ по-

ложеній включилъ здѣсь нѣсколько Буддистическихъ Легендъ и вездѣ старался показать ошибочное мнѣніе о сей Религіи иностранныхъ Оріенталистовъ, никогда не изучавшихъ оную въ прямыхъ ея источникахъ, но знакомыхъ только съ Сектами оной. Г. Шмидтъ намѣревается въ скоромъ времени издать полную Исторію Буддизма.

Симъ оканчиваемъ исчисленіе относящихся къ обозрѣваемому нами времени статей, помѣщенныхъ въ Запискахъ Академіи: теперь обратимся къ другому источнику — собранію актовъ публичныхъ ея засѣданій.

Здѣсь находятся статьи Академиковъ:

Г. Фуса, Непремѣннаго Секретаря Академіи:

Краткое обозрѣніе трудовъ сего Ученаго Сословія съ 1726 *по* 1826 *годъ, читанное въ день торжества столѣтняго Юбилея онаго;* и потомъ каждогодные *Отчеты о состояніи Академіи и о трудахъ Гг. Академиковъ.*

Г. Струве:

Mémoire sur les étoiles doubles (Разсужденіе о двойныхъ звѣздахъ).

Болѣе пятидесяти лѣтъ двойныя звѣзды привлекаютъ особенное вниманіе Астрономовъ. Онѣ были поводомъ къ спорамъ между Учеными, изъ коихъ одни утверждали, что сіи звѣзды только кажутся соединенными, находясь почти въ одномъ отъ земли направленіи, другіе же видятъ въ этой связи особую систему, подобную нашей солнеч-

ной, и полагаютъ, что звѣзда имѣющая слабѣйшій свѣтъ обращается, какъ спутникъ, во кругъ бóльшей и ярчайшей, т. е. во кругъ своего солнца. Г. Струве, изложивъ исторически всѣ учиненныя доселѣ касательно сего предмета наблюденія, сообщаетъ свои собственныя, сдѣланныя имъ на Дерптской Обсерваторіи посредствомъ большой Фраунгоферовой трубы. Онъ обѣщаетъ въ непродолжительномъ времени представить Академіи плоды десятилѣтнихъ трудовъ своихъ — около десяти тысячь измѣреній примѣчательнѣйшихъ изъ сихъ звѣздъ: что должно проложить путь къ опредѣленію орбитовъ солнечныхъ системъ, открытыхъ въ наше время.

Г. Паррота:

Sur les glacés polaires et l'aurore boréale (О полярныхъ льдахъ и сѣверномъ сіяніи).

Idées sur la nature physique des comètes (Мысли о физическомъ свойствѣ кометъ).

Г. Ленца:

Rapport sur un voyage à Bacou (Донесеніе о путешествіи въ Баку).

Сей ученый естествоиспытатель сопровождалъ Академика Купфера въ путешествіи его на Кавказъ. Потомъ Академія препоручила Г. Ленцу сдѣлать наблюденіе въ Николаевѣ надъ секунднымъ маятникомъ, откуда онъ отправился въ Баку для изслѣдованія Псевдо-Волканической почвы сей страны и для наблюденій надъ измѣненіями уровня Каспійскаго моря. Въ сей статьѣ онъ сообщаетъ

результаты своихъ наблюденій и описываетъ находящійся въ окрестностяхъ Баку, такъ называемый, вѣчный огонь.

Г. Гесса:

Analyse de la Wörthite, nouvelle espèce minérale (Анализъ Вёртита, новой минеральной породы).

Г. Вёртъ, Секретарь С. Петербургскаго Минералогическаго Общества, нашелъ въ окрестностяхъ здѣшней Столицы круглую массу, которая казалась составленною изъ различныхъ минераловъ; но по строгомъ изслѣдованіи оной Г. Гессъ удостовѣрился, что она есть новый, особый родъ минерала, который онъ назвалъ Вёртитомъ. Въ сей статьѣ описано химическое разложеніе его.

Г. Гамеля:

Extrait du discours sur la nécessité de répandre en Russie les connaissances technologiques (Извлеченіе изъ рѣчи о необходимости распространять въ Россіи технологическія познанія).

Г. Гамель доказываетъ пользу, получаемую Государствами отъ распространенія между подданными ихъ технологическихъ познаній, способствующихъ къ улучшенію мануфактурной промышленности. Съ давняго времени онъ уже обратилъ вниманіе свое на изученіе сего предмета въ нашемъ отечествѣ и собралъ весьма важныя, относящіяся къ нему свѣдѣнія. Въ непродолжительномъ времени онъ надѣется издать подробное описаніе Московскихъ фабрикъ.

Г. Купфера:

Rapport sur un voyage dans les environs du Mont Elbrouze dans le Caucase (Донесеніе о путешествіи на Кавказъ, въ окрестности Ельбруса).

Цѣлію сего предпринятаго по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ путешествія было собраніе точныхъ свѣдѣній о свойствахъ той страны, о высотѣ горъ, глубинѣ и направленіи долинъ, о богатствахъ лѣсовъ, пастбищъ, минераловъ и другихъ произведеній Природы, и отысканіе приличнаго мѣстоположенія для устройства военной линіи, которая прикрывала бы жителей долинъ отъ набѣговъ горныхъ народовъ.

Г. Мертенса:

Mémoire sur l'Archipel des Carolines, particulièrement sur les îles basses (Замѣчанія о Королинскомъ Архипелагѣ, и въ особенности о низшихъ островахъ онаго).

Г. Мертенсъ доказываетъ, что несправедливо даютъ симъ островамъ общее названіе, ибо они весьма различествуютъ другъ отъ друга, какъ своими произведеніями, такъ и жителями. Онъ подробно описываетъ положеніе и свойства сихъ острововъ, а также и образъ жизни, нравы и обычаи ихъ обитателей.

Г. Триніуса:

Discours sur les voyages à entreprendre en Russie sous le rapport de l'histoire naturelle (О

предполагаемыхъ Академіею ученыхъ путешествіяхъ для изслѣдованія естественныхъ произведеній Россіи).

Исчисливъ все сдѣланное Академиками, путешествовавшими въ разное время по Россіи для изслѣдованія естественныхъ богатствъ ея, Авторъ указываетъ на то, что еще предстоитъ совершить въ семъ отношеніи, и предлагаетъ планъ ученыхъ экспедицій.

Discours sur l'état actuel des sciences naturelles (О нынѣшнемъ состояніи Естественныхъ Наукъ).

Авторъ изображаетъ настоящее положеніе Естественныхъ Наукъ, и доказываетъ, что понынѣ еще не достаетъ имъ прочной системы, жизни, которая одушевила бы сіе необозримое богатство опытныхъ свѣдѣній. Онъ полагаетъ, что Ботаники только постепеннымъ преслѣдованіемъ Географіи растеній (*Géographie des plantes*) могутъ удовлетворить сей важной потребности своей Науки.

Г. Брандта:

Versuch einer kurzen Uebersicht der Fortschritte, welche die Kentniss der thierischen Körper den Schriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg verdankt (Опытъ краткаго обозрѣнія успѣховъ, коими познаніе тѣлостроенія животныхъ обязано трудамъ С. Петербургской Академіи Наукъ.

Статья чрезвычайно любопытная, въ коей Авторъ, основываясь на неоспоримыхъ доказатель-

ствахъ, изъяснилъ важную пользу, принесенную Академіею сей отрасли Наукъ Естественныхъ. Здѣсь мы знакомимся съ трудами людей, къ сожалѣнію, мало намъ извѣстныхъ, хотя они, оказывая услуги Наукамъ вообще, тѣмъ не менѣе полезны были и Отечеству. Къ обозрѣнію приложенъ перечень всѣхъ, относящихся къ Зоологіи и напечатанныхъ въ Академическихъ Запискахъ статей, начиная съ самыхъ первыхъ ученыхъ трудовъ въ Россіи Дю-Вернуа, Бернулли и Микелотти, присутствовавшихъ при основаніи Академіи въ 1826 году, до 1831 года, т. е. до послѣднихъ зоологическихъ разсужденій Членовъ ея, Мертенса и Бера, столь недавно выбывшихъ изъ оной. Кромѣ сего Г. Брандтъ сообщаетъ, извлеченныя имъ изъ бумагъ покойнаго Миллера біографическія извѣстія о нѣкоторыхъ Академикахъ, между прочимъ Мессершмидта, Дю-Вернуа, Вейтбрехта, Шрейбера, Аммана, Вильде и Вольфа.

Г. Георга Фуса:

Rapport préalable fait à l'Academie des Sciences sur un voyage en Chine (Предварительное донесеніе Академіи о поѣздкѣ въ Китай, предпринятой по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію).

Г. Фусъ сопровождалъ нашу Миссію въ Пекинъ, и на пути своемъ, согласно съ данною ему отъ Академіи инструкціею, опредѣлилъ Долготу и Широту важнѣйшихъ мѣстъ какъ въ Сибири, такъ и въ Монголіи; наблюдалъ уклоненія магнитной стрѣлки, а въ Пекинѣ и часовыя колебанія оной (oscillations horaires) и постоянно занимался

метеорологическими изслѣдованіями. Обширныя свѣдѣнія, собранныя Г. Фусомъ въ продолженіе путешествія, будутъ изданы особо; здѣсь же находятся краткія указанія на результаты ученыхъ его изслѣдованій и наблюденій.

Вотъ содержаніе напечатанныхъ уже Академіею, относящихся къ обозрѣваемому нами времени статей! Впрочемъ мы не исчисляли всѣхъ мелкихъ замѣчаній и наблюденій, коими наполнены послѣднія страницы каждой книжки Записокъ (bulletins scientifiques).

Независимо отъ сего Академія, въ теченіе шести лѣтъ новаго своего столѣтія, трудилась надъ изданіемъ многихъ отдѣльныхъ сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя вышли уже въ свѣтъ, другія же, требующія точнѣйшаго обозрѣнія и повѣрки собранныхъ матеріаловъ, а также и многихъ важныхъ пополненій, готовятся къ изданію. Къ симъ послѣднимъ относится предпринятое Академіею полное описаніе Россійской Флоры, основаніе коему положилъ еще знаменитый Палласъ. Для того она обратилась ко всѣмъ извѣстнымъ Ботаникамъ, жительствующимъ въ различныхъ частяхъ Россіи, и приглашая ихъ къ содѣйствію въ собраніи матеріаловъ, назначила особую Комиссію для приведенія оныхъ въ порядокъ. Около 60 ученыхъ вызвались споспѣшествовать столь полезному дѣлу. Академія издаетъ также чертежи къ Палласовой Россійско-Азіатской Зоографіи, плодъ наблюдательности сего знаменитаго Естествоиспытателя и важныхъ открытій, сдѣланныхъ имъ

въ продолженіе многотрудныхъ путешествій по Россіи. Академія пріобрѣла покупкою все ученое наслѣдство извѣстнаго Ботаника Маршала Биберштейна и между прочимъ подлинные рисунки къ недоконченному знаменитому творенію его *Centuria plantarum Caucasi rariorum*. Изданіе въ свѣтъ растеній послѣдней половины сего творенія возложено на Г. Триніуса. Важный для Анатоміи мануcкриптъ *sur les monstres humains* покойнаго Академика Вольфа также готовится къ изданію. Путешествія Мертенса и другихъ Академиковъ уже печатаются и вскорѣ сдѣлаются извѣстными ученому свѣту. Кромѣ того Академія издала оставшіеся послѣ Эйлера, Шуберта и Фуса трактаты и разсужденія, кои наполнили послѣдній XI томъ прежняго разряда (série) ея Записокъ, и напечатала подробныя систематическія росписи относящимся къ Зоологіи и Ботаникѣ предметамъ, собраннымъ Гг. Менетріе и Мейеромъ въ путешествіи ихъ на Кавказъ и къ Персидской границѣ.

Многіе изъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Академіи занимаются собственными сочиненіями, изъ коихъ нѣкоторыя также уже напечатаны или готовятся къ печати на счетъ Академіи. Исчислимъ примѣчательнѣйшія:

Г. Буняковскій перевелъ съ Французскаго на Русскій языкъ лекціи знаменитаго Коши (Cauchy) о Дифференціальномъ и Интегральномъ Счисленіи.

Г. Струве составилъ описаніе сдѣланнаго имъ измѣренія дуги Меридіана въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

Г. Парротъ издалъ руководство къ преподаваемымъ имъ лекціямъ Физической Географіи, подъ заглавіемъ: *Mnémonique du tableau physique du globe terrestre.*

Г. Гессъ издалъ два тома сочиненія своего; *Основанія чистой Химіи.*

Г. Гамель занимается статистико-техническимъ описаніемъ мануфактурной промышлености Московской Губерніи.

Г. Купферъ готовитъ къ изданію описаніе совершеннаго имъ къ берегамъ Урала геогностическаго путешествія, и сверхъ того издалъ пространное сочиненіе объ Аналитической Кристалономіи.

Г. Триніусъ занимался пополненіемъ и приведеніемъ въ порядокъ каталога Академическихъ Гербаріевъ и притомъ издалъ двадцать-восемь тетрадей сочиненія своего подъ названіемъ: *Species graminum iconibus et descriptionibus illustratae.*

Г. Брандтъ издалъ, вмѣстѣ съ Берлинскимъ Ученымъ, Г. Ратцебургомъ, пространное сочиненіе о животныхъ, употребляемыхъ для лекарствъ и о ядовитыхъ Германскихъ растеніяхъ.

Г. Шторхъ издаетъ краткую Политическую Экономію, первыя главы коей читаны имъ въ засѣданіяхъ Академіи.

Г. Френъ напечаталъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ сочиненіе о монетахъ Хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды.

Г. Шмидтъ издалъ Монгольскую Грамматику, Составленный имъ Монголо-Россійско-Нѣмецкій

Словарь уже печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

Г. Грефе составилъ подробный каталогъ Римскимъ монетамъ Нумизматическаго Музея Академіи и издалъ Греческаго Писателя Павла Силенціарія (Paul Silentiaire), присоединивъ къ нему Латинскій переводъ, указатель предметовъ и комментаріи. Сей трудъ былъ предпринятъ имъ по приглашенію Нибура, для начатаго симъ послѣднимъ изданія полнаго собранія Византійскихъ Писателей: Corpus scriptorum historiae Byzantinae.

Здѣсь же должно упомянуть о двухъ важныхъ изобрѣтеніяхъ Гг. Академиковъ, Захарова и Купфера. Первый составилъ инструментъ для дѣленія самыхъ тонкихъ металлическихъ пластинокъ (lames), на опредѣленное число малѣйшихъ, равныхъ между собою частей, а вторый сдѣлалъ новый барометръ, который отъ всѣхъ по сіе время извѣстныхъ отличается тѣмъ, что соединяетъ въ себѣ возможныя удобства для произведенія желаемыхъ повѣрокъ.

Академія, кромѣ обыкновенныхъ своихъ занятій, имѣетъ и другія. Она получаетъ отъ Правительства различнаго рода ученыя порученія. Академики Математическаго класса безпрерывно занимаются астрономическими и метеоролоческими наблюденіями на здѣшней Обсерваторіи, прочіе же, каждый по своей Наукѣ, смотрятъ за порядкомъ и устройствомъ Кабинетовъ, чрезвычайное увеличеніе коихъ, въ обозрѣваемое нами время, требовало надлежащаго описанія, размѣщенія и разбора вновь

пріобрѣтенныхъ рѣдкостей. Любопытныя открытія по различнымъ отраслямъ Наукъ и Художествъ, равно какъ и замѣчательнѣйшія вновь выходящія въ Россіи книги предлагаются Академіи на разсмотрѣніе чрезъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, а также и чрезъ прочихъ важнѣйшихъ Государственныхъ Сановниковъ. Она наряжаетъ въ подобныхъ случаяхъ особую Коммисію изъ Дѣйствительныхъ своихъ Членовъ, кои, подробно изслѣдовавъ оныя, даютъ обстоятельный отчетъ съ приложеніемъ собственныхъ мнѣній. Число таковыхъ сочиненій и проектовъ, разсмотрѣнныхъ Академіею въ теченіе новаго своего столѣтія, простиралось до ста-пятидесяти. Кромѣ того представлено въ оную болѣе тридцати сочиненій какъ отъ Русскихъ, такъ и отъ иностранныхъ Ученыхъ.

Для расширенія области Наукъ, для обогащенія ихъ новыми изслѣдованіями, Академія предлагаетъ ученые вопросы и назначаетъ награды за удовлетворительнѣйшее рѣшеніе оныхъ. Поелику это именно относится къ средствамъ, коими она достигаетъ предназначенной ей цѣли, то упомянемъ здѣсь и о дѣйствіяхъ ея по сей части.

На предложенную въ 1826 году задачу изъ Политической Экономіи; *о причинахъ упадка цѣнъ на земледѣльческія произведенія Россіи*, представлено было семь разсужденій: три на Русскомъ, три на Нѣмецкомъ и одно на Французскомъ языкѣ. Изъ нихъ увѣнчано разсужденіе, писанное на Русскомъ языкѣ Г. Ѳоминымъ, Правителемъ Канцеляріи Коммисіи Погашенія Дол-

ховъ. Авторъ получилъ полную награду: сто Голландскихъ червонцевъ.

За лучшія на сію тему разсужденія получили благодарность Академіи: Г. Изарнъ, Офицеръ Французской службы, проживающій въ Москвѣ, и Г. Мантейфель, Эстляндскій помѣщикъ.

На объявленную въ 1829 году задачу: *объ удобнѣйшемъ средствѣ приготовлять въ Россіи соду*, Академія получила два разсужденія на Нѣмецкомъ и одно на Французскомъ языкѣ. Лучшее изъ оныхъ принадлежало Баварцу Христіану Прюкнеру, содержателю химической фабрики въ Гофѣ, который получилъ въ награду сто Голландскихъ червонцевъ.

Изъ шести разсужденій (изъ коихъ три на Русскомъ, два на Нѣмецкомъ и одно на Французскомъ языкѣ), писанныхъ на заданный Академіею, относившійся къ теоріи свѣта вопросъ, ни одно не удовлетворило ея требованіямъ, а потому и конкурсъ отмѣненъ.

На вопросъ по Историко-Филологическому классу: *какое вліяніе имѣло на Россію владычество Монголовъ?* получено только одно разсужденіе на Нѣмецкомъ языкѣ, но оно осталось не увѣнчаннымъ. На два важные вопроса: *объ отношеніи Древняго Русскаго Права къ Правамъ древнѣйшихъ Славянскихъ народовъ* и *о происхожденіи древнѣйшихъ памятниковъ Русскаго Права*, не получено никакаго отвѣта.

Въ 1832 году назначены были Академіею слѣдующія темы:

По классу Наукъ Математическихъ и Естественныхъ:

On demande des expériences faites avec toute la précision que comporte l'état actuel de la science, sur la composition de l'azoture ammoniacal du potassium (Произвести точнѣйшіе опыты о составѣ нашатырнаго азототвора въ поташѣ). Срокъ назначенъ въ 1834 году; награда 100 червонцевъ.

По классу Наукъ Историческихъ и Филологическихъ:

Une histoire critique de l'Oulous de Djoutchy ou de la Horde d'or; traitée non seulement d'après les historiens orientaux, surtout mahométans, et d'après les monuments numismatiques de cette dynastie même, mais encore d'après les chroniques russes, polonaises, hongroises etc. et les autres documents qui se trouvent épars dans les écrits des auteurs Européens qui vivaient à cette époque (Написать критическую Исторію Улуса Джучи или Золотой Орды, обработавъ оную не только по Магометанскимъ источникамъ и Нумизматическимъ памятникамъ, но и по соображенію съ хрониками Русскими, Польскими, Венгерскими и другими документами, разсѣянными въ твореніяхъ современныхъ Европейскихъ Писателей *). Срокъ для конкурса наз-

(*) Любопытствующимъ предлагаемъ заглянуть въ собраніе Актовъ публичныхъ засѣданій Академіи въ 1830, 1831 и 1832 годахъ. Тамъ они найдутъ подробное, обстоятельное изложеніе сихъ предметовъ, съ указаніемъ на всѣ источники, изъ коихъ должно заимствовать нужные матеріалы.

наченъ въ 1835 году. Если Авторъ совершенно выполнитъ предначертаніе Академіи, то получитъ 200 червонцевъ; если же сочиненіе его будетъ не вполнѣ удовлетворительно, имѣя однакожъ нѣкоторое достоинство, и окажется лучшимъ изъ всѣхъ представленныхъ на конкурсъ, то онъ получитъ 100 червонцевъ; буде же не найдется и таковаго сочиненія, то даже за лучшую обработку матеріаловъ полагается Академіею въ награду золотая медаль.

Благонамѣренная щедрость Г. Демидова, ревностно поощряющаго въ Отечествѣ все полезное и прекрасное, доставила Академіи новыя средства къ расширенію въономъ умственной дѣятельности. Въ 1832 году Академія присудила Демидовскія преміи за слѣдующія сочиненія:

1. *Metrologie Russlands und seiner deutschen Provinzen nach dem Quellen bearbeitet*, соч. Учителя Митавской Гимназіи Паукера.

2. *О финансахъ Древней Россіи*, соч. Г. Гагемейстера, служащаго въ 2 Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Третья награда раздѣлена въ видѣ поощренія: Г. Перевощикову, Профессору Московскаго Университета, за сочиненіе подъ заглавіемъ: *Руководство къ Астрономіи*, и Г. Устрялову, Учителю Исторіи въ одной изъ С. Петербургскихъ Гимназій, за изданіе *Сказаній современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ*.

Заботясь объ умноженіи своихъ Музеевъ и желая сдѣлать оные собраніемъ всѣхъ историческихъ

и естественныхъ достопримѣчательностей Россіи, Академія распространила кругъ своихъ дѣйствій въ семъ отношеніи, вошедши въ переписку со многими извѣстными лицами, какъ внутри, такъ и внѣ Имперіи, и циркулярно отнеслась ко всѣмъ отечественнымъ Ученымъ и Учебнымъ заведеніямъ, приглашая ихъ способствовать собраніемъ ботаническихъ и зоологическихъ рѣдкостей къ обогащенію ея Кабинетовъ: для сего она снабдила всѣ сіи заведенія подробными инструкціями. Наконецъ, чрезъ посредство Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, просила всѣхъ Начальниковъ Губерній сообщать ей вѣрныя статистическія извѣстія, описанія памятниковъ и различныхъ древностей, и присылать всѣ естественныя рѣдкости. Въ слѣдствіе сего нѣкоторые изъ нихъ сообщили ей весьма любопытныя статьи (*). Она снабдила нѣкоторыхъ Ученыхъ, внутри Имперіи пребывающихъ, подробными наставленіями, для астрономическихъ наблюденій, кои, будучи ею повѣряемы, доставятъ важную пользу для Наукъ Математическихъ и Физическихъ. Наконецъ, присоединивъ нѣкоторыхъ изъ Членовъ своихъ къ Чиновникамъ Главнаго Штаба Его Величества для произведенія, обще съ ними, астрономическихъ опредѣленій

(*) Статьи сіи доставлены: Намѣстникомъ Царства Польскаго *Княземъ Варшавскимъ*, Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго *Графомъ Ребиндеромъ*, Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири *Вельяминовымъ* и Гражданскими Губернаторами: Смоленскимъ — *Хмельницкимъ*, Калужскимъ — *Бибиковымъ*, Воронежскимъ — *Бегичевымъ*, Архангельскимъ — *Огаревымъ*, Олонецкимъ — *Яковлевымъ*, Вологодскимъ — *Брусиловымъ*, и Ярославскимъ — *Полторацкимъ*.

многимъ мѣстамъ въ Азіатскихъ Губерніяхъ, она сосредоточила въ себѣ всѣ труды находящихся въ Россіи Астрономовъ.

По сіе время недостаточно объясненное сѣверное сіяніе обратило на себя особенное вниманіе Академіи. По предложенному Г. Парротомъ плану, составилось, подъ ея вѣдѣніемъ, общество изъ шести Членовъ для постоянныхъ наблюденій надъ симъ явленіемъ Природы. Г. Струве — въ Дерптѣ, Г. Аргеландеръ — въ Або, Баронъ Врангель — на островѣ Ситкѣ, и Баронъ Врангель — въ Ревелѣ присылаютъ свои наблюденія въ Академію, гдѣ оныя будутъ приводимы въ порядокъ и издаваемы Гг. Парротомъ и Вишневскимъ.

Другое, не менѣе важное явленіе, подверглось также изслѣдованію Академіи: колебаніе магнитной стрѣлки. Извѣстно, что солнце производитъ измѣненія въ направленіи оной, но замѣчено, что даже и ночью происходитъ въ ней неправильное движеніе, вѣроятно причиняемое внутренними броженіями (agitations) Земнаго Шара. Г. Купферъ принялъ на себя трудъ произвести точнѣйшее наблюденіе надъ симъ явленіемъ. Баронъ Врангель, на островѣ Ситкѣ, и Г. Кнорре, въ Николаевѣ, вызвались способствовать ему въ его изслѣдованіяхъ и сообщать свои замѣчанія.

Знаменитый Естествоиспытатель Баронъ Гумбольдъ предложилъ Академіи участвовать въ магнетическихъ наблюденіяхъ, производимыхъ въ различныхъ пунктахъ Европы. Академія приняла сіе предложеніе съ охотою. Выписавъ изъ чужихъ краевъ нужные

инструменты и препоручивъ сей трудъ въ С. Петербургѣ Гг. Купферу и Ленцу, она распространила магнетическія наблюденія въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи, снабдивъ наблюдателей необходимыми инструментами. Потребные для того компасы вручены ею Барону Врангелю на островѣ Ситкѣ, Г-ну Рейнеке въ Архангельскѣ и Корреспонденту Барону Шиллингу, путешествовавшему по Сибири. Кромѣ сего, подъ ея же вліяніемъ, Г. Купферъ, вспомоществуемый Г-мъ Ленцомъ, предпринялъ важный трудъ опредѣлить въ точности барометрическую высоту на берегахъ моря: въ чемъ мѣстоположеніе С. Петербурга и постоянно дѣлаемыя Г. Вишневскимъ наблюденія окажутъ симъ Академикамъ немаловажное пособіе. Пользуясь отправленіемъ воспитанника Дерптскаго Университета Г. Ѳедорова въ Западную Сибирь для астрономическаго опредѣленія разныхъ мѣстъ, начиная отъ Оренбурга и Екатеринбурга до Енисея, Академія препоручила ему дѣлать и магнетическія наблюденія на пути своемъ, снабдивъ его и всѣми нужными для сего инструментами.

Съ давняго времени хранились въ Кунсткамерѣ многія вещи, относящіяся къ домашней жизни различныхъ малоизвѣстныхъ въ Россіи народовъ. Сія вещи собраны были путешественниками ея, но число ихъ значительно умножилось присоединеніемъ къ Академіи бывшаго Адмиральтейскаго Музея. Изъ нихъ она образовала новый Музей, подъ названіемъ Этнографическаго, который ввѣренъ былъ покойному Экстраординарному Академику Мертенсу. Сіе учрежденіе особенно важно потому, что, будучи

единственнымъ въ своемъ родѣ, оно можетъ служить живымъ указателемъ для Исторіи раждающагося между дикими народами гражданскаго образованія, которое все болѣе и болѣе изглаживаетъ слѣды прежней ихъ грубой жизни.

Упомянемъ еще объ одномъ учрежденіи, сдѣланномъ Академіею въ теченіе обозрѣваемаго нами времени. Желая сколь можно болѣе распространить полезныя свѣдѣнія въ Отечествѣ и ознакомить жителей Столицы съ трудами своими, она опредѣлила особыя публичныя собранія, на которыхъ могутъ присутствовать лица, не принадлежащія къ Академическому сословію.

Намъ остается сказать нѣчто объ ученыхъ путешествіяхъ.

Въ 1826 году наряжена была Экспедиція въ Восточный Океанъ для начертанія карты Россійско-Азіатскихъ и Россійско-Американскихъ береговъ. Академія, пользуясь симъ случаемъ, отправила съ оною Натуралиста своего Мертенса. Тщательно собирая предметы Естественной Исторіи на берегахъ, къ коимъ приставала Экспедиція, онъ привезъ съ собою почти до 2500 различныхъ растеній, между коими есть много новыхъ или малоизвѣстныхъ родовъ; 30 имъ самимъ приготовленныхъ птицъ, сто родовъ амфибій, триста родовъ рыбъ и 1028 рисунковъ, изъ коихъ 406 сдѣланы самимъ Мертенсомъ, а остальные товарищами его путешествія: 415 Постельсомъ, 106 Китлицомъ и 47 Михайловымъ. Эти рисунки особенно замѣчательны тѣмъ, что, въ бытность путешественниковъ въ Парижѣ, знаменитый Кювье самъ надписалъ но-

менклатуру на каждомъ листѣ и собственноручно отмѣтилъ новые роды. Кромѣ сего важнаго увеличенія зоологическихъ и ботаническихъ Музеевъ Академіи, Г. Мертенсъ обогатилъ новый Этнографическій Музей оружіемъ, одеждою и прочею домашнею утварью жителей различныхъ островомъ Восточнаго Океана. Во все время своего путешествія, онъ неутомимо наблюдалъ температуру моря, сравнительно съ температурою атмосферы, а также и часовое измѣненіе въ давленіи сей послѣдней, и находясь нѣсколько мѣсяцевъ подъ тропиками, безпрерывно замѣчалъ колебаніе двухъ симпіезометровъ (Sympiesomètres) и барометра, а въ различныхъ частяхъ Океана наблюдалъ тяжесть воды и соленость оной. Ранняя смерть воспрепятствовала сему пламенному любителю Наукъ привести въ порядокъ и издать собранные имъ матеріалы; но признательная Академія взяла на себя сей трудъ, и мы вскорѣ увидимъ изданіе его путешествія.

Въ 1829 году Академія предприняла важное намѣреніе привести въ извѣстность разсѣянные по Имперіи историческіе памятники и документы, и чрезъ то проложить вѣрнѣйшій и надежнѣйшій путь къ точному изученію отечественной Исторіи, Археологіи, Древней Русской Статистики и Законовѣдѣнія. Для сего составленъ былъ проектъ десяти лѣтняго археологическаго путешествія, исполненіе коего поручено Члену-Корреспонденту Академіи Г. Строеву.

Снабженный ВЫСОЧАЙШИМЪ Повелѣніемъ, открывавшимъ ему Архивы и Библіотеки, какъ Го-

сударственные, такъ и монастырскіе, Г. Строевъ началъ изысканія свои съ Архангельска и осмотрѣлъ всю сѣверо восточную Европейскую Россію, а также и Губерніи Московскую, Тверскую, Ярославскую и Новогородскую. Имъ изслѣдованы всѣ архивы Губернскихъ и нѣкоторыхъ Уѣздныхъ городовъ; но особенное вниманіе его привлекали монастырскія книгохранилища, гдѣ собралъ онъ обильную жатву, особенно въ древнихъ Библіотекахъ Патріаршей и Софійской. Ему предстояло еще обозрѣть восточныя и югозападныя Губерніи. Изъ представленныхъ имъ Академіи донесеній видно, что число открытыхъ книгъ, рукописей и прочихъ историческихъ документовъ весьма значительно. Они должны объяснить нашу Среднюю Исторію т. е. отъ XIV по XVIII столѣтіе. Многіе акты, относящіеся къ древнему Русскому Правовѣдѣнію до 1649 года, по требованію 2 Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, доставлены въ оную и вошли въ составъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи.

Пользуясь военною Экспедиціею въ окрестности Эльбруса и Кинджала (Kinjal), отправленною подъ начальствомъ Генерала Эммануеля, Академія съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія присоединила къ ней двухъ Членовъ своихъ, Купфера и Ленца, вмѣстѣ съ Натуралистами Менетріе и Докторомъ Мейеромъ. Предметы, на кои Г. Купферъ долженствовалъ обратить особое вниманіе, состояли во первыхъ, въ наблюденіяхъ надъ земнымъ магнетизмомъ, относительно уклоненія (déclinaison), наклоненія (inclinaison) и дѣятельности (intensité) магнитныхъ

силъ, потомъ въ барометрическихъ измѣреніяхъ различныхъ высотъ и самаго Эльбруса, въ наблюденіяхъ надъ температурою, въ изслѣдованіи минераловъ, растеній, животныхъ и прочихъ естественныхъ достопримѣчательностей того края. Сія ученая Экспедиція удовлетворительно кончила свое дѣло. Г. Ленцъ былъ въ шести-стахъ футахъ отъ вершины Эльбруса и съ точностію опредѣлилъ какъ высоту сего Кавказскаго исполина, такъ и высоту вѣчной снѣговой линіи. По окончаніи сихъ наблюденій, Г. Ленцъ, согласно съ предписаніемъ Академіи, отправился въ Николаевъ, гдѣ, вмѣстѣ съ тамошнимъ Астрономомъ Г. Кнорре, дѣлалъ наблюденія надъ постояннымъ маятникомъ, а оттуда возвратился въ Баку, для изслѣдованія береговъ Каспійскаго моря и псевдоволканической почвы сихъ странъ. Гг. Мейеръ и Менетріе, сосредоточивъ свои изслѣдованія въ крѣпости Грозной, ѣздили оттуда, подъ военнымъ прикрытіемъ, даже до Казбека, и Мейеру удалось взойти на такую высоту онаго, каковой недостигалъ и Г. Парротъ.

Наконецъ Академіи нашей предоставлена была слава произвести первыя магнетическія наблюденія въ столицѣ Китайскаго Государства, гдѣ одинъ лишь Аміотъ въ 1755 году наблюдалъ уклоненіе магнитной стрѣлки, но тогдашнее младенческое состояніе сей Науки и несовершенство инструментовъ лишили труды его той важности, которую они могли бы имѣть. Астрономъ Фусъ, о коемъ упомянуто выше по поводу его рапорта, и Докторъ Бунге были командированы къ Духовной Миссіи нашей въ Китай, съ порученіемъ изслѣды-

ватъ естественныя свойства сего любопытнаго края. — Въ продолженіе полугодичнаго пребыванія своего въ Пекинѣ, Г. Фусъ (какъ мы уже сказали) неутомимо занимался магнетическими и метеорологическими наблюденіями, замѣчалъ уклоненіе магнитной стрѣлки и часовое колебаніе; равнымъ образомъ производилъ изслѣдованія по всѣмъ тремъ элементамъ земнаго магнетизма (trois élémens du magnétisme terrestre), между тѣмъ какъ Докторъ Бунге обозрѣвалъ растительное царство сѣвернаго Китая и вывезъ оттуда весьма рѣдкую коллекцію.

Едва только Г. Фусъ окончилъ ученые труды свои въ Пекинѣ, какъ Академія, согласно съ ВЫСОЧАЙШЕЮ волею, препоручила ему совершить астрономическое путешествіе, начиная отъ Енисея къ Востоку до Нерчинска. Тутъ Г. Фусъ, въ теченіе полугода, географически опредѣлилъ пятьдесятъ мѣстъ, лежащихъ на пространствѣ двадцати градусовъ Долготы и пяти Широты. Магнетическое уклоненіе, наклоненіе и дѣятельность магнетическихъ силъ наблюдаемы были имъ на тридцати различныхъ пунктахъ. Сіи наблюденія, по сравненіи ихъ съ сдѣланными Г. Эрманомъ, во время путешествія его по Ленѣ, доставляютъ важныя свѣдѣнія о направленіи сѣверныхъ меридіановъ и о высочайшей степени магнитнаго уклоненія. Произведенное Г. Фусомъ нивеллированіе подаетъ вѣрнѣйшія средства къ точному орографическому познанію Сибири.

Алтай, изслѣдованный въ 1826 году Дерптскимъ Профессоромъ Ледебуромъ, представлялъ еще

обширное поприще для наблюденій трудолюбиваго Ботаника, и Академія препоручила Г-ну Бунге, на возвратномъ пути изъ Пекина, обозрѣть восточную часть сего хребта. Онъ собралъ значительное количество различныхъ произрастеній, между коими находится до трехъ-сотъ весьма рѣдкихъ родовъ.

Восточная Россія изобилуетъ окаменѣлыми остовами животныхъ (ossemens d'animaux fossiles). Любопытно было знать, не находятся ли они также и въ Западныхъ Губерніяхъ, ибо такого рода окаменѣлости ведутъ къ умозаключеніямъ объ измѣненіи климатовъ, коимъ повергалась земля, въ продолженіе потрясеній, давшихъ ей настоящее ея образованіе. Поелику же разнесся слухъ, что въ Вольмарскомъ Уѣздѣ, въ озерѣ Бурпнекѣ, находится много таковыхъ остатковъ древняго животнаго царства, то Академія немедленно отправила Члена своего, Г. Паррота, для изысканія оныхъ. Трудныя работы въ озерѣ, произведенныя подъ смотрѣніемъ сего Академика, доставили множество зубовъ, обломковъ костей и мадрепоръ (madrépores), которые тщательно были имъ собраны и доставлены Академіи. Онъ занимается теперь точнѣйшимъ химическимъ анализомъ сихъ окаменѣлостей, дабы рѣшить, къ какому разряду животныхъ онѣ принадлежатъ.

Академія, почитая сіи окаменѣлости весьма важными для Геологіи, препоручила Г. Парроту построить машину (appareil) для взрытія упомянутаго озера и для продолженія въ ономъ дальнѣйшихъ изысканій.

Здѣсь кончимъ обзоръ трудовъ Академіи, продолженіе коихъ Читатели могутъ увидѣть изъ отчета ея за 1833 годъ, дабы имѣть полное понятіе о дѣйствіяхъ сего Ученаго заведенія во все истекшее доселѣ время съ начала новаго [illegible] столѣтія.

Я. Невѣровъ.

2.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1834.

Засѣданіе Генварл 10.

Непремѣнный Секретарь представилъ присланныя къ нему при предложеніи Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 29 Декабря старинныя мѣдныя деньги, вырытыя въ Кіевѣ и доставленныя сюда Г. *Лохвицкимъ* для Императорскаго Монетнаго Кабинета. Согласно предложенію Г. Управляющаго Министерствомъ, желавшаго узнать, не заслуживаютъ ли сіи монеты вниманія въ историческомъ отношеніи, Конференція поручила разсмотрѣть ихъ Г. Академику *Кругу*. — Другимъ предложеніемъ отъ 8 Генваря Г. Управляющій Министерствомъ сообщаетъ для изслѣдованія Академіи 143 куска желтаго янтаря, вѣсомъ въ 4 фунта, выкопанные изъ земли близъ Бреста-Литовскаго и присланные къ Г. Военному Министру Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго Княземъ Варшавскимъ при запискѣ, въ коей излагаются обстоятельства, сопровождавшія сію находку. Г. Академикъ *Гессъ* вызвался изслѣдовать

сіе вещество и представить объ немъ донесеніе. — Отъ Директора ИМПЕРАТОРСКАГО Ботаническаго Сада Г. *Фишера* получено карпологическое собраніе растеній Сѣверной Америки вмѣстѣ съ коллекціею прозябеній, собранныхъ Г. *Карелинымъ* на восточномъ берегу Каспійскаго моря и особливо на такъ называемыхъ туманныхъ горахъ. Означенная коллекція передана Г. *Триніусу*. Сей Академикъ, представивъ рукопись втораго каталога дублетамъ Ботаническаго Музея, въ коемъ исчислено около 1,000, по большей части рѣдкихъ породъ растеній, назначенныхъ для обмѣна, просилъ, чтобы Конференція велѣла напечатать сей каталогъ въ числѣ 30 экземпляровъ, и донесъ, что Ботаническій Музей, получилъ отъ Г. *Гогенакера* въ Геленендорфѣ въ Грузіи 431 растеніе, собранныя въ Карабагской Области. Онъ же подалъ изготовленную къ печати рукопись Г. *Вейнманна* о грибахъ Россійской флоры. — Читано письмо изъ Штутгарта отъ Барона *Дальвица*, извѣщающаго Академію о разныхъ замѣченныхъ имъ, въ его путешествіи, изобрѣтеніяхъ по части техническихъ Искусствъ. Вмѣстѣ съ симъ онъ посылаетъ ей: 1) модель типографическаго пресса, изобрѣтеннаго Г. Либгерромъ въ Мюнхенѣ; 2) полосу желѣза, выкованную посредствомъ особаго молота, придуманнаго Г. Мангартомъ и 3) нѣсколько образчиковъ таможенныхъ свинцовыхъ печатей, выбитыхъ посредствомъ простаго, имъ же изобрѣтеннаго штемпеля. — Отъ Директора Училищъ въ Тобольскѣ, Г. *Менделѣева*, сообщены учиненныя имъ въ семъ городѣ въ Ноябрѣ про-

шлаго года метеорологическія наблюденія и отданы Г. Академику *Купферу*.

Засѣданіе Генваря 17.

Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ рукопись своего сочиненія подъ заглавіемъ:

Mammalium rodentium exoticorum novorum vel minus rite cognitorum Musei academici zoologici descriptiones et icones. Sectio I. Hystricum, quæ in Museo academico servantur, generum atque specierum illustrationes, auctore J. F. Brandt.

Конференцъ-Секретарь читалъ предложеніе отъ 10 Генваря, коимъ Г. Управляющій Министерствомъ увѣдомляетъ Академію, что по всеподданнѣйшему представленію его на счетъ основанія медали для вознагражденія частныхъ Ученыхъ, которые по вызову Академія подаютъ свое мнѣніе о сочиненіяхъ, присылаемыхъ къ соисканію Демидовскихъ премій, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить сей проектъ съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „медаль давать можно съ приличною надписью, но безъ портрета." Г. Академикъ *Грефе* взялся представить къ слѣдующему засѣданію проектъ вторoй надписи вмѣсто портрета на оборотѣ медали. Отъ Архангельскаго Гражданскаго Губернатора, Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Огарева*, доставлено 10 породъ рыбъ, изъ коихъ три замороженныя, а прочія въ спиртѣ, и сверхъ того одинъ акалефъ, два чучела птицъ и разныя раковины. Г. Академикъ *Кругъ* донесъ, что прислан-

ныя Г. *Лохвицкимъ* изъ Кіева мѣдныя монеты суть копейки, выбитыя въ царствованіе Алексія Михайловича по случаю войнъ съ Польшею и Швеціею въ замѣнъ серебряныхъ денегъ. Какъ въ то время пущено ихъ было въ оборотъ большое количество частію по повелѣнію Царя, частію фальшивыми монетчиками, то онѣ не принадлежатъ къ числу нумизматическихъ рѣдкостей. Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г. *Фуса* Младшаго разсужденіе подъ заглавіемъ:

> Längen - und Breitenbestimmungen vermittelst eines tragbaren Passageninstrumentes und eines Troughtonchen Sextanten, abgeleitet aus Beobachtungen auf einer Reise, die in den Jahren 1830, 1831 und 1832 nach Sibirien und dem Chinesichen Reiche auf Kosten der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften unternommen wurde.

Читано письмо Начальника Археографической Экспедиціи, Г. *Строева*, къ Г. Президенту, въ коемъ онъ увѣдомляетъ, что намѣренъ посвятить нынѣшній годъ на изслѣдованіе еще не осмотрѣнныхъ имъ въ Москвѣ Архивовъ и на посѣщеніе смежныхъ Губерній Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской, а вмѣстѣ и на приведеніе въ порядокъ и изготовленіе къ печати собранныхъ имъ въ продолженіе пяти лѣтъ матеріаловъ, и что между тѣмъ Г. *Бередниковъ*, вполнѣ заслуживающій какъ своими познаніями, такъ и усердіемъ и опытностію довѣренность Академіи, произведетъ разысканія въ Олонецкой Губерніи и

посѣтитъ Соловецкій островъ, а послѣ того чрезъ Москву отправится въ сосѣдственныя Губерніи. И такъ въ 1835 году кончатся дѣйствія Экспедиціи въ Великороссійскомъ краѣ, и Г. Строевъ, возвратясь тогда въ С. Петербургъ, приступитъ къ печатанію своего сочиненія, Г. же Бередникову препоручитъ изслѣдованіе отечественныхъ памятниковъ въ Малороссіи, Волыніи, Подоліи, Бѣлоруссіи и проч.

Засѣданіе Генваря 24.

При предложеніи отъ 18 Генваря присланы отъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія серебряныя монеты, выбранныя Г. Академикомъ Френомъ изъ числа найденныхъ Новогородской Губерніи въ Череповецкомъ уѣздѣ. — Г. Академикъ *Грефе* предложилъ для начертанія на оборотѣ Демидовской медали слѣдующую надпись:

Annua
XXV. Millia. Rub. Ass.
Praemiis. Litterariis
PAULUS. DEMIDOFF.
Dum. Vivit. Et. XXV. Ann. Vltra
De. Suis. Destinat
D. XVII. Apr. MDCCCXXXI.

Надпись сія одобрена Академіею, — Г. Академикъ *Остроградскій* представилъ и читалъ разсужденіе подъ заглавіемъ:

Mémoire sur le calcul des variations des intégrales multiples.

Г. Академикъ *Гессъ* изслѣдовавъ вещество, найденное въ *Брестѣ-Литовскомъ*, донесъ, что оно есть дѣйствительно янтарь, но не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Впрочемъ описаніе, при которомъ оно доставлено, весьма любопытно и заслуживаетъ быть помѣщеннымъ въ какомъ нибудь ученомъ журналѣ: ибо янтарь по своему образованію, принадлежитъ, по видимому, къ одной эпохѣ съ каменнымъ углемъ, и какъ все относящееся ко времени образованія сихъ веществъ, весьма важно для Науки, то не должно пренебрегать ни однимъ по сему предмету обстоятельствомъ. По этой же причинѣ желательно, чтобы въ случаѣ, если будетъ еще найденъ таковой янтарь, прислано было Академіи также нѣсколько образчиковъ дерева, при ономъ найденнаго. Читано письмо отъ Г-на *Штиссера* изъ *Лугани*, при которомъ онъ посылаетъ метеорологическія наблюденія, произведенныя имъ въ послѣднюю треть истекшаго года.

Засѣданіе Генваря 31.

Г. Экстраординарный Академикъ *Тархановъ* представилъ разсужденіе подъ заглавіемъ:

Опредѣленіе географической Долготы мѣстъ посредствомъ прохожденія луны чрезъ первый Меридіанъ.

Г. Управляющій Министерствомъ при предложеніи отъ 28 Генваря препроводилъ извлеченіе на Русскомъ языкѣ изъ Монгольской книги *Море Притчей*, составленное Адъюнктомъ Казанскаго Университета Г. *Ковалевскимъ*, по приказанію

шамошняго Г. Попечишеля, и назначенное для помѣщенія въ Казанскомъ Вѣсшникѣ. Въ слѣдсшвіе предложенія Г. Управляющаго Минисшерсшвомъ извлеченіе сіе ошдано было на разсмошрѣніе Г. Академику *Шмидту*. — Для Зоологическаго Музея полученъ ошъ Г. Архангельскаго Гражданскаго Губернашора сушеный образчикъ Суки рыбы или Зубашки (Anarrhichas pantherinus). Г. Академикъ *Брандтъ* предсшавилъ опись предмешамъ Зоологіи, присланнымъ изъ Дерпша Г. Профессоромъ *Ратке*, Членомъ-Корресподеншомъ Академіи, и выбраннымъ часшію изъ числа шѣхъ, кошорые Г. *Ратке* привезъ изъ своего пушешесшвія, а часшію изъ дублешовъ Дерпшскаго Музея. Ошъ Дирекшоровъ Тобольской Гимназіи Г. *Менделѣева* и Пензенской Г. *Протопопова* досшавлены мешеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ сихъ городахъ: первымъ за Декабрь прошедшаго года, а вшорымъ за чешыре мѣсяца ошъ Авгусша до Декабря шого же года. — Г. Непремѣнный Секрешарь предсшавилъ ошъ имени Г. *Строева* записку подъ заглавіемъ:

Хронологическое указаніе машеріаловъ Ошечесшвенной Исшоріи, Лишерашуры, Правовѣдѣнія и пр. до начала XVIII сшолѣшія.

По желанію Г. Управляющаго Минисшерсшвомъ сія записка назначена къ напечашанію въ Журналѣ Минисшерсшва Народнаго Просвѣщенія (*).

Засѣданіе Февраля 7.

Г. Эксшраординарный Академикъ *Буняковскій*

(*) Она уже напечашана во вшорой книжкѣ сего Журнала.

представилъ начало обширнаго, предпринятаго имъ труда, подъ заглавіемъ:

Математическій Французско-Россійскій Словарь, заключающій въ себѣ всѣ термины чистаго Анализа, Геометріи, Исчисленія Вѣроятностей, Механики, Начертательной Геометріи, Гномоники, Землемѣрія и проч.

вмѣстѣ съ запискою, въ которой излагаетъ планъ свой при изданіи въ свѣтъ сего сочиненія.—Отъ Г. *Теплова*, Русскаго Горнаго Чиновника, находящагося въ Парижѣ, прислана рукопись подъ заглавіемъ:

Tableaux comparatifs des coquilles vivantes avec les fossiles des terrains tertiaires de l'Europe (avec un cahier separé, contenant des observations à joindre aux Tableaux).

Въ письмѣ къ Г. Теплову Авторъ сего разсужденія, Г. *Дегэ* (Deshayes), изъясняетъ, что ему было бы очень лестно, если бы Академія по разсмотрѣніи его труда приказала напечатать его въ своихъ Актахъ. Конференція нарядила Гг. *Паррота*, *Купфера* и *Брандта* для разбора сего сочиненія. — Г. Академикъ *Шмидтъ* донесъ, что данный ему на разсмотрѣніе трудъ Г. Ковалевскаго заключаетъ въ себѣ перечень содержанія всѣхъ главъ одной весьма уважаемой у Буддистовъ и по сему далеко распространенной на Востокѣ книги. По увѣренію Г. *Шмидта*, трудъ сей свидѣтельствуетъ объ основательныхъ свѣдѣніяхъ молодаго Русскаго Оріенталиста въ Монгольскомъ языкѣ и заслуживаетъ быть помѣщеннымъ въ какомъ нибудь ученомъ журналѣ. — Г. Академикъ *Брандтъ* сообщилъ Конференціи, что съ самаго вступленія сво-

его въ службу Академіи онъ имѣлъ въ виду заняться продолженіемъ Русской Зоографіи по тому самому плану, который былъ принятъ и выполненъ съ такимъ успѣхомъ знаменитымъ Палласомъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями, необходимыми по нынѣшнему состоянію Науки. Нынѣ, по окончаніи своего сочиненія о животныхъ въ Медицинѣ употребляемыхъ, онъ принялся за сей важный трудъ и судя по большому числу матеріаловъ, имѣющихся на лице въ Академическомъ Музеѣ и по быстрому приращенію всѣхъ отдѣленій онаго, особенно туземными породами, можно надѣяться полнаго успѣха въ семъ предпріятіи. Г. Брандтъ полагаетъ издавать каждый годъ по три или четыре книжки, каждую съ шестью рисунками, отчасти гравированными, отчасти литографированными, и съ принадлежащимъ къ онымъ текстомъ. Сіе сочиненіе будетъ имѣть слѣдующее заглавіе:

Animalium Rossicorum novorum et in Pallasii Zoographia omissorum, vel minus rite cognitorum illustrationes et icones.

Г. Академикъ *Гессъ* представилъ отъ имени Г. *Германна*, Химика въ Москвѣ и Члена Корреспондента Академіи Наукъ, разсужденіе:

Ueber die magnetische Intensität der Metalle und über die Beziehungen derselben zu ihrer Wärme-Capacität.

Конференція поручила его на разсмотрѣніе Г. *Купферу*.

Засѣданіе Февраля 14.

Г. Экстраординарный Академикъ *Ленцъ* читалъ рукопись подъ заглавіемъ:

Beschreibung eines Instrumentes zur Bestimmung der Ausdehnung fester Körper durch die Wärme, nach einer neuen Construction.

Г. Академикъ *Купферъ* представилъ таблицы метеорологическихъ наблюденій съ 1823 по 1832 годъ включительно, составленныя имъ по требованію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Г. Академикъ *Гамель* читалъ записку на Нѣмецкомъ языкѣ о пользѣ введенія въ Россіи искусства гравированія на деревѣ. Конференція, находя, что сіе искусство дѣйствительно можетъ быть употреблено съ выгодою для распространенія общеполезныхъ знаній и для печатанія съ малыми издержками книгъ назидательныхъ и учебныхъ, опредѣлила обратить на оное вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, записку же Г. Гамеля напечатать въ Вѣдомостяхъ.

Засѣданіе Февраля 21.

Г. Экстраординарный Академикъ *Гессъ* представилъ и читалъ разсужденіе, имѣющіе заглавіемъ:

Sur les qualités de chaleur dégagée dans les combinaisons chimiques, 1-re partie.

Г. Экстраординарный Академикъ *Германнъ*, не могши самъ присутствовать въ засѣданіи по причинѣ болѣзни, прислалъ первую половину своего разсужденія о среднемъ продолженіи жизни человѣ-

ческой въ С. Петербургѣ, написаннаго имъ въ слѣдствіе вызова Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. — Трудъ сей имѣетъ заглавіемъ:

Recherches statistiques sur les mariages, les naissances et les décès des habitans de St. Pétersbourg depuis 1808 jusqu'à 1832, par Charles Théodore Herrmann. Première partie: Mesure de la fécondité.

Засѣданіе Февраля 23.

Г. Экстраординарный Академикъ *Шёгренъ* представилъ разсужденіе, подъ заглавіемъ:

De vita rebusque gestis Olavi sancti, regis Norvegiae, commentatio historico-critica. Pars I.

Отъ Управляющаго Дворцовымъ Правленіемъ въ Петергофѣ Г. Генералъ-Лейтенанта *Эйхена* 1-го присланы для Зоологическаго Музея шкуры трехъ павшихъ въ тамошнемъ паркѣ оленей.— Г. Академикъ *Гамель* читалъ донесеніе о присланной въ Академію Г. Барономъ Дальвицомъ модели книгопечатнаго пресса, изобрѣтеннаго Либгерромъ въ Мюнхенѣ.— Г. Академикъ *Брандтъ* читалъ весьма благопріятное донесеніе о второй книжкѣ сочиненія Г. Нордманна въ Одессѣ:

Micrographische Beitrage zur Naturgeschichte der wirbellosen Thiere.

Сей же Академикъ представилъ отъ имени Хранителя Зоологическаго Музея Г. *Менетріе* рукопись подъ заглавіемъ:

Monographie de la famille des Myotherinae,

и отозвался объ ономъ съ похвалою. Конференція положила напечатать сіе разсужденіе въ слѣдую-

щей книжкѣ издаваемыхъ ею Записокъ. Читано сообщеніе отъ 3 Февраля, при коемъ Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи, Г. Менделѣевъ, препровождаетъ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Тобольскѣ въ Генварѣ 1834, въ Курганѣ съ Мая по Декабрь 1833 и въ Березовѣ съ Октября по Декабрь 1833 года. Всѣ сіи наблюденія отданы Г. Академику *Купферу*.

IV.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ПЕРВАЯ ЛЕКЦІЯ Г-на ГИЗО

изъ читаннаго имъ курса Исторіи Европейскаго Гражданскаго образованія.

Мм. Гг.

Предполагаю заняться съ вами общею картиною новѣйшей Исторіи Европы, разсматриваемой въ отношеніи къ развитію гражданскаго образованія, общимъ взглядомъ на Исторію Европейскаго гражданскаго образованія, на его начала, ходъ, цѣль, характеръ.

Говорю: Европейскаго гражданскаго образованія, ибо существованіе цивилизаціи Европейской очевидно; въ гражданскомъ образованіи разныхъ Государствъ Европы явно обнаруживается какое-то единство; она проистекаетъ изъ фактовъ почти одинакихъ, не смотря на чрезвычайное различіе времени, мѣста, обстоятельствъ; она находится въ связи съ одинакими основаніями, и повсюду стремится къ произведенію почти одинакихъ слѣдствій. И такъ гражданское образованіе Европейское существуетъ; и я намѣренъ заняться съ вами разсмотрѣніемъ онаго въ его цѣлости.

Съ одной стороны очевидно, что этого гражданскаго образованія нельзя отыскивать, Исторіи его нельзя почерпать въ Исторіи одного какого либо изъ Государствъ Европейскихъ. При единствѣ неоспоримомъ, оно поражаетъ разнообразіемъ не менѣе чрезвычайнымъ; оно не развилось вполнѣ ни въ одной землѣ отдѣльной. Черты общей его физіогноміи разсѣяны и раздроблены: элементовъ Исторіи сего факта должно отыскивать то во Франціи, то въ Англіи, то въ Германіи.

Для этихъ изслѣдованій, для изученія Европейскаго гражданскаго образованія, положеніе наше чрезвычайно выгодно. Не должно льстить никому, ни даже своему отечеству; думаю однако, что безъ обмана и лести можно назвать Францію всегдашнимъ средоточіемъ Европейскаго гражданскаго образованія. Конечно, нельзя утверждать, будто всегда и по всѣмъ направленіямъ она шла впереди другихъ націй. Въ различныя эпохи опережали ее — въ отношеніи Художествъ Италія, въ отношеніи установленій политическихъ — Англія. Можетъ быть найдемъ мы, что въ извѣстныя времена уступала она и другимъ Европейскимъ землямъ въ отношеніи къ другимъ предметамъ; но невозможно не согласиться, что каждый разъ, когда ее опережали въ гражданской образованности, Франція воздвигалась съ новыми силами, съ новою бодростію устремлялась въ слѣдъ за другими Государствами и вскорѣ настигала или даже оставляла за собою всѣхъ ихъ. Этого мало: идеи и учрежденія гражданской образованности, порожденныя въ другихъ земляхъ, для пересажденія, для плодотворности и общаго дѣйствованія во благо Европейской цивилизаціи должны были, нѣкоторымъ образомъ, перерабатываться во Франціи; изъ Франціи, какъ изъ второй отчизны своей, болѣе богатой и плодоносной, устремлялись онѣ на покореніе Европы. Нѣтъ почти ни одной великой идеи, ни одного великаго начала граж-

данской образованности, которыя не чрезъ Францію распространились бы повсемѣстно (*).

И такъ, если изучая Исторію сего великаго событія, мы избираемъ Францію средоточіемъ нашихъ изслѣдованій, то нельзя насъ упрекнуть въ выборѣ произвольномъ и условномъ: напротивъ того, такимъ образомъ мы, такъ сказать, поселяемся въ самомъ сердцѣ гражданской образованности, въ самомъ источникѣ этаго факта.

Говорю: факта, не безъ намѣренія. Гражданское образованіе есть фактъ, такой же, какъ и всякой другой; фактъ, который, подобно всякому другому, можетъ быть изучаемъ, описываемъ, повѣствуемъ.

Съ нѣкотораго времени много, и не безъ основанія, говорятъ о необходимости заключать Исторію въ однихъ фактахъ, о необходимости одного повѣствованія; ничто не можетъ быть справедливѣе этого. Но фактовъ, о которыхъ надлежитъ повѣствовать, гораздо болѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда; есть факты очевидные, матеріальные, каковы: битвы, войны, оффи-

(*) Авторъ увлекается свойственною Французскимъ Писателямъ односторонностію взгляда на Европу. Это и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока Франція не перестанетъ считать себя средоточіемъ всемірнаго просвѣщенія. Но давно ли она сама познакомилась съ ближайшею къ ней страною — Германіею, и была ли въ состояніи воспользоваться плодами ея всеобъемлющей учености? Послѣ этого намъ, Русскимъ, непростительно принимать мнѣнія Французскихъ Писателей за единственное руководство. У насъ предъ глазами всѣ страны Европы, въ томъ числѣ и собственное наше Отечество, еще столь мало извѣстное иностранцамъ, а между тѣмъ пріобрѣтающее все болѣе и болѣе вліянія на судьбу ея. Гражданское образованіе народовъ Славянскихъ совсѣмъ не входило въ планъ Г-на Гизо. По симъ и многимъ другимъ причинамъ нельзя почитать его Исторію полною картиною Европейскаго гражданскаго образованія, но только однимъ изъ отличныхъ доселѣ опытовъ въ этомъ родѣ, за неимѣніемъ лучшихъ. Вѣрная, полная картина конечно еще долго будетъ ожидать искуснаго художника, который долженъ непремѣнно знать всю Европу.

ціальныя дѣйствія Правительствъ; есть факты нравственные, сокрытые, которые не менѣе того дѣйствительны, существуютъ; есть факты частные, носящіе на себѣ имя и названія собственныя; есть факты общіе безъ имени, которымъ нельзя назначить времени точнаго, ни числа, ни года, которые не всѣ можно заключить въ предѣлы строгіе, но которые не менѣе того суть факты, какъ другіе, факты историческіе, которые нельзя исключить изъ Исторіи, не исказивъ ея.

И самая та часть Исторіи, которая обыкновенно называется Философическою, соотношеніе фактовъ между собою, связь ихъ соединяющая, причины и слѣдствія происшествій, и самая эта часть есть Исторія такая же, какъ и повѣствованія о сраженіяхъ и о всѣхъ внѣшнихъ происшествіяхъ. Факты этого рода, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо труднѣе могутъ быть разобраны; въ нихъ гораздо чаще ошибаются; не легко оживить ихъ, представить въ формахъ ясныхъ, живыхъ; но эта трудность не измѣняетъ самой сущности оныхъ: они не менѣе того составляютъ существенную часть Исторіи.

Гражданское образованіе есть одинъ изъ сихъ фактовъ; фактъ общій, сокровенный, сложный, который, признаюсь, трудно описать и разсказать, но который однако существуетъ, который однако имѣетъ полное право на описаніе и разсказъ. Можно сдѣлать множество вопросовъ въ разсужденіи этого факта; можно спросить, и дѣйствительно уже спрашивали: благо ли онъ или зло? Одни сѣтовали, жаловались на него; другіе радовались ему, хвалились имъ. Можно вопросить: всеобщій ли это фактъ? существуетъ ли всеобщее гражданское образованіе человѣческаго рода, судьба и назначеніе всего человѣчества? передали ли народы другъ другу и изъ вѣка въ вѣкъ что нибудь такое, что не утратилось, что должно возрастать, переходить

какъ нѣкоторый залогъ и такимъ образомъ достигнуть до скончанія вѣковъ. Я, съ своей стороны, убѣжденъ въ существованіи общей судьбы, общаго предназначенія человѣческаго рода, въ вѣковомъ передаваніи драгоцѣннаго залога гражданской образованности, и слѣдовательно въ возможности и необходимости Всеобщей Исторіи образованія гражданскаго. Но и не возносясь до вопросовъ столь великихъ, столь трудныхъ для разрѣшенія; заключаясь даже въ извѣстное время, въ опредѣленное пространство, ограничиваясь нѣсколькими столѣтіями или извѣстными народами — всякой ясно увидитъ, что и въ этихъ предѣлахъ гражданское образованіе есть фактъ, который можетъ быть описываемъ, повѣствуемъ, который имѣетъ Исторію. Спѣшу прибавить, что эта Исторія, изъ всѣхъ, есть самая возвышенная, самая величественная; что она объемлетъ собою всѣ другія.

И въ самомъ дѣлѣ, не кажется ли фактъ гражданскаго образованія фактомъ по превосходству, фактомъ общимъ и окончательнымъ, въ которомъ сходятся всѣ прочіе, въ которомъ содержатся всѣ другіе, такъ сказать, въ сокращеніи? Возмите всѣ факты, изъ коихъ состоитъ Исторія народа и которые обыкновенно почитаются элементами его жизни и быта; возмите его учрежденія, торговлю, промышленость, войны, всѣ подробности его управленія: что, обыкновенно, спрашивается при разсматриваніи этихъ фактовъ въ ихъ общности, въ ихъ связи, при оцѣнкѣ оныхъ, при сужденіи о нихъ? Спрашивается, какъ и сколько содѣйствовали они гражданской образованности сего народа, какую роль они занимали въ ней, какое участіе принимали, какое вліяніе производили. Чрезъ это мы не только составляемъ себѣ полное о нихъ понятіе, но это беремъ мѣриломъ для нихъ, этимъ опредѣляемъ ихъ настоящее достоинство; это суть, нѣкоторымъ образомъ, отдѣльные потоки, по обилію которыхъ мы судимъ о неизмѣ-

римости водъ океана, пріемлющаго въ себя ихъ струи. Образованность гражданская есть море, составляющее богатство народа и въ лонѣ котораго сливаются всѣ элементы жизни народа, всѣ силы его бытія. Это справедливо въ такой степени, что даже факты, по существу своему ненавистные, бѣдственные, тяготѣющіе грозно надъ народами, — если они въ чемъ либо содѣйствовали гражданской образованности, если ускорили ходъ ея — до извѣстной степени извиняются. Такимъ образомъ всегда и всюду, гдѣ только усматривается гражданская образованность и факты, обогатившіе оную, легко забываются тѣ бѣдствія, цѣною коихъ она куплена.

Есть даже факты, которые, собственно говоря, нельзя назвать общественными, факты частные, которые по видимому болѣе относятся къ душѣ человѣческой, нежели къ общественной жизни: таковы религіозныя убѣжденія, Науки, письмена, Искусства. Эти факты имѣютъ, кажется, предметомъ усовершенствованіе и увеселеніе человѣка; цѣль оныхъ по видимому — его внутреннее улучшеніе или удовольствіе, а не положеніе общественное. Однако и эти факты часто разсматриваются и должны быть разсматриваемы въ отношеніи къ гражданскому образованію. Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ Религіи принадлежала слава содѣйствія гражданскому образованію народовъ; Науки, Словесность, Искусства, всѣ умственныя и нравственныя удовольствія хвалились участіемъ въ этой славѣ; признаваніе, что она принадлежитъ имъ дѣйствительно, почиталось похвалою имъ, знакомъ уваженія къ нимъ. Такимъ образомъ факты самые важные, самые возвышенные сами по себѣ и независимо отъ производимыхъ ими внѣшнихъ слѣдствій, единственно по отношеніямъ ихъ къ душѣ человѣка, получаютъ важность еще большую, становятся еще возвышеннѣе по отношеніямъ ихъ къ

гражданской образованности. Достоинство этого общаго факта такъ велико, что онъ сообщаетъ цѣну и всему тому, съ чѣмъ приходитъ въ соприкосновеніе. Онъ не только надѣляетъ ихъ своею важностію, но бываютъ даже случаи, что факты, о которыхъ мы говоримъ, религіозныя вѣрованія, философическія идеи, Словесность, Искусства разсматриваются и цѣнятся преимущественно въ отношеніи къ вліянію ихъ на гражданское образованіе — вліянію, которое до извѣстной степени и въ извѣстныя времена становится вѣрнымъ и постояннымъ мѣриломъ ихъ достоинства, ихъ заслугъ.

Еще не предпринимая историческаго изложенія этого факта, разсматривая его единственно, каковъ онъ самъ по себѣ, спрашиваю: какой это фактъ столь важный, столь многообъемлющій, столь драгоцѣнный, который кажется сокращеннымъ выраженіемъ цѣлой и полной жизни народовъ?

Здѣсь я не стану вдаваться въ отвлеченности философическія, не хочу принимать какого либо умозрительнаго начала, и потомъ выводить изъ него свойства гражданской образованности, какъ слѣдствіе логическое: эта метода легко вовлекаетъ въ заблужденія. И тутъ мы опять встрѣчаемъ фактъ, который должно подтвердить и изобразить.

Съ давнихъ поръ и во многихъ странахъ употребляютъ слово: *цивилизація*, *гражданское образованіе*; съ нимъ соединяютъ понятія болѣе или менѣе точныя, болѣе или менѣе обширныя; но его употребляютъ и, употребляя, понимаютъ другъ друга.— Должно изучать значеніе этого слова, его значеніе всеобщее, человѣческое, общенародное. Въ значеніи обыкновенномъ и общеупотребительномъ терминовъ самыхъ общихъ почти всегда заключается болѣе истины, нежели въ опредѣленіяхъ Науки, по видимому болѣе точныхъ, болѣе строгихъ. Общее значеніе свое получаютъ слова отъ

здраваго смысла, а здравый смыслъ есть геній человѣчества. Общее значеніе слова происходитъ постепенно, такъ сказать, въ присутствіи фактовъ; по мѣрѣ появленія новыхъ фактовъ, которые входятъ въ значеніе извѣстнаго и принятаго выраженія, ихъ, такъ сказать, естественнымъ образомъ включаютъ въ оное; значеніе слова расширяется, распространяется, и различные факты, разныя идеи, которыя, въ силу самой натуры вещей, люди должны сопрягать въ этомъ словѣ, мало по малу въ немъ на самомъ дѣлѣ соединяются. Когда же, напротивъ того, значеніе какого нибудь слова опредѣлено Наукою, то это опредѣленіе, произведеніе одного лица или небольшаго числа людей, происходитъ подъ вліяніемъ и властію какого нибудь частнаго факта, которымъ былъ пораженъ ихъ умъ. Такимъ образомъ, опредѣленія Науки обыкновенно бываютъ гораздо тѣснѣе, ограниченнѣе и, уже единственно чрезъ это, они не столь истинны, сколько общеупотребительное, народное значеніе выраженій. Изучая значеніе слова *цивилизація*, какъ фактъ,— отыскивая всѣ идеи, въ ономъ заключающіяся, и руководствуясь здравымъ смысломъ людей, мы болѣе успѣемъ въ познаніи самаго факта, нежели тогда, когда бы захотѣли сами сдѣлать оному опредѣленіе ученое, наукообразное, хотя съ перваго взгляда послѣднее и показалось бы яснѣе, точнѣе.

Для начала этихъ изслѣдованій, я попробую представить нѣсколько предположеній; опишу нѣсколько разныхъ состояній гражданскихъ обществъ, и потомъ мы вопросимъ себя: узнаетъ ли въ нихъ наше чувство состояніе народа, созидающаго себѣ гражданскую образованность? можно ли къ нимъ примѣнить слово *цивилизація*, въ томъ смыслѣ, какой придаетъ оному умъ человѣческій?

Вотъ народъ, котораго внѣшняя жизнь тиха, удобна; онъ платитъ мало податей; онъ вообще не страждетъ;

въ частныхъ сношеніяхъ онъ ограждается правосудіемъ; однимъ словомъ, его матеріальное существованіе въ цѣлости устроено довольно хорошо и счастливо. Но въ то же время умственное и нравственное существованіе этого народа тщательно содержится въ состояніи какого-то оцѣпенѣнія, бездѣйствія, не говорю угнетенія (ибо онъ не чувствуетъ его), но сжатости. Подобное состояніе не безпримѣрно. Было множество небольшихъ аристократическихъ республикъ, въ которыхъ такимъ образомъ поступали съ подданными, какъ со стадомъ: ихъ содержали хорошо, они матеріально были счастливы, но чужды дѣятельности умственной и нравственной. Это ли гражданское образованіе? Это ли народъ цивилизующійся?

Сдѣлаемъ другое предположеніе: возмемъ народъ, котораго матеріальное существованіе не такъ пріятно, менѣе удобно, однако сносно. Въ замѣнъ того, его нравственныя, умственныя потребности не были оставлены въ небреженіи; имъ доставляется нѣкотораго рода пища; въ этомъ народѣ питаются чувствованія возвышенныя, чистыя; его религіозныя и нравственныя вѣрованія достигли извѣстной степени развитія; удовлетворяются всѣ его умственныя и нравственныя потребности, какъ въ первомъ примѣрѣ потребности матеріальныя; каждому отмѣривается его доля истины, но никому не позволяется одному отыскивать всю ее. Тутъ неподвижность составляетъ характеристическое свойство жизни нравственной: въ это состояніе впали племена Азійскія, у коихъ ѳеократическая власть задерживаетъ ходъ человѣчества; это состояніе Индійцевъ, напримѣръ. Повторяю вопросъ, сдѣланный о народѣ, прежде изображенномъ: это ли народъ, развивающій свою гражданскую образованность?

Предположимъ случай совершенно противный; возмемъ народъ, у котораго видно великое развитіе

нѣсколькихъ частныхъ правъ; но безпорядокъ и неравенство чрезвычайны; это есть владычество силы и случая; всякой, кто безсиленъ, угнетается, страждетъ, гибнетъ; насиліе составляетъ господствующій характеръ общественнаго состоянія. Всѣмъ извѣстно, что Европа находилась въ такомъ состояніи. Есть ли тутъ гражданское образованіе? Подобное положеніе можетъ содержать въ себѣ начала онаго, которыя разовьются въ послѣдствіи, постепенно; но господствующее въ подобномъ обществѣ начало, безъ всякаго сомнѣнія, не есть то, что здравый смыслъ людей называетъ гражданскою образованностію.

Вотъ четвертое и послѣднее предположеніе: каждое лице въ частности пользуется величайшею свободою; неравенства между ими чрезвычайно рѣдки, или, по крайней мѣрѣ, преходящи и мгновенны. Каждый дѣлаетъ почти лишь то, что ему хочется и не во многомъ разнится властію съ своимъ сосѣдомъ, но выгодъ общихъ чрезвычайно мало, очень мало общественныхъ идей, очень мало чувствованій общественныхъ, очень мало гражданственности; однимъ словомъ, способности и существованіе отдѣльныхъ лицъ развиваются и проходятъ одиноко и особо, не дѣйствуя другъ на друга и не оставляя слѣдовъ; поколѣнія, смѣняясь, оставляютъ общество въ томъ же положеніи, въ какомъ оно имъ досталось. Это состояніе дикихъ племенъ: свобода и равенство у нихъ существуютъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, нѣтъ никакой гражданской образованности.

Я могъ бы еще увеличить число такихъ предположеній, но думаю, что и этихъ четырехъ достаточно для отысканія общенароднаго и естественнаго значенія слова: гражданское образованіе.

Очевидно, что ни одно изъ описанныхъ мною состояній общественныхъ не соотвѣтствуетъ этому выраженію въ томъ значеніи, какое придается ему здравымъ

смысломъ людей. Почему? Мнѣ кажется, что первое условіе, соединяемое съ понятіемъ о гражданскомъ образованіи (и это непосредственно слѣдуетъ изъ представленныхъ мною примѣровъ) есть развитіе, успѣхъ; выраженіе это немедленно пробуждаетъ идею о народѣ, подвизающемся впередъ, не для перемѣны мѣста, но для перемѣны состоянія; о народѣ, коего положеніе улучшается, совершенствуется. Идея успѣха, развитія, кажется, есть основная идея, заключающаяся въ словѣ: гражданское образованіе.

Какого рода этотъ успѣхъ? Какое это развитіе? Вотъ въ чемъ заключается величайшая трудность!

Этимологія этого слова представляетъ, кажется, отвѣтъ ясный и удовлетворительный: она показываетъ, что сей успѣхъ есть усовершенствованіе гражданской жизни, развитіе общества, собственно такъ называемаго, сношеній и связей людей между собою.

Дѣйствительно, вотъ мысль, которая представляется прежде всѣхъ, когда произносятъ слово: гражданское образованіе; немедленно мы представляемъ себѣ расширеніе, величайшую дѣятельность и лучшее устройство гражданскихъ связей; съ одной стороны— безпрерывно возрастающее раскрытіе способовъ къ благоденствію и силѣ общества; съ другой — болѣе правильное раздѣленіе, между лицами въ частности, произведенныхъ такимъ образомъ силъ и благоденствія.

Все ли это? Исчерпали ли мы обыкновенное, общеупотребительное значеніе слова: *гражданское образованіе*? Не заключается ли въ немъ еще что нибудь?

Это было бы почти то же, какъ если бы мы спросили: родъ человѣческій не есть ли, собственно говоря, простой муравейникъ, общество, для котораго не нужно ничего инаго, кромѣ порядка и благосостоянія; которое тѣмъ ближе къ цѣли, тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ значительнѣе сумма труда, чѣмъ справедливѣе раздѣленіе плодовъ труда?

Чувство наше отвергаетъ такое тѣсное опредѣленіе назначенія человѣчества. Съ перваго взгляда кажется ему, что слово *гражданская образованность* заключаетъ въ себѣ что-то болѣе обширное, болѣе сложное, нѣчто превосходнѣе простаго усовершенствованія общественныхъ сношеній, силы и благоденствія общественнаго.

Самыя событія, общее мнѣніе, общепринятое значеніе слова совершенно согласны съ общимъ чувствомъ.

Возмите Римъ въ счастливыя времена Республики, послѣ второй Пунической войны, въ эпоху его величайшихъ доблестей, когда онъ быстро шелъ ко всемірному владычеству, когда общественное состояніе очевидно дѣлало успѣхи. Возмите потомъ Римъ подъ правленіемъ Августа, въ эпоху, когда начался его упадокъ, когда по крайней мѣрѣ остановился постепенный ходъ общества, когда дурныя начала угрожали преобладаніемъ. Нѣтъ однако ни одного человѣка, который не думалъ бы и не сказалъ бы, что въ Римѣ Августовомъ было болѣе гражданскаго образованія, чѣмъ въ Римѣ Фабриція или Цинцинната.

Перенесемся въ другую эпоху: возмемъ Францію XVII и XVIII столѣтій: очевидно, что, съ точки зрѣнія гражданственности Франція сихъ столѣтій уступала нѣкоторымъ другимъ Государствамъ Европейскимъ въ суммѣ и раздѣленіи благосостоянія лицъ въ частности, напримѣръ Голландія и Англіи. Думаю, что въ Голландія и въ Англіи общественная дѣятельность была больше, возрастала быстрѣе, раздѣляла свои плоды и богатства лучше, чѣмъ во Франціи. Вопросите, однако, здравый смыслъ всѣхъ людей: онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ, что во Франціи семнадцатаго и осьмнадцатаго столѣтій было болѣе гражданской образованности, чѣмъ во всей остальной Европѣ. Европа, не коснѣя, рѣшитъ этотъ вопросъ такимъ же образомъ. Слѣды этого

общаго мнѣнія на счетъ Франціи видны во всѣхъ памятникахъ Европейской Литературы (*).

Можно было бы представить много другихъ Государствъ, которыя пользуются гораздо большимъ благосостояніемъ, въ которыхъ оно возрастаетъ быстрѣе, раздѣлено между частными лицами гораздо лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ, но которыя, на судѣ общаго, здраваго смысла всѣхъ людей, признаются далеко отставшими въ гражданской образованности отъ другихъ, гдѣ общественныя достоянія и блага раздѣлены несравненно хуже.

Что же значитъ это? Какою же пользуются эти страны особенностію, дающею имъ преимущество надъ другими въ отношеніи къ гражданскому образованію? Чѣмъ вознаграждается для нихъ въ общемъ мнѣніи людей этотъ претерпѣваемый ими съ другихъ сторонъ недостатокъ? Въ нихъ проявилось въ полномъ блескѣ еще и иное развитіе, кромѣ развитія жизни общественной: развитіе жизни индивидуальной, жизни внутренней, развитіе человѣка, взятаго въ самомъ себѣ, его способностей, его чувствованій, идей. Въ нихъ общество менѣе совершенно, чѣмъ въ иныхъ странахъ: за то человѣчество является въ большемъ величіи, въ большемъ могуществѣ; Словесность, Науки, Искусства сіяютъ во всей своей лучезарности. Предъ взорами человѣческаго рода повсюду являются въ блескѣ славы величественные образы человѣческой природы; повсюду, гдѣ видитъ онъ созидаемыми эти сокровища наслажденій высокихъ, узнаетъ благотворное присутствіе гражданской образованности.

(*) Дѣйствіе этого вліянія повсемѣстно прекращается. Теперь въ каждомъ народѣ созидается его собственная Литература, подобно тому, какъ и гражданское образованіе каждаго народа должно совершаться согласно съ его особенными потребностями.

И такъ въ этомъ великомъ фактѣ заключаются два факта; онъ существуетъ подъ двумя условіями, и обнаруживается двумя признаками: развитіемъ дѣятельности общественной и развитіемъ дѣятельности частной; успѣхомъ общества и успѣхомъ человѣчества. Всюду, гдѣ расширяется, оживляется, улучшается внѣшнее положеніе человѣка, всюду, гдѣ внутренняя природа человѣка раскрываетъ свой блескъ и величіе свое — тамъ вездѣ по симъ двумъ признакамъ и часто не смотря на великое несовершенство состоянія общественнаго, привѣтствуется и провозглашается присутствіе гражданскаго образованія.

Вотъ выводъ, который, если не ошибаюсь, получимъ мы изъ простаго, на здравомъ разсудкѣ основаннаго разсмотрѣнія общаго мнѣнія людей. Вопрошая Исторію, собственно такъ называемую, разбирая свойства и сущность великихъ переломовъ гражданскаго образованія, тѣхъ фактовъ, которые по общему признанію всѣхъ людей, быстрыми шагами подвинули его впередъ, мы всегда замѣтимъ либо тотъ, либо другой изъ описанныхъ мною двухъ элементовъ. Всегда увидимъ мы перевороты въ развитіи общественномъ или индивидуальномъ, факты, измѣнившіе человѣка внутренняго, его вѣрованія, его нравы, или его внѣшнее положеніе, его отношенія къ ближнимъ. Христіанская Вѣра, на примѣръ — не говорю: только при первомъ ея появленіи; но вообще въ первые вѣка ея бытія — Христіанская Вѣра вовсе не имѣла предметомъ состояніе общественное; она громко возвѣстила, что онаго не хочетъ касаться; она повелѣвала рабамъ повиноваться господину; она не возставала войною ни на одно изъ великихъ золъ, ни на одну изъ великихъ несправедливостей тогдашняго общества. Кто однако станетъ отрицать, что Христіанство тогда же было великимъ переворотомъ и въ гражданскомъ образованіи? Поче-

му? Потому, что оно измѣнило человѣка внутренняго, вѣрованія, чувствованія; потому, что чрезъ него переродился человѣкъ нравственный, человѣкъ умственный.

Мы были свидѣтелями переворота другаго рода, переворота, который имѣлъ предметомъ не внутренняго человѣка, а его внѣшнее состояніе, который измѣнилъ и возобновилъ общество. Этотъ переворотъ, конечно, былъ также однимъ изъ рѣшительныхъ переломовъ въ гражданской образованности. Пройдите мысленно всю Исторію, вездѣ встрѣтите вы тѣ же слѣдствія; вы не найдете ни одного важнаго факта, способствовавшаго развитію гражданскаго образованія, который не производилъ бы вліянія того или другаго рода, о которыхъ говорилъ я выше.

Вотъ, если не ошибаюсь, естественное и общенародное значеніе выраженія: *гражданское образованіе*. Этотъ фактъ теперь (не скажу: опредѣленъ) описанъ, подтвержденъ нами почти вполнѣ, или по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ. Мы знаемъ оба элемента гражданскаго образованія. Но одинъ изъ этихъ элементовъ можетъ ли составлять оное? Признаемъ ли мы существованіе цивилизаціи тамъ, гдѣ представляется намъ въ отдѣльности либо развитіе общественнаго состоянія, либо развитіе человѣка въ частности? Допускаетъ ли ее тамъ родъ человѣческій? Или оба факта находятся въ такой между собою тѣсной и необходимой связи, что, если и не являются вдругъ и въ одно время, по крайней мѣрѣ неразлучны и рано или поздно происходятъ одинъ изъ другаго?

Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ можно разсматривать съ трехъ сторонъ. Можно изслѣдовать самую сущность обоихъ элементовъ гражданскаго образованія и потомъ сдѣлать себѣ вопросъ: связаны ли они тѣсно между собою, необходимы ли другъ для друга по самому свойству своему? Можно изслѣдовать истори-

чески, обнаруживались ли они дѣйствительно въ отдѣльности, одинъ безъ другаго, или всегда производили другъ друга? Наконецъ можно вопросить объ этомъ общее мнѣніе людей, здравый смыслъ. Я прежде всего обращаюсь къ общему мнѣнію.

Когда въ положеніи какой либо страны совершается измѣненіе великое, когда происходитъ въ ней великое развитіе богатства и силы, то этотъ новый фактъ встрѣчаетъ противниковъ, подвергается борьбѣ и сопротивленію; иначе быть не можетъ. Что говорятъ вообще противники такой перемѣны? Они говорятъ, что этотъ новый успѣхъ общественнаго состоянія не улучшаетъ, не перерождаетъ нравственнаго состоянія, состоянія внутренняго человѣка; что это успѣхъ ложный, обманчивый, который обращается во вредъ нравственности, на пагубу истинному бытію человѣческому. Приверженцы общественнаго развитія отражаютъ это нападеніе съ большею силою; они, напротивъ того, утверждаютъ, что успѣхъ общества необходимо ведетъ за собою и успѣхъ нравственности, что жизнь внутренняя исправляется, очищается, когда внѣшняя жизнь распредѣляется лучше и правильнѣе. Такъ говорятъ противники новаго положенія и такъ возражаютъ имъ защитники онаго.

Сдѣлайте предположеніе на оборотъ; возмите успѣшный ходъ развитія нравственнаго. Какія обѣщанія дѣлаютъ обыкновенно люди, дѣйствующіе для сихъ успѣховъ? Что обѣщали, при началѣ гражданскихъ обществъ проповѣдники новыхъ Религій, мудрецы, Поэты, трудившіеся надъ смягченіемъ и обузданіемъ нравовъ? Они обѣщали улучшеніе общественнаго состоянія. Спрашиваю, что предполагаютъ и эти споры и эти обѣщанія? Они предполагаютъ, что въ общемъ мнѣніи, въ невольномъ убѣжденіи людей тѣсно связаны между собою оба элемента гражданскаго образованія, развитіе обществен-

ное и развитіе нравственное; что, видя одинъ, родъ человѣческій не сомнѣвается въ появленіи и другаго. Къ этому естественному и общему убѣжденію обращаются люди, когда для поддержанія, либо для замедленія того или другаго изъ сихъ двухъ развитій они утверждаютъ или оспориваютъ взаимную ихъ связь. Съ одной стороны знаютъ, что, успѣвъ убѣдить людей, будто улучшеніе общественнаго положенія обратится во вредъ успѣхамъ внутреннимъ отдѣльныхъ лицъ, уронятъ въ общемъ мнѣніи и переворотъ, совершающійся въ обществѣ. Съ другой стороны, обѣщая людямъ улучшеніе общества, какъ слѣдствіе улучшенія лицъ въ частности, знаютъ также, что они склонны вѣрить этому обѣщанію — и пользуются сею наклонностію. И такъ очевидно, что роду человѣческому врождено убѣжденіе во взаимной связи обоихъ элементовъ гражданскаго образованія, въ томъ, что они происходятъ одинъ отъ другаго.

Вопрошая Всемірную Исторію, мы получимъ тотъ же отвѣтъ. Мы найдемъ, что всѣ великія развитія человѣка внутренняго обращались въ пользу общества, всѣ великія развитія общественнаго состоянія служили къ выгодѣ человѣчества. Одинъ изъ сихъ фактовъ господствуетъ, первенствуетъ, является во всемъ своемъ блескѣ и налагаетъ особенное напечатлѣніе, даетъ отличный характеръ движенію человѣческаго рода. Не рѣдко лишь послѣ продолжительнаго промежутка времени, послѣ тысячи видоизмѣненій, тысячи препонъ, развивается другой фактъ и нѣкоторымъ образомъ довершаетъ, дополняетъ гражданское образованіе, начатое первымъ. Но, разсматривая внимательно, можно замѣтить и связь ихъ соединяющую. Пути Провидѣнія не стѣснены границами узкими; Оно не заботится выводить сего дня слѣдствія изъ начала, положеннаго имъ вчера; Оно выведетъ его черезъ нѣсколько вѣковъ, когда придетъ часъ воли Его. Провидѣніе шествуетъ, если

можно такъ выразиться, съ роздыхомъ; сдѣлаетъ одинъ шагъ, и уже протекли цѣлыя столѣтія. Сколько времени, сколько событій прошло, пока нравственное возрожденіе человѣка чрезъ Христіанство произвело свое великое и законное вліяніе на возрожденіе состоянія общественнаго? Однако же, оно успѣло въ этомъ; можно ли отрицать это нынѣ?

Обращаясь отъ Исторіи къ самой сущности сихъ двухъ фактовъ, составляющихъ гражданскую образованность, мы непремѣнно получимъ тотъ же самый выводъ. Всякъ испыталъ это надъ самимъ собою. Когда въ человѣкѣ совершается измѣненіе нравственное, когда онъ пріобрѣтаетъ новую идею, или новую добродѣтель, или новую способность въ добавленіе къ прежнимъ, однимъ словомъ, когда онъ развивается индивидуально, — какая потребность возникаетъ въ немъ тогда непосредственно и немедленно? Это — потребность передать свое чувствованіе міру внѣшнему, осуществить мысль свою во внѣшности. Лишь только человѣкъ пріобрѣтаетъ что нибудь, лишь только въ существѣ его происходитъ новое развитіе, лишь получитъ онъ новое достоинство въ собственныхъ глазахъ своихъ — тотчасъ къ этому развитію, къ этому новому достоинству присоединяется для него идея о призваніи, о обязанности; какое-то чувство внутреннее, голосъ внутренній побуждаетъ его, возлагаетъ на него долгъ распространять окрестъ себя, доставить внѣ себя господство перемѣнѣ, улучшенію, происшедшимъ въ немъ самомъ. Не иная причина произвела великихъ преобразователей; не иная потребность побуждала великихъ мужей, которые измѣнили видъ нашего міра, измѣнившись напередъ сами. Вотъ дѣйствія измѣненія, совершающагося во внутренности человѣка: обратимся теперь къ другому. Въ состояніи общества происходитъ переворотъ; оно получаетъ лучшее устройство, права

и достоянія раздѣляются справедливѣе между лицами въ частности; т. е. зрѣлище внѣшняго міра становится прекраснѣе, возвышеннѣе, чище; дѣйствія и Правительствъ и людей въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ улучшаются, получаютъ болѣе правильности. Думаете ли вы, что видъ этого величественнаго зрѣлища, что это улучшеніе фактовъ внѣшнихъ не производитъ обратнаго дѣйствія, не имѣетъ вліянія на внутренняго человѣка, на нравственную природу человѣческую? Все, что говорится о власти примѣровъ, привычекъ, прекрасныхъ образцовъ, основано не на иномъ чемъ, какъ лишь на этомъ убѣжденіи, что фактъ внѣшній, похвальный, внушенный разсудкомъ и имъ управляемый, рано или поздно, болѣе или менѣе совершенно и полно, приводитъ за собою фактъ внутренній такого же свойства, такого же достоинства; что лучшее, справедливѣйшее устройство міра внѣшняго дѣлаетъ человѣка лучше, справедливѣе; что его внѣшнія обстоятельства, измѣняясь, перемѣняютъ его чувства и мысли внутреннія, точно такъ, какъ перемѣны внутреннія преобразуютъ внѣшность; что оба элемента гражданскаго образованія тѣсно соединены другъ съ другомъ; что цѣлые вѣка, препятствія всякаго рода могутъ разлучать ихъ; что они могутъ быть подвергнуты тысячѣ видоизмѣненій для того, чтобы вновь соединиться между собою, но что соединятся рано или поздно; что это есть законъ ихъ сущности и бытія, общій фактъ Исторіи, невольное убѣжденіе и вѣрованіе человѣческаго рода.

Думаю, что великій и важный фактъ гражданской образованности я, конечно, не исчерпалъ совершенно (для этого не достаетъ еще многаго), по крайней мѣрѣ изложилъ оный почти вполнѣ, хотя и нѣсколько поверхностно; думаю, что я описалъ его, обозначилъ его обширность и предѣлы, указалъ на главнѣйшіе вопросы, на основные вопросы, къ которымъ подаетъ онъ поводъ.

Я могъ бы на этомъ остановиться; однако не могу не сдѣлать покрайней мѣрѣ еще одного вопроса, тутъ невольно представляющагося, — одного изъ тѣхъ вопросовъ, которые не суть уже вопросы историческіе, собственно такъ называемые, но вопросы, разрѣшаемые, не скажу, одними предположеніями, но догадками, вопросы, доступные человѣку лишь съ одной стороны, лишь съ одного конца, но коихъ другаго конца, другой стороны ему никогда не удается достигнуть, которые онъ не можетъ такъ сказать обойти вокругъ, которые видитъ онъ съ одной стороны, которые, однако, не менѣе того дѣйствительно существуютъ, о которыхъ онъ долженъ думать необходимо, ибо они представляются ему противъ собственной его воли ежеминутно.

Которое же изъ сихъ двухъ развитій; о коихъ теперь мы говорили и въ коихъ заключается фактъ гражданской образованности (развитія общества съ одной стороны, а человѣчества съ другой),— которое, говорю, изъ сихъ двухъ развитій составляетъ цѣль и которое служитъ средствомъ? Для усовершенія ли своего общественнаго положенія, для улучшенія ли существованія своего на сей землѣ развиваетъ человѣкъ все свое бытіе, свои способности, свои чувствованія, свои идеи? или улучшеніе общественнаго состоянія, успѣхи общества, самое общество суть только сцена, средство, пружина развитія лица въ частности? Отъ отвѣта на сей вопросъ зависитъ различіе вопроса о томъ, назначенъ ли человѣкъ единственно и исключительно для общества, требуетъ ли общество для себя, поглощаетъ ли оно всего человѣка, или въ немъ таится нѣчто независимое отъ его существованія на сей землѣ, нѣчто высшее, доблестнѣйшее?

Мужъ, коего дружествомъ я горжусь, мужъ, который изъ собраній, подобныхъ теперешнему нашему, перешелъ

на первое мѣсто въ собраніяхъ менѣе мирныхъ и болѣе могущественныхъ; мужъ, коего каждое слово врѣзывается и остается не изгладимымъ тамъ, куда только падаетъ, Г. Ройе-Колларъ разрѣшилъ этотъ вопросъ; онъ рѣшилъ его, по крайней мѣрѣ по собственному убѣжденію, въ рѣчи о законѣ на счетъ оскверненія святыни. Въ сей рѣчи нахожу я слѣдующія слова: „Человѣческія общества раждаются, живутъ и умираютъ на землѣ; здѣсь совершается судьба ихъ.... Но они объемлютъ собою, заключаютъ въ себѣ не всего человѣка. Вступивъ въ оныя, наложивъ на себя условія и обязанности оныхъ, онъ еще сберегаетъ для самого себя благороднѣйшую часть своей сущности — тѣ возвышенныя способности, чрезъ которыя возносится онъ къ Богу, къ будущей жизни, ко благамъ невѣдомымъ міра невидимаго.... У насъ, лицъ частныхъ и тожественныхъ, существъ, безсмертіемъ одаренныхъ, у насъ иное назначеніе, нежели у Государствъ (*).“

Не прибавлю къ этому ничего болѣе; не берусь разсматривать самый вопросъ; довольствуюсь только указаніемъ на оный. Онъ встрѣчается каждому въ концѣ Исторіи гражданскаго образованія: когда истощается сія Исторія, когда нечего болѣе сказать о жизни настоящей, человѣку неотвратимо и неодолимо представляется вопросъ: все ли этимъ кончилось, конецъ ли всего видитъ онъ предъ собою? И такъ это есть послѣдняя задача, и самая возвышенная изъ всѣхъ, какія можетъ породить Исторія общественнаго образованія. Я довольствуюсь тѣмъ, что указалъ на мѣсто и на великость оной.

(*) Opinion de Mr Royer Collard sur le projet de la loi relatif au sacrilège, pag. 7—17.

Изъ сказаннаго доселѣ очевидно, что Исторію гражданскаго образованія можно предлагать двумя различными способами, почерпать изъ двухъ источниковъ, разсматривать съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія. Историкъ могъ бы, такъ сказать, поселиться въ нѣдрахъ души человѣческой въ продолженіе извѣстнаго времени, ряда столѣтій, или у извѣстнаго какого либо народа; онъ могъ бы изучать, описывать, повѣствовать всѣ происшествія, всѣ видоизмѣненія, всѣ перевороты, какіе совершились во внутреннемъ бытіи человѣка; достигнувъ конца, онъ имѣлъ бы Исторію гражданскаго образованія того народа и того времени, которые избралъ себѣ предметомъ изученія. — Онъ можетъ поступить и иначе: вмѣсто того, чтобы проникать внутрь души человѣческой, можетъ онъ стать внѣ ея, можетъ стать посреди сцены сего міра; вмѣсто измѣненій и переворотовъ въ идеяхъ, въ чувствованіяхъ существа частнаго, можетъ описывать факты внѣшніе, событія, перемѣны въ состояніи общественномъ. Эти обѣ части, эти обѣ Исторіи гражданскаго образованія связаны тѣсно между собою; онѣ суть отраженіе, изображеніе одна другой. Однако ихъ можно, можетъ быть и должно, раздѣлять, по крайней мѣрѣ въ началѣ, для того, чтобъ изобразить ту и другую съ ясностію и подробностію. Что касается до меня, то я не намѣренъ изучать съ вами Исторію гражданскаго образованія во глубинѣ и внутри души человѣческой; я хочу заняться Исторіею событій внѣшнихъ, міра видимаго и общественнаго. Мнѣ нужно было представить и объяснить вамъ фактъ гражданской образованности, какимъ я его постигаю, во всей его сложности и обширности, указать на всѣ великіе вопросы, которымъ подаетъ онъ поводъ. Теперь я ограничиваю себя, заключаю себя въ предѣлы тѣснѣйшіе: я намѣреваюсь заняться единственно Исторіею общественнаго состоянія.

Мы начнемъ розысканіями о всѣхъ элементахъ Европейскаго гражданскаго образованія въ ея колыбели, при паденіи Римской Имперіи; прилѣжно и штательно будемъ изучать общество въ томъ видѣ, въ какомъ было оно посреди этихъ славныхъ развалинъ. Мы постараемся не воскресить, но поставить элементы онаго одинъ подлѣ другаго; послѣ этого попытаемся заставить ихъ двигаться впередъ, и будемъ сами слѣдовать за ними, за ихъ постепеннымъ развитіемъ, чрезъ все пятнадцати-вѣковое пространство, пройденное ими съ той первоначальной эпохи.

Надѣюсь, что, вникнувъ нѣсколько въ сей предметъ, ознакомясь ближе съ этими изученіями, мы скоро убѣдимся, какъ еще юна гражданская образованность, какъ еще недалеко прошелъ свѣтъ по этому поприщу. Мысль человѣческая теперь еще совсѣмъ не то, чѣмъ она можетъ сдѣлаться; мы не можемъ обнять будущность человѣческаго рода во всей ея цѣлости: однако, пусть каждый изъ насъ углубится въ свою мысль, пусть вопроситъ о возможномъ благѣ, или постигаемомъ или ожидаемомъ, пусть потомъ сравнитъ свою идею съ тѣмъ, что существуетъ теперь въ дѣйствительномъ мірѣ — онъ убѣдится, что общество и гражданская образованность еще очень юны; что, прошедъ уже довольно много пути своего, имъ еще остается пройти несравненно болѣе. Это, впрочемъ, ни сколько не умалитъ нашего наслажденія въ созерцаніи нынѣшняго нашего положенія. Когда я успѣю представить вашимъ взорамъ великіе переломы въ Исторіи Европейскаго гражданскаго образованія въ продолженіе пятнадцати столѣтій, — вы тогда увидите, въ какой мѣрѣ участь людей до нашего времени была трудна, тревожна, сурова не только во внѣшности и въ обществѣ, но и внутри, въ лонѣ жизни душевной. Пятнадцать столѣтій умъ человѣческій принужденъ былъ страдать столько же, сколько

и родъ человѣческій. Вы увидите, что въ новѣйшія времена можетъ быть въ первый разъ умъ человѣческій достигъ до состоянія очень несовершеннаго, но въ которомъ царствуетъ по крайней мѣрѣ нѣкоторое спокойствіе, нѣкоторая гармонія. То же можно сказать и объ обществѣ: оно очевидно сдѣлало успѣхи неизмѣримые; въ сравненіи съ прежнимъ нынѣшнее положеніе людей отрадно, справедливо; сравнивая себя съ нашими предками, мы можемъ почти примѣнить къ себѣ стихи Лукреція:

> Suave mari magno, turbantibus aequora ventis,
> E terrâ magnum alterius spectare laborem.

Мы можемъ даже, не опасаясь упрека въ надменности, сказать о себѣ, какъ Сѳенелъ у Гомера:

> Ἡμεῖς τοὶ Πατέρων μέγ' ἀμείνονες εὐχόμεθ' εἶναι.

„Благословляемъ Небо за то, что мы гораздо лучше нашихъ предшественниковъ."

Однако, будемъ осторожны; не станемъ слишкомъ предаваться чувству нашего благополучія, нашего улучшенія; мы можемъ подвергнуться двумъ важнымъ опасностямъ: гордости и нерадѣнію; мы можемъ слишкомъ слѣпо довѣрять могуществу и успѣху ума человѣческаго, нашимъ нынѣшнимъ знаніямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ допустить нѣгѣ и сладости нашего положенія разслабить наши силы. Не знаю, поражены ли вы этимъ явленіемъ, такъ же, какъ я; но, по моему мнѣнію, мы колеблемся безпрестанно между искушеніемъ сѣтовать и жаловаться на недостаточность, неудовлетворительность того, что имѣемъ, и между искушеніемъ довольствоваться слишкомъ малымъ. Нашъ умъ, наши желанія, наша фантазія щекотливы, взыскательны, властолюбивы до безпредѣльности; но когда дѣло дойдетъ до жизни практи-

ческой, когда приходится трудиться, дѣлать пожертвованія, усилія для достиженія цѣли, руки наши изнемогаютъ и опускаются. Отвращеніе возбуждается въ насъ почти такъ же скоро, какъ нетерпѣливы наши желанія. Должно беречься, чтобы не подчиниться власти того или другаго изъ сихъ двухъ недостатковъ. Пріучимъ себя взвѣшивать и измѣривать вѣрно то, что можемъ произвести при пособіи нашихъ силъ, нашихъ знаній, нашей власти, и не будемъ дѣлать притязаній къ тому, чего нельзя пріобрѣсть законно, справедливо, правильно, уважая начала, на коихъ утверждается и основывается самая гражданская образованность наша. Часто мы сами покушаемся слѣдовать началамъ, противъ которыхъ возстаемъ, которыя презираемъ, правиламъ и средствамъ Европы еще варварской, насилію, своеволію, лжи — способамъ обыкновеннымъ за четыре или пять столѣтій предъ симъ. Будемъ довольны своимъ положеніемъ; не предадимъ его случайностямъ желаній невѣрныхъ и шаткихъ, коихъ пора еще не приспѣла. Намъ дано много: много отъ насъ и потребуется. Желая, чтобы ничто не было сокрыто отъ насъ, да не упустимъ изъ виду, что мы сами всегда на глазахъ міра и въ свою очередь также подвергнемся суду и разбирательству.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1. ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

(*Окончаніе*).

Перейдемъ къ журналамъ, издаваемымъ при Академіяхъ, Университетахъ и Обществахъ.

1. *Христіанское Чтеніе*, при С. Петербургской Духовной Академіи, выходитъ въ свѣтъ съ 1821 года, ежемѣсячно, книжками in-8°, заключающими въ себѣ отъ 7 до 8 печатныхъ листовъ. Первый отдѣлъ его составляютъ поучительныя разсужденія, бесѣды, слова, посланія и другія творенія великихъ Учителей Церкви, какъ-то: Ефрема Сиріанина, Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Іоанна Златоустаго и прочихъ. За симъ слѣдуютъ произведенія новѣйшаго Церковнаго Краснорѣчія: отборнѣйшія слова и рѣчи, произносимыя Россійскимъ Духовенствомъ въ разныхъ городахъ и на разные случаи. Тутъ же помѣщаются изысканія и разсужденія о Христіанской Религіи, писанныя языкомъ общепонятнымъ, и нравственныя наставленія, основанныя на догматахъ Вѣры (такъ въ прошломъ году замѣчательна была, между прочими, отличная статья: О цѣли говѣнія).

Вообще простыя, практическія истины, въ сихъ статьяхъ излагаемыя, дѣлаютъ ихъ занимательными для каждаго, хотя малѣйше образованнаго читателя, тѣмъ болѣе, что, по видимому, въ семъ журналѣ избѣгается ученость умозрительная, которая, сдѣлавъ его доступнымъ только для немногихъ, для Богослововъ, лишила бы его другихъ читателей, составляющихъ большинство Публики, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишила бы и Публику Русскую чтенія истинно полезнаго, даже единственнаго у насъ и столько ею любимаго, что изъ тринадцати лѣтъ, въ продолженіе коихъ сей журналъ издается, за 1826, 28, 29, 31 и 32 годы нельзя уже нынѣ достать нигдѣ ни одного экземпляра.

2. *Земледѣльческій Журналъ* постоянно издается второе десятилѣтіе Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства; выходитъ каждые два мѣсяца, книжками in-8°, содержащими въ себѣ отъ 9 до 11 листовъ. Помѣщики — Члены Общества, живущіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, присылаютъ въ оный свои мнѣнія, замѣчанія, наблюденія по разнымъ частямъ Сельскаго Хозяйства, объ улучшеніи земледѣльческихъ орудій, о разведеніи того или другаго рода растеній, полезныхъ въ какомъ либо отношеніи, и т. п.; иногда они указываютъ ошибки и неудачи другихъ хозяевъ, объясняя, что̀ именно вредно и почему, и какія средства должно употреблять для избѣжанія или уврачеванія вреда; иногда же сами откровенно сознаются въ своихъ ошибкахъ, происшедшихъ или отъ неудобства того, что̀ прилагали къ своему хозяйству, или отъ неудачнаго способа приложенія. Такого рода сознанія и поучительныя указанія заблужденій и ошибокъ могутъ, безъ сомнѣнія, быть весьма благотворны для многихъ хозяевъ, еще не привыкшихъ дѣйствовать самостоятельно и бросающихся на все новое. Не рѣдко сей журналъ бываетъ поприщемъ споровъ между сельскими хозяевами: есте-

ственное слѣдствіе дозволенія указывать на чужія ошибки. Въ немъ помѣщаются также въ переводѣ выписки изъ лучшихъ иностранныхъ книгъ по части Сельскаго Хозяйства, сопровождаемыя примѣчаніями касательно пользы или неудобства предлагаемыхъ въ нихъ правилъ; извѣстія о дѣйствіяхъ Земледѣльческихъ въ Россіи Обществъ и Компаній, объ устройствѣ новыхъ заведеній для усовершенствованія или распространенія Науки Сельскаго Хозяйства; свѣдѣнія объ успѣхахъ и недостаткахъ земледѣлія въ разныхъ Губерніяхъ, о возможности и способахъ улучшенія его, и проч. и проч. Сіи статьи почти всѣ бываютъ оригинальныя и являются въ этомъ журналѣ въ первый разъ. Отзывы помѣщиковъ объ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ ими въ своемъ хозяйствѣ и заимствованныхъ изъ сего повременнаго изданія, наилучше говорятъ въ его пользу.

3. *Журналъ для Овцеводовъ*, издаваемый только съ прошлаго года Главнымъ Московскимъ Обществомъ Овцеводства, каждые два мѣсяца, книжками, въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ, имѣетъ важное назначеніе содѣйствовать, сколько можно, бо́льшему распространенію сей отрасли промышлености въ нашемъ Отечествѣ, столь богатомъ способами для всѣхъ родовъ скотоводства, но донынѣ представляющемъ только первоначальные успѣхи въ ономъ. Знакомя Русскихъ овцеводовъ съ новыми изобрѣтеніями и усовершенствованіями по ихъ части, сей журналъ показываетъ имъ въ то же время и ходъ овцеводства въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Первое исполняется по мѣрѣ возможности; второе — совершенно удовлетворительно: ибо въ статьяхъ сего отдѣла видимъ любопытнѣйшія статистическія свѣдѣнія о числѣ головъ овецъ, о доходахъ получаемыхъ отъ сего промысла, о дѣйствіяхъ превосходнаго въ своемъ родѣ Московскаго Сортировальнаго заведенія, и проч. Замѣчанія и извѣстія, присылаемыя Членами Общества Овце-

водства, находятъ также мѣсто въ семъ журналѣ, въ видѣ особыхъ статей или въ видѣ писемъ къ Предсѣдателю Общества, и многія изъ нихъ весьма важны и полезны.

4. *Лѣсной Журналъ* издается, также съ прошлаго года, Обществомъ для поощренія Лѣснаго Хозяйства, чрезъ каждые три мѣсяца, книжками, отъ 14 до 16 листовъ каждая. Содержаніе его составляютъ: 1) Науки Лѣсохозяйственныя (разведеніе лѣсовъ и деревъ, Лѣсо-охраненіе, Лѣсная Технологія или лѣсоупотребленіе, Лѣсная таксація или лѣсовычисленіе, Исторія Лѣсоводства); 2) Науки вспомогательныя (Лѣсная Статистика, Географія, Химія, Ботаника, Зоологія и въ особенности Энтомологія, Лѣсоизмѣреніе и познаніе лѣсныхъ почвъ); 3) Литература Лѣсныхъ Наукъ; 4) достопримѣчательности Природы, новѣйшія изысканія и наблюденія, и 5) Смѣсь. Три прошлогоднія книжки сего журнала обильны многими важными статьями, большею частію оригинальными Русскими, доставленными отъ Помѣщиковъ, Членовъ, Корреспондентовъ и Сотрудниковъ Общества. Онѣ суть или извлеченія изъ готовящихся къ изданію книгъ, или отдѣльные трактаты, полные, оконченные, имѣющіе отношеніе наиболѣе къ различнымъ мѣстностямъ Россіи и заключающіе въ себѣ благотворныя наставленія къ разведенію, сохраненію и правильному употребленію лѣсовъ. Зная, въ какомъ пренебреженіи была у насъ эта важная часть народной промышленности, и какъ невѣжество и неосторожность истребили множество лѣсовъ, нѣкогда покрывавшихъ всю Россію, нельзя не отдать полной справедливости прекрасному намѣренію издателей журнала, котораго единственная цѣль соблюсти для насъ сіе драгоцѣнное достояніе, котораго многіе народы уже почти вовсе лишились. Помѣщаемыя въ немъ статьи пишутся понятнымъ для всякаго читателя языкомъ, хотя нѣкоторыя имѣютъ особенности статей ученыхъ. Между ими находимъ

извлеченія изъ лучшихъ иностранныхъ (Нѣмецкихъ) сочиненій. Критическіе разборы книгъ Русскихъ и иностранныхъ, относящихся къ лѣсоводству, весьма отчетисты. Въ книжкахъ прошлаго года находится разборъ всѣхъ сочиненій, изданныхъ по сей части въ прошедшемъ и въ текущемъ столѣтіяхъ. Вообще полнота и внутреннее достоинство Лѣснаго Журнала дѣлаютъ его однимъ изъ лучшихъ нашихъ монографическихъ изданій.

5. *Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета* выходятъ въ свѣтъ съ Іюля мѣсяца прошлаго года, книжками, въ 12 и 14 печатныхъ листовъ. Его содержаніе — Науки, Словесность, Искусства и Критика. Помѣщенныя въономъ донынѣ ученыя статьи, изъ коихъ ни одной нѣтъ переводной, и кои всѣ почти принадлежатъ Преподавателямъ Университета, даютъ право надѣяться, что сей журналъ будетъ однимъ изъ полезнѣйшихъ періодическихъ изданій нашихъ. Самую обильную, любопытную и, по нашему мнѣнію, самую важную часть его составляютъ лекціи Профессоровъ и Адъюнктовъ Университета, столь соотвѣтственныя главному назначенію журнала и знакомящія Отечественную Публику съ характеромъ сего важнѣйшаго Учебнаго заведенія. Московскій Университетъ — самый древній, первый въ Россіи — въ продолженіе 80-лѣтняго существованія образовавшій столько превосходныхъ дарованій, съ честію подвизавшихся и подвизающихся на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности, продолжающій и понынѣ съ неменьшимъ успѣхомъ приготовлять Царю и Отечеству достойныхъ слугъ, издавна пользуется въ Россіи заслуженною славою и довѣренностію. Но доселѣ многіе видѣли только плоды Университетскаго воспитанія, не зная, какимъ образомъ воздѣлывается поле, ихъ возрастившее: *Ученыя Записки* могутъ служить самымъ лучшимъ отвѣтомъ на подобное требованіе. Лекціи, въ нихъ печатаемыя, — тѣ самыя,

коими пользуются слушатели — свидѣтельствуютъ, въ какомъ видѣ тамъ преподается каждая Наука и въ какомъ значеніи она принимается; показываютъ мѣру знаній Преподавателя, а взятыя, какъ статьи журнальныя, тщательно обработываемыя въ отношеніи къ слогу, доставятъ всякому пріятное и наставительное чтеніе. Желательно, чтобы, по примѣру сего журнала — рѣдкаго явленія въ нашей Журналистикѣ, вовсе небогатой учеными оригинальными изданіями — и прочіе Русскіе Университеты сдѣлались извѣстны подобными полезными предпріятіями, усиливающими довѣріе Отечества къ талантамъ Профессоровъ, коимъ оно вручило лучшую свою надежду — образованіе юношества.

6. *Казанскій Вѣстникъ* издается съ 1821 года учрежденнымъ при Казанскомъ Университетѣ Издательнымъ Комитетомъ, книжками, in-8°, ежемѣсячно, и заключаетъ въ себѣ разныя сочиненія и переводы для распространенія полезныхъ свѣдѣній. Въ немъ помѣщались прежде всѣ постановленія и начальственныя распоряженія: съ 1831 года оныя выходятъ отдѣльно и также каждый мѣсяцъ.

7. *Прибавленія къ Казанскому Вѣстнику* входили нѣкогда въ составъ сего журнала. Издаваемыя тѣмъ же Комитетомъ, они съ 1829 года стали появляться отдѣльно: въ нихъ содержатся статьи о политическихъ происшествіяхъ и вообще все то, что занимательно своею новостію. Для Чиновниковъ Казанскаго Учебнаго Округа они съ выгодою замѣняютъ собою Вѣдомости столичныя, потому что обходятся гораздо дешевле. Сверхъ вышесказанныхъ извѣстій, въ нихъ помѣщаются разныя мѣстныя, и собираются многіе матеріалы для Исторіи просвѣщенія въ Казанскомъ Округѣ.

8. *Листки, издаваемые Обществомъ Сельскаго Хозяйства*, выходятъ въ Одессѣ, въ 8-ю долю листа и, кажется, въ неопредѣленные дни. Предметъ оныхъ, ко-

торый явствуетъ и изъ самаго заглавія, составляютъ садоводство, земледѣліе и прочія отрасли сельской промышлености; сверхъ того извѣстія торговыя, наблюденія метеорологическія, и библіографическія свѣдѣнія. Тутъ же печатаются отчеты Общества и извѣстія о бывающихъ въ ономъ засѣданіяхъ. Къ симъ листкамъ отъ времени до времени прилагаются чертежи и фигуры.

Намъ остается обозрѣть всѣ выходившіе въ прошломъ году частныя газеты и журналы.

А. Газеты:

1. *Сѣверная Пчела* издается Гг. Гречемъ и Булгаринымъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, листами средняго размѣра, въ три столбца. — Газета сія — вмѣстѣ и политическая и литературная. Она можетъ быть раздѣлена на два главныя отдѣла. *Первый* составляютъ внутреннія извѣстія и новости заграничныя: ко *внутреннимъ* извѣстіямъ принадлежатъ заимствуемыя изъ Сенатскихъ Вѣдомостей и Русскаго Инвалида Высочайшіе Манифесты и Грамоты, извлеченія изъ Высочайшихъ Указовъ, Постановленій и Повелѣній; извѣстія о важнѣйшихъ наградахъ чинами и орденами и всякаго рода поощреніяхъ, дѣлаемыхъ Правительствомъ за труды на пользу просвѣщенія и за благотворительные подвиги. Сверхъ того, въ семъ разрядѣ помѣщаются: дипломатическія статьи и придворныя извѣстія (заимствуемыя иногда изъ Journal de St. Pétersbourg), свѣдѣнія о ходѣ нашей земледѣльческой, мануфактурной и торговой промышлености, мореплаванія, равно какъ и другія статистическія, относящіяся къ Россіи и почерпаемыя изъ Журнала Министерства Внутр. Дѣлъ, Коммерч. Газеты, Одесскаго Вѣстника и

изъ обнародываемыхъ отъ Правительства актовъ; засѣданія Академій и разныхъ Ученыхъ Обществъ въ Россіи, описанія церковныхъ и свѣтскихъ празднествъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи и разныхъ замѣчательныхъ случаевъ (часто доставляемыя въ сію газету корреспондентами ея); извѣстія о новыхъ общественныхъ учрежденіяхъ въ нашемъ Отечествѣ (изъ С. П. бургскихъ Вѣд. и Журнала Министерства Внут. Дѣлъ), о разныхъ замѣчательныхъ событіяхъ въ Остъ-Зейскихъ Губерніяхъ (изъ газетъ, издаваемыхъ въ оныхъ); иногда краткія біографіи замѣчательныхъ лицъ; извѣстія о пріѣзжающихъ въ С. Петербургъ и выѣзжающихъ изъ онаго особахъ первыхъ 4-хъ классовъ и проч. — Въ *новостяхъ заграничныхъ* помѣщаются краткія извѣстія о новѣйшихъ современныхъ политическихъ событіяхъ въ Государствахъ Европы и другихъ Частей Свѣта, переводимыя прямо изъ иностранныхъ политическихъ газетъ и журналовъ: что даетъ Сѣверной Пчелѣ, вмѣстѣ съ С. П. бургскими Вѣдомостями, преимущество передъ прочими, на Русскомъ языкѣ издаваемыми газетами, въ которыхъ заграничныя новости перепечатываются изъ сихъ двухъ изданій. Кромѣ политическихъ иностранныхъ новостей, въ сей газетѣ, подъ именемъ *разныхъ извѣстій*, печатаются извѣстія о разныхъ, случающихся въ чужеземныхъ Государствахъ, замѣчательныхъ явленіяхъ въ мірѣ физическомъ, ученомъ, въ промышлености и торговлѣ, или о событіяхъ, относящихся къ лицамъ, имѣющимъ Европейскую значительность.

Второй отдѣлъ Сѣв. Пчелы составляютъ статьи учено-литературныя, находящіяся почти въ каждомъ нумерѣ сей газеты. Содержаніе ихъ чрезвычайно разнообразно и относится или къ Словесности (подъ каковою рубрикою помѣщаются отрывки изъ романовъ, повѣстей и весьма рѣдко — стихотворенія), или къ Искусствамъ вообще и къ Искусствамъ Изящнымъ, къ

Исторіи современной, Русской Исторіи, Философіи, Законовѣдѣнію, Медицинѣ, Политической Экономіи, Сташистикѣ, Краснорѣчію, промышлености, юмористикѣ, путешествіямъ, наблюденіямъ въ Отечествѣ, и въ особенности въ Петербургѣ, нравамъ, и пр. и пр. — Почти всѣ статьи сего отдѣла — не переводныя, а оригинальныя Русскія и, по большой части, принадлежатъ къ отдѣленію нравовъ, путешествій (лучшія въ семъ отношеніи прошлаго года были: Письма о Москвѣ), наблюденіямъ въ Отечествѣ и Отечественной Исторіи. Если, не ошибаемся, сей отдѣлъ, по разнообразію, оригинальности, слогу, и не рѣдко внутреннему достоинству статей, составляетъ лучшую часть Сѣв. Пчелы и даетъ ей ту занимательность, по которой она читается всѣми грамотными сословіями въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Особенно статьи о *нравахъ* (каковы въ прошломъ году: Ариѳметика, Человѣчекъ, Заколдованный кладъ, *Личности* и пр.) часто отличаются остроуміемъ, игривымъ слогомъ и оригинальнымъ сатирическимъ взглядомъ; не менѣе того важны и любопытны статьи относящіяся къ Русской Исторіи и Статистикѣ (какъ напр.: Отрывки изъ Исторіи Донскихъ Козаковъ, Описаніе Бронницкой горы и яма Бронницъ, О Духовенствѣ въ Англіи, Бытъ древнихъ Германцевъ, и др.).

Кромѣ того, въ особомъ отдѣленіи Сѣверн. Пчелы помѣщаются *извѣстія* о назначаемыхъ на Петербургскихъ театрахъ спектакляхъ и о вновь выходящихъ книгахъ. Къ симъ послѣднимъ извѣстіямъ, появляющимся большею частію своевременно, а иногда даже и до поступленія объявленной книги въ продажу, присовокупляются весьма краткія замѣчанія о достоинствѣ самой книги. — Въ Смѣсь, принадлежащую къ сему же отдѣленію, входятъ анекдоты, замѣчательные случаи, острыя изреченія, отрывки изъ писемъ о Петербургѣ и другихъ городахъ, извѣстія и замѣчанія о Петербургскихъ концертахъ и

игрѣ артистовъ; музыкальныя новости; литературныя извѣстія, замѣчанія и полемическія статейки; извѣстія о пріѣзжающихъ въ Петербургъ артистахъ, фокусникахъ и вообще о Петербургскихъ зрѣлищахъ; разныя вѣсти о появляющихся въ городѣ замѣчательныхъ предметахъ, и поступающихъ на продажу въ магазины вещахъ, почему либо достойныхъ извѣстности; *Петербургскія замѣтки*, изрѣдка Парижскія моды съ картинками оныхъ и проч. и проч. Наконецъ отъ времени до времени являются статьи подъ названіемъ: Петербургскій театръ, гдѣ кратко излагается содержаніе недавно игранныхъ Русскихъ и иностранныхъ пiесъ съ краткими замѣчаніями на оныя и на игру акmеровъ. — Сіе отдѣленіе даетъ Сѣв. Пчелѣ только мѣстное достоинство: занимательность для однихъ Петербургскихъ жителей; отдѣлъ же внутреннихъ извѣстій доставляетъ то удобство читателю, что онъ въ одномъ листѣ ежедневно можетъ находить такія новости, которыхъ бы долженъ былъ искать во многихъ оффиціальныхъ или частныхъ нашихъ газетахъ. Эта выгода, вмѣстѣ съ разнообразіемъ всего изданія и достоинствомъ нѣкоторыхъ статей учено-литературнаго отдѣла, доставляетъ Пчелѣ множество подписчиковъ.

2. *Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду* издаются съ 1831 года Г-мъ Воейковымъ и выходятъ два раза въ недѣлю, тетрадями in-4°, заключающими въ себѣ одинъ печатный листъ. Содержаніе ихъ состоитъ изъ 7 отдѣловъ: 1) Пересмѣшникъ; 2) Словесность; 3) Стихотворенія; 4) Русскій театръ; 5) Библіографія; 6) Шарады, логогрифы, анаграммы, омонимы, загадки и 7) Моды. — Въ первый отдѣлъ входятъ статьи о нравахъ, сатирическаго содержанія; предметъ ихъ большею частію — бытъ Русскихъ въ разныхъ сферахъ гражданской жизни; иногда — шуточныя повѣсти, разсказы, даже выписки изъ книгъ, почитаемыхъ того

достойными и проч.; статьи сего отдѣла почти всѣ оригинальныя Русскія. Статьи, составляющія *Словесность*, по большой части переводятся изъ иностранныхъ книгъ и журналовъ; это — повѣсти, анекдоты, размышленія, отрывки. Сюда же принадлежатъ печатаемые подъ рубрикою *Кое-что* небольшіе анекдоты, острыя изреченія, нравоучительныя сентенціи, мысли и проч. Стихотворный отдѣлъ сей газеты — обильнѣйшій: въ каждомъ листкѣ ея находится непремѣнно три, четыре, пять разнаго рода и достоинства стихотвореній. Постоянно также въ каждомъ нумерѣ Лит. Приб. находятся, на Русскомъ или Французскомъ языкахъ, шарады, логогрифы, омонимы, загадки; статьи (на Франц. и Русскомъ языкахъ) о новыхъ дамскихъ и мужскихъ Парижскихъ, Лондонскихъ, Вѣнскихъ и Петербургскихъ модахъ, иногда съ гравированными и раскрашенными картинками. Рѣже всего встрѣчаемъ статьи библіографическія и о театрѣ. — Каждый листокъ Лит. Приб. имѣетъ свой стихотворный эпиграфъ, взятый изъ какого-либо Русскаго Поэта.

3. *Молва* издается при Телескопѣ съ 1831 года Г-мъ Надеждинымъ и доселѣ выходила три раза въ недѣлю полулистами in-4°. Содержаніе ея, какъ газеты чисто-литературной, состоитъ изъ статей прозаическихъ и стихотворныхъ, разборовъ новыхъ книгъ, піесъ, играемыхъ на Московскихъ театрахъ, съ замѣчаніями на игру актеровъ и проч. Проза Молвы заключаетъ въ себѣ статьи для такъ называемаго легкаго и пріятнаго чтенія: это — разсказы, отрывки изъ повѣстей, анекдоты, письма, статьи сатирическаго содержанія, въ которыхъ жизнь Московская и провинціальная представляются съ разныхъ сторонъ, въ разныхъ видахъ. О нѣкоторыхъ книгахъ Молва только извѣщаетъ, а подробные разборы ихъ помѣщаются въ Телескопѣ. Иногда удѣляется въ Молвѣ мѣсто для статей полемическихъ (изъ коихъ

въ прошломъ году замѣчателенъ: Споръ о Драматическомъ Искусствѣ). Газета сія часто извѣщаетъ о разныхъ новостяхъ иностранныхъ, литературныхъ, промышленныхъ, о какихъ-нибудь странныхъ, необыкновенныхъ случаяхъ или смѣшныхъ событіяхъ. Всего чаще помѣщаются въ ней новости театральныя. При каждомъ нумерѣ Молвы находятся вѣсти о Парижскихъ модахъ и при большей части нумеровъ картинки дамскихъ и мужскихъ модъ.

4. *Купецъ*. Сія газета издается Г. Кипкою-Згерскимъ съ 1832 года на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, листами большаго размѣра. Предметъ ея — торговля. Такъ какъ статьи, на трехъ означенныхъ языкахъ въ ней помѣщаемыя, не всегда бываютъ однѣ и тѣ же, то въ семъ обозрѣніи мы ограничиваемся только однѣми Русскими. Содержаніе ихъ составляютъ: Коммерческая Наука (по сей части бываетъ статей очень мало), свѣдѣнія о торговыхъ дѣлахъ разныхъ городовъ Россіи о цѣнахъ на Русскіе товары въ иностранныхъ Государствахъ, о Русскихъ ярмаркахъ, о мѣстонахожденіи нѣкоторыхъ фабрикъ въ Россіи, о вырабатываемыхъ на нихъ произведеніяхъ (иногда къ листамъ Купца прилагаются образцы шелковыхъ и бумажныхъ матерій, работаемыхъ на описываемыхъ имъ фабрикахъ), извѣстія о нѣкоторыхъ, поступающихъ на продажу товарахъ, адресы знатнѣйшихъ торговцевъ Россійскихъ и пр. и пр. Замѣчательнѣйшія статьи Купца заимствуются изъ Коммерческой Газеты и Журнала Мануфактуръ и Торговли.

5. *Сѣверный Муравей, газета промышлености*, выходилъ въ прошломъ году еженедѣльно, въ большую четверть листа. Издавали его Гг. Филиповъ и Максимовичъ. Въ содержаніе сей газеты входили: 1) *внутреннія извѣстія*, 2) *внѣшнія извѣстія* и 3) *новыя изобрѣтенія*. Въ *первомъ* отдѣленіи помѣщались Высочайшія Поста-

новленія и распоряженія Министерства Внутрен. Дѣлъ по мануфактурной и торговой промышлености; таможенныя извѣстія; свѣдѣнія о ходѣ нѣкоторыхъ отраслей промышлености въ Россіи, и другія, до нихъ касавшіяся извѣстія. Статьи сего отдѣленія заимствовались преимущественно изъ Сенатскихъ Вѣдомостей, Коммерческой Газеты и Журнала Мануфактуръ и Торговли. Во *второмъ* отдѣленіи — извѣстія объ иностранныхъ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ въ разныхъ производствахъ фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ; о нововведеніяхъ по части Сельскаго Хозяйства, также общія торговыя и статистическія извѣстія. Статьи сіи переводимы и выбираемы были изъ разныхъ иностранныхъ книгъ, газетъ и журналовъ. — *Третье* отдѣленіе — *новыя изобрѣтенія* — было, по видимому, главною и существенною частію газеты. Здѣсь находилось описаніе вновь изобрѣтенныхъ или усовершенствованныхъ машинъ и приборовъ, употребляемыхъ при разныхъ химическихъ и мануфактурныхъ производствахъ, а равно и въ Сельскомъ Хозяйствѣ; изложеніе открытій въ Естественныхъ Наукахъ и новыхъ приложеніяхъ оныхъ къ промышлености; способы къ улучшенію земледѣлія и скотоводства, предлагаемыя лучшими иностранными агрономами и проч. Для удобопонятности описаній, помѣщаемыхъ въ семъ отдѣленіи, къ газетѣ прилагались исправные и подробные чертежи. Сѣв. Муравей удовлетворительно соотвѣтствовалъ цѣли своей, знакомя Публику съ важнѣйшими успѣхами Европейской промышлености.

6. *Другъ Здравія*, выходитъ съ Марта прошлаго года каждую недѣлю, въ большую четверть листа, въ двухъ столбцахъ. Предметъ сей газеты суть Врачебныя Науки во всей ихъ обширности, а способъ изложенія общепонятный для каждаго читателя, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ техническихъ словъ. Съ начала

помѣщаются разсужденія о болѣзняхъ, потомъ разныя наблюденія и опыты; внизу же подъ чертою извѣстія о медицинскихъ книгахъ, содержаніе иностранныхъ медицинскихъ журналовъ и смѣсь. Статьи о сохраненіи здоровья, о вліяніи нравственности на оное, правила діэтетическія и свѣдѣнія косметическія весьма занимательны и полезны, равно какъ и указаніе на домашнія средства и на способы употребленія оныхъ. Подобныя статьи развиваютъ въ читающей Публикѣ понятія о природѣ человѣка и научаютъ цѣнить величайшее изъ земныхъ благъ — здоровье. Обозрѣніе опытовъ и открытій и врачебная библіографія важны въ особенности для врачей, а ветеринарные совѣты для сельскихъ хозяевъ. Редакція предлагаетъ всякому спрашивать ея совѣтовъ по разнымъ отраслямъ врачебныхъ знаній и на вопросы отвѣчаетъ безъ замедленія. Все сіе дѣлаетъ эту газету однимъ изъ полезнѣйшихъ періодическихъ изданій, тѣмъ болѣе, что она есть первое частное сего рода предпріятіе.

7. *Одесскій Вѣстникъ*. Начало его относится къ 1827 году, когда онъ сталъ выходить на Русскомъ и Французскомъ языкахъ (на семъ послѣднемъ, подъ названіемъ Messager de la Russie méridionale, появилось періодическое изданіе въ Одессѣ еще съ 1820 года). Въ 1831 году Французская часть его отдѣлена была отъ Русской подъ особеннымъ названіемъ: Courrier de la Nouvelle-Russie. Съ 1832 года обѣ газеты выходятъ на большихъ листахъ одинакаго формата и Французскій листокъ называется: Journal d'Odessa, politique, commercial et littéraire; а Русскій: *Одесскій Вѣстникъ*.— Сія газета — собственно коммерческо-политическая — является два раза въ недѣлю листами средняго формата. Въ ней помѣщаются любопытнѣйшія и притомъ достовѣрнѣйшія статистическія извѣстія о Новороссійскомъ краѣ, преимущественно относящіяся къ движенію па-

мошней торговли, которой Одесса и вся Новороссія обязаны очевиднымъ возрастаніемъ своего богатства и благосостоянія, достигшихъ до весьма значительной степени въ короткое время. Содержаніе Одесскаго Вѣстника можно раздѣлить на 4 разряда: *первый* составляютъ извѣстія внутреннія. Сюда принадлежатъ 1) главнѣйшія распоряженія Правительства, относящіяся болѣе къ Новороссійскимъ Губерніямъ и Бессарабской Области; 2) всѣ замѣчательнѣйшія происшествія въ Новороссійскомъ краѣ; 3) Статистическія свѣдѣнія о Новороссійскомъ краѣ и городѣ Одессѣ, о народонаселеніи ихъ, промышленности, ходѣ просвѣщенія, публичныхъ работахъ, хлѣбопашествѣ, садоводствѣ, винодѣліи, скотоводствѣ и проч.; 4) извѣстія торговыя, т. е. свѣдѣнія о приходящихъ и отходящихъ судахъ по всѣмъ портамъ Чернаго и Азовскаго морей; о товарахъ, привозимыхъ въ Одессу и еженедѣльной продажѣ ихъ; о цѣнахъ и продажѣ отпускныхъ товаровъ; о ежедневно привозимой въ Одессу пшеницѣ и цѣнахъ на оную; справочныя цѣны на главныя торговыя статьи въ Новороссійскихъ городахъ; извѣстія о денежномъ курсѣ и пр.; 5) извѣстія о пріѣзжающихъ въ Одессу и выѣзжающихъ изъ оной Чиновникахъ и негоціантахъ; 6) метеорологическія наблюденія; 7) объявленія отъ Начальства, разныхъ Присутственныхъ Мѣстъ и частныхъ лицъ города Одессы: о подрядахъ, продажахъ, наймахъ и проч. — *Вторый* отдѣлъ составляютъ извѣстія политическія заграничныя, заимствуемыя всегда изъ С. Петербургскихъ газетъ. *Третье* отдѣленіе посвящено статьямъ, касающимся Наукъ и Литературы. Оно наполняется рѣдко, болѣе всего любопытными статьями статистическими и свѣдѣніями о Древностяхъ Новороссійскаго края и вообще береговъ Чернаго и Азовскаго морей; здѣсь бываютъ также отрывки изъ путешествій и романовъ, статьи о нравахъ, анекдоты и проч. Въ Смѣси, составляющей *четвертое* отдѣленіе Вѣстника,

помѣщаются мелкія статьи, не входящія въ составъ какого-либо изъ означенныхъ разрядовъ.

Б. Журналы:

8. *Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ*, издается Гг. Гречемъ и Булгаринымъ (*) еженедѣльно, книжками отъ 4 до 5 и болѣе листовъ. Содержаніе сего журнала составляютъ: Науки, Изящная Словесность, Критика, Смѣсь и политическія современныя происшествія. — Въ отдѣленіи Наукъ чаще всего помѣщаются статьи историческія, относящіяся болѣе къ Исторіи современной, иногда къ Средней и Новой Всеобщей. Статьи сіи почти всѣ оригинальныя; нѣкоторыя, особенно имѣющія предметомъ Исторію Среднихъ и трехъ последнихъ Вѣковъ, отличаются новостію и вѣрностію взгляда (такъ напр. въ прошломъ году: Состояніе историческаго міра въ исходѣ V и въ началѣ VI вѣка, Феодальная Система, и др.). — Кромѣ того значительное мѣсто занимаютъ отдѣлы путешествій, Статистики, Медицины и Критики; послѣдняя обращена на немногія достопримѣчательнѣйшія Русскія и иностранныя книги (въ прошломъ году любопытны статьи: О системѣ Ганнемана и Письма о Русской Литературѣ). — Лучшую часть сего періодическаго изданія составляли прозаическія статьи въ отдѣлѣ Изящной Словесности. Здѣсь встрѣчаются въ весьма хорошихъ переводахъ повѣсти и литературные отрывки лучшихъ современныхъ (по большей части Французскихъ) Писателей, равно какъ и оригинальныя статьи, изъ коихъ нѣкоторыя обращали на себя вниманіе почти всей Русской читающей Публики.

(*) Оба сіи журнала, соединенные теперь въ одну книжку, издавались прежде порознь: Сынъ Отечества съ 1812, и Сѣверн. Архивъ съ 1822 году.

Сей отдѣлъ постоянно наполняется въ каждой книжкѣ журнала, равно какъ и отдѣленіе современныхъ политическихъ происшествій, гдѣ съ нѣкоторыми подробностями повторяются новости о политическихъ дѣлахъ Западной Европы, помѣщенныя въ продолженіе недѣли въ нумерахъ Сѣв. Пчелы (*).

9. *Московскій Телеграфъ* издается Г. Полевымъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 листовъ каждая. Онъ начался въ 1828 году и преимущественно занимаетъ читателей иностраннымъ. Иногда бываютъ въ немъ и Русскія оригинальныя повѣсти, но по большей части помѣщаются статьи изъ иностранныхъ періодическихъ изданій и новыхъ книгъ по разнымъ отраслямъ Наукъ и Литературы: отрывки изъ новыхъ Французскихъ романовъ, повѣсти, статьи ученыя, отрывки изъ книгъ по части Философіи, Исторіи, Наукъ Политическихъ, Естественныхъ и проч. — Съ нѣкотораго времени значительнѣйшее противъ прежняго мѣсто занимали въ немъ разборы книгъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, появлявшихся въ Русской Литературѣ.— Въ Смѣси Телеграфа сообщаются разныя ученыя и литературныя извѣстія, критическія замѣчанія на статьи другихъ журналовъ, письма, разборы игранныхъ на Моск. театрѣ піесъ, съ замѣчаніями на игру актеровъ и проч. Къ книжкамъ Телеграфа прилагаются очерки съ разныхъ картинъ Художниковъ и присовокупляются описанія сихъ картинъ съ замѣчаніями о достоинствѣ ея, равно какъ и вообще о характерѣ кисти творца ея. При каждомъ нумерѣ Телеграфа находятся описанія Парижскихъ модъ съ картинками.

(*) Все сказанное здѣсь нами относится къ прошлогоднему изданію. Нынѣ сей журналъ еще занимательнѣе: о чемъ будемъ говорить подробно въ обзорѣ періодическихъ изданій 1834 года.

10. *Телескопъ, журналъ современнаго просвѣщенія*, издается съ 1831 года Г. Надеждинымъ ежемѣсячно, книжками отъ 8 до 11 листовъ. Содержаніе его, какъ журнала литературно-ученаго, составляютъ: статьи по всѣмъ частямъ Наукъ, повѣсти, литературныя отрывки, изрѣдка разборы книгъ иностранныхъ и Русскихъ, разныя ученыя извѣстія. Полемика, по крайней мѣрѣ, въ прошлогоднихъ книжкахъ его — не имѣла мѣста. Изъ переводныхъ статей прошлаго года лучшими по содержанію и изложенію, могутъ почесться: 1) Состояніе Искусства въ Германіи, 2) Состояніе Искусства во Франціи послѣ Іюльской революціи, 3) Лондонская Биржа, 4) О Богемской эпопеѣ, 5) Платонъ, какъ законовѣдецъ, и другія. Повѣсти и статьи ученыя переводятся, по большей части, изъ Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ повременныхъ изданій. Сверхъ того Телескопъ обиленъ оригинальными статьями, изъ коихъ замѣчательнѣйшими въ прошлогоднихъ книжкахъ были: 1) Духъ времени и потребность вѣка въ философическомъ и нравственномъ ихъ значеніи; 2) Московскія окрестности; 3) Критическій взглядъ на извѣстнѣйшія теоріи свѣта; 4) Румунскія народныя пѣсни, и проч. Критика являлась весьма рѣдко и обращалась большею частію на важнѣйшія произведенія иностранной и отечественной Словесности. Въ Телескопѣ находилось особое отдѣленіе, подъ названіемъ: *Микроскопъ*, въ коемъ Г. Максимовичь сообщалъ Публикѣ замѣчанія свои о сочиненіяхъ, относящихся къ произведеніямъ Русской Природы, равно какъ и наблюденія по предмету Естественныхъ Наукъ.

11. *Радуга, журналъ Философіи, Педагогіи и Изящной Литературы*, издавалась съ 1832 года Г. Бюргеромъ, выходила ежемѣсячно книжками, величиною отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ. Въ немъ помѣщались отдѣльныя разсужденія, трактаты о предметахъ Философіи, Исто-

рін Богословія; но каждый изъ нихъ разсматривался со стороны религіозной. — Особое отдѣленіе Радуги, называемое: *Ост-Зейскія Записки*, было посвящено извѣстіямъ о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ Ост-Зейскихъ Губерніяхъ.

12. *Заволжскій Муравей* издается съ 1832 года нѣсколькими Адъюнктами Казанскаго Университета, два раза въ мѣсяцъ, книжками, не менѣе 4 печатныхъ листовъ каждая. Онъ нѣсколько знакомитъ Публику съ восточною частію Россіи, столь любопытною въ историческомъ и географическомъ отношеніи — мѣстомъ жительства древнихъ Болгаръ, заключившемъ послѣ въ нѣдрахъ своихъ исторію цѣлаго Татарскаго Царства. Исчислимъ всѣ статьи сего рода, помѣщенныя въ прошломъ году: 1) Отрывки изъ Исторіи Казани; 2) Поѣздка въ Болгары и Билярскъ; 3) О надгробныхъ камняхъ близъ селенія Кальмаюръ; 4) Бродящіе народы Туруханскаго края; 5) Семнадцать краткихъ молитвенныхъ изреченій, читаемыхъ Черемисами и 6) Имена боговъ Черемисскихъ. Желательно было бы поболѣе подобныхъ піесъ въ семъ единственномъ частномъ того края журналѣ. Остальное мѣсто въономъ занимали повѣсти переводныя и оригинальныя, письма, слова и рѣчи, путешествія, стихотворенія, юмористика; критикъ и рецензій не было.

13. *Дамскій Журналъ* издавался съ 1823 года Княземъ Шаликовымъ, сначала книжками, потомъ тетрадками in-8°, заключавшими въ себѣ по одному печатному листу. Содержаніе его составляли: стихотворенія (въ большомъ количествѣ), небольшія повѣсти — переводныя и оригинальныя; анекдоты, мысли, характеры и портреты; извѣстія о нѣкоторыхъ вновь выходившихъ книгахъ; письма; вѣсти о Московскихъ концертахъ, балахъ, спектакляхъ, обѣдахъ, ужинахъ и проч. и проч. Особое отдѣленіе, *Альбомъ*, посвящено было, кромѣ разныхъ замѣтокъ, иногда и переводныхъ, полемическимъ

статейкамъ и замѣчаніямъ на разныя Русскіе газеты и журналы. Иногда печатались извѣстія о благотвореніяхъ и лицахъ, нуждающихся въ благотвореніи, и проч. Въ каждой книжкѣ постоянное мѣсто занимали моды съ картинками. Въ семъ журналѣ чаще, нежели гдѣ-либо, попадались статьи Русскихъ дамъ — Писательницъ.

14. *Педагогическій Журналъ* издается съ прошлаго (1833) года Гг. Ободовскимъ, Гугелемъ и Гурьевымъ ежемѣсячно, книжками in-8⁰, отъ 5 до 6 листовъ каждая. — Цѣль его: „доставить съ одной стороны родителямъ знанія, нужныя для того, чтобы они могли сами обдуманно дѣйствовать въ воспитаніи своихъ дѣтей; а съ другой, сообщать молодымъ людямъ, посвятившимъ себя учительскому званію или вообще Педагогіи, правила, кои служили бы имъ руководствомъ на многотрудномъ ихъ поприщѣ.“ Въ слѣдствіе сего Педагогическій Журналъ содержитъ въ себѣ статьи, относящіяся 1) къ теоріи и практикѣ воспитанія, 2) къ Исторіи Педагогіи и 3) къ Литературѣ ея. Кромѣ поучительныхъ размышленій о воспитаніи вообще (по большой части переводимыхъ изъ лучшихъ иностранныхъ Писателей), въ первомъ отдѣленіи особеннаго вниманія заслуживаютъ статьи практическаго достоинства: это — изложеніе новыхъ системъ и методъ обученія, писанныя опытными Педагогами, примѣнявшими на дѣлѣ сообщаемыя ими наставленія. Таковы въ нумерахъ прошлаго года были: Метода Жакото (о которой у насъ столько говорятъ теперь и такъ мало знаютъ); Объ изустномъ счисленіи, Тюрка; Объ умственныхъ упражненіяхъ, и Объ ученіи о пространствѣ, Дистервега. Всѣ статьи сіи писаны языкомъ самымъ понятнымъ, обогащены примѣчаніями, примѣрами и могутъ доставить величайшую пользу многимъ преподавателямъ, лишеннымъ способовъ узнавать въ подробности новыя усовершенствованія практиче-

ской Педагогіи.— Во второмъ отдѣленіи помѣщаются извѣстія о замѣчательнѣйшихъ школахъ, прежде бывшихъ и нынѣ существующихъ.— *Литература* Педагогіи находитъ въ семъ журналѣ знающихъ и опытныхъ цѣнителей. Важнѣйшія иностранныя и всѣ Русскія учебныя книги разбираются здѣсь съ отчетливостію, которая вполнѣ можетъ ознакомить съ содержаніемъ и достоинствомъ ихъ; редакторы преимущественно обращаютъ вниманіе на книги, издаваемыя для первоначальнаго обученія или для чтенія дѣтей, исполняя симъ обязанность руководителей въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія; кромѣ того замѣчательны разборы многихъ книгъ, относящихся къ высшимъ Наукамъ. — Въ особомъ отдѣленіи, *Смѣсь*, печатаются анекдоты, избранныя мысли о предметахъ воспитанія, извѣстія о новыхъ изобрѣтеніяхъ и учрежденіяхъ по части Педагогіи и проч.— Такимъ образомъ журналъ сей, строго ограничиваясь одною Педагогіею и всегда вѣрный цѣли своей, составляетъ изданіе, долженствующее обратить на себя вниманіе всѣхъ благоразумныхъ родителей и воспитателей тѣмъ болѣе, что онъ у насъ одинъ на этомъ важномъ и обширномъ поприщѣ, какова Наука воспитанія.

15. *Учебный Математическій Журналъ* издается Г. Купферомъ съ прошлаго (1833) года и выходитъ черезъ каждые *три* мѣсяца книжками, отъ 5 до 6 печатныхъ листовъ каждая. — Это у насъ единственный *учебный* журналъ. Онъ предназначенъ для Военно-учебныхъ заведеній, Гимназій, Уѣздныхъ Училищъ и домашняго обученія; главнѣйшая цѣль его: знакомить Учителей, особливо въ отдаленныхъ Губерніяхъ, съ важнѣйшими изъ новѣйшихъ математическихъ, преимущественно элементарныхъ сочиненій. Физика и Естественныя Науки вообще также входятъ въ планъ сего журнала, но съ меньшею подробностію, нежели Чистая Математика. — По программѣ, онъ долженъ содержать въ себѣ: 1)

Литтературу математическаго преподаванія, т. е. исчисленіе *всѣхъ* вновь издаваемыхъ на Русскомъ, Нѣмецкомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Англійскомъ языкахъ сочиненій, относящихся къ Математикѣ и Естественнымъ Наукамъ; 2) годовый обзоръ перемѣнъ по учебной части въ Математическихъ Наукахъ: здѣсь должны быть излагаемы а) всѣ отличныя методы математическаго преподаванія и новыя доказательства предложеній; б) извѣстія о вновь учреждаемыхъ Училищахъ, перемѣны въ Постановленіяхъ по Учебной части, особенно относящіяся къ Математическимъ и Естественнымъ Наукамъ, и т. д., и 3) задачи ариѳметическія, алгебраическія, геометрическія, смѣшенныя, и рѣшенія оныхъ, печатаемыя въ слѣдующемъ нумерѣ журнала.

Судя по вышедшимъ тремъ книжкамъ сего учебнаго журнала, можно надѣяться, что онъ принесетъ важную, существенную пользу. Указаніе легкихъ и вѣрныхъ путей къ пріобрѣтенію математическихъ свѣдѣній, уничтожаетъ глубоко вкоренившійся у насъ предразсудокъ о непреодолимыхъ трудностяхъ, предстоящихъ на пути къ познанію Математики, предразсудокъ, отвращающій многихъ отъ занятій сею отраслію Наукъ, столь важною въ наше время по обширнымъ ея приложеніямъ. — Кажется, что, къ достиженію сей цѣли, полезно было бы не столько стараться о разборѣ каждой новой учебной книги, сколько сличать лучшія изъ нихъ между собою, указывая на общія и частныя ихъ достоинства и недостатки, а сочиненія, заслуживающія особаго разбора, разсматривать подробно; въ Библіографіи же дать первое мѣсто книгамъ, издаваемымъ на тѣхъ языкахъ, которые вообще болѣе извѣстны нашимъ Учителямъ, и особенно въ Губерніяхъ отдаленныхъ, какъ-то: Русскій, а потомъ Французскій. Что касается методъ преподаванія, то статьи о семъ (напримѣръ: Метода преподаванія Геометріи для дѣтей, во 2 и 3 книжкѣ сего

журнала) истинно полезны и всегда будутъ составлять одно изъ главнѣйшихъ его достоинствъ. — Вообще онъ есть весьма пріятное явленіе въ нашей небогатой Учебной Литературѣ. Желательно, чтобы примѣру Г. Купфера послѣдовали многіе, такъ же посвятивъ труды свои на пользу воспитывающагося поколѣнія, долженствующаго наиболѣе обращать на себя вниманіе благонамѣренныхъ Ученыхъ.

16. *Дѣтскій Журналъ* издается съ прошлаго (1833) года, Г. Беллизаромъ и Комп. ежемѣсячно книжками въ маленькую осьмушку, изъ 90 и болѣе страницъ каждая.— Давно уже наставники и родители жалуются на недостатокъ въ книгахъ для дѣтскаго чтенія, недостатокъ, который у насъ чувствуется болѣе, нежели гдѣ-либо. Дитяти, умѣющему читать и писать и пріобрѣтшему какія-нибудь географическія и историческія свѣдѣнія, нечего читать по Русски; по неволѣ должно прибѣгать къ иностраннымъ книжечкамъ, изъ которыхъ многія, хотя и писаны лучшими Учеными, но не могутъ вполнѣ соотвѣтствовать цѣли Русскаго воспитанія. Издавались и у насъ: *Дѣтское Чтеніе Новикова, Дѣтская Библіотека Г. Ѳедорова*; но эти изданія прекратились. Г. Беллизаръ, какъ видно, хотѣлъ пополнить сей недостатокъ. Въ содержаніе журнала его входятъ статьи по части Нравоученія, Исторіи, Миѳологіи, Географіи, Естественной Исторіи, басни, гимнастика, Искусства и ремесла, достопримѣчательности, изобрѣтенія, путешествія, повѣсти, анекдоты, увеселенія, игры и проч.— По разнообразію содержанія, по слогу и самому характеру статей, видно, что сей журналъ предназначается для чтенія дѣтямъ разныхъ возрастовъ и состояній. Лучше бы однакожь, казалось, назначить себѣ опредѣленный возрастъ и состояніе дѣтей; тогда всѣ статьи его получили бы нѣкоторое единство при единствѣ цѣли; выборъ ихъ былъ бы производимъ съ большею

строгостію и, при извѣстности назначенія, самый журналъ былъ бы употребляемъ съ большею пользою.

17. *Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній, или Библіотека по части Промышлености, Сельскаго Хозяйства и Наукъ, къ нимъ относящимся,* издается также съ прошлаго года, подъ покровительствомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества—Корреспондентомъ его, Г. Атрѣшковымъ, ежемѣсячно, книжками, отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 листовъ каждая. Цѣль сего періодическаго изданія — распространеніе основательныхъ промышленныхъ и хозяйственныхъ свѣдѣній. Статьи въ немъ заимствуются преимущественно изъ Французскихъ журналовъ и руководствъ, издаваемыхъ въ большемъ количествѣ во Франціи по каждому ремеслу и Искусству отдѣльно. Въ нѣкоторыхъ книжкахъ предлагаются краткія понятія о Естественныхъ Наукахъ, столь важныхъ и необходимыхъ для каждаго, посвящающаго свои труды на распространеніе и усиленіе промышлености и Сельскаго Хозяйства (*).

А. Краевскій.

(*) Въ слѣдъ за симъ мы сообщимъ Читателямъ нашимъ обозрѣніе газетъ и журналовъ, выходившихъ въ Россіи на прочихъ языкахъ, и заключимъ оное исчисленіемъ всѣхъ вообще періодическихъ изданій, выходящихъ въ текущемъ году.

2. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшее посѣщеніе С. Петербургскихъ Гимназій.— ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ 19 день истекшаго Февраля изволилъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ всѣ три С. Петербургскія Гимназіи.

Открытіе Демидовскаго Лицея.— Въ 15 день минувшаго Генваря происходило торжественное открытіе Демидовскаго Лицея въ Ярославлѣ. По прибытіи состоящаго при Г. Попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа, Чиновника по особымъ порученіямъ, Каммергера Князя Голицына, Директоръ Лицея въ сопровожденіи всѣхъ Преподавателей, Чиновниковъ и Студентовъ онаго отправился въ Лицейскую церковь, гдѣ совершена Божественная Литургія съ молебствіемъ о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго Дома, произнесено Протоіереемъ сей церкви, Павломъ Соколовымъ, приличное слово и отправлена панихида по основателѣ Лицея, П. Г. Демидовѣ. Потомъ въ залѣ, въ присутствіи Посѣтителей, Директоръ началъ актъ открытія краткою рѣчью и читалъ Высочайше утвержденные Уставы Лицея и Мнѣніе Государственнаго Совѣта 9 Августа 1833 года; а Профессоръ Философіи Покровскій говорилъ рѣчь о томъ, на что особенно должно обращать вниманіе въ воспитаніи юношества.

Число напечатанныхъ во Франціи сочиненій.— Во Франціи въ 1833 году издано: поэмъ, мелкихъ стихо-

твореній, сочиненій на разные случаи и т. п. — 275; ученыхъ сочиненій по части Медицины, Правъ, Естественной Исторіи во всѣхъ ея отрасляхъ, также по части Финансовъ, Государственнаго и Частнаго Хозяйства — 532; оригинальныхъ и переводныхъ романовъ, повѣстей, баснословныхъ сказаній — 355; Исторій, описаній частныхъ случаевъ, историческихъ тезисовъ и отрывковъ — 213; по части Философіи, Метафизики, Нравоученія и разныхъ теорій 102; — по части Изящныхъ Искусствъ и путешествій — 170; книгъ Духовнаго содержанія, Богословскихъ и относящихся къ Церковной Исторіи—235; театральныхъ піесъ, въ стихахъ и прозѣ, представленныхъ и не представленныхъ на театрѣ — 179; книгъ иностранныхъ: Греческихъ, Латинскихъ, Нѣмецкихъ, Польскихъ, Еврейскихъ, Испанскихъ, Англійскихъ, Италіянскихъ, Португальскихъ, Восточныхъ, и провинціальнаго Французскаго нарѣчія — 604; наконецъ, объявленій, программъ, брошюрокъ, пасквилей, адвокатскихъ голосовъ и разныхъ мелкихъ піесъ 4346, а всего вообще — 7,011.

Число напечатанныхъ въ Германіи сочиненій. — Въ прошломъ 1833 году въ Германіи напечатано 4650 сочиненій. Изъ сего числа явились: въ Австріи — 290, въ Пруссіи — 1758, въ Баваріи — 778, въ Саксоніи — 1110, въ Ганноверскихъ владѣніяхъ — 141, въ Виртембергскихъ — 415, въ Баденскихъ — 190, въ Гессенъ-Кассельскихъ — 89, въ Гессенъ-Дармштадтскихъ — 157, въ Голштейнскихъ — 62, въ Саксенъ-Веймарскихъ — 117, въ Саксенъ-Мейнингенскихъ—8, въ Саксенъ-Альтенбургскихъ — 26, въ Саксенъ-Гота-Кобургскихъ — 37, въ Брауншвейгскихъ — 64, въ Мекленбургъ-Шверинскихъ — 21, въ Мекленбургъ-Стрелицкихъ — 2, въ Ольденбургскихъ — 3, въ Нассавскихъ — 34, въ Любскѣ — 11, въ Франкфуртѣ на Майнѣ — 114, въ Бременѣ — 43, въ Гамбургѣ — 118. Изъ сего видно, что самая большая

литературная дѣятельность, соображая съ числомъ жителей, находится въ Саксоніи; а самая меньшая въ Австріи.

Литература Славянскихъ нарѣчій. — Прошлый 1833 годъ замѣчателенъ для Славянской Литературы появленіемъ нѣкоторыхъ полезныхъ книгъ. Иллирійскій переводъ Вульгаты оконченъ въ шести томахъ, а также и Словакскій переводъ Палконика, въ двухъ томахъ; Г. Берлихъ въ Офенѣ издалъ Грамматику для Иллирійскихъ Католиковъ, говорящихъ однимъ нарѣчіемъ съ Сербами; ученый Шафарикъ напечаталъ тамъ же Сербскую Хрестоматію для Иллирійцевъ Греческаго Исповѣданія: Serbische Lesekörner, которая ясно доказываетъ, что нынѣшній Сербскій языкъ во всѣхъ формахъ своихъ столь же древенъ, какъ и Славянско-церковный; Вукъ издалъ четвертый томъ Сербскихъ народныхъ пѣсенъ; въ Лембергѣ вышли употребляемыя Галичанами Польскія и Малороссійскія пѣсни, съ музыкою Липинскаго, собранныя и изданныя въ одномъ томѣ Г. Венцелемъ Олеско. Кромѣ того Гг. Левицкій и Лозинскій издали двѣ Малороссійскія Грамматики.

Изданіе Мексиканскихъ Древностей. Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ въ Парижѣ описаніе Мексиканскихъ Древностей, которое долженствуетъ доказать, что существованіе Америки современно существованію прочихъ Частей Свѣта и что сія страна скрываетъ въ нѣдрахъ своихъ остатки древнихъ городовъ, отличные отъ всѣхъ другихъ, намъ извѣстныхъ, и выдержавшіе разрушительное дѣйствіе тридцати или сорока вѣковъ. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія предпріимчивые путешественники, углубляясь въ Мексиканскія пустыни, встрѣчали тамъ развалины, покрывающія землю на 6 или на 8 миль. Это побудило Испанскаго Короля въ

1786 году снарядить экспедицію для приведенія въ извѣстность слѣдовъ древней гражданской образованности того края. Экспедиція, исполнивъ свое назначеніе, съ точностію опредѣлила необозримое ихъ пространство. Но сей важный трудъ оставался погребеннымъ въ архивахъ, и въ продолженіе многихъ лѣтъ былъ совершенно неизвѣстенъ ученому свѣту. Черезъ нѣсколько времени послѣ того Карлъ IV отправилъ новую экспедицію съ порученіемъ разыскать въ Мексикѣ и преимущественно въ *Митлѣ* и *Паленкѣ* памятники временъ древнихъ, предшествовавшихъ открытію Америки. Сія экспедиція, продолжавшаяся три года, (съ 1805 по 1807) была лучше первой снабжена всѣмъ нужнымъ и употребила гораздо болѣе времени для исполненія возложеннаго на нее порученія. Надъ нею начальствовалъ Капитанъ Дюпе (Dupaix), человѣкъ образованный, которому въ помощь данъ былъ живописецъ Кастанеда. Подробное описаніе множества памятниковъ, открытыхъ въ три, слѣдовавшія одна за другой поѣздки, и 235 рисунковъ были плодами ихъ трудовъ.

Всѣ сіи столь драгоцѣнные документы въ слѣдствіе различныхъ причинъ, къ которымъ должно отнести и смутныя политическія событія того края, оставались въ портфеляхъ Мексиканскаго Музеума до самаго 1828 года, когда Аббатъ Барадьеръ, страстный къ подобнымъ новооткрытіямъ, по предварительномъ посѣщеніи всѣхъ мѣстъ, описанныхъ Капитаномъ Дюпе, заключилъ съ Мексиканскимъ Правительствомъ договоръ, по коему въ обмѣнъ на другія собранныя имъ рѣдкости получилъ во 1-хъ всѣ оригинальные рисунки Кастанеды, относящіеся къ экспедиціямъ 1805, 1806 и 1807 годовъ, а во 2-хъ засвидѣтельствованную Правительствомъ копію съ оригинальной рукописи Капитана Дюпе, содержащей въ себѣ путевыя его записки и описаніе памятниковъ, открытыхъ въ продолженіе троекратнаго путешествія

Выдѣланные изъ гранита и порфира идолы древнихъ народовъ, пирамиды, подземныя могилы, цѣлые ряды камней по шести футовъ толщиною, колоссальные барельефы, зодіаки, и наконецъ гіероглифы, отличные отъ Египетскихъ, суть конечно памятники достойные удивленія. Но откуда взялись они? чьими руками созданы и къ какимъ столѣтіямъ относятся? Вотъ вопросы, на которые невозможно отвѣчать положительнымъ образомъ! Нельзя однакожь не согласиться въ томъ, что свѣдѣнія нѣкоторыхъ людей, долгое время упражнявшихся въ изученіи подобныхъ предметовъ, могутъ при новыхъ изысканіяхъ оказать большую помощь современнымъ или послѣдующимъ изслѣдователямъ. Съ сею цѣлію Г. Ленуаръ (Lenoir) рѣшился посвятить себя изслѣдованію всѣхъ памятниковъ, снятыхъ Кастанедою, сличить эти слѣды прежнихъ Американцевъ съ другими, оставшимися послѣ древнѣйшихъ народовъ въ разныхъ странахъ Земнаго Шара, и въ особенности показать ихъ сходство и различіе съ памятниками Египетскими и Индійскими, между тѣмъ какъ другой Антикварій, Г. Варденъ, взялся изслѣдовать, какіе народы обитали первоначально въ Америкѣ, и успѣлъ уже собрать для сего предмета многіе любопытные факты, которые обратили на себя особенное вниманіе въ Парижѣ съ тѣхъ поръ, какъ явилось въ немъ нѣсколько *Шарруасцевъ*, давшихъ поводъ Доктору Вирею написать весьма любопытную диссертацію о происхожденіи сего народа. — Г. Варденъ намѣренъ также сдѣлать обозрѣніе различнаго рода Древностей, разсѣянныхъ на поверхности обѣихъ Америкъ, гдѣ къ удивленію находятся идолы, похожіе на Индійскіе, могилы (въ Митлѣ) съ Греческими украшеніями, монументы (въ Паленкѣ) Египетской архитектуры, Кентукскія муміи, старинныя каменныя укрѣпленія и безчисленное множество земляныхъ окоповъ, коими изобилуютъ Соединенные Штаты и въ особен-

ности долина Огіо, стѣны идущія въ параллельномъ одна къ другой направленіи, и заключающія между собою пространство, которое, можетъ статься, было мѣстомъ публичныхъ игръ, каменный утесъ на берегахъ Миссисипи, обдѣланный на подобіе человѣческихъ ногъ, надпись почитаемая за Финикійскую, высѣченная на одной скалѣ въ Массачусетѣ и многіе другіе памятники красорѣчиво свидѣтельствующіе о существованіи и о паденіи великихъ Государствъ, нѣкогда процвѣтавшихъ, нынѣ совершенно забытыхъ.

Открытіе развалинъ древняго города въ Хили. — Одинъ Нѣмецкій купецъ, проживающій въ Вальпорезо, что въ Хили, любя антикварскія розысканія, предложилъ одному Датчанину, по имени Кеносу (Kenous) изслѣдовать ту часть сего государства, въ которую еще по сіе время не проникалъ ни одинъ Европейскій путешественникъ. Говорятъ, что Кеносъ сдѣлалъ весьма любопытныя открытія. Между Чильйономъ и Андскими горами онъ нашелъ обширную равнину, покрытую развалинами какого-то значительнаго города. Поелику обитающіе въ Хили Индійцы всегда вели кочевую жизнь и Инки никогда не могли утвердить здѣсь власть свою, то упомянутыя развалины должны принадлежать какому нибудь другому образованному народу, который однако теперь исчезъ совершенно. (New monthly Magaz.)

Египетскій портретъ, писанный за три тысячелѣтія. — Профессоръ Лондонской Хирургической Коллегіи (College of Surgeons) Г. Питигрю, при чтеніи лекціи о бальзамированіи, показывалъ слушателямъ своимъ и собравшейся для сего многочисленной публикѣ Египетскую мумію, въ первый разъ освобожденную отъ различныхъ покрововъ, въ коихъ она находилась около

3ооо лѣтъ. Пититрю при семъ представилъ найденный имъ на груди другой, принадлежащей Британскому Музеуму муміи портретъ, писанный на тонкомъ деревѣ, который вѣроятно представлялъ лице покойника, и по справедливости можетъ быть названъ древнѣйшимъ портретомъ въ мірѣ. Изображенныя на немъ черты лица красивы: глаза большіе черные, волосы также черные, верхняя часть лица имѣетъ болѣе Греческую, нежели Коптскую физіогномію; въ отдѣлкѣ сего портрета есть какое-то художническое чувство, замѣчаетъ издатель New monthly Magazine, которое дѣлаетъ его для насъ еще болѣе занимательнымъ.

Новое твореніе Окена. — Знаменитый Естествоиспытатель Океңъ объявилъ объ изданіи сочиненной имъ *Всеобщей Естественной Исторіи для всѣхъ состояній народа*, въ 6 томахъ. „Сочиненіе мною издаваемое“ — говоритъ онъ — „будетъ заключать въ себѣ все то, что представляютъ полезнаго для жизни и достопримѣчательнаго для ученаго любопытства минеральное, растительное и животное царства Природы. Сіи предметы изложены будутъ языкомъ простымъ, удобопонятнымъ для каждаго, по возможности избѣгая необходимой для точныхъ Наукъ терминологіи и мелочной классификаціи.“

„Минералы, наиболѣе употребительные въ частной жизни, въ Механическихъ и Изящныхъ Искусствахъ, а также и главныя массы, составляющія нашу планету, разсматриваемы будутъ съ большею подробностію: они составятъ цѣлый томъ. Точно такъ же поступлено будетъ и въ отношеніи къ растеніямъ. Тѣ изъ нихъ, кои употребляются въ хозяйствѣ, въ ремеслахъ, лекарствахъ, или кои служатъ для украшенія — разобраны будутъ съ особенною подробностію: сей отдѣлъ займетъ два тома. Животныя, находящіяся въ ближайшихъ

отношеніяхъ къ человѣку и, слѣдовательно, требующія бо́льшаго вниманія,. наполнять остальные три тома"

Необработанная часть Франціи. — По исчисленію одного бывшаго воспитанника Политехнической Школы, долгое время занимавшагося Статистикою, изъ 54,009,776 гектаровъ составляющихъ все пространство Франціи, 7,185,475 остаются доселѣ еще необработанными и состоятъ изъ песчаныхъ мѣстъ и болотъ.

Бесѣды въ домѣ Архіепископа Парижскаго. — Парижскій Архіепископъ, по желанію многихъ молодыхъ людей, открылъ у себя религіозныя бесѣды, посѣщаемыя Литераторами, артистами и юношествомъ, воспитывающимся въ Учебныхъ заведеніяхъ.

Новый религіозный журналъ во Франціи. — Подъ именемъ *Религіознаго Магазина* (Magasin religieux) явился въ Парижѣ новый журналъ, имѣющій цѣлію доказать изъ повѣствованій историческихъ и ученыхъ наблюденій и изъ уроковъ настоящаго и прошедшаго, что Христіанская Религія есть единственный и истинный источникъ всякой добродѣтели; что она внушила людямъ все, что только есть у нихъ прекраснаго въ нравахъ, справедливаго въ законахъ, истиннаго въ Искусствахъ и высокаго въ Поэзіи, и что эта Религія, которую столь часто обвиняютъ въ покровительствѣ невѣжеству и мраку, въ продолженіе тысячи восьмисотъ лѣтъ была постояннымъ прибѣжищемъ всякой Науки и всякаго свѣта.

Восточный Атеней въ Лондонѣ. — Лондонскій Восточный Атеней приходитъ въ цвѣтущее состояніе и въ скоромъ времени станетъ на ряду съ другими подобными ему учрежденіями сей столицы. Еще не

прошло двухъ мѣсяцевъ съ основанія его, какъ число Членовъ его возрасло ужé до 70 человѣкъ: они пожертвовали болѣе 200 томовъ книгъ для составленія библіотеки сего заведенія, и не смотря на издержки, употребленные на печатаніе статей и на покупку многихъ необходимыхъ вещей, еще значительныя суммы хранятся въ кассѣ Общества. (Litt. Gaz.)

Этимологическій Словарь Мейдингера. — Одинъ изъ всеобъемлющихъ Германскихъ Ученыхъ, Г. Мейдингеръ въ концѣ прошлаго года издалъ этимологическій сравнительный словарь языковъ Тевто-Готскихъ, Древняго Готскаго, Древняго Верхне-Нѣмецкаго (Hochdeutsch), Англо-Саксонскаго, Древняго Саксонскаго, Исландскаго, новыхъ: Шведскаго, Датскаго, Неерландскаго (Neerlandois), Англійскаго и Верхне-Нѣмецкаго, съ указаніемъ на Славянскіе, Романскіе и Азіятскіе корни, коими доказываетъ связь сихъ языковъ между собою. Въ началѣ сего словаря помѣщена краткая ихъ исторія; слова расположены не по азбучному порядку, но сообразно съ степенью близости ихъ къ корню своему. Сочиненіе сіе переведено уже на Французскій языкъ и — какъ говорятъ — можетъ оказать весьма важное пособіе въ изученіи Сѣверныхъ языковъ. (Litter. Gaz.)

Обсерваторія въ Эдинбургѣ. — Эдинбургскіе журналы извѣщаютъ, что въ столицѣ Шотландіи учреждается Обсерваторія. Правительство назначило 300 фун. ст. жалованья начальнику оной, который въ то же время будетъ занимать и астрономическую каѳедру въ Университетѣ; 100 ф. ст. его помощнику; единовременно 1000 ф. ст. на заведеніе Обсерваторіи и каждогодно по 100 ф. ст. на ея потребности. (Litt. Gaz.)

Комета будущаго 1835 года. Галлеева комета,

открытая въ 1759 и являвшаяся въ 1456, 1531 и 1607 годахъ, совершала кругообращеніе свое въ 74 года 10 мѣсяцевъ и 19 дней. Въ 1682 году она показалась 585 днями позднѣе обыкновеннаго. Поелику же она въ 1681 году проходила весьма близко къ Юпитеру, то и заключаютъ, что единственною причиною сего замедленія была притягательная сила его. Однакожь послѣ того въ 1759 году она снова явилась спустя 500 дней по истеченіи означеннаго срока. Основываясь на семъ обстоятельствѣ, Дамуазье доказываетъ вліяніе спутниковъ Юпитера, Сатурна и Урана на кругообращеніе Галлеевой кометы и утверждаетъ, что по его исчисленію она должна явиться не прежде 16 Ноября 1835 года (Journ. de Francf.)

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 18 Марта 1833 по 1 Генваря 1834 года.

1. (Марта 18, 21, 23 и 27) Объ увольненіи Министра Народнаго Просвѣщенія Генерала отъ Инфантеріи Князя Ливена отъ управленія Министерствомъ и о вступленіи Тайному Совѣтнику Уварову въ права и обязанности Министра. I.

2. (Марта 24) Объ исключеніи 60.100 р. изъ долга Ришельевскаго Лицея Государственному Казначейству. . . . . . III.

3. (Апрѣля 7) О бытіи Калужскому Дворянскому Пансіону на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній. . . . . . —

4. (Апрѣля 8) Высочайшій Имянный Указъ о дозволеніи взять заимообразно 99.750 р. на передѣлки по дому Пашкова, купленному для Московскаго Университета. . . . IV.

5. (Апрѣля 23) О преподаваніи Естественнаго Права. V.

6. (Того же числа) Высочайшій Имянный Указъ объ учрежденіи въ Москвѣ Строительнаго Комитета. . . . . VI.
7. (Апрѣля 25) О возобновленіи изданія Журнала Департамента Народнаго Просвѣщенія . VIII,
8. (Того же числа) О вычетѣ изъ жалованья Учителей Приходскихъ Училищъ на составленіе пенсіоннаго капитала. . . . IX.
9. (Того же числа) Объ употребленіи 391.575 р. 94¼ к. для постройки новыхъ зданій Казанскаго Университета. . . . . X.
10. (Маія 9) Объ отпускѣ денегъ на устройство и содержаніе Института Св. Владиміра въ Кіевѣ. XI.
11. (Того же числа) О правилахъ, коими долженъ руководствоваться Строительный въ Москвѣ Комитетъ. XII.
12. (Того же числа) О преподаваніи Польскаго языка въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, для воспитанниковъ предназначаемыхъ Учителями въ Училища Западныхъ Губерній. XIII.
13. (Того же числа) О соединеніи въ Гимназіяхъ должности Инспекторской съ Учительскою XIV.
14. (Маія 23) Объ опредѣленіи при Московскомъ Университетѣ Прозектора и Прозекторскаго Помощника. . XV.
15. (Маія 24) О предоставленіи въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія сбора, учрежденнаго въ пользу Ришельевскаго Лицея съ вывозимаго изъ Одессы за границу хлѣба XVI.
16. (Того же числа) Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ Временнаго Строительнаго Комитета. . . . —
17. (Того же числа) Объ издержкахъ на переводъ Волынскаго Лицея изъ Кременца въ Кіевъ. XVII.
18. (Маія 30) О новомъ распредѣленіи Училищъ между

Московскимъ, Харьковскимъ, Казанскимъ и Одесскимъ Учебными Округами. . . XVIII.

19. (Іюня 6) Объ усиленіи Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія и о разсматриваніи подносимыхъ Государю Императору сочиненій XIX.

20. (Того же числа) О назначеніи пенсій Училищнымъ Чиновникамъ Волынской и Подольской Дирекцій и Волынскаго Лицея, по Уставу 1828 года. XX.

21. (Іюня 28) О предоставленіи въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ остатковъ отъ прежнихъ доходовъ съ бенефиціальныхъ имѣній. . . . XXI.

22. (Іюля 4) О предоставленіи Г. Управляющему Министерствомъ дать Инструкцію Помощнику Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа. —

23. (Іюля 10) О дозволеніи книгопродавцу Смирдину издавать журналъ: Библіотека для Чтенія. —

24. (Іюля 11) Объ употребленіи 12.982 р. 81¼ к. для построенія подвижной башни на Обсерваторіи Казанскаго Университета. . —

25. (Того же числа) О передачѣ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія въ вѣдѣніе и собственность Императорской Академіи Наукъ. . XXIII.

26. (Того же числа) Объ учрежденіи въ Одессѣ Уѣзднаго Училища. XXVI.

27. (Іюля 13) Объ отправленіи изъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа по 25 учениковъ въ С. Петербургскій и Московскій Университеты. . XXVII.

28. (Іюля 18) О считаніи въ дѣйствительной службѣ Врача при С. Петербургской Дирекціи Училищъ. . . ——

29. (Іюля 25) Объ опредѣленіи Помощника при Ди-

ректоръ Ботаническаго Сада Дерптскаго Университета. . XXVIII.
30. (Того же числа) О преподаваніи Монгольскаго языка въ Казанскомъ Университетѣ. —
31. (Августа 1) О постепенномъ преобразованіи Лицея Князя Безбородко. XXIX.
32. (Того же числа) О дополнительныхъ правилахъ относительно къ порученію каѳедръ Заслуженнымъ Профессорамъ. . . . XXX.
33. (Августа 2) О приведеніи въ дѣйствіе Устава и Штата Демидовскаго Лицея. . . XXXI.
34. (Того же числа) О новыхъ распоряженіяхъ относительно крестьянъ Демидовскаго Лицея. . XL.
35. (Августа 8) Объ издержкахъ на перевезеніе Ботаническаго Сада Волынскаго Лицея изъ Кременца въ Кіевъ. XLII.
36. (Августа 9) О предметахъ ученія, назначенныхъ къ преподаванію въ Демидовскомъ Лицеѣ, на кои Начальству онаго слѣдуетъ обращать особенное вниманіе. . . —
37. (Сентября 5) О назначеніи Чиновниковъ для особыхъ порученій при Попечителѣ Кіевскаго Учебнаго Округа и объ усиленіи Канцеляріи его. . . . . LXXXI.
38. (Сентября 26) Объ издержкахъ на содержаніе дома Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Почтамтской улицѣ. . LXXXII.
39. (Октября 3) О принадлежащей Ришельевскому Лицею землѣ. . . LXXXIII.
40. (Октября 9) О воспрещеніи обучаться кантонистамъ въ Уѣздныхъ Училищахъ. . —
41. (Октября 10) О выпускѣ изъ Главнаго Педагогическаго Института Учителей въ Бѣлорусскій Учебный Округъ. . . —
42. (Того же числа) Объ освобожденіи Почаевскаго

монастыря отъ взноса денегъ въ пользу Волынскаго Лицея. . . LXXXIV.

43. (Октября 17) О дозволеніи Профессору Гебелю отправиться въ ученое путешествіе въ южныя части Россіи. . LXXXV.

44. (Октября 24) О пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Прозекторамъ при Университетахъ и ихъ Помощникамъ. ——

45. (Того же числа) О покупкѣ принадлежащаго купцу Копосову мѣста, смежнаго съ домомъ 12 Коллегій. . . . . LXXXVI.

46. (Октября 31) Объ опредѣленіи Законоучителей Грекороссійскаго Исповѣданія при казенныхъ Учебныхъ заведеніяхъ въ Дерптѣ, Ригѣ и Ревелѣ.——

47. (Ноября 4) О мѣрахъ противъ умноженія Пансіоновъ и частныхъ Учебныхъ заведеній. LXXXVII.

48. (Того же числа) О дозволеніи изданія журналовъ: La veillée du samedi, Dziennik Mazyczny и Аріонъ. LXXXVIII.

49. (Ноября 8) Объ учрежденіи въ городѣ Кіевѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра LXXXIX.

50. (Ноября 14) О присвоеніи въ Бѣлорусскомъ Округѣ Учителямъ Русскаго языка въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищахъ званія и преимуществъ Старшихъ Учителей Гимназій. LCV.

51. (Того же числа) О предоставленіи воспитанникамъ Гимназій и Благородныхъ Пансіоновъ въ четырехъ Дирекціяхъ Бѣлорусскаго Округа права на чинъ 14 класса. LCVI.

52. (Того же числа) О назначеніи пятисотъ рублей ассигнаціями на содержаніе воспитанниковъ Бѣлорусскаго Округа въ С. Петербургскомъ Университетѣ. . . . ——

53. (Декабря 5) Объ опредѣленіи Инспектора Сту-

дентовъ при С. Петербургскомъ Университетѣ изъ посторонниxъ Чиновниковъ. . . XCVII.
54. (Декабря 19) О считаніи въ дѣйствительной службѣ Врача при Московской Дирекціи. . —
55. (Того же числа) Объ опредѣленіи Архитектора при Московскомъ Учебномъ Округѣ. . . XCVIII.
56. (Того же числа) Объ учрежденіи въ Одессѣ Строительнаго Комитета. . . —
57. (Декабря 25) О приведеніи въ дѣйствіе проекта Устава и Штата Университета Св. Владиміра. . . . . XCIX.
58. (Того же числа) О распоряженіяхъ касательно открытія Университета Св. Владиміра. CXXVII.
59. (Декабря 26) Объ учрежденіи Инспекторовъ надъ частными Учебными заведеніями въ Столицахъ. CXXIX.

Опредѣленія, увольненія и награжденія . XLIII—XLVIII и CXXIX—CXXXI.

---

2. Министерскія распоряженія съ 21 Марта 1833 по 1 Генваря 1834 года.

1. (Марта 21) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Начальствамъ Учебныхъ Округовъ, о вступленіи въ управленіе Министерствомъ. XLIX.
2. (Апрѣля 1) О наименованіи 2 Московской Гимназіи первою. . . . . L.
3. (Апрѣля 27) О Штатныхъ Смотрителяхъ въ Уѣздныхъ Училищахъ. . . . LI.
4. (Маія 3 и 6) О предоставленіи Попечителямъ разрѣшать сверхъ-штатныя, не превышающія 500 рублей издержки по Университету и Учебнымъ заведеніямъ. . . . LII.

5. (Маія 11) О правилахъ для обучающихся Восточнымъ языкамъ въ Казанскомъ Университетѣ. —
6. (Маія 16) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ, о Благородныхъ Пансіонахъ при Гимназіяхъ. . LIII.
7. (Маія 23) О введеніи въ Уѣздныя Училища Черниговской Губерніи предметовъ преподаванія по Уставу 1828 года. LIX.
8. (Маія 25) О переименованіи въ Бѣлорусскомъ Округѣ Гимназіальныхъ Училищъ въ Уѣздныя Училища для Дворянъ. . LX.
9. (Маія 27) Статьи, на которыя, по циркулярному предложенію Г. Управляющаго Министерствомъ, Гг. Попечители и Помощники Попечителей должны обращать особенное вниманіе при обозрѣніи Учебныхъ Округовъ. . LXI.
10. (Іюня 13) Объ открытіи при Екатеринодарскомъ Училищѣ преподаванія Физики. . LXVI.
11. (Іюля 3) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о производствѣ построекъ посредствомъ Губернскихъ Строительныхъ Коммисій. —
12. (Іюля 7) Инструкція Помощнику Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа. . . LXVIII.
13. (Того же числа) О производствѣ въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ всѣмъ Учителямъ жалованья по новымъ Штатамъ. LXX.
14. (Іюля 13) О деньгахъ, собираемыхъ за ученіе. LXXI.
15. (Августа 24) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ о недоимкахъ въ пожертвованныхъ суммахъ. . LXXIV.
16. (Октября 28) О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Полтавской Гимназіи. CXXXII.
17. (Ноября 4) Объ учрежденіи въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ Семинаріи для образованія

Приходскихъ Учителей и о заведеніи свѣтскихъ Приходскихъ Училищъ въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской. . . . —
18. (Ноября 11) Положеніе о Благородномъ Пансіонѣ при Рязанской Губернской Гимназіи, утвержденное Главнымъ Правленіемъ Училищъ и Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. . . CXXXV.
19. (Ноября 23) О награжденіи Штатныхъ Смотрителей Училищъ и Учителей за исправленіе посторонней Учительской должности. CLIII.
20. (Ноября 26) О разъѣздныхъ деньгахъ Директорамъ и Штатнымъ Смотрителямъ Училищъ. —
21. (Декабря 16) О приведеніи въ исполненіе преобразованія Демидовскаго Лицея по новому Уставу и Штату. . . . . CLIV.
Опредѣленія и увольненія LXXV—LXXX и CLVI—CLX.

3. Отчетъ представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1833 годъ. CLXI.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

О народности въ Литературѣ. Разсужденіе, читанное въ торжественномъ собраніи Императорскаго С. Петербургскаго Университета Профессоромъ онаго *П. А. Плетневымъ*, 31 Августа 1833 года. . . 1
О Всеобщей Исторіи. Лекція *Г. Погодина* при вступленіи въ должность Ординарнаго Профессора въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 31

Явноцвѣтныя и Тайноцвѣтныя растенія (Статья первая) Орд. Проф. Московскаго Университета *М. А. Максимовича.* : 139

Хронологическое указаніе матеріаловъ Отечественной Исторіи, Литературы, Правовѣдѣнія, до начала XVIII столѣтія (Извлечено изъ портфелей Археографической Экспедиціи, содержащихъ въ себѣ матеріалы къ Исторіи Литературы Славяно-Россійской). *П. М. Строева.* 152

Планъ преподаванія Всеобщей Исторіи. *Н.В.Гоголя.* 189

О народныхъ племенахъ Монголовъ. Разсужденіе, читанное въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 Дек. 1833 г. Ординарнымъ Академикомъ *Я. И. Шмидтомъ.* (Переводъ съ Нѣмецкаго). . . 299

Современное состояніе Философіи во Франціи и новая система сей Науки, основываемая *Ботеномъ. А. А. Краевскаго.* 317

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи.

Краткое обозрѣніе дѣйствій и состоянія Императорскаго С. Петербургскаго Университета съ его Округомъ, по учебной части, за прошлый 1832 — 1833 Академическій годъ, читанное 31 Августа 1833 года въ торжественномъ собраніи Университета Ординарнымъ Профессоромъ онаго *Н. И. Бутырскимъ.* . 45

Публичное Засѣданіе Императорской Академіи Наукъ въ память учрежденія оной, 29 Декабря 1833 года. . 210

Обозрѣніе трудовъ Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, съ 1827 по 1833 годъ. . . . . 217 и 378
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ 1834 года. (Засѣданія 10, 17, 24 и 31 Генваря и 7, 14, 21 и 23 Февраля). . 416

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ заведеніяхъ.

О состояніи народнаго просвѣщенія въ Пруссіи, *А. И. Оскина.* . . . 61
Списокъ лицамъ, получившимъ образованіе по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и нынѣ совершенствующимъ свои познанія за границею. . . . 251
Выписка изъ донесенія воспитанника Дерптскаго Университета Ленца къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, изъ Лондона, отъ 9 Генваря 1834 года, о занятіяхъ по части Санскритскаго языка. . 255
Выписка изъ письма Г. Профессора Боппа къ Г. Ленцу, изъ Берлина, отъ 3 Ноября 1833. . 263
Публичное Засѣданіе Королевской Парижской Академіи Наукъ, 18 Ноября 1833 года. . . 264
Школы Христіанскія, Школы взаимнаго обученія и Залы для пристанища бѣдныхъ дѣтей въ Парижѣ. (Выписка изъ письма къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія). . . . 268

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Первая *Лекція Г. Гизо*, изъ читаннаго имъ курса Исторіи Европейскаго гражданскаго образованія. . 428

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Смѣсь.

1. Путешествія.

Отрывки изъ путешествія въ Крымъ 1833 года, Экстраординарнаго Профессора С. Петербургскаго Университета, Доктора Медицины *С. Куторги*. 81

2. Новыя иностранныя книги.

1. О преподаваніи Философіи во Франціи въ XIX столѣтіи, соч. *Аббата Ботена*. . . . 271
2. Исторія Философіи Древней и Новѣйшей, для юношества. 272
3. О Французской Литературѣ въ XIX столѣтіи, соч. *Демаре*. 273
4. Нормальный курсъ для Учителей Начальныхъ Школъ, соч. *Дежерандо*. . , . —
5. Опытъ нравственной Статистики Франціи, соч. *Герри*. 274
6. Сокращеніе Географіи, соч. *Бальби*. . . 275
7. Исторія Аравіи, соч. *Эрнихтона*. . . 276
8. Исторія Оттоманскаго Государства, соч. *Гаммера*. 277
9. Повѣсти Шейха Эль-Моди, перевед. *Марселемъ*. 278

10. Письма Шамполліона Младшаго. . 279
11. Востокъ и Средніе вѣка. . . 280

3. Журналистика.

1. Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ. *А. Краевскаго.* . . . 91, 281 и 453
2. О періодическихъ изданіяхъ во Франціи (изъ письма къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія). 118
3 Мысли о противодѣйствіи вреднымъ журналамъ. 122

4. Разныя извѣстія.

Высочайшее посѣщеніе С. Петербургскихъ Гимназій. . . . 477
Императорская Академія Наукъ. 125
Юбилей Юстиніановыхъ Законовъ . —
Новое Общество Исторіи и Древностей . 126
Отъѣздъ Г. Ленца въ Англію 127
Парижская Академія Наукъ . . . —
Дѣйствія Французскаго Правительства по учебной части 128
Число учащихся въ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ въ Парижѣ . . 129
Новый способъ обученія Хронологіи 130
Новыя предпріятія по части воспитанія женскаго пола . . . —
Съѣзды Ученыхъ въ Германіи, Англіи и Франціи. —
Усовершенствованный телескопъ. 132
Ученыя общества въ Англіи. . 133
Аммоновъ храмъ. . . 134
Коллекція рисунковъ къ путешествію Рифода. 136
Сужденіе Англійскаго журнала о Викторѣ Гюго. —
Новый Англійскій Поэтъ. 137
Творенія Ширлея. . —
Археографическое путешествіе по Россіи. . 290

Археографическое путешествіе по южному берегу Крыма. . . 290
Изданіе Силезскихъ лѣтописей. . 291
Берлинскій Университетъ. . . 292
Новый Журналъ въ Сербіи. . . . —
Успѣхи просвѣщенія на островѣ Оваиги. . 293
Лекціи Жирардена въ Парижѣ. . . . —
Новыя поэтическія произведенія Французской Литературы. 295
Французскій переводъ Неистоваго Роланда. —
Новый историческій атласъ. . 296
Луксорскій обелискъ. . 297
Открытіе Демидовскаго Лицея. 477
Число напечатанныхъ во Франціи сочиненій. —
Число напечатанныхъ въ Германіи сочиненій. . . 478
Литература Славянскихъ нарѣчій. . 479
Изданіе Мексиканскихъ Древностей. . —
Открытіе развалинъ древняго города въ Хили. . 482
Египетскій портретъ, писанный за три тысячелѣтія. . —
Новое твореніе Окена. . . 483
Необработанная часть Франціи. . . 484
Бесѣды въ домѣ Архіепископа Парижскаго. —
Новый религіозный журналъ во Франціи. —
Восточный Атеней въ Лондонѣ. —
Этимологическій Словарь Мейдингера. . 485
Обсерваторія въ Эдинбургѣ. —
Комета будущаго 1835 года. —

Къ сей Части приложены два плана фундаментовъ церквей Новѣйшаго Херронеса, слѣдующіе къ путешествію Г. Куторги, и сверхъ того *первый листокъ* древнѣйшихъ Русскихъ вѣдомостей 1703 года, перепечатанный съ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ подлиннаго экземпляра.

Замѣченныя въ I-й части опечатки.

Стран.	строк.	Напечатано:	Читай:
III	—	60,000	60,100
XXXVII	22	Дирекшоры	Дирекшоръ
LXIX	29 и 30	кошорый, на основаніи предшествовавшей сшашьи, имѣешь	кошорый имѣешъ
36	22	Государсшва, раздѣляешся	Государсшво раздѣляешся
73	1	къ каждой	въ каждой
82	5	*Euphocroma*	*Sphaeroma*
—	13	*Crinickii*	*Kninickii*
88	19	*Сшараго*	*Древняго*
127	11	Бошша	Боппа
—	14	Урсавіи	Урвасіи
[illegible]	9	создающагося	создающаяся
298	16	Молодой	Младшій
327	28	незнаніемъ	сознаніемъ
333	31	и человѣка	Природы и человѣка
354	5	приступишъ	приступишь
373	21	предсшаешъ	предсшанешъ
379	2	Индѣйцовъ	Индійцевъ
396	18	преслѣдованіемъ	изслѣдованіемъ
405	29	*Димитрій*	*Димитріи*
414	13	повергались	подвергались
428	12	начала	начало